

**ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

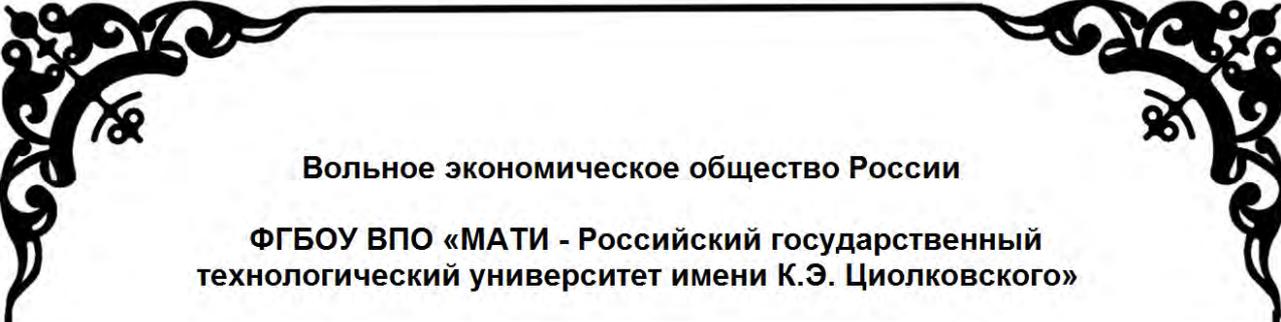
ТОМ СТО СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ

2013

**ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

**ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.**

Вольное экономическое общество России
ФГБОУ ВПО «МАТИ - Российский государственный
технологический университет имени К.Э. Циолковского»

Научные труды ВЭО России

СБОРНИК
научных статей

МОСКВА
2013

По решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

ISBN 978-5-94160-157-8

ISSN 2072-2060

© Вольное экономическое общество России, 2013

© ФГБОУ ВПО «МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского», 2013

К ЧИТАТЕЛЮ

Мне доставляет особое удовольствие представить вниманию самого широкого круга экономической общественности 174-й том «Научных трудов Вольного экономического общества России». Данное издание уже седьмое, подготовленное совместно с «МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского» (МАТИ).

Несомненный успех предыдущих совместных сборников в среде ученых-экономистов обусловлен многообразием затронутых в них проблем и обозначившихся подходов к их решению. В этом смысле и настоящее издание является прекрасным поводом для размышлений об основных тенденциях развития российской экономики.

Настоящий том включает в себя статьи и тезисы докладов 4-ой Всероссийской заочной научно-практической конференции «Развитие инновационной экономики в России», проведенной на базе Инженерно-экономического факультета МАТИ 17 июня 2013 года.

Авторы сборника не придерживаются единых взглядов в процессе анализа формирующейся российской экономической модели, что позволяет всесторонне рассмотреть самый широкий спектр вопросов теории и практики развития в России инновационной экономики.

Г.Х. Попов

*Президент Вольного
экономического общества России
доктор экономических наук, профессор*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ

Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного союза экономистов, доктор экономических наук, профессор

И.В. ВОРОНОВА

Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор

Р.С. ГОЛОВ

Член Правления Вольного экономического общества России, декан Инженерно-экономического факультета имени В.Б. Родина МАТИ, доктор экономических наук, профессор

В.В. ИВАНТЕР

Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ

Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор

Р.И. ПЛОТНИКОВА

Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор

В.А. РАЕВСКИЙ

Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор

М.А. РАТНИКОВА

Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов

Д.Е. СОРОКИН

Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

В.В. ШИЛОВ

Заведующий кафедрой «Проектирование вычислительных комплексов» МАТИ, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом “Экономическая газета”», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Д.В. БОГАЧЕВ

Методические особенности и преимущества инновационных проектов при их реализации..... 13

Р.С.ГОЛОВ, Е.Ю. ДЕМИНА, М.Б. ПУШКАРЕВА

Реинжиниринг предприятий как основа модернизации оборонно-промышленного комплекса России..... 19

И.В. ДМИТРОВ

Структуризация механизма управления инновационными промышленными проектами в холдинговых компаниях..... 26

В.В. КАШИРИН, Г.В. ТИХОНОВ, Н.Н. ГРАЧЕВ

Взаимодействие прикладной и фундаментальной наук в рамках формирования мотивационного механизма инновационной деятельности..... 30

О.В. КРУГЛОВА

Управление инновационной составляющей стратегического потенциала предприятий регионального промышленного комплекса..... 40

М.С. КУЗНЕЦОВА, А.С. ЖУРАХОВСКИЙ

Вынужденная корректировка тренда мирового развития..... 43

В.И. МАРЧУК, В.Г. ЛИЗУНКОВ

Особенности развития малых инновационных предприятий в России..... 52

Д.С. ПОРЕЦКИЙ, Н.Ю. ФЕДОРОВ

Динамика инновационных инвестиций в добывающей промышленности в условиях финансово-экономического кризиса..... 55

РАЗДЕЛ II. ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА И ОТРАСЛИ

Ф.С. АБДУЛГАНИЕВ, А.З. НОВИНЬКОВА

Приоритетные направления развития сельских территорий в России..... 67

В.Р. АБРАМЯН

Проблемы развития малого предпринимательства в Российской Федерации и пути их решения..... 73

А.П. АГАРКОВ, Е.А. ЕРОХИНА Методические подходы усиления адаптации машиностроительного производства к изменяющейся внешней среде.....	78
А.А. АНДРЕЕВА Система оценки инновационной деятельности региона в сфере туризма (на примере Ярославской области).....	85
Н.Ю. БАГАЕВА, Н.Ю. ИВАНОВ К вопросу о разработке инновационно-инвестиционного проекта в условиях северо-востока.....	91
В.В. БАРКОВА Занятость в инновационной экономике: сетевой подход.....	96
Р.С. ГОЛОВ, А.В. МЫЛЬНИК Концептуальные основы реализации комплекса энергетического менеджмента в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	100
Л.А. ДОНСКОВА, М.М. ЧЕРЕМНЫХ Инновационные аспекты производства пищевых продуктов: состояние, проблемы, риски и перспективы.....	106
А.Ю. ЖИЛЬНИКОВ, Н.И. ЛЯХОВА Анализ инновационного потенциала ЦЧР.....	111
А.С. ЖУРАХОВСКИЙ Об эффективности энергопотребления, или вспоминая книгу А.П. Паршева «Почему Россия не Америка».....	121
Л.В. ЗОЛотоВА, Л.В. ПОРТНОВА Статистическая оценка социально-экономического развития Оренбургской области на примере оборота розничной торговли.....	128
О.В. КОСТЕНКО Проблема «центр-область-город» в конкурентной среде человеческого капитала.....	138
Д.П. ЛАВРОВА, Н.Ю. ИВАНОВ Особенности развития инновационного предпринимательства в Якутии.....	142
Э.И. МАНТАЕВА, И.В. СЛОБОДЧИКОВА, В.В. БОДЖАЕВА, Н.Ш. ДЖИМБЕЕВ Проблемы и тенденции развития инновационной экономики в современном мире.....	146
А.М. МАРКАРЯН Анализ природы современного долгового кризиса сквозь призму марксистской концепции экономических циклов.....	151

Е.В. МИЛОЕНКО Социальная справедливость как критерий эффективности социально-экономического управления регионом (на примере Тюменской области).....	160
А.Н. ПРОРОКОВ Современные инновационные формы страховых продуктов.....	164
М.Б. ПУШКАРЕВА Основы построения системы энергетического менеджмента в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	171
А.В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Р.С. ГОЛОВ Теоретические основы и перспективы развития образовательно-технологических кластеров в машиностроении России.....	176
Г.А. СЕМЕНОВА, Н.Ю. ИВАНОВ Путь инновационного преобразования в республике Саха (Якутия) и в аграрной отрасли экономики.....	186
Е.Н. СТАРЧЕНКО, С.Н. ЧАСОВНИКОВ Арендные отношения в сфере жилой недвижимости как элемент устойчивого развития промышленно-развитых регионов.....	191
В.Ю. ТЕПЛЫШЕВ Концептуальные основы развития системы энергетического сервиса в контексте модернизации энергетической системы России.....	195
С.Н. ЧАСОВНИКОВ, Е.Н. СТАРЧЕНКО Персональные финансы как источник устойчивого развития сектора экономики.....	207
Н.В. ЧЕСНОКОВА Влияние налоговой нагрузки на бюджетную обеспеченность региона.....	211
М.В. ШЕЛОМЕНЦЕВА, В.М. КОНДРАШОВ, Г.П. КОЖЕВНИКОВА Дифференциация староосвоенных регионов России по индексу социально-экономической эффективности.....	216
М.В. ШЕЛОМЕНЦЕВА, О.А. ЛАПШОВА Инновационный потенциал трудовых ресурсов Смоленской области в условиях демографических ограничений.....	222
РАЗДЕЛ III. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	
Ю.И. АВАДЭНИ, А.Н. ВИТУШИН Феномен предпринимательской организации.....	227

Б.А. АВЕРЬЯНОВ, Н.Г. БАГАУТДИНОВА Теоретический анализ взаимосвязи между экономическим равновесием и экономической эффективностью фирмы.....	235
Ю.Г. БЕЛОУСОВА Особенности управления производственными процессами современного предприятия.....	242
В.И. БЕЛЫХ Закономерности развития наукоемких производственных систем.....	249
Т.В. БОГДАНЧИКОВА Влияние уровня жизни на трудовую и творческую активность работников.....	253
С.В. БОЧКАРЕВ, В.В. КАШИРИН Анализ развития основного капитала машиностроительных предприятий в условиях модернизации промышленности.....	257
Е.Ю. БРЕЖЕТЮК Влияние сертификации ISO на организацию производства и качество изготовления продукции.....	263
А.С. БУГРИМОВА Проблемы формирования интеллектуального потенциала организаций.....	269
Е.В. БУТЧЕНКО Роль стратегического планирования в управлении промышленным предприятием.....	277
А.В. ЖИЛЬЦОВ, А.А. ЗИМИН, А.В. ЯНКЕВСКИЙ Вопросы определения понятия «бухгалтерская безопасность».....	283
Л.С. ЛАНТУШЕНКО Управление качеством трудовой жизни на предприятии в системе менеджмента качества.....	293
С.Г. ПОЛКОВНИКОВА Организационно-экономическая устойчивость наукоемкого предприятия.....	298
Н.В. РЯБОВА Факторы создания финансовой безопасности субъектов экономической системы.....	302
К.О. ХРОНИ Природа лизинговой сделки.....	309
С.Н. ЧАСОВНИКОВ, А.М. ЛЕТОВ, В.А. ШУСТОВ, Е.Н. СТАРЧЕНКО Проблемы отечественной практики корпоративного кредитования коммерческими банками.....	314

А.В. ЧЕРНИКОВ

Формирование и развитие технологической конкурентоспособности
предприятия..... 319

РАЗДЕЛ IV. ИННОВАЦИОННЫЙ МАРКЕТИНГ В РОССИИ

М.М. БОЧАРОВА

Маркетинговая модель вывода нового товара на рынок..... 325

С.В. КАРПОВА

Инновационный взгляд на социальное партнерство между
образовательными учреждениями и работодателями..... 331

Н.П. КОЗЛОВА

Репутационные риски и защита репутации компании..... 336

Н.Г. ЛАРКИНА

Маркетинг взаимодействия как инновационный фактор обеспечения
эффективности региональных предпринимательских структур..... 342

Т.Е. МЕЛЬНИКОВА

Структура управления клиентским опытом применение СЕМ в банковской
сфере..... 347

Н.С. ПЕРЕКАЛИНА, С.П. КАЗАКОВ, И.В. РОЖКОВ

Роль маркетинговых категорий в конвергенции технического и
экономического образования..... 351

И.В. РОЖКОВ

Проблемы развития методологии маркетинговых информационных
систем в российских условиях..... 357

Р.Ю. СТЫЦЮК, О.А. АРТЕМЬЕВА, Я.Б. МОТОГАЛИ

Применение потенциала маркетинга в целях повышения туристской
притягательности дестинаций..... 364

**РАЗДЕЛ V. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА**

С.К. ДАНИЛЕНКО

Обзор некоторых программных и программно-технических средств
защиты информации..... 370

Л.Л. ДЕЛИЦЫН, Е.А. КОБЗАРЕВА

Скрининг венчурных проектов в отрасли ИКТ..... 377

И.М. МАРЕНКОВ

Организация информационного обеспечения мониторинга
технологической модернизации промышленности..... 383

С.Б. ОГАНДЖАНЫ

Концепция создания региональной автоматизированной
системы газоснабжения..... 390

М.Г. ПОНОМАРЕВА

Влияние человеческого фактора на обеспечение информационной
безопасности в развитии сферы медицинских услуг..... 396

**РАЗДЕЛ VI. ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ
И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ****Р.Р. ГАЙЗАТУЛЛИН**

Направления развития социальной сферы в современной России..... 402

А.А. ДИДЕНКО

Социальная защита и поддержка института семьи в условиях
демографического кризиса..... 408

С.М. ЗАХАРОВА

В поисках качества или штрихи к портрету современного абитуриента..... 414

Н.Ю. ИВАНОВ

Необходимость подготовки инновационных менеджеров для аграрной
сферы..... 419

С.П. КАЗАКОВ, К.А. КИДИМОВА

Специфика высшего маркетингового образования в
постиндустриальной экономике..... 423

А.Г. ПОНЯТОВСКАЯ

Проблемы и перспективы современных методов обучения..... 427

М.Ш. САЛИМОВ

Качество жизни как цель инновационного развития экономики..... 431

А.А. ФАДЕЕВА

Коммуникативная компетентность в профессиональной культуре
управленческих кадров..... 435

**РАЗДЕЛ I.
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА
ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПРИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ**

**METHODICAL FEATURES AND BENEFITS
OF INNOVATIVE PROJECTS DURING THEIR
IMPLEMENTATION**

Д.В. БОГАЧЕВ, аспирант
МАТИ

D.V. BOGACHEV, postgraduate student
MATI

Аннотация

В статье рассматриваются методические особенности формирования портфеля инновационных проектов, раскрывается структура преимуществ стратегических инициатив.

Abstract

In article methodical features are considered when forming a portfolio of innovative projects with disclosure of structure of advantage of strategic initiatives.

Ключевые слова: инновации, инновационные проекты, инновационная стратегия, инвестиции, реализация инновационной стратегии, формирование портфеля инновационных проектов.

Keywords: innovation, innovation projects, innovation strategy and investments, the implementation of innovation strategy, a portfolio of innovative projects.

В условиях быстро развивающейся рыночной экономики, инновационная деятельность, во всем ее масштабе, глубине и эффективности напрямую зависит от объемов инвестиций. Инновации и инвестиции взаи-

мосвязаны, поскольку для преобразования идеи в материальный предмет, оборудование или услугу необходимы инвестиции.

Управление научными исследованиями и разработками осуществляется в рамках постоянно меняющихся, быстро развивающихся условий. Это обуславливает необходимость постоянного и непрерывного совершенствования инновационно-инвестиционных программ. Портфель инновационных проектов может состоять из разнообразных крупных и мелких проектов; интенсивно развивающихся и близких к завершению. Однако каждый из них требует выделения дефицитных ресурсов в зависимости от особенностей проекта.

Инновационные проекты имеют жизненно важное значение для прогресса и будущего любого современного высокотехнологичного предприятия. В ходе своего развития предприятие должно “уметь” выявлять самые перспективные инновационные проекты и формировать свой портфель, учитывая влияния рисков на общую стратегию. В последние десятилетия было разработано огромное количество методов и моделей, помогающих в выборе обоснованного решения при заполнении портфеля инновационных проектов.

Формирование портфеля инновационных проектов осуществляется на базе стратегической карты предприятия и в соответствии с критериями оценки эффективности их реализации и инвестиционных рисков. Одной из задач инновационной стратегии, является расстановка приоритетов наиболее эффективных инновационных и инвестиционных проектов, которые создают наибольший прирост стоимости предприятия при минимальных привлеченных на реализацию проекта капиталах. Помимо повышения стоимости, расстановка приоритетов инновационных проектов, должно решить следующие задачи: минимизацию издержек, рост прибыли, повышение доли инновационных продуктов, минимизацию инвестиционных рисков и достаточную ликвидность портфеля.

Формирование инновационных стратегических инициатив, потенциальных проектов, направленных на достижение целей инновационной стратегии, предполагает существование исходного множества стратегических альтернатив осуществляется на основе:

- общей стратегии корпорации;
- аналитических материалов департамента стратегического развития;
- инициирования руководством корпорации.

Базой формирования стратегических инициатив является:

- анализ функционирования отрасли, сегмента бизнеса, бизнес-направлений компании в предшествующем периоде;
- прогноз изменения внешних и внутренних показателей предприятия, который осуществляется при разработке общей стратегии корпорации и других документов;
- анализ макроэкономических и внутри российских факторов, оказы-

вающих влияние на отрасль, сегмент рынка, в котором действует компания;

- анализ потенциально привлекательных альтернатив по организации совместной работы с российскими и зарубежными компаниями (совместные партнерства, слияния);

- анализ зарубежного опыта развития компаний, схожих по функциональным характеристикам.

- анализ информационных баз данных патентов по отрасли, в которых действует компания.

Необходимо также формирование групп проектов, направленных на достижение генеральной цели компании по индивидуальным характеристикам организации. Например, в соответствии с классификацией основных задач по достижению цели, по решению проблем, в разрезе бизнес – направлений компании и т.п.

Построение организационной структуры происходит на основе анализа ситуации в сегменте отрасли, бенчмаркинга, конкурентов и т.п. Пример построения организационной структуры функциональных обязанностей отдела стратегии и развития при реализации инновационной стратегии отражен в схеме 1 «Процесс внедрения инновационного продукта в рамках инновационной стратегии».

Анализ стратегических инициатив заключается в оценке эффективности по показателям IRR, NPV и пр. в соответствии с утвержденной в компании методикой; прогнозная оценка ситуации в отрасли, средней рентабельности сегмента, макроэкономических факторов развития экономики.

Выбор наиболее подходящих стратегических инициатив для включения в портфель инновационных проектов требует внесения в структурную схему проекта краткой информации основных показателей эффективности, что позволяет структурировать проекты по бизнес-направлениям.

Ранжирование инновационных проектов осуществляется на основе следующих факторов:

- экономическая эффективность проекта;
- вклад в увеличение стоимости предприятия;
- значимость решаемой проблемы.

Ранжированная структурная схема инновационных проектов составляется на основе численных значений ранга проекта. Чем оно больше, тем более высокую позицию в перечне он занимает. Соответственно проекты с максимальным рангом имеют приоритетное право на финансирование и прорабатываются в первую очередь.

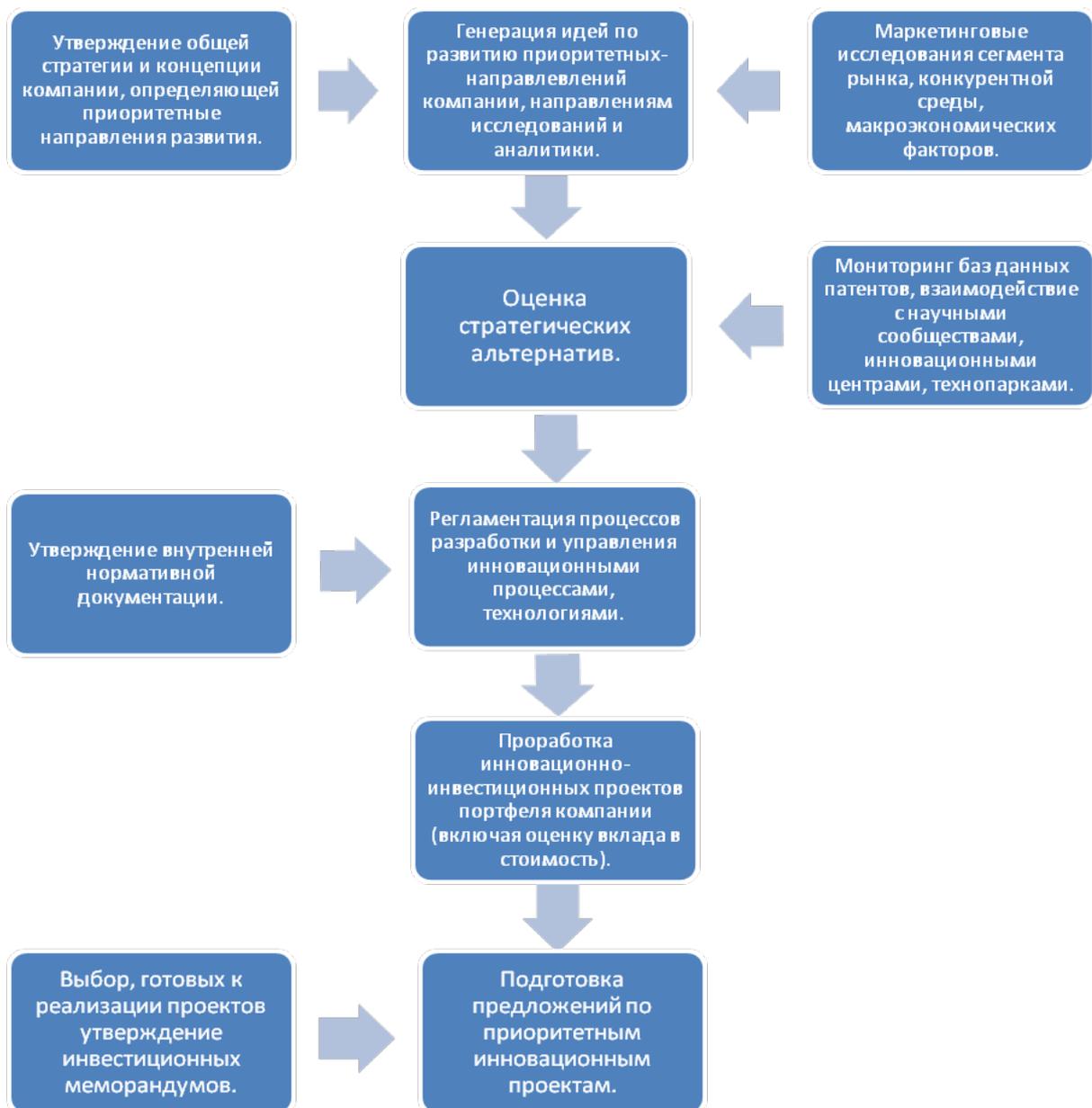

Рис. 1. Структура функциональных обязанностей и взаимодействия.

Абсолютное значение рейтинга составляет:

$$Ra = K_{\text{Э}} \times K_{\text{ст}} \times K_{\text{с}} \times K_{\text{гр}},$$

где: $K_{\text{Э}}$ – совокупная оценка проекта по показателям эффективности; $K_{\text{ст}}$ – коэффициент, характеризующий вклад инновационного проекта в стоимость компании, принимающий во внимание повышение стоимости нематериальных активов, прозрачности, публичности, корпоративной культуры организации и т.п.; $K_{\text{с}}$ – коэффициент привлекательности сегмента рынка для вхождения, расширений компетенций компании в нем; $K_{\text{гр}}$ – коэффициент значимости группы.

По итогам анализа компетенций, прогноза динамики сегментов рынка, конкурентных позиций, выявляются стратегические инициативы инвестиционной деятельности, формируется перечень стратегических инициатив. Далее проводится оценка показателей эффективности, располагаемых финансовых ресурсов, инвестиционных рисков реализации проектов и строится портфель приоритетных инновационных проектов.

Целями формирования портфеля инновационных проектов организации являются:

- выбор и обоснование приоритетных направлений инновационного развития;
- определение перспективных сегментов и разработка новых технологий;
- развитие и совершенствование технологической базы и направлений НИОКР;
- повышение эффективности инвестиционных вложений в инновации.

Таким образом, первостепенным этапом формирования инновационной стратегии является проведение системного анализа деятельности компании с помощью финансовой модели управленческого учета. В свою очередь она позволяет оперативно проводить оценку стоимости компании в целом, отдельных ее направлений или инновационных проектов, анализировать их вклад в общую результативность деятельности, долю в добавленной стоимости, а также проводить бенчмаркинг показателей других предприятий или проектов.

Построение стратегической карты целей инновационной стратегии, и формирование портфеля инновационных проектов при реализации приоритетных направлений развития компании с конкретизацией задач до количественных и качественных показателей, служит базой для принятия основных управленческих решений и позволяет более эффективно планировать, управлять проектами и факторами по каждому бизнес направлению.

Библиографический список

1. Аньшин В.М., Демкин И.В., Царьков И.Н., Никонов И.М. Модели управления портфелем проектов в условиях неопределенности. М.: МАТИ, 2008.

2. Голов Р.С. Теоретическая база инновационно-инвестиционной деятельности промышленного производства // Технология машиностроения. 2009. № 10. С. 50-53.

3. Евдокимов В.С. Малое предприятие в системе инновационного развития России. М.: Ин-т микроэкономики, 2009.

4. Устинова Л.Н. Технология продвижения результатов интеллектуальной деятельности. М.: РГИИС. 2010.

5. Фонотов А.Г. Россия. Инновации и развитие. М.: Бином, Лаборатория знаний, 2010.

6. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер. с англ. М.: Прогресс, 1982.

Контактная информация

G-08@mail.ru

**РЕИНЖИНИРИНГ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ОСНОВА
МОДЕРНИЗАЦИИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА РОССИИ**

**ENTERPRISES REENGINEERING AS BASIS
OF MODERNIZATION OF MILITARY-INDUSTRIAL
COMPLEX OF RUSSIA**

Р.С. ГОЛОВ, докт. экон. наук, профессор, декан

Е.Ю. ДЕМИНА, проректор

М.Б. ПУШКАРЕВА, канд. экон. наук, доцент
МАТИ

R.S. GOLOV, doct. of econ. sci., full professor, dean

E.Yu. DEMINA, vice-rector

M.B. PUSHKAREVA, cand. of econ. sci., ass. professor

Аннотация

Статья посвящена проблеме реинжиниринга предприятий оборонно-промышленного комплекса как единого системного пути их модернизации и повышения их социально-экономической эффективности. Накопившаяся в отрасли экономическая инерция требует использования кардинально новых методологических подходов к развитию данных промышленных структур. Одним из таких подходов является, предлагаемое авторами в качестве одного из методов реинжиниринга, организационное перепроектирование.

Abstract

The article is devoted to the problem of re-engineering enterprises of the military-industrial complex as a system path of modernization and improvement of their socio-economic efficiency. Accumulated in the sector economic inertia requires radically new methodological approaches to the development of these industrial structures. One such approach is suggested by the authors as a method of re-engineering of organizational redesign.

Ключевые слова: реинжиниринг, бизнес-процесс, кластер, модернизация, оборонно-промышленный комплекс, социально-экономическая эффективность.

Keywords: reengineering, business process, a cluster upgrade, the military-industrial complex, social and economic benefits.

В рамках государственной стратегии развития одним из важнейших ее пунктов является развитие оборонно-промышленного комплекса (далее ОПК) как основы национальной безопасности России. ОПК включает в себя сотни предприятий, НИИ и КБ, специализирующихся в своих областях оборонной промышленности. В настоящее время большинство предприятий комплекса испытывают определенные экономические проблемы, влияющие на их устойчивость и стабильное развитие. Источником этих проблем является кризисный период в развитии ОПК, пришедшийся на 90-е гг. XX в. и весьма негативно повлиявший на его экономическое состояние. Значительное сокращение государственного финансирования и неспособность руководства большинства предприятий адаптировать свое производство к условиям свободного рынка привело многие из них к серьезным финансовым проблемам вплоть до банкротства.

Вывод ОПК из кризисного состояния начался вместе с изменением курса развития российской экономики на инновационный путь развития и модернизацию. К этому времени в оборонной отрасли накопился столь большой объем проблем, что их решение требует системного подхода, основанного на использовании современных научно-практических подходов и методов. Одним из таких подходов является реинжиниринг бизнес-процессов, представляющий собой развитую методологию организационных преобразований, основанную на фундаментальном переосмыслении и перепроектировании бизнес-процессов организационной структуры. На сегодняшний день реинжиниринг представляет собой одну из наиболее эффективных и востребованных методологий совершенствования системы бизнес-процессов и организационной структуры предприятия. В отличие от классического системного подхода, реинжиниринг основывается на более новом и прогрессивном процессном подходе, в центре внимания которого находятся бизнес-процессы. Под бизнес-процессом понимается комплекс взаимосвязанных мероприятий, нацеленных на создание определенного продукта или услуги. Реинжиниринг предполагает целенаправленное изменение существующей структуры бизнес-процессов с целью повышения социально-экономической эффективности предприятия, его адаптивности и маневренности на рынке, и, следовательно, уровня его конкурентоспособности.

Создателем теории реинжиниринга по праву считаются Майкл Хаммер и Джеймс Чампи, которые выпустили книгу «Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе» [4]. Данная книга стала знаковой для своего времени, ознаменовав переход к более динамичному и гибкому процессному подходу в контексте совершенствования организационных структур. Процессная модель управления предполагает кардинально иной взгляд на эту область и способствует формированию динамических моделей функционирования предприятия, в которых могут быть отслежены и проанализированы действия каждого сотрудника в рамках единых цепочек создания добавленной стоимости. В то же время, процессный подход является более сложным ввиду высокой степени детализации как основных, так и второстепенных аспектов деятельности предприятия, и требует от применяющих его специалистов определенного опыта и глубоких знаний в области систем управления.

Реинжиниринг как новая методология организационных преобразований появился не спонтанно, а в связи с общей эволюцией мировой экономической системы, декларировавшей необходимость введения более совершенных и точных подходов к организационным преобразованиям. Традиционные методы, базирующиеся на системном и функциональном подходах, начали терять эффективность в связи с процессами глобализации экономики, охватившими практически все государства мира.

Практическое использование реинжиниринга базируется на следующем алгоритме (рис. 1).

Рассмотренный выше алгоритм проведения реинжиниринга является универсальным и может применяться как в промышленности, так и в бизнесе. Он включает в себя все стадии реализации проекта по совершенствованию структуры предприятия, позволяя охватить весь цикл организационных преобразований.

Как было отмечено выше, в настоящий период времени предприятия оборонно-промышленного комплекса России обладают достаточно низкой социально-экономической эффективностью и нуждаются в коренной модернизации на основе проведения реинжиниринга. По мнению авторов, данная модернизация должна фокусироваться на ряде основных направлений реинжиниринга, главным из которых должно быть организационное перепроектирование. На наш взгляд, выбор формы и структуры организации экономических и производственных процессов является ключевым для промышленной сферы и в значительной степени определяет будущий уровень социально-экономической эффективности предприятия, его адаптивность и маневренность в условиях изменений во внешней среде и другие важные показатели. Организационное перепроектирование позволяет в значительной степени изменить структурный каркас предприятия, сохранив его сильные качества и минимизировав слабые. Подобный подход создает мощный импульс для экономического роста и расширения предприя-

тия или промышленной организации, способствуя повышению его инвестиционной привлекательности и устойчивости.

Рис. 1. Алгоритм проведения реинжиниринга.

Важным фактором при осуществлении организационного перепроектирования является выбор наиболее оптимальной организационной струк-

туры, которая позволит раскрыть в полной мере сильные качества организации или предприятия. Существующая ситуация в ОПК свидетельствует о недостаточной интеграции между инновационными, промышленными и инвестиционными организациями, что препятствует реализации инновационно-инвестиционных проектов и внедрению инновационных технологий и продуктов. Эта дезинтеграция представляет собой существенное препятствие для развития всего комплекса предприятий, что влечет за собой снижение их рентабельности, кредитоспособности и инвестиционной привлекательности. В контексте сложившегося положения наиболее оптимальным путем организационного перепроектирования в случае предприятий ОПК является формирование на их базе высокоэффективных интегрированных инновационно-инвестиционных кластеров. Инновационно-инвестиционный кластер – интегрированная информационно-технологическая производственная система, создаваемая для производства инновационных продуктов и технологий, формирующая в совокупности единую инновационно-инвестиционную систему в рамках существующей промышленной организации или группы организаций, а также инвестиционных и научных организаций. Как ясно из определения, инновационно-инвестиционный кластер предполагает наличие в своей структуре промышленной, научной и инвестиционной структур (рис. 2).

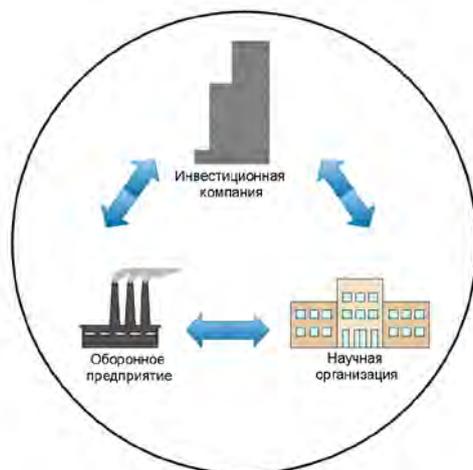

Рис. 2. Структура инновационно-инвестиционного кластера в сфере ОПК.

В кластере формируются постоянные связи между участниками, по которым осуществляется управление и обмен информацией между ними. На основе этих связей в кластере протекают общие бизнес-процессы, а также формируется единый технологический цикл производства продукции. В качестве программной инфраструктуры может быть использована единая программная оболочка, установленная у каждого из участников кластера и связывающая при помощи сети Интернет. Рассмотрим основных участников кластера.

С учетом специфики ОПК, выражающейся в его относительной закрытости и секретности реализуемых на его предприятиях продуктов, роль инвестиционной компании может выполнять профильное государственное ведомство. Благодаря этому минимизируются риски утечки и выкупа секретных технологий иностранными государствами. В качестве государственных инвесторов могут выступать Министерство обороны, Министерство экономики и развития, Министерство финансов и менее крупные государственные структуры. Под научными организациями понимаются НИИ, КБ, научные центры и университеты. Возможность их участия в кластере определяется наличием у них технически, технологически и экономически эффективных разработок, обладающих определенным потенциалом к коммерциализации.

В качестве производителей продукции в составе кластера принимают участие промышленные организации и предприятия ОПК. Основными критериями отбора предприятий являются наличие у них соответствующей уровню проектов производственной и технологической базы, необходимого уровня автоматизации и развитая система управления, которая позволяет эффективно управлять сложными инновационно-инвестиционными проектами, соблюдая необходимые сроки их реализации.

Интеграция участников в рамках инновационно-инвестиционного кластера позволит снизить барьеры на пути реализации инновации и преодолеть так называемую «долину смерти» инноваций. Внедрение инновационных разработок в оборонной сфере представляет собой весьма затратное мероприятие и нуждается в значительном инвестиционном обеспечении, что обуславливает высокую степень целесообразности формирования указанного типа кластеров. Оборонная специфика накладывает свой отпечаток на работу подобных кластеров, т.к. производимые ими продукты не могут быть реализованы на открытом коммерческом рынке, а спрос и предложение на рынке военной продукции в значительной степени обусловлены текущей политической конъюнктурой, динамикой и масштабом текущих военных конфликтов на планете, имеющимися связями с потенциальными потребителями военной продукции и другими факторами.

Сбыт инновационной военной продукции в этой связи обладает выраженной спецификой и требует проведения особого комплекса маркетинга, ориентированного на оперативное заключение контрактов на поставку с теми государствами, которые проводят перевооружение армии (в том числе в связи с неблагоприятной политической и военной ситуацией во внутренней и внешней среде) или находятся в состоянии прямого военного конфликта. Помимо коммерческих инструментов он предполагает использование особых политических и лоббистских механизмов, включение в процесс различного рода международных посредников и т.д. Итогом успешного маркетинга в сфере ОПК являются многомиллионные контракты на поставку вооружений и иной военной продукции, систематические

закрывающиеся в приоритетных для их сбыта регионах мира. Отсюда можно сделать вывод, что маркетинг представляет собой важную фазу инновационно-инвестиционного проекта, реализуемого в кластере.

Привлекаемые на предприятия инвестиции могут использоваться не только для покрытия проектных затрат, но также для осуществления модернизации производственной системы предприятия, включающей в себя станки, промышленные роботы, гибкие автоматизированные линии и участки и т.д. Согласно данным статистики различных организаций и ведомств, износ оборудования в отрасли машиностроения составляет от 55% до 65%. Подобная степень износа осложняет производство высокоточной продукции для оборонной сферы, к которой относится ракетная продукция, авиационная техника, различные типы зенитного вооружения и т.д. Снижается качество производимой продукции, возрастает доля брака, что недопустимо для подобных изделий военного назначения, т.к. это напрямую снижает обороноспособность государства и эффективность его армии.

Инновационно-инвестиционные кластеры в данном случае – наиболее оптимальный путь интеграции участников инновационно-инвестиционной деятельности в рамках эффективных кластерных структур. Они способствуют формированию системы стабильного инвестиционного обеспечения реализуемых оборонных проектов, минимизируя временной интервал на поиск и привлечение предприятием средств для внедрения инноваций в производство. Используя привлекаемые инвестиционные ресурсы, предприятие может постепенно модернизировать свою производственную систему, повышая тем самым качество продукции, объемы ее выпуска, точность производственных операций, что в совокупности становится основой для роста его конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Волощук С.Д. Оценка эффективности управления объектами оборонно-промышленного комплекса на основе показателя общественной стоимости. М.: Наука, 2009.
2. Голов Р.С., Мыльник А.В. Теоретические основы формирования инновационно-синергетических промышленных кластеров // Экономика и управление в машиностроении. 2012.
3. Оголева Л.Н., Чернецова Е.В., Радиковский В.М. Реинжиниринг производства. М.: КноРус, 2005.
4. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.

Контактная информация

roman_golov@rambler.ru

СТРУКТУРИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЯХ

STRUCTURING MECHANISM OF MANAGEMENT INNOVATIVE INDUSTRIAL PROJECTS IN HOLDING COMPANIES

И.В. ДМИТРОВ, директор
ООО «ЕвразХолдинг»

I.V. DMITROV, director
ООО «EvrazHolding»

Аннотация

В статье представлено определение и рассматриваются основные аспекты структуризации механизма управления инновационными промышленными проектами.

Abstract

The article provides a definition and discussed the key aspects of structuring mechanism of management innovative industrial projects.

Ключевые слова: механизм управления, структуризация, инновационные промышленные проекты, холдинговая компания.

Keywords: management mechanism, structuring innovative industrial projects, holding company.

Признание стоимостной концепции управления в качестве доминирующей при управлении холдинговыми компаниями существенно меняет подход к организации управления промышленными проектами (ПП) в рамках стратегического развития холдинговой компании, а также предопределяет требования к разработке организационно-экономического механизма управления ОЭМУПП в холдингах.

С другой стороны, возможные способы реализации стратегии развития холдинговых компаний (с позиций стоимостной концепции) заставляют по-иному:

- осмысливать процессы планирования и реализации ПП, бизнес-процессы управления ПП;
- проводить оценку рейтингов и выбирать наиболее значимые ПП;

- оценивать качество управления и эффективность реализации ПП с позиции создания долгосрочных устойчивых конкурентных преимуществ холдинга и увеличения стоимости бизнеса.

Вот почему, достаточно важной и актуальной научно-практической задачей является структуризация и разработка ОЭМУПП в холдинговой компании.

Исходя из поставленной задачи, прежде всего, необходимо определиться с основными понятиями. Под организационно-экономическим механизмом управления промышленными проектами в холдинговой компании следует понимать систему управления ПП, учитывающую организационные особенности холдинга, экономику бизнес-процессов, ресурсные границы и инструменты управления ПП, а также риски и финансовые последствия управления ПП для холдинговой компании. Уточним, что под промышленными понимаются проекты, осуществляемые холдинговой компанией, направленные на развитие бизнеса за счет освоения новых рынков и выпуска новых продуктов, требующие существенных инвестиций и позволяющие существенно снижать текущие затраты за счет применения новых инновационных технологий.

В соответствии с принятым определением при структуризации ОЭМУПП будем учитывать следующие основные аргументы:

- 1) Механизм является динамичной системой управления, поэтому необходимо учитывать фактор времени, и, следовательно, необходимо рассмотреть и формализовать условия «запуска», «остановки» и «приостановки» механизма;

- 2) Любая система состоит из двух подсистем: управляющей и управляемой, поэтому при структуризации ОЭМУПП необходимо рассмотреть и формализовать две указанные подсистемы;

- 3) Поскольку осуществляется структуризация организационно-экономического механизма и рассматриваются две традиционные подсистемы, то в структуре ОЭМУПП целесообразно предусмотреть два блока: блок управления и блок организации.

Второй и третий из указанных аргументов являются достаточно известными и просто требуют учета при разработке ОЭМУПП. При этом первый – требует конкретизации и специальной разработки.

Условия запуска ОЭМУПП целесообразно увязать с этапами жизненного цикла ПП. При этом семейство проектов должно формироваться, а каждый из проектов разрабатываться и реализовываться в целях не прерывания самого процесса развития бизнеса.

Ситуации приостановки и остановки механизма в контексте проводимого исследования не рассматриваются. Аналогом данных ситуаций, традиционных для большинства механизмов, является ситуация перемещение/перенос реализуемых ПП на другие региональные / географические и отраслевые рынки. В связи с этим возникает необходимость разработать

инструменты выбора наиболее рационального/эффективного рынка. Предлагаемый инструмент в виде матрицы представлен на рис. 1.

Рис. 1. Матрица принятия решения о целесообразности реализации ИП.

Как видно из матрицы наиболее благоприятными условиями для принятия решений о разработке реализации проектов является ситуация, когда компания имеет высокий уровень управляемости и высокую возможность получения долгих и дешевых денежных средств. Критериями возможности привлечения холдинговой компанией долгих дешевых денег являются четыре, указанные на рисунке показатели, граничные значения которых хорошо известны. При оценке уровня управляемости холдинговой компании целесообразно выделить 6 уровней, каждому из которых в соответствии определены инструменты системы управления холдингом (табл. 1).

Таким образом, разработка ОЭМУИП в соответствии с предложенной структуризацией позволит обоснованно принимать инвестиционные решения и управлять стоимостью холдинговой компанией.

Таблица 1.

Уровни управляемости холдинговой компании.

Уровень	Уровень развития проектных компетенций	Уровень развития системы управления Холдингом	Управленческие инструменты
1-й уровень	Ответственность за проект – размытая ответственность между операционными службами холдинга	Регламентация и автоматизация бизнес процессов (интеграция всех данных)	Инструменты мониторинга

2-й уровень	Наличие выделенных менеджеров проектов и рабочих групп	Регламентация и автоматизация бизнес процессов	Формы организации управления ПП
3-й уровень	Организация стандартного инвестиционного процесса (инициирование и утверждение проектов)	При реализации стратегии разрабатываются и реализуются различные ПП	Классификация проектов
4-й уровень	Разработана матрица компетенций проектных специалистов (МП и РГ) – на разные проекты берем людей с разными компетенциями	Быстрая адаптация бизнес-процессов к требованиям рынка (управление изменениями и стратегическое планирование – регулярный процесс)	Критерии и условия реализации ПП
5-й уровень	МП и РГ – профессиональные специалисты, для которых управление проектами – постоянная деятельность. Компетенции сохраняются и развиваются	В компании присутствует конкуренция среди топ-менеджеров за право использовать финансовые ресурсы	Установление рейтингов ПП
6-й уровень	ЕРСМ – подряд. Проектная функция – отдельное подразделение компании, отвечающее за все функции реализации проекта	Делегирование полномочий для принятия решений на разных управленческих уровнях	Управление рисками ПП

Библиографический список

1. Бадалова А.Г., Дмитров И.В. Концептуальная модель управления промышленными проектами в холдинговой компании // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2013. № 2.
2. Голов Р.С. Теоретическая база инновационно-инвестиционной деятельности промышленного производства // Технология машиностроения. 2009. № 10. С. 50-53.
3. Стратегическое управление инновационно-ориентированным развитием промышленных предприятий / Под ред. А.Г. Бадаловой и М.Е. Просвириной. М.: ФГБОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН», 2012. 109 с.
4. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (руководство РМВОК). Изд. 4-е, ProjectManagementInstitute, Inc., 2009.

Контактная информация

div152@mail.ru

8 (903) 792-87-93

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИКЛАДНОЙ И
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУК В РАМКАХ
ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОГО
МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**THE INTERACTION OF APPLIED AND FUNDAMENTAL
SCIENCES IN FRAMEWORK OF CREATION
MOTIVATIONAL MECHANISM IN INNOVATION**

В.В. КАШИРИН, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой

Г.В. ТИХОНОВ, канд. экон. наук, доцент
МАТИ

Н.Н. ГРАЧЕВ, канд. техн. наук, профессор
МИЭМ

V.V. KASHIRIN, doct. of econ. sci., full professor, head of department

G.V. TIKHONOV, cand. of econ. sci., ass. Professor
MATI

N.N. GRACHEV, cand. of techn. sci., full professor
MIEM

Аннотация

Рассмотрены особенности взаимодействия прикладной и фундаментальной наук в решении задач организации и развития инновационной деятельности. Рассмотрен мотивационный механизм инновационной деятельности, субъективно формируемый личностью в соответствии с его ценностными ориентациями.

Abstract

The features of the interaction of applied and fundamental sciences in addressing the challenges of the organization and the development of innovation. Considered a motivational mechanism innovation, formed subjectively person in accordance with its value orientations.

Ключевые слова: инновационная деятельность, мотивация, фундаментальная наука, прикладная наука, человеческий ресурс, псевдонаука.

Keywords: innovation activity, motivation, basic science, applied science, human resource, pseudoscience.

Инновация – это изменение в продукте, технике, технологии и организации производства, в котором материализуется новое научное знание, формирующее новый способ удовлетворения сложившихся общественных потребностей либо создающее новое.

Мотивация инновационной деятельности, безусловно, должна рассматриваться как постоянно осуществляемый процесс, который может быть представлен в виде совокупности взаимосвязанных элементов, взаимобусловливающих друг друга и в целом характеризующих мотивационный механизм инновационной деятельности.

По аналогии с описанием характерных черт понятия "механизм", для выяснения сущности и принципов действия мотивационного механизма инноваций необходимо иметь четкое представление о следующем:

- кто из субъектов инновационного процесса осуществляет мотивирование, то есть побуждает к определенному поведению, а кто испытывает побуждающее воздействие;
- на что направлено мотивационное воздействие, т.е. выявление объекта мотивации;
- что конкретно желают достичь посредством мотивации, то есть цель ее осуществления;
- чем побуждают к активности, что рассматривается в качестве вознаграждения за результаты реализованных действий.

В силу сложности, многогранности и специфичности экономических, психологических и этических отношений, складывающихся между субъектами инноваций, инновационный процесс осуществляется в соответствии с присущими ему стохастическими закономерностями. Это не отрицает того факта, что он не поддается управлению, которое требует глубокого осмысления их сущности, понимания движущих сил. Поэтому, зная, что стоит у истоков возникновения инноваций как таковых, что вызывает к жизни какую-либо идею, что побуждает различных субъектов хозяйствования быть активными участниками инновационной деятельности, какие мотивы лежат в основе их поведения, можно сформировать адекватную систему управления инновационными процессами, как на уровне отдельного предприятия, так и в масштабах всей страны. Основу подобной системы должен составлять механизм мотивации как источник активности различных участников инновационной деятельности в направлении постоянной разработки, внедрения и эффективного использования инновационных продуктов. Для построения модели такого механизма необходимо четкое определение понятийного аппарата и знание характера явлений и процессов, скрывающихся за тем или иным понятием.

Первым шагом на пути решения данной проблемы является определение сущности категории "мотивация", а также осмысление основных понятий, неразрывно связанных с нею и необходимых для понимания сути самой категории. Следует отметить существование множества точек зрения относительно трактовки понятия "мотивация", что объясняется многоаспектностью и междисциплинарным характером данной категории и отношений, которые ею описываются. Различные исследователи, как зарубежные, так и отечественные, в зависимости от взглядов, убеждений, методологических подходов по-разному описывают сущность мотивации. В качестве примера приведем несколько определений:

- Мотивация – это силы, существующие внутри и вне человека, которые возбуждают в нем энтузиазм и упорство в выполнении определенных действий ;
- Мотивация – состояние личности, определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации;
- Мотивация – совокупность побуждающих факторов, которые вызывают активность личности и определяют направленность ее деятельности;
- Мотивация – совокупности внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают границы и формы деятельности и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей;
- Мотивация – процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей и целей организации.

Как видим, упомянутые исследователи едины во мнении, что мотивация – это "нечто", что вызывает активность субъекта в определенном направлении для достижения конкретных целей. Это "нечто" можно охарактеризовать как совокупность мотивообразующих факторов, которые могут быть заданы извне или формироваться субъективно личностью в соответствии с ее ценностными ориентациями, стремлениями, интересами, ожиданиями.

Для понимания сущности функционирования представленного на рис. 1 механизма целесообразно проанализировать его составные элементы и возникающие между ними взаимосвязи. Данная модель отражает общие принципы возникновения и действия мотивации и может рассматриваться применительно, как к макро, так и к микроуровню осуществления инновационной деятельности. Следовательно, в качестве субъектов в предложенной схеме могут выступать различные участники инновационных процессов, связанные сложной системой взаимосвязей по поводу разработки, внедрения и эффективного использования разного рода новаций. Так, например, роль субъекта, оказывающего мотивационное воздействие и субъекта, испытывающего это воздействие, могут играть соответственно: государство и отдельные предприятия, научные организации, институты,

финансовые учреждения, инновационная сфера в целом; научные организации, институты и предприятия; предприятия и их работники; предприятия и инвесторы и другие возможные комбинации взаимодействия участников инноваций, от которых во многом зависит специфика действия мотивационного механизма в каждом конкретном случае.

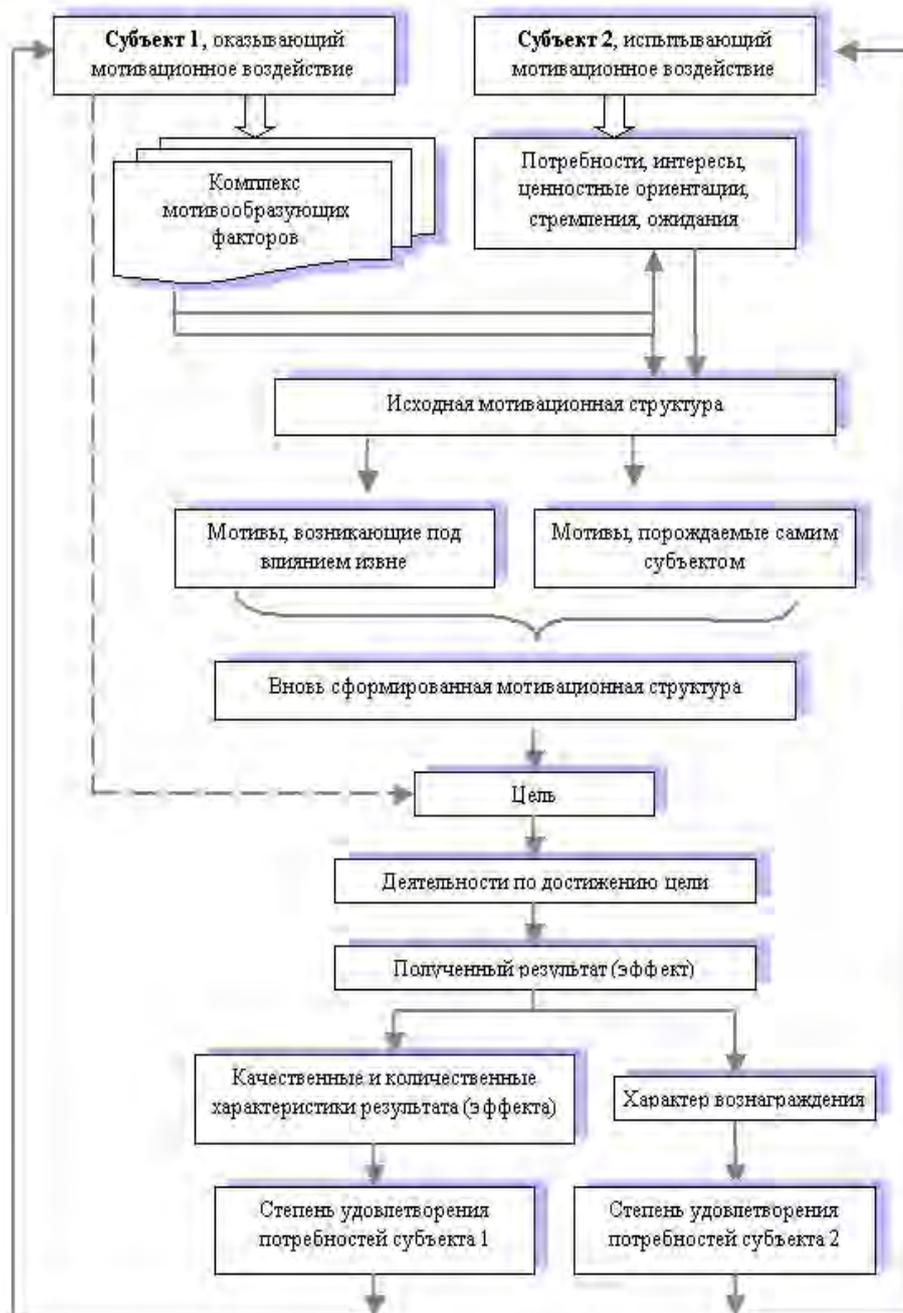

Рис. 1. Мотивационный механизм инновационной деятельности.

Цель субъекта 1, оказывающего мотивационное влияние, состоит в стремлении посредством внешних воздействий на другого субъекта-участника инновации (субъект 2), пробудить, развить, усилить определен-

ные мотивы, побуждающие последнего к реализации действий, желательных для мотивирующего субъекта, ведущих к получению в итоге необходимого результата, и наоборот ослабить или попытаться исключить из мотивационной структуры субъекта 1 те мотивы, которые препятствуют достижению намеченной цели. Основная задача субъекта, осуществляющего процесс мотивирования, заключается в формировании комплекса мотивообразующих факторов, способного вызвать требуемые изменения в мотивационной структуре мотивируемого субъекта. При этом субъект 1 должен иметь представление о потребностях, интересах, ожиданиях субъекта 2 и определенным образом предвидеть как те или иные факторы отразятся на его мотивации и поведении в дальнейшем, хотя это и довольно сложно, поскольку влияние извне всегда опосредствуется индивидуальным внутренним восприятием каждой конкретной ситуации.

Использование различных стимулов с целью активизации тех или иных мотивов в мотивационной структуре личности представляет процесс стимулирования. Наиболее распространенной формой стимулирования в практике управления является материальное. Таким образом, стимулы (или же в целом стимулирование) выступают одним из средств, с помощью которого можно осуществлять процессы мотивирования, поэтому нельзя смешивать понятия мотив и стимул (мотивирование и стимулирование) и использовать их как равнозначные.

Если подвергнуть анализу мотивы инновационной деятельности на различных этапах инновационного процесса и с точки зрения различных его участников, то нельзя стремление к получению максимального экономического эффекта возводить в ранг ведущего мотива в иерархической системе мотивов субъектов-участников инноваций на каждом конкретном этапе. Каждая стадия инновационного процесса характеризуется своей структурой мотивов, находящейся под воздействием многочисленных факторов, способствующих созданию благоприятных условий для творческой деятельности или же препятствующих ее реализации. В результате конструктивного или деструктивного влияния этих факторов происходят изменения в совокупности мотивов, как в процессе реализации конкретного этапа, так и при переходе к следующей стадии инновационного процесса. Этот переход предполагает определенные трансформации в приоритетности мотивов, ликвидацию одних и возникновение других мотивов, связанные с изменением условий протекания инновационного процесса, со сменой его участников, их потребностей, интересов, целевых установок и т.д.

И здесь необходимо сказать о роли науки, без которой практически невозможен инновационный процесс. Владение примитивными знаниями и природной смекалкой не способствует истинному достижению цели в инновационном процессе. Рассматривая науку в целом, очень хотелось бы выяснить, где находится та часть научной деятельности, которая напрямую способствует достижению инновационной цели?

Наука в целом разделяется на два основных направления – фундаментальную и прикладную науку.

Фундаментальная наука имеет своей целью создание теоретических концепций и моделей, практическая применимость которых неочевидна. Задачей фундаментальных наук является познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы, общества и мышления. Эти законы и структуры изучаются в «чистом виде», как таковые, безотносительно к их возможному использованию. У фундаментальной и прикладной науки различные методы и предмет исследования, различные подходы и угол зрения на социальную действительность. У каждой из них свои критерии качества, свои приемы и методология, свое понимание функций ученого, своя собственная история и даже своя идеология.

Прикладная наука направлена на получение конкретного научного результата, который актуально или потенциально может использоваться для удовлетворения частных или общественных потребностей. Непосредственная цель прикладных наук – применение результатов фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и практических проблем. Поэтому здесь критерием успеха служит не только достижение истины, но и мера удовлетворения социального заказа. Как правило, фундаментальные науки опережают в своём развитии прикладные, создавая для них теоретический задел. В современной науке на долю прикладных наук приходится до 80-90% всех исследований и ассигнований. Фундаментальная наука занимается исключительно приращением нового знания, прикладная – приложением апробированного знания. Добывание нового знания – это авангард науки, апробация нового знания – ее арьергард, т.е. обоснование и проверка однажды добытых знаний, превращение текущих исследований в «твердое ядро» науки. Практическое приложение – это деятельность по применению знаний «твердого ядра» к реальным жизненным проблемам. Как правило, «твердое ядро» науки отображается в учебниках, учебных пособиях, методических разработках и всевозможных руководствах.

Один из главных признаков фундаментального знания – его интеллектуальность. Как правило, оно обладает статусом научного открытия и является приоритетным в своей области. Иначе говоря, считается образцовым, эталонным.

Фундаментальное знание в науке – сравнительно небольшая часть проверенных на опыте научных теорий и методологических принципов либо аналитических приемов, которыми пользуются ученые в качестве руководящей программы. Остальное знание – результат текущих эмпирических и прикладных исследований, совокупность объяснительных моделей, принятых пока что в качестве гипотетических схем, интуитивных концепций и так называемых «пробных» теорий.

Фундамент классической физики раньше составляла механика Ньютона, и вся масса практических экспериментов в то время базировалась именно на ней. Законы Ньютона служили как бы «твердым ядром» физики, а текущие исследования лишь подтверждали и уточняли существующее знание. Позже была создана теория квантовой механики, которая стала фундаментом современной физики. Она по-новому объясняла физические процессы, давала иную картину мира, оперировала другими аналитическими принципами и методологическими инструментами.

Фундаментальную науку за то, что она развивается главным образом в университетах и академиях наук, называют еще академической. Университетский профессор может подрабатывать в коммерческих проектах, даже трудиться на полставки в частной консультативной или исследовательской фирме. Но он всегда остается университетским профессором, немного свысока поглядывающим на тех, кто постоянно занимается маркетинговыми или рекламными обследованиями, не поднимаясь до открытия новых знаний, кто никогда не публиковался в серьезных академических журналах только малую часть общего объема научных исследований, хотя бывают и исключения.

Прикладная наука, конечно, не запрещает ученому-прикладнику обращать внимание на побочные результаты, но институционально этого не требует, т.е. социально и культурно не мотивирует такого рода деятельность. Более того, она напоминает ученому, что если полученное им знание данную задачу решить не позволяет, то внутри прикладной науки оно должно оцениваться как негативный исследовательский результат, свидетельствующий о том, что целей своих он, как ученый-прикладник, не достиг. В прикладном исследовании задачи ставятся извне – клиентом, заказчиком. И результат, в конечном счете, оценивается им же. Причем, не с точки зрения истинности. Заказчика интересует технологически воплощаемое решение, а не объективное представление о мире. Поэтому структура прикладного исследования отличается от научного. Фундаментальная наука потому и называется фундаментальной, что превращает прикладную науку в средство, в инструмент для своего развития, для развития познания как такового.

Фундаментальная наука имеет своей целью познание объективной действительности такой, как она есть сама по себе. Прикладные науки имеют совершенно другую цель – изменение природных объектов в нужном для человека направлении. Именно прикладные исследования непосредственно связаны с инженерией и технологией. Фундаментальные исследования обладают относительной независимостью от прикладных работ.

Прикладные исследования существуют в любой научной дисциплине – в физике, психологии, экономике, и социологии и др.

Академический ученый, в идеале, – специалист в одной узкой области. Без глубокой специализации, нередко длящейся всю жизнь, трудно достичь высоких результатов. И хотя они «прихватывают» тематику смежных областей, их интересы редко выходят за пределы одной дисциплины. Прикладной ученый – многопрофильный исследователь. Он должен обладать широким кругозором. Его клиенты меняются, стало быть, меняется и тематика. Ему трудно всю жизнь специализироваться в одной проблеме, чаще приходится браться за решение самых разных вопросов.

Таблица 1.

Особенности образования и практической деятельности в фундаментальной (академической) и прикладной сферах.

В фундаментальной сфере	В прикладной сфере
Осмысление проблемы строго в терминах академической науки	Осмысление проблемы диктуется целями организации и потребностями менеджмента в информации
Круг проблем неограничен, все определяется нормами академической свободы	Выбор проблемы для исследования ограничен и диктуется интересами организации
Круг проблем ограничивается соблюдением дисциплинарных границ	Решаемые проблемы носят меж- и многодисциплинарный характер
После окончания вуза тесные контакты с коллегами	После окончания вуза изолированность от академического сообщества
Время на проведение исследования обычно не ограничивается	Жесткие временные сроки на проведение исследования
Основной акцент на получение новых знаний и глубинный анализ реальности	Основной акцент на применение готовых знаний и фрагментарный анализ реальности
Акцент на подготовку отчета и статьи в профессиональный журнал	Упор на устное или письменное сообщение для разнообразных аудиторий
Статус и должность повышаются за соблюдение норм профессионального сообщества	Статус и должность повышаются за соблюдение правил данной организации, компании

Нельзя умолчать еще об одном важном аспекте научной деятельности – псевдонауки, которая, к сожалению, еще довольно часто встречается в практике деятельности учреждений, организаций да и отдельных квазиученых.

Псевдонаука является имитацией научно-познавательной деятельности, сочетающей в себе демонстративную готовность следовать целям науки с сознательным нарушением тех или иных требований научности.

Как известно, требования научности зачастую противоречат друг другу и к тому же исторически изменчивы.

Отличия псевдонауки от подлинной науки выявляются, в рамках научной критики, при непосредственном включении фрагментов псевдознания в контекст научно-познавательной деятельности. В ходе рабочего соотнесения этих фрагментов со сложившимся массивом научного знания и утвердившимися методологическими основаниями "подлинных" наук обнаруживаются те или иные нарушения требований научности. Если нарушитель продолжает упорствовать и не может представить когнитивное оправдание этих нарушений, то у научного сообщества есть все основания утверждать, что действовал он на самом деле не ради объективного познания мира, но с какими-то иными целями, и что, скорее всего, ради обслуживания этих непознавательных целей он и нарушал требования и нормы научного разума. Сама природа псевдонаучности псевдонаук – знание, заимствованное из науки, необходимо псевдонаукам отнюдь не в качестве знания о мире, не в качестве неких истинных представлений о мире. Оно используется как заведомо авторитетное идейное образование, апелляция к которому способна убедить людей в том, в чем намеревается их убедить псевдонаука. В рамках псевдонаук оно используется в основном как социокультурный фактор – для поддержания научного статуса (авторитета) основополагающих псевдонаучных идей и в этом качестве, как фактор, как элемент их технологических приложений, т.е. как фактор гуманитарного воздействия. Этим, кстати, и объясняется та легкость, с какой современные псевдонауки принимают и отбрасывают научное знание – по большей части, им нужна лишь его научная репутация, но не оно само.

Сейчас трудно создать инновационное изделие. Подчас происходят процессы имитации научной деятельности, а также обнаучивания. Нет необходимых образованных и квалифицированных кадров.

В вузах низкая зарплата, пожилые кадры не в состоянии освоить новые конкурентно-способные изделия и технологии.

Собрать менеджеров и инженеров специалистов это одно дело, а собрать бакалавров не имеющих квалификации – это другое. У специалистов в дипломе есть отметка о присвоении квалификации, но нет реальных результатов практической работы.

Либо система подготовки бакалавров, как за рубежом, либо выписывать специалистов и профессуру из за рубежа, либо отправить туда учиться наших студентов.

Нужно открыть бизнес-инкубаторы, технопарки. Всю систему образования нужно перестраивать.

Одно из предложений заключается в создании специализированных групп студентов, где будут преподавать много прикладных интересных предметов вне учебных планов и факультативы.

Библиографический список

1. Титов В.Н. Институциональный и идеологический аспекты функционирования науки // Социол. исслед. 1999. № 8. С. 66.
2. Дафт, Ричард Л. Менеджмент / Пер. с англ. В. Вольского и др.; Под общ. ред. Ю.Н. Каптуревского. 2-е изд. СПб.: Питер, 2001. 832 с.
3. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учеб. для вузов. 3-е изд. М.: Гардарики, 2001. 528 с.
4. Занюк С.С. Психология мотивации: Теория и практика мотивирования. Мотивационный тренинг. К.: Эльга; Н.: Ника-Центр, 2001. 352с.
5. Грачев Н.Н., Ломакин О.Е., Шленов Ю.В. Введение в психологию инновационной научно-технической деятельности. М.: Высшая школа, 1996. 304 с.
6. Грачев Н.Н. Психология инженерного труда. М.: Высшая школа, 1998. 333 с.
7. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. М.: Дело, 1992. 702 с.

Контактная информация

tihonov@institute-info.ru

nngachev@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

MANAGEMENT OF AN INNOVATIVE COMPONENT OF STRATEGIC POTENTIAL OF THE ENTERPRISES OF A REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEX

О.В.КРУГЛОВА, канд. экон. наук, доцент
ННГАСУ

O. V. KRUGLOVA, cand. of. econ. sci., ass. professor
NNGASU

Аннотации

Предложена методика расчета стратегического потенциала промышленного предприятия с учетом инновационной составляющей.

Abstract

The design procedure of strategic potential of the industrial enterprise taking into account an innovative component is offered.

Ключевые слова: конкурентоспособность, регион, потенциал, фактор, инновации.

Keywords: competitiveness, region, potential, factor, innovations.

В условиях быстро меняющейся ситуации на конкурентных рынках руководители предприятий промышленного комплекса все большее внимание начинают уделять резервам управления, заложенным в эффективном использовании результатов оптимального сочетания внутренних возможностей своих предприятий с возможностями, предоставляемыми внешней средой, часто оказывающих решающее влияние на конкурентоспособность и эффективность этого сектора экономики. Результаты оптимального сочетания указанных возможностей трансформируются в показателях, формирующих стратегический потенциал хозяйствующих систем.

Как показали исследования, традиционный подход к формированию стратегического потенциала предприятий промышленности, в большинстве своем, ограничивается оценкой конкурентных активов, которыми предприятия располагают в настоящее время и значения которых, закладываются в стратегический потенциал хозяйствующих систем. Сюда

включаются, в большинстве своем, производственные активы, финансы, персонал. Но этого недостаточно, чтобы предприятие считало себя и чувствовало конкурентоспособным на рынке. Необходимо пересмотреть основные составляющие стратегического потенциала и уделить большее внимание инновациям.

К этой дополнительной инновационной составляющей можно отнести практически мало используемый в практике российских предприятий управленческий потенциал топ-менеджмента, проявляющийся при отработке таких бизнес-процессов как маркетинг, бенчмаркинг планирование, бюджетирование, управление проектами, сервисное обслуживание, брендинг, управления изменениями, опирающегося на сбалансированную систему критериев, увязывающих факторы инновационной составляющей с факторами производственного и ресурсного характера.

Использование рекомендуемого подхода к проблеме формирования и оценки стратегического потенциала предприятий регионального промышленного комплекса в условиях кризиса позволит включить в их стратегический потенциал и в дальнейшем активизировать скрытый производительный актив.

Преимущество такого подхода проявляется в разработке и последующей реализации стратегий, движимыми амбициями, хотя и более рискованных, но и более прибыльных, сулящие удовлетворить любые потребности заказчиков в постиндустриальной экономике, экономике знаний.

Другими словами в стратегическом потенциале предприятий регионального промышленного комплекса будут учтены новейшие методы и инструменты современного менеджмента, креативность мышления руководителей подразделений, их прямая заинтересованность в сохранении своих рабочих мест и развитии своих предприятий, с точки зрения инновационности.

Недооценка этого обстоятельства сдерживает конкурентоспособность отечественных предприятий, снижает их производительную эффективность, а в ряде случаев, ведет к полной потере рынков сбыта. Отсюда следует важный вывод: в постиндустриальной экономике руководству промышленных предприятий акценты управления необходимо смещать с производственных функций на функции согласования организационно-управленческих, финансово-экономических и правовых аспектов партнерского взаимодействия с клиентурой, инновационность.

Такое партнерство агентов рыночных отношений в постиндустриальной экономике, жизненная необходимость, продиктованная жесткими условиями рыночной экономики.

Выявленные в процессе исследований особенности и специфика формирования стратегического потенциала предприятий регионального промышленного комплекса позволили определить основные элементы структуры стратегического потенциала предприятий регионального про-

мышленного комплекса. В частности, структура стратегического потенциала должна учитывать и включать три составляющие:

а) производственный стратегический потенциал, включающий в себя производственные факторы, менеджмент, маркетинг, финансы;

б) человеческий капитал, формирующий качество, себестоимость и сроки выполнения заказов;

в) производительный стратегический потенциал, включающий в себя уникальные и не копируемые технологии, современные взаимоотношения с внешней средой, рыночную инновационность, скорость обновления технологий, культуру работы с интеллектуальной собственностью

Факторы, формирующие производительный стратегический потенциал, становятся определяющими при формировании конкурентных преимуществ хозяйствующих систем в постиндустриальной экономике. Влияние этих факторов на внешнюю среду позволяет «продавливать» рынок как следствие интеллектуализации бизнес-процессов, оказывающее определяющее воздействие на процессы продаж, формируя тем самым дополнительную производительную и, одновременно, инновационную составляющую стратегического потенциала промышленного предприятия.

Таким образом, акценты управления должны смещаться в сторону поиска и эффективного использования инновационных активов.

Такие преимущества формируются годами, они не копируются конкурентами и сохраняются длительное время.

Библиографический список

1. Голов Р.С. Теоретическая база инновационно-инвестиционной деятельности промышленного производства // *Технология машиностроения*, 2009. № 10. С. 50-53.

2. Иванова О.В. Совершенствование методов обоснования стратегического потенциала промышленного потенциала // *Вестник Нижегородского государственного университета им. Лобачевского. Серия «Экономика и финансы»*. Вып. 2 (9). 2006. С. 175-179.

3. Иванова О.В. Методика расчета стратегического потенциала промышленного предприятия // *Инновации*. 2007. № 5 (103). С.86-88.

4. Иванова О.В. Оценка стратегического потенциала промышленного предприятия // *Развитие инвестиционно-строительного комплекса региона в свете реализации национальных программ*. Н. Новгород, 2007. С. 123-127.

Контактная информация

o_ivanova@inbox.ru

8 (903) 847-90-41

ВЫНУЖДЕННАЯ КОРРЕКТИРОВКА ТРЕНДА МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

FORCED AD JUSTMENT TREND OF WORLD DEVELOPMENT

М.С. КУЗНЕЦОВА, канд. экон. наук

А.С. ЖУРАХОВСКИЙ, канд. экон. наук, доцент
Московский государственный областной университет

M.S. KUZNETSOVA, cand. of econ. sci.

A.S. ZHURANOVSKY, cand. of econ. sci., ass. professor
Moscow state regional university

Аннотация

В статье рассматривается необходимость сохранения промышленного производства на территории стран, уже вступивших в постиндустриальную эпоху.

Abstract

The article discusses the need to maintain industrial production in countries that have already entered the post-industrial era.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, промышленное производство, международное разделение труда, структура валового продукта, устойчивость в условиях кризиса.

Keywords: post-industrial society, industrial production, the international division of labor, the structure of GDP, stability in the crisis.

В 1973 году вышла книга «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт прогнозирования» Д. Белла [1], в которой исследователь предложил масштабную социально-экономическую теорию, описывающую характер развития общества.

Как известно, Д. Белл утверждал, что развитие общества носит периодический характер, и на настоящий момент можно выделить три стадии или состояния общества: доиндустриальное (аграрное), индустриальное и постиндустриальное. Все эти три стадии описывают изменения, происходящие с обществами по технологической оси, то есть независимо от соци-

ально-экономического строя этих обществ. В каждую технологическую эпоху экономическая деятельность внутри общества обладает некоторыми типичными особенностями, и Д. Белл описывает эпохи в соответствии с их специфическими чертами.

Он отмечает, что если центральную роль в существовании индустриального общества играет экономический рост, то в постиндустриальную эпоху особое значение приобретают теоретические знания, которые Д. Белл рассматривает в качестве главного ресурса постиндустриального общества и главной причины его существования. В постиндустриальную эпоху акцент смещается от взаимодействия с природой к взаимодействию между людьми, и главным процессом производственной деятельности становится обработка информации.

Д. Белл соединил термины «постиндустриальное общество» и «информационное общество». Если термин «постиндустриальное общество» является характеристикой во временной последовательности стадий в смысле «после индустриализации», то «информационное общество» – в смысле определения основы его социальной структуры – информации.

Идеи Д. Белла и других теоретиков постиндустриального или информационного общества оказались настолько убедительно раскрывающими протекающие в мире изменения, что обрели форму догмы. А догмы всегда опасны в экономической жизни. И вот уже Дж. Нейсбит, исследовавший основные направления социально-экономических изменений, определяющих формирующееся новое общество, в своей главной работе «Мегатренды», изданной в начале 80-х годов XX века, утверждал:

«... нет смысла реиндустрировать экономику, которая построена не на промышленности, а на производстве и распространении информации. Не учитывая те глобальные изменения, которые перестраивают наше общество, мы действуем на основании устаревших допущений. Потеряв связь с настоящим, мы обречены на провал в будущем» [2, с. 25].

И современные исследователи поддерживают и развивают эту мысль [3, с. 171-180]. Они указывают, что следует понять и принять новое информационное общество и те изменения, которые оно несет с собой. Надо пересмотреть концепции наших национальных и глобальных целей, чтобы они соответствовали этой информационной экономике.

В соответствии с подобной установкой, подтвержденной расчётами и практикой, стал активно осуществляться перенос многих производств из промышленно развитых стран (отличающихся высоким доходом населения) в менее развитые, благо в этих странах заработная плата и вообще уровень дохода существенно ниже. Кроме того, и это интересно для иностранного бизнеса, в странах с низким доходом населения зачастую отсутствует законодательно установленная система социальной защиты.

Инициаторами переноса промышленных производств из стран с высоким доходом населения в страны с более низким выступили крупные

международные компании – транснациональные корпорации (ТНК). Вообще, как резонно заметил покойный академик Н.Н. Моисеев, «истинным двигателем планетарных событий во второй половине XX века становились крупные международные монополии, преимущественно финансовые» [4, с. 128].

Вскоре к этому процессу подключились и менее крупные компании, включая занятые в отраслях так называемой «новой экономики». Основа этого процесса – повышение конкурентоспособности конкретных бизнесов. Те компании, которые оказываются недостаточно эффективными, то есть не вписавшимися в сложившуюся систему, теряют возможность развития, впадают в стагнацию, а потом и вовсе прекращают своё существование.

В целом можно утверждать, что такое международное разделение труда между странами с высокими доходами населения, которые являются, как правило, членами Организации экономического сотрудничества и развития и совокупность которых условно называют «золотым миллиардом», и рядом стран с низкими доходами, прежде всего, из восточной, юго-восточной и южной Азии, до недавнего времени было устойчивым трендом развития мирового хозяйства. В результате произошло существенное изменение доли различных секторов экономики в производстве валового продукта в целом ряде стран.

В табл. приведены данные за 1980 и 2010 годы по ряду стран, часть из которых относится к странам с высоким доходом населения, другая – к странам с более низким доходом, но в которые в последние десятилетия активно переводились производства из первой группы стран. Для информации те же показатели приведены в целом по странам с высоким доходом, а также с низким и средним (в целом и по отдельным регионам). Таблица построена на основании данных Всемирного банка [5, с. 236-237; 6, с. 218-220].

Таблица 1.

Структура образования ВВП по секторам экономики в 1980 и 2010 годах
(по отдельным странам и группам стран, %).

Страна/группа стран	Сельское хозяйство		Промышленность				Услуги	
	1980	2010	1980	2010	в т.ч. производство		1980	2010
					1980	2010		
США	3	1	33	20	22	13	64	79
Япония	4	1	42	27	29	18	54	72
Германия	...	1	...	28	...	21	...	71
Великобритания	2	1	43	22	27	11	55	78
Франция	4	2	34	19	24	11	62	79
Нидерланды	3	2	32	24	18	13	64	74

Швеция	4	2	34	27	23	16	63	71
Финляндия	10	3	40	29	28	19	51	68
Дания	5	1	29	22	20	12	66	77
Сингапур	1	0	38	28	29	22	61	72
Южная Корея	15	3	40	39	28	31	45	58
Китай	15	10	46	47	32	30	39	43
Индия	38	19	24	26	16	14	39	55
Таиланд	23	12	29	45	22	36	48	43
Малайзия	22	11	38	44	21	26	40	45
Индонезия	24	15	42	47	13	25	34	38
Бангладеш	34	19	24	28	18	18	42	53
Страны с высоким доходом	3	1	37	24	25	15	59	75
Страны с низким и средним доходом, в т.ч.	18	10	40	36	25	20	42	54
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	24	11	42	45	31	29	33	43
Южная Азия	36	19	24	26	24	15	40	54

Конечно, нельзя чисто механически относиться к данным, представленным в табл., ведь помимо указанного процесса происходит и процесс возрастания доли услуг в валовом продукте практически во всех странах, что отражает усложнение хозяйственной жизни и снижение материальной составляющей экономического развития. Тем не менее, изменение структуры образования валового продукта во времени, несомненно, представляет интерес, так как здесь просматриваются определённые тенденции, среди которых для нас интересно отметить следующие:

- сокращение доли промышленного производства в странах с высоким доходом населения при одновременном росте доли услуг. В целом к 2010 году по странам с высоким доходом населения $\frac{3}{4}$ валового продукта создавалось в секторе услуг;

- возросло значение промышленности в тех странах, на территорию которых переносилось производство из стран с высоким доходом населения, вступивших в постиндустриальную эру.

Заметим, что значение промышленного производства возросло не для всех стран с низким или средним доходом населения, а только для тех, в которые переносились определённые производства. Стран с низким или средним доходом много, но далеко не во всех можно вести бизнес с достаточной степенью эффективности для внешнего инвестора.

Особенно заметно возрастание роли промышленного производства просматривается в странах, к которым ТНК стали больше уделять внимания после того, как возможности Китая в этой схеме извлечения прибыли

для них стали постепенно исчерпываться. Среди этих стран особо следует выделить Индонезию, Малайзию и Таиланд. Также отметим особое положение Индии, которая, благодаря широкому распространению английского языка, активно включилась в предоставление услуг и обслуживание деловых процессов на аутсорсинговой основе, прежде всего, для североамериканских ТНК.

Всё, казалось бы, хорошо. Сложилась определённая система международного разделения труда. И это устраивало тех, кто фактически определяет мировую экономическую политику – ТНК. Устраивало это и страны, «вписавшиеся» в стратегические задачи и цели ТНК.

Так продолжалось до начала кризиса 2008 года, когда стало приходить осознание, что такой подход к практике мировой хозяйственной жизни требует определённой корректировки. Оказалось, что интенсивно индустриализирующиеся развивающиеся страны демонстрируют значительно более устойчивый экономический рост. Обычно принято приводить данные по Китаю, они действительно впечатляют, но и другие страны, в которые переносилось производство из промышленно развитых стран, продемонстрировали неплохие темпы роста.

Более устойчивыми эти страны оказались в кризисное время. Так, по данным Всемирного банка, если страны с высокими доходами населения в 2008-2009 году показали снижение валового продукта, правда, несколько компенсированное в дальнейшем, то страны, вступившие на путь ускоренного промышленного развития, показали, как правило, хоть и несколько замедленный, но всё же рост. А если падение и отмечалось, то вскоре было с лихвой компенсировано.

Не будем приводить данные по Китаю. Возьмём, к примеру, Индонезию. Темп роста валового продукта в Индонезии за 2008-2009 год составил 4,5%. В Малайзии в это же время был отмечен спад на 1,7% [7, с. 10-12]. В последующий год, когда «тиски» кризиса несколько ослабли, Индонезия дала прирост валового продукта на 6,1%, а Малайзия – на 7,2%.

Практика также показала, что в кризисный период из стран с высоким доходом населения наименьший ущерб понесли страны, сохранившие материальное производство, в том числе обрабатывающие отрасли промышленности. К числу таких стран можно отнести Германию, для которой фактор деиндустриализации хотя и представляется довольно актуальным, но которая, тем не менее, продолжает удерживать долю промышленности в валовом продукте на уровне, близком к 30%, и, что самое главное, лидерство в экспорте высокотехнологичной машиностроительной продукции. Именно машиностроение является основой экономики Германии.

немалой степени этому способствует немецкая специфика – наличие, наряду с крупными ТНК, предприятий классического типа, которые

по немецкой классификации относятся к среднему бизнесу. Как утверждает «Эксперт», экономика Германии держится на «тайных чемпионах». «Тайные чемпионы», или *hidden champions*, как звучат такие предприятия на современном немецко-английском бизнес-сленге, – это компании среднего звена с годовым оборотом от 50 млн до 3 млрд евро. Их ежегодный рост, по данным консалтинговой компании McKinsey, в полтора раза превышает аналогичные показатели крупнейших немецких концернов и почти в два раза – показатели роста валового продукта Германии [8, с. 26].

Интересно, что зачастую такие компании расположены в провинциальных городах и могут иметь весьма солидную историю. Большая часть – 60% таких компаний созданы уже после поражения Германии во Второй мировой войне. Единицы из них превратились в гигантов, как например, концерн *Liebherr*, большинство же остались компаниями среднего звена, но попали в весьма престижную категорию «тайных чемпионов».

Особенность немецких «тайных чемпионов» заключается в том, что они зачастую контролируют существенную долю мирового рынка в какой-то одной узкой нише. Например, мюнхенская компания *Systec* контролирует практически весь мировой рынок производства современных тележек для супермаркетов. После того как в 2000 году *Systec* поглотила своего конкурента *Mergovend*, а затем, в 2002 году, – *Ungurean Service*, компания осталась практически единственным производителем этой продукции. В вестфальском городке Эннепеталь расположена компания *Dogma*, поставляющая автоматические стеклянные двери практически во все аэропорты мира, а также в правительственные здания во многих странах мира, включая США и Россию.

Особо следует отметить наличие среди немецких «тайных чемпионов» производителей технически весьма сложной машиностроительной продукции. В баденском городке Шванау располагается компания *Herrenknecht*, которая контролирует 40% мирового рынка производства проходческих щитов для туннельных работ. В маленьком городке Ремшайд в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия находится компания *Oerlikon Barmag*, которой принадлежит более 40% мирового производства машин для создания синтетического волокна.

Мировую известность имеет один из ведущих производителей печатных офсетных машин – компания *Heidelberger Druckmaschinen* из города Гейдельберг. Считается, что и эта компания контролирует порядка 40% мирового рынка офсетных печатных машин, что весьма не просто в условиях довольно жесткой конкуренции на рынке печатных машин.

Одним из главных секретов успеха немецких «тайных чемпионов» является необычайно высокий уровень постпродажного сервиса, понимание интересов конкретного потребителя. Из 19 тыс. сотрудников, работающих на компанию *Heidelberger Druckmaschinen* по всему миру, 6 тыс. заняты в сервисе, плановом техническом обслуживании, ремонте. Машины

производства Heidelberger Druckmaschinen(особо заметим!) могут быть диагностированы дистанционно, посредством Интернет-соединения, и уже на основе первичного анализа специалист компании, выезжающий на место установки конкретной машины, имеет предварительное представление, с какой проблемой ему предстоит столкнуться. При этом компания располагает развитой сетью сервисного обслуживания и системой складов, расположенных по всему миру. В результате компания гарантирует поставку практически любой запасной детали в течение 24-х часов. А это означает минимизацию потерь для бизнеса, использующего машины компании Heidelberger Druckmaschinen.

В свою очередь, в США доля промышленности в ВВП упала до 20%, в том числе обрабатывающих отраслей – до 13%. Снижение роли материального производства в экономике страны привело к отставанию в подготовке учёных и специалистов в области естественных и точных наук от потребностей национальной экономики. В США определённно выявилась проблема нехватки квалифицированного технического персонала.

Из интересной биографии Стива Джобса, написанной У. Айзексоном [9], известно, что он обратил внимание президента США Барака Обамы на следующее обстоятельство. В Китае на AppleInc. работают 700 тыс. рабочих. Для контроля над ними потребовалось 30 тыс. инженерных работников. Можно было бы перенести заводы в США, но в стране просто нет такого количества специалистов. Причём, нужны не технические гении, обладатели докторской степени, а просто владеющие базовыми знаниями, которые необходимы на производстве, подготовкой на уровне техникума или училища. Видимо, Джобс одним из первых значимых представителей бизнеса обратил внимание «власть предержащих» на эту проблему.

Следует отметить, что в США наконец осознали ошибочность ранее проводимой промышленной политики и стали предпринимать меры по реиндустриализации страны, используя различные меры воздействия на бизнес, включая идеологические, в частности, усиленно педалируя тему патриотизма. Учитывая, что привилегированное положение американского бизнеса в мире во многом определяется совокупностью экономической, политической и военной мощи государства Соединённые Штаты Америки, использование темы патриотизма является довольно действенной.

В результате, только в январе 2012 года в США было создано 50 тысяч новых рабочих мест в машиностроении и администрация президента Обамы обещает поддерживать эту тенденцию снижением налогов.

Заметим, что Apple, уже после смерти Джобса, предприняла практические действия по возвращению части производственных мощностей на территорию США. Компания планирует инвестировать уже в 2013 году на развёртывание производства 100 млн долл. Хотя по экспертному заключению, 100 млн долл. – это всего 2% от совокупного объёма инвести-

ций Apple на 2013 год, а на новых производственных площадях будут всего лишь собирать гаджеты из произведённых за рубежом комплектующих, есть основание полагать, что процесс может получить более серьёзное развитие.

Топ-менеджеры крупных американских компаний объясняют возвращение машиностроительных мощностей, ранее вынесенных в страны с дешёвой рабочей силой, необходимостью более ответственно контролировать качество товаров и сервис. Таким образом решается и вопрос с рентабельностью. Президент самой большой в мире машиностроительной корпорации General Electric Джефф Иммельт утверждает: «По существу, мы возвращаем приборостроение назад из Мексики и Китая... Когда мы смотрим на это с точки зрения затрат, рабочая сила здесь по-прежнему дороже. Но как материалы, так и дистрибуция дешевле в США, чем импортированные из-за границы» [9, с. 181].

Некоторые представители американского бизнеса объясняют корректировку сложившегося тренда организации промышленного производства патриотическими причинами. В частности, глава концерна Boeing Джим МакКерни высказался следующим образом:

«Вы увидите продолжение этого процесса в будущем. Частично это вызвано бизнес-причинами, частично тем, что мы хорошие граждане» [10].

И завершая, обратим внимание на то, что решение проблемы реиндустриализации во многом облегчается возможностями, предоставляемыми развитием науки и техники. Автоматизация проектирования и производства (внедрение систем CAD/CAM), интернет-мониторинг оборудования у потребителя и т.п. существенно снижают преимущества, которые обеспечивает дешёвая (но дорожающая) рабочая сила в странах с низкими доходами населения. А внутренняя политика стран с высоким доходом населения будет заставлять власти воздействовать на бизнес с тем, чтобы больше внимания уделялось «материнской» территории с целью снижения безработицы и повышения уровня жизни граждан – избирателей.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 949 с.
2. Нейсбит Д. Мегатренды. М.: АСТ; ЗАО НПП «Ермак», 2003. 380 с.
3. Жураховский С.Н. Формирование современной структуры человеческого потенциала в контексте перехода к экономике, основанной на знаниях // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 125. 2009. С. 171-180.
4. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.

5. На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии 1999/2000. М.: Весь мир; Всемирный банк, 2000. 277 с.
6. The World Development Indicators 2012. The World Bank, 2012. 30 p.
7. The World Development Indicators 2011. The World Bank, 2011. 434 p.
8. Сумленный С. Успех под грифом «Секретно» // Эксперт. 2007. № 44 (585). С. 50-59.
9. Айзексон У. Стив Джобс / Пер. с англ. М.: Астрель, CORPUS, 2012. 688 с.
10. США прекращают деиндустриализацию [Электронный ресурс] // URL: <http://sd.net.ua/2012/02/14/mashinostroenie-usa.html> (дата обращения: 28.02.2013).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES IN RUSSIA

В.И. МАРЧУК, ст. преподаватель

В.Г. ЛИЗУНКОВ, ассистент
Томский политехнический университет

V.I. MARCHUK, senior lecturer

V.G. LIZUNKOV, assistant
Tomsk polytechnic university

Аннотация

Статья посвящена правовому генезису института предпринимательской деятельности в российской бизнес-системе.

Abstract

The article is devoted to the genesis of the legal institution of entrepreneurial activity in the Russian business-system.

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес-система, инновационное предприятие, nanoиндустриализация.

Keywords: entrepreneurship, business system, innovative enterprise, nanoindustrialization.

С момента образования в России предпринимательства как самостоятельного социально-экономического явления прошло более четверти века. Предпринимательство в нашей стране стало зарождаться в середине 80-х годов прошлого века, с момента принятия в 1985 г. Закона об индивидуальной трудовой деятельности. За двадцать пять лет своего существования институт предпринимательства получил значительное развитие за счет сформировавшейся в России отрасли предпринимательского права. Следует отметить, что до настоящего времени институт предпринимательства прошел восемь этапов, каждый из которых в различной мере сказался на развитии данной социально-экономической отрасли, а также отрасли предпринимательского права.

В настоящее время развитие получает новый этап развития института предпринимательства в нашей стране. Этот этап ознаменован развитием нано индустриализации на общемировом, государственном и субфедеральном уровне. Активное развитие начинают получать инновационные предприятия, государственно-частные партнерства, создаваемые в различных регионах нашей страны.

Малые инновационные предприятия (далее – МИП) являются в настоящее время важным компонентом национальной инвестиционной системы (НИС), составной частью нано индустриализационных цепочек, поскольку выступают в качестве связующего звена между наукой и производством. Именно малые фирмы, как правило, принимают на себя риск при разработке новых продуктов и технологий, превращении знаний в товар [1].

Вследствие рискового характера деятельности их состав постоянно меняется. В последнее время стал образовываться определенный баланс, обеспечивающий «критическую массу» МИП в НИС.

С целью исключения импортозависимости внутреннего рынка нашей страны, его увеличения посредством выработки наукоемких технологий и продуктов, а также с целью повышения уровня кадрового состава высших учебных заведений России, улучшения благосостояния научных кадров страны на базе ведущих российских вузов и научных центров, по распоряжению Президента РФ В.В. Путина стали создаваться инновационные предприятия. В настоящее время правительством страны ведется широкомасштабная работа по развитию инновационных предприятий, создаваемых на базе ведущих высших учебных заведений страны, а также научных центров. На сегодняшний день в России создано около 700 инновационных предприятий [2]. Все вышесказанное определенно доказывает, что развитие инновационных предприятий на базе ведущих вузов нашей страны является на сегодняшний день приоритетной задачей правительства.

Правительством РФ был принят также целый ряд преференций, направленных на стимулирование создания на базе вузов инновационных предприятий. Так, созданные инновационные предприятия должны получить право пользоваться упрощенной системой налогообложения. Однако в настоящее время на законодательном уровне порядок льготного налогообложения для данной категории хозяйственных обществ отсутствует. Кроме того, для них, создан плавный переход на новый тариф страховых взносов: в 2012-2017 гг. ставка для таких предприятий сократилась до 14 % (вместо 34 %). Вместе с тем малые и средние инновационные предприятия должны получить право арендовать помещения у своих учредителей (вузов и научных центров) на льготных условиях, без конкурсов, что позволит снизить для них стоимость аренды [3].

Еще одним проблемным вопросом по созданию на базе вузов инновационных предприятий является аренда помещения. Если высшее учебное заведение сдает помещение, то по закону о малом и среднем бизнесе объ-

является конкурс и выигрывает его компания, предложившая самую высокую цену. Таким образом, складывается ситуация, что у созданных на базе высших учебных заведений МИП теряется преференция на аренду производственных площадей.

Также немаловажной проблемой, с которой сталкиваются высшие учебные заведения при создании МИП, является необходимость внесения изменений в устав высшего учебного заведения. Руководство вузов не всегда видит смысл вносить изменения в старый устав ради оперативного создания малых предприятий. Не менее трудоемким является процесс получения лицензий на виды деятельности, которые должны быть у вновь образованных малых предприятий.

Для планомерного и последовательного развития инновационного бизнеса на базе ведущих высших учебных заведений России следует на государственном уровне развивать рынок интеллектуальной собственности, создавать условия для эффективной коммерциализации научных разработок. Осуществление данных задач предполагает использование бюджетных денежных средств для проведения исследований и разработок с целью получения положительного экономического и социального эффекта. Со стороны государства необходим жесткий контроль за соблюдением требований законодательства в данной области с целью ее дальнейшего развития. Государственная политика в области развития инновационных предприятий не должна допустить тенденции, при которой инновационные высокотехнологичные разработки, полученные вновь созданными инновационными предприятиями, были бы не востребованы. В связи с вышеизложенным полагаем, что правительству страны необходимо возложить обязанность на Министерство образования и науки подготовить конкретные предложения по снятию барьеров в сфере использования интеллектуальной собственности, созданной за счет государственного бюджета.

Библиографический список

1. Дежина И. Нужен ли России малый наукоемкий бизнес? // Инновационный центр высоких технологий в машиностроении: офиц. сайт. – Электрон. дан. Режим доступа: <http://icvt.tu-bryansk.ru/>.
2. Министерство образования и науки РФ: офиц. сайт. Электрон. дан. Режим доступа: <http://gov.ru/press/news/8237/>.
3. Минэкономразвития продолжит поддержку малого инновационного бизнеса // Правительство РФ: офиц. сайт. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.government.ru/docs>.

Контактная информация
tika75-1977@mail.ru

ДИНАМИКА ИННОВАЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

DYNAMICS OF INNOVATIVE INVESTMENT IN THE MINING INDUSTRY IN THE FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS CONDITIONS

Д.С. ПОРЕЦКИЙ, соискатель
НИИ системного анализа Счетной палаты РФ

Н.Ю. ФЕДОРОВ, канд. филос. наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет

D.S. PORETSKIY, applicant for cand. degree
The state research institute of system analysis of the account chamber of
Russia

N.Yu. FEDOROV, cand. of philosophy sci., ass. professor
Russian state university for the humanities

Аннотация

В российской добывающей промышленности и в других отраслях сложилась тенденция роста инновационных инвестиций. Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. не прервал ее. Более того, вложения в инновации увеличиваются более интенсивно, чем инвестиции в основной капитал, количество товара и не зависят от снижения рентабельности, особенно в добывающих отраслях. Тенденция такого роста свойственна развитым экономикам и также характеризует Россию.

Abstract

The Russian extractive industry as well as the other industry branches has got a growth trend in innovative investments. The trend has not been interrupted by the financial and economic crisis 2008-2009. Moreover, the innovative investments are growing more intensively than the investments in the fixed capital and the products amount. They do not depend on the profitability decrease, particularly in the extractive industry. Such a growth trend is typical for Russia as well as for developed economies.

Ключевые слова: добывающее производство, обрабатывающее производство, инновационные инвестиции, инвестиции в основной капитал, финансово-экономический кризис, рентабельность.

Keywords: extractive industry, manufacturing, innovative investments, investments in fixed capital, financial and economic crisis, profitability.

В отечественной науке неоднократно отмечалась особенность динамики инновационных инвестиций в условиях экономического кризиса. Авторы отмечают, что в развитых странах кризис сопровождается не только падением объемов производства, но и ростом затрат на новое оборудование, создание и внедрение новых технологий, налаживание выпуска новой продукции [1-7]. Иначе говоря, для кризисного периода характерен рост инновационной активности предприятий.

Объяснение данного феномена можно найти не только в исследованиях современных экономистов, но и в теории циклических кризисов капитализма К. Маркса [9]. Выявляя условия простого и расширенного воспроизводства во втором томе «Капитала» и в подготовительных рукописях, он пришел к выводу, что материальную основу циклических колебаний «жизни промышленности» составляет активная часть основного капитала. Поскольку срок амортизации оборудования составлял в то время около 7-11 лет, то и время всего промышленного цикла приблизительно равнялось этому периоду. В фазе депрессии в силу физического старения техники падает общая норма прибыли, промышленный капитал становится излишним, его стоимость резко снижается. Вся экономическая структура общества по большей части уже окупилась. К. Маркс обнаружил следующие факторы, лежащие в основе депрессии и прежде всего ее низшей точки: завершение жизненных циклов относительно большой массы активной части основного капитала, его моральное и физическое старение; падение капиталотдачи в масштабах экономики и общей (средней для экономики) нормы прибыли; избыточное накопление промышленного капитала, в котором значительной становится устаревшее, обесцененное оборудование, ставшее излишним, т.е. перенакопление активной части основного капитала. Когда инвестиции в долгосрочный производственный капитал себя полностью окупили, и норма индивидуальной прибыли достигает минимальной величины, капиталист – класс капиталистов – вкладывает денежный капитал в новое оборудование и новые технологии.

Периоды, когда экономика восприимчива к инновациям, определяются циклами экономической конъюнктуры примерно полувековой продолжительности, которые были открыты и исследованы Н.Д. Кондратьевым [8]. Он обосновал закономерную связь «повышательных» и «понижательных» стадий этих циклов с волнами технических изобретений и их практического использования. Впоследствии Й. Шумпетер разработал инновационную теорию длинных волн, интегрировав ее в общую инновационную теорию экономического развития [11]. Он считал, что именно ин-

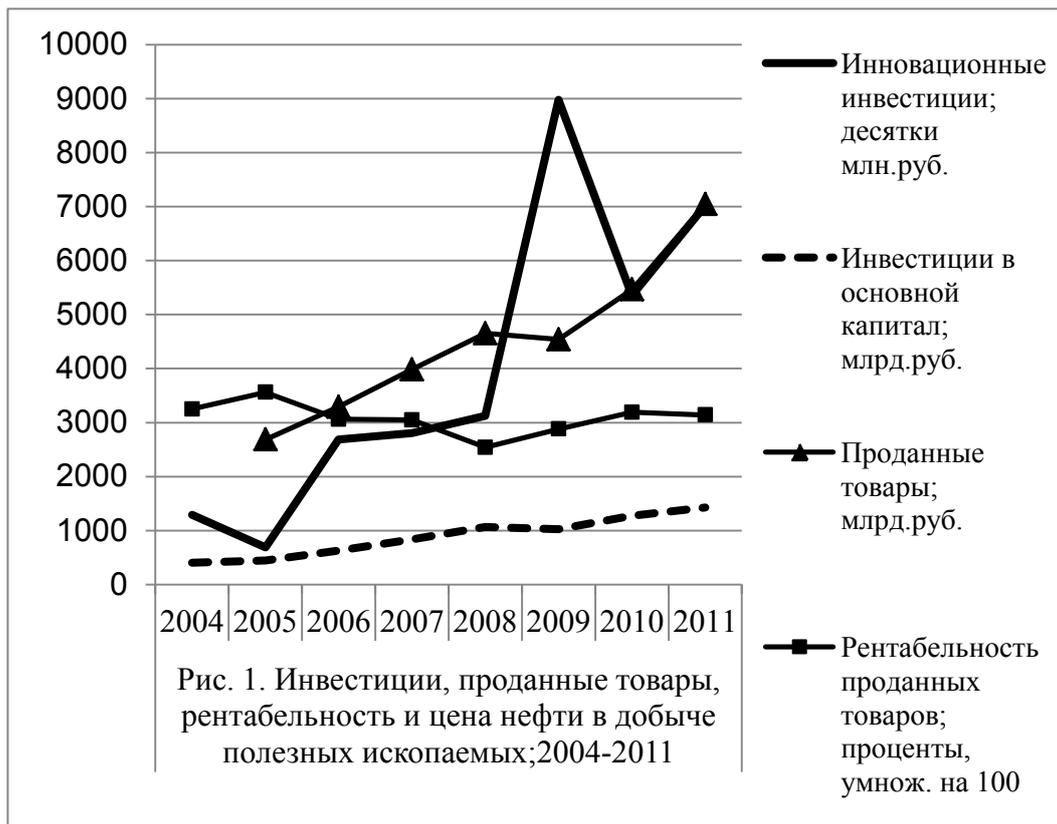
новации вызывают к жизни длинные циклы деловой активности. Их внедрение подрывает равновесие прежней экономической системы, в силу чего с рынка уходят устаревшие технологии и организационные структуры, появляются новые виды производств, в результате чего и происходит рост экономики.

По материалам официальной статистики рассмотрим с этой точки зрения динамику инновационных инвестиций в российское добывающее производство (2004-2011), сравнив его с обрабатывающим. При всем многообразии теоретических обоснований указанной закономерности нам не приходилось встречать в специальной литературе эмпирических исследований, подтверждающих либо опровергающих ее наличие в отечественной промышленности.

В кризисных условиях 2008-2009 гг. инновационные инвестиции в российской добывающей промышленности изменялись далеко не однозначно с производственно-экономическими показателями, в зависимости от которых они должны были бы находиться (с количеством добытых полезных ископаемых, рентабельностью и проданного товара, представленным в показателе «объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами»).

Инновационные инвестиции в добыче полезных ископаемых весьма устойчиво растут почти весь период с 2000 по 2009 гг. (рис. 1). Они достигли пика своего роста в 2009 г., увеличившись на 594,3% относительно 2004 г. при среднегодовом приросте 182,7%. Наиболее значительный прирост был достигнут в период финансово-экономического кризиса. В 2008 г. инновационные инвестиции увеличились на 11,4% по сравнению с 2007 г., в 2009 г. – на 220%. Однако, затем в 2010 г. произошло их снижение относительно 2009 г. на 41,6%, тем не менее, 2004 г. был превышен на 314% с последующим еще большим превышением в 2011 г.

Такая положительная динамика инновационных инвестиций складывается в условиях, когда в 2009 г. снижается количество продаваемого товара. Если в 2007 г. (относительно 2005 г.) объем проданного товара увеличился на 46,6% и в 2008 г. – на 72,2%, то в 2009 г. это увеличение стало несколько меньшим – на 66,3%. Одновременно в добывающей отрасли в 2005-2008 гг. наблюдается снижение рентабельности при ее последующем росте в 2009-2010 гг. С другой стороны, продолжают расти инвестиции в основной капитал, частью которых являются инновационные инвестиции. В 2006-2007 гг. они выросли, соответственно, на 37,6 и 85,3%, а в кризисные 2008-2009 гг. еще больше – на 133,9% и на 121,5%, продолжив свой рост так же и в 2010 г. на 175,9% (относительно 2005 г.) и затем в 2011 г.

Примерно такая же динамика свойственна и добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (рис.2), которая, собственно говоря, и определяет экономическую динамику добычи в целом. Снижение инновационных инвестиций в 2005 г. (на 59% относительно 2004 г.) сменилось заметным ростом в 2006-2007 гг. – соответственно, на 118,9% и 112,4% и затем еще большим ростом в кризисный период 2008 и 2009 гг. – соответственно, на 136,2% и 683,3%, а среднегодовое (2005-2009) увеличение инновационных инвестиций составило 198,4%. И одновременно в 2006-2010 гг. наблюдается весьма устойчивый рост количества проданного товара: в 2006-2007 гг. оно выросло на 22,5-48,3%, а в 2008 и в 2009 гг. еще более – на 73,2% и 69,0% (относительно 2005 г.), чтобы затем в 2010 г. возрасти еще более резко – на 103,4% относительно 2005 г. и на 20,4% относительно 2009 г. с продолжающимся значительным ростом в 2011 г.

Указанная динамика сопровождалась непрерывным снижением рентабельности добытых и проданных топливно-энергетических полезных ископаемых при одновременном почти непрерывном росте цены нефти.

Таким образом, динамика инновационных инвестиций и динамика инвестиций в основной капитал добывающей промышленности имеют преимущественно общее направление роста и близки динамике проданного товара, но мало похожи и даже отчасти противоположны динамике экономических показателей рентабельности и цены этого товара, главным образом нефти.

Несколько иная, но близкая экономическая динамика свойственна добыче других (кроме топливно-энергетических) полезных ископаемых (рис. 3). Инновационные инвестиции устойчиво растут с 2004 по 2008 гг., особенно в предкризисном 2007 г. (на 146,3%) и в кризисном 2008 г. (на 146,3% относительно 2004 г. и на 12,3% относительно 2007 г.). Кризис относительно инноваций в этих производствах проявился в последующие годы: в 2009 г. объем инвестиций в инновации снизился на 47,2% (относительно 2007 г.), в 2010 г. – на 1,0%, при этом достигнув, однако, величины в 2,4 раза большей, чем в 2004 г., и оставаясь примерно прежним в 2011 г.

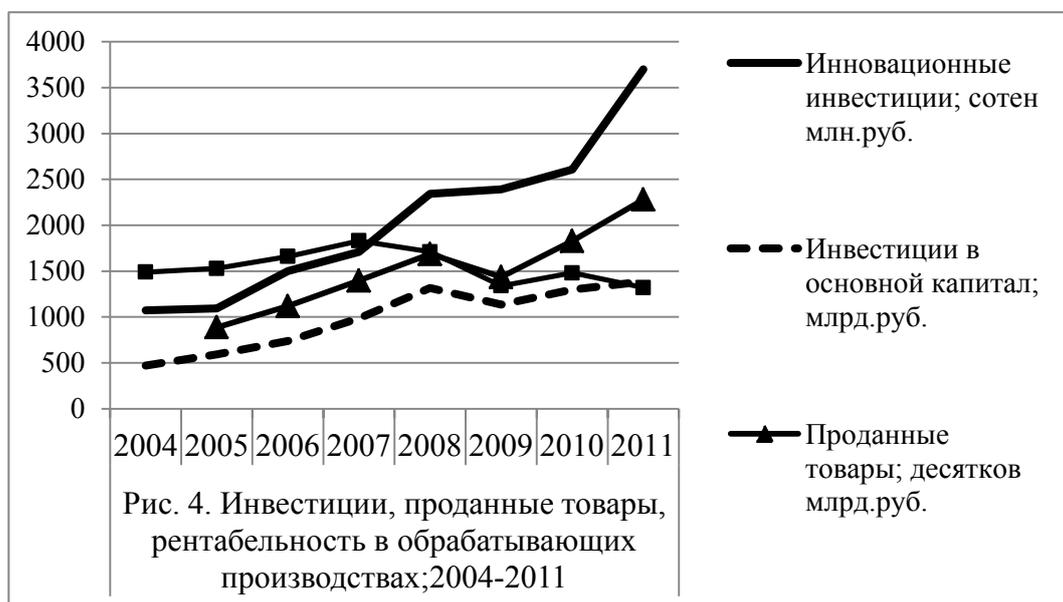

Инвестиции в основной капитал, как и вложения в инновации, в течение всего наблюдаемого периода продолжают расти, достигнув

наибольшего прироста в 2008 г. – на 93,8% больше, чем в 2004 г. Несколько снизившись в 2009 г., они продолжили свой рост в 2010 г., став на 105,1% больше, чем в 2004 г. и далее в 2011 г. продолжали расти примерно теми же темпами.

Инвестиции росли на фоне и под влиянием столь же значительного роста объема продаж, устойчиво длившегося в 2006-2008 гг. в среднем ежегодно на 37,8%, а наиболее значительный рост наблюдался в 2008 г. (65,2%). И так же, как и рост инвестиций, он приостановился в 2009 г., но так же, как и в инвестиционном процессе, продолжился в 2010 г. – объем проданного товара стал почти в 2 раза больше, чем в 2004 г., но в отличие от инвестиций, на 9,5% в 2009 г. и на 48,1% в 2010 г. больше, чем в 2007 г. В большинстве случаев с динамикой проданного товара совпадает и динамика его рентабельности.

Таким образом, согласно официальным статистическим данным инновационные инвестиции в добывающей промышленности устойчиво росли в кризисный период, причем, именно в этот период в наибольшей мере по сравнению с предшествующими и последующими годами. Динамика этого роста в значительной мере совпадала с динамикой добытых собственными силами ископаемых и проданного товара и инвестициями в основной капитал, но была противоположна устойчивому снижению рентабельности.

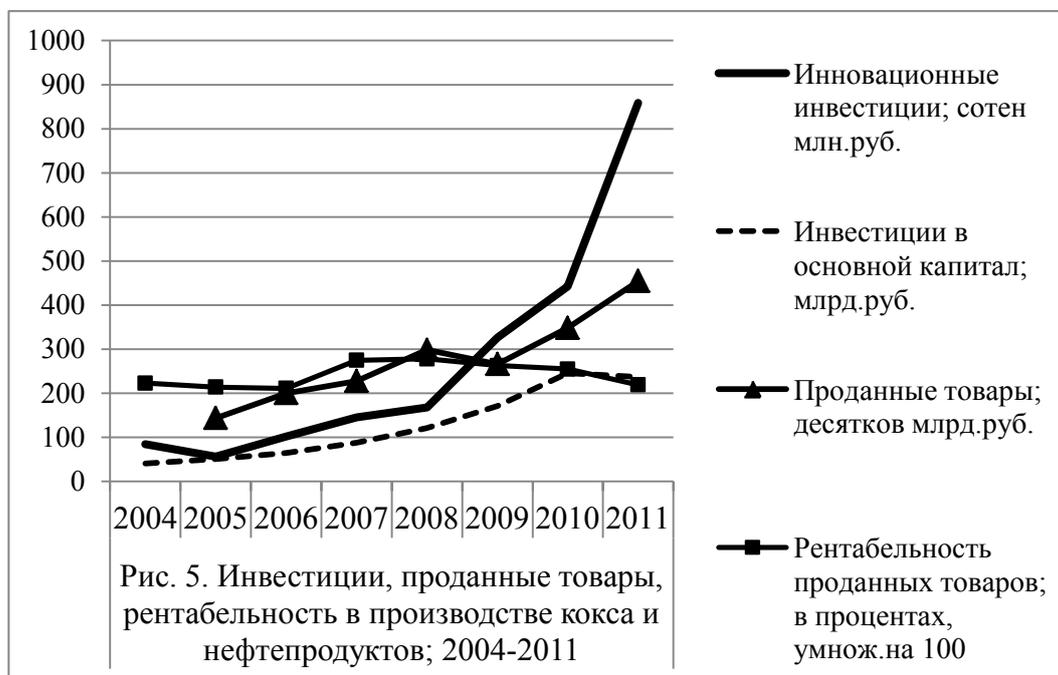

Сравнивая добывающие производства с обрабатывающими, можно видеть, что инновационные инвестиции устойчиво растут и в обработке, но не столькими высокими темпами, как в добыче: в 2005-2006 гг. прирост к 2004 г. составил несколько меньшую величину, соответственно, 2% и 40% (рис.4). Наиболее значительный рост относится, как и в добыче, к 2008-2009 гг. (несмотря на снижение в 2009 г. относительно 2008 г.). В эти годы он составил 118-122,7% к 2004 г. и 37-40% к 2007 г. при последующем ро-

сте в 2010 г. на 143% к 2004 г. и на 52,7% к 2007 г. и еще большем – в 2011 г. Иначе говоря, в обрабатывающей промышленности также можно наблюдать рост инновационных инвестиций в 2008-2009 гг., но он был в 1,2-5,5 раза меньшим, чем в добывающей промышленности.

Темпы же роста инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности, неразрывно связанные с ростом инноваций, были в 2005-2007 гг. такими же, как и в добыче. И здесь так же в кризисные годы темпы роста были самыми значительными – на 180,2% в 2008 г. и 141,5% относительно 2004 г. (на 33,6% и 15,1% по сравнению с 2007 г.) при последующем росте в 2010 г. на 175,9% относительно 2004 г. и на 31,5% к 2007 г. Рост же рентабельности в обрабатывающей промышленности остается небольшим, но устойчивым, и растет, как и инновационные инвестиции, вплоть до 2008 г., однако, начиная с 2009 г. стабильно снижается.

Можно видеть и отчетливую тенденцию роста инновационных инвестиций в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности, как и добывающей. Так, в производстве кокса и нефтепродуктов после значительного роста в 2006-2007 гг. на 81,3-157,8% (по сравнению с 2005 г.) происходит еще более значительное и непрекращающееся их повышение в 2008-2010 гг. – почти на 200% по сравнению с 2005 г. и на 65 и 125% по сравнению с 2007 г. (рис. 5). И в этих годы, и в последующем 2011 г. этот рост является еще более значительным, чем в добывающих и топливно-энергетических отраслях.

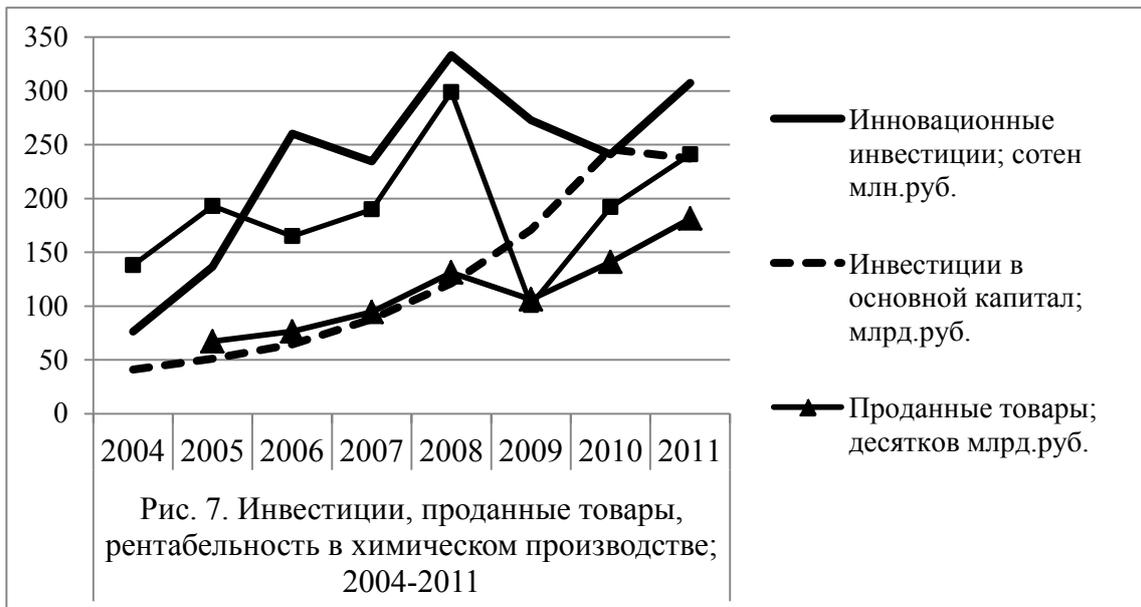

Всплеск инновационных инвестиций имеет место и в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий (рис. 6). По 2008 г. включительно они растут вместе с инвестициями в основной капитал, производством и продажей товара и в некоторой степени – с рен-

табельностью. Но после 2008 г. растут только инновационные инвестиции, причем, чрезвычайно высокими темпами – на 165,4-181,3% больше 2005 г. и на 117,3-188,5% больше, чем в 2007 г. Здесь также тенденция инновационного роста совпадает с тенденциями добывающих отраслей, при этом превышая их темпы.

Менее развиты инновационные тенденции в химической промышленности, хотя образующие ее предприятия, как известно, относятся к числу наиболее инновационно-активных (рис. 7).

Темпы докризисного роста инновационных инвестиций здесь были несколько ниже, чем в добывающих отраслях. Так, в 2008 г. они превыси-

ли 2005 г. только на 143,8% и 2007 г. – лишь на 28%. Инновационный рост происходил одновременно с ростом инвестиций в основной капитал, значительно отставая от него, и с ростом количества проданного товара и рентабельности. Однако с кризисом 2008 г. стабильным остался только рост инвестиций в основной капитал; рост инновационных инвестиций и других показателей прекратился, сменившись его значительным снижением в 2009 г. Но если снижение инвестиций, бывшее наименее значительным, продолжилось и в 2010 г., лишь в 2011 г. сменившись повышением, то снижение проданного товара и рентабельности уже в 2010 г. и особенно в 2011 г. сменилось ростом. Таким образом, в отличие от добывающей промышленности, инновационные инвестиции в более инновационно активное химическое производство в условиях кризиса имеют тенденцию к снижению.

От добывающих отраслей более значительно, чем перечисленные обрабатывающие виды деятельности, отличаются тенденции инновационного роста машиностроительных производств (рис. 8-10). Если в добывающих, металлургическом, химическом и некоторых других производствах инновационные инвестиции до и после 2008 г. растут довольно высокими темпами, то в 2009 г. либо в 2010 г. они снижаются, причем, в ряде случаев весьма резко; в машиностроении же и до 2008 г., и в кризисный период, и в 2010 -2011 гг. эти инвестиции растут постоянно, хотя и сравнительно небольшими темпами. Такой рост особенно характерен для производства транспортных средств и оборудования, электронного, оптического и электрооборудования. В основном такая тенденция роста сохраняется и в производстве машин и оборудования. Возрастая, как правило, вместе с инвестициями в основной капитал и в значительной мере с количеством про-

данного товара, инновации в машиностроении могут увеличиваться так же независимо и от темпов их роста, а также независимо от тенденций снижения рентабельности, характерной для различных периодов.

Таким образом, в российской промышленности в условиях кризиса, инновационные инвестиции, как правило, растут – аналогично промышленности развитых капиталистических стран. Их увеличение происходит, во-первых, более высокими темпами, чем рост инвестиций в основной капитал; во-вторых, относительно независимо от изменения количества проданного товара и, в-третьих, в противоположность устойчивому снижению рентабельности. В добывающих производствах этот рост происходит преимущественно более интенсивно, чем в обрабатывающих, особенно в

наиболее кризисный период. Нельзя, однако, забывать, что суммарное количество инновационных инвестиций, как и инвестиций в основной капитал, остается крайне недостаточным для технологического обновления промышленного производства, замены физически изношенного и морально устаревшего оборудования.

Тем не менее результаты проведенного наблюдения имеют, как мы полагаем, большое значение для оценки потенциала российской промышленности в деле развития инновационной экономики, а именно: наша промышленность обладает значительной способностью к переходу на инновационные рельсы, и ей нужен лишь серьезный внешний толчок для такого перехода – в вопросах экономической, прежде всего, налоговой, политики, в области интенсификации научно-технических исследований и разработок и их взаимосвязи с промышленным производством, в решении социальных задач кадрового обновления, повышении компетентности и формирования инновационного мышления менеджмента, предпринимательства и инженерно-технического персонала.

Библиографический список

1. Акаев А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом / Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие. Отв. ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 231-260.
2. Владимиров А.И., Кершенбаум В.Я. Конкурентоспособность на фоне кризиса: Нефтегазовая техника. М.: Российская инженерная академия, 2009.
3. Голов Р.С. Теоретическая база инновационно-инвестиционной деятельности промышленного производства // Технология машиностроения. 2009. № 10. С. 50-53.
4. Гохберг Л.М. Тенденции инновационной активности в российской экономике / Доклад на международной российско-европейской конференции «Инновационная политика для обеспечения экономического роста: цели и инструменты», 2009.
5. Дынкин А. Мировой кризис – импульс для развития инноваций // Проблемы теории и практики управление. 2009. № 4. С. 8-12.
6. Дьячкова Е.А. Налоговая политика в нефтегазовой отрасли в период финансового кризиса // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2009. № 9. С. 55-60.
7. Егоров Н.Е., Ковров Г.С., Павлова С.Н. Инновационная деятельность в условиях экономического кризиса // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 32. С. 71-75.

8. Иванова Н., Данилин И. Антикризисные программы в инновационной сфере // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 26-37.

9. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения / Сост.: Бондаренко В.М. и др. Ред.: Григорьева В.Ю., Винокурова Е.И. М.: Экономика, 1993. 543 с.

10. Маркс К. Капитал, том 2 // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 25. М.: Госполитиздат.

11. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. М., 2007, 2010, 2012.

12. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия: Пер. с нем. и англ.; научный редактор и предисловие: Автономов В.С. М.: Эксмо, 2007. 862 с.

Контактная информация

ninani@mail.ru

8 (4967) 73-23-56

8 (916) 835-85-40

**РАЗДЕЛ II.
ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА И ОТРАСЛИ**

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИИ**

PRIORITY AREAS OF RURAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

Ф.С. АБДУЛГАНИЕВ, канд. эконом. наук, доцент

А.З. НОВЕНЬКОВА, канд. эконом. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

F.S. ABDULGANIEV, cand. of econ. sci., ass. professor

A.Z. NOVENKOVA, cand. of econ. sci., ass. professor
Kazan (Volga region) federal university

Аннотация

В статье исследованы атрибутивные свойства экономического пространства; проанализированы функции, выполняемые сельскими территориями как экономическими агентами в рамках различных типов экономических пространств; предложены инструменты альтернативного развития сельских территорий.

Abstract

The article investigates attribute properties of economic space; analyzes functions performed by rural areas as economic agents in various types of economic areas; offeres tools of alternative rural development.

Ключевые слова: экономическое пространство, сельская территория, регион, агротуризм, государственные расходы, агропромышленное производство.

Keywords: economic area, rural area, region, agro-tourism, government spending, agribusiness.

Национальное экономическое пространство характеризуется крайней неравномерностью развития, что находит отражение в неэффективном размещении факторов производства, сохранении и обострении межрегио-

нальных диспропорций, отражающихся в значительных разрывах между ключевыми мезоэкономическими индикаторами, в незначительном количестве конкурентоспособных территориальных промышленных кластеров, в низком уровне развития объектов инфраструктуры и отраслей жизнеобеспечения. Иллюстрацией процессов дифференциации социально-экономического развития отдельных территориальных образований выступает динамика коэффициентов вариации тех или иных социально-экономических показателей.

Экономическое пространство развивается под воздействием внешних и внутренних факторов, сохраняя при этом качественную определенность, устойчивость и адаптивность функционирования. Эти свойства характеризуются следующими параметрами: равновесием спроса и предложения на рынках, бесперебойностью функционирования элементов системы при внешних и внутренних воздействиях; сохраняемостью первичных целей и значений параметров системы в точках бифуркации и флуктуации; устойчивостью финансовой системы; перспективностью экономического саморазвития. Оптимальность характеризует обеспеченность национальной (региональной) экономики своевременной, достоверной, полной информацией как основы для принятия решений агентами. Целенаправленность включает построение дерева целей развития социально-экономической системы, создание единых условий хозяйствования и активизации деятельности ее агентов для обеспечения поступательного развития. Инновационность является главным условием повышения конкурентоспособности экономики, а также роста уровня и качества жизни населения. Инерционность как качество приобретенное характеризуется скоростью изменения всех параметров (вход, процесс, выход), при этом изменение выходных параметров системы произойдет в ответ на изменения других параметров [1, с.175].

Неоднородность (асимметрия) национального экономического пространства определяется, с одной стороны, нелинейностью транзакций, происходящих в нем, с другой стороны, из отношения между данными транзакциями. Свойство неоднородности имеет двойственное проявление: в местах концентрации экономической деятельности (крупные промышленные, научные центры) экономическое пространство имеет ярко выраженную пикообразную форму, на остальной территории оно достаточно разрежено и однородно. В депрессивных и отсталых регионах уровень самоорганизации экономического пространства снижается, в развивающихся регионах свойство самоорганизации усиливается и оказывает значительное воздействие на свойство фрактальности, что приводит к формированию уникальной конфигурации экономического пространства (гг. Москва, Санкт-Петербург). Усиление неоднородности пространства подавляет свойство самоорганизации национальной и региональной экономических систем.

Одним из составляющих элементов экономического пространства, оказывающим существенное влияние на его развитие является сельская территория. Сельская территория – совокупность сельских населенных пунктов и прилегающих к ним земель, как заселенный сектор экономического пространства за пределами административных и хозяйственных границ городов, где осуществляется системная организация социально-экономической и этнокультурной жизни населения. Устойчивое развитие сельских территорий трактуется как непрерывный процесс согласования интересов экономических агентов (государства, предпринимательских организаций и домохозяйств) в ходе формирования новых, реформирования имеющихся эффективных институтов, что позволяет обеспечить рост качества жизни населения.

Функции, выполняемые сельскими территориями, изменяются в зависимости от фаз развития и типа регионального экономического пространства [2, с. 33-34]. В гомогенном пространстве, которое характерно для депрессивных и отсталых регионов (к их числу относятся преимущественно аграрно-индустриальные и старопромышленные регионы, где показатели качества экономического пространства существенно ниже среднероссийского уровня) сельские территории стимулируют его поляризацию и поступательное развитие. Это проявляется в том, что сельские территории обеспечивают удовлетворение потребностей домохозяйств в продуктах питания, продукции леса, охотничье-промысловой добычи, предпринимательского сектора – в природных ресурсах; становятся площадкой для размещения предприятий и развития инженерных коммуникаций; создают условия для расширенного воспроизводства сельского населения, его социализации, создания человеческого капитала и трудового потенциала; выступают средой формирования мировоззрения жителей. Поляризация экономического пространства вокруг ведущих отраслей («полюсов роста») в условиях постиндустриального общества обуславливает его деформации вокруг доминирующей единицы и изменение формы и содержания контрактных отношений между экономическими агентами. Сельские территории испытывают на себе прямое и косвенное принуждение со стороны доминирующих агентов, которое базируется на взаимозависимости всех экономических единиц и должно учитываться при принятии ими решений. В поляризованном экономическом пространстве, которое характерно для регионов с инерционным сценарием развития (к их числу относятся регионы, ориентированные преимущественно на добывающие отрасли промышленности, где показатели качества экономического пространства соответствуют среднероссийскому уровню) выполняется функция стабилизации, что проявляется в создании природно-ресурсного потенциала для расширенного промышленного воспроизводства и обеспечении продовольственной безопасности населения; в поддержании экологического баланса в агробиоценозах, региональном и национальном экономических пространствах;

в обеспечении условий для отдыха и восстановления здоровья населения; в социализации подрастающего поколения сельских жителей, в создании условий для повышения качества жизни населения. В плановом экономическом пространстве, характерном для регионов инновационного развития (к их числу относятся регионы, на территории которых формируются кластеры высоких технологий и активно развивается сектор услуг, что обуславливает превышение показателей качества экономического пространства над среднероссийским уровнем) сельские территории выполняют функцию поддержки конкурентоспособных хозяйствующих субъектов в рамках кластерных образований, что проявляется в поддержании социально-эколого-экономического равновесия, в обеспечении продовольственной безопасности региона и государства, в участии в рекреационной деятельности, в формировании условий устойчивого развития сельских территорий и государства в целом, в сохранение неформальных институтов (национального языка, культуры, традиций, этнической хозяйственной практики, других ценностей этносов, проживающих в сельских территориях); в поддержании общественного порядка, безопасности, территориальной целостности государства. При этом развитие сельских территорий в плановом экономическом пространстве предотвращает их чрезмерную концентрацию и поляризацию, нейтрализует дезинтегрирующие тенденции, синхронизирует трансакции.

В Российской Федерации активная экономическая деятельность в основном ведется в административных центрах муниципальных образований и крупных сельских населенных пунктах. Большая часть мелких и средних сельских населенных пунктов являются только местом проживания и в перспективе могут исчезнуть. Особенностью развития экономики сельских поселений является невысокий удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения в общих объемах производства сельскохозяйственной продукции при слабо выраженной тенденции развития кооперации и интеграции предприятий аграрной сферы. За последние годы в регионах, как и в России в целом, наблюдается сокращение численности сельского населения, определяющей причиной которого выступает естественная убыль.

Ограниченность средств федерального и регионального бюджетов в условиях экономического кризиса не позволяет достигнуть поставленных целей, а именно: повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, обеспечить финансовую устойчивость и модернизацию АПК, ускоренное развитие его приоритетных подотраслей, сохранение и воспроизводство земельных ресурсов. В связи с этим целесообразно использовать альтернативный источник развития экономики сельских территорий – агротуризм.

Развитие сельских территорий в условиях экономического кризиса и обусловленного им сокращения государственных расходов, являющихся

ключевым условием стабильного функционирования агропромышленного комплекса в регионах России, целесообразно диверсифицировать, что предполагает развитие агротуризма, формирующего, помимо дополнительных рабочих мест и прибыли организаций сельских территорий, также объекты нематериальной сферы, в числе которых положительная деловая репутация и повышение экологичности агропромышленного производства. В то же время развитие агротуризма предполагает повышение эффективности организаций, расположенных в сельских территориях, за счет получения дополнительной прибыли непосредственно от туристической деятельности, а также вследствие формирования стабильного спроса на продукцию предприятия со стороны туристов, сокращения издержек производства, обусловленных использованием в процессе некоторых операций труда туристов. При этом агротуризм характеризуется высокой степенью лояльности клиентов, которые выбирают один и тот же маршрут в течение нескольких лет, что позволяет отметить значимость указанных факторов [3, с. 35].

Основной целью развитию туризма на селе является улучшение условий жизни местного населения. Развитие сельского туризма должно стимулировать развитие местной экономики, путем формирования малых экономических оборотов местных ресурсов. Этого можно добиться путем инициирования межотраслевого сотрудничества, при котором местная продукция и услуги используются в производстве туристского продукта. На сегодняшний день необходимо отметить, что к такой кооперации местные предприниматели не совсем готовы, так же они не видят выгод от межрегионального сотрудничества.

Подходы к развитию сельского туризма: самоидентификация и самопомощь местного населения; профилирование территории и сохранение внешнего облика сельской местности и традиций; поддержка развития туризма на селе через программы развития территорий; создание качественного туристского продукта с учетом охраны окружающей среды; учет интересов местного населения; кооперация между всеми участниками процесса развития; межрегиональное и межотраслевое сотрудничество.

Международная (преимущественно европейская) практика показывает, что развитие сельского туризма в форме малого семейного гостиничного бизнеса является крупной социально-экономической программой по переводу части аграрного населения из сферы производства в сферу услуг. Ее задача – дать импульс развитию аграрных регионов и их населения путем организации нового специфического сектора местной экономики. Помимо экономических, такая государственная политика преследует социальные и социокультурные цели: остановить деградацию сельских районов, их обезлюживание и рост негативных социальных явлений, сохранить и отчасти воссоздать культурное наследие, национальную самобытность регионов.

В европейских странах «первой» и «второй волны», где важным фактором является то, что жилищный фонд в сельских регионах в целом имеет высокий уровень комфортности, концепция агротуризма основывается в первую очередь на использовании ресурсов домашних хозяйств в качестве средств размещения и туристических ресурсах местных сообществ в целом (как сельских, так и близлежащих городов). Таким образом, господствующая в Европе концепция сельского туризма ориентирована на развитие малого семейного гостиничного хозяйства в сельских провинциях.

Существуют следующие модели развития сельского туризма: агротуристический бизнес на базе малого семейного гостиничного хозяйства (реализуется в рамках нескольких концепций, которые предполагают официальное проведение государственной политики перевода сельского населения из сектора аграрного производства в сектор услуг – то есть, при условии принятия на общенациональном уровне комплексной социально-экономической стратегии, направленной на поддержку сельских регионов); строительство крупных и средних частных агротуристических объектов в сельской местности: специализированные частные отели в форме стилизованных «агротуристических деревень», культурно-этнографических центров и др. (для успешной реализации требует инвестиционных ресурсов – как местных, так и внешних, а также поддержки соответствующих проектов на уровне региона и на местах; создание государственных (или частных) сельскохозяйственных парков (модель основана на популяризации и пропаганде достижений сельского хозяйства конкретной страны, сохранение практических навыков и демонстрацию приемов национального (традиционного) сельскохозяйственного производства).

Библиографический список

1. Катков Н.С. Прогнозирование стабилизации и развития аграрного сектора экономики // Основные направления стабилизации и укрепления экономики отраслей АПК: материалы науч.-практ. конф. Йошкар-Ола: МарГУ, 2004. С. 174-178.
2. Механизмы устойчивого сельского развития. Часть 1. Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения: Методическое пособие. М.: Росинформагротех. 2003. 327 с.
3. Свирина А.А. Макроокружение региона как фактор стимулирования создания социального результата. // Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. 2011. № 44. С. 34-37.

Контактная информация

verkbund@gmail.com

+79063219099

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

**PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS
AND THEIR SOLUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

В.Р. АБРАМЯН, магистр
МАТИ

V.R. ABRAMYAN, master
MATI

Аннотация

В статье речь идет о проблемах, с которыми сталкиваются предприятия малого бизнеса в Российской Федерации. Проводится анализ этих проблем и сравнение мер по поддержке малого предпринимательства в России и западных странах с развитой экономикой. Предлагаются пути оптимизации политики в области развития малого бизнеса в стране.

Abstract

The article focuses on the problems that small businesses face in the Russian Federation. The analysis of these problems and the comparison of measures to support small business in Russia and western countries with developed economies. The ways of optimizing the development policies of small business in the country.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малый бизнес, государственная поддержка, государственное содействие, оптимизация.

Keywords: small business, small enterprises, government support, state support, optimization.

Все чаще из уст первых лиц страны можно услышать о том, что экономический курс страны направлен, в первую очередь, на развитие малого и среднего бизнеса. Об этом свидетельствует и Федеральный Закон № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», основная задача которого заключается в содействии и оказании поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства с целью увеличения их доли последних в создании валового продукта.

По данным общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», доля малого бизнеса в ВВП России составляет порядка 20%, в то время как в других странах с развитой экономикой этот показатель достаточно давно перевалил за отметку в 50%. Это говорит, в первую очередь, о необходимости частичного пересмотра государственной политики поддержки малого и среднего бизнеса в течение первых лет существования.

В статье рассматриваются основные направления государственной поддержки малого бизнеса в мире и опыт зарубежных стран с развитой рыночной экономикой в данной сфере.

Первое ключевое направление государственной политики содействия – это система налоговых послаблений. Здесь значительную выгоду имеют индивидуальные предприниматели, для которых не существует иных налоговых обязательств, кроме тех, которые включены в одну из двух упрощенных систем налогообложения (6% из расчета налогооблагаемой базы «по доходам», 15% из расчета налогооблагаемой базы «доходы – расходы»). При создании Общества с ограниченной ответственностью с образованием юридического лица даже при выборе упрощенной системы налогообложения, обязательными также являются взносы во внебюджетные фонды – ПФ (пенсионный фонд) и в ФСС (фонд социального страхования), что также является существенным бременем для молодых компаний. Для упрощения ситуации относительно налогообложения обществ с ограниченной ответственностью, имело бы место внести взносы во внебюджетные фонды в тот процент, который уплачивает предприятие, исходя из выбранной упрощенной системы налогообложения, т.е. в 6% от прибыли либо в 15% от разницы доходы-расходы. Значительно решит некоторые проблемы малого предпринимательства и создание так называемых «налоговых каникул» на первый отчетный год деятельности предприятия.

Еще одно крайне важное направление политики развития малого предпринимательства – это участие субъектов малого предпринимательства в конкурсах в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Основным критерием для победы в таком конкурсе на обслуживание государственных заказов служит максимально низкая цена товара, хотя фактически в подавляющем большинстве случаев более низкую цену сможет назначить лишь более крупное предприятие. Получается некое несоответствие, ведь изначально ключевой задачей конкурсов было предоставление возможности малым предприятиям найти своего заказчика. В законе прописано, что не менее десяти и не более двадцати процентов заказов должны быть отданы малым предприятиям, но о каком развитии малого бизнеса может идти речь, если, к примеру, в США минимальный показатель – это двадцать три процента государственных заказов. Более того, непосредственно Конгресс

ведет контроль, чтобы малый бизнес получил не меньше положенной ему доли заказов. В данном аспекте стоит вернуть столь важному инструменту, как «конкурсные торги», его первоначальный функционал, повысить обязательную долю заказов для малого предпринимательства и усилить контроль за правомерностью и объективностью торгов.

Следующий момент – это меры по обеспечению прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства при осуществлении государственного контроля (надзора). Лишь незначительная доля предприятий малого бизнеса располагает собственным юристом, поскольку для них это является значительными затратами. Именно поэтому государство обязано следить за тем, чтобы права малых предприятий не ущемлялись, чтобы постоянно обновляемое законодательство увеличивало их легитимные возможности развиваться, чтобы более крупные и авторитетные компании не препятствовали своими действиями развитию малого бизнеса. Обратимся, вновь, к примеру США: там давно ведет активную деятельность Администрация малого бизнеса (US Small Business Administration), которая не только оказывает юридическую поддержку предприятиям малого бизнеса, но и представляет и отстаивает их интересы в вышестоящих инстанциях. Что касается России, то такой организации не существует, а государственная защита интересов малых предприятий представляется сомнительной.

Еще одним важнейшим фактором развития малого предпринимательства является государственная финансовая поддержка предприятий. В этой сфере государство ведет самую активную политику. Правительство разрабатывает программы кредитования, выгодные для малых предприятий, проводит конкурсы на гранты, осуществляет софинансирование бизнес – проектов и т.д. Однако преобладающей составляющей для создания нового предприятия по-прежнему является собственный стартовый капитал предпринимателя. Статистические данные говорят о том, что за полугодие прибыль предприятий малого бизнеса в России составляет 1-2% от оборота. Это позволяет сделать вывод, что у предприятий не наблюдается тенденций к росту, а, даже наоборот, есть вероятность того, что часть доходов уходит в тень.

Таким образом, становится ясно, что малому бизнесу просто-напросто не хватает «дешевых денег». И первоочередной задачей для государства здесь является создание системы банковского хеджирования в сфере кредитования малого бизнеса. В случае, если риски банков будут застрахованы, процент кредитования на всех уровнях (от микрокредитования до долгосрочного кредитования) может быть значительно снижен, что изменит в положительную сторону тенденцию кредитования предприятий, тем самым, расширяя свое производство, привлекая все большее количество работников, выпуская все большее количество продукции и, как результат, составляя все большую долю в ВВП страны.

В статье «Особенности нормативно-правового регулирования развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» Федерального закона №209 заключительным является пункт №9 «иные направленные на обеспечение реализации целей и принципов настоящего Федерального закона меры». На этот пункт обращается особое внимание.

В первую очередь, незначительная доля предприятий малого бизнеса в нашей стране связана с отсутствием у граждан в большинстве случаев образовательной базы, достаточной для ведения бизнеса. На Западе для того, чтобы получить кредит на осуществление и развитие бизнеса, необходимо прослушать соответствующий курс лекций, которые могут дать четкое представление о том, как построен тот или иной рынок. Подобные обучающие программы в России не предусмотрены, но даже не это является главной проблемой. Большинство выпускников наших высших учебных заведений обладают лишь теоретическими знаниями в области своей специализации. Преподаватели, зачастую являющиеся даже профессорами, но не имеющие опыта работы в сфере бизнеса, к сожалению, не могут передать студентам комплекс тех знаний и навыков, которые необходимы им на практике для успешного введения предпринимательской деятельности.

Таким образом, цель государства заключается не в том, чтобы искусственно создавать малый бизнес, привлекая предпринимателей выгодными условиями кредитования или государственными программами содействия и поддержки, а в том, чтобы выпускать из институтов, университетов и академий поколение, которое стремилось бы создавать новые предприятия, готовые к конкурентной борьбе на рынке. А здесь уже возникает ряд сопутствующих задач: создать благоприятную атмосферу в отношении кредитования малых предприятий, создать менее обременительную налоговую систему в области обложения предприятий малого бизнеса, создать орган, непосредственно подчиняющийся Правительству РФ, который смог бы защищать интересы малого бизнеса и представлять их на всех уровнях власти, вплоть до законодательной ветви.

Необходимо констатировать тот факт, что проблему развития малого бизнеса в стране нужно решать в корне. Проблемы, упомянутые в начале статьи – это проблемы, характерные для развивающейся экономики, проблемы, решение которых представляется возможным. Однако проблема неподготовленности молодых кадров к ведению самостоятельной предпринимательской деятельности является первостепенной и более значимой для нашей страны.

В связи с этим, является необходимым разработка государственных программ, проводимых совместно с действующими представителями бизнес – сообщества. Они бы позволили студентам соответствующих образовательных программ к стадии завершения обучения обладать не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, необходимыми для успешного ведения предпринимательской деятельности.

Более того, со стороны государства было бы целесообразным разработать систему льгот и субсидий для тех, кто начинает вести предпринимательскую деятельность, будучи студентом или аспирантом высшего учебного заведения.

Развитие малого бизнеса в России – это залог развития экономики страны в целом. Инструменты, разработанные в настоящее время, в большинстве случаев действуют лишь в теории. Однако с учетом верной корректировки курса, сфера малого предпринимательства может и должен развиваться и набирать обороты год от года. Только так Россия сможет прийти к здоровой рыночной экономике.

Библиографический список

1. Архипов А.И.. Экономический словарь. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2011. 486 с.
2. Интернет ресурс общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». <http://www.opora-credit.ru>
3. Самарина В.П. Основы предпринимательства: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2009. 224 с.
4. Сметанин С.И.. История предпринимательства России: курс лекций. М.: КНОРУС, 2010. 192 с.
5. ФЗ РФ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Контактная информация
victor.abramyan@gmail.com
8-926-528-59-78

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ УСИЛЕНИЯ АДАПТАЦИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА К ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЕ

METHODICAL APPROACHES OF MACHINE-BUILDING PRODUCTION ADAPTATION STRENGTHENING TO CHANGING ENVIRONMENT

А.П. АГАРКОВ, докт. экон. наук, профессор

Е.А. ЕРОХИНА, аспирант
МИГКУ

A.P. AGARKOV, doct. of econ. sci., full professor

E.A. EROKHINA, postgraduates student
MIGKU

Аннотация

В настоящее время важнейшим практическим направлением технического и организационного развития производства в машиностроении является переход к производству инновационно-активного типа. Разрабатываемая авторами методика позволит производить эффективный анализ и оценку уровня технического и организационного развития производства на машиностроительных и других промышленных предприятиях.

Abstract

Now the most important practical direction of technical and organizational production development in mechanical engineering is transition to production innovation-active type production. The technique developed by authors will allow to make the effective analysis and production technical and organizational development level assessment at machine-building and other industrial enterprises.

Ключевые слова: машиностроение, окружающая среда, техническое и организационное развитие производства, инновации.

Keywords: mechanical engineering, environment, technical and organizational production development, innovations.

Инновационный характер развития организационно-экономической системы (ОЭС), позволяющий предприятию оперативно адаптироваться к постоянно изменяющейся внешней среде, в значительной мере обеспечивает достижение главных задач модернизации машиностроительного производства [1].

Проведя анализ современного состояния производства, его подготовки и инфраструктуры на машиностроительных предприятиях, можно сделать вывод о том, что в настоящее время и в ближайшем будущем (через 3-5 лет) важнейшим практическим направлением технического и организационного развития производства (ТиОРП) в машиностроении будет переход от фактического уровня к более высокой ступени – рационально возможному уровню как на машиностроительных предприятиях в целом, так и в отдельных производственных или инфраструктурно-подготовительных, обеспечивающих производство подразделениях. Следующим перспективным этапом будет переход ТиОРП предприятий машиностроения и их подразделений к высшей ступени – оптимальному уровню развития производства инновационно-активного типа (через 5-10 лет после предыдущего этапа). Использование разработанных авторами новых методических подходов позволяет осуществлять сравнение уровней ТиОРП различных машиностроительных предприятий в муниципальном образовании, в межмуниципальном, региональном, межрегиональном, отраслевом и подотраслевом разрезе, осуществлять научно обоснованный переход производства на инновационный путь развития.

ТиОРП является синтезом двух различных по своему содержанию процессов: производственного и НТП, непрерывно развивающегося в целом и вызывающего закономерные изменения организационно-технического характера в производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Таким образом, ТиОРП на предприятии динамичен, и необходимо оценивать его уровень, прослеживая тенденции его изменения и влияния на результаты деятельности предприятия. При этом всегда следует учитывать, что производственный процесс на машиностроительных предприятиях несёт в себе тактические направления, а НТП – инновационно-стратегические направления развития производства. Рыночные экономические отношения стимулируют стратегическую направленность и конкурентоспособность предприятий, так как без последних им трудно добиться коммерческих успехов и сегодня, и в будущем. По сути дела только инновационное развитие систем производства, его подготовки и инфраструктуры на машиностроительных предприятиях гарантируют им успешную деятельность в рыночных условиях хозяйствования.

Поэтому в числе показателей оценки уровня ТиОРП машиностроительного предприятия приоритетными должны быть показатели эффективности инновационной деятельности и обеспечения его конкурентоспо-

способности на рынке. Однако не следует забывать и о тактических задачах производственной деятельности предприятия по выпуску конкретной машиностроительной продукции, пользующейся спросом у потребителей. Таким образом, оценочные показатели уровня ТиОРП машиностроительного предприятия должны быть двуединого направления: и тактические (текущие), и стратегические (инновационные, обеспечивающие повышение конкурентоспособности предприятия на перспективу), но обязательно учитывать инновационный характер производства.

В практике работы машиностроительных предприятий сегодня превалирует система поощрения за достигнутые текущие результаты, так как они более ощутимы, конкретнее отражают результативность той или иной деятельности сотрудников, производственных подразделений и служб предприятий. Многие современные руководители машиностроительных предприятий считают, что систему поощрения, ориентированную на текущие результаты (особенно в кризисных и посткризисных условиях развития экономики), можно использовать как основу для карьерного роста работников и менеджеров, но по существу это наносит, возможно, непоправимый ущерб будущему развитию этих предприятий. Необходимо, чтобы руководство предприятий само было мотивировано на постановку стратегических, инновационных целей и задач, на основе которых следует оценивать и стимулировать результаты работы.

Разрабатываемая авторами методика оценки уровня ТиОРП позволит производить эффективный анализ и оценку уровня технического и организационного развития производства на машиностроительных и других промышленных предприятиях, в их производственных подразделениях и структурах ОЭС; осуществлять систематический контроль и планирование изменения его количественных значений и, следовательно, проводить целенаправленную работу по сравнительному анализу и повышению этого уровня как на отдельных предприятиях, так и в масштабе отрасли (подотрасли), на региональном, межрегиональном и муниципальном уровне управления. Расчёты указанных коэффициентов (показателей) на предприятиях и других уровнях, их сравнение и оценку можно эффективно выполнять с применением информационных технологий.

Несмотря на то, что сегодня Россия ещё существенно отстает от развитых стран мира по уровню используемых в машиностроении и промышленности высоких и наукоёмких технологий, она обладает большим научно-техническим потенциалом на машиностроительных предприятиях в этой области. В случае их успешного развития и продвижения в производство доля России на мировом рынке наукоёмких и высоких технологий в ближайшие 5-10 лет может подняться с 0,3% до уровня 10% и более. На машиностроительных и других промышленных предприятиях вследствие более полного использования научно-технического потенциала радикально повысится уровень ТиОРП.

Аутсорсинг и аутстаффинг как инновационные факторы повышения эффективности производства фактически открывают доступ к любым ресурсам, предлагаемым на современном рынке: технологическим, интеллектуальным, информационным. Российские машиностроительные предприятия в основном пока не могут по целому ряду причин интегрировать собственные разработки в готовый продукт, востребованный на мировом рынке.

В настоящее время аутсорсинг рассматривается не только как современная методология создания высокоэффективных и конкурентоспособных организаций, но и как инструмент, позволяющий сократить издержки производства [2].

Аутсорсинг как технология формирования конкурентоспособных структур состоит в вынесении за пределы организации выполнения отдельных функций или видов производственной деятельности, в том числе процессов подготовки производства, подготовительных или обслуживающих процессов, выполняемых ранее самостоятельно.

Машиностроительные заводы в нашей стране длительное время складывались как предприятия, имевшие в своём составе комплекс производственных и вспомогательных цехов. Они, как правило, сами обеспечивали себя заготовками, инструментами, запасными частями для ремонта оборудования, осуществляли своими силами ремонт и модернизацию оборудования, а также многие другие виды обслуживания производства. И эту ситуацию сегодня необходимо менять посредством использования аутсорсинга. Различные виды аутсорсинга и уже сложившаяся практика использования этой методологии позволяют говорить о том, что все сферы деятельности современного машиностроительного предприятия доступны для применения аутсорсинга.

Аутсорсинг сферы машиностроительного производства затрагивает в первую очередь инфраструктуру производства – обеспечение основного производства технологическим оснащением, электроэнергией, транспортом, ремонт оборудования, изготовление вспомогательных устройств и т.п. Отказ от самостоятельного выполнения функций инфраструктуры производства позволяет предприятию сосредоточить своё внимание на ведении основной деятельности. Сокращение соответствующих подразделений, ответственных за реализацию функций инфраструктуры производства, высвобождает ресурсы предприятия и позволяет направить их на развитие стратегически важных направлений, в том числе современных технологий и научно-исследовательской деятельности по совершенствованию подготовки производства. Аутсорсинг в данном случае позволяет полнее привлечь ресурсы глобальной сети производителей комплектующих изделий с учётом изготовления внутри страны. Это, по нашему мнению, позволит интегрировать одну из важнейших отраслей российской экономики (машиностроение) в глобальную производственную инфраструктуру.

Внедрение аутсорсинга и аутстаффинга имеет непосредственное отношение к решению проблемы эффективности использования человеческих ресурсов. Это связано, прежде всего, с тем, что процессы управления сферой производства, его подготовкой или инфраструктурой часто связаны со значительным сокращением штата организации-клиента.

Аутстаффинг позволяет использовать персонал внешней организации для решения проблем кадрового обеспечения на конкретном предприятии. В посткризисной ситуации мировая практика показала, что прежние формы трудовых отношений не обладают достаточной гибкостью и не соответствуют новым требованиям современной экономики, функционирующей в условиях глобализации при усиливающейся конкуренции на внутреннем и мировом рынках. Всё это привело к существенному пересмотру способов использования трудовых ресурсов в машиностроительном производстве.

В организации труда и производства на машиностроительных и других смежных предприятиях, его подготовке и инфраструктуре появились технологии «заёмного труда». В данном случае это относится к аутстаффингу, направленному на использование «внешнего» или «заёмного» персонала (персонала внешней организации) для решения проблемы кадрового обеспечения и интеграции интеллектуального потенциала. Аутстаффинг рассматривается современным менеджментом как услуга, которую оказывают специализированные агентства (staffingagency), предоставляющие организации-заказчику квалифицированный персонал на условиях, определяемых контрактом (соглашением об аутстаффинге). Что касается различия между аутсорсингом и аутстаффингом, то следует иметь в виду, что аутсорсинг – более общее понятие, и при аутсорсинге заказчик платит за выполнение определённой функции или работы, а при аутстаффинге заказчик платит за предоставляемый персонал.

Реальный путь снижения возможных при этом рисков – передать процедуру по подбору и управлению частью персонала кадровому (аутстаффинговому) агентству, которое, по сути, становится специализированным предприятием по управлению персоналом. Проведённые исследования показали, что средние или крупные машиностроительные предприятия, использующие в посткризисных условиях аутстаффинг, могут снизить свои расходы по управлению рабочей силой на 15-25% [3].

Практика показывает, что значительная часть заёмных работников (в том числе студентов) по завершении временной работы принимается в штат предприятия-пользователя. В этом случае заёмный труд превращается в ступеньку к постоянной занятости. Более того, в ряде случаев такие предприятия, привлекая через кадровые агентства заёмных работников, с самого начала рассматривают их как кандидатов на замещение вакансий в будущем. В ходе временной работы испытываются и совершенствуются профессиональные качества лиц, которые могут занять постоянные штат-

ные должности на предприятии-пользователе. В посткризисных условиях всё большее число работников обращаются к временному трудоустройству, которое предоставляет им необходимую гибкость. При этом возрастают требования к работнику, уровню его квалификации, образования. Во многом данные требования растут по отношению к работникам систем подготовки производства и его инфраструктуры на машиностроительных предприятиях.

Перспективы использования аутстаффинга находятся в сфере поиска инновационных решений в управлении машиностроительными предприятиями: привлечение высококвалифицированного персонала внешней организации способствует преодолению ведомственной замкнутости и использованию интеллектуальных ресурсов, снижению затрат на непрофильные функции.

Аутсорсинг и аутстаффинг (А и А) требуют перестройки мышления высшего менеджмента машиностроительных предприятий и выработки стратегии, направленной на создание эффективной структуры взаимовыгодных отношений с организациями-партнёрами.

Экономическое обоснование А и А-проекта связано с оценкой затрат на производство продукции или услуг собственными силами по сравнению с затратами на приобретение (количественная оценка решения «производить или покупать?»).

$$\text{Если } \frac{\text{Затраты на собственное производство}}{\text{Затраты на приобретение}} > 1,$$

то в этом случае следует предпочесть приобретение услуг аутсорсера.

Преимущества А и А заключаются в создании высокоэффективной конкурентоспособной организации, готовой адекватно реагировать на происходящие на рынке изменения. Данные преимущества зависят во многом от готовности руководства машиностроительных предприятий изменить своё положение на рынке в ближайшем и отдалённом будущем, применяя высокие технологии менеджмента – аутсорсинг и аутстаффинг в подготовке производства и его инфраструктуре.

Производство динамично, требования его противоречивы, и потому промышленное предприятие XXI века и его ОЭС в условиях модернизации и инновационного развития должны представлять собой некий «живой организм», постоянно развивающийся, совершенствующийся и приспособляющийся к изменяющимся условиям внешней среды (рыночной экономики). В то же время эти системы должны быть эффективными, результативными, что достигается высоким уровнем механизации и автоматизации работ, интеграцией элементов и систем.

И ещё отметим один важный аспект инфраструктурного обеспечения экономики – неуклонный рост потребностей в телекоммуникационных услугах и оборудовании со стороны физических и юридических лиц при

наличии бурно развивающегося НТП в области передачи информации, средств связи (в том числе сотовой связи, Интернета). Являясь неотъемлемой частью инфраструктуры РФ, современный рынок телекоммуникаций страны представляет собой сложный хозяйственный комплекс. Уровень качества и доступности телекоммуникационных услуг и оборудования представляет собой основу, на которой базируется развитие хозяйства страны в целом и всех его составляющих субъектов. По сути дела быстрый рост мирового рынка телекоммуникаций является основой для революционных преобразований в развитии ОЭС, социальной, организационно-экономической и других областей отечественной и мировой экономики.

Благодаря этому всё более благоприятные инфраструктурные условия создаются для функционирования материального производства и непромышленной сферы. Продолжается интенсивная интеграция национальных телекоммуникационных рынков в глобальную информационную инфраструктуру, что в недалёком будущем позволит жителям планеты и всем участникам хозяйственной деятельности постоянно и легко пользоваться огромным богатством накопленных в мире знаний и практического опыта.

Всё это, в соответствии с законом композиции и пропорциональности (из области теории организации), следует осуществлять гармонично, при параллельном развитии других сфер национальной экономики. При этом не должны допускаться существенные диспропорции в темпах развития телекоммуникационного и остальных секторов народного хозяйства, тем более замедление темпов социально-экономического развития страны.

Библиографический список

1. Агарков А.П. Организационно-экономические системы подготовки производства и его инфраструктуры: создание, развитие, управление. М.: МИГКУ, 2011. 48 с.
2. Агарков А.П., Аникин Б.А., Рудая И.Л. Основы аутсорсинга. М.: Хлебпродинформ, 2008. 271 с.
3. Агарков А.П., Голов Р.С., Теплышев В.Ю., Ерохина Е.А. Экономика и управление на предприятии: Учебник. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2013. С. 287.
4. Голов Р.С. Теоретическая база инновационно-инвестиционной деятельности промышленного производства // Технология машиностроения. 2009. № 10. С. 50-53.

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА В СФЕРЕ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)

RATING SYSTEM OF REGIONAL INNOVATIVE ACTIVITY IN TOURISM

А.А. АНДРЕЕВА, аспирант
Российская международная академия туризма

A.A. ANDREEVA, postgraduate student
Russian international academy for tourism

Аннотация

В статье представлена система построения рейтинга инновационной активности регионов в сфере туризма. Автором предложены основные направления развития инновационной деятельности Ярославской области в сфере туризма.

Abstract

This article presents a rating system of regional innovation in tourism. The author offers the main directions of innovative development of tourism of the Yaroslavl region.

Ключевые слова: туризм, инновационная деятельность региона, рейтинг, показатели инновационной деятельности.

Keywords: tourism, regional innovation rating, innovation indicators.

Конкурентоспособность региона складывается из двух основных составляющих: высокий уровень жизни населения и эффективность функционирования хозяйственного механизма региона [4]. На сегодняшний день одним из главных условий повышения эффективности хозяйствования, а так же уровня жизни населения, является переход на инновационную модель развития экономики региона.

Инновационная деятельность может быть направлена на различные сферы деятельности, в том числе на туризм. Туризм как сложная многогранная система не может активно развиваться без инноваций в таких областях как транспорт, компьютерные технологии, производство снаряжения и инвентаря, развитие инфраструктуры, экология и во многих других. Инновации в сфере туризма это также новые туристские маршруты и фор-

мы отдыха, совершенствование системы управления и продвижения туристского продукта, новые технологии оказания туристских услуг.

Как и любая другая инновационная деятельность, туризм требует наличия слаженного координационного механизма, одной из важнейших функций которого является оценка и контроль.

С учетом проведенных исследований предлагается использовать в качестве метода оценки инновационного развития регионов в сфере туризма систему рейтинговой оценки.

«Рейтинг – это комплексная оценка состояния субъекта, позволяющая отнести его к определенным классу или категории» [2].

Основной задачей составления рейтингов является ранжирование исследуемых объектов с учетом определенного набора критериев с целью выявления как успехов так и проблем в развитии исследуемых объектов.

На сегодняшний день система рейтингов используется всё обширнее, существуют различные методики составления инвестиционных, кредитных, инновационных и других видов рейтингов.

В статье предпринята попытка сформировать систему показателей, позволяющую адекватно оценить степень инновационного развития региона в сфере туризма. Исходя из поставленной задачи, были сформулированы основные требования к данной системе показателей:

- система показателей должна основываться на единой методологии;
- в совокупности все показатели должны давать всестороннюю общую характеристику явления или объекта;
- показатели должны отражать только объективные процессы или явления;
- используемые показатели должны быть адаптированы под существующую систему статистического учета и отчетности.

На основе анализа существующих систем оценки инновационной деятельности регионов [1,5] были сформулированы показатели, отражающие развитие инновационной деятельности (инновационная активность) региона в сфере туризма.

Представляется, что система показателей должна состоять из трех блоков:

- 1) инновационный потенциал региона в сфере туризма;
- 2) инновационная туристская инфраструктура региона;
- 3) результативность инновационной деятельности региона в сфере туризма.

Эта система представлена в таблице 1.

Первый блок показателей позволяет проанализировать потенциал региона в создании туристских инноваций, оценить уровень образования и науки в сфере туризма. Инновационный потенциал заключается в наличии скоординированной системы подготовки как профессиональных, так и

научных кадров. В свою очередь, качественная подготовка кадров является показателем высокого интереса к сфере туризма, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса, так как учитывается показатель занятости через удельный вес персонала с высшим образованием в общей численности туристского персонала.

Таблица 1.

Система показателей инновационного развития региона в сфере туризма.

№	Показатель	Единица измерения
Инновационный потенциал региона в сфере туризма		
1	Доля высших учебных заведений осуществляющих подготовку и переподготовку кадров для туристских предприятий в общем количестве ВУЗов	%
2	Доля исследователей, занятых в сфере туризма в общем количестве исследователей региона	%
3	Удельный вес персонала с высшим профессиональным образованием, занятого в сфере туризма, в общем количестве человек занятых в сфере туризма	чел.
Инновационная туристская инфраструктура региона		
4	Индекс развития туризма в регионе (индекс Шабалина)	-
5	Доля туристских организаций, осуществляющих инновации в общем количестве организаций, работающих в сфере туризма	%
6	Доля затрат на научно-исследовательские работы в общем объеме финансирования областной целевой программы развития туризма	%
7	Внутренние затраты на исследования и разработки туристских организаций	
Результативность инновационной деятельности региона в сфере туризма		
8	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг в сфере туризма	%
9	Количество маркетинговых, управленческих и иных видов инноваций осуществленных организациями, работающими в сфере туризма	шт.
10	Количество действующих целевых региональных программ в сфере туризма	шт.
11	Количество проектов в форме ГЧП в сфере рекреации и туризма	шт.

Доля исследователей проблем развития туризма показывает, насколько они востребованы как научное направление.

Второй блок показателей характеризует инновационную туристскую инфраструктуру региона. Она представляет собой совокупность субъектов

инновационной деятельности обеспечивающих и содействующих инновационным процессам. Соответственно инновационная туристская инфраструктура призвана обеспечивать инновационную деятельности в сфере туризма.

Следует заметить, что под сферой туристской деятельности понимается туроператорская, турагентская, а так же иная деятельность по организации путешествий [3].

Приведем краткую характеристику каждого из показателей второго блока.

Индекс развития туризма – «интегральный показатель, характеризующий совокупность туристско-рекреационного потенциала региона, включая социально-экономические условия, и активности регионов в сфере развития туризма» [7]. Данный показатель позволяет комплексно оценить степень развития туризма в регионе, а так же туристской инфраструктуры.

Доля туристских организаций, осуществляющих инновации в общем количестве организаций, работающих в сфере туризма, характеризует количество инновационно-активных предприятий в туризме. Эта характеристика отражает степень инновационной активности туристских предприятий, но еще не является результативным показателем, так как инновационная деятельность, состоящая из нескольких этапов, не гарантирует конечного результата в виде инноваций.

Доля затрат на научно-исследовательские работы является одним из основных показателей развития инновационной туристской инфраструктуры, ее финансовой составляющей. Без исследований и разработок создание инноваций невозможно.

В туризме большая часть предприятий относится к малому и среднему бизнесу, особенно те, которые работают на региональном уровне. Затраты на исследования и разработки в таких организациях чрезмерно малы, следовательно ведущая роль в финансировании научных исследований в области туризма должна принадлежать региональным органам государственного управления.

Третий блок показателей отражает результаты инновационной деятельности региона в сфере туризма.

Доля инновационных товаров и услуг отражает инновационность основной деятельности туристских предприятий – формирование и продажа турпродукта, а так же предоставление всех видов туристских услуг.

Количество целевых региональных программ развития туризма является результатом инновационной деятельности региональных органов государственного управления, так как создание и реализация целевых программ является на сегодняшний момент одним из самых эффективных способов управления региональным развитием [6].

Еще одним показателем, отражающим вклад государственного управления в инновационное развитие туризма в регионе, является нали-

чие проектов государственно-частного партнерства. В туризме такая форма отношений между государством и бизнесом выражается в создании туристских кластеров, которые в свою очередь являются инновационной высокоэффективной формой взаимодействия государственных и бизнес структур по продвижению и реализации регионального туристского продукта.

С одной стороны, рейтинги инновационного развития регионов могут явиться стимулом для дальнейшего развития региона за счет положительного имиджа, а, следовательно, и инвестиций. С другой стороны – индикатором проблем, имеющихся в регионе.

Система рейтинговой оценки имеет ряд особенностей, одна из которых заключается в том, что ранжирование показателей по важности может иметь субъективный характер. Однако это делает систему оценки более гибкой, позволяя составлять рейтинг с учетом особенностей его дальнейшего применения.

Для апробации системы составления рейтинга инновационного развития регионов в сфере туризма были выбраны 4 региона Центрального федерального округа: Ярославская область, Тверская область, Костромская область, Владимирская область. Выбор регионов для проведения исследования был обусловлен следующими факторами:

- схожие природно-географические характеристики,
- богатое культурно-историческое наследие,
- достаточно высокий уровень развития туристской инфраструктуры.

Результаты построения рейтинга представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Рейтинг инновационного развития регионов в сфере туризма.

Место в рейтинге	Регион
1	Ярославская область
2	Владимирская область
3	Тверская область
4	Костромская область

Таким образом, регионы, обладая схожими параметрами туристско-рекреационного потенциала, используют его с разной эффективностью. На сегодняшний день можно добиться высокой конкурентоспособности региона в сфере туризма только создавая инновационную продукцию, услуги и другое.

Однако, несмотря на то, что Ярославская область занимает первое место в данном рейтинге, в регионе наблюдается недостаточная инновационная активность туристских предприятий. Причинами сложившейся ситуации можно назвать следующие:

1) недостаточное финансирование инновационных проектов в сфере туризма;

2) недостаточность опыта управления туристскими инновационными проектами (отсутствие профессиональных кадров);

3) слабая информированность потенциальных туристов об инновационных туристских продуктах и услугах.

Инновационная деятельность Ярославской области в настоящий момент ориентирована в основном на машиностроительную и химическую отрасли [8]. Развитию инновационной деятельности в туризме не уделяется должного внимания со стороны правительства региона. Развивать и поддерживать инновационную деятельность в сфере туризма правительство Ярославской области должно по следующим направлениям:

- выделение туризма как приоритетной отрасли инновационного развития региона;
- развитие системы государственно-частного партнерства в сфере туризма;
- подготовка высококвалифицированных специалистов в области создания, управления и продвижения инновационных проектов;
- финансирование инновационных проектов в сфере туризма.

Библиографический список

1. Бортник И.М., Сенченя Г.И., Михеева Н.Н., Здунов А.А., Кадочников П.А., Сорокина А.В. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России. // Инновации. 2012. № 9. С. 48-61.

2. Быстров О.Ф. и др. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации: Монография. М.: ИНФРА-М, 2008. 358 с.

3. Квартальнов В.А. Туризм. М.: Финансы и статистика, 2002.

4. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2006.

5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. Л.М. Гохберга. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012.

6. Саак А.Э., Жертвовская Е.В. Управление развитием туристского комплекса муниципального образования: Учебное пособие. М.: КУРС, ИНФРА-М, 2012. 304 с.

7. http://www.russiaturforum.com/sochi_confm (дата обращения: 20.05.2013)

8. <http://www.giop.ru/> (дата обращения: 14.05.2013)

Контактная информация

andreeva.alexandra@yandex.ru

8 (929) 605-22-71

**К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ
ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА
В УСЛОВИЯХ СЕВЕРО-ВОСТОКА**

**TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT
OF INNOVATIVE-INVESTMENT PROJECT
IN THE NORTH-EAST**

Н.Ю. БАГАЕВА, ст. преподаватель
Финансово-экономический институт СВФУ им. М.К. Аммосова

Н.Ю. ИВАНОВ, канд. экон. наук, зав. кафедрой
Филиал МИГУП в РС (Я)

N.Yu. BAGAEVA, senior lecturer
Financial and economic institute SVFU named after M.K. Ammosov

N.Yu. IVANOV, cand. of econ. sci., head of department
Branch of MIGUP in Republic Sakha (Yakutia)

Аннотация

Статья содержит расчеты, на основе которых можно обосновать и инициировать крупномасштабный инновационно-инвестиционный проект в зоне Дальневосточного федерального округа с дислокацией производства в Республике Саха (Якутия). На территории Якутии расположены несколько точек запасов гипсового камня, один из которых находится в городе Олекминск.

Abstract

The article contains calculations to substantiate and initiate a large-scale project in the Far East Federal District, hosted in the Republic of Sakha (Yakutia). On the territory of Yakutia have several points of plaster stone, one of which is located in the city of Olekminsk.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, региональная промышленность, строительство, Азиатско-тихоокеанский регион.

Keywords: innovation, investment, regional industrial, construction, the Asia-Pacific region.

Северо-восток России – уникальная кладовая полезных ископаемых. При Советском Союзе индустриальная политика способствовало налаживанию системы добычи и переработки сырья, что не удалось практически сохранить. Однако в условиях рыночной экономики мобилизовать заново такую работу достаточно дорогостоящее мероприятие, которое нужно научно, технически и экономически обосновать и вывести на рынок, также сохранить позиции в ней.

Разработка масштабных инновационно-инвестиционных проектов всегда наталкивается на временные параметры стадийного и программно-целевого назначения проблем формирования целостного сценария. Как известно, время искажает все форматы и явления, придавая им самые дорогостоящие оттенки, которые могут отрицательно повлиять на любой исход желаемой инициативы.

Но последние десятилетия доказывают, что особый интерес к добыче гипсового камня на Северо-востоке России резко снижается из-за дальних расстояний и неразвитой инфраструктуры региона. Понимание необходимости в строительных материалах и изделиях на основе гипса практически полностью компенсируется ввозом в регион товаров-субститутов. Формирование спроса и стимулирование сбыта практически обосновываются на политике импортеров-поставщиков, переговоры с которыми занимают достаточно много времени и усилий. Потери от поступающих строительных изделий и материалов, согласно данным строительных компаний, достигают 26% и фактической пользой для структуры отрасли они не представляют [1, с. 346].

К примеру, потребительский запрос в гипсовом сырье в настоящее время, по предварительным расчетам, составляет более чем 600 тыс. тонн в год с учетом роста потребности на территории дальневосточного сегмента. Если охватить рыночное пространство Азиатско-тихоокеанского региона, то можно ориентироваться на потребительский спрос в объеме не менее 1,5 млн. тонн в год. Эти потребности приведены только на основе строительства зданий и сооружений планового состава, запланированные в ближайшие годы.

В настоящий момент максимальный объем добычи гипсового камня в Олекминском районе Республики Саха (Якутия) составляет 20-25 тыс. тонн в год, при действующей квоте – 140 тыс. тонн в год. За последние 5 лет, по данным ООО «Олекминский гипсовый рудник», динамика добычи постепенно сокращается из-за отсутствия рынка сбыта [2, с. 24].

В соответствии с плановыми показателями по целевой программе на строительство жилых и гражданских зданий по городу Якутску на 2013 год, что заложено в городской бюджет, позволяет привести предварительный расчет технико-экономических показателей перспективности освоения гипса (табл. 1).

Таблица 1.

Технико-экономические показатели проектов жилых и гражданских зданий, планируемые строящихся в Республике Саха (Якутия) [3].

№ п/п	Объекты жилых и гражданских зданий	Сметная стоимость, млн. руб.	Общая площадь, тыс. м ²	Площадь перегородок, тыс. м ²	Площадь полов, тыс. м ²	Удельная сметная стоимость в тыс. руб. 1 м ² общей площади	Отношение площади перегородок к общей площади
1	2	3	4	5	6	7	8
1	136-кв. жилой дом	451,24	11,6	2,53	7,64	38,9	0,37
2	Теплый склад емкостью 82 т	24,1	0,76	0,4	1,6	31,7	1,65
3	Столовая на 100 мест	18,9	0,54	0,3	1,19	33,5	0,55
4	Детский сад на 300 мест	124,59	3,27	2,36	5,36	38,1	0,62
5	Общежитие на 380 мест	202,37	5,9	5,4	5,9	34,3	0,9
6	Школа на 800 учащихся	233,56	6,91	2,82	7,44	33,8	0,4
	Всего	1053,94	28,98	13,81	29,13		

Источник: сметно-проектный план объектов стратегического строительства на 2013 год.

Полученные показатели потребительской способности рынка в гипсосодержащей продукции необходимо: для перегородок внутренней отделки – 8,3 тыс. м², для полового покрытия с учетом внешних поверхностей – 11,9 тыс. м², показатели потребности в гипсовяжущей продукции: отделка и стяжка потолков и полов – 23,7 тыс. м², стеновой поверхности – 40,8 тыс. м².

Основа для определения расчетной потребности в гипсосодержащих строительных материалах изделиях, используя зависимость между общей площадью и площадью перегородок (средняя норма принята 35-40%), приведем расчет потребности в гипсовых перегородочных плитах (табл. 2).

На базе показателей потребительской способности 5 городов республики, в которых активно осуществляются строительные работы, приведем показатели потребности в гипсовых перегородочных плитах в объеме 1977,7 тыс. м² в год. В пересчете на действующую среднерыночную цену за 1 м² перегородочных плит – 30,51 руб., можем рассчитать минимальный предел емкости рынка – 60,34 млн. руб. в год. Полученные результаты применимы как перспектива расширения географии сбыта продукции, если наладить организацию малого гипсоперерабатывающего завода с выходом на сегменты по Дальневосточному федеральному округу, и получим показатели (табл. 3.).

Таблица 2.

Расчет потребности в гипсовых перегородочных плитах в крупных населенных пунктах Республики Саха (Якутия) в год.

№ п/п	Населенные пункты Республики Саха (Якутия)	Ввод жилья, тыс. м ²	Норма применения перегородочных панелей в жилищном строительстве, %	Расчетная потребность перегородок, тыс. м ²	Расчетная площадь объектов соцкультбыта, тыс. м ²	Норма расхода перегородок	Расчетная потребность в перегородках объектов соцкультбыта, тыс. м ²
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Якутск	1600	40	640	448	0,5	297,0
2	Мирный	295	40	118	82,6	0,5	54,8
3	Нерюнгри	235	40	94	75,8	0,5	43,7
4	Алдан	74	40	29,6	20,7	0,5	13,8
5	Покровск	68	40	27,6	19,3	0,5	12,8
	Всего	2282		909,2	646,4		422,1

Источник: Таблица составлена по результатам собственных расчетов.

Таблица 3.

Расчет потребности в гипсовых перегородочных плитах по Дальневосточному федеральному округу в год.

№ п/п	Субъекты Федерации	Численность населения, тыс. чел.	Среднерыночная цена за 1 м ² в руб.	Расчетная потребность перегородок, тыс. м ²	Итого, млн. руб.
1	2	3	4	5	6
1	Республика Саха (Якутия)	951	30,51	1977,7	60339,63
2	Камчатский край	346	34,78	719,5	25026,67
3	Приморский край	1996	32,65	4150,9	135508,46
4	Хабаровский край	1404	33,56	2919,8	97990,03
5	Амурская область	870	31,43	1809,3	56856,30
6	Магаданская область	166	35,70	345,2	12322,99
7	Сахалинская область	518	31,43	1077,2	33852,37
8	Еврейская автономная область	186	30,82	386,8	11919,46
9	Чукотский автономный округ	50	36,92	104,0	3838,64
	Всего	6487	33,08	13490,4	437654,55

Источник: Таблица составлена по результатам собственных исследований и расчетов.

Приведенный выше расчет предоставляет примерный ориентир на минимальный объем в прогнозе емкости рынка гипсосодержащей продукции, что составляет 437,65 млрд. руб. по Дальневосточному федеральному округу. Наиболее привлекательными для производителя субъектами на данном сегменте являются Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ. Причиной тому – абсолютная свобода рыночной ниши в данной сфере деятельности. Не менее привлекательны – Приморский, Хабаровский края и Амурская область, но эти субъекты характеризуются стабилизирующейся рыночной конкуренцией на достаточно высоком уровне и развитой транспортной инфраструктурой, что потребует дополнительных затрат и мер по интенсификации коммерческих усилий. Да-

лее немаловажным сегментом являются Сахалинская и Еврейская автономная области, которые имеют меньший потенциал, хотя для укрепления бизнес-формирования и перспективы расширения предмета исследования данный сегменты тоже заслуживают внимания как потенциальные потребители.

Библиографический список

1. Ivanov N.Y., Bagaeva N.Y., Goncharov V.V. The problem of large-scale innovation projects in the North-East of Russia // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches: Papers of the 1st International Scientific Conference. December 17-19, 2012, Stuttgart, Germany. Pp. 345-349.
2. Мерзляков В.М., Шпикерман В.И., Гагиев М.Х. Сереченское месторождение гипса. Препринт. Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1987. 45 с.
3. Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений // Экономическая газета. 1981. № 2, 3.

Контактная информация

bagaeva_nu1974@mail.ru

8 (914) 270-10-12

ЗАНЯТОСТЬ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: СЕТЕВОЙ ПОДХОД

EMPLOYMENT IN INNOVATION ECONOMY: NETWORK APPROACH

В.В. БАРКОВА, ст. преподаватель
ЮТИ

V.V. BARKOVA, senior lecturer
UTI

Аннотация

В статье рассмотрены процессы, происходящие в инновационной занятости. Требуется особая роль государственной политики на рынке труда, для становления сетевой – инновационной занятости в российской экономике.

Abstract

The article examines the processes taking place in the innovation of employment. It takes a special role of public policy in the labor market, for the establishment of a network – innovative employment in the Russian economy.

Ключевые слова: инновационная занятость, инновационная экономика, занятость, рынок труда.

Keywords: innovative employment, innovation economy, employment, labor market.

Проблема занятости является фундаментальной проблемой инновационной экономики. В условиях изменений к требованиям рынка труда постоянно решаются вопросы составляющих факторов и институтов реализации занятости, роли государства в регулировании занятости и рынка труда. В процессе рыночных изменений в сфере занятости и социально-трудовых отношениях, занятость приобретает инновационный характер, формирующийся под влиянием факторов занятости: демографических, экономических, социальных, институциональных. Все процессы формирования рынка труда – инновационны.

Инновационная экономика должна основываться на формировании инновационной системы, которая является динамичной, развивающейся частью всей социально-экономической структуры общества и должна вы-

ступать как совокупность определенных взаимосвязанных элементов и процессов, обеспечивающих быструю и адекватную реакцию на изменение внешних условий.

Инновационная занятость – это способность отдельного человека, кадрового потенциала фирмы, трудовых ресурсов отрасли, экономически активного населения территории максимально быстро приспосабливаться к новым потребностям экономики, вызванным технологическими нововведениями.

Развитие инновационной экономики в сфере занятости и формирования рынка труда достигается в результате обеспечения прироста научно-технических изменений и высокого уровня эффективной занятости [1].

Инновационная экономика должна стимулировать и порождать новые формы занятости, которая должна обладать основными чертами: эффективной межличностной коммуникацией, преобладанием более качественной системы образования, изменением профессиональной подготовки общества и формированием творческих интеллектуальных видов деятельности, т.е. более плодотворным взаимодействием субъектов рынка труда как участников инновационной деятельности. К ним относятся образовательные учреждения, центры занятости, содействия трудоустройства (рекрутинговые агентства, биржи труда), предприятия (работодатели), городская администрация, трудоспособное население. Данный комплексный подход к развитию инновационной экономики в сфере занятости приведет к решению проблем кадровой политики, образования, производства.

Инновационному типу занятости присуще гибкость труда (флексibilität), рост занятости женщин, активное формирование занятости в сфере услуг и досуга, развитие самозанятости «нового типа»; возникновение нового типа отношений в системе занятости.

Занятость в условиях инновационной экономики есть отражение тех экономических отношений, которые складываются между агентами регионального рынка труда в процессе их взаимодействия, что предполагает возможность для трудоспособного индивида реально использовать свою способность к трудовой деятельности [2].

Для изучения занятости инновационного типа большие возможности представляет институциональные и сетевые подходы. Их использование позволяет определить источники и механизм развития инновационной занятости, выявить изменения, определить характер отношений, связей и взаимосвязей, складывающихся на рынке труда.

Институциональный и сетевой подход необходим для исследования инновационной экономики и как следствие – занятости инновационного типа, так как они позволяют определить направление развития, формы взаимосвязи и взаимодействия экономических агентов, а так же эффективность трудоустройства.

Сетевые подходы при анализе рынков труда, логично использовать и при изучении занятости. Сетевой подход трактует взаимосвязи между участниками рынка как совокупность симметричных и однозначно определенных контактов. Соответственно рынок труда можно рассматривать как институты, а под институтами понимаются правила поведения в повседневной деятельности и способы поддержания этих правил [3].

Институциональная инновационная занятость – процесс закрепления в сфере трудовых отношений вводимых правил поведения, направленных на повышение гибкости, эффективности занятости и стимулирование инновационного труда персонала в организациях.

Институт рынка труда рассматривается как динамичная система, комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы на жизненные средства, включающие в себя механизм самореализации, механизм спроса и предложения, функционирующий на основе информации об изменении цены труда (заработной платы).

Институциональный подход позволяет раскрыть ранее неосвещаемые проблемы и рассмотреть проблему отношений между человеком и системой трудоустройства на рынке труда.

Возможности применения анализа сетей социальных отношений (сетевого анализа) для исследования феноменов рынка труда, в том числе процесса устройства на работу, индивидуальной трудовой мобильности, карьерного продвижения, дифференциации оплаты и процесса ценообразования на рынке труда.

Теории социального посредничества и социальных сетей, получили в последнее время широкое развитие, в том числе в институциональном анализе рынка труда и занятости инновационного типа.

Механизм взаимоотношений между наемными работниками, работодателями и органами государственного и негосударственного уровня управления, с учетом их роли в реформировании экономики, является одной из наиболее важных и сложных сторон отношений занятости. Подобные отношения в период плановой экономики характеризовались устойчивым взаимодействием между совокупностью работников и государством как монопольным работодателем.

Практически отсутствуют исследования, где дается целостная характеристика поведения институциональных факторов, детерминирующих определенное состояние российской экономической системы, формы взаимодействия наемных работников и работодателей.

Важнейшей составной частью процесса восстановления и дальнейшего роста российской экономики является достижение структурно рациональной, экономически эффективной и социально обоснованной занятости с точки зрения «сетевого» характера.

Решение проблемы занятости содержит сетевой подход, дающий ряд преимуществ (институциональные, инновационные, повышение эффективности производственной деятельности). В формировании занятости требуется особая государственная политика, заключающаяся в финансовой поддержке специфических проектов; образования, обеспечении сетевого взаимодействия с университетами, администрацией, фирмами, центрами содействия трудоустройства.

Нерациональность сложившихся связей между государственными и коммерческими структурами рынка труда в процессе обеспечения кадрами предприятий региона приводит к нарастанию негативных тенденций, несмотря на наметившиеся положительные сдвиги в уровне его социально-экономического развития.

В основе сетевой – инновационной занятости и ее развития лежит интенсификация информационно-технологических процессов, непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации новых кадров, позволяющих повысить эффективность инновационной занятости, а так же уровень конкурентных возможностей субъектов рынка труда.

Занятость как параметр состояния рынка труда, как результат взаимодействия субъектов рынка труда нуждается в качественных и количественных изменениях. Тенденции сетевого подхода инновационной занятости формируют экономику будущего и должны соответствовать переходу на инновационный путь развития. Сетевая инновационная занятость – это комплекс эффективных прежних и новых пропорций, составляющих ее структуру.

Библиографический список

1. Санкова Л.В. Занятость инновационного типа: теоретико-методологические координаты исследования. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007.
2. Шуваева Е. В. Занятость как важнейший элемент трудовых отношений // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 96-98.
3. Радаев В.В. Рынок как идеальная модель и форма хозяйства: к новой социологии рынков // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 18-29.
4. Радаев В.В. Рынок как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1999. № 3. С. 28-37.

Контактная информация

Barlera17@rambler.ru

8(38451) 6-44-32

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ
КОМПЛЕКСА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

**CONCEPTUAL BASES OF IMPLEMENTATION
OF A COMPLEX OF ENERGY MANAGEMENT IN HOUSING
AND COMMUNAL SERVICES SPHERE**

Р.С. ГОЛОВ, докт. экон. наук, профессор, декан
МАТИ

А.В. МЫЛЬНИК, канд. экон. наук, зам. исполнительного директора
НП «ЭСМО»

R.S. GOLOV, doct. of econ. sci, full professor, dean
MATI

A.V. MYLNIK, cand. of econ. sci., deputy executive director
NP «ESMO»

Аннотация

Статья посвящена вопросам реализации комплекса энергетического менеджмента в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Авторами приводится определение энергетического менеджмента, а также анализируется его основная модель с учетом специфики сферы ЖКХ. Приводится концептуальная модель иерархии технического и программного обеспечения, используемого в процессе энергосбережения.

Abstract

Article focuses on the implementation of complex energy management in housing and communal services. Authors is the definition of energy management, and analyzes its basic model with a specific sphere of housing and communal services. We present a conceptual model of the hierarchy of hardware and software used in the process of energy conservation.

Ключевые слова: энергетический менеджмент, энергосбережение, энергоэффективность, жилищно-коммунальное хозяйство.

Keywords: energy management, energy conservation, energy efficiency, housing and communal services.

Одним из ключевых направлений модернизации экономики России руководством государства было определено направление «Энергоэффек-

тивность и ресурсосбережение», основной целью которого является повышение энергетической эффективности различных ее сфер путем реализации энергосберегающих мероприятий. Среды таких сфер можно выделить промышленность, муниципальную недвижимость и сферу жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ), которая является наиболее приоритетной с позиции объемов потребления энергетических ресурсов. Сфера ЖКХ, по мнению экспертов, обладает весьма высоким потенциалом энергосбережения, реализация которого значительно повысит ее экономическую эффективность. Это, в свою очередь, позволит высвободить значительные инвестиционные ресурсы для ее комплексной модернизации и непрерывного внедрения инновационных энергоэффективных технологий.

В России работа над проблемой повышения энергоэффективности ЖКХ была начата в контексте международных научных и практических трендов повышения энергетической эффективности жилых и промышленных зданий. Учитывая высокую степень износа значительной доли многоквартирных и многоквартирных домов, включая износ электрических коммуникаций, систем отопления и подачи воды, эта мера стала одним из элементов комплекса мероприятий по модернизации всей системы ЖКХ. Последовательная реализация энергосберегающих мероприятий в процессе реформирования жилищно-коммунального фонда позволяет налогоплательщикам существенно сократить свои расходы на оплату коммунальных услуг. Это делает энергосбережение привлекательным для рядовых граждан, оптимизируя их затраты на оплату ежемесячных счетов за подачу электроэнергии, воды и отопление.

Энергосбережение представляет собой не разрозненные мероприятия, а системную деятельность, обладает четко выверенной структурой и алгоритмами реализации энергосберегающих проектов. Методология управления энергосбережением, включающая теоретические и практические методы и подходы, сформировалась в единую научную область, получившую название энергетический менеджмент (или энергоменеджмент). Энергетический менеджмент представляет собой междисциплинарное научное направление, развивающееся на пересечении таких областей знаний как экономика, энергетика, проектный менеджмент, инженерия, информационные технологии и направленное на разработку и внедрение эффективных энергосберегающих технологий и решений для различных сфер, включая промышленность, муниципальные и жилые здания с целью повышения уровня их энергетической и экономической эффективности. В силу своей специфики, энергоменеджмент подразумевает достижение как технических, социальных, так и экономических целей. Формирование единой методологии стало важной вехой для глобального развития энергосбережения и энергоэффективных технологий. Востребованность и популярность энергетического менеджмента объясняется не только экономическими, но и экологическими целями и приоритетами.

Повышение уровня жизни западных стран привело к симметричному повышению ответственности и этических стандартов в области экологии и сохранения окружающей среды. В значительной степени это было связано с бурным развитием индустриализации в XX в., приведшим к истощению биосферы, нехватке природных ресурсов, исчезновению широкого ряда видов животных и птиц, глобальному потеплению и т.д. Энергетика напрямую связана с экологией, поскольку процессы производства энергии затрагивают многие уровни биосферы и отражаются на экологии государства, энергосбережение стало одним из базовых ориентиров развития западных стран. Энергетический менеджмент при этом объединил в себе наиболее передовые методы и подходы к энергосбережению, структурировав их в четкую и логичную систему практических мероприятий.

Одним из базовых методологических документов энергетического менеджмента на Западе считается стандарт ISO 50001, адаптированный к российской специфике на основе стандарта ГОСТ Р ИСО 50001-2012. Данный документ установил терминологические и методические основы реализации энергетического менеджмента. Важной составляющей данного стандарта стала модель системы энергетического менеджмента, используемая как в промышленности, так и в ЖК (рис. 1).

Рис. 1. Модель системы энергетического менеджмента.

На представленной схеме отражена система мероприятий, составляющая в совокупности комплекс энергетического менеджмента. В качестве базового этапа следует разработка энергетической политики, играющей

решающую роль в процессе энергосбережения. Ее наличие позволяет выделить из экономического потенциала организации (в случае ЖКХ – управляющей компании или кратко УК) определенные средства для задач энергосбережения. Следующим звеном системы является энергетическое планирование, которое должно включать в себя ряд аналитических и расчетных мероприятий. Целью энергопланирования является разработка комплексной программы энергосбережения, включая информацию о текущем его уровне, перечне необходимых технических мероприятий, показателях оценки эффективности и др. В начале энергопланирования специалисту необходимо определить то, текущий уровень энергоэффективности здания, для чего используются данные энергоаудита. Также анализируются экономические показатели, связанные с энергообеспечением здания. Далее следует разработка энергоцелей, определяемых совместно с заказчиком энергосберегающего проекта.

Внедрение системы энергетического менеджмента представляет собой центральное звено всей системы. Этот этап характеризуется активной интеграцией как технического оборудования (к примеру, счетчиков или автоматизированных информационно-аналитических систем), а также предоставлением необходимых методических материалов для сотрудников управляющей компании. При этом акцент делается на энергосбережении не как некоем конечном результате, а непрерывном эволюционном процессе. В рамках системы ЖКХ основой энергосбережения является обеспечение управляемых зданий приборами и системами учета воды, тепловой энергии и электричества, производимое посредством привлечения профильных энергосервисных компаний (ЭСКО). ЭСКО в данном случае выступает как основной проводник и поставщик энергоэффективных технологий и технических устройств, обеспечивая формирование единого энергоэффективного контура на основе построения многоуровневой программно-технической модели.

Первый уровень такой модели составляют квартирные счетчики, осуществляющие локальный учет потребления энергоресурсов отдельной семьей. Второй уровень составляют общедомовые приборы учета, как правило, устанавливаемые в подвалах жилых домов в структуре технических коммуникаций. Использование индивидуальных приборов учета без общедомовых, по мнению большинства специалистов, является недостаточно эффективным и не позволяет детализировать динамику энергопотребления по всему дому. На третьем уровне функционируют крупные информационно-аналитические и геоинформационные системы, позволяющие осуществлять охват и анализ различных показателей энергопотребления и уровня энергоэффективности десятков и сотен домов в различных районах, городах и регионах страны. Централизация потоков данных таких систем происходит в рамках единых диспетчерских центров, специалисты которых имеют возможность выявлять не только уровень энергоэффективности

отдельных пользователей, но также неисправности и сбои оборудования вплоть до отдельного дома.

После внедрения следует комплекс мероприятий по проверке:

- мониторинг, измерение и анализ;
- несоответствия, коррекции, корректирующие и предупреждающие действия;
- внутренний аудит системы энергетического менеджмента;
- анализ со стороны руководства, формирующий в итоге обратную связь к подсистеме энергополитики и предполагая ее коррекцию в соответствии с изменением параметров энергоэффективности.

В качестве одного из популярных на Западе направлений энергетического менеджмента в жилищной сфере выступают т.н. энергосберегающие дома (или, как их еще называют, пассивные дома), технологии построения которых позволяют снизить их энергопотребление до крайне малых величин. Ключевой особенностью таких домов является отсутствие необходимости его отопления, а также минимальное энергопотребление. Основными атрибутами таких домов являются качественное утепление и вентиляция, компактные габариты и т.д. Вместе данные параметры позволяют получить существенный синергетический эффект, заключающийся в минимальных объемах потребления энергоресурсов для поддержания комфортных условий проживания в подобном доме.

Библиографический список

1. Арутюнян А.А. Основы энергосбережения. М.: Энергосервис, 2007.
2. Энергосбережение (справочное пособие). Екатеринбург, 1999.
3. Гаврилин А.И., Косяков С.А., Литвак В.В., Лукутин Б.В., Силич В.А., Яворский М.И. Введение в энергосбережение (учебное пособие). Томск: Курсив плюс, 2000.
4. Гершкович В.Ф. Тепловые насосы. Реализованные проекты и не-реализованные возможности. М., 2007.
5. Данилов Н.И., Щелоков Я.М. Энциклопедия энергосбережения. М.: ИД "Сократ", 2002.
6. Дмитриев А.Н., Табунщиков Ю.А. Руководство по оценке экономической эффективности инвестиций в энергосберегающие мероприятия. М.: АВОК-ПРЕСС, 2005.
7. Жузе В.Б., Голов Р.С., Теплышев В.Ю. Концептуальные основы инновационного развития и модернизации системы муниципального теплоснабжения. Ухта, М.: Ухтинский государственный технический университет, 2007. 256 с.
8. Кожевников К.Г., Вакулко А.Г. Энергоаудит. М.: МЭИ, 1999.

9. Колесников А.И, Михайлов С.А. Энергоресурсосбережение. М.: Издательство: АНО «МРАИ ЭЕМ», 2006.

10. Леончик Б.И., Данилов О.Л. Научные основы энергосбережения. Учебное пособие. М.: Издательский комплекс МГУПП, 2000.

11. Лисиенко В.Г., Щелоков Я.М., Ладыгичев М.Г. Топливо. Рациональное сжигание, управление и технологическое использование. М.: Теплотехник, 2004.

Контактная информация

roman_golov@rambler.ru

**ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОИЗВОДСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**INNOVATIVE ASPECTS OF PRODUCTION OF FOODSTUFF:
CONDITION, PROBLEMS, RISKS AND PROSPECTS**

Л.А. ДОНСКОВА, канд. с.-х. наук, доцент

М.М. ЧЕРЕМНЫХ, аспирант
Уральский государственный экономический университет

L.A. DONSKOVA, cand. agricultural sci., ass. professor

M.M. CHEREMNYKH, postgraduate student
The Urals state university of economics

Аннотация

В статье рассматривается состояние и проблемы производства пищевых продуктов на основе инновационного подхода. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о наличии проблем и рисков при производстве инновационных пищевых продуктов, а также определить основные пути их решения.

Abstract

The article considers the conditions and problems of food production based on innovative approach. Our studies allow us to draw a conclusion about the presence of problems and risks in the production of innovative food products, and identify the main ways of their solution.

Ключевые слова: инновации, инновационный продукт, пищевые продукты, пищевая промышленность, мясо и мясные продукты, рынок, спрос, состояние, проблемы, риски, пути решения.

Keywords: innovations, innovative product, food production, food processing, meat and meat products, market demand, state, problems, risks.

В мировой экономической литературе термин «инновации» трактуется как превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный. В интерпретации действующего законодательства по инновационной политике, инновации (нововведения) – это создаваемые новые или

усовершенствованные технологии, виды товарной продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции и услуг на рынок. Инновация рассматривается как конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

Инновационный путь развития характерен и для предприятий пищевой отрасли. Ужесточение внутренней конкуренции, возможная экспансия товаров зарубежного производства в условиях членства страны в ВТО и ряд других факторов вызывают необходимость пересмотра политики предприятия и, прежде всего, продуктового портфеля.

В Свердловской области пищевая и перерабатывающая промышленность включает в себя 10 отраслей, объединяющих более 500 действующих предприятий. Например, производство мяса и мясной продукции осуществляют 20 мясоперерабатывающих предприятия и 79 убойных пунктов. Переход на инновационную модель развития, ориентированную на повышение ее конкурентных преимуществ и увеличение выпуска качественной продукции нового поколения заложен в основу Стратегии развития пищевой отрасли, принятой в Свердловской области. Рынок продовольствия Свердловской области огромен – более 420 миллиардов рублей. И от него в области производится только 67 миллиардов, доля рынка собственных продуктов питания в регионе составляет 21 процент, согласно инновационному пути развития отрасли, к 2020 году предстоит удвоить этот показатель.

Основными направлениями инновационной деятельности в отраслях пищевых производств являются технологические (процессные, продуктовые), маркетинговые, организационные, экологические, стратегические, управленческие, эстетические. Причем инновации в области производства пищевых продуктов являются преобладающим видом [1]. Для инновационного продукта предполагаемая область применения, функциональные характеристики, признаки, конструктивное выполнение, дополнительные услуги, а также состав применяемых материалов и компонентов являются новыми или в значительной степени отличаются в сравнении с ранее выпускаемой продукцией.

Понятие «инновационный продукт» предполагает, прежде всего, продукт, в основе разработки которого лежит новизна рецептуры. Однако придумать принципиально новую рецептуру и изготовить в соответствии с ней продукт в настоящее время достаточно сложно [2]. Чаще всего производители обращаются к ранее разработанным рецептурам, но по каким-либо причинам забытым, к известным рецептурам, модифицируя отдельные стороны, например, вкусовые и/или ароматические свойства, и т.д.

Причем, в практической деятельности инициаторами инноваций являются сами производители. Так, например, в мясной промышленности в настоящее время 70% и более выпускаемых мясных продуктов вырабатываются по техническим условиям, разработанным самими предприятиями-производителями. В соответствии с техническими условиями, разрабатываемых на предприятиях, в состав мясных изделий могут включаться самые разнообразные ингредиенты. Представление о неисчерпаемости таких инновационных возможностей позволяет получить исследование состава мясных продуктов. Так, например, в колбасный фарш вводят крахмал, отварной картофель, пшеничную муку, соевую муку, вареный измельченный рис, манную, ячневую и перловую крупы. Для повышения выхода готового продукта при производстве используются каррагинаны. А для обеспечения «стабильного качества при работе с проблемным сырьем» – вкусоароматические пищевые добавки». Наиболее распространенным подходом к процессу совершенствования существующих или создания принципиально новых рецептов, тех же мясных продуктов, является традиционный, который основан на априорном или экспериментальном выборе видов, количественного содержания и соотношений компонентов в составе рецептуры мясного продукта. При этом основной целью создания нового продукта является, прежде всего, снижение себестоимости продукта, и во внимание такие базовые показатели как биологическая ценность, энергетическая и физиологическая ценности, усвояемость не принимаются [3].

Инновационная деятельность на предприятиях, особенно пищевых, требует качественно нового подхода. Она должна быть не единичным актом внедрения какого-либо новшества, а стратегически ориентированной системой мероприятий по разработке, внедрению, освоению, производству, коммерциализации и анализу эффективности инноваций. Инновационный прогресс в пищевой промышленности должен быть связан с достижениями науки, особенно науки о питании. Направления инноваций в области производства пищевых продуктов должны определяться с учетом тенденций как российского, так и мирового продовольственного рынка.

Как показывает практика, без науки развития пищевой индустрии, в том числе мясной отрасли, быть не может. Пока же, наука, образование и производство действуют локально [4], и многие разработки действительно инновационных продуктов, не востребованы производством, и не доходят до потребителя. Инновационная деятельность предприятий пищевой промышленности должна развиваться на основе сформулированной концепции как для пищевой промышленности в целом, так и для отраслей – в частности. В основе этой концепции должны лежать принципы, способствующие обеспечению населения качественными и безопасными продуктами питания. Методологические подходы конструирования новых мясных продуктов должны базироваться на основе принципов современной нутрициологии, теоретических постулатов пищевой комбинаторики и квали-

метрического моделирования. Концепция должна быть согласована с Основами государственной политики в области здорового питания, основными целями которой являются сохранение и укрепление здоровья населения, профилактика заболеваний, обусловленных неполноценным и несбалансированным питанием [5].

Так, для мясной отрасли, которая является ведущей в пищевой и перерабатывающей промышленности, основными направлениями производства инновационных продуктов должны явиться следующие:

1. Расширение отечественного производства традиционных видов мясных продуктов, отвечающих современным требованиям качества и безопасности. При этом обязательным должно стать сбережение белкового компонента продуктов питания при их производстве. В условиях дефицита белка при производстве мясных продуктов необходимо оптимизировать условия его содержания, вовлекать в сферу потребления нетрадиционные источники белка;

2. Производство продуктов, в которых благодаря их многокомпонентному составу, обеспечивается задаваемый уровень соотношения пищевых веществ, учитывающий специфику метаболизма у конкретных групп населения, объединенных национальными, возрастными или другими признаками;

3. Создание индустриальных мясных продуктов, в которых массовые доли компонентов подобраны таким образом, что они обуславливают возможность целевого (например, специализированных продуктов детского питания), функционального питания определенных групп населения, диетических (лечебных и профилактических) пищевых продуктов.

4. В целях снижения риска быть невостребованным (потребитель не информирован, уровень знаний в области информированности и понимания проблемы пока не высок) производство инновационных продуктов должно сопровождаться обязательной разработкой образовательных программ для различных групп населения по вопросам здорового питания.

Библиографический список

1. Жекова О.А. Особенности инновационного процесса в отраслях пищевых производств // Пищевая промышленность. 2005. № 12. С. 26-27.

2. Васильева Н.А. Направления развития инновационного потенциала пищевой промышленности России // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 10-19.

3. Рогов И.А., Жаринов А.И., Воякин М.П. Химия пищи. Принципы формирования качества мясопродуктов. СПб.: Издательство РАПП, 2008. 340 с.

4. Новоселов С.В., Маковская И.С. Особенности инновационной деятельности отраслей сферы питания в региональных условиях // Ползуновский альманах. 2011. № 3. С. 87-96.

5. Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2010 г. №1873-р. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Контактная информация

cafedra @list.ru

8 (912) 248-00-35

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЦЧР

THE ANALYSIS OF INNOVATION POTENTIAL OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION

А.Ю. ЖИЛЬНИКОВ, аспирант

Н.И. ЛЯХОВА, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой
МИСиС

A.Y. ZHILNIKOV, postgraduate student

N.I. LYAKHOVA, doct. of econ. sci., full professor, head of department
MISIS

Аннотация

Проанализированы объекты инновационной инфраструктуры ЦЧР, определена нормативно-правовая база осуществления инновационной деятельности; выявлена корреляционная зависимость между средним ВРП, средним уровнем внутренних затрат на исследования и разработки и средним объемом инновационных товаров, работ, услуг.

Abstract

Analyzed objects of innovation infrastructure of the Central Chernozem region defined the normative legal base of innovative activities; establish the correlation between the average GRP, the average level of domestic expenditure on research and development and the average volume of innovative products, works, and services.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, инновационная деятельность, внутренние затраты на исследования и разработки, ВРП, инновационная политика, нормативно правовые акты, регламентирующие инновационную деятельность.

Keywords: innovative infrastructure, innovation, domestic expenditures on research and development, GRP, innovation policy, regulatory legal acts, regulating the innovative activity.

В Стратегии инновационного развития России на период до 2020 года четко определён перевод отечественной экономики к 2020 году на инновационный путь развития. Стратегия призвана стать основополагающим

документом, посвященным комплексному подходу в реализации единой государственной инновационной и научно-технической политики [1].

Переход российской экономики в новую социально-экономическую формацию говорит о необходимости активизации действий региональной политики и переориентации её на инновационный тип развития. Региональное инновационное развитие становится эффективным рыночным инструментом управления современными инновационными системами, а инновационность – важнейшим конкурентным преимуществом.

Региональное инновационное развитие на современном этапе имеет фрагментарный характер, осуществляется не комплексно, без необходимого информационно-аналитического и инфраструктурного обеспечения, имеет слабую научную и организационную поддержку. Возникают новые требования, предъявляемые к управлению инновационным развитием:

– реализация человеческого потенциала. Именно человеческий капитал является главным требованием эффективного инновационного развития, технологического прорыва какой-либо отрасли. Ресурсами, в определенных количествах, обладать могут все, капитал и необходимые финансовые ресурсы – так же являются, в большей степени равнодоступными, именно поэтому человеческий капитал становится основным ресурсом преимущественного развития в рамках построения «умной» экономики. От качества подготовки профессиональных кадров зависит основа конкурентного преимущества регионального инновационного развития;

– резкое повышение инновационной активности бизнеса. Модернизация технологических процессов, вывод на рынок и коммерциализация принципиально новых продуктов является базисной компетенцией регионального инновационного развития, что позволит обеспечить конкурентоспособность регионального инновационного продукта на внутреннем и мировом рынках. Ликвидировав невосприимчивость бизнеса к инновациям, удастся установить взаимодействие на уровне «генерация знаний» – «инновационная инфраструктура» – «бизнес». Также возникает необходимость содействия выходу региональных разработок на внешние рынки, что нельзя осуществить без активизации поддержки внешнеэкономической деятельности;

– реализация концепции «инновационного государства». Федеральные и региональные власти должны обеспечить благоприятную среду для инновационной активности. Необходимым является формирование государственного инновационного поведения, что можно осуществлять через формирование технологических платформ, поддержку регионов – инновационных лидеров, содействие развитию инновационной деятельности в инновационно-депрессивных регионах.

К основным направлениям региональной инновационной политики можно отнести:

1. Совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности.
2. Создание системы комплексной поддержки инновационной деятельности. Целевая проработка комплексных программ развития и создание эффективного фундамента для их реализации.
3. Развитие инфраструктуры инновационного процесса.
4. Развитие малого инновационного предпринимательства.
5. Повышение эффективности системы конкурсного отбора инновационных проектов и программ.

Проведём мониторинг законодательных актов, касающихся государственной региональной поддержки инновационной деятельности Центрально-Черноземного региона России и Орловской области. Полученные данные сведены в таблицу (таблица 1):

Проанализировав полученную информацию, можно сделать вывод о том, что нормативно-правовое обеспечение для развития инновационной среды на территории Центрально-Черноземного района не равномерно. Правовой поддержкой, несомненно, пользуются объекты осуществления инновационной деятельности в Белгородской, Воронежской и Липецкой областях. В свою очередь, Тамбовская, Курская и Орловская области отстают в развитии законодательной базы.

Адаптация накопленной базы знаний под каждую конкретную область с учетом специфики того или иного региона позволит активизировать поддержку инноваторов в ЦЧР до уровня ведущих областей (Белгородской, Воронежской, Липецкой).

Анализ информации показывает, что в каждой из представленных областей реализуются программы развития инновационной деятельности на ближайшую перспективу. Исключение составляет Курская область, где положения о создании инфраструктуры поддержки инновационного процесса отнесены к «Программе социально-экономического развития Курской области на 2011-2015 годы». В Тамбовской области в настоящий момент ведется разработка инновационной стратегии Тамбовской области до 2020 г., областного закона «Об инновационной деятельности», областной целевой программы «Инновационное развитие Тамбовской области на 2013-2020 годы». Правительство Орловской области также приступило к разработке программы инновационного развития промышленности, реализация которой должна стартовать в будущем 2014 году.

Следующим этапом проведения анализа эффективности реализации инновационной политики региона является оценка инфраструктурной базы осуществления инновационной деятельности. Число объектов инновационной инфраструктуры ЦЧР и Орловской области приведены в таблице 2.

Таблица 1.

Законодательство, регламентирующее инновационную деятельность ЦЧР и Орловской области.

Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область	Орловская область
Закон Белгородской области «О льготах по налогу на прибыль организаций»; Постановление правительства Белгородской области «О мерах по финансовой поддержке среднего и малого предпринимательства области»; Закон Белгородской области «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области»; Долгосрочная целевая программа «Развитие нанотехнологий и индустрии Белгородской области на 2010-2014 годы»; Постановление правительства Белгородской области «Об утверждении	Постановление правительства Воронежской области "Концепция областной инновационной политики на 2010-2015 годы"; Долгосрочная областная целевая программа "Развитие инновационной деятельности в Воронежской области на 2011-2015 годы"; Закон «Об инновационной политике Воронежской области»; Постановление правительства Воронежской области «Об утверждении Положения о порядке предоставления поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим разработку и внедрение инновацион-	Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года; Закон "О промышленной политике в Курской области"; Областная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области на 2012-2015 годы»; Закон Курской области «Об инновационной деятельности в Курской обла-	Закон Липецкой области «О промышленной политике в Липецкой области»; Закон Липецкой области «Об инновационной деятельности в Липецкой области»; Закон Липецкой области «Об особых экономических зонах регионально-го уровня»; Закон Липецкой области «О поддержке инвестиций в экономику Липецкой области»; Закон Липецкой области «О залоговом фонде Липецкой области»; Распоряжение администрации Липецкой области «Об утверждении положения об управлении инновационной и промышленной полити-	Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года; Закон "О научно-технической политике, научной и инновационной деятельности в Тамбовской области"; Постановление администрации Тамбовской области «О программе развития малого и среднего предпринимательства в Тамбовской области на 2012 – 2014 годы».	Закон Орловской области "О науке и государственной научнотехнической политике в Орловской области"; Закон Орловской области "Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Орловской области"; Закон Орловской области «О поддержке инновационной деятельности в Орловской области»; Постановление «О мерах по активизации инновационных процес-

<p>нии стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года»;</p> <p>Закон Белгородской области «Об органе, уполномоченном принимать решения об изменении сроков уплаты налогов в форме инвестиционного налогового кредита»;</p> <p>Постановление правительства Белгородской области «О финансировании проектов фундаментальных исследований»;</p> <p>Распоряжение правительства Белгородской области «О создании Фонда развития БИИС».</p>	<p>ной продукции»;</p> <p>Постановление «Об утверждении порядка предоставления субсидий из областного бюджета субъектам инновационной деятельности в соответствии с долгосрочной областной целевой программой «Развитие инновационной деятельности в Воронежской области на 2011-2015 годы»;</p> <p>Закон Воронежской области «О технопарках в Воронежской области».</p>	<p>сти»;</p> <p>Закон Курской области «О программе социальной-экономического развития Кур-ской области на 2011 – 2015 го-ды».</p>	<p>ки Липецкой области»;</p> <p>Распоряжение администрации Липецкой области «О создании комиссии по развитию инновационной деятельности в Липецкой области»;</p> <p>Постановление администрации Липецкой области «Об утверждении областной целевой комплексной программы «Развитие инновационной деятельности в Липецкой области на 2011 – 2015 годы».</p>	<p>сов в Орловской области».</p>
--	--	---	--	----------------------------------

Число объектов инновационной инфраструктуры ЦЧР и Орловской области.

№п/п	Субъекты РФ	Число объектов инновационной инфраструктуры
1	Белгородская область	14
2	Воронежская область	23
3	Курская область	7
4	Липецкая область	5
5	Тамбовская область	10
6	Орловская область	4

Таким образом, можно сделать вывод, что центром развития инновационных технологий, в настоящий момент, является столица Центрального Черноземья – Воронежская область, в которой функционирует 23 объекта инновационной инфраструктуры. Наиболее отстающим субъектом по данному показателю в Центрально-Черноземном регионе является Липецкая область, в которой в настоящий момент функционирует 5 объектов инновационной инфраструктуры. Орловская область включает в себя 4 объекта инновационной инфраструктуры, однако Учебно-научно-производственный комплекс ОрелГТУ состоит из нескольких, в том числе коммерческих структур, направленных на коммерциализацию научной деятельности.

Изучив уровень развития инфраструктурной базы инновационной системы субъектов Центрально-Черноземного района и Орловской области, можно сделать вывод о необходимости создания и развития системы коммерческих форм взаимодействия науки и производства, таких как:

- центры трансферта инновационных технологий;
- бизнес-инкубатор, технопарк, технополис;
- создание государственных венчурных фондов и управляющих компаний, устанавливающих взаимосвязь между научными центрами, инвесторами и производителями инновационного продукта;
- создание ведущими предприятиями малых инновационных организаций – компаний «спиноф (отпрысков)», ведущих деятельность по направлению наиболее эффективной коммерциализации результатов НИОКР на зарубежных рынках.

При осуществлении процесса создания малого инновационного предпринимательства важным является оказание государственной поддержки на начальном этапе деятельности. Налоговые льготы, беспроцентные кредиты, методологическая помощь, диссипация рисков, а также другие формы поддержки способны активизировать инновационный бизнес.

Анализируя инновационную инфраструктуру ЦЧР и Орловской области необходимо провести анализ динамики развития организаций,

ведущих исследования и разработки, а также динамику численности персонала, занятого в них (таблица 3) [2].

Таблица 3.

Динамика развития организаций, выполнявших исследования и разработки, по субъектам Российской Федерации.

Наименование региона	2009		2010		2011	
	Организаций, выполнявших исследования и разработки	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	Организаций, выполнявших исследования и разработки	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	Организаций, выполнявших исследования и разработки	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками
Белгородская область	19	1185	16	1189	16	1198
Воронежская область	58	14677	58	13184	59	14106
Курская область	16	2955	15	2944	18	3128
Липецкая область	10	369	10	323	12	326
Тамбовская область	24	1964	22	1665	34	1807
Орловская область	14	844	14	797	16	844
Итого:	141	21994	135	20102	155	21409

Таким образом, можно сделать вывод, что в ЦЧР наибольшее число организаций, занимающихся исследованиями и разработками, находится в Воронежской области. Положительную динамику по увеличению подобных организаций показывают все исследуемые регионы, за исключением Белгородской области, где динамика – отрицательная. Наибольший прирост организаций, занятых исследованиями и разработками в Тамбовской области (+10). Анализируя информацию, отражающую динамику изменения численности персонала, занятого исследованиями и разработками, можно сделать вывод о том, что наблюдается тенденция к снижению анализируемого показателя. Но, несмотря на снижение числа организаций, за-

нятых исследованиями и разработками (-3), в Белгородской области произошло увеличение (+13) персонала, работающего в данных организациях. Увеличение персонала произошло и в Курской области. Отрицательная динамика прослеживается в Воронежской области (-571), Тамбовской (-157) и Липецкой (-43). В Орловской области анализируемый показатель сохранился неизменным.

Анализ изменения внутренних затрат на исследования и разработки по областям ЦЧР и Орловской области приведен в табл. 4. К внутренним затратам на исследования и разработки принято относить выраженные в денежной форме фактические затраты на выполнение научных исследований и разработок на территории страны (включая финансируемые из-за рубежа, но исключая выплаты, сделанные за рубежом). Их оценка базируется на статистическом учете затрат на выполнение исследований и разработок собственными силами организаций в течение отчетного года независимо от источника финансирования [2].

Таблица 4.

Уровень внутренних затрат на исследования и разработки по областям ЦЧР и Орловской области.

Наименование региона	2000 млн. руб	2002 млн. руб	2003 млн. руб	2004 млн. руб	2005 млн. руб	2006 млн. руб	2007 млн. руб	2008 млн. руб	2009 млн. руб	2010 млн. руб	2011 млн. руб
Белгородская область	110,1	155,0	115,8	183,2	245,0	333,8	413,5	759,4	615,4	891,7	943,5
Воронежская область	890,5	1412,9	1574,0	1698,8	2140,4	2690,7	3223,2	3664,0	4961,4	5286,9	5044,8
Курская область	203,0	355,8	525,9	632,4	728,2	1824,5	2461,7	2264,9	1930,5	2128,9	1533,7
Липецкая область	22,8	37,0	34,7	45,0	33,7	58,0	67,4	81,9	69,9	66,6	111,5
Тамбовская область	228,9	294,1	421,0	456,5	499,5	463,2	873,2	840,8	636,5	805,4	918,5
Орловская область	67,4	100,5	102,8	104,5	108,3	214,5	339,9	254,7	252,2	272,5	315,6

Анализируя полученные данные, можно прийти к выводу, что в абсолютном значении первое место по уровню внутренних затрат на исследования и разработки занимает Воронежская область, однако видно, что в 2011 году произошло незначительное снижение изучаемого показателя. Также снижение в последний год произошло и в Курской области на 28%. Подобный уровень внутренних затрат на исследования и разработки в

Курской области наблюдался в 2005-2006 годах. Наибольшую динамику прироста в 2011 году показывает Липецкая область – 167,4%, однако по абсолютному значению показателя Липецкая область находится на последнем месте среди исследуемых регионов.

Анализ объема инновационных товаров, работ, услуг производящихся в ЦЧР и Орловской области приведен в таблице 5. Соотнесем данные с общим объемом отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Таблица 5.

Объем инновационных товаров, работ, услуг производящихся
в ЦЧР и Орловской области.

Наименование региона	2000 г.		2005 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	млн. руб	%*	млн. руб	%*	Млн руб	%*	млн-руб	%*	Млн руб	%*	Млн руб	%*	Млн руб	%*
Белгородская область	341,4	1,2	2206,9	1,5	13377,9	5,3	32978,9	10,4	10437,5	4,1	9391,6	2,6	15457,4	3,7
Воронежская область	990,5	3,1	6407,7	7,3	16037,5	11,5	11196,4	7,3	7505,1	4,6	13431,8	7,1	15588,5	6,3
Курская область	739,8	3,2	1428,8	2,0	2445,5	2,1	1390,8	1,0	467,7	0,4	1007,7	0,6	4738,5	2,5
Липецкая область	1053,2	1,9	6937,6	3,9	10109,4	3,6	16192,2	4,7	31491,9	12,5	31511,2	9,8	37106,0	9,9
Тамбовская область	233,9	2,2	1030,9	4,1	3513,6	6,3	3135,8	6,6	3161,7	6,1	2104,6	3,6	3667,2	5,3
Орловская область	1001,3	8,1	1352,3	6,4	2538,7	4,7	4428,3	8,2	2033,3	4,7	5868,9	9,9	5288,8	7,7

*В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Данный анализ показывает, что Липецкая область лидирует в чистой сумме производимых инновационных товаров, работ, услуг. Наиболее отстающими регионами по инновационному развитию является Курская и Тамбовская области. Что касается доли инновационных продуктов в общем объеме отгруженных товаров, то устойчивый рост до кризисного 2008

года наблюдался в Белгородской, Воронежской, Липецкой областях и Тамбовской области.

Для выявления влияния на ВРП уровня внутренних затрат на исследования и разработки и объема инновационных продуктов и определения тесноты связи между этими показателями проведен множественный корреляционный анализ. Расчеты проведены по средним показателям за период с 2000 по 2011 гг.

Рассчитаем коэффициент множественной (совокупной) линейной корреляции Пирсона для трех переменных x , y , z , где x – средний ВРП, y – средний уровень внутренних затрат на исследования и разработки, z – средний объем инновационных товаров, работ, услуг.

Взаимосвязь переменных x , y , z является положительной (прямой), составляя по коэффициенту множественной корреляции величину 0,88, и по шкале Чеддока оценивается как «высокая».

Таким образом, с уверенностью можно сделать вывод о том, что на уровень ВРП региона уже в текущий момент оказывает воздействие инновационная деятельность, которая должна в будущем только расширяться.

Библиографический список

1. Приложение к Распоряжению Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р: СТРАТЕГИЯ инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.
2. <http://www.gks.ru/>

Контактная информация

next-al-88@yandex.ru
8 (951) 760-51-16

**ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ,
ИЛИ ВСПОМИНАЯ КНИГУ А.П. ПАРШЕВА
«ПОЧЕМУ РОССИЯ НЕ АМЕРИКА»**

**ABOUT ENERGY EFFICIENCY, OR REMEMBERING BOOK
«WHY RUSSIA IS NOT AMERICA» BY A.P. PARSHEV**

А.С. ЖУРАХОВСКИЙ, канд. экон. наук, доцент
Московский государственный областной университет

A.S. ZHURANOVSKY, cand. of econ. sci., ass. professor
Moscow state regional university

Аннотация

В статье рассматривается проблема эффективности энергопотребления на основе анализа показателя стоимости произведенного ВВП на килограмм использованного нефтяного эквивалента коммерческого энергопользования.

Abstract

The problem of energy efficiency based on the analysis of the cost of GDP produced per kilogram of oil equivalent of commercial energy use.

Ключевые слова: эффективность энергопотребления, влияние климата на конкурентоспособность экономики, ВВП, всемирный банк.

Keywords: energy efficiency, climate effects on the competitiveness of the economy, GDP, world bank.

В 1999 году вышла наделавшая много шума книга А.П. Паршева «Почему Россия не Америка» [1]. В ней автор довольно, казалось бы, логично объясняет, что из-за суровых климатических условий, а также больших расстояний, издержки на производство российских товаров априори должны быть значительно выше, чем в других промышленно развитых странах. Посему производимые в России товары не могут быть конкурентоспособными на «свободном мировом рынке», где товары и капиталы могут свободно перемещаться по всему миру, валюты свободно конвертируются, пошлины на границах невелики, или вообще нет ни пошлин, ни границ, и предприятия, независимо от формы собственности, торгуют самостоятельно. Выход только в определенной изоляции от мирового рынка [1, с. 34].

Хотя такого «мирового свободного рынка» не существует «в природе», тем не менее, опасения А.П. Паршева нельзя признать полностью безосновательными. Недаром он получил серьезную поддержку со стороны ряда весьма сведущих людей, таких как бывший член Совета Федерации, заместитель председателя Счетной палаты России и сооснователь партии «Яблоко» Ю.Ю. Болдырев, известный исследователь современного Китая и автор также весьма популярной примерно в то же время, что и книга А.П. Паршева, книги «Китайская специфика: как понял я ее в разведке и бизнесе» А.П. Девятов [2] и некоторых других.

Например, А.П. Девятов писал: «В части жизненного пространства людям в России очень не повезло с климатом. Россия – самая холодная страна в мире. Суровые зимы, большие перепады температур, замерзание водных путей и огромные сухопутные расстояния делают издержки любого производства в России заведомо выше, чем на Западе и в других странах мира» [2, с. 113].

Следует заметить, что при желании, отстаивая подобный подход, можно опираться на мнение таких серьезных научных авторитетов, как историк В.О. Ключевский, который в «Курсе русской истории» рассматривал природно-климатические условия как существенный фактор исторического развития России.

Дополнительным аргументом в пользу А.П. Паршева было и то, что с начала 90-х годов Россия стремилась вступить во Всемирную торговую организацию (ВТО) непонятно на каких условиях, и (для многих) непонятно зачем.

Заметим, что понимание не стало общим достоянием и после вступления в ВТО. Содержание условий, на которых Россия все же вступила в ВТО, неясно до сих пор не только рядовым гражданам, но и членам правительства России, которые, казалось бы, обязаны организовывать функционирование отечественной экономики в условиях «новой реальности».

То, что это не так, следует из выступления Г.О. Грефа, в настоящее время возглавляющего Сбербанк России, на пленарной дискуссии Гайдаровского экономического форума в январе 2013 года. Г.О. Греф публично заявил: «Я не хочу загонять в тупик министров. Я знаю, что они не потратили ни одного часа на изучение правил и норм ВТО», напомнив при этом, что правила ВТО насчитывают 47 тыс. страниц, а базовое соглашение при вступлении в организацию – 600 страниц.

Также известно, что менее чем за три месяца до официального принятия России в ВТО выяснилось, что еще нет официального перевода текста договора о присоединении. На основании того, что на момент внесения протокола о присоединении к ВТО отсутствовал официальный перевод документа, группа депутатов Госдумы даже пыталась (безуспешно) оспорить его в Конституционном суде [3].

В тоже время, для критиков А.П. Паршева были очевидные слабые места в аргументации и логике его книги. В частности, А.П. Паршев по сути дела полностью игнорировал инновационный фактор, во многом определяющий экономическое развитие стран, способность отвечать на вызовы своей практической деятельностью. «Ибо отныне мир разделен на быстрых и медленных... Целые экономические системы принадлежат или к быстрым, или к медленным... В быстрых экономиках прогрессивная технология ускоряет производство, но не только. Их скорость определяется скоростью совершения сделок, временем, необходимым для принятия решений (особенно о вложениях), скоростью, с которой идеи создаются в лабораториях, скоростью, с которой они выбрасываются на рынок, обращением капитала и прежде всего скоростью, с которой данные, информация и знания пульсируют через экономическую систему. Быстрые экономики порождают благосостояние – и власть – быстрее, чем медленные» [4, с. 477].

Есть такой интересный показатель, как ВВП на единицу энергопотребления. Он представляет собой оценку реального ВВП в долларах США, произведенного на килограмм нефтяного эквивалента коммерческого энергопользования. Если следовать А.П. Паршеву, то совершенно невозможно разумно объяснить, казалось бы, парадокс, когда страны с более благоприятными природно-климатическими условиями имеют худшие показатели по энергопотреблению.

Если мы возьмем данные по этому удельному показателю по двум пограничным с Россией странам, Финляндии и Украине, то окажется, что показатель ВВП на единицу энергопотребления отличается в несколько раз в пользу Финляндии. В издании Всемирного банка «На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года», где такое сравнение дано без учета паритета покупательной способности (ППС), разница составляет не несколько десятых, а отличается в несколько раз: показатель по Украине – 0,5 долл. США/кг, по Финляндии – 4,1 [5, с. 233].

В последующем, когда Всемирный банк стал показывать значения показателя удельного энергопотребления с учетом ППС, разница, безусловно, сократилась, но все равно сохранилось расхождение «в разы». В одном из последних изданий *The World Development Indicators*, в котором данные по удельному энергопотреблению приводятся с учетом ППС, данные по Украине и Финляндии разнятся «всего лишь» более чем в 2 раза (по-прежнему, естественно, в пользу Финляндии) [6, с. 170-172].

При этом вряд ли можно считать, что климат Украины менее благоприятен для хозяйственной деятельности людей по сравнению с финским. Этот пример просто и наглядно демонстрирует слабость базового аргумента А.П. Паршева.

Российские условия можно также считать менее благоприятными по сравнению с украинскими. Как обстоит дело с эффективностью энергопотребления в нашей стране? Анализ показателя удельного энергопотребле-

ния показывает, что его динамика, безусловно, зависящая от экономической ситуации, в целом имеет положительную динамику. Более того, показатели по России даже несколько лучше соответствующих показателей по Украине, хотя «стартовали» они с одной позиции.

Имеющиеся выпуски The World Development Indicators 2012, 2011 и 2010 годов [6, с. 170-172; 7, с. 154-156; 8, с. 182-184] позволяют попробовать построить несложную, но, как представляется, интересную картину изменения показателя эффективности энергопотребления по России в последние годы по сравнению с базовым 1990 годом.

Так как отставание приводимых данных по этому показателю от года выпуска составляет 3 года, то можно говорить о значениях соответственно за 2007, 2008 и 2009 годы. Данные представлены в долларах США с учетом ППС в условиях, приведенных к 2005 году, то есть можно (с определенными оговорками) признать их сопоставимыми.

Так как все-таки речь идет о конкурентоспособности нашей экономики, видимо, имеет смысл расширить таблицу за счет других стран. Было принято решение помимо данных по России включить данные по странам – партнерам по Евразийскому таможенному союзу (Казахстану и Белоруссии), а также Украине и Финляндии, так как на них были сделаны ссылки ранее.

Кроме того, было решено включить данные по некоторым другим странам – ранее республикам в составе СССР. Прежде всего, по прибалтийским странам (Латвии, Литве и Эстонии), которые, как считается, достаточно полно интегрировались в «западный мир», вступили в Европейский Союз и НАТО, а также по Узбекистану. Выбор Узбекистана определен исключительно тем, что эта страна имеет наиболее многочисленное население из среднеазиатских республик бывшего СССР и в наследство от СССР ей досталась довольно развитая промышленность, включая производство такой технически сложной продукции, как самолеты.

Естественно, что при ограничении перечня стран только перечисленными выше и картина была бы довольно ограниченной. Поэтому было решено включить данные по ряду стран, входящих в элитную Организацию экономического сотрудничества (ОЭСР), а также по современной «мастерской мира» – Китаю (без особого района Гонконга). В результате получилась следующая картина (см. табл. 1). Заметим, что встречающиеся в таблице «двойные» данные за 1990 год являются следствием корректировки данных в The World Development Indicators разных выпусков, но они, как можно видеть, не носят принципиального характера.

Отдельно остановимся на методике расчета рассматриваемого показателя [5, с. 264-265]. Коммерческое энергопотребление определяется как сумма местного производства, импорта и изменения запасов за вычетом экспорта и топлива, поставляемого морским и воздушным судам, осуществляющим международные перевозки.

Таблица 1.

Стоимость произведенного ВВП на килограмм использованного нефтяного эквивалента коммерческого энергопользования (с учетом ППС в долл. США в условиях 2005 года).

Страна	1990 год	2007 год	2008 год	2009 год
Россия	2,2 (2,1)	2,9	3,1	3,0
Белоруссия	1,5 (1,4)	3,6	4,0	4,1
Казахстан	1,6	2,4	2,3	2,5
Украина	1,7	2,2	2,3	2,3
Узбекистан	0,9	1,3	1,3	1,5
Латвия	3,4	7,4	7,9	6,9
Литва	2,7 (2,9)	5,8	6,4	6,0
Эстония	1,6 (1,7)	4,7	4,7	4,5
Финляндия	4,1	4,8	5,1	4,9
Швеция	4,5	6,2	6,4	6,6
Германия	5,8 (5,9)	8,2	8,3	8,3
Франция	6,3	6,9	7,4	7,4
Великобритания	6,6 (6,2)	9,9	10,0	10,1
США	4,2	5,5	5,8	5,9
Канада	3,6	4,4	4,5	4,6
Япония	7,3	7,9	8,1	7,9
Китай (без Гонконга)	1,4	3,4	3,6	3,7

Коммерческое потребление энергоносителей исходит из местного потребления первичных энергоносителей до их переработки в другие виды конечного топлива. Помимо этого, учитывается потребляемая энергия от возобновляемых источников, пересчитываемая в нефтяной эквивалент. Для пересчета атомной энергии применяется условный термический КПД в 33%, а энергия, полученная от гидроэлектростанций, учитывается на все 100%.

Данные по энергопользованию готовят две международные структуры: Международное энергетическое агентство (МЭА) и статистический отдел ООН. При этом данные МЭА по странам, не являющимся членами ОЭСР, базируются на национальных данных, которые корректируются на основании мнения правительств стран – членов ОЭСР, изложенного в специальных ежегодных опросных листах.

Данные статистического отдела ООН готовятся в основном на базе информации, полученной от национальных правительств, официальных публикаций по национальной статистике и данных межправительственных организаций. При отсутствии официальных данных статистический отдел ООН проводит оценку на основании изучения профессиональной и коммерческой литературы. Естественно, что разнообразие источников сказыва-

вается на сопоставимости данных разных стран, что, как представляется, не должно существенно влиять на значение показателей по отдельным странам и на соотношение показателей между странами.

Итак, если рассматривать данные по России, то бросается в глаза низкий прирост значения показателя по сравнению с 1990 годом – прирост всего 0,8 или 0,9 пунктов с довольно низкой «стартовой площадки». В результате, Россия существенно отстает не только от самой крупной экономики мира – США, но и от «температурно близкой» Канады. Более того, Китай, имевший в 1990 году показатели ниже, чем в России, за счет динамичного развития экономики несколько лет назад обогнал Россию и увеличивает этот отрыв.

Безусловно, принятие в 2010 году государственной программы повышения энергоэффективности является нужным, хотя и запоздалым решением. К тому же, имеются основания полагать, что ее выполнение отстает от графика, и достичь плановых показателей к 2020 году не удастся [9].

Теперь попробуем объяснить некоторые, скажем, «аномалии», просматриваемые в таблице. Прежде всего, к ним следует, видимо, отнести высокие показатели по Великобритании. Изучение информации по этой стране, размещенной в The World Development Indicators, показывает, что это является следствием высокой доли услуг коммерческого направления в структуре образования валового продукта, которые дают высокую добавленную стоимость при низкой энергоемкости их оказания.

Высокие показатели по таким странам, как Латвия и Литва, явно не лидерам экономического развития, могут быть объяснены их выгодным географическим положением как западных соседей России, пользующейся их транспортными услугами.

Низкие показатели по Узбекистану являются, как представляется, следствием во многом аграрно-сырьевого характера национальной экономики. Следует заметить, что в Узбекистане предпринимаются меры по росту промышленного производства и сокращению доли сырьевых секторов в структуре ВВП. В рамках разработанной Программы о приоритетных направлениях развития промышленности Республики Узбекистан на 2011-2015 годы предусматривался рост общих объемов производства промышленной продукции и увеличение доли промышленности в ВВП до 24,0% к 2011 году [10].

Какие выводы можно сделать из изложенного? Остановимся на трех:

1. При всей условности показателя стоимости произведенного ВВП на килограмм использованного нефтяного эквивалента коммерческого энергопотребления, а это следует признать хотя бы из-за далеко несовершенной методики его расчета, он дает представление об энергоэффективности экономик различных стран.

2. Очевидно, что в современной экономике природно-климатические условия если и влияют на производственные издержки через повышенное энергопотребление, то весьма незначительно. В значительно большей степени эффективность экономики определяется другими факторами.

3. И главный вывод сделан уже выше – экономика России недостаточно энергоэффективна, и этот недостаток преодолевается слишком медленно.

Библиографический список

1. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М.: Крымский мост-9Д, 1999. 416 с.

2. Девятов А.П. Китайская специфика: как понял я ее в разведке и бизнесе. М.: Муравей, 2002. 336 с.

3. Дмитриенко Д. Греф обвинил министров правительства Медведева в некомпетентности в вопросах ВТО // Ведомости. 2013. 17 января.

4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 669 с.

5. На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии 1999/2000. М.: Весь мир; Всемирный банк, 2000. 277 с.

6. The World Development Indicators 2012. The World Bank, 2012. 430 р.

7. The World Development Indicators 2011. The World Bank, 2011. 434 р.

8. The World Development Indicators 2010. The World Bank, 2010. 464 р.

9. Карпенко Е. Эффективность до лампочки [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/02/16/4969545.shtml> (дата обращения: 28.02.2013).

10. Министерство экономики Республики Узбекистан. Основные показатели экономики Узбекистана, достигнутые за годы независимости [Электронный ресурс] // URL: <http://mfa.uz/> (дата обращения: 28.02.2013).

Контактная информация

131280@mail.ru

+7(916)5359864

**СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ
ОБОРОТА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ**

**THE STATISTIC ESTIMATION OF SOCIAL AND
ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RETAIL TURNOVER
IN THE ORENBURG REGION**

Л.В. ЗОЛотоВА, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой

Л.В. ПОРТНОВА, канд. экон. наук, ст. преподаватель
Оренбургский филиал РГТЭУ

L.V. ZOLOTOVA, cand. of econ. sci., ass. professor, head of department

L.V. PORTNOVA, cand. of econ. sci., senior lecturer
Orenburg branch of RSUTE

Аннотация

С помощью метода корреляционно-регрессионного анализа проведена статистическая оценка социально-экономического развития Оренбургской области на примере оборота розничной торговли. На основе полученного уравнения множественной регрессии было проведено моделирование значений оборота розничной торговли Оренбургской области при различных значениях факторных признаков.

Abstract

In the article the method of correlation and regression analysis is applied to the statistic estimation of social and economic development in the retail turnover in the Orenburg region. Modeling of the retail turnover level in the Orenburg region using various factor characteristic levels is done on the basis of equation of multiple regressions.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, Оренбургская область, оборот розничной торговли, доходы населения, динамика, тенденция, тренд, корреляция, регрессия, прогноз.

Keywords: social and economic development of the region, the Orenburg region, retail turnover, income of the population, dynamics, tendency, trend, correlation, regression, foreseeing.

Оборот розничной торговли – один из важнейших синтетических показателей развития, как на уровне предприятия, так и на уровне региона, страны в целом. Главной целью торговых предприятий является получение максимальной прибыли, а оборот розничной торговли выступает в качестве необходимого и важнейшего условия, без которого не может быть достигнута эта цель. Поскольку торговое предприятие получает определённую сумму дохода с каждого рубля от реализации товаров, то максимизация прибыли требует постоянного увеличения объёма оборота розничной торговли как основного фактора роста доходов и прибыли, а также снижения издержек обращения и расходов на оплату труда.

Оборот розничной торговли можно рассматривать, во-первых, как результат деятельности предприятия торговли, как его экономический эффект; во-вторых, в социально-экономическом аспекте как показатель товарного снабжения населения, как один из показателей уровня жизни.

Экономическая сущность доходов населения – это экономические отношения, которые складываются между населением и предприятиями, населением и государством, группами людей и индивидуумами как субъектами этих отношений при распределении и перераспределении вновь созданной стоимости и проявляются в виде количественного результата – денежных доходов [5].

Формирование доходов населения проходит в два этапа, каждому из которых соответствуют определенные по содержанию экономические отношения. На первом этапе (первичное распределение) экономические отношения возникают между населением (наемными работниками) и предприятиями (собственниками) при распределении вновь созданной стоимости и образовании первичных (факторных) доходов. На втором этапе (перераспределение) складываются экономические отношения между населением и государством, группами людей и индивидами при перераспределении доходов, при этом население выступает не только как получатель доходов, но и как активный участник их формирования.

Объектами экономических отношений являются оплата труда, доходы от собственности, доходы от предпринимательской деятельности, социальные выплаты и другие доходы, которые дифференцируются по этапам распределения вновь созданной стоимости. Объекты экономических отношений определяются целями и экономическими интересами населения [5].

В 2011г. по сравнению с 1999г. денежные доходы населения Оренбургской области выросли в среднем на 27541,88 млн. руб. или на 23,4% [2].

На рост денежных доходов в большей степени повлияло увеличение доходов от предпринимательской деятельности на 25% и оплаты труда на 21%.

Проверка на стационарность уровней динамического ряда по методу Фостера-Стюарта (табл. 1) показала, что гипотеза об отсутствии тенденции в средней отвергается, так как нарушается неравенство $t_D < t_{(0,05;12)}$ [6].

Таблица 1.

Метод Фостера-Стюарта для проверки наличия тенденции.

Параметр	D	S	σ_D	σ_S	t_D	t_S	$t_{(0,05;12)}$
Значение параметра	12	12	2,069	1,306	5,798	4,437	2,179

Гипотеза об отсутствии тенденции в дисперсии отвергается ($t_S > t_{(0,05;12)}$), то есть тенденция есть и может быть описана.

Для анализа динамики денежных доходов населения Оренбургской области использован метод аналитического выравнивания. На практике для этих целей применяется графическое изображение уровней динамического ряда (рис. 1), добавив наиболее адекватную линию тренда, выбранную по наибольшему коэффициенту аппроксимации R^2 .

Таблица 2.

Кривые роста в динамике денежных доходов населения.

Название кривой роста	Уравнение кривой роста	R^2
Линейная	$\hat{y} = 28943t - 41987$	0,9513
Параболическая	$\hat{y} = 1838,3t^2 + 3206,8t + 22355$	0,9936
Экспоненциальная	$\hat{y} = 26557e^{0,2155t}$	0,9884
Степенная	$\hat{y} = 18908t^{1,0655}$	0,9332

Тенденцию наглядно показывает рис. 1, на котором хорошо заметно, что рост денежных доходов населения Оренбургской области в период 1999-2011 гг. характеризовался параболической функцией.

При статистическом изучении динамики денежных доходов населения необходимо четко разделить два ее элемента – тенденцию и колеблемость, чтобы дать каждому из них количественную характеристику с помощью специальных показателей. Смещение тенденции и колеблемости ведет к неверным выводам [4].

В исследуемом временном ряду присутствует случайно распределенная во времени колеблемость, так как знаки отклонения от тренда хаотично чередуются. Причиной этих случайно распределенных колебаний служит наличие большого комплекса независимых или слабосвязанных между собой факторов, влияющих на уровни изучаемого явления.

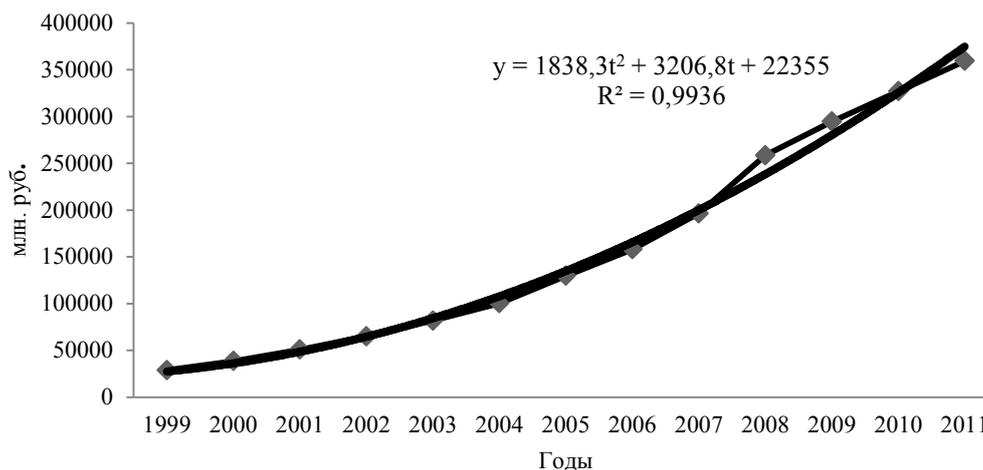

Рис. 1. Параболический тренд в динамике денежных доходов населения Оренбургской области.

Показатели силы и интенсивности колебаний представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Показатели силы и интенсивности колебаний.

Показатель	Амплитуда (размах) колебаний	Среднее (по модулю) отклонение от тренда	Среднее квадратическое отклонение от тренда	Коэффициент колеблемости, %
Денежные доходы населения, млн. руб.	330502,6	6525,9	10166,8	7,7

Разность между наибольшим и наименьшим денежным доходом в Оренбургской области составляет 330502,6 млн. руб., при этом в среднем отклонение от тренда составило 6525,9 млн. руб., значение коэффициента колеблемости меньше 20%, поэтому можно сказать, что колеблемость незначительна.

Анализ устойчивости уровней динамики представлен в таблице 4.

Таблица 4.

Показатели устойчивости уровней динамики.

Показатель	Среднее линейное отклонение	Коэффициент устойчивости	Коэффициент Спирмена	Индекс корреляции
Денежные доходы населения, млн. руб.	9426,3	92,3	0,981	0,997

Из таблицы 4 видно, что коэффициент Спирмена свидетельствует об устойчивости к росту, так как значение показателя приближается к 1. Индекс корреляции близок к единице – это свидетельствует о высокой устойчивости.

Прогнозирование суммы денежных доходов в Оренбургской области по уравнению тренда (1):

$$\hat{y} = 1838,3t^2 + 3206,8t + 22355 \quad (1)$$

Длина исходного ряда $n=13$ (с 1999 г. по 2011 г.). Точечный прогноз на 2012-2014 гг. (14-ый, 15-ый и 16-ый годы от начала отсчета – от 1999 г.) представлен в таблице 5. Для вычисления доверительного интервала средней квадратическое отклонение от тренда $S(t) = 10166,8$ млн. руб. Средняя ошибка прогноза (m) составит 2819,8 млн. руб. Значение t -критерия Стьюдента: при вероятности 95% и числе степеней свободы $13-3=10$, $t_{табл} = 2,228$. Предельная ошибка прогноза (α) с вероятностью 95% составит 6282,4 млн. руб.

Результаты прогнозирования представлены в таблице 5.

Таблица 5.

Результаты прогнозирования денежных доходов населения Оренбургской области с вероятностью 95%, млн. руб.

Год	Точечный прогноз \tilde{y}_i	Доверительный интервал прогноза	
		$\tilde{y}_i - \alpha$	$\tilde{y}_i + \alpha$
2012	427557,0	421274,6	433839,4
2013	484074,5	477792,1	490356,9
2014	544268,6	537986,2	550551,0

Результаты прогнозирования позволяют сделать следующие выводы: при условии сохранения тенденции, с вероятностью 95% в 2012 г. сумма денежных доходов населения Оренбургской области может находиться в интервале от 421274,6 млн. руб. до 433839,4 млн. руб., в 2013 г. – в интервале от 477792,1 млн. руб. до 490356,9 млн. руб., в 2014 г. – в интервале от 537986,2 млн. руб. до 550551,0 млн. руб.

Анализ любого социально-экономического явления не может считаться достаточно полным без изучения его взаимосвязи с другими явлениями и процессами, влияющие на данное явление или находящимися под его влиянием [3].

С помощью метода корреляционно-регрессионного анализа проведена статистическая оценка социально-экономического развития Оренбургской области на примере оборота розничной торговли. Методом основного массива в систему были отобраны двенадцать факторных призна-

ков ($X_1 - X_{12}$), характеризующих социально-экономическое развитие Оренбургской области за 1999-2011 гг.:

X_1 – численность населения (на конец года), тыс. чел.; X_2 – среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.; X_3 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.; X_4 – ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв. м.; X_5 – платные услуги населению, млн. руб.; X_6 – индекс потребительских цен, %; X_7 – величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц; X_8 – средний размер назначенных месячных пенсий, руб.; X_9 – денежные доходы населения, млн. руб.; X_{10} – коэффициент Джини (индекс концентрации доходов); X_{11} – число торговых организаций, единиц; X_{12} – уровень зарегистрированной безработицы, % [2].

По матрице коэффициентов корреляции (табл. 6) оценена теснота связи факторов с результативным признаком (y) – оборотом розничной торговли.

Таблица 6.

Матрица парных коэффициентов корреляции.

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}
Y	1												
X_1	-0,937	1											
X_2	0,915	-0,818	1										
X_3	0,997	-0,940	0,914	1									
X_4	0,805	-0,669	0,688	0,814	1								
X_5	0,899	-0,938	0,913	0,998	0,794	1							
X_6	-0,722	0,702	-0,594	-0,725	-0,680	-0,726	1						
X_7	0,998	-0,940	0,914	0,998	0,785	0,999	-0,706	1					
X_8	0,986	-0,955	0,915	0,984	0,709	0,990	-0,722	0,990	1				
X_9	0,799	-0,944	0,915	0,999	0,790	0,999	-0,721	0,899	0,990	1			
X_{10}	0,887	-0,824	0,717	0,890	0,916	0,875	-0,799	0,860	0,820	0,876	1		
X_{11}	0,256	-0,317	0,065	0,267	0,570	0,240	-0,663	0,212	0,171	0,241	0,646	1	
X_{12}	0,872	-0,776	0,865	0,864	0,698	0,872	-0,799	0,854	0,864	0,865	0,835	0,342	1

Исключив мультиколлинеарность, получили уравнение множественной регрессии в стандартизированной и естественной форме с факторами: X_7 – величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц; X_{11} – число торговых организаций, единиц.

В результате преобразований было получено уравнение множественной регрессии:

$$y_x = -37268,9 + 41,3 \cdot x_7 + 1,02 \cdot x_{11} \quad (2)$$

Параметры уравнения (2) имеют следующую экономическую интерпретацию. Коэффициент $b_1=41,3$ означает, что при увеличении только ве-

личины прожиточного минимума (в среднем на душу населения) (X_7) на 1 руб. в месяц оборот розничной торговли Оренбургской области в среднем возрастает на 41,3 млн. руб., коэффициент $b_2=1,02$ означает, что рост только числа торговых организаций (X_{11}) на 1 единицу приводит в среднем к увеличению оборота розничной торговли Оренбургской области на 1,02 млн. руб.

Средние коэффициенты эластичности (3) характеризуют относительную силу влияния x_7 и x_{11} на y [6].

$$\varepsilon_{yx_j} = b_j \cdot \frac{\bar{x}_j}{\bar{y}}, \quad (3)$$

$$\varepsilon_{yx_7} = 1,53\%, \quad \varepsilon_{yx_{11}} = 0,49\%$$

С увеличением величины прожиточного минимума (в среднем на душу населения) на 1% от его среднего уровня оборот розничной торговли Оренбургской области возрастает на 1,53% от своего среднего уровня; при росте числа торговых организаций на 1% оборот розничной торговли Оренбургской области вырастет на 0,49% от своего среднего уровня. Очевидно, что сила влияния величины прожиточного минимума (в среднем на душу населения) на оборот розничной торговли оказалась больше, чем сила влияния числа организаций.

Общий F – критерий проверяет гипотезу H_0 о статистической значимости уравнения регрессии и показателя тесноты связи ($R^2=0$). Сравнивая $F_{табл}$ и $F_{факт}$, приходим к выводу о необходимости отклонить гипотезу H_0 так как $F_{табл}=8,84 < F_{факт}=1545,4$. С вероятностью 95% делаем заключение о статистической значимости уравнения в целом и показателя тесноты связи R_{y,x_1,x_2} , которые сформировались под неслучайным воздействием факторов x_7 и x_{11} .

Частный F -критерий F_{x_7} оценивает целесообразность включения в уравнение фактора x_7 после того, как в него включен фактор x_{11} . Соответственно $F_{x_{11}}$ указывает на целесообразность включения в модель фактора x_{11} после фактора x_7 [6].

Сравнивая $F_{табл} = 4,26$ (при $\alpha = 0,05$) и $F_{x_7 факт} = 1392,8$, приходим к выводу о целесообразности включения в модель (2) фактора x_7 после фактора x_{11} , так как $F_{x_7 факт} > F_{табл}$. Гипотезу H_0 о несущественности прироста R_y^2 за счет включения дополнительного фактора x_7 отклоняем и приходим к выводу о статистически подтвержденной целесообразности включения фактора x_7 после фактора x_{11} .

Отрицательное значение $F_{x_{11} факт} = -2,9$ свидетельствует о статистической незначимости прироста $r_{yx_{11}}^2$ за счет включения в модель (2) фактора x_{11} после фактора x_7 . Это означает, что парная регрессионная модель зависи-

мости оборота розничной торговли от величины прожиточного минимума (в среднем на душу населения) является достаточно статистически значимой, надежной и нет необходимости улучшать ее, включая дополнительный фактор x_{11} .

Оценка значимости коэффициентов уравнения регрессии (2) $b_1 = 40,81$ и $b_2 = 1,02$ с помощью t-критерия Стьюдента предполагает сопоставление их значений с величиной их случайных ошибок: m_{b_1} и m_{b_2} .

Расчет значений случайных ошибок достаточно сложен и трудоемок, поэтому предлагается более простой способ – расчет значения t-критерия Стьюдента:

$$t_{b_1} = \sqrt{F_{x_7}} = \sqrt{1392,8} = 37,3 \quad (4)$$

Сравнивая $t_{табл}$ и $t_{факт}$, приходим к выводу, что при $t_{b_1} = 37,3 > 2,201 = t_{табл}$ коэффициент регрессии b_1 является статистически значимым, надежным, на него можно опираться в прогнозе [6].

На основе полученной модели (2) было проведено моделирование значений оборота розничной торговли Оренбургской области при различных значениях факторных признаков (табл. 7).

Таблица 7.

Моделируемые значения оборота розничной торговли
Оренбургской области, млн. руб.

Виды прогноза	Нижняя доверительная граница, $\alpha=0,05$	Прогнозное значение	Верхняя доверительная граница, $\alpha=0,05$
Пессимистический ($X_7 = 1475$ руб.)	19909,3	23648,6	27387,9
Реалистический ($X_7 = 2989$ руб.)	72371,1	86164,4	99957,7
Оптимистический ($X_7 = 5524$ руб.)	186011,7	190872,3	195732,9

При условии, что параметры регрессионной модели $y_x = -37268,9 + 41,3x_7$ сохранятся, оборот розничной торговли Оренбургской области может составить: при минимальном значении величины прожиточного минимума в среднем на душу населения ($X_7 = 1475$ руб.) – 23648,6 млн. руб.; при среднем значении фактора ($X_7 = 2989$ руб.) – 86164,4 млн. руб.; при максимальном значении фактора ($X_7 = 5524$ руб.) – 190872,3 млн. руб.

Проведенная статистическая оценка рассмотренных признаков социально-экономического развития Оренбургской области позволила сделать вывод об изменениях оборота розничной торговли Оренбургской области по данным об изменениях величины прожиточного минимума в среднем на

душу населения и получить регрессионную модель, которую можно использовать при анализе и прогнозе.

Стоимостной фактор, используемый в модели, в будущем однозначно возрастет (табл. 8) и прогнозирование оборота розничной торговли Оренбургской области необходимо осуществлять с учетом прогнозных значений фактора по тренду.

Таблица 8.

Характеристики величины прожиточного минимума в среднем на душу населения на основе уравнений тренда.

Показатели	Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения
Тренд	Полином второй степени
Уравнение	$y = 29,74t^2 - 4,05t + 1404$
R^2	0,995
F -факт	19,2
F -табл	4,1
Прогнозное значение на 2012г.	6377,411
Прогнозное значение на 2013г.	7176,342
Прогнозное значение на 2014г.	8034,751

Полученная трендовая модель является значимой по коэффициенту детерминации (R^2), в большей степени объясняющей процент вариации признака, расчетный F -критерий Фишера больше табличного значения, следовательно, полученная модель адекватно описывает имеющуюся тенденцию развития [1].

Воспользовавшись регрессионным уравнением $y_x = -37268,9 + 41,3 \cdot x_1$ провели прогнозирование значений оборота розничной торговли Оренбургской области с учетом роста значений величины прожиточного минимума в среднем на душу населения (табл. 9).

Таблица 9.

Прогнозные значения оборота розничной торговли Оренбургской области по модели регрессии, млн. руб.

Год	Нижняя доверительная граница прогноза $\alpha=0,05$	Прогнозное значение	Верхняя доверительная граница прогноза $\alpha=0,05$
2012	194560,989	226118,133	257675,277
2013	226884,452	259113,942	291343,432
2014	261922,194	294566,275	327210,356

Моделируемые значения оборота розничной торговли Оренбургской области с учетом роста значения величины прожиточного минимума в

среднем на душу населения свидетельствуют о положительной динамике факторного признака на ближайшую перспективу.

Библиографический список

1. Вадзинский Р.Н. Статистические вычисления в среде Excel. Библиотека пользователя. СПб.: Питер, 2008. 608с.
2. Областной статистический ежегодник (Стат. сб.). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. Оренбург. 2011. 544 с.
3. Кильдишев Г.С., Овсиенко В.Е., Рабинович П.М., Рябушкин Т.В. Общая теория статистики. М.: Статистика, 1980. 423 с.
4. Общая теория статистики: Статистическая методология в изучении коммерческой деятельности / Под ред. О.Э. Башиной, А.А. Спирина. М.: Финансы и статистика, 2003. 440 с.
5. Экономика, анализ и планирование на предприятии торговли / Под ред. А.Н. Соломатина. СПб.: Питер, 2010. 560 с.
6. Эконометрика / Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2010. 576 с.

Контактная информация

zolotova.lu@rambler.ru

lidiyaoren@rambler.ru

8 (922) 624-80-44

**ПРОБЛЕМА «ЦЕНТР-ОБЛАСТЬ-ГОРОД»
В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА**

**THE PROBLEM «CENTER-REGION-TOWN»
IN COMPETITIVE ENVIRONMENT OF HUMAN CAPITAL**

О.В. КОСТЕНКО, ассистент
ЮТИТПУ

O.V. KOSTENKO, assistant
UTITPU

Аннотация

В статье представлена кластеризация и анализ рабочей силы в Сибирском регионе. Выявлены особенности функционирования данных кластеров, определены проблемы и преимущества.

Abstract

The article presents a clustering and analysis of labor in Siberia. Defined features of the functioning of the clusters, identified the problems and benefits.

Ключевые слова: информационное общество, человеческий капитал, государственная поддержка, кластеризация, рабочая сила.

Keywords: information society, human capital, state support, clustering, labor force.

В современных рыночных условиях возрастает спрос на высококвалифицированную рабочую силу. Работодатель желает получить грамотного специалиста, который сумеет быстро принимать важные для компании решения, будет устойчивым к стрессу и сможет интегрироваться в любые системы компании. Но на российском рынке возникает дефицит такой рабочей силы. Большинство высших учебных заведений работает по старой образовательной системе, выпуская узкоквалифицированных специалистов. Однако, в последние годы учебные заведения меняют образовательные программы, пытаются готовить широкопрофильных специалистов. В итоге на данный момент наблюдается жесткая нехватка качественных специалистов в разных отраслях экономики. Важно отметить, что наиболее остро нехватка ощущается в регионах и малых городах, так как грамотные

специалисты пытаются найти наиболее благоприятное место работы в крупных городах и центрах.

Целью данного исследования является создание кластеров человеческого капитала в зависимости от территориального расположения.

Идею кластеров сформулировал М. Портер. По Портеру, кластеры – это «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1, с. 207]. В настоящее время кластеризация используется во многих областях и направлениях.

Возникает необходимость кластеризации человеческого капитала в стране, так как большое число рабочей силы прибывает в крупные центры и города в поисках хорошей и высокооплачиваемой работы.

Проведем анализ и кластеризацию на примере Сибирского региона. Главные центры Сибири – это города Новосибирск и Красноярск. Согласно последним оценкам Росстата (на апрель 2013 года), число проживающих в Новосибирске составило 1 523 801 человек [2], а в Красноярске (на 1 января 2013 года) – 1 016 385 человек [2]. Рост числа жителей в данных городах неуклонно увеличивается. Данные города можно отнести к первому виду кластеров – кластер центра.

Именно этот кластер будет являться самым мощным, так как в нем собраны самые крупные предприятия Сибирского региона, сосредоточена совокупность конкуренции на рынке труда: соревнующиеся предприятия за рынок и качественную рабочую силу, соревнующаяся рабочая сила за более выгодные предложения труда. Отбор оптимальной рабочей силы проходит жестко, требует сильных психологических и физических затрат от работников. Работодатель предлагает ряд квалификационных требований к специалисту: наличие качественного образования или нескольких образований, постоянное самосовершенствование, быстрое реагирование, жесткий график работы, высокая стрессоустойчивость и т.д. Дополнительные требования: умение водить и наличие личного автомобиля, проживание относительно недалеко от места работы, отсутствие хронических заболеваний.

В ответ на данные требования работодатель готов предложить полный социальный пакет и гарантий для работника: оплата отпуска в части проезда до места отдыха, предоставление материальной помощи, организация культурно-массовых мероприятий, наличие медпункта и медицинского работника и т.д.

Следующий кластер – это кластер область, в Сибирском регионе в него входит ряд областей и краев Российской Федерации.

Особенность данного кластера заключается в том, что основной состав рабочей силы сосредоточен в центрах областей. Это весомые города областей, содержащие крупные промышленные предприятия. Данные го-

рода также являются культурными и образовательными центрами областей. В таких городах сосредоточено большое количество молодежи, получающих высшее образование. Кластер областей по многим аспектам сходится с кластером центр, но имеются и отличия. Основной проблемой данного кластера является отсутствие предложения высококвалифицированной рабочей силы и наличие рабочей силы с отсутствием опыта и высокого уровня навыков работы.

Последний кластер – это кластер города, в котором сосредоточены малые города областей Сибирского региона. Особенность данного кластера состоит в том, что большинство малых городов является моногородами, то есть городами с одним крупным промышленным производством, на котором занято практически все трудоспособное население города. Здесь практически полностью отсутствует конкуренция рабочей силы, а у работников – стимулы к повышению своих профессиональных компетенций и навыков. Работодатель фактически не рассматривает дополнительные социальные поддержки своих специалистов, в связи с отсутствием реальных конкурентов, способных соперничать за обладание данными человеческими ресурсами. В данном кластере превалирует число специалистов среднего уровня, большинство работников предприятий не имеют высшего образования и не стремятся к его получению. Возникает огромная разница между кластером город и кластером центр.

Необходимо проводить меры по развитию нижнего кластера, что скажется и на развитии экономики страны в целом.

В итоге, переход к информационному обществу отражает всю несостоятельность имеющейся в стране системы, экономика страны находится в неустойчивом состоянии, имеется явная нехватка высококвалифицированных качественных специалистов на рынке труда, несмотря на наличие уровня безработицы в стране.

Для поднятия уровня квалификации трудовых ресурсов в Сибирском регионе необходимо провести ряд мер:

- конкуренция является достаточно динамичным явлением в инновационной экономике, поэтому необходимо развивать интеграцию кластеров, которые будут давать определенные импульсы, влияющие на возникновение и развитие новых направлений рынка труда в экономике Сибирского региона;

- определить государственное влияние на рынке человеческого капитала, которое должно реагировать на нужды кластера и оказывать поддержку. Кроме того, государство должно поддерживать стабильность как внутри страны, так и на внешнеполитической арене, сдерживать темпы инфляции и оказывать влияние на монополии;

- пересмотреть современную образовательную систему: современное общество работает с огромными потоками информации, следовательно, необходимы специалисты, которые смогут учитывать нужные данные из

этого потока, и обязаны обладать широким спектром знаний в разных областях;

– кластеры не должны быть локализованными и сосредоточенными на себе, необходимо сглаживать границы кластеров, создавать сети для обмена информацией между кластерами.

Необходимо учитывать и тот факт, что развитие кластеров может занять длительное время, порой даже десятилетия, но грамотно выработанная стратегия позволит в будущем обладать мощными кластерами, а, следовательно, и сильной стабильной экономикой в Сибирском регионе.

Библиографический список

1. Портер М.Э. Конкуренция: учебное пособие. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. 495 с.

2. Федеральная служба государственной статистики.
<http://www.gks.ru/>

Контактная информация

alisasten@mail.ru

8 (908) 957-88-34

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЯКУТИИ

FEATURES OF DEVELOPMENT INNOVATIONS ENTERPRISESHIP IN YAKUTIA

Д.П. ЛАВРОВА, ст. преподаватель
СВФУ им. М.К. Аммосова

Н.Ю. ИВАНОВ, канд. экон. наук, зав. кафедрой
Филиал МИГУП в РС (Я)

D.P. LAVROVA, senior lecturer
SVFU named after M.K. Ammosov

N.Yu. IVANOV, cand. of econ. sci., head of department
Branch of MIGUP in Republic Sakha (Yakutia)

Аннотация

В статье анализируется положение малых инновационных предприятий в Республике Саха (Якутия) в настоящее время.

Abstract

The article analyses the situation of small innovative enterprises at Republic Sakha (Yakutia) at present.

Ключевые слова: малое инновационное предпринимательство, инновации, Республика Саха (Якутия), развитие.

Keywords: small innovative enterprises, innovation, Republic Sakha (Yakutia), development.

Инновационный ракурс предпринимательства в Якутии стал одним из приоритетных направлений развития экономики региона, что является особо важным элементом формирования системы рыночно-производственных отношений и доминирования в нем промышленности на статуте регионального формата. Расширение диапазона предпринимательской деятельности в республике активно поддерживается государством, что ведет к появлению самостоятельной структуры, охватывающей инновационную политику и науку. Очевидно, формат деятельности новой госу-

дарственной структуры не совсем отвечает вызовам времени из-за крайне малого практического опыта в данной сфере деятельности.

Возникшие за последние годы малые инновационные предприятия (МИП) в Якутии – свидетельство поддержки государственной властью и некоторой заинтересованности новой зарождающейся инновационной элиты. В рамках программы инновационного развития Республики Саха (Якутия) заложены приоритеты освоения и внедрения инновационных технологий на Северо-Востоке страны с интеграцией в Дальневосточном регионе.

По отчетным данным Арктического инновационного центра при Северо-Восточном федеральном университете на сегодняшний день открыто 19 МИП-ов, преимущественно строительного и медицинского направления. Хотя за то время, что они функционируют, значительных успехов так не достигнуто. Основной причинно-следственной связью являются слабые коммерческие усилия в отношении инновационного продукта, вопросы с которыми решаются через структуры власти, что замедляет ускорение сбытовой составляющей.

У всех МИП-ов есть общая характерная проблема, связанная с нечеткими представлениями о влиянии экономического радиуса на рыночную структуру. Следует отметить катастрофическую нехватку специалистов-практиков в области маркетинга и коммерции, искусственно созданные барьеры для образования рынка инноваций в регионе, что загоняет инноваторов в очередной «тупик». Появление уже «раскрученных» инноваций западной версии гораздо успешнее занимают рыночную нишу, вытесняя каждый раз стагнирующие МИП-овские предложения.

Указанные проблемы не являются вновь возникающими, они сохраняются со времени перехода на рыночную модель развития экономики страны. Как высказал свое мнение до этого проф. Н.Н. Тихонов: «Однако Якутия еще не скоро станет обеспечивающим себя регионом...» [1, с. 7]. Так получается и с развитием МИП-ов в Якутии, которые спонтанно созданы без определенной базы и элементарной основы развития, для которых была придумана простая имитационная система развивающихся стандартов и отчетности.

При этом необходимо отметить, что желания развиваться у представителей МИП-ов не убавить. Однако специфичность форм предпринимательства не дает им возможности в настоящее время развернуть свой бизнес на достаточно высоком уровне. Систематизация в новом формате действий, стратегирование планового механизма, сценарирование процессов будущего – это и есть основополагающими частями решения проблемы МИП-ов в настоящее время. Все стандартные механизмы, которые предлагаются им, не приносят ощутимой пользы и не могут соответствовать существующему положению, в котором находятся сейчас МИП-ы. Для разворачивания программно-целевых форм и участия в них МИП-ов нужны специальные разрешительные нормативно-правовые акты, которых сейчас

нет и не может появиться по ряду причин. В основном это связано с нарушением законодательства о конкуренции.

Но выход из любой сложной ситуации всегда может быть найден. Если Северо-Восточный федеральный университет на территории вверенного им участка сформирует собственный инновационный полигон в целях поддержки малых инновационных предприятий, установит баланс рыночных отношений, регламентированный интересами невмешательства администрации вуза и даст МИП-ам возможность саморазвиваться и саморегулироваться.

Желаемый эффект от такого образования возможен, если структурный аппарат будет сформирован из числа специалистов владеющих специальными методологиями [2, С.81]. Очевидным является формализация стратегических приоритетов, направленных на охват рыночного пространства или выбора в пользу существующего производства как посредника. Так на базе учебно-научно-технологической лаборатории был разработан инновационный продукт «Механохимические биотехнологии получения препаратов медицинского (профилактического, лечебного) и пищевого назначения на основе северного растительного сырья». Полученная разработка была представлена на различных мероприятиях, где получала высокие оценки [3].

Однако вопрос распределения и продвижения инновационного продукта до сих пор остается открытым. Формально товар имеет спрос, но каналы сбыта еще не определены, несмотря на то, что потенциальных заказчиков достаточно. Проблема в кадровом обеспечении МИП-а, который готов производить и реализовывать инновационный продукт рынку. Для выхода на рынок не хватает высокой квалификации специалистов, которые могут донести инновационный товар до конечного потребителя. Так, стратегический маневр МИП-а, который был запущен с помощью представителей Государственного комитета РС (Я) по инновационной политике и науке потерпел неудачу. Сила влияния властной структуры оказалась низкой, т.к. потенциальный потребитель ждал от них дотационных уступок или дополнительных выплат.

Другие МИП-ы и их стратегии под эгидой государственных структур также имеют некоторые затруднения с продвижением. Заданный эффект они не получают, т.к. первые строительные работы были проведены со стоимостью ниже себестоимости, часть из затрат государство компенсировало в виде дотации. После такого подхода инновационный формат строительства был оставлен, т.к. потребитель ждал повторения.

Такой же характер развития на начальной стадии имеет каждый МИП, что впоследствии приводит к одному и тому же результату. Иждивенческое отношение потребителей ведет к торможению инновационной активности и срывает стратегические планы инновационных инициатив. Как следствие, для развития инноваций в республике необходима специальная

организационно-культурная революция, которая позволит установить нормы общественного отношения к инновациям и местному малому инновационному предпринимательству.

Библиографический список

1. Тихонов Н.Н. Социально-экономические проблемы якутской деревни. Якутск: Кн. изд-во, 1980. 152 с.

2. Иванов Н.Ю. Новые методологические подходы в управлении маркетингом // Труды Вольного экономического общества России. 2010. Т. 130. С. 75-93.

3. svfu.ru/universitet/innovasii/nanotechnologii/mechanokhimicheskie-biotekhnologii

Контактная информация

lavrova_1180@mail.ru

8 (914) 2748288

**ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**PROBLEMS AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT
OF INNOVATIVE ECONOMY IN THE MODERN WORLD**

Э.И. МАНТАЕВА, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой

И.В.СЛОБОДЧИКОВА, канд. экон. наук, доцент

В.В. БОДЖАЕВА, канд. экон. наук, доцент

Н.Ш. ДЖИМБЕЕВ, аспирант
Калмыцкий государственный университет

E.I. MANTAIEVA, doctor of econ. sci., full professor, head of department

I.V. SLOBODCHOKOVA, cand. of econ. sci., ass. professor

V.V. BODZHAIEVA, cand. of econ. sci., ass. professor

N.Sh. DZHIMBEEV, postgraduate student
Kalmyk state university

Аннотация

В статье определяется роль инновационной экономики в современном мире. Отмечается, что одной из основных проблем формирования инновационного механизма, адекватного мировым требованиям, является создание финансово-экономического комплекса условий, способствующих возрождению и стимулированию инновационной активности.

Abstract

The article defines the role of the innovative economy in the world today. One of the main problems of the formation of an innovative mechanism, adequate international requirements is to create a set of economic and financial conditions conducive to the revival and promotion of innovation.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационный потенциал, инновационная инфраструктура, государственное регулирование экономики.

Keywords: innovative development, innovation potential, innovation infrastructure, the state regulation of economy.

В современных условиях, когда основным фактором успешного развития экономики становится применение в ее отраслях последних достижений науки и техники, необходимость активной инновационной политики не вызывает сомнений.

Создание в России национальной инновационной системы и формирование условий для роста значимости науки и инноваций в отечественной экономике, при всей сложности и масштабности данной задачи, являются важнейшей целью стратегии развития Российской Федерации.

Сегодня перед Россией стоит стратегическая задача перехода к инновационному типу развития, превращения в технологически динамичную страну, способную разрабатывать, производить и применять высокие технологии для крупномасштабного производства конкурентоспособных товаров и услуг. Для этого требуется приступить к осуществлению новой стратегии социально-экономического развития, в первую очередь за счет инвестиционной и инновационной деятельности [1].

Руководство России неоднократно заявляло о приоритетности инновационного развития национальной экономики. Несмотря на отдельные успехи последних лет, России пока не удалось свернуть с энергосырьевого пути развития, что неизбежно ведет к росту зависимости от импорта товаров и технологий, к закреплению за Россией роли сырьевого придатка мировой экономики. В дальнейшем такое развитие событий может повлечь за собой необратимое отставание российской экономики от ведущих экономик мира и вытеснение ее на обочину мирового экономического развития. Современная модель экономики России должна соединить в себе дальнейшее развитие уже сегодня конкурентоспособных отраслей российской экономики, в частности, сырьевых, с модернизацией секторов высоких технологий.

Добиться осязаемого успеха в социально-экономическом развитии можно путем обеспечения высокой рыночной конкурентоспособности производственного сектора экономики на основе его существенной инновационной, технологической, структурной перестройки. Поэтому основной задачей формирования инновационной системы является создание адекватного потребностям и возможностям региона научно-производственного комплекса, обладающего рыночной конкурентоспособностью и возможностью дальнейшего развития.

Ключевыми приоритетами для выхода России на новый технологический уровень являются внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, повышение энергоэффективности. В рамках реали-

зации общей стратегии должны быть предприняты несколько системных шагов, включающих в себя: модернизацию государственного сектора; формирование комфортной среды для осуществления в России исследований и разработок мирового уровня; внесение изменений в законодательство, способствующих переходу экономики на инновационное развитие; модернизацию налоговой системы.

Формирование и реализация инновационной политики основывается на создании такой системы, которая позволит в кратчайшие сроки и с высокой эффективностью использовать в производстве интеллектуальный и научно-технический потенциал страны. Основная проблема формирования инновационного механизма, адекватного мировым требованиям, заключается в создании финансово-экономического комплекса условий, способствующего возрождению и стимулированию инновационной активности в рыночной среде.

Важность государственного участия в обеспечении динамичного протекания инновационных процессов объясняется тем, что научная деятельность традиционно считается сферой активной государственной политики. Предприятия сдержанно идут на прямое финансирование исследований, хотя испытывают большую потребность в их результатах. В современных условиях государство во многом берет на себя функцию обеспечения бизнеса одним из важнейших ресурсов инновационного процесса – научными знаниями и идеями. Именно поэтому НТП в официальных документах ведущих стран рассматривается как единая цепь: научные идеи и разработки – инновационный бизнес – широкомасштабное использование. Государство призвано формировать цели и принципы своей политики и собственные приоритеты в этой области. Целями научной и инновационной политики являются: увеличение вклада науки и техники в развитие экономики страны; обеспечение прогрессивных преобразований в сфере материального производства; повышение конкурентоспособности национального продукта на мировом рынке; укрепление безопасности и обороноспособности страны; улучшение экологической обстановки; сохранение и развитие сложившихся научных школ. Государство одновременно определяет цели инновационной политики, разрабатывает ее принципы, на основании которых она будет проводиться в науке в инновационной сфере, а также механизм ее реализации. Эти принципы зависят от сложившейся хозяйственной системы страны, глубины воздействия государственных институтов на экономическую деятельность. В частности, к обязательным приоритетам государственной инновационной политики относится поддержка начальных, коммерчески неопределенных этапов инновационной деятельности.

Одним из важнейших аспектов повышения конкурентоспособности национального продукта и как следствие этому экономического роста страны, на наш взгляд, является региональная составляющая инновацион-

ного механизма. Под региональной инновационной политикой понимается совокупность установленных целей и приоритетов развития научно-инновационной деятельности в регионе, путей и средств их достижения на основе взаимодействия региональных и федеральных органов управления. Изменения в характере новых технологий и в глобальной экономике привели к росту значения регионов как мест осуществления экономической деятельности [2]. В региональной политике наблюдается важный структурный сдвиг. Его особенность заключается в сдвиге от региональной политики, разрабатываемой на федеральном уровне, в сторону политики, разрабатываемой в сотрудничестве с федеральным правительством или же на местах. В свою очередь, региональная инновационная политика и стратегия являются составной частью федеральной государственной социально-экономической и научно-технической политики России, и ее направленность предопределяется рубежами и генеральными целями социально-экономического развития всего российского общества.

Соответственно экономическое развитие регионов в современных условиях зависит от их научно-технического и инновационного потенциала, который определяется уровнем материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов. Кроме того, перспективы научно-технического развития регионов во многом определяются их возможностями и способностью создавать и использовать новые технологии.

Современное богатство страны составляют не только природные ресурсы, но и новейшие разнообразные знания, многие из которых преобразуются в технологии. При этом технологии играют наиболее существенную роль в развитии экономики. Переход к инновационной экономике обеспечивается, прежде всего, активной инновационной деятельностью, результатом которой является совокупность инноваций.

Российская экономическая наука продолжает поступательное движение вперед, опираясь на достижения отечественной и мировой экономической мысли. Одним из признаков прогресса российской экономической науки является формирование и развитие научных экономических школ, обогащаемых новыми экономическими теориями. Постепенно в России в течение последнего пятидесятилетия усилиями ряда выдающихся ученых-экономистов сформировалась уникальная инновационная школа. Отличительным признаком ее является теория инновационного типа развития хозяйственных систем. По своему строению она представляет дифференцированную по ряду направлений, но целостную систему знания об эффективной стратегии функционирования и трансформации любой хозяйственной системы, опирающейся в своем переходе к более высокой ступени развития на многоотраслевой комплекс новых научных знаний.

Под инновационной деятельностью понимается деятельность по осуществлению нововведений – комплекс мероприятий, проводимых с целью инициирования, планирования и реализации инноваций. Такая пози-

ция была наиболее распространена среди отечественных ученых-экономистов. Э.А. Уткин, Н.И. Морозова и Г.И. Морозова инновацию рассматривают как «объект внедренный в производство» в результате проведения научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога. Инновация характеризуется более высоким технологическим уровнем, новыми потребительскими качествами товара или услуги по сравнению с предшествующим продуктом» [3].

Инновационная экономика является необходимым условием для того, чтобы страна в XXI веке могла считаться развитой. В России создание инновационной экономики также является стратегическим приоритетом, одним из стабильных вариантов закрепления своих позиций на международной арене. Важнейшим государственным приоритетом является обеспечение технологической независимости государства и увеличение доли страны на мировом рынке технологий. Для достижения данной цели государство должно оказывать помощь частному сектору в работе по созданию интеллектуальных продуктов в приоритетных отраслях.

Таким образом, в основе инновационного типа развития экономики лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих повысить эффективность функционирования национального производства, увеличить степень реализации потребностей людей, обеспечить улучшение жизнедеятельности общества. Инновационный тип экономического развития страны представляет собой расширение границ использования науки, включение в область ее применения все большего числа направлений человеческой деятельности.

Библиографический список

1. Делия В. П. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики, № 3 (39), 2011.
2. Малинецкий Г. и др. Инновации и инновационный рост в российском контексте // Безопасность Евразии. 2003. №3. С.107.
2. Уткин Э.А, Морозова Н.И., Морозова Г.И. Инновационный менеджмент. М., 1996. С. 10.

Контактная информация

eelistinka@mail.ru
8 (960) 899-22-22

АНАЛИЗ ПРИРОДЫ СОВРЕМЕННОГО ДОЛГОВОГО КРИЗИСА СКВОЗЬ ПРИЗМУ МАРКСИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

THE ANALYSIS OF THE NATURE OF CURRENT DEBT CRISIS USING THE MARXIST THEORY OF ECONOMIC CYCLES

А.М. МАРКАРЯН, аспирант
МГУ

A.M. MARKARYAN, postgraduate student
MSU

Аннотация

Наступление мирового экономического кризиса, принявшего характер долгового кризиса, в конце первого десятилетия XXI века, заставило многих экономистов вновь обратиться к трудам Карла Маркса, представлявшего развитие капиталистической системы как череду сменяющих друг друга экономических кризисов. В настоящей работе исследуется природа современного долгового кризиса сквозь призму марксистской концепции экономических циклов. Выдвигается тезис о том, что основной фундаментальной причиной текущего кризиса явилось перенакопление финансового капитала, прежде всего, фиктивных форм капитала, что предопределило механизм развертывания кризиса – от финансового (ипотечного) сектора к реальному сектору.

Abstract

The onset of the global economic crisis, which has made the nature of the debt crisis, at the end of the first decade of the XXI century has led many economists to revisit the writings of Karl Marx, who represented the development of the capitalist system as a series of successive economic crises. In this paper we investigate the nature of modern debt crisis through the prism of the Marxist concept of economic cycles. The thesis of the work is that the basic fundamental cause of the current financial crisis was the over-accumulation of capital, primarily fictitious forms of capital, which explains the mechanism of deployment of the crisis – from the financial (mortgage) sector to the real sector.

Ключевые слова: экономический кризис, Маркс, перенакопление капитала, фиктивный капитал.

Keywords: economic crisis, Marx, the over-accumulation of the capital, fictitious capital.

Для исследования природы текущего долгового кризиса мы исходим из теоретических положений, выдвинутых Карлом Марксом в своем знаменитом труде «Капитал» (1867 г.). При этом нужно понимать, что капитализм со времени жизни Маркса существенно изменился, поэтому непосредственно применять марксистскую теорию представляется неправильным. Отсюда возникает необходимость некоторым образом адаптировать ее к современным реалиям, сохраняя суть концепции.

При этом важно подчеркнуть, что Маркс не разрабатывал отдельную теорию кризисов как таковую. Предметом его исследования является эволюция капитализма. Маркс полагает, что кризисы будут становиться все более разрушительными и приведут к уничтожению капитализма. Все элементы капиталистической системы рассматриваются им сквозь призму циклического процесса.

Маркс осуществляет анализ природы экономических циклов в два этапа. Вначале он говорит об абстрактной возможности кризисов в условиях капиталистического способа производства. Затем исследует факторы, которые превращают эту возможность в реальность.

Анализ абстрактной и реальной возможности экономических кризисов Марксом.

Абстрактная возможность кризисов, по Марксу, заложена в товаре – «элементарной частице» капиталистической системы. В товаре содержатся все противоречия капиталистического общества, в том числе противоречие между частным и общественным трудом (или в более широком смысле между частным присвоением и общественным характером производства). Данное противоречие разрешается стихийно, при совершении актов обмена товаров на рынке. Равновесие на рынке, пропорциональность производства в условиях капиталистической системы никак не регулируется обществом, а устанавливается в некотором случайном порядке, апостериори, задним числом. В этом – в так называемой «анархии капиталистического производства» – и заключена фундаментальная причина экономических кризисов.

Также формальная возможность кризисов возникает в связи с развитием и распространением товарно-денежных отношений и выражается в противоречии между товаром и деньгами. Акт обмена в этом случае распадается на акты купли (обмен денег на товар) и продажи (обмен товаров на деньги), которые могут оказаться разорванными как во времени, так и в пространстве. Именно пространственно-временное разделение актов обмена создает благодатную почву для развертывания экономических кризисов. Особенно критический характер оно принимает в

связи с реализацией функции денег как средства платежа и вырастающих отсюда кредитных отношений.

Формальная возможность кризисов преобразуется в реальность в условиях постоянно действующего эффекта перенакопления капиталов. Под перенакоплением капиталов подразумевается такая ситуация, когда значительная часть предпринимателей не в состоянии получать норму прибыли на уровне средней величины или даже продолжать прибыльную деятельность. Данный эффект рассматривается Марксом сквозь призму тенденции нормы прибыли к понижению. Тенденция нормы прибыли к понижению объясняется ростом органического строения капитала (за счет роста постоянного капитала) вследствие внедрения технических нововведений. При этом падение нормы прибыли не всегда означает снижение самой прибыли (например, во время экономического подъема прибыли увеличиваются за счет роста их массы). Активное применение нововведений приводит к массовому обновлению основного капитала и росту общей деловой конъюнктуры. Завершение процесса обновления капитала оборачивается падением спроса на средства производства и снижением деловой конъюнктуры, что также объясняет невозможность применить существенную массу капитала, новообразованного в процессе его накопления, с прежней нормальной средней прибылью. При этом важно отметить, что перепроизводство капитала, наблюдаемое в момент кризиса, носит не абсолютный, а относительный характер, то есть товаров произведено больше по сравнению с платежеспособным спросом.

Также в качестве одной из причин того, почему в условиях капиталистической экономики кризисы становятся реальными, Маркс называет противоречие между потреблением и производством. Данное противоречие проявляется в неспособности капиталистов реализовать прибавочную стоимость в связи с растущей эксплуатацией рабочего класса, необходимой для увеличения прибавочной стоимости, и вытекающей отсюда ограниченности платежеспособного спроса, узости внутреннего рынка.

Роль кредита и фиктивного капитала в разворачивании экономических кризисов.

Большую роль в разворачивании экономических кризисов перепроизводства, по Марксу, играют кредит и фиктивный капитал.

Как уже было сказано, кредит позволяет отделять акты купли и продажи на больший срок, то есть, по сути, способствует спекуляции. Разрыв актов обмена во времени означает возникновение искусственного спроса, скрывающего истинное положение дел на рынке. Вследствие наличия спекулятивного спроса наступление кризиса ускоряется, а сам кризис принимает более острую форму.

Далее кредит способствует развитию акционерного капитала и, следовательно, представляет собой важнейший инструмент для концентрации, накопления и централизации производства, так как содействует поглощению мелкого и среднего капитала. Тем самым кредит, предоставляет возможность для спекуляции в самом широком масштабе, что приводит к форсированию развития процесса воспроизводства до крайних пределов.

Одним из основных проявлений развития кредитных отношений является образование фиктивного капитала. Под фиктивным капиталом Маркс понимает:

- Банкноты, не покрытые золотом, увеличивающие эмиссионный капитал;
- Использование банкиром своего личного кредита (кредита, не обеспеченного реальными ценностями) для привлечения части прибавочной стоимости в виде процента.

Фиктивный капитал не является стоимостью и не находится ни в денежной, ни в товарной, ни в производительной форме. Его физическим носителем является кредитный документ. Однако, не будучи сам стоимостью, он создает прибавочную стоимость, так как благодаря кредитной системе используется как капитал.

Наиболее распространенными видами фиктивного капитала являются облигации государственного займа и акции. Так, например, покупка и продажа акций на вторичном рынке совершается не независимо от движения реального капитала, функционирующего в акционерном предприятии. Повышается или понижается курс акции, капитал акционерного общества от этого не увеличивается и не уменьшается. Это и делает акцию фиктивным капиталом.

Одна из ключевых особенностей фиктивного капитала заключается в том, что по своей природе он количественно и качественно не определен. Известна лишь его постоянно изменяющаяся оценка, не зависящая от стоимости реального капитала. Именно эта неопределенность делает фиктивный капитал особенно чувствительным к кризисным явлениям. Наибольшего своего развития фиктивный капитал достигает тогда, когда господствующей формой капитала становится финансовый капитал.

Применение марксистской концепции экономических циклов к исследованию природы современного долгового кризиса

История капиталистических кризисов в целом может быть разделена на два этапа:

- период классических кризисов перепроизводства, начавшийся в 1825 г. с первого циклического кризиса в Англии и завершившийся Великой Депрессией 1929-1933 гг.;

- период долговых (финансовых) кризисов, начавшийся в 1970-е гг., кульминационным моментом которого является современный мировой финансово-экономический кризис.

Однако такое деление во многом является условным. Несмотря на кажущиеся внешние различия, основным движущим моментом капиталистических кризисов всегда оставался фактор перенакопления капитала. На первом этапе речь шла о перенакоплении капитала в производительной форме (о чем писал Маркс). На втором этапе – о перенакоплении финансового капитала. Соответственно, изменился и механизм развертывания кризисов. Классические кризисы перепроизводства вначале затрагивали реальный сектор экономики, затем охватывали кредитно-денежную систему. Долговые кризисы начинались в финансовом секторе, затем перемещались в производственную сферу.

Основной фундаментальной причиной, обусловившей возникновение мирового финансово-экономического кризиса в 2007 г., стало перенакопление финансового капитала. Для того чтобы понять, почему перенакопление производительного капитала трансформировалось в перенакопление финансового, обратимся к закону-тенденции нормы прибыли к понижению. Эмпирические данные свидетельствуют, что с начала 1980-х гг. стала наблюдаться устойчивый рост нормы прибыли, хотя до этого она снижалась. По данным американского ученого Роберта Бреннера, соответствующий показатель для США за период с 1985 по 2000 г. устойчиво превышал 10%, достигая в отдельные годы и 15% (в конце 1970-х – начале 1980-х гг. норма прибыли колебалась в пределах от 5% до 8%). [4]. Согласно исследованию Мюррея Смита норма прибыли американских корпораций увеличилась с 6% в 1981 г. до 12% к 2005 г. [6]. Наконец, норма прибыли в коммерческом секторе США, по данным NIPA DATA, возросла с 17% в начале 1980-х гг. до 30% к началу 2000-х гг. [8].

Означает ли это, что закон Маркса не действует. Вовсе нет. Одно из объяснений увеличения нормы прибыли в последние два десятилетия XX века и в начале 2000-гг. заключается в появлении новых современных информационных технологий, предполагающих развитие человеческого капитала, что, безусловно, оказало существенное влияние на органическое строение капитала и норму прибыли и не могло быть предвидено Марксом. Однако, на наш взгляд, существует и другая причина – миграция капитала из менее доходного реального сектора (сектора со снижающейся доходностью) в более доходный финансовый сектор. Это, с одной стороны, способствовало снижению давления на реальный сектор и последующему росту нормы прибыли в нем, с другой стороны, к действию закона-тенденции нормы прибыли к понижению за счет массы перенакопленного финансового капитала уже в финансовом секторе, что, в конечном счете, привело к современному кризису.

Эта миграция осуществлялась в двух направлениях. Во-первых, через развитие традиционных форм капитала, обслуживающих промышленное производство и население (ссудный капитал). Одним из таких примеров является стремительный рост объемов потребительского и ипотечного кредитования в развитых странах, прежде всего, в США. Так, по данным журнала «Экономист» к концу 2007 г. доля долговых обязательств от общей суммы располагаемого личного дохода жителей США выросла до 127%, в то время как в 1990 г. она составляла 90%. [7]. При этом капитал стремился поддерживать постоянно высокую норму прибыли, осуществляя поиск все новых и новых сфер приложения. Одной из таких сфер стал рынок субстандартного ипотечного кредитования. Пытаясь извлечь все большую и большую доходность, банки стали активно осуществлять кредитование все менее и менее надежных заемщиков, полагая, что цены на недвижимость будут и дальше расти. В результате доля ипотечных кредитов с высокой долей рисков с традиционно низких 8% достигла в 2004-2006 гг. порядка 20% от общего числа выданных ипотечных кредитов. [5]. Развитию субстандартного кредитования значительно способствовала секьюритизация ипотечных кредитов, то есть возможность продажи кредитов на вторичном рынке путем выпуска под их обеспечение ценных бумаг. Стал образовываться новый рынок фиктивного капитала (необеспеченного или обеспеченного плохими активами капитала) – рынок ипотечных ценных бумаг, на котором активную роль играли крупнейшие инвестиционные банки (Lehman Brothers, Merrill Lynch). Перепроизводство ипотечного капитала привело к кризису на рынке жилой недвижимости в США в августе 2007 г., ставшего спусковым крючком мирового финансово-экономического кризиса.

Выше мы указали второе (помимо традиционных форм) направление миграции капитала – фиктивный капитал. Бурный рост фиктивного капитала в рассматриваемый нами период связан, прежде всего, с развитием производных ценных бумаг (ценных бумаг, выпускаемых под обеспечение других финансовых инструментов). Например, в 2007 г. среднесуточный оборот внебиржевых деривативов вырос в 5,4 раза по сравнению с показателем 1998 г. [2]. Производные ценные бумаги превратились в глобальный инструмент финансовых спекуляций, способствовали дальнейшему отрыву рыночной цены товаров от их реальной стоимости. Об этом свидетельствует надувание финансового пузыря на рынке нефтяных фьючерсов (с 1998 г. по 2008 г. цены на нефть выросли почти в 15 раз), связанное не только с резким увеличением спроса на сырьевые товары со стороны развивающихся стран, но и с деятельностью финансовых спекулянтов. Важно понять, что финансовый капитал стал оказывать давление и на политику правительств.

Для предотвращения снижения нормы прибыли на фиктивный капитал, стали звучать требования о дерегулировании финансового рынка, что должно было стимулировать финансовые инновации. В результате консервативные правительства западных стран (Рейган в США, Тэтчер в Великобритании) приняли ряд актов по либерализации финансовых рынков (например, отмена закона Гласса-Стигала в США о разграничении деятельности коммерческих и инвестиционных банков, законы о ссудо-сберегательных ассоциациях). Во многом под давлением финансового капитала проводилась и политика по поддержанию низких процентных ставок администрацией Дж. Буша-младшего в США в начале 2000-х гг.

Итак, к началу XXI века господствующей формой капитала стал финансовый капитал, а именно его фиктивная составляющая. Как справедливо замечал Дж. Стиглиц, рост экономики США на рубеже XX-XXI веков происходил за пределами реального сектора (в частности, до 40% корпоративных прибылей приходилось на финансовый сектор). [3]. Финансовый капитал превратился в достаточно устойчивую и самодостаточную форму капитала и стал все больше отрываться от своей материальной основы. Данная тенденция получила название «финансиализации» капитала. Этот процесс характеризовался рядом отличительных черт. Во-первых, количественным и качественным сдвигом в пользу развития финансовой сферы (оттоком из реальной в финансовую сферу инвестиций, человеческих ресурсов). Во-вторых, финансовый сектор стал оказывать определяющее влияние на процесс принятия решений, на процедуру аллокации ресурсов (например, рост капитализации фирмы, а не производства или производительности труда, стал рассматриваться в качестве стратегической цели многими компаниями). В-третьих, изменилась и система отношений собственности, которая теперь формировалась, исходя из особенностей функционирования финансового капитала.

Именно это внешне кажущаяся устойчивость и самодостаточность финансового капитала в отрыве от своего реального содержания, выразившаяся в перепроизводстве финансового капитала, и явилась фундаментальной причиной современного долгового кризиса. При этом в условиях перенакопления финансового капитала вся система общественного воспроизводства, как мы понимаем, характеризуется большей нестабильностью, ориентированностью на краткосрочные, часто спекулятивные цели, и, естественно, является гораздо менее устойчивой к кризисам, чем в случае перепроизводства реального капитала.

Процесс «финансиализации» капитала не был бы возможен без наличия соответствующей материальной базы. Технологической основой мирового финансово-экономического кризиса послужили новые информационные и телекоммуникационные системы (Интернет, мобильная связь, телефония, информационные серверы). Эти системы

способствовали виртуализации финансового капитала. Виртуализация придала капиталу еще более фиктивный характер. Например, различные сделки, операции с ценными бумагами стали представлять собой изменения в записях на счетах в компьютере, что стимулировало появления финансовых инноваций и открыло широкие возможности для финансовых спекуляций. Информационные технологии сыграли значительную роль в дальнейшей глобализации мировой финансово-экономической системы. Ведь теперь операции могли совершаться мгновенно между различными странами и регионами, в любой точке земного шара. Капитал стал быстро и беспрепятственно перемещаться между государствами, при этом, не подпадая ни под рамки национального, ни под рамки международного регулирования. Во многом благодаря процессу виртуализации финансового капитала современный финансово-экономический кризис приобрел поистине глобальный характер, затронув все без исключения страны в мире, не зависимо от уровня их экономического развития.

Переходя к такому важному явлению, как глобализация мировой хозяйственной системы, необходимо отметить, что она способствовала, во-первых, обострению противоречий между производством и потреблением, во-вторых, содействовала закреплению глобальных диспропорций.

Переходя к противоречию между производством и потреблением, стоит отметить, что в середине XX века благодаря претворению в жизнь кейнсианских рецептов экономической политики проблема недостатка эффективного спроса была во многом решена. В то же время понижающее давление на реальную заработную плату сохранялось. Это, с одной стороны, можно объяснить либеральной политикой правительств по снижению социальных расходов, ослаблению власти профсоюзов. Однако более важную роль сыграла глобализация, которая способствовала переносу многих производств из развитых стран на развивающиеся рынки с более дешевой рабочей силой и с более либеральным трудовым законодательством (в настоящее время основные производственные площадки многих ведущих мировых компаний располагаются в странах Юго-Восточной Азии). Кроме того, нисходящее давление на реальную заработную плату оказала миграция дешевых трудовых ресурсов из стран Азии, Африки, Латинской Америки в Западную Европу и США. Таким образом, проблема эффективного спроса никуда не делась – она лишь была тщательно замаскирована под бурным ростом потребительского и ипотечного кредитования. Ссудный капитал искусственно уравнивал спрос и предложение, скрыв лишь на время противоречие между производством и потреблением и на время отсрочив кризис.

Итак, подытожим исследование природы современного долгового кризиса согласно марксистской концепции. Фундаментальной причиной кризиса, по Марксу, явилось перепроизводство финансового, прежде всего,

фиктивного капитала. Природа кризиса предопределила механизм его развертывания. Перепроизводство финансового, прежде всего, ипотечного кредитования, проявило себя как ипотечный кризис в августе 2007 г. Затем кризис перекинулся на финансовую сферу, затронув крупнейшие инвестиционные банки, осуществлявшие операции на рынке жилой недвижимости. Перенакопленный виртуальный фиктивный капитал стал быстро сжиматься до своей реальной основы. Банковский кризис перерос в экономический через канал повышения процентных ставок по кредитам, в результате чего многие предприятия оказались лишены источников финансирования и возможности рефинансировать свои долги. Таким представляется механизм развертывания мирового финансово-экономического кризиса в соответствии с марксистской теорией капиталистического производства.

Библиографический список

1. Розенберг Д. Комментарии к капиталу Маркса. По ред. Н. Цаголова. М.: Экономика. 1984. 720 с.
2. Гальчинский А. Нас ждет поэтапное преобразование действующей валютной системы, и сейчас речь может идти лишь о промежуточных решениях // [Электронный ресурс] Укррудпром: [официальный сайт]. <http://www.ukrrudprom.ua>. – 30 марта 2009 г.
3. Стиглиц Дж. Это может закончиться катастрофой // [Электронный ресурс] Укррудпром: [официальный сайт]. <http://www.ukrrudprom.ua>. – 7 февраля 2011 г.
4. Brenner R. The Economics of Global Turbulence: The Advanced Capitalist Economies from Long Boom to Long Downturn, 1945-2005. 2006. 369 p.
5. Simkovic M. Competition and Crisis in Mortgage Securitization // Indiana Law Journal. 2011. Vol. 88. P. 213.
6. Smith M. Global Capitalism in Crisis: Karl Marx & the Decay of the Profit System. 2010. 172 p.
7. The End of the affair // [Электронный ресурс]. The Economist: [официальный сайт журнала]. <http://www.economist.com>. – 20 ноября 2008 г.
8. The Post-World War II Golden Age of Capitalism and the Crisis of the 1970s [1940s-1970s]: [Электронный ресурс] // <http://www.glovesoff.org>.

Контактная информация

markaryan.artur@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ
(НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**SOCIAL JUSTICE AS THE CRITERION OF EFFICIENCY OF
SOCIAL AND ECONOMIC MANAGEMENT OF THE REGION
(ON THE EXAMPLE OF TYUMEN REGION)**

Е.В.МИЛОЕНКО, ст. преподаватель
Государственный аграрный университет Северного Зауралья

E.V.MILOENKO, senior lecturer
Tyumen agrarian university of Northern Trans-Urals

Аннотация

Дано понятие социальной справедливости и применение её принципов в российском обществе. Автор приводит основные цифровые данные социально-экономического развития Тюменской области и программу повышения качества жизни семей с детьми для изучения эффективности деятельности государственных органов власти в регионе.

Abstract

In the article the concept of social justice and application of its principles in Russian society is given. The author gives the main figures of social and economic development of the Tyumen region and the program of improvement of living standards of families with children for studying of efficiency of activity of government bodies in the region.

Ключевые слова: социальная справедливость, регион, эффективность деятельности, социальное управление, население, индикаторы качества жизни.

Keywords: social justice, region, efficiency of activity, social management, population, indicators of living standards.

В теоретических и социальных науках накоплен значительный опыт изучения социальной справедливости. В российском обществе наблюдается противоречие между Конституцией РФ, где Россия провозглашается социальным государством, закреплены социальные права граждан и тем, как

они реализуются на практике. Это противоречие обусловлено острым социальным неравенством в обществе и высоким уровнем бедности [1].

Понятие справедливости прослеживается в трудах Платона и Аристотеля. В «Этике» Аристотеля справедливость рассмотрена во взаимосвязи двух составляющих: «уравнивающей» и «распределяющей».

В развитие научного осмысления сущности и понятия справедливости внесли авторы социальных утопий об идеальных обществах.

Один из начинателей структурного функционализма в социологии Э. Дюркгейм рассматривал социальную солидарность через внешний и принудительный характер социальных фактов, воздействующих на граждан. Он утверждал, что на социальные явления влияют демографические и социально-экономические факторы (объем и плотность населения, структура и степень сложности социальных групп), «социальная среда» и «социальные условия» (не ясно определял). Далее он обращался к понятиям «чувство долга», «морального авторитета общества» и другим психологическим посредникам между обществом и индивидом [3, с. 330].

Ключевые идеи по проблемам справедливости и социального неравенства представлены в трудах философов 18 века (Ж. – Ж. Руссо, Ш. Монтескье), социологических теориях 19 века (О. Конт, М. Вебер, Т. Парсонс), в теории общественного развития К. Маркса, отечественных исследованиях 19 века (С.Н. Булгаков, И.А. Бердяев, И. А. Ильин) [3].

Структура и сущность справедливости изложена в трудах Д. Голза, Д. Норта, Т. Парсонса, авторы придерживались институционального и нормативного подхода к анализу социальных преобразований [3].

Развитие основных принципов справедливости в российском обществе изложено в работах В.Э. Бойкова, Ю.Е. Волкова, Т.И. Заславской, Н.И. Лапина, Ф.А. Левады, Н.М. Римашеевской, Ж.Т. Тощенко.

В современной науке исследователи изучали социальную справедливость через проблемы социальной консолидации, гражданского согласия, качества и уровня жизни населения. В науке подробно рассмотрена сущность и содержание понятия «социальная справедливость».

Вместе с тем, на наш взгляд, недостаточно исследовано влияние государственной политики и властных отношений на реализацию социальной справедливости в российском обществе. В настоящее время имеется мало социологических исследований, где бы отражалось практическое внедрение принципов справедливости в России в динамике ряда лет. Недостаточно данных, характеризующих отношение населения к справедливому распределению благ: доступное образование, здравоохранение, комфортное жильё, достойная зарплата. Без этих исследований невозможно соблюдать и выполнять принципы справедливости в России.

Социальная справедливость предполагает, что государство обязано создать необходимые условия для обеспечения граждан важными благами. Поэтому нужно исследовать субъективную оценку граждан своей жизни в

регионе, соблюдение личных прав и свобод. Для такой оценки необходимо учитывать конкретные условия жизни, труда, занятости, образования, жилищной обеспеченности, природной среды, экологической ситуации и других обстоятельств, в которых проживает данный субъект.

Тюменская область по оценкам экспертов занимает второе место после Москвы по объему валового регионального продукта. Это регион – донор и он лидирует по уровню ВРП на душу населения и инвестициям в основной капитал. Здесь наблюдается один из самых высоких уровней доходов в России по обеспеченности населения услугами и товарами длительного пользования.

На протяжении 2012 года прослеживались положительные тенденции в социально-экономическом развитии Тюменской области. Денежные доходы населения в расчете на одного жителя области (без автономных округов) за 2012 год составили 23,6 тыс. руб. и выросли по сравнению с 2011 годом на 18,2%. Номинальная среднемесячная заработная плата за 2012 года составила 27,9 тыс. руб. и на 17,1% превысила уровень 2011 года [4].

Сохраняется динамика роста численности населения региона. Численность населения (без автономных округов) в 2012 году составила 1383,4 тыс. человек, что на 1,7% выше 2011 года. Естественный прирост в 2012 году достиг 6060 человек (4,9 промилле на 1000 населения), что на 28,5% превышает аналогичный показатель 2011 года. Миграционный прирост населения за этот период составил 15670 человек (126,6% к предыдущему году) [4].

Правительством Тюменской области утверждена комплексная программа демографического развития и повышения качества жизни семей с детьми на 2011-2015 годы. Программой предусмотрены мероприятия:

1. Сохранение и укрепление здоровья населения, внедрение программ здорового образа жизни и увеличение продолжительности жизни населения.

2. Сокращение уровня смертности населения области, укрепление репродуктивного здоровья населения.

3. Проведение мероприятий по профилактике и своевременному выявлению профессиональных заболеваний и поэтапное сокращение рабочих мест с опасными для репродуктивного здоровья населения условиями труда.

4. Создание условий для комфортной жизнедеятельности семей, имеющих детей, в том числе семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

5. Реализация специальных мер по содействию занятости родителей, в том числе воспитывающих детей-инвалидов, многодетных родителей.

6. Реализация миграционной политики для улучшения демографической ситуации в регионе [2].

Таким образом, данные мероприятия при их успешной реализации, на наш взгляд, позволят повысить качество жизни населения региона. Важно чтобы социальные программы применялись грамотно и эффективно, а не для очередной «галочки» властных структур о «демократическом» взаимодействии с населением. В России этот процесс затруднен монополизацией политики, что часто приводит к игнорированию потребностей граждан в достойном уровне жизни в угоду сиюминутным государственным приоритетам.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации.
2. Распоряжение Правительства Тюменской области от 30.05.2011 № 806-рп «Комплексная программа демографического развития и повышения качества жизни детей и семей с детьми».
3. История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 1. / Отв. ред. и составитель Ю.Н. Давыдов. М.: Канон, 1997. 496 с.
4. Сайт администрации Тюменской области <http://www.admtyumenu.ru/>

Контактная информация

miloenko@yandex.ru

8 (904) 463-09-68

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ СТРАХОВЫХ ПРОДУКТОВ

MODERN INNOVATIVE FORMS OF INSURANCE PRODUCTS

А.Н. ПРОРОКОВ, канд. экон. наук, профессор
Московское экономическое общество

A.N. PROROKOV, cand. of econ. sci., full professor
Moscow economic society

Аннотация

Страховой рынок является важной составной частью финансового рынка и фактором социально-экономического развития страны в целом. Современные информационные технологии, интеграция организаций различных сфер деятельности оказывают влияние на инновационную деятельность в страховании.

Abstract

The insurance market is an important part of the financial market and factor of social-economic development of the country as a whole. Modern information technologies, the integration of the organizations of different spheres of activity influence on the innovation activity in the insurance sector.

Ключевые слова: страховой продукт, инновация, интернет-страхование, «облигация катастроф».

Keywords: insurance product, innovation, internet insurance, «bond disasters».

Основной целью управления инновационной деятельностью страховой организации является наиболее эффективное использование инноваций как фактора развития страховой деятельности и обеспечения ее устойчивого экономического положения на страховом рынке.

Учитывая большое количество наработок в области страхования, разработка и вывод на рынок принципиально нового страхового продукта явление не столь уж частое. Значительно чаще разрабатываются своего рода аналоги страхового продукта, которого нет у страховщика, но есть на страховом рынке, а также новые версии ранее выпущенных страховых продуктов.

Использование международного опыта коммерчески привлекательно потому, что позволяет существенно экономить на разработке нового страхового продукта. Нередко российские страховые организации просто копируют имеющиеся страховые продукты, несколько видоизменяя их внешнюю оболочку. Очевидно, что на это идут, как правило, относительно небольшие страховые организации. В настоящее время такой подход хотя и вызывает раздражение разработчиков оригинального страхового продукта, но на практике не наказуем.

Со всех точек зрения, включая юридическую, безупречным является передача на российский страховой рынок наработанных решений по страховым продуктам от крупных мировых страховщиков через их дочерние организации.

Возможные типы новых страховых продуктов приведены в табл.

Очевидно, что любой страховой продукт имеет право на существование, если он востребован страхователем, коммерчески привлекателен для страховщика и принятые обязательства строго исполняются в соответствии с договором страхования.

Учитывая высокий процент комиссионных, который вынуждены выплачивать страховые организации посредникам, так называемое «прямое страхование»», то есть продажа страхователю страховых услуг непосредственно страховой организацией, безусловно, является весьма привлекательной. Существенно расширяет возможности для прямых продаж в страховании использование IT-технологий, включая так называемое «Интернет-страхование».

Таблица 1.

Типы новых страховых продуктов.

№ пп	Типы новых страховых продуктов	Краткая характеристика
1.	Принципиально новый продукт	Создание принципиально нового продукта, которого нет ни у страховщика, ни у кого на страховом рынке
2.	Новый продукт для страховщика	Разработка аналога продукта, которого нет у страховщика, но который есть на страховом рынке (отечественном или зарубежном)
3.	Новая версия продукта	Изменение продукта, включая составляющие компоненты
4.	«Подретушированный» продукт	Изменение внешней оболочки продукта без изменения составляющих компонентов

Интернет-страхование представляет собой комплекс элементов взаимодействия страховой организации и ее клиента, возникающий в процессе продажи продукта страхования, его обслуживания и выплаты страхового возмещения, если он полностью или большей частью осуществляется с использованием Интернета. Удобные и функциональные калькуляторы на

сайтах страховых организаций делают возможной покупку страхового полиса за несколько минут. К тому же потребителю предоставляется прекрасная возможность сравнить тарифы нескольких страховых организаций.

Комплекс Интернет-страхования, как правило, включает:

- расчет величины страховой премии и определение условий ее выплаты;
- заполнение формы заявления на страхование;
- заказ и непосредственно оплату полиса страхования;
- осуществление периодических выплат (рассроченной страховой премии);
- обслуживание договора страхования в период его действия, включая информационный обмен между страховщиком и страхователем, формирование произвольных отчетов по запросам пользователей, в том числе отчетов о состоянии и истории изменений договоров, поступлений и выплат;
- обмен информацией между страхователем и страховщиком при наступлении страхового события и т. д.

Процедура виртуальной покупки страхового полиса для рядового потребителя предельно проста и выглядит примерно следующим образом:

- после определения предмета страхования и задания его основных характеристик система в автоматическом режиме производит расчет величины страховой премии и определяет условия ее выплат;
- заполняется форма заявления на страхование, заказ и оплата полиса, который потом доставляется курьером или по почте.

В период действия договора современные системы виртуального страхования позволяют осуществлять весь последующий процесс его обслуживания.

По мнению зарубежных экспертов, с развитием Интернет-страхования снизится барьер выхода на рынок новых страховщиков. Как представляется, это маловероятно, но Интернет-страхование дает некоторый (небольшой) шанс на успех страховым Интернет-посредникам, но шанс этот невелик, если учитывать особенности страхования с ориентацией потребителя на «узнаваемость» (бренд) и надежность продавца страховых услуг. К тому же практически все крупные страховые организации своевременно отреагировали на появление Интернет-страхования.

В России наиболее интересным проектом по использованию Интернета в страховании является проект Intouch от ОАО «Интач страхование».

Интернет-страхование применимо для заключения договоров как с физическими, так и с юридическими лицами, а также их последующего обслуживания. Пока в России основную популярность среди заключаемых напрямую договоров имеют простые продукты, в которых легко разобратся любому человеку. В качестве примера можно привести услуги по

страхованию в интерактивном режиме туристических групп, выезжающих за рубеж, автострахование.

В России всего три специализированных прямых страховщиков – это «Интач Страхование», «Контакт Страхование» и «КИТ Финанс Страхование». Причем все они вышли на рынок в 2008 году. В тот же год онлайн-продажи начали и некоторые универсальные компании («Ренессанс-страхование» и «Росно»). Следует отметить, что в этом сегменте универсальные страховщики усиливают свои позиции.

В целом по России доля полисов, проданных с помощью Интернета, пока еще незначительна. По оценкам «Эксперт РА», прямые страховщики собирают порядка 0,5% от общего объема премий и около 1% от сборов автостраховщиков.

Экономия на посредниках оборачивается для директ-страховщиков повышенными расходами на маркетинг и рекламу, особенно на первоначальном этапе. Необходимо инвестировать в создание Интернет-магазина, инфраструктуру call-центра, программное обеспечение. Причем эти инвестиции должны быть непрерывными для постоянного развития функциональной и сервисной составляющих, чтобы удовлетворять растущие потребности клиентов без гарантии быстрой окупаемости. Экономия на посредниках восполняется расходами на рекламу.

Если в целом у российских страховщиков расходы на ведение дел и так высоки, то у прямых страховщиков более чем в 2 раза выше и составляют 86%. Соответственно, значительно выше и показатель комбинированного коэффициента убыточности.

В настоящее время существуют определенные препятствия расширению Интернет-страхования, к которым относятся:

- высокая сложность многих страховых продуктов, вынуждающая к дополнительному консультированию потребителя с экспертом страховой организации или страховым посредником;
- низкая стандартизация и формализация большинства страховых продуктов;
- отсутствие достаточного доверия потребителей к Интернету, связанное с проблемами по надежности защиты персональных данных.

Тем не менее, нельзя не отметить, что у Интернет-страхования очень неплохие перспективы роста. О потенциале, предоставляемом развитием электронных технических средств, свидетельствуют данные ведущей мировой аналитической и консультационной организации в области IT-технологий International Data Corporation (IDC). Число пользователей Интернета уже в 2008 году достигло 1,4 млрд. человек, и их количество постоянно расширяется. Причем пользователи Интернета в основной своей массе платежеспособны, о чем говорит сам факт пользования Интернетом. В этой связи использование IT-технологий в страховании является чрезвычайно перспективным направлением.

Однако не стоит забывать следующее предупреждение Дж. Нейсбита: «когда мы попадаем в западню веры – или, точнее, надежды, – что техника решит все наши проблемы, мы фактически отрекаемся от очень человеческого фактора – личной ответственности». Тем более, что страховые отношения отличаются существенными особенностями.

Помимо Интернет-страхования, не менее важным, а на практике в настоящее время более значимым с коммерческой точки зрения направлением применения IT-технологий в деятельности страховых организаций является оптимизация бизнес-процессов, что ведет к экономии финансовых средств и укреплению позиций на рынке. В мире хозяйствующими субъектами реализуется большое количество инноваций, направленных на автоматизацию стандартных повседневных процедур и их интеграцию в единую информационную систему, и страховые организации не являются исключением. Автоматизация обработки и хранения информации в электронном виде позволяет не только экономить на текущих расходах, но, что, возможно, более важно, оперативно анализировать ситуацию и своевременно реагировать на изменение параметров внешней среды.

Организация внутренних информационных сетей позволяет обмениваться новыми идеями и знаниями внутри страховой организации, что позволяет повысить эффективность инновационной деятельности.

В целом по данным ряда аналитических организаций (в частности, ранее цитируемой SwissRe, а также PricewaterhouseCoopers) применение IT-технологий позволяет существенно сократить затратные статьи страховщика. В доказательство специалисты PriceWaterhouseCoopers приводят следующие данные: если средняя стоимость обслуживания сотрудником страховой организации одного звонка клиента составляет от 4 до 12 долл. США, то справочная система в Интернете обслужит одного клиента всего за 0,1-1,0 долл.

Страховые организации успешно сотрудничают с банками. Помимо того, что такое сотрудничество само по себе в свое время было инновацией, в рамках сотрудничества появляются инновационные решения и этот процесс идет непрерывно. Хотя на рынке как банковских, так и страховых услуг, безусловно, выделяются лидеры, однако развитие того и другого рынков позволяет практически всем участникам предлагать новые интересные услуги, тарифы, формы сотрудничества.

Специалисты считают, что в перспективе будут развиваться такие новые виды страхования, как страхование финансовой ответственности по ипотеке. Вполне вероятно появление абсолютно нового «карточного» страхового продукта. И, конечно, сотрудничество позволяет банкам предлагать своим клиентам расширенный перечень финансовых услуг и дополнительную страховую защиту.

По мнению сторон, в ходе сотрудничества потребители получают максимально полный, удобный и относительно недорогой комплекс услуг,

включающий в себя страховые и банковские продукты, которые дополняют друг друга. Работая по отдельности, ни банк, ни страховая компания не способны предоставить такой широкий спектр услуг.

Совместная деятельность зарубежных банков и страховых организаций способствует усилению их связей вплоть до слияния. Причем, если ранее считалось, что подобные объединения противоречат интересам общества, и они законодательно запрещались, то, например, в европейских странах происходит постепенное снятие таких ограничений. Тем не менее, по мнению ряда зарубежных специалистов, слияние банков и страховых компаний может иметь негативные последствия для самих объединенных структур, а также для экономики соответствующих стран, так как:

- существенно усложняется реальная оценка состояния страховой деятельности;
- возникают трудности в определении дополнительного дохода, полученного от совместной деятельности;
- существуют опасения в части нарушения финансовой устойчивости организации и не вполне корректного определения размера налогов в бюджет.

В мире, в частности, в Европе, наблюдаются тенденции расширения сотрудничества (не исключая и объединения) страховых организаций не только с банками, но и с организациями, которые занимаются предоставлением иных финансовых услуг. Размываются границы между деятельностью страховых и финансовых организаций. С одной стороны, банковские организации активно вторгаются на рынок страхования жизни, с другой, в европейских странах снижается удельный вес банковских депозитов, а доля страховых организаций (а также пенсионных и взаимных фондов) в этих активах постоянно увеличивается.

Подобный процесс оказывает значительное влияние на инновационную деятельность в страховании.

Среди современных нетехнологических инноваций, предлагаемых на мировом рынке страховых услуг, весьма интересным, но весьма специфическим является такой продукт, как «облигации катастроф», появившиеся для решения проблемы источников финансирования экономического ущерба от природных и антропогенных катастроф.

«Облигации катастроф» не заменяют традиционное страхование, но существенно его дополняют в части сверхрисков, перекладываемых на неограниченное количество инвесторов. Приобретая облигацию, покупатель получает право на доход, который выше процентной ставки на 3-20%. Если происходит катастрофа, инвесторы теряют (полностью или частично) базовую стоимость облигации, которая идет на покрытие расходов страховой организации. Благодаря огромному размеру фондового рынка, легко «переваривающему» многомиллиардные потери, страховая отрасль получила «абсолютную подушку безопасности». Новый инструмент позволяет

привлечь достаточно средств, чтобы сгладить финансовые последствия стихийного бедствия.

Типовой выпуск «облигации катастроф» предполагает создание «спонсором» (как правило, перестраховочной организацией, но возможно и иной структурой) специальной организации целевого назначения (КЦН), задача которой являются эмиссия облигаций и инвестирование капитала в ценные бумаги с низким уровнем риска. Прибыль, полученная по таким инвестициям, выплачивается держателем облигаций вместе с премией, которая выплачивается спонсором.

Библиографический список

1. Емельянова Т. Зигзаги прямого страхования // Финансы. 2011. № 14 (18-21.04.2011). Электронный ресурс: <http://www.finansmag.ru/96879/>.

2. Дяченко О. Банки и страховщики выстраивают сотрудничество // <http://www.klerk.ru/bank/articles/242180/>

3. Нейсбит Дж. Мегатренды / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. С. 82.

4. Хофман Д. Время справляться со стихийными бедствиями // Финансы & развитие. 2007. Март. С. 43-45.

5. IDC прогнозирует рост числа постоянных пользователей Интернет. – <http://www.inter-net.ru/node/18678>.

6. Hawksworth J., Vause N., David Pettitt, Jenny Lee J., Barker T. The European Pensions and Savings Revolution Implications for Financial Services Providers. PricewaterhouseCoopers. http://www.pwc.fr/assets/files/pdf/2006/redesign/6/pwc_pensions_savings.pdf.

7. <http://www.in-touch.ru/>

Контактная информация

meo@iuecon.org

8 (495) 699-71-81

ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

BASES OF POWER MANAGEMENT SYSTEM CREATION IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES SPHERE

М.Б. ПУШКАРЕВА, канд. экон. наук, доцент
МАТИ

M.B. PUSHKAREVA, cand. of econ. sci., ass. professor
MATI

Аннотация

Статья посвящена вопросам организации системы энергетического менеджмента в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Именно эта отрасль является основой для обеспечения социального комфорта и удовлетворения основных потребностей человека. Повышение энергосбережения в сфере жилищно-коммунального хозяйства касается не только улучшения жизненных условий жителей, но и дает возможность привлекать инвестиции в ЖКХ для разработки более новых систем сбережения природных ресурсов.

Abstract

Article is devoted to questions of the power management system organization in housing and communal services sphere. This branch is a basis for ensuring social comfort and satisfaction of the person basic needs. Energy saving increasing in the sphere of housing and communal services concerns not only improvements of inhabitants' vital conditions, but also gives the chance to attract investments into housing and communal services for newer systems of natural resources savings development.

Ключевые слова: энергетический менеджмент, энергосбережение, ЖКХ, инвестиции, энергоэффективность.

Keywords: power management, energy saving, housing and communal services, investments, energy efficiency.

Эффективность функционирования современной экономики невозможно решения задач энергосбережения и повышения энергоэффективности. Причем такие задачи встают в одинаковой степени, как перед эконо-

миками развитых стран, так и перед развивающимся миром. Их успешное решение может перевести экономику на новый уровень функционирования. Основой для организации работ по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в любой отрасли или организации является организация системы энергоменеджмента.

Построение системы энергетического менеджмента способствует достижению целей устойчивого развития любой организации, поскольку она в значительной степени направлена на использование ресурсов без снижения качества жизни. Следует отметить, что наиболее эффективным является именно системный подход, который основывается на сбалансированной интеграции различных факторов, в том числе экологических, экономических и социальных, рассматривающихся в стратегической перспективе. Эффективный энергетический менеджмент приобретает столь важное значение, поскольку может быть рассмотрен в качестве одного из основных элементов общей энергетической политики государства, направленной на повышение устойчивости социально-экономической системы.

Около 70% потенциала энергосбережения страны приходится на жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). Можно сказать, что именно эта отрасль является основой для обеспечения социального комфорта и удовлетворения основных потребностей человека. Повышение энергосбережения в сфере жилищно-коммунального хозяйства касается не только улучшения жизненных условий жителей, но и дает возможность привлекать инвестиции в ЖКХ для разработки более новых систем сбережения природных ресурсов.

Жилищно-коммунальным хозяйством называют комплекс входящих в него подотраслей, которые обеспечивают нормальное функционирование всей инфраструктуры зданий и сооружений, а также создают комфортные условия для проживания граждан в этих зданиях, предоставляя им широкий набор услуг ЖКХ.

В состав жилищно-коммунального хозяйства входят:

- электроснабжение;
- водоснабжение (прокладывание труб, их ремонт, очистка, обеспечение водой многоквартирных домов, а также промышленных объектов, подогрев воды для обеспечения жителей горячей водой и для отопления и т.д.);
- теплоснабжение (обеспечение бесперебойной работы теплоэлектростанций и котельных);
- канализация (отвод стоков);
- вывоз мусора (а также его сбор и утилизация);
- ремонты зданий, систем, коммуникаций (текущий и капитальный);
- благоустройство и содержание территорий около зданий;
- уборка мест общего пользования.

Реформа жилищно-коммунального хозяйства, была начата в Российской Федерации еще в начале 1990 годов и до сих пор является одним из приоритетных направлений социальной и экономической политики государства. Важность и необходимость преобразований в сфере жилищно-коммунального хозяйства определяются реальным состоянием данного сектора, весомым вкладом и влиянием на ход реформы в России в целом, возможными негативными социально-экономическими последствиями при отсутствии жесткого мониторинга параметров и происходящих изменений в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) регионов и своевременного реагирования на возникающие отклонения.

ЖКХ – это важный сектор национальной экономики, на который приходится порядка 25% основных фондов России. Бюджетные ассигнования, ежегодно и неэффективно поглощаемые этим многоотраслевым комплексом, составляют около 20 млрд. руб., что является достаточно тяжелым бременем для российской экономики.

Рыночные преобразования всей системы ЖКХ России, а также возможность и необходимость построения системы энергетического менеджмента в этой сфере определяются различными факторами и причинами, среди которых:

- сильная изношенность инфраструктуры;
- неэффективность государственного и муниципального управления предприятиями ЖКХ;
- недостаточное количество средств в бюджетах всех уровней;
- низкий уровень дохода основной массы населения;
- трудности при ценообразовании в данной отрасли и др.

Есть два принципиальных момента, доказывающих, что эти преобразования необходимы:

- во-первых, ЖКХ является достаточно услугоемкой отраслью экономики регионов России, которая в рыночных условиях способна увеличить занятость за счет развития малых и средних форм предпринимательства;
- во-вторых, именно она в значительной степени улучшает качество жизни населения.

Другими словами, от успешного построения системы энергетического менеджмента в сфере ЖКХ зависит успех рыночных реформ в России в целом.

Одной из первоочередных задач при построении системы энергетического менеджмента является оценка состояния жилищно-коммунального хозяйства. Сложность объективной оценки состояния ЖКХ заключается в том, что сейчас нельзя точно определить рыночную стоимость фондов жилищно-коммунального хозяйства, так как не была проведена их инвентаризация, не оценено их техническое состояние, технологии отрасли устарели.

Кроме того, усугубляют положение большие объемы задолженностей в секторе ЖКХ.

Несвоевременное поступление оперативных данных об энергопотреблении в бюджете, отсутствие информационных и финансовых инструментов также создают проблемы при планировании энергосберегающей деятельности, инвестировании в энергосберегающие проекты и дальнейшей эксплуатации модернизированных объектов. В частности это приводит к необоснованно высоким затратам бюджета на этапе энергетического обследования бюджетных учреждений с целью выбора энергоэффективных мероприятий, в ходе подготовки тендерной документации, организации технического надзора за выполнением работ, приема выполненных работ.

Еще одним серьезным препятствием на пути создания эффективной системы энергетического менеджмента является отсутствие специалистов в этой области.

В качестве основы при построении системы энергетического менеджмента в сфере ЖКХ можно предложить следующий комплекс действий:

- 1) принятие энергетической политики организации;
- 2) проведение добровольного энергетического аудита;
- 3) анализ качества предоставления услуг электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, а также оценка аварийности и потерь в тепловых, электрических и водопроводных сетях;
- 4) планирование производства и потребления энергии;
- 5) разработка технико-экономических обоснований на внедрение энергосберегающих технологий в целях привлечения внебюджетного финансирования;
- 6) разработка нормативов потерь тепловой энергии;
- 7) контроль и измерения в энергопользовании, включая результаты деятельности персонала;
- 8) корректирующие и предупреждающие действия по выявленным и прогнозируемым несоответствиям
- 9) применение типовых технических решений по использованию возобновляемых источников низкопотенциального тепла в системах теплоснабжения, а также для холодоснабжения (тригенерация);
- 10) подготовка к модернизации или замене оборудования;
- 11) проведение мероприятий по повышению энергетической эффективности объектов ЖКХ
- 12) постепенный переход на когенерацию электрической и тепловой энергии.

Неэффективное функционирование предприятий ЖКХ вызвано низкой эффективностью системы управления ЖКХ, высокой степенью износа основных фондов, значительными потерями энергоресурсов и отсутствием стимулов у производителей и потребителей ком-

мунальных услуг к снижению этих потерь. Представляется, что для комплексного решения системных проблем отрасли и реализации потенциала энергосбережения в ЖКХ недостаточно простого воспроизводства основных фондов коммунальных предприятий – необходимо внедрение инновационных энергосберегающих технологий и оборудования. По оценкам специалистов реализация инновационных программ энергосбережения позволит снизить себестоимость жилищно-коммунальных услуг на 15 – 40%. Данный подход предполагает использование при организации процессов инновационного развития ЖКХ современного аппарата энергетического менеджмента.

Очевидно, что система ЖКХ нуждается в реорганизации и модернизации. Необходимы эффективные инвестиции в эту отрасль. При отсутствии грамотной модели планирования и расходования электроэнергии, газа и воды коммунальный комплекс будет продолжать терпеть большие убытки. В развитых странах мира этот вопрос давно решен. Проблема даже не в суммах, которые выделяются на развитие ЖКХ, а в грамотном распоряжении деньгами, большая часть которых должна идти на повышение энергосбережения. Именно построение системы энергетического менеджмента в сфере ЖКХ, могло бы снять большую часть проблем в этой отрасли.

Библиографический список

1. Жузе В.Б., Голов Р.С., Теплышев В.Ю. Концептуальные основы инновационного развития и модернизации системы муниципального теплоснабжения. Ухта, М.: Ухтинский государственный технический университет, 2007. 256 с.
2. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261 – ФЗ.
3. Савин К.Н. Формирование и развитие регионального кластера жизнеобеспечения: монография. М.: Экономика, 2009. 220 с.
4. ETSU and Cheriton Technology Management Limited (1993) Investment Appraisal for Industrial Energy Efficiency, Guide 69, ETSU, Harwell, Oxfordshire OX11 0RA. (Инвестиционная оценка промышленной энергоэффективности).

Контактная информация
mpushkareva@yandex.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
КЛАСТЕРОВ В МАШИНОСТРОЕНИИ РОССИИ**

**THEORETICAL BASES AND DEVELOPMENT PROSPECTS
EDUCATIONAL AND TECHNOLOGICAL CLUSTERS
IN MECHANICAL ENGINEERING OF RUSSIA**

А.В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, докт. экон. наук, профессор, ректор

Р.С. ГОЛОВ, докт. экон. наук, профессор, декан
МАТИ

A.V. ROZHDESTVENSKIY, doct. of econ. sci., full professor, rector

R.S. GOLOV, doct. of econ. sci., full professor, dean
MATI

Аннотация

Текущее развитие машиностроительных предприятий осложнено рядом кадровых, технических и экономических проблем, препятствующих модернизации машиностроительной отрасли. В целях системного и целенаправленного решения данных проблем авторами были разработаны теоретические основы формирования образовательно-технологических кластеров. Данный тип кластеров объединяет в своей структуре машиностроительные предприятия и вузы технологического профиля и позволяет предприятиям преодолевать кризисные явления, стоящие на пути их роста и развития.

Abstract

The current development of the machine-building enterprises complicated by a number of human, technical and economic obstacles to the modernization of the engineering industry. For the purpose of the system and of targeted solutions to these problems the authors have developed the theoretical basis for the formation of educational-technology clusters. This type of clustering together in the structure and process engineering companies and universities enables enterprises to overcome the crisis, standing in the way of their growth and development.

Ключевые слова: машиностроение, инновации, кадровая политика, образовательно-технологические кластеры, предприятия.

Keywords: engineering, innovation, human resources policy, educational and technological clusters, enterprise.

Текущий период развития российской промышленности можно охарактеризовать как переходный, в течение которого происходит коренная модернизация и трансформация предприятий. Этот период сопровождается кризисными явлениями и проблемными факторами, являющимися неотъемлемыми атрибутами целенаправленных изменений в крупных социально-экономических системах, к которым относятся промышленные предприятия. Особенно актуальной проводимая модернизация является для наиболее важной с позиции российских стратегических приоритетов отрасли – машиностроения. Среди основных проблем современного машиностроения следует выделить высокую степень устаревания и технологического износа производственного оборудования, нехватку в производстве молодых квалифицированных кадров, снижение инвестиционной привлекательности отечественных промышленных организаций, низкую энергоэффективность и др.

Основные проблемы машиностроительной отрасли ясно отражены как в контексте оценок экспертов и исследователей, так и в рамках официальных статистических данных. Так, по данным различных статистических организаций и экспертов, доля технически изношенного и устаревшего оборудования составляют на сегодняшний день порядка 55-60%, причем около 10% оборудования является окончательно устаревшим [1, 4, 7].

По данным компании «Strategy Partners», проводившей разработку дорожной карты инновационного развития сектора «Современное производство», в настоящее время вся промышленная система России находится в состоянии стагнации и нуждается в реализации системных мер по ее выводу из этого состояния и переводу на инновационный путь развития [6]. Рассмотрим результаты статистического анализа, полученные экспертами данной компании. Важным показателем является степень технологического отставания России от промышленно развитых государств (рис. 1).

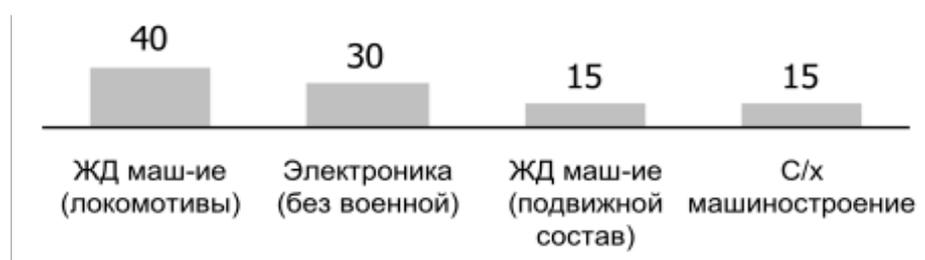

Рис. 1. Отставание сегментов машиностроения РФ по уровню развития технологий от развитых стран, лет.

Как видно из схемы, отставание российского железнодорожного машиностроения (в частности локомотивостроения) составляет порядка 40 лет, электроники (без учета военной электроники) – около 30 лет, подвижных составов – 15 лет, и сельскохозяйственного машиностроения – также порядка 5 лет. Данные цифры весьма красноречивы и свидетельствуют о глубокой стагнации отрасли.

Второй важный параметр – средний уровень рентабельности крупных машиностроительных предприятий (рис. 2).

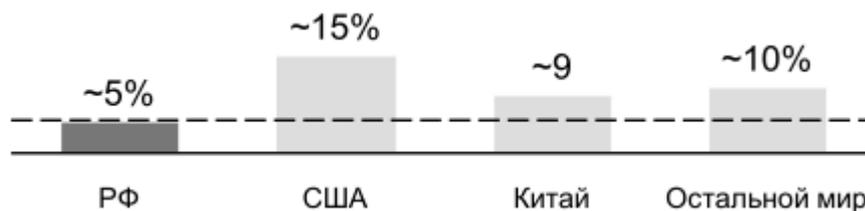

Рис. 2. Средняя рентабельность по EBITDA крупных машиностроительных предприятий, 2008 г.

Из схемы на рис. 2 видно, что Россия находится на весьма низкой позиции в данном рейтинге, уступая практически всем экономически развитым государствам. Низкая рентабельность на практике означает низкую экономическую эффективность российских предприятий, приводящую к системному кризису машиностроительной отрасли. Очевидно что, такая ситуация недопустима и приводит к снижению эффективности всей российской экономики.

Рассмотрим подробнее ключевые проблемы, препятствующие развитию машиностроения. Существенной проблемой, стоящей на пути модернизации машиностроительных предприятий, является весьма низкий уровень их комплексной автоматизации. На настоящий момент времени он явно недостаточен для обеспечения массового выпуска инновационной продукции. Как технологически и технически сложные изделия, для своего производства инновации требуют формирования на предприятии определенных технологических условий. В первую очередь, к таким условиям следует отнести наличие у промышленной организации современной комплексной интегрированной системы управления (ИСУ) производством, включающей высокотехнологичное производственное оборудование: станки с ЧПУ, промышленные роботы, робототехнические комплексы и т.д. Подобные системы позволяют на порядок повысить качество производимой продукции, объемы ее выпуска, снизить себестоимость продукции и получить иные социально-экономические эффекты. Внедрение подобных систем на российских предприятиях сегодня – насущная необходимость в силу высокого отставания их производственного потенциала от уровня западных предприятий.

Второй значимой проблемой современного машиностроения является значительный дефицит кадров новой формации в действующих промышленных структурах. Работающие в отрасли профессионалы в большинстве своем находятся в пенсионном возрасте, а молодой кадровый состав, необходимый в качестве новой смены высококвалифицированных специалистов, является весьма малочисленным. Это связано как с низкой экономической эффективностью отечественных промышленных организаций, так и с невысоким престижем работы в подобных структурах в восприятии молодого поколения. Промышленность в целом и машиностроение в частности воспринимается ими как технически устаревший производственный комплекс, работа на котором обладает низкой степенью социальной престижности.

В качестве третьей проблемы следует определить низкую инновационно-инвестиционную активность российских предприятий. Экономические проблемы и отсутствие развитых инновационных подразделений не позволяют предприятиям стать активными разработчиками и производителями инновационной продукции. В отсутствии собственных инновационно-инвестиционных проектов снижается их инвестиционная привлекательность. Инвесторы не стремятся вкладывать деньги в консервативные промышленные структуры, производящие устаревшую технически продукцию. Это определяет потребность предприятий в привлечении инновационных идей и проектов из внешних организаций, обладающих высоким научным и инновационным потенциалом.

Следует отметить, что сложность и комплексный характер перечисленных проблем требуют выработки системного решения, которое позволит взаимосвязать необходимые для модернизации машиностроения инструменты в рамках единой организационно-технологической конфигурации. Подобная структура, по мнению авторов, должна включать как само предприятие, так и организации, непосредственно содействующие решению задач инновационного развития отрасли.

В качестве таких организаций целесообразно привлечение технологических вузов, обладающих уникальным сплавом качеств, необходимых для решения задач модернизации машиностроительной отрасли: высоким интеллектуальным потенциалом, широким спектром обучающихся будущих молодых специалистов, корпусом высокопрофессиональных научных сотрудников, собственными портфелями инновационных разработок. Важным фактором является изначальная направленность образовательной и научно-исследовательской деятельности технологических вузов на промышленную сферу и машиностроение в частности. Совпадение векторов развития данного класса вузов и предприятий позволяет создать единую интеграционную платформу для сотрудничества с целью осуществления коренных кадровых, инновационно-инвестиционных и технологических преобразований в контексте модернизации машиностроения.

Рассматривая возможную организационную форму сотрудничества между предприятиями и вузами технологического профиля, авторы считают наиболее эффективной кластерную структуру. Кластеры на сегодняшний день представляют собой наиболее прогрессивные интегрированные организационные структуры, позволяющие сохранить относительную самостоятельность участника, при этом сформировав единые технологические и экономические процессы. Более того, кластерная структура является следующим этапом эволюционного развития действующих форм интеграции промышленных и образовательных организаций, например, научно-образовательных центров (НОЦ).

С учетом специфики рассматриваемого комплекса проблем в качестве научно обоснованного подхода для их решения авторами разработаны теоретические основы формирования образовательно-технологических кластеров. Под образовательно-технологическим кластером понимается интегрированная организационная структура, включающая в себя промышленные предприятия и технологические вузы, организующие эффективные цепочки образовательной, научной и профессиональной интеграции с целью формирования и реализации совместных инновационно-инвестиционных проектов, а также развития кадрового и технического потенциалов предприятий машиностроения.

Образовательно-технологические кластеры представляют собой развитые научно-промышленные структуры, создание которых определяется проблемами, стоящими перед российским машиностроением. Широта и многоаспектность данных проблем предполагает необходимость многоуровневой интеграции между участниками кластера, целью которой является формирование устойчивых социальных, экономических и научных связей. Взаимодействие в рамках кластера вузов технологического профиля и промышленных предприятий можно рассматривать как одну из форм реализации частно-государственного партнерства.

Первым направлением сотрудничества является подготовка специалистов и их трудоустройство на предприятиях кластера. Данное направление предполагает создание эффективных кадровых механизмов и последовательную интеграцию учащихся в сферу промышленного производства. Существующий в настоящее время разрыв между промышленностью и высшим образованием не позволяет реализовать подобную схему. Определенная обособленность предприятий от образовательной среды создает сложности для молодежи, желающей еще в университете пройти производственную практику в промышленной сфере и изучить внутреннюю среду предприятия.

По мнению авторов, именно технологические ВУЗы представляют собой наиболее эффективные образовательные площадки для подготовки практически ориентированных профессионалов для промышленной сферы. На наш взгляд, формирование кластера должно сопровождаться внедрени-

ем в нем комплексной образовательной инновационной системы, обладающей развитой программно-аппаратной инфраструктурой. Целью формирования такой системы является повышение эффективности образовательных процессов ВУЗа. Научной основой инновационной системы является образовательная инноватика. Под образовательной инноватикой понимается междисциплинарное научное направление, включающее в себя инноватику, педагогику, теорию систем, теорию организации, экономику, теорию информации и ряд других научных дисциплин и направленное на разработку и внедрение образовательных инноваций организационного, экономического, педагогического, технологического и институционального типа. В свою очередь образовательная инновация, по мнению авторов, представляет собой технологию, метод, модель или инструментарий, направленные на повышение педагогической, социальной, технологической или экономической эффективности образовательного процесса, реализуемые в системе начального, среднего или высшего образования. Образовательные инновации представляют собой точки инновационного роста в образовательных учреждениях, способствуя их модернизации и совершенствованию образовательных процессов.

Будучи внедряемыми на локальном уровне, они постепенно распространяются в образовательных системах благодаря механизмам диффузии инноваций и административной поддержке профильных государственных ведомств. В рамках образовательно-технологического кластера системное внедрение образовательных инноваций является одним из наиболее оптимальных путей построения его образовательной системы. В качестве примеров образовательных инноваций для использования в рамках системы можно назвать следующие:

- демонстрационные и научно-производственные центры (организационные образовательные инновации);
- практически ориентированные обучающие курсы, проводимые сотрудниками предприятия (педагогические образовательные инновации);
- специализированное программное обеспечение (технологические образовательные инновации);
- государственно-частная инвестиционная инфраструктура (экономические образовательные инновации).

Сам образовательно-технологический кластер представляет собой пятый тип образовательных инноваций – институциональную образовательную инновацию, вмещающая в своей структуре остальные четыре типа. С позиции образовательного процесса кластера, связанного с подготовкой специалистов для промышленности, формирование инновационной системы позволяет объединить инновационные и инвестиционные процессы в рамках комплексной инновационно-инвестиционной деятельности. Благодаря этому повышается рентабельность всего кластера, а ВУЗ имеет воз-

возможность осуществить возврат на инвестиции, затраченные на внедрение образовательных инноваций.

Плавная интеграция в производство, осуществляющаяся с использованием образовательных инноваций, позволит студентам создать для себя объемное представление о специфике работы в машиностроительной отрасли и более эффективно адаптироваться к рабочим условиям после окончания вуза. Ознакомление с производственной, административной и экономической деятельностью (в зависимости от направления подготовки обучения студента) на предприятии является лучшей гарантией успешности процесса их адаптации как к коллективу данной структуры, так и к специфике промышленных организаций. Реальный опыт – незаменимый ресурс профессионализма специалистов нового поколения. Создание таких механизмов, которые будут способствовать приобретению практического опыта производственной деятельности студентами технологических вузов, станет системным и целостным решением проблемы кадрового обеспечения предприятий машиностроения.

Вторым важным направлением сотрудничества является реализация совместных инновационно-инвестиционных проектов. Это направление предполагает научно-техническое и экономическое сотрудничество между вузом и предприятием, нацеленное на совместную коммерциализацию и внедрение в производство новых технологий, создание инновационной продукции как оборонного, так и гражданского назначения.

При этом существует определенный спектр проблем, связанных с коммерциализацией инновационных разработок, создаваемых в вузах. Большая часть этих проблем связана с отсутствием необходимых инвестиционных ресурсов и производственных структур для осуществления производства разработанных инноваций. В западной экономике существует такое понятие как «долина смерти инноваций», объединяющее в себе все эти проблемы. Под «долиной смерти инноваций» понимаются первые стадии жизненного цикла инновационно-инвестиционного проекта, когда перед изобретателем встают задачи привлечения необходимых инвестиционных ресурсов и поиска промышленных предприятий для внедрения его продукта в производство. Реализация проекта в этот период происходит за счет собственных средств изобретателя или команды, что существенно повышает сложность реализации проекта. Этот фактор стал причиной провалов значительной части потенциально успешных отечественных проектов, когда разработчик оказывался не в состоянии привлечь частные инвестиции или преодолеть бюрократические барьеры на пути к получению государственного финансирования.

Успешное преодоление «долины смерти инноваций» – одна из совместно решаемых задач в рамках образовательно-технологического кластера. По мнению авторов, объединение промышленного, экономического и научного потенциала коренным образом изменит сложившееся положе-

ние дел, обеспечив стабильную во времени реализацию высокорентабельных инновационно-инвестиционных проектов. Это позволит повысить как экономическую эффективность отдельного кластера, так и региональной и национальной экономических систем.

Третьим направлением сотрудничества в рамках образовательно-технологических кластеров является повышение квалификации и переподготовка сотрудников предприятий, входящих в кластер. Это направление является логическим продолжением первого, связанного с привлечением на предприятие молодых специалистов. Каждый сотрудник предприятия представляет собой индивидуума, обладающего определенным интеллектуальным и профессиональным потенциалом. Его персональные характеристики влияют на качество выполняемой сотрудником работы, его эффективность как специалиста, способность решать сложные и нелинейные задачи. Сотрудники являются стратегическим ресурсом, будучи основными создателями добавленной стоимости продукции предприятия. Экономическая эффективность каждой структуры определяется эффективностью ее работников. Этот закон является базисом конкурентного потенциала предприятия и предполагает следствие: для повышения экономической эффективности и конкурентоспособности предприятия необходимо развивать интеллектуальный и профессиональный потенциал сотрудников.

Технологические вузы являются наиболее оптимальными образовательными учреждениями для решения данной задачи. В отличие от гуманитарных учебных заведений, они обладают изначальной образовательной ориентацией на промышленные и наукоемкие отрасли экономики. Технологические вузы осуществляют подготовку специалистов по всему спектру инженерных, технических, производственных специальностей. При этом значительная часть их преподавателей обладает весомым опытом работы на производстве и знакома со специфическими факторами функционирования промышленных предприятий. Этот опыт является незаменимым ресурсом при переподготовке и повышении квалификации сотрудников предприятия, т.к. позволяет преподавателю учитывать реальные условия производственной среды и формировать учебную программу таким образом, чтобы сфокусировать образовательный процесс вокруг практических задач, решаемых сотрудниками в рабочем процессе. Можно сказать, что такие преподаватели и учащиеся говорят на одном языке – общаются в рамках общего информационного поля, основанного на практике их работы в промышленности. Соответственно высокими являются и результаты такого обучения, когда сотрудник предприятия получает именно те знания, которые понадобятся ему в практической деятельности.

Четвертым направлением является научное и техническое содействие предприятию в процессе его технической модернизации. Под технической модернизацией авторы понимают комплексную автоматизацию предприятия, повышение его технологического потенциала и энергоэф-

фективности. Это направление является решением основной проблемы большинства российских машиностроительных предприятий, связанной с высокой степенью устаревания производственного оборудования и снижением качества производимой продукции. Автоматизация предприятий является достаточно сложным и многоаспектным с технической позиции процессом. Она требует от проводящих ее людей глубоких и системных познаний в области интегрированных систем управления, понимания иерархии и взаимосвязи между подсистемами ИСУ.

Важным аспектом является экономическая эффективность ИСУ, предполагающая окупаемость данных систем через определенный промежуток времени. Формирование интегрированной системы на предприятии является весьма дорогостоящим процессом, стоимость которого может достигать до нескольких сотен миллионов рублей. Это требует от руководства предприятия проведения комплексной экспертизы и технико-экономического обоснования целесообразности затрат на его автоматизацию. Проектирование и оценка эффективности формируемых ИСУ – достаточно сложная задача, требующая наличия опытной команды специалистов технического и экономического профиля, обладающего реальным опытом в создании подобных систем. В связи с кризисом в машиностроении следует констатировать, что в рамках предприятий, к сожалению, таких специалистов практически не осталось. С другой стороны, подобные специалисты есть в ряде технологических вузов. В случае формирования или технической модернизации существующей ИСУ в рамках кластера может быть сформирована интегрированная команда экспертов, включающая инженерный персонал предприятия и научных сотрудников вуза, обладающих комплексными познаниями в области автоматизации промышленных систем.

В результате проведенного исследования авторами был разработан новый тип кластеров, позволяющий с высокой степенью эффективности решить наиболее приоритетные проблемы, стоящие перед предприятиями машиностроительной отрасли. Образовательно-технологические кластеры являются той интеграционной платформой, которая способствует активному притоку молодого поколения специалистов в промышленность в результате осознанного выбора карьеры в промышленности. Также они позволяют привлечь на предприятия ценные инновационные идеи, формализуемые впоследствии в рамках совместных инновационно-инвестиционных проектов. Возможность интеллектуального развития действующих сотрудников предприятия способствует реализации в российской промышленности активно используемой на Западе концепции устойчивого развития, а сотрудники предприятия получают широкий спектр возможностей для повышения собственного профессионализма и компетентности в рамках специальности. Не менее важным является содействие специалистов технологического вуза в автоматизации промышленной

структуры на основе формирования ИСУ, позволяющее осуществить включение в процесс устойчивого развития как социальную, так и кибернетическую подсистему машиностроительного предприятия.

Библиографический список

1. Амосенок Э.П., Бажанов В.А. Перспективные стратегии развития машиностроения Сибири // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2009. Том 9. Вып. 4. С. 205-214.

2. Голов Р.С. Теоретическая база инновационно-инвестиционной деятельности промышленного производства // Технология машиностроения. 2009. № 10. С. 50-53.

3. Дембовский В.В. Автоматизация управления производством. Учебное пособие. СПб.: Северо-Западный государственный заочный технический университет, 2004.

4. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. М.: Университетская книга; Логос. 2008.

5. Машиностроение: тенденции и прогнозы Выпуск № 6. Итоги января-марта 2012 года // РИА-Аналитика. М.: РИА-Новости, 2012.

6. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс. 2007.

7. Программа «Разработка дорожной карты инновационного развития сектора «Современное производство». М.: Strategy Partners, 2012.

8. Россия в цифрах 2012. Краткий статистический сборник. М.: РОССТАТ, 2012.

9. Федотов А.В. Автоматизация управления в производственных системах. Учебное пособие. Омск: ОГТУ, 2001.

Контактная информация

post@mati.ru

**ПУТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)
И В АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ**

**WAY OF INNOVATIVE TRANSFORMING
IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)
AND IN THE AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY**

Г.А. СЕМЕНОВА, аспирант

Якутская государственная сельскохозяйственная академия

Н.Ю. ИВАНОВ, канд. экон. наук, зав. кафедрой

Филиал МИГУП в РС(Я)

G.A. SEMENOVA, postgraduate student

State agricultural academia of Yakutia

N.Yu. IVANOV, cand. of econ. sci., head of department

Branch of MIGUP in Republic Sakha (Yakutia)

Аннотация

В статье рассматриваются причинно-следственные связи основных проблем Республики Саха (Якутия), препятствующие оптимальному выбору инновационного пути развития. Обозначены потребности в кадровом, материально-техническом и финансовом потенциале инновационных изысканий и разработок. Сформулированы предложения для устранения существующих преград на пути инновационного преобразования региона.

Abstract

The article identifies the causal relationship of basic problems of Republic Sakha (Yakutia) impeding the optimal choice of innovational way of development. Identified needs in staffing, logistical and financial potential of innovative research and development. Proposal to remove barriers to innovation created by the transformation of the region.

Ключевые слова: инновации, развитие, сельское хозяйство, Республика Саха (Якутия).

Keywords: innovation, development, agricultural, Republic Sakha (Yakutia).

Весьма тревожной выдалась первая половина 2013 г. для Республики Саха (Якутия): массовый падеж поголовья скота, что связано с заготовкой некачественного корма, нападение волков на стадо оленей и лошадей, принятие решения реализовать акции крупнейшей и бюджетообразующей компании «АЛРОСА» и т.д., что всерьез беспокоит жителей и общественность региона.

По оперативным данным на 1 января 2013 г. поголовье крупного рогатого скота составило 194,6 тыс. голов, что заметно меньше численности по сравнению с 2012 г. на 11,6 тыс. голов. Основной причиной называют летнюю засуху, которая повлияла на качественные показатели кормозаготовки, что привело к гибели домашних животных.

Жертвами волков этой зимой стали более 700 оленей и около 200 лошадей, о чем сообщил представитель Минсельхоза республики в плановом совещании у Президента Якутии Е.А. Борисова. О наличии хищников на территории выпаса лошадей и оленей в разрезе улусов (районов) еженедельно поступает сводка в республиканский штаб по регулированию численности волков.

По данным годового отчета правительственной группы Якутии социально-экономическое развитие в республике идет малыми темпами. Объем валового регионального продукта республики превысила 1,5 трлн. руб., что на 3% больше по отношению к предыдущему периоду. При этом рост наблюдается в отраслях промышленности – 6,3%, строительной сфере – 4%, торговли – 2,6%. В экономику и социальную сферу удалось привлечь инвестиций на сумму 206 млрд. руб.

Более чем в 1,5 раза увеличено финансирование инвестиционных программ, которое составило 17 млрд. руб. В рамках реализации общереспубликанского движения добрых дел «Моя Якутия в XXI веке» государственная поддержка в объеме 212 млн. руб. направлена на строительство 100 объектов социально-культурного и бытового назначения. Совершенно новым направлением являются принятые меры стимулирования инвестиционной активности муниципальных образований, благодаря чему софинансированы 82 проекта на общую сумму 356,5 млн. руб., в том числе в основной капитал отраслей сельского хозяйства – 42, услуг – 34, инженерно-транспортной инфраструктуры – 6 проектов. Согласно прогнозу в ходе реализации этих проектов будут обеспечены новыми рабочими местами более 700 человек.

Формально Якутия живет новыми возможностями и новыми открытиями, которые влекут за собой некоторые трудности, существующие веками. Все проблемы, озвученные правительственной группой и сводками, не являются следствием внедрения новшеств, а остаются теми же, что были не один десяток лет создавали неприятности и неудачи.

Действительно, Республике и ее аграрной отрасли экономики необходим крутой вираж в развитии, нужен новый ресурсный маневр. Нынешняя

политика правительства республики не справляется с возложенными на них обязательствами. К сожалению, при всей силе помощи инноваторам, республика не может похвастаться эффективными инновационными проектами.

Глобальные и локальные масштабы целеполагания формируют – две грани, которые играют роль наполнения и наполнителя новаций, сосредоточенные в единственной среде. Это – рынок инноваций. Его формирование затруднено малонаселенностью территории. Поэтому большинство инновационных изысканий должны быть направлены на внерегиональный, а еще лучше на международный рынок.

Как утверждают М.В. Бойкова и Д.Б. Крупникова: «Пятая часть населения мира, т.е. более 1,3 млрд. человек, живет в регионах физического дефицита воды» [1, с. 7]. В частности, авторы предлагают систематизированный подход к распределению и распространению пресной воды в те регионы, где испытывают ее катастрофический дефицит. Однако это не совсем верный подход.

Рассматривая карту мира, мы обнаружим, что кроме африканского континента в пресной воде нуждается часть территории Азии. Особенно, Китай.

М.В. Бойкова и Д.Б. Крупникова в своей статье предлагают технологии извлечения подземных вод и использование айсбергов как источников воды. Это хорошая идея, но она не имеет инновационных корней. Как известно, Евразия знаменита цепями горных образований, в которых накапливается большой объем влаги. Если принять во внимание технологическое совершенство извлечения из воздуха влаги и ее консервации, то можно получить достаточно ценный производственно-технологический опыт.

На территории Республики Саха (Якутия) можно организовать цельное производство, тем более с приходом железной дороги можно поставлять странам АТР, в частности Китаю, в виде льда пресную воду.

Учитывая незначительную динамику [2, с. 295] инновационности республики, такая технологическая инновация в Якутии и Дальнем Востоке в целом станет катализатором инноваций, источником инвестиций, повысит инвестиционный потенциал региона, улучшит положение социально-экономического состояния населения, привлечет специалистов с высоким уровнем знаний и т.п.

На примере провинции Хэйлунцзян КНР можно привести некоторый расчет (таблица 1).

Как видно из таблицы, достаточно высокой является витальная потребность в воде только части провинции КНР. Умножив этот показатель на другие показатели от провинций Китая, надо добавить еще показатели других стран АТР. Россия получит прекрасный рынок, который никем еще не завоеван и не освоен.

Систематичность организационно-управленческого механизма для формирования адаптивности проекта в странах АТР необходимо с применением Форсайт-технологий, о котором четко указывается в статье [3, с. 81-87]. В частности приводится механизм экспертного осуществления проекта с учетом траекторий, вырисовывающих будущее с позиции аграрного профиля.

Таким образом, путь инновационного преобразования Республики Саха (Якутия) и аграрной сферы в целом находится в тупиковом положении. Надежды правительства республики на финансовые гарантии по мерам стимулирования Дальнего Востока без инновационного крупномасштабного проекта не могут быть оправданы. Следовательно, республике требуется переориентация инновационной политики и науки в сторону укрепления отношений на внешнеэкономическом рыночном поле.

Таблица 1.

Расчет потребности льда и воды на основе количественного показателя населения провинции Хэйлуцзян.

№	Наименование населенного пункта провинции	Численность населения, тыс. чел.	Суточная потребность			Среднемесячная потребность			Годовая потребность		
			вода, л	лед, т.	тыс. руб.	вода, тыс. л.	лед, т.	тыс. руб.	вода, тыс. л.	лед, т.	млн. руб.
1	Харбин	9500	22800	24,8	155,0	693,5	753,8	4715,8	8322,0	9045,7	3037,5,0
2	Дацин	2770	6648	7,2	45,2	202,2	219,8	1375,0	2426,5	2637,5	885,7
3	Хэган	1100	2640	2,9	18,0	80,3	87,3	546,0	963,6	1047,4	351,7
4	Хэйхэ	1570	3768	4,1	25,6	114,6	124,6	779,3	1375,3	1494,9	502,0
5	Цзямусы	2360	5664	6,2	38,5	172,3	187,3	1171,5	2067,4	2247,1	754,6
6	Цзиси	1950	4680	5,1	31,8	142,4	154,7	968,0	1708,2	1856,7	623,5
7	Муданьцзян	2800	6720	7,3	45,7	204,4	222,2	1389,9	2452,8	2666,1	895,3
8	Цицикар	6011	14426,4	15,7	98,1	438,8	477,0	2983,9	5265,6	5723,5	1922,0
9	Цитайхэ	1800	4320	4,7	29,4	131,4	142,8	893,5	1576,8	1713,9	575,5
10	Шуаньяшань	1500	3600	3,9	24,5	109,5	119,0	744,6	1314,0	1428,3	479,6
11	Суйхуа	1300	3120	3,4	21,2	94,9	103,2	645,3	1138,8	1237,8	415,7
12	Ичунь	803	1927,2	2,1	13,1	58,6	63,7	398,6	703,4	764,6	256,8
13	Другие города	4706	11294,4	12,3	76,8	343,5	373,4	2336,1	4122,5	4480,9	1504,7
	Итого	38170	91608	99,7	622,9	2786,4	3028,5	18947,5	33436,90	36344,4	12204,6

Источник: расчет произведен на основе собственных исследований.

Библиографический список

1. Бойкова М.В., Крупникова Д.Б. Глобализация ресурсов пресной воды: инновационная стратегия управления // Форсайт. 2010. Т. 4. № 2. С. 4-17.
2. Научный потенциал и инновационная активность в России / Статистический сборник. Вып. 5. Под ред. Е.В. Семенова. 2012. 320 с.

3. Ivanov Nikolai. About Foresight project “Multifunctionally Agro-integrated complex” / The Strategies of Modern Science Development: Proceedings of the International scientific–practical conference (Yelm, WA, USA, 29-30 March 2013). Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2013. Pp. 81-87.

Контактная информация

vogel.a@mail.ru

8 (924) 164-34-62

**АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СФЕРЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННО-РАЗВИТЫХ РЕГИОНОВ**

**RENTAL RELATIONS AS PART OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL REGIONS**

Е.Н. СТАРЧЕНКО, канд. экон. наук, зам. декана

С.Н. ЧАСОВНИКОВ, канд. экон. наук, зав. кафедрой
Кемеровский государственный университет

E.N. STARCHENKO, cand. of econ. sci., deputy dean

S.N. CHASOVNIKOV, cand. of econ. sci., head of department
Kemerovo State University

Аннотация

В статье рассмотрены арендные отношения в сфере жилой недвижимости как элемент устойчивого развития промышленно-развитых регионов.

Annotation

The article considers the rental relations as part of the sustainable development of industrial areas.

Ключевые слова: аренда, найм, устойчивое развитие, партнерство.

Keywords: rental, hiring, sustainable development, partnership.

Концепция устойчивого развития территории предполагает достижение экономического роста с одновременным достижением социальной справедливости, а также охрану окружающей среды. Большинство существующих формулировок понятия «устойчивое развитие» на первый план выдвигают экологическую составляющую, которая является неотъемлемой частью человеческого развития. Акцент, как правило, ставится на рациональное и бережное использование имеющихся природных ресурсов для удовлетворения потребностей «настоящего» поколения в целях возможности удовлетворения своих потребностей «будущим» поколением.

Сегодня, когда каждый регион ставит перед собой задачу привлече-

ния инвесторов и трудовых ресурсов в экономику, на первый план выходят задачи формирования позитивной, устойчиво развивающейся среды. Применительно ко многим регионам, в первую очередь, промышленным, можно указать на существование сугубо отрицательного имиджа, связанного с кризисной экологической ситуацией, совершенно не способствующего притоку финансовых ресурсов на соответствующие территории; а, скорее, вызывающего не только их отток, но и отток трудовых ресурсов [1, с. 253].

Особенности территориального развития промышленно-развитых территорий напрямую связаны с индустриальным периодом развития страны и начавшимся процессом урбанизации для которого характерны рост промышленного производства, увеличение численности городского населения, высокая плотность застройки, обострение жилищной проблемы. Принимаемые планировочные решения, в том числе, максимальная приближенность промышленных предприятий к жилью, усугубляют и без того кризисную экологическую ситуацию в городах. Дефицит и качество жилья являются одними из актуальных проблем современного постиндустриального общества, для которого характерны расширение границ расселения жителей по отношению к центру города, вынесение промышленных предприятий за черту города, активная организация загородного малоэтажного строительства, высокая трудовая мобильность населения.

Механизмы и инструменты решения жилищной проблемы изменяются с течением времени и зависят от ряда факторов. Одним из них, обуславливающих остроту жилищной проблемы, является доступность жилья, которую можно рассматривать с разных точек зрения: доступность жилья для приобретения и для аренды, а также доступность социального жилья.

В настоящее время воспользоваться возможностями ипотечного кредитования могут далеко не все (из-за высоких ставок и несоответствия критериям выдачи кредита). Получение социального жилья затруднено его малым объемом и бюрократическими проблемами. Рынок частной аренды жилья достаточно стихийный и не поддающийся оценке [2, с. 461].

Массовое загородное малоэтажное строительство в сочетании с механизмом найма жилья является тем инструментом, который будет способствовать решению жилищной проблемы и повышению качества жизни населения в индустриальных городах.

В настоящий момент в России, по сравнению с другими странами, низкий процент арендуемого жилья. Основными причинами этого являются: устойчивая привычка к месту у населения, выработанная через институт прописки, сплошную приватизацию, а также современные жилищные программы, в том числе субсидирование молодых семей на покупку жилья; конкуренция бесплатно приватизированных квартир (в плате за найм не учитываются затраты на содержание, амортизацию, утилизацию и др.); низкая ликвидность жилья вследствие значительного износа; отсутствие возможности у работодателей содействовать своим работникам в решении

жилищной проблемы по приемлемой цене; практическое отсутствие возможности найти подходящее съемное жильё в дистанционном режиме; отсутствие стимулов к легализации рынка коммерческой аренды, как для арендаторов, так и для арендодателей; неразвитость институтов и инструментов долгосрочной финансовой поддержки; недоработанность нормативно-правовой базы по коммерческому найму жилых помещений; большой срок окупаемости инвестиций в проекты, связанные с предоставлением жилья в наем, а также низкая доходность данных проектов.

Для решения проблемы, сложившейся на рынке аренды жилья в России, необходимо создать условия для формирования легального, конкурентного рынка. Одним из решений данного вопроса может стать строительство доходных домов, в том числе и малоэтажных загородных таунхаусов. Доходные дома создают условия для мобильности человеческого капитала. Мировой опыт показывает, что «чем выше темпы экономического развития региона, тем больше процент жилья, предоставляемого в аренду» [3, с. 57]. Таким образом, он указывает на привлекательность и доходность арендного сектора как для девелоперов, так и для государства. Основная причина, по которой инвесторы не хотят вкладывать деньги в строительство доходных домов – большой срок окупаемости. Для того чтобы привлечь инвестиции в строительство доходных домов, в первую очередь, необходимо снизить себестоимость на их строительство. Данный тезис реализуем только на основе государственно-частного партнерства, которое предполагает следующие направления участия:

1. Имущественное участие, которое предусматривает предоставление государственным (муниципальным) субъектом в аренду частному партнеру объектов, находящихся в собственности.

2. Финансовое участие – гарантии по займам, выкуп результатов деятельности или софинансирование деятельности партнера из средств бюджета, установление ориентированных льгот по налогам и др. [2, с. 462].

Разрабатываемые в регионах программы развития сектора доходных домов предусматривают реализацию таких мероприятий на партнерских началах государства с бизнесом, как: предоставление на льготных условиях подготовленных земельных участков под строительство; компенсация части затрат инвесторов от стоимости строительства; компенсация части процентной ставки по кредитам; установление льгот по уплате земельного налога; формирование стандартов деятельности и инфраструктуры рынка арендного жилья (организаций по управлению, эксплуатации арендного фонда и др.); финансовая, правовая, имущественная, консультационная, информационная помощь организациям по арендному жилью.

Основными субъектами арендного сектора жилья являются органы власти муниципальных образований, предприятия-работодатели, ОАО «АИЖК», региональные ипотечные агентства, банки, застройщики и организации управляющие жилфондом, граждане.

Указанные мероприятия имеют как социальный (улучшение жилищных условий, увеличение доли граждан, которые могут улучшить условия через механизм коммерческого найма), так и экономический эффекты, подтверждая свою целесообразность.

Библиографический список

1. Часовников С.Н., Старченко Е.Н. Формирование региональной системы контроля и стимулирования рационального природопользования // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 166. 2012. С. 252-254.

2. Старченко Е.Н., Часовников С.Н. Взаимодействие бизнеса и власти в жилищной сфере с целью повышения маркетинговой привлекательности города // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 166. 2012. С. 460-462.

3. Логинова Е. Доходный дом: история с продолжением // Деловой Кузбасс. 2011. № 9 (113). С. 56-58.

Контактная информация

chsergey@yandex.ru

8 (923) 631-05-66

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕРВИСА
В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

**THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE SYSTEM
OF ENERGY SERVICE IN THE CONTEXT
OF THE MODERNIZATION
OF THE ENERGY SYSTEM OF RUSSIA**

В.Ю. ТЕПЛЫШЕВ, профессор, зав. кафедрой
МАТИ

V.Yu. TEPLYSHEV, full professor, head of department
MATI

Аннотация

В рамках проведенного исследования автором разработаны концептуальные основы развития системы энергетического сервиса. Разработанная система включает в себя научную и организационно-экономическую системы, взаимодействующие между собой в процессе развития энерго-сервиса как межсистемной деятельности, целью которой является энерго-сбережение и повышение энергоэффективности.

Abstract

In this study, the author developed a conceptual basis for the development of energy services. The developed system includes scientific, organizational, and economic systems that interact with each other in the development of energy services as inter-system activity, the purpose of which is energy saving and energy efficiency.

Ключевые слова: энергетический сервис, энергоресурсы, система, проект, энергосервисная компания, модернизация энергетической системы, инвестиционная инфраструктура.

Keywords: energy services, energy, system, project, energy service company, the modernization of the energy system, investment infrastructure.

Текущий период развития мировой энергетики можно охарактеризовать как время значительных перемен, связанных с непрерывным инновационным развитием национальных энергетических систем практически

всех развитых стран. Уровень энергоэффективности сегодня стал одним из важнейших показателей национального конкурентного потенциала, в значительной степени определяя эффективность экономики государства, а также его способность к активному снижению энергозатрат и высвобождения благодаря этому значительных объемов экономических ресурсов. Энергоэффективность и ресурсосбережение как направления развития не зря вошли в пятерку приоритетных направлений модернизации российской экономики.

Россия, согласно статистическим данным, полученным в результате исследования «Энергоэффективность в России: скрытый резерв», проведенного Всемирным банком в 2008 г., находится на третьем месте по уровню энергоемкости. При этом по показателю величины потребления на единицу ВВП она находится на первом месте. Во многом это связано со значительной территорией нашего государства, по этому показателю также занимающего первое место. Второй причиной следует отметить высокий процент износа энергосетей. Так, в своем Распоряжении от 3 апреля 2013 г. № 511-р Председатель Правительства России Д.А. Медведев отметил, что общий износ распределительных электрических сетей достиг 70%. При этом доля выработавших свой нормативный срок распределительных электрических сетей составила 50%, в то время как 7% электрических сетей выработало 2 нормативных срока [5]. Также следует отметить низкую энергоэффективность промышленных предприятий, на которых функционирует технически устаревшее оборудование, выпущенное еще в 60-70-х гг. прошлого века и не обладающее встроенными механизмами энергосбережения. Доля такого оборудования в зависимости от конкретного предприятия может составлять порядка 50-65%.

Перечисленные факторы предполагают необходимость проведения коренной модернизации энергетической системы России с целью реализации имеющегося у нее высокого потенциал энергосбережения и повышения уровня ее социально-экономической эффективности. Одним из ключевых направлений данной модернизации должно стать системное развитие энергосервиса как актуального инновационного направления развития энергетической отрасли. Энергетический сервис, по мнению автора, представляет собой комплекс технико-экономических мероприятий, направленных на формирование систем учета, контроля и оптимизации энергопотребления в промышленности и зданиях коммерческой, государственной и жилой недвижимости с целью энергосбережения и повышения энергоэффективности. Исходя из представленного определения, следует отметить комплексный характер энергетического сервиса, наличие у него экономической, технической, организационной и нормативно-правовой плоскостей развития. По мнению автора, энергосервис представляет собой активно развивающуюся межсистемную область, в которой пересекаются интересы производителей, поставщиков энергоресурсов, потребителей и государ-

ства. Комплексный характер энергосервиса определяет необходимость формализации его структуры с позиции системного подхода. Целью такой формализации является построение ясной и логичной системы, включающей в себя все ключевые подсистемы энергетического сервиса как комплекса научных и практических мероприятий.

Наличие системной модели энергетического сервиса позволяет определить основные направления развития данной области и выбрать необходимые инструменты для достижения этой цели. Системное видение энергосервиса, понимание иерархии его подсистем и связей между ними является необходимым условием для целенаправленной работы по развитию энергосервиса как целостной области, включающей в себя методологические, технические, экономические и организационные направления. Система, как целостная совокупность элементов и их связей, является наиболее точной и универсальной моделью, которая позволяет органично объединить в себе научные и прикладные аспекты, технические и экономические процессы. В рамках данного исследования автором разработаны концептуальные основы комплексной модели энергетического сервиса, включающей в себя научную и организационно-экономическую составляющие.

На основании проведенного исследования автором были сформированы две взаимосвязанные и взаимодополняющие системы, в рамках которых протекают все процессы развития энергосервиса: научная и организационно-экономическая. Обладая различной структурой и уровнями, они являются единым целым с той разницей, что научная система представляет собой информационно-методический уровень, а организационно-экономическая – материальный. Научная система – это уровень разработки новых идей, методологий, методов, технологий и технических устройств для применения в энергосервисных проектах, а организационно-экономическая система – уровень их практического внедрения. При этом невозможно рассматривать их полноценное раздельное развитие, поскольку энергосервис представляет собой наукоемкую область с высоким инновационным потенциалом, формирующимся на научном уровне и реализуемым в условиях реального рынка. Таким образом, каждая из систем в равной степени важна для осуществления целостного и согласованного инновационного развития энергетического сервиса.

Научная составляющая представляет собой комплексную область, в которой осуществляется развитие научно-практического потенциала энергосервиса: разрабатываются новые методологии, методы, технологии, технические устройства, услуги и т.д.

Важнейшей задачей, необходимой для системного научно-практического развития энергосервиса является формирование и построение единой иерархии уровней его научной части. Построение подобной иерархии позволяет формализовать и детерминировать взаимосвязи между уровнями научно-исследовательской работы специалистов в зависимости

от их цели, специализации и степени абстракции исследуемых процессов. Сформированная автором иерархия уровней научной системы энергетического сервиса представлена на схеме (рис. 1).

Рис. 1. Иерархия уровней научной системы энергосервиса.

На рис. 1 иерархия уровней научной системы энергосервиса представлена в форме треугольника или пирамиды. Каждый из уровней играет самостоятельную роль во всей иерархии, в итоге способствуя достижению эффекта эмерджентности и синергетического эффекта при согласованной работе исследователей на всех уровнях. При этом каждый верхний уровень является определяющим для нижестоящего уровня. Если рассматривать данную пирамиду в динамике развития в ней информационных процессов, то следует отметить, что идеи, рождающиеся у исследователей на нижестоящих уровнях, в определенной степени являются проекциями более высоких уровней с учетом постепенного перехода науки к практическим задачам. Отсюда следует, что идеи в рамках этой структуры развиваются от абстрактной формы, беря начало с философского уровня, к конкретному и практическому результату на уровнях методов, методик и инструментов. Тем самым происходит трансформация и адаптация философских концепций и отдельных идей к решению посредством их практических задач и получению измеримого результата.

Высший уровень пирамиды – философия энергосервиса. Он представляет собой центральное информационное ядро, заключающее в себе базовые философские идеи, на которых основывается весь энергосервис как научно-практическая область исследования. К числу ключевых идей философского уровня научной системы энергосервиса относятся те, которые определяют его основные цели, форму и содержание для участников энергосервисного рынка:

- межсистемность энергосервиса— он развивается на пересечении экономики, социологии, инженерии и юриспруденции;
 - универсальность с позиции отраслевой принадлежности;
 - непрерывное инновационное развитие энергосервиса;
 - постоянное повышение энергоэффективности как основной вектор технико-технологического развития энергосервиса;
 - централизация управления процессами энергообеспечения;
 - повышение экономической эффективности энергетической системы России за счет снижения энергоемкости в различных отраслях
 - повышение экологической эффективности систем энергообеспечения
- и др.

Все перечисленные выше элементы философского уровня определяют основные направления развития нижестоящих.

Уровень теории энергосервиса представляет собой систему идей, принципов, базовых научных законов, лежащих в основе развития энергетического сервиса. Теория представляет собой начальный этап трансформации абстрактных идей с уровня философии к более детальным, формализованным концепциям, обладающим определенной структурой и границами в области научного познания. Важной функцией теории является структуризация научных идей в определенные концепции, системные построения и логически взаимосвязанные цепочки, которые впоследствии проходят дальнейшую трансформацию на более нижних уровнях иерархии. Формализация как этап развития идеи является необходимым элементом ее жизненного цикла, поскольку научная разработка идеи требует ее соответствия принятым в данной области исследования научным законам и канонам. Таким образом, формализация идеи на уровне теории позволяет исследователю органично интегрировать ее в существующую научную систему. Благодаря этой интеграции новая идея должна стать работоспособным информационным элементом и, в свою очередь, точкой опоры для будущих исследователей.

К уровню методологии энергосервиса относятся эмпирические исследования, обладающие фундаментальным характером и посвященные формализации проблемного поля энергосервиса как научного направления. Специфика энергосервиса, связанная с его межсистемностью, требует от ученых постоянной работы в направлении коррекции этих границ с учетом постоянно возникающих новых задач. Высокая динамика изменений в области энергосервиса связана со значительными темпами развития энергетики, а также с отсутствием жесткого и четко формализованного методологического каркаса, закреплённого как научно, так и законодательно. С позиции системного построения уровень методологии является связующим звеном между абстрактными уровнями философии и теории и прикладными уровнями методов, методик и инструментариев.

В контексте научно-исследовательской работы он представляет собой переходный этап, на котором разработанная на более высоком уровне теория постепенно кристаллизуется в конкретные проблемы и задачи, стоящие перед исследователями. Наличие конкретных целей исследования позволяет оценивать прогресс в их достижении и корректировать действия ученых в случае неправильно выбранного исследовательского курса. По мнению автора, уровень методологии представляет собой центр тяжести всей пирамиды, который определяет соотношение в ней теоретического и прикладного научного потенциала. Теоретический потенциал, как правило, является достоянием фундаментальной науки и не обладает способностью к рыночной коммерциализации. Прикладной научный потенциал, напротив, имеет возможность рыночной реализации в форме новых технических продуктов, технологий и услуг.

Далее следует проанализировать сущность уровня методов энергосервиса. Данный уровень, как было отмечено выше, является производным от уровня методологии. Прогресс развития методологии энергосервиса неминуемо приводит к возникновению новых задач. Чем далее продвигаются исследователи, тем обширнее становится гипотетическая область незнания, содержащая в себе еще неизвестную им информацию. Преодоление незнания и познание новой информации всегда сопровождается необходимостью решения неизвестных или малоизвестных задач, открывающих в случае успеха новые возможности и новые траектории развития науки. С позиции синергетики такие моменты представляют собой точки бифуркации, достижение которых открывает для исследователя новые альтернативы. Новые альтернативы и траектории развития энергосервиса формализуются исследователями в рамках методов, включающих в себя различные методики и инструментарии. В структуре пирамиды уровень методов энергосервиса тяготеет преимущественно к прикладным задачам, результатом которых являются продукты и технологии, имеющие потенциал к рыночной коммерциализации.

Уровень методик и инструментариев энергосервиса представляет собой область решения наиболее прикладных исследовательских задач, связанных с разработкой конкретных продуктов, узлов, технологических и методических решений. Фактически, он является уровнем практической реализации тех идей, которые были разработаны учеными на более высоких уровнях рассмотренной иерархии.

Далее следует анализ организационно-экономической системы энергосервиса. Она представляет собой практический уровень реализации энергосервисной деятельности. Ее структура представлена на схеме (рис. 2).

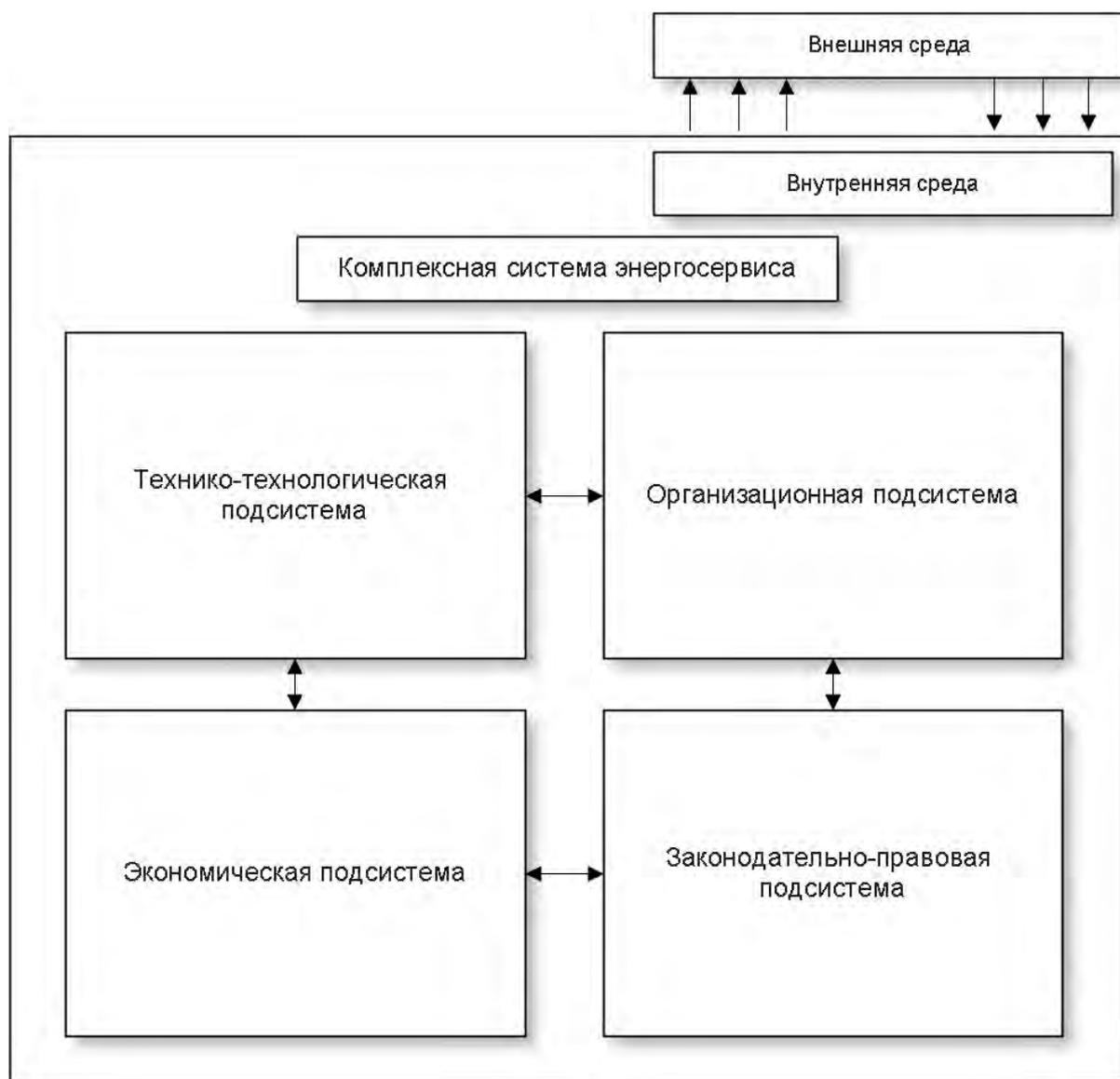

Рис. 2. Структура комплексной организационно-экономической системы энергосервиса.

Схема на рис. 2 показывает, что организационно-экономическая система энергосервиса включает в себя технико-технологическую, организационную, экономическую и законодательно-правовую подсистемы. Каждая из них включает в себя определенные направления деятельности, которые в совокупности формируют единую систему энергосервиса. Указанные подсистемы развиваются не автономно, а в постоянной взаимосвязи друг с другом. Взаимодействие между ними формирует межсистемный характер энергосервиса, что позволяет учитывать интересы и приоритеты государства, энергосервисных компаний, производителей и поставщиков энергоресурсов, а также их потребителей. В этом смысле энергосервис становится областью, которая позволяет взаимоувязать порой противоположные интересы и достигать определенного уровня синергии между раз-

личными группами участников рынка, объединив их в стремлении к единым приоритетам энергосбережения и повышения энергоэффективности.

Рассмотрим первую из представленных подсистем – технико-технологическую. Из ее названия следует, что эта система включает в себя все направления технического и технологического развития сферы энергетического сервиса. К числу таких направлений относятся:

- разработка технических устройств для осуществления измерительных и контрольно-учетных функций локального уровня. К ним относятся квартирные и общедомовые контрольно-измерительные приборы учета потребляемых энергоресурсов, датчики, контроллеры и иное техническое оборудование, подключаемое к оборудованию целевого объекта;
- разработка вспомогательного оборудования для установки приборов учета, необходимого для внедрения комплексных аппаратно-программных решений учета энергоресурсов;
- разработка программного обеспечения для реализации необходимых функций анализа, контроля и управления процессами энергосбережения на целевом объекте (многоквартирном доме, предприятии и т.д.);
- разработка и внедрение крупных информационно-измерительных автоматизированных систем учета и контроля потребления энергоресурсов, обладающих возможностью гибкого масштабирования в зависимости от величины целевой контролируемой области (микрорайон, район, округ и т.д.);
- разработка инновационных технических устройств и технологий, обладающих качественно новыми или более высокими функциональными характеристиками по сравнению с имеющимися на рынке аналогами.

По мнению автора, технические и технологические процессы развития энергосервиса дополняют друг друга. Технология представляет собой определенное русло, в котором интегрируются различные технические устройства и системы. В рамках энергосервисной деятельности разработка технологии предваряет технические мероприятия по повышению энергоэффективности, обладая определяющим значением как методологическая и методическая основа любых проектов. При этом технические устройства обладают более высоким потенциалом к совершенствованию ввиду возможности их технического улучшения инженерными и научно-исследовательскими отделами компаний-разработчиков. Технология представляет собой более постоянную и менее подверженную изменениям научную категорию, обладающую большим жизненным циклом по сравнению с отдельными единицами аппаратно-программного обеспечения.

Второй по счету является организационная подсистема, включающая в себя организации, участвующие в развитии энергосервисного рынка и основные направления организационного развития энергосервиса. К организациям следует отнести, прежде всего, энергосервисные компании (ЭС-КО), непосредственно реализующие энергосервисные проекты. Данный

тип организаций представляет собой центральное звено всей организационной подсистемы. Также к данной подсистеме относятся научные структуры, занятые в разработках технических и технологических инноваций для использования в энергосервисе, инвестиционные и консалтинговые компании, сотрудничающие с ЭСКО, профильные государственные ведомства и департаменты, а также специализированные печатные и электронные средства массовой информации. К направлениям организационного развития энергосервиса следует отнести мероприятия, направленные на консолидацию участников в рамках совместных проектов, государственных программ, кластеров различного типа, отраслевых объединений и саморегулируемых организаций.

Особо следует выделить роль и значимость в организационной работе по развитию энергосервисного рынка саморегулируемых организаций (СРО), способствующих самоорганизации бизнеса и содействию развитию ЭСКО путем консультационной, правовой и экспертной поддержки. СРО способствует развитию ответственности бизнеса перед государством, клиентами и обществом, что является необходимыми предпосылками для формирования прозрачного и цивилизованного рынка. Эти предпосылки имеют высокую значимость для российских и иностранных инвесторов, ценящих четкие структурные рамки и наличие развитой организационной инфраструктуры в целевой для инвестирования области. Тем самым, СРО выполняет системообразующие функции, объединяя в своей структуре надежные и эффективные компании и содействуя их рыночному развитию, что в итоге способствует экономическому росту всего энергосервисного рынка.

Далее автор считает целесообразным проанализировать экономическую подсистему организационно-экономической системы энергосервиса. Экономическая подсистема включает в себя все экономические процессы, связанные с рыночным развитием энергосервисной деятельности. Если технико-технологическая подсистема отвечает за разработку нового оборудования и технологий, то экономическая подсистема несет функции их коммерциализации, экономического развития ЭСКО и общего развития рынка энергетического сервиса.

С позиции развития всей организационно-экономической системы энергетического сервиса экономическая подсистема играет роль ресурсной подсистемы, обеспечивающей коммерциализацию энергосервисной деятельности. По мнению автора, для формирования развитого энергосервисного рынка и достижения целей повышения энергоэффективности необходимо построение комплексной инвестиционной инфраструктуры. Текущее развитие рынка энергосервиса в России можно назвать одним из первых этапов, а подобная инфраструктура необходима для решения следующих практических задач:

- финансирование различных энергосервисных проектов;

- инвестирование в разработки инновационных технических продуктов и технологий в области энергосервиса;
- организация и развитие институциональной среды (формальных и неформальных институтов), необходимой для комплексного развития энергосервиса как социально-правовой среды, интегрирующих в себе все необходимые группы участников рынка;
- реализация программ популяризации энергетического сервиса среди граждан в средствах массовой информации и Интернете для формирования активной информационной и коммуникационной среды, объединяющей различные группы участников энергосервисного рынка;
- создание системы материальной мотивации для потребителей энергоресурсов с целью выработки у них реальных стимулов к энергосбережению;
- финансирование создания крупных информационно-измерительных автоматизированных систем учета потребляемых энергоресурсов с целью централизации управления энергосбережением и достижения высокого социально-экономического и синергетического эффекта и др.

Инвестиционная инфраструктура, по мнению автора, должна включать в себя как государственные, так и частные источники инвестиционных ресурсов. Вследствие незначительного срока существования в России энергосервисного рынка, можно предположить, что первоначально в структуре инвестиционного обеспечения энергосервисной деятельности должно преобладать государственное инвестирование, осуществляемое в соответствии с приоритетами модернизации энергетики России. Частные инвесторы, как в России, так и в мире, не всегда готовы к инвестированию в недостаточно зрелую и формализованную сферу экономики по причине высоких рисков. В то же время, это не отменяет возможности прихода на энергосервисный рынок венчурных инвесторов, готовых к работе на новых технологических и экономических площадках и способных эффективно управлять рисками реализуемых проектов. Система государственно-частного инвестирования, на наш взгляд, представляет собой достаточно сбалансированный путь, позволяющий дифференцировать риски между государством и частными инвестиционными компаниями.

Четвертой по счету подсистемой в рассматриваемой нами системе является законодательно-правовая, включающая в себя направления законодательной деятельности в области энергосервиса и энергосбережения, разработку правовых норм, отраслевых стандартов, ГОСТов, СНИПов, этических норм и т.д. В структуре деятельности данной подсистемы преобладает роль государства, осуществляющего весь объем законотворческой деятельности.

Как было отмечено выше, основной целью энергосервисной деятельности является энергосбережение и повышение энергоэффективности зда-

ний, сооружений различного типа и подключенных к ним энергетических коммуникаций. Эта цель, в свою очередь, подразделяется на ряд задач:

- обеспечение прав потребителей энергоресурсов по контролю за качеством работы энергосервисных компаний (ЭСКО);
- стимулирование потребителей к рациональному использованию энергоресурсов;
- поддержание эффективных режимов работы систем отопления и горячего водоснабжения;
- повышение уровня прозрачности и открытости в процессах взаимодействия производителей и потребителей энергоресурсов;
- формирование комплексных автоматизированных информационно-аналитических систем для осуществления учета, контроля, и оптимизации процессов энергопотребления и обеспечения централизации соответствующих процессов;
- предоставление потребителям возможности контроля за уровнем своего энергопотребления;
- повышение инновационного потенциала энергетики России за счет внедрения комплексных инновационных энергосервисных решений;
- интеграция энергосервисных систем в структуру интеллектуальных энергетических сетей (SMARTGRID) с целью повышения их технической, технологической и социально-экономической эффективности;
- высвобождение финансового потенциала за счет энергосбережения и повышения энергоэффективности для модернизации энергетической системы России;
- повышение инвестиционной привлекательности энергетических систем различного уровня и др.

Представленные задачи охватывают технические, технологические, экономические и социальные аспекты развития энергетики. Это подтверждает статус энергосервиса как межсистемной деятельности, объединяющей важнейшие сферы экономики и энергетической инженерии. Энергосервис, по мнению автора, представляет собой открытый инновационный путь в энергоэффективное будущее России и мира. Этот путь в настоящее время активно используется при развитии энергосистем всех развитых государств. Он приобрел особую актуальность в текущий период, характеризующийся ограниченностью природных ресурсов и ростом цен на энергоносители, когда энергоэффективность становится одним из главных приоритетов развития экономических систем государства.

На основе проведенного исследования автором была разработана комплексная научно-практическая система, объединяющая в своей структуре всех участников энергосервисного рынка. По мнению автора, развитие энергосервисного рынка в России возможно только в рамках системной деятельности, основанной на ясном понимании архитектуры научной

и организационно-экономической систем. Обладая различной структурой и уровнями, они являются единым целым с той разницей, что научная система представляет собой информационный уровень, а организационно-экономическая – материальный. Научная система – это уровень разработки новых идей, методологий, методов, технологий и технических устройств для применения в энергосервисных проектах, а организационно-экономическая система – уровень их практического внедрения. При этом невозможно рассматривать их полноценное раздельное развитие, поскольку энергосервис представляет собой наукоемкую область с высоким инновационным потенциалом, формирующимся на научном уровне и реализуемым в условиях реального рынка. Таким образом, каждая из систем в равной степени важна для осуществления целостного и согласованного инновационного развития энергосервиса.

Библиографический список

1. Жузе В.Б., Голов Р.С., Теплышев В.Ю. Концептуальные основы инновационного развития и модернизации системы муниципального теплоснабжения. Ухта, М.: Ухтинский государственный технический университет, 2007. 256 с.
2. Кемпбелл Э., Лачс К.С. Стратегический синергизм. СПб: Питер, 2004.
3. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. М.: Логос, 2010.
4. Советов Б.Я., Яковлев С.А. Моделирование систем. М.: Высшая школа, 2009.
5. Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации // Распоряжение Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. N 511-р. URL: <http://www.fsk-ees.ru/upload/docs/511R.pdf> (дата обращения 23.05.2013).

Контактная информация

teplyshev@tbnenergo.com

**ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ
КАК ИСТОЧНИК УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

**PERSONAL FINANCE AS A SOURCE
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF REAL ECONOMIC SECTORS**

С.Н. ЧАСОВНИКОВ, канд. экон. наук, зав. кафедрой

Е.Н. СТАРЧЕНКО, канд. экон. наук, зам. декана
КемГУ

S.N. CHASOVNIKOV, cand. of econ. sci., head of department

E.N. STARCHENKO, cand. of econ. sci., deputy dean
KSU

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос оценки роли личных финансов как элемента устойчивого развития реального сектора экономики.

Annotation

In the article the question of assessing the role of personal finance as part of the sustainable development of the real sector of the economy.

Ключевые слова: личные финансы, устойчивое развитие, управление.

Keywords: personal finance, sustainable development, management.

Особый интерес для экономической науки представляет финансовое поведение домашних хозяйств – их деятельность по мобилизации и использованию активов [2, с. 647]. При этом, домохозяйство (дворохозяйство, крестьянский двор, домашняя группа, хозяйственная группа) – это обособленная ячейка общества, в рамках которой происходит производство общественного продукта, его потребление, а также воспроизводство рабочей силы, то есть самого человека.

Сама по себе, концепция устойчивого развития предполагает достижение экономического роста с одновременным достижением социальной справедливости и экологической безопасности. Подавляющее большин-

ство существующих формулировок понятия «устойчивое развитие» рассматривают экологическую составляющую, которая является неотъемлемой частью человеческого развития. Но с позиции проводимого исследования, необходимо подчеркнуть другой аспект устойчивого развития, а именно, развитие за счет максимально эффективного использования ресурсов без нанесения ущерба интересам будущих поколений. С точки зрения современного общества, самыми востребованными является финансовые ресурсы, как универсальная и возобновляемая форма всех остальных ресурсов.

Важным моментом является возможность конвертации финансовых ресурсов во все остальные формы. Таким образом, нерациональное использование финансовых ресурсов влечет аналогичное использование природных ресурсов (большая часть из которых не возобновляемая). Следующим важным моментом является определение элемента финансовой системы, с которого бы имело смысл начать попытки изменения текущего положения дел. Один из таких базовых элементов – финансы домохозяйств, поскольку все остальные являются в той или иной степени производными.

По существу дела, финансовое поведение домашних хозяйств является следствием совокупности реализуемых ими стратегий жизнедеятельности, касающихся финансовых ресурсов. В широком смысле, финансовое поведение домашних хозяйств определяется выбором комбинации стратегий формирования доходов и расходов (в том числе потребления, сбережения и инвестирования). Очень часто, в инвестиционной практике используют термин, аналогичный финансам домохозяйств – это персональные финансы, смысл заключается в том, что рассматриваются только рациональные стратегии поведения индивидуума по отношению к финансовым вопросам, которые он вынужден решать.

Особый интерес для исследования представляет именно инвестиционная стратегия, поскольку, именно она обеспечивает активное участие домашних хозяйств на финансовом рынке. Необходимо учесть существенную разницу в природе инвестиционной стратегий, она призвана не только сохранить, но и преумножить финансовые ресурсы (в отличие от сберегательной стратегии). Но, основное отличие этих стратегий в том, что если сберегательную стратегию, так или иначе, использует каждое домохозяйство, то инвестиционную, далеко не все.

Проблема использования инвестиционной стратегии заключается в действии ряда факторов:

- отсутствие базового воспитания, ориентированного на сохранение капитала;
- недостаточно проработанная нормативная база;
- незначительная информированность о возможностях, которые дает фондовый рынок физическим лицам;

– отсутствие специализированного образования.

Особое внимание привлекает фундаментальный фактор – отсутствие базового воспитания, ориентированного на сохранение капитала. По существу, это означает зачаточное состояние культуры ведения домашнего хозяйства. Парадокс текущей ситуации заключается в том, что наличие существенных природных ресурсов в России не стимулирует рациональное отношение к ним как государства в целом, так и отдельных домашних хозяйств и граждан. Из такой предпосылки вытекает нерациональное отношение к финансовым ресурсам на уровне домашних хозяйств. Это, в достаточной мере, выгодная ситуация для кредитной системы, поскольку домашние хозяйства вынуждены постоянно обращаться к ней за постоянной финансовой «подпиткой», но при этом получаемые ресурсы тратятся не на развитие, а на потребление.

Как доказала мировая практика, чем более рациональным является поведение домашних хозяйств в отношении финансовых ресурсов, тем выше становятся потенциальные возможности развития, которые может сформировать национальная экономика. Именно функция инвестирования, а не потребления или сбережения дает экономике страны возможность генерировать платформу для развития малого и среднего бизнеса, создать долгосрочную опору ее устойчивого развития.

На текущий момент у домашних хозяйств существует достаточно ограниченный набор надежных инструментов для реализации инвестиционной стратегии. К ним относятся: банковские депозиты; жилая или коммерческая недвижимость; предпринимательство. Анализируя опыт развитых стран, к этому перечню можно смело добавить такие инструменты, как: ценные бумаги (акции, облигации, фьючерсы, опционы, паи ПИФов), доверительное управление капиталом. Поэтому, в условиях, в которых находится экономика России, вопрос развития возможностей управления персональными финансами решить достаточно не просто, но можно попробовать сформулировать упрощенный алгоритм решения:

– формирование базового представления о финансах домашних хозяйств в рамках школьной программы и на курсах, которые проводит служба занятости;

– развитие системы персонального консультирования в области финансов домашних хозяйств;

– создание льготных условий для физических лиц, размещающих свои капиталы на финансовом рынке;

– формирование приемлемого инвестиционного климата в России для субъектов мелкого и среднего бизнеса.

Подводя итог, можно заключить, что персональные финансы, взаимодействуя со всеми сегментами финансового рынка, обеспечивают поддержку общего вектора его развития, поэтому, важно сформировать такую финансовую стратегию для членов общества, которая позволяла бы обес-

печить устойчивое развитие экономики. Современный финансовый рынок является отражением всех изменений, которые идут в обществе, а непрекращающиеся кризисы, которые стали уже его атрибутом, свидетельствуют о невысокой эффективности финансового поведения домохозяйств на рынке, что и определяет остроту проблемы.

Библиографический список

1. Старченко Е.Н., Часовников С.Н. Взаимодействие бизнеса и власти в жилищной сфере с целью повышения маркетинговой привлекательности города // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 166. 2012. С. 460-462.

2. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Финансы: Учебник. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2000. 647 с.

3. Преснякова Л. Инвестиционно-сберегательные инструменты: Практический опыт и предпочтения россиян // Социальная реальность. 2007. № 3. С. 18-26.

4. Человек и деньги: Проект Фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.invest.fom.ru>.

Контактная информация

chsergey@yandex.ru

8 (923) 631-05-66

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА БЮДЖЕТНУЮ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РЕГИОНА

INFLUENCE OF THE TAX LOADING ON REGIONAL SECURITY BUDGET

Н.В. ЧЕСНОКОВА, канд. экон. наук, доцент
Марийский государственный университет

N.V. CHESNOKOVA, cand. of econ. sci., ass. professor
Mari state university

Аннотация

В статье рассмотрена проблема влияния налоговой нагрузки на формирование доходной части бюджета на региональном уровне.

Abstract

This article considers the problem of the influence of the tax loading on the formation of a profitable part of the budget at the regional level.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, налоговая нагрузка, теневая экономика, противодействие.

Keywords: the budget and tax policy, tax loading, the shadow economy, counteraction.

В "Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" отмечено, что: "В трехлетней перспективе 2013-2015 годов приоритеты Правительства Российской Федерации в области налоговой политики остаются такими же, как и ранее – создание эффективной и стабильной налоговой системы, обеспечивающей бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе" [1].

Бюджетная устойчивость региона обеспечивается результатами исполнения его консолидированного бюджета. На исполнение, безусловно, оказывают влияние различные факторы, среди которых особо следует выделить величину налоговой нагрузки и, как следствие, проблему уклонения от уплаты налогов и налоговых рисков.

По бюджетной обеспеченности на одного жителя в Приволжском федеральном округе Республика Марий Эл находится на 10-м месте по итогам исполнения бюджета за 2012 год (табл. 1).

Бюджетная обеспеченность субъектов РФ Приволжского федерального округа
в 2012 году на одного жителя.

Субъекты РФ Приволжского федерального округа	Бюджетная обеспеченность субъектов в расчете на одного жителя, рублей
1. Республика Татарстан	43340
2. Самарская область	40482
3. Пермский край	39393
4. Нижегородская область	33853
5. Оренбургская область	33340
6. Удмуртская Республика	30879
7. Республика Башкортостан	30528
8. Кировская область	29563
9. Республика Мордовия	28594
10. Республика Марий Эл	26648
11. Саратовская область	26248
12. Ульяновская область	26218
13. Пензенская область	25191
14. Чувашская Республика	25050

По состоянию на 1 января 2013 года в консолидированный бюджет Республики Марий Эл поступило доходов в общей сумме 22,7 млрд. руб., что составило 96,7 % годовых бюджетных назначений. Доходы республиканского бюджета на эту же дату составили 19,1 млрд. руб., местных бюджетов – 9,3 млрд. руб. Выполнению приведенных показателей способствовал комплекс системных мероприятий, среди которых следует отметить:

- постоянно действующий мониторинг показателей социально-экономического развития республики по видам экономической деятельности;
- повышение прибыльности организаций реального сектора экономики;
- выявление резервов налоговых поступлений от прибыли и НДС/Л;
- обеспечение контроля за соблюдением налогового законодательства и проведение мероприятий по предотвращению налоговых правонарушений;
- анализ эффективности установленных законодательством республики налоговых льгот.

Эффективной является работа, проводимая министерствами и ведомствами республики, имеющими подведомственные организации и формирующие налоговый потенциал, по заключению соглашений о взаимодействии. Такими соглашениями на 2013 год предусмотрено обеспечить рост среднемесячной заработной платы от 108% до 110%, рост оборота товаров (работ, услуг) субъектов малого и среднего предпринимательства, потребительского рынка от 108% до 120%, рост объема отгруженной продукции

(работ, услуг) предприятиями промышленного комплекса – до 110% и более. Приведенные индикаторы соответствуют прогнозируемым темпам роста основных социально-экономических показателей Республики Марий Эл.

Обсуждая вопросы бюджетно-налоговой политики и мероприятия по ее реализации в регионе нельзя не затронуть вопрос об уровне налоговой нагрузки. Заметим, что в России в целом налоговая нагрузка считается сопоставимой с аналогичными показателями различных стран. Ответить на вопрос является ли она высокой или низкой, – достаточно сложно ввиду того, что конъюнктурная составляющая налоговых доходов и ее влияние на бюджеты стран существенно различаются. Отличаются также и конструкции налоговых систем и подходы к налогообложению в различных секторах экономики. Таким образом, о влиянии налоговой нагрузки проще судить на отраслевом уровне и микроуровне, определяя налоговый потенциал каждого отдельно взятого налогоплательщика, доля налоговых поступлений которого в бюджет является значимой для региона. В республике зарегистрировано более 100 крупнейших налогоплательщиков, в сохранении потенциала которых заинтересованы государственные органы управления республикой. Поступления налогов от данной категории налогоплательщиков существенно влияют на формирование бюджетов разного уровня в регионе и способствуют росту бюджетной обеспеченности.

Наиболее развитыми, имеющими стабильно развитую налоговую базу организациями в республике являются организации таких отраслей как: добыча полезных ископаемых; производства и распределения электроэнергии, газа и воды; обрабатывающих производств; строительства. При достаточно высоком качестве администрирования в регионе имеет место задолженность по налоговым платежам, причинами которой являются: неуплата текущих начислений отдельными крупными производственными предприятиями; миграция налогоплательщиков из других субъектов РФ, являющихся должниками перед бюджетом; неуплата сумм до начисленных ряду предприятий по актам налоговых проверок.

Финансовое состояние налогоплательщика и его устойчивое развитие, находящиеся в зависимости от налоговой нагрузки, влияют на налоговую активность. Исследование совокупной налоговой нагрузки ряда предприятий региона позволяет судить о том, что комплекс уплачиваемых налогов не всегда оптимален в плане распределения налоговой нагрузки на ключевые показатели деятельности. Наибольшая нагрузка падает на себестоимость выпускаемой продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг). Повышение уровня оплаты труда работников напрямую связано с ростом НДС. Кроме налоговой нагрузки себестоимость обременена нагрузкой в виде страховых платежей, уплачиваемых от сумм начисленной оплаты труда. Эту нагрузку следует приравнивать к налоговой для общего анализа независимо от того, что страховые платежи не поступают в бюд-

жет, как ранее действовавший ЕСН. Вторым ключевым показателем, на который оказывает влияние, налоговая нагрузка является прибыль организации. Налог, рассчитанный на основании главы 25 Налогового кодекса, в ряде случаев составляет величину, превышающую бухгалтерскую прибыль, что приводит к сокращению собственных средств предприятия для будущего развития и расширения материально-технической базы. В этой связи основным направлением налоговой политики организаций должна служить налоговая оптимизация, позволяющая соблюсти в равной степени интересы организации как налогоплательщика и интересы государства.

Вместе с тем, проблема массового оппортунизма налогоплательщиков, усугубляющая толерантное отношение предпринимателей и руководителей российских организаций к такому феномену как налоговая культура, влечет за собой снижение уровня налоговой дисциплины многих налогоплательщиков. Это выражается в недобросовестном исполнении обязательств в сфере налогообложения и даже уклонению от налогообложения. В экономической литературе достаточно часто встречаются мнения ученых о том, что уклонение от уплаты налогов связано с теневой экономикой. Можно отметить существующие методические разработки по анализу теневой деятельности в малом бизнесе О. Шестоперова, С. Мигина, О. Щетинина, Я. Ширяевой, Е. Петрова, В. Борова, а также по анализу теневой деятельности в отраслях – В. Арапова, В. Фадеевой. Изучение состояния противодействия теневым отношениям в регионах, нашедшее отражение в монографии И. Майбурова, А. Киреенко, Ю. Иванова, позволяет выделить четыре стадии готовности российских регионов к внедрению концепции противодействия теневой экономики [2, с. 170-171]:

- первый уровень готовности связан с аналитическо-исследовательской работой, предусматривающей проведение анализа уровня теневой экономики в регионе, в наиболее подверженных теневой экономике отраслях, а также анализа причин, способствующих росту теневой экономики;

- второй уровень готовности связан с разработкой региональной концепции противодействия теневой экономики;

- третий уровень готовности тесно связан с организационно-управленческой сферой деятельности и предусматривает реорганизацию управленческой структуры с целью противодействия теневой экономики;

- четвертый уровень готовности заключается в адаптации отдельных мероприятий, позволяющих поэтапно внедрять региональную концепцию противодействия теневой экономике.

Согласно аналитическим данным, налоговые преступления ввиду уклонения от уплаты налогов и таможенных платежей в России суммарно занимают третье место среди преступлений в экономической сфере, составляют около 5% [2, с. 172].

С целью повышения эффективности налогового администрирования в республике в сфере противодействия теневой экономике осуществляется

активный обмен межведомственной информации. Это позволяет выявлять недобросовестных налогоплательщиков, проводить с ними индивидуальную работу, содействовать укреплению их налоговой базы, осуществлять комплекс мер по взысканию недоимки и своевременному пополнению бюджета налоговыми доходами. При достижении роста налоговых доходов реализуются программы бюджетной обеспеченности региона, способствуя развитию различных областей социальной и экономической жизни населения.

Библиографический список

1. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов.

2. Майбуров И.А. и др. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения: монография для магистрантов, обучающихся по программам направления "Финансы и кредит" / под ред. И.А. Майбурова, А.П. Киреевко, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 383 с.

Контактная информация

nawla@mail.ru

8(902)664-38-74

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
СТАРООСВОЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ
ПО ИНДЕКСУ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

**DIFFERENTIATION OF OLD-CULTIVATED REGIONS
OF RUSSIA UNDER THE INDEX
OF SOCIAL AND ECONOMIC EFFICIENCY**

М.В. ШЕЛОМЕНЦЕВА, ст. преподаватель

В.М. КОНДРАШОВ, канд. экон. наук, доцент
Смоленский филиал финансового университета при правительстве РФ

Г.П. КОЖЕВНИКОВА, докт. физ.-мат. наук, профессор
Финансовый университет при правительстве РФ

M.V. SHELOMENTSEVA, senior lecturer

V.M. KONDRASHOV, cand. of econ. sci., ass. professor
Smolensk branch financial university under the government of the Russian Federation

G.P. KOZHEVNIKOVA, doct. of phys.-math. sci., full professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотация

В данной статье приводятся результаты исследования неравномерности социально-экономического развития староосвоенных регионов РФ. Предлагается оценивать дифференциацию регионов на основе относительного показателя структуры как критерия проводимой в регионе социально-экономической политики. Данный показатель позволит разрабатывать и реализовывать управленческие решения, направленные на улучшение условий и качества жизни населения.

Annotation

This article summarizes the results of the study of the unevenness of the social and economic development of the old-cultivated regions of Russia. The author offers to evaluate the differentiation of the regions based on the relative indicator of the structure as a criterion of the social and economic policy performed in the region. This indicator will allow to develop and implement the

management decisions directed at the improvement of the conditions and quality of the population living.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, регион, качество жизни, региональная дифференциация.

Keywords: labour resources, region, living standart, regional differentiation.

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в регионах, направлены на повышение эффективности их развития и формирование конкурентоспособности региональной экономики. В основе решений, принимаемых в этой области, должны лежать особенности регионов, что предопределяет их дифференциацию по ряду параметров, в том числе, по социально-экономической эффективности развития. Это представляет особую актуальность для староосвоенных регионов.

Для дифференциации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития единого комплексного показателя (критерия) нет. В международной и отечественной практике оценочные модели, характеризующие состояние региональной социально-экономической системы (РСЭС), включают различные показатели, которые отражают уровень ее конкурентоспособности, инвестиционного потенциала, качества трудовых ресурсов и т.д. Вместе с тем, они включают, в большинстве своем, субъективный набор факторных признаков.

В ряде исследований [1, 2] предлагается проводить сравнительный анализ однородных по типу региональных экономических систем на основе критерия социально-экономической эффективности (РСЭЭ), равного произведению валового регионального продукта (ВРП) на душу населения и ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ). Первый показатель этого критерия характеризует достигнутый уровень экономического развития, второй – социального. Оба индикатора поддерживаются официальной статистикой Росстата.

Нами проведено исследование староосвоенных регионов РФ на примере Смоленской области и граничащих с ней областей Брянской, Калужской, Московской, Псковской, Тверской за период 2002-2010 гг.

В результате выявлена тенденция, направленная на увеличение дифференциации регионов РФ по уровню ВРП на душу населения (рис. 1) [3].

Лидерство Московской области по достигнутому уровню социально-экономического развития приумножает ежегодный отрыв от соседних регионов по уровню РСЭЭ социально-экономической эффективности (табл. 1).

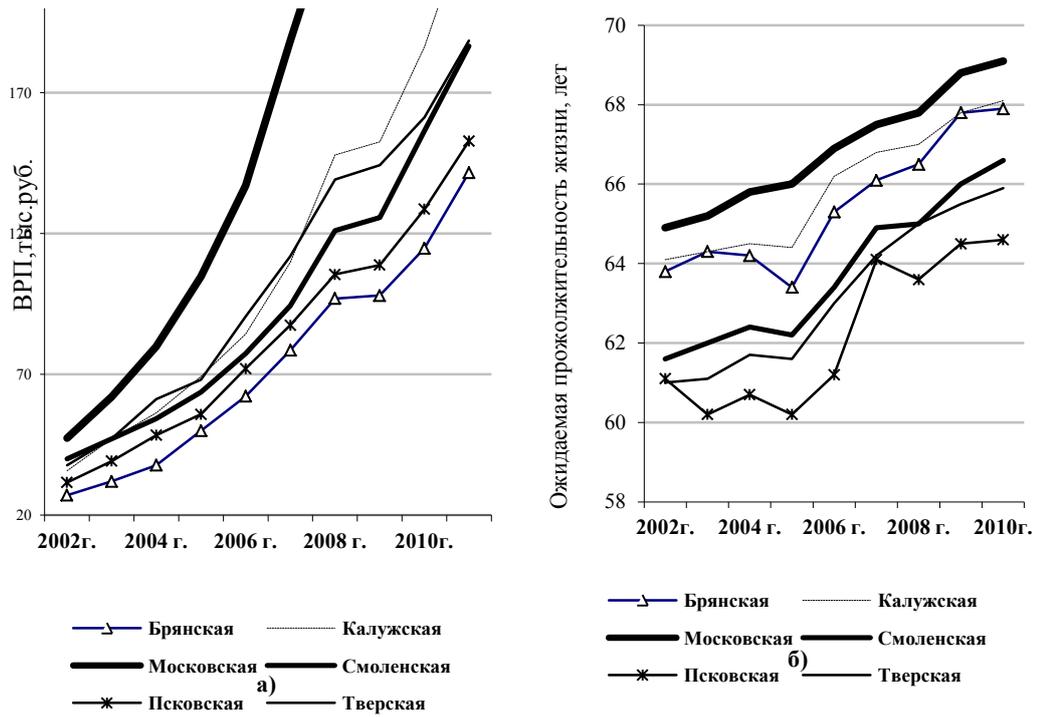

Рис. 1. Динамика показателей ВРП и ОЖП по регионам РФ.

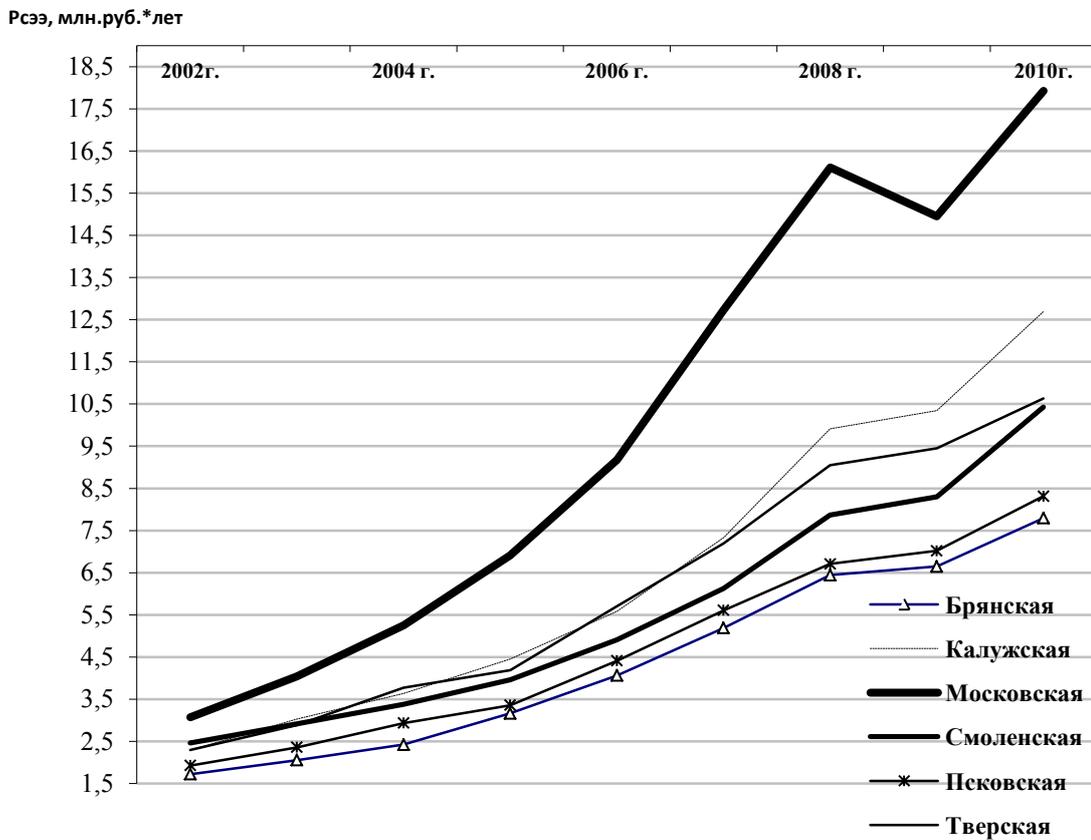

Рис. 2. Динамика показателя Рсээ.

Таблица 1.

Динамика показателя Рсээ регионов РФ за период 2002-2010гг (тыс. руб.*лет).

Годы	Субъекты РФ (область)					
	Брянская	Калужская	Московская	Смоленская	Псковская	Тверская
2002	1723,9	2288,9	3071,3	2463,0	1927,5	2299,4
2003	2054,6	3030,9	4043,9	2919,2	2359,3	2886,0
2004	2421,6	3633,0	5253,0	3380,8	2935,4	3773,5
2005	3165,1	4456,0	6912,7	3961,3	3357,5	4191,8
2006	4060,9	5581,8	9171,5	4905,1	4408,2	5702,6
2007	5190,1	7334,0	12728,2	6128,7	5606,0	7191,8
2008	6442,9	9911,3	16109,0	7865,8	6706,6	9049,1
2009	6645,4	10347,1	14953,0	8299,0	7017,5	9448,9
2010	7793,4	12690,3	17926,0	10427,4	8313,1	10630,0

Расчеты выполнены по источнику [4].

Поскольку Московский регион имеет значительно более высокие показатели социально-экономического развития, в сопоставлении с показателями других Субъектов РФ, то для приведения рассматриваемой совокупности регионов к однородному виду, Московская область из дальнейшего анализа исключена.

Как видно из рис. 2, области Калужская, Смоленская и Тверская практически имели равные «стартовые» условия в 2002 г. Несколько хуже обстояли дела в Псковском и Брянском регионах.

На начало 2011 г. наблюдается неоднородность территорий по достигнутому уровню Рсээ. Стабильно лидирует Калужская область, Псковская и Брянская области относятся к аутсайдерам, не смотря на рост показателей Рсээ. Срединную группу образуют области Тверская и Смоленская.

Уровень финансовых ресурсов, которыми может располагать житель Смоленской области на протяжении своей жизни для поддержания достойного уровня благосостояния и личностного развития, ниже по сравнению с областями Калужской и Тверской, и выше по отношению к областям Псковской и Брянской.

Для анализа дифференциации регионов по Рсээ предлагается использовать относительный показатель структуры $i_{сээ}$ [5], в котором за базу сравнения принимается наилучший (наибольший) показатель социально-экономической эффективности по рассматриваемой совокупности АТЕ в целом в году t :

$$i_{сээ} = \frac{P_{сээ}(R_i)_t}{P_{сээ}^{\max}(R_i)_t}$$

При $i_{сээ} \geq 1$ регион характеризуется как эффективный с точки зрения результативности проводимой в регионе социально-экономической поли-

тики. При $i_{сээ} < 1$ есть основание полагать, что вновь созданная стоимость (ВРП) работает в основном на решение задач дальнейшей индустриализации региона, а не на повышение качества и уровня жизни населения региона (на рост ОПЖ).

Межрегиональный анализ субъектов РФ по индексу $i_{сээ}$ выявил их неравномерное распределение по данному показателю (табл. 2).

Таблица 2.

Динамика индекса $i_{сээ}$ староосвоенных регионов РФ.

Субъект РФ (область)	Годы								
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Брянская	0,81	0,78	0,75	0,83	0,82	0,83	0,81	0,80	0,78
Калужская	1,07	1,14	1,13	1,16	1,13	1,17	1,24	1,24	1,27
Смоленская	1,15	1,10	1,05	1,04	0,99	0,97	0,98	0,99	1,05
Псковская	0,90	0,89	0,91	0,88	0,89	0,89	0,84	0,84	0,83
Тверская	1,07	1,09	1,17	1,10	1,16	1,14	1,13	1,13	1,07

Как видно из таблицы, проводимая социально-экономическая политика в Псковской и Брянской областях, характеризуется как неэффективная ($i_{сээ} < 1$). Это вызывает опасения, поскольку данные территориальные образования относятся к демографически проблемным областям России, где наблюдается сокращение численности населения трудоспособного возраста, и дальнейшая их индустриализация может привести к снижению уровня и качества жизни населения.

Таким образом, на основе метода парных сравнений с применением относительного индекса структуры $i_{эфТР}$ как единого показателя целесообразно проводить оценку и сравнительный анализ социально-экономической эффективности развития староосвоенных регионов России, что позволит выработать и реализовывать решения, направленные на их эффективное социально-экономическое развитие.

Библиографический список

1. Донченко Ю.В. Сравнительная оценка социально-экономической эффективности развития регионов Центрального федерального округа РФ // Вопросы статистики. 2004. № 12. С. 48-52.

2. Пашнанов Э.Л. Методика оценки развития региональных социально-экономических систем // Управление экономическими системами. [Электронный ресурс] URL <http://www.uecs.ru/uecs-42-62012/item/1401-2012-06-14-08-44-22> (Дата доступа 05.12.2012)

3. Шеломенцева М.В. К вопросу о конкурентных преимуществах демографически проблемных регионов Центральной России // Региональные исследования. 2012. (36), 2. С. 110-113.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики РФ по Смоленской области [Электронный ресурс] URL<http://www.sml.gks.ru> (Дата доступа 05.12.2012)

5. Микетина Е.Э. Метод основного массива и критерии формирования совокупности промышленно развитых регионов России для их рейтингового анализа // Инновационный путь развития РФ как важнейшее условие преодоления мирового финансово-экономического кризиса: Материалы международной научно-практ. конф. Заседание секций. Том 1. М.: ВЗФЭИ, 2009. С. 365-366.

Контактная информация

MVSHelomentseva@fa.ru

8 (4812) 35-88-99

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

**THE INNOVATION POTENTIAL OF THE WORKING
RESOURCES OF THE SMOLENSK REGION
IN THE CONDITIONS
OF THE DEMOGRAPHIC RESTRICTIONS**

М.В. ШЕЛОМЕНЦЕВА, ст. преподаватель

О.А. ЛАПШОВА, канд. психол. наук, доцент
Смоленский филиал финансового университета при правительстве
РФ

M.V. SHELOMENTEVA, senior lecturer

O.A. LAPSHOVA, cand. of psychol. sci., ass. professor
Smolensk branch finance university under the government of the Russia
Federation

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблематике – исследованию инновационного потенциала региона. Выявлены тенденции, которые будут влиять на инновационный потенциал трудовых ресурсов Смоленской области на стадиях их распределения и использования.

Abstract

The article is devoted to an actual problem, i.e. the research of the innovation potential of the Smolensk region. The authors reveal the tendencies which influence the innovation potential of the working resource of the Smolensk region on the stages of its distribution and using.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, инновации, инновационный потенциал, занятость, регион.

Keywords: working resources, innovations, innovation potential, employment, region.

В настоящее время одним из стратегических направлений российской внутренней политики является модернизация национальной экономики на основе инновационных технологий. Экономические преобразования в соответствии с новейшими требованиями и нормами существенно влияют на занятость и качество трудовых ресурсов (ТР) страны в целом и ее регионов в частности [1].

Вопросы формирования, распределения и использования ТР региона приобретают в настоящее время особую актуальность в связи наблюдаемым в стране уменьшением численности экономически активного населения (ЭАН), дефицитом квалифицированной рабочей силы, деформацией нормальной социально-демографической структуры занятости и др. Складывающаяся в регионах и стране в целом ситуация с ТР показывает, что уменьшение численности населения становится важнейшим фактором ограничения роста производства. Не исключением является и Смоленская обл., расположенная в центре Восточно-Европейской равнины, относящаяся к староосвоенным регионам РФ.

Проведенный анализ состояния ТР Смоленской обл. на стадиях их формирования, распределения и использования за период 2003-2010 гг., выявил нестабильный характер изменения численности ЭАН региона, обусловленного депопуляцией, увеличением уровня занятости и сокращения численности безработных, преобладанием занятых в непромышленной сфере и др. С целью эффективного управления процессами распределения ТР органам управления следует обратить внимание, что в Смоленской обл. резерв вовлечения в хозяйственную деятельность ЭАН отсутствует [2].

Анализ дискуссий научного сообщества по проблемам рынка труда показывает, что одним из главных факторов, определяющих позиции работника на рынке труда, является его возраст. Так, результаты социологических и экономических исследований ученых Ж.А. Зайончковской и Н.С. Мхитаряна [3], А.Б. Королевой [4], А.Д. Поповой [5] и др., позволяют сделать вывод, что возраст становится ограничителем, замедляющим приток в экономику молодежи – главного носителя новых знаний и общего инновационного прорыва, без которого никакое обновление невозможно.

Структурно-динамический анализ распределения занятых по возрастным группам за 2003-2010 гг. (табл. 1) показывает, что на начало анализируемого периода в Смоленской области население трудоспособного возраста состояло на 35% из молодых людей до 30 лет и на 30% – из лиц старших возрастов (45 лет и старше).

Анализ динамики возрастной структуры населения трудоспособного возраста (рис. 1) показывает, что на всем протяжении рассматриваемого периода основные изменения возрастной структуры занятых касались групп 30-39-летних и 40-49-летних. Их совокупная доля в общей численности занятых сначала снижалась, уменьшившись с 2003 по 2007 г. на 6,5

процентных пункта (п.п.), а затем стала расти, и в 2010 г. оказалась на 1,2 п.п. выше уровня 2003 г.

Таблица 1.

Распределение занятых по возрастным группам [6].

Год	Всего, тыс. чел.	в том числе по возрастным группам, в % от общей численности						
		молодежь	из них		30-39 лет	40-49 лет	Пред- пенсион- ная*	пенсион- ная**
			до 20 лет	20-29 лет				
2003	479,0	23,9	2,2	21,7	24,4	30,6	16	5,1
2003	469,7	21,6	1,7	19,9	23,9	32,3	18,6	3,6
2004	480,0	21,4	2,1	19,3	23,5	30,2	19,8	5,2
2005	493,3	25,6	2,5	23,1	21,8	27,3	21,1	4,2
2006	486,2	25,5	2,5	23,0	21,8	27,3	21,1	4,2
2007	497,9	23,6	1,6	22,0	22,4	26,1	22,6	5,2
2008	482,4	23,9	2,2	21,7	24,4	30,6	16,0	5,1
2010	505,4	21,6	1,7	19,9	23,9	32,3	18,6	3,6

* Лица в возрасте 50-59 лет

** Лица 60и более лет

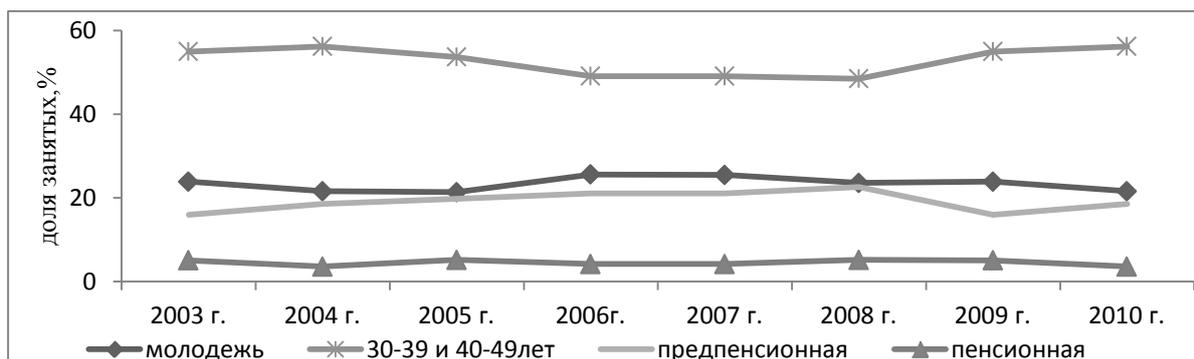

Рис. 1. Динамика возрастной структуры населения Смоленской области.

Старение трудоспособного населения на фоне сокращения его численности может негативно влиять на экономический рост. Это выражается не только в замедлении темпов роста производительности труда, но и в состоянии внутреннего рынка, который сжимается, не подавая производству нужных стимулирующих сигналов, происходит неизбежное замедление темпов развития, спад энергии в обществе, не испытывающем напора поднимающихся молодых поколений.

В результате такого противоположного движения совместная доля этих двух возрастных групп практически вернулась к исходному уровню (56%). Роль этих групп, рассматриваемых отдельно, серьезно не изменилась. Вторая из них, опережала первую сначала на 6,2 п.п., в 2007 г. снизила свое преимущество на 3,7 п.п., а в 2009 г. увеличила его до 8,4 п.п. и в

итоге стала самой крупной возрастной группой в общей численности занятых в экономике региона (рис. 2).

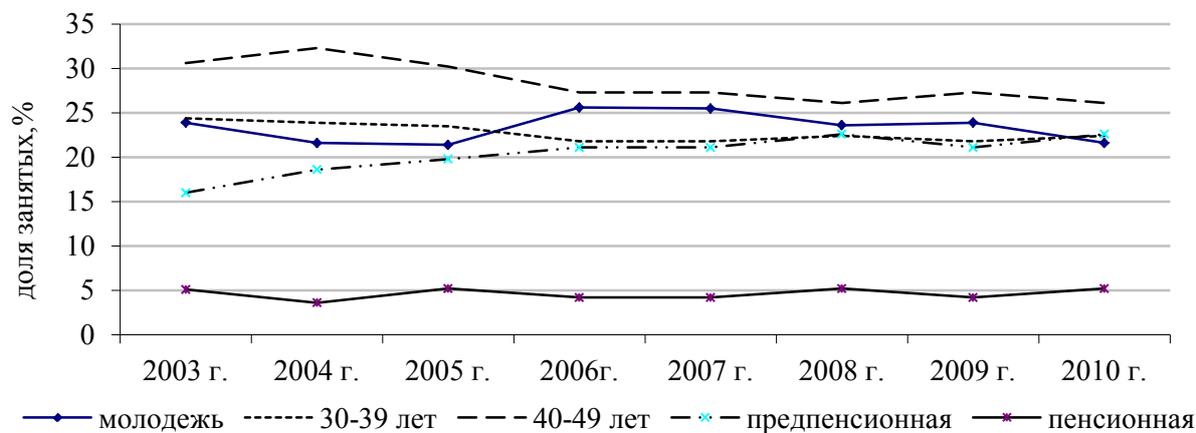

Рис 2. Изменения распределения занятых по возрастным группам.

За период 2003-2005 гг. доля молодежи в составе занятых увеличилась на 1,7 п.п. В результате она впервые превысила долю 30-39-летних на 3,8 п.п. и соответственно заняла второе место в распределении общей численности занятых по возрастным группам, удерживая его до 2007 г. За 2008 г. доля 30-39-летних выросла на 0,5 п.п., в 2009 г. ее преимущество составило уже 2,3 п.п. В итоге таких преобразований молодежная группа переместилась на третье место, а группа 30-39-летних заняла второе место в распределении общей численности занятых по возрастным группам.

Группа предпенсионного возраста сначала увеличилась на 6,6 п.п. (с 16,0% в 2002 г. до 21,6% в 2007 г.), а затем сократилась на 4,0 п.п. в 2009 г. Аналогично доля лиц старше трудоспособного возраста, увеличившаяся вначале незначительно на 0,1 п.п., далее уменьшилась на 1,6 п.п. Однако ввиду их малой (на фоне других возрастных групп) базовой численности они сохранили исходное распределение своих мест (соответственно четвертое и пятое) в составе занятых.

Качественный состав рабочей силы свидетельствует о достаточно высоком квалификационном уровне ТР Смоленской обл. За 2003-2010 гг. произошли качественные изменения в структуре занятых за счет увеличения лиц с высшим профессиональным образованием на 5,1 п.п. (табл. 2, гр.2), средним профессиональным – на 1,7 п.п., начальным профессиональным образованием – на 6,3 п.п.

В настоящее время проводятся исследования по координации и стимулированию инновационной деятельности на уровне, как государства, так и отдельных регионов. Применение инновационных технологий предъявляет особые требования к специалистам. Как показали результаты исследований [7], основными мотивами инноваций являются: материальное положение, личные достижения, эргономика рабочего места, карьерный рост, удовлетворение, получаемое от процесса работы, компенсационный пакет,

экономическая ситуация в организации, самостоятельность и изменение круга полномочий.

В результате проведенного исследования выявлены демографические ограничения, которые будут влиять на инновационный потенциал ТР Смоленской области на стадиях их распределения и использования.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс] URL<http://base.garant.ru/194365> / (Дата доступа 05.04.2013)

2. Шеломенцева М.В. Демографические барьеры экономического роста Смоленской области // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2012. № 3. С. 85-88.

3. Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н. Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 4. Внутренняя миграция в России: правовая практика // Центр Миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, 2007. 84 с.

4. Королев И.Б. Взаимосвязь спроса и предложения на российском рынке труда: гендерные и образовательные особенности. Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: Макс-Пресс, 2007.

5. Попов А.Д. Демографическая база профессионального образования: современное состояние и перспективы до 2025 года // Вопросы статистики. 2006. № 3. С. 32-37.

6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики РФ по Смоленской области [Электронный ресурс] URL<http://www.sml.gks.ru> (Дата доступа 05.03.2013)

7. Лапшова О.А. Инновационная активность трудовых ресурсов как фактор развития экономики региона // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2012. № 3. С. 60-61.

Контактная информация

MVSHelomentseva@fa.ru

8 (4812) 35-88-99

**РАЗДЕЛ III.
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

ФЕНОМЕН ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

PHENOMENON OF ENTERPRISE ORGANIZATION

Ю.И. АВАДЭНИ, канд. экон. наук, доцент

А.Н. ВИТУШКИН, канд. техн. наук, профессор
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

Y.I. AVADENI, cand. of econ. sci., ass. professor

A.N. VITUSHKIN, cand. of techn. sci., full professor
Siberian state automobile and highway academy

Аннотация

В статье изложен феноменологический подход управления жизнестойкостью организации как концепции выживания в нестабильных ситуациях. Предложено три возможных модели менеджмента российских организаций, влияющих на принятие и реализацию управленческих решений при достижении поставленных целей по повышению эффективности предпринимательских структур. Выявлена необходимость организационного развития, обусловленная тенденцией возрастания ценности предпринимательской функции, в том числе и способности организации к инновациям. Представлена модель жизнестойкости организации, которая может быть адаптирована к различной конкурентной среде.

Abstract

The article describes the phenomenological approach of the management of the organization as the concept of resilience to survive in unstable situations. Proposed three possible models of management Russian organizations that influence the adoption and implementation of management decisions in achieving their goals to improve the efficiency of business structures. Identified the need for organizational development, due to the trend of increasing the value of the business functions, including the organization's ability to innovate. A model of resilience organization that can be adapted to different competitive environment.

Ключевые слова: феномен, предпринимательство, инновация,

предприимчивость, российская модель менеджмента, модель жизнестойкости организации.

Keywords: phenomenon, business, innovation, enterprise, Russian model of management, model of resilience of the organization.

Изучение феномена предпринимательства – относительно новое, но уже весьма заметное направление экономической и управленческой науки. Предпринимательство как экономическое и социальное явление привлекало внимание ученых практически с той поры, когда стало заметным явлением общественной жизни.

В настоящее время управление как вид деятельности все больше приобретает предпринимательский характер. В 70-80-х гг. некоторые крупные зарубежные фирмы осознали необходимость более гибкого управления. Как следствие этого, усилилась тенденция к децентрализации управления внутри предприятий. Данная потребность обусловлена, прежде всего, факторами внешнего окружения. Быстрое развитие технологий, усложнение и расширение ассортимента предлагаемых товаров и услуг, появление большого количества конкурентоспособных организаций, рост объемов и повышение скорости получения и обработки различного рода информации, все эти изменения подталкивают предприятия к поиску новых подходов и технологий для лучшей адаптации к этим условиям.

С начала 90-х гг. XX в. предпринимательская проблематика становится объектом повышенного внимания российской научной общественности. Феномен предпринимательства, в том числе и малого, выступает объектом исследования в диссертационных работах по экономике, социологии, философии, психологии, права. Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на наличие довольно значительного количества работ по различным аспектам предпринимательской деятельности, проблемы развития предпринимательской организации в современных российских условиях не получили должной комплексной проработки. Это определяет потребность развития научных методов изучения как самого предпринимательства на основании феноменологического подхода, так и актуальных проблем развития и функционирования предпринимательской организации [1].

Современное развитие российской экономики характеризуется формированием новых экономических, социальных, финансовых и других отношений, в становлении которых особая роль отводится предпринимательству. Научный интерес к феномену предпринимательства стимулируется явно выраженным инновационным характером современного экономического развития, ведущими факторами которого выступают инициатива, предприимчивость и творческие способности людей, вовлеченных в про-

цесс предпринимательской деятельности.

Инновации уже не просто объект экономического управления, они стали касаться не только технологических процессов, но и методов управления, что заставляет пересмотреть использование творческого потенциала предпринимательских структур. Предпринимательское новаторство, в основе которого лежит творческое начало, становится необходимым условием выживаемости предприятия в рыночных условиях.

В связи с этим творческий потенциал предпринимателя и предпринимательской структуры обретает особую значимость и актуальность. Именно он выступает новой предпосылкой развития предпринимательской организации, которая позволяет активизировать еще нереализованные человеческие, управленческие, организационные ресурсы компании и помогает повысить конкурентоспособность экономики на мировом рынке.

Предпринимательская организация – это не просто организация, в которой предпринимательская деятельность осуществляется самим предпринимателем. Практика показала, что в государственном секторе, в крупных корпорациях возможен такой подход к управлению предприятием или его подразделением, при котором управляющий менеджер по сути дела выступает в роли предпринимателя, осуществляя самостоятельно инициативную деятельность, полностью отвечая за ее результат.

Сущность предпринимательского поведения определяется, прежде всего, инновационным компонентом, позволяющим реализовать решения и действия, обеспечивающие так называемый предпринимательский доход.

Предпринимательская организация выступает за непрерывное изменение достигнутого состояния, выгодное вложение ресурсов, осуществление новых комбинаций в производстве, движение на новые рынки, создание новых продуктов (услуг). Также организация будет оставаться конкурентоспособной с коротким становлением и продуктивной реализацией деловых (бизнес) – стратегий, стандартизованными технологическими, организационно-управленческими, социальными, экономическими процедурами, своевременно учитывающими влияние возмущения [4].

Предприимчивость менеджеров такой организации проявляется в принятой ими линии поведения, а предпринимательский стиль управления – в воззрениях, разделяемых сотрудниками. Установки предприятия воплощены в его базовых ценностях. Если предприимчивость может быть развита в отдельной личности, то не видно причин, по которым то же самое качество не может быть развито в организации в целом. Этот процесс более трудный, достижение цели требует больше времени, однако данные факторы не могут представлять собой непреодолимое препятствие на пути формирования и развития предпринимательского стиля управления предприятием.

Этот стиль управления описывает способ существования, который есть нечто большее, чем способ функционирования. Можно выделить не-

которые характерные черты, помогающие понять какая организация является предпринимательской, а какая нет.

Согласно исследователям в области менеджмента и предпринимательства, предпринимательской организацией может считаться организация которая:

- поддерживает климат, поощряющий работников в их стремлении к реализации предприимчивости и полному раскрытию своих возможностей;
- распространяет культуру предпринимательства на своих клиентов, поставщиков и других лиц, от которых зависит ее деятельность;
- делает стратегию в области развития человеческих ресурсов центральным вопросом своей политики;
- находится в непрерывном процессе организационных преобразований.

Цель процесса преобразований, его главная направленность – обеспечить организации возможность поиска новых идей (как внутри, так и вне ее), задач и возможностей для реализации предприимчивости, чтобы использовать вытекающее из этого преимущество с точки зрения все более обостряющейся конкуренции в нашем мире.

В целом можно считать, что с ростом предприимчивости менеджеров организация последовательно переходит в своем движении из одного состояния (стабилизация, адаптация, самообновление, саморазмножение, развитие, эволюция, самоактуализация) в другое. Предпринимательская организация должна содействовать развитию у своих специалистов и руководящих сотрудников творческого мышления и восприятия ситуаций, выходящих за рамки деятельности конкретной организации. В этой связи развитие предпринимательской организации является составной частью более обширной программы организационного развития.

Актуализация важности организационного развития обусловлена тенденцией возрастания ценности предпринимательской функции как источника устойчивых конкурентных преимуществ, в том числе и способности организации к изменению, обновлению, инновациям.

Главным свойством предпринимательской организации является гибкость, постоянное приспособление к динамичной окружающей среде. Это, в свою очередь, потребует постоянной высокой отдачи персонала, развития творчества, самостоятельности, демократизации управления и т.д. Отсюда вытекают современные тенденции развития российских организаций, предполагающие повышение значимости таких свойств, как гибкость, приверженность индивидам, использование команд, высокая внутренняя конкурентоспособность.

На рис. 1 представлены три возможных модели менеджмента российских организаций [1].

Эти модели могут быть адаптированы к различной конкурентной среде, представленной:

- 1) крупными предприятиями – разработчиками и обладателями научно-технических достижений и «ноу-хау»;
- 2) небольшими самостоятельными фирмами, основная сфера деятельности которых – посредничество при распространении и внедрении нововведений до стадии производства;
- 3) субъектами процессных, продуктовых и организационно-управленческих инноваций, то есть их потенциальными потребителями (пользователями);
- 4) кредитно-финансовыми (в том числе венчурными), патентно-лицензионными, консалтинговыми, рекламными, учебно-методическими учреждениями и организациями;
- 5) прочими государственными и частными предпринимательскими структурами.

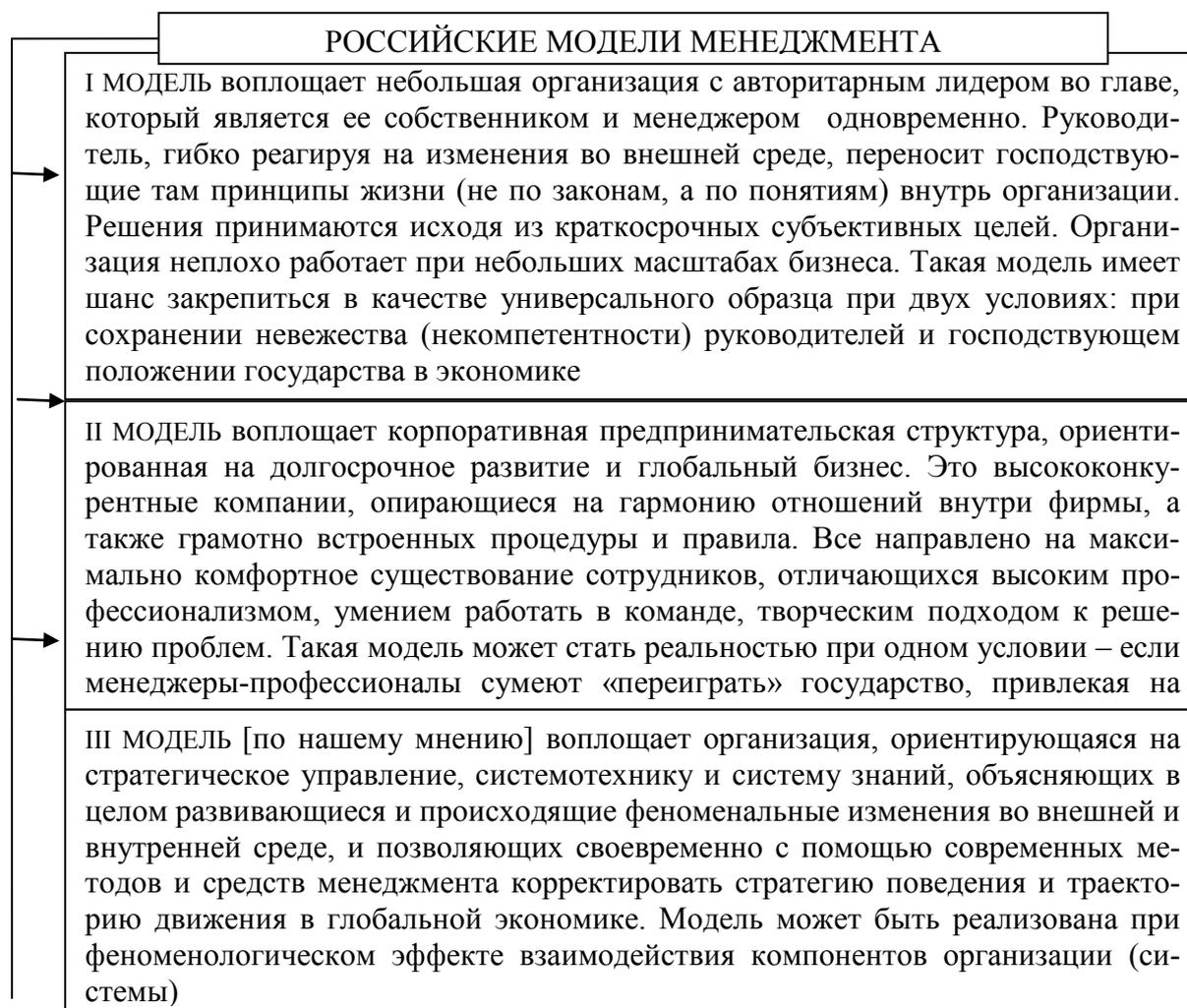

Рис. 1. Модели менеджмента организаций.

В настоящее время наиболее разработанными для применения в организации являются: управление посредством выбора стратегических по-

зиций; управление на основе ранжирования стратегических задач; управление по слабым и сильным сигналам; управление в условиях стратегических неожиданностей; управление стратегическим набором; управление стратегическими задачами; управление в условиях спонтанных изменений.

На наш взгляд, заслуживает внимания в рассматриваемом феноменологическом подходе управление жизнестойкостью организации как концепции выживания в нестабильных ситуациях. Жизнестойкость организации – это её устойчивость к неблагоприятным воздействиям и угрозам, а также способность восстанавливаться в краткосрочный период после критических ситуаций. Возможны три состояния жизнестойкости организации, приведенные на рис. 2 [3].

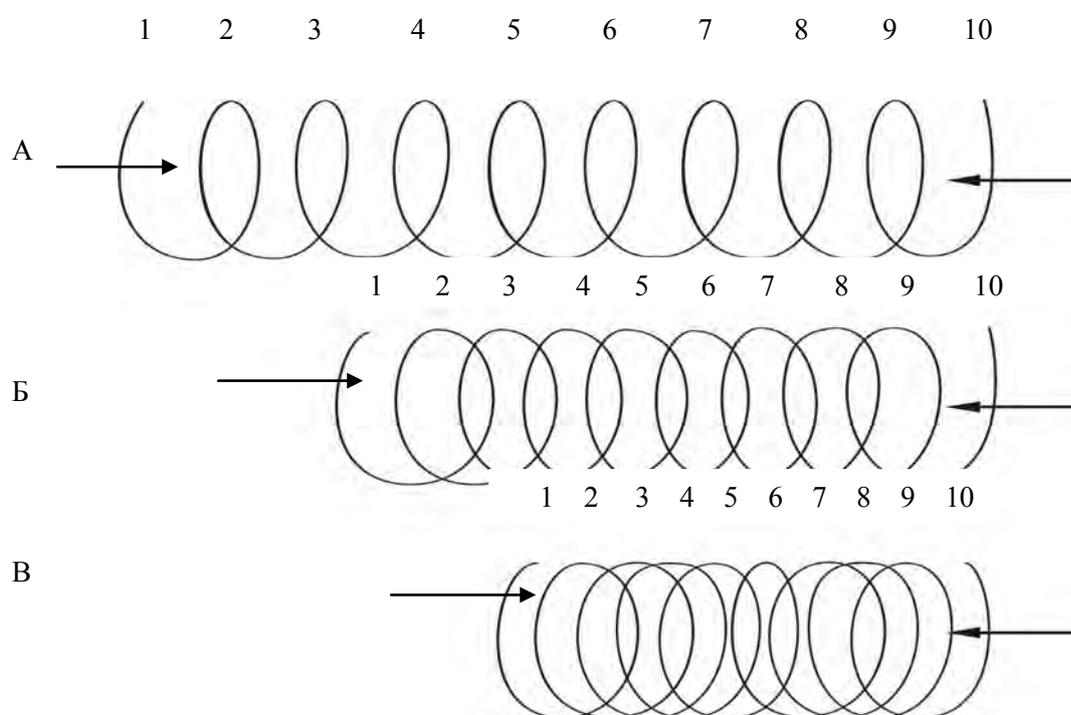

Рис.2. Три состояния жизнестойкости организации.

Категории (феномены): 1 – интеллектуальность, 2 – предпринимательство, 3 – динамичность, 4 – инновационность, 5 – сбалансированность, 6 – конкурентоспособность, 7 – надёжность, 8 – гибкость, 9 – корпоративность, 10 – эффективность.

Стрелки – вектор давления.

- 1) состояние А – неустойчивое. Возникает в результате слабого взаимодействия и неустойчивых взаимосвязей, взаимопроникновения по всем заявленным категориям (феноменам);
- 2) состояние Б – удовлетворительное (среднее);
- 3) состояние В – устойчивое. Возникает в результате максимально плотного взаимопроникновения и взаимодействия по всем заявленным категориям (феноменам).

В понятие «вектор давления» или «вектор жизнестойкости организа-

ции» входят такие методики, как: методика снижения и управления рисками; методика менеджмента инноваций; методика стратегического управления и др. Благодаря такому вектору, влияющему на поведение и состояние организации, происходит взаимосвязь между выбранными категориями, их взаимопроникновение. Естественно, что в состоянии В организация будет наиболее устойчива к кризисам и рискам, как внутри, так и вне её.

При предпринимательском стиле руководство, придерживаясь изложенной модели жизнестойкости организации, стремится применять технологию разработки и принятия упреждающих управленческих решений – мер воздействия, позволяющих в короткий срок скорректировать поведение и тенденцию развития организации, находящейся под влиянием негативных явлений, минимизируя при этом риски, потери ресурсов и ущербы.

Управление жизнестойкостью подразумевает, что организация должна владеть инструментарием, воздействующим на снижение её уязвимости. В работе [2] рекомендуются следующие методы управления рисками:

✓ методы, воздействующие на: вероятность появления риска; размер риска; предсказуемость риска и толерантность к нему; источник риска; объект риска; канал риска; эффект риска;

- ✓ динамические методы;
- ✓ статистические методы;
- ✓ превентивные методы;
- ✓ репрессивные методы;
- ✓ методы нейтрального воздействия;
- ✓ методы активного воздействия;
- ✓ спектральные методы;
- ✓ точечные методы;
- ✓ методы минимизации риска;
- ✓ методы оптимизации риска;
- ✓ прямые методы;
- ✓ косвенные методы.

На основании оценки совокупности классификационных параметров воздействия организация может самостоятельно сформировать пакет методов управления рисками в зависимости от характеристик риска, стоимости метода, принятой стратегии и наличия средств.

Библиографический список

1. Авадэни Ю.И., Витушкин А.Н. Феноменологическая концепция роста потенциала организации и определение приоритетных направлений её развития // Современные проблемы экономики. 2009. № 4.
2. Агафонова И.П. Обзор методов управления рисками инновационного проекта // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 5.

3. Витушкин А.Н., Хоменко А.В. Основные критерии, определяющие вектор жизнестойкости организации // Развитие дорожно-транспортного комплекса и строительной инфраструктуры на основе рационального природопользования: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. (с межд. участием). Омск: СибАДИ, 2012. Кн.3. С. 21-25.

4. Кирцнер И.М. Конкуренция и предпринимательство. М.: Юнити-Дана, 2001. 240 с.

5. 7 нот менеджмента. Настольная книга руководителя / Под ред. В.В. Кондратьева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2008. 976 с.

Контактная информация

avadeniyulia@yandex.ru

8 (3812) 65-27-27

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ
МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАВНОВЕСИЕМ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ФИРМЫ**

**THEORETICAL ANALYSIS OF ECONOMIC EQUILIBRIUM
AND ENTERPRISE'S ECONOMIC EFFICIENCY
INTERRELATION**

Б.А. АВЕРЬЯНОВ, канд. экон. наук, доцент

Н.Г. БАГАУТДИНОВА, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой
Казанский (Приволжский) федеральный университет

B.A. AVERYANOV, cand. of econ. sci., ass. professor

N.G. BAGAUTDINOVA, doct. of econ. sci., full professor,
head of department
Kazan (Volga region) federal university

Аннотация

В статье определено содержание и дан сравнительный анализ категорий «экономическое равновесие фирмы», «экономическая эффективность фирмы», обоснована взаимосвязь и взаимовлияние исследуемых категорий.

Abstract

The article defines content and comparative analysis of such categories as "economic equilibrium of the company", "economic efficiency of the company," proves the relationship and interaction of the studied categories.

Ключевые слова: фирма, экономическое равновесие, экономическая эффективность, благо, основной капитал, хозяйствующий субъект.

Keywords: the firm, economic equilibrium, economic efficiency, the benefit of fixed assets, the entity.

Конкурентоспособность и устойчивость функционирования отдельных субъектов хозяйствования, состояние системы их безопасности в значительной степени определяется характером внешней среды, что позволяет рассматривать фирму как открытую систему и неотъемлемую часть экономического пространства. Способность субъекта хозяйствования адекватно

и своевременно реагировать на возмущение внешней среды составляет сущность его экономического равновесия. Вне зависимости от формы собственности, организационно-правовой формы и вида экономической деятельности фирмы находятся в ситуации устойчивой турбулентности, непрогнозируемости возможных изменений факторов внешней среды, учет которых выступает необходимым условием принятия решений относительно направлений, форм и методов аллокации ресурсов. Объективная оценка фирмой состояния внешней среды позволяет сформировать стратегию, которая обеспечивает экономическую устойчивость и позволяет повысить эффективность деятельности.

Для исследования характера взаимосвязи между экономическим равновесием и экономической эффективностью фирмы, необходимо провести сравнительный анализ сущностей этих категорий и внешних форм их проявления. Для начала проведем сравнительный анализ экономического равновесия и экономической эффективности фирмы. Экономическая эффективность и экономическое равновесие представляют собой сравнительные оценочные категории, т.е. они приобретают свое качественно определенное значение лишь при сопоставлении итоговых показателей деятельности фирмы за один период времени с другим. Но при этом, несмотря на динамическую природу этих категорий, сущность их проявляется по-разному.

Экономическое равновесие характеризует процесс движения, развития фирмы. Оно предполагает постоянное изменение ее количественной и качественной сторон. Экономическая эффективность также неотделима от хозяйственной деятельности, от экономического движения. Но при этом экономическая эффективность в отличие от экономического равновесия, как правило, оценивает и отражает не сам процесс экономического движения, а лишь его результаты на определенную дату, за уже прошедший период времени. Экономическое равновесие способно отражать и оценивать равновесие самого экономического движения, процесса развития фирмы. Оно не ограничивается лишь оценкой результатов развития. С этой точки зрения экономическая эффективность представляет собой категорию статического анализа, не связанную с временной динамикой. Она отражает состояние результатов экономического развития фирмы на определенный момент времени. А экономическое равновесие – это более емкая и богатая по своему содержанию категория динамического анализа. Она отражает степень соответствия хозяйственной деятельности и ее результатов состоянию общего равновесия фирмы. Она оценивает равновесие хозяйственного развития в процессе течения экономического времени и, тем самым, в процессе осуществления хозяйствующим субъектом своей деятельности в настоящее время, а не довольствуется только результатами уже совершившейся деятельности в прошлое время [1, с.115-116].

В связи с этим применительно к оценке результатов хозяйственной деятельности выделяют эффективность экономического развития фирмы.

В этом случае она выступает в качестве меры изменения эффективности результатов хозяйственной деятельности за прошедший и предшествующий ему период экономического времени.

Экономическая эффективность развития фирмы является составной частью более емкой категории – экономической эффективности в целом, которая рассматривается, как способность экономической системы в процессе своего функционирования производить экономический эффект. Применительно к отдельной фирме, деятельность которой направлена на создание материальных или иных благ, эффект представляет собой результат, полученный в итоге данной деятельности, то есть, это то количество благ, которые были созданы при завершении данной деятельности за определенный прошедший период времени. Эффект тем выше, чем при минимальных допустимых затратах труда и капитала, образующих структурное содержание деятельности, результат максимально приближен к поставленной цели – идеально необходимому результату, возникновение которого произошло в результате сформировавшейся производственной потребности фирмы.

Но для того, чтобы создать эти блага, т.е. произвести определенный эффект, необходимо осуществить определенные затраты. Следовательно, экономический эффект представляет собой разницу между результатами экономической деятельности (созданными благами в стоимостном выражении) и затратами, произведенными для их получения. В отличие от понятия эффекта, которое предполагает лишь наличие результата, экономический эффект не ограничивается лишь данным фактом. Он предполагает соотношение полученного результата к осуществленным затратам. Таким образом, экономический эффект имеет место лишь в том случае, когда результат хозяйственной деятельности превышает затраты.

Экономическая эффективность как способность фирмы произвести результат, стоимость которого превышает стоимость осуществленных на производство затрат, проявляется лишь после того, как был получен результат и соотнесен с материальными затратами [2, с. 47]. Но, для того, чтобы данная способность фирмы смогла внешне проявиться в качестве ее экономической эффективности, она должна присутствовать до момента своего проявления в виде своей собственной предпосылки, в потенции. Именно наличие потенциальной экономической эффективности фирмы, не только в момент получения результатов деятельности, а в процессе самой деятельности и даже до ее начала, обуславливает возможность превышения результатов над затратами. Но не все предприятия добиваются подобного превышения, хотя все стремятся к этой цели, следовательно, одни обладают данной способностью, потенциальной экономической эффективностью, а другие – нет.

Способность – есть потенциальная возможность, поскольку лишь возможности хозяйствующих субъектов определяют предел их потребно-

стей. Их природа и экономическая сущность однородны, обе эти категории формируются и проявляют себя лишь в определенной деятельности. Они возникают и развиваются на основе объективной необходимости. Сложившиеся способности, являясь результатом реализованных возможностей, становятся условием возникновения других возможностей и, вместе с тем, условием развития способностей более высокого уровня. Возникает иллюзия саморазвития способностей и возможностей хозяйствующих субъектов. Но парадокс заключается в том, что теми или иными способностями и соответствующими им возможностями обладают все хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность, создающие те или иные блага. Но объем и качественный состав способностей различных хозяйствующих субъектов значительно отличаются друг от друга. Так, одни предприятия, обладающие значительным количеством производственных ресурсов, факторов производства, внушительным размером собственного основного капитала, казалось бы, должны обладать и большими способностями, в том числе и способностью производить экономический эффект, однако зачастую в этом виде способностей они могут уступать малым предприятиям и даже частным предпринимателям, которые не обладая столь мощным производственно-хозяйственным потенциалом, способны работать с более высоким уровнем экономической эффективности, добиваясь большей степени равновесности использования своих, незначительных по объему, факторов производства. Хотя, казалось бы, все должно быть наоборот, более крупная фирма должна иметь и больше возможностей. Она способна произвести и больший объем продукции, тем самым обеспечив минимальные удельные затраты на производство одной единицы блага, за счет этого вести гибкую политику цен, обеспечив себе более благоприятные условия сбыта по сравнению с более мелкими конкурентами и ряд других преимуществ, вытекающих из особенностей крупного производства.

Вместе с тем, крупная фирма сможет в полной мере использовать свои преимущества, реализовать заложенные в ней потенциальные способности и возможности лишь при условии соблюдения общего экономического равновесия своего развития. В противном случае, когда общее равновесие фирмы нарушается, его преимущества превращаются в свою противоположность. Так, например, значительный объем производственно-технического оборудования крупного производственного предприятия требует эффективной загрузки. Для этого необходимо соблюдать ряд условий общего равновесия: соответствие между производственной мощностью оборудования и объемом его загрузки, соответствующий запас сырья и комплектующих, что в свою очередь требует равновесного соответствия между производственной потребностью в сырье и финансовом обеспечении этой потребности и др. В конечном итоге должно быть получено равновесие между производственной мощностью имеющегося оборудования

и объемом заказов на произведенную продукцию. Если какое-либо из условий экономического равновесия будет нарушено, то это приведет к снижению уровня экономической эффективности данного экономического субъекта, поскольку будет означать, что имеющееся оборудование используется не на полную мощность. В итоге будет произведен меньший объем продукции, удельные затраты на единицу выпускаемых изделий возрастут, незадействованная в производственном процессе часть оборудования будет простаивать, не оправдывая даже сумму налога на имущество [3, с. 345].

Следовательно, из всего многообразия хозяйствующих субъектов более высоким уровнем экономической эффективности будут обладать лишь те, кто имеет более высокий уровень экономического равновесия. Оно в данном случае выступает содержанием, которое существует внутри каждой фирмы, и способно проявиться внешне в виде экономической эффективности в случаях, когда развитие фирмы идет закономерно. В противном случае, экономическое равновесие, как внутренняя сущность фирмы, внешне проявится в виде противоположности экономической эффективности – убытках, выражающихся в превышении затрат над результатами хозяйственной деятельности. Или же, – просто в снижении уровня экономической эффективности, когда тот же самый размер затрат приводит к получению меньшего результата, а размер превышения величины стоимости созданных благ по отношению к осуществленным затратам снижается в границах от максимально возможной ее величины до нуля. Если же условия и требования общего равновесия нарушаются в течение достаточно продолжительного периода времени, то это может привести к прямым убыточным результатам деятельности хозяйствующего субъекта.

В этой связи экономическое равновесие является потенциальной экономической эффективностью, ее содержанием, причиной и условием, а также может проявиться в качестве потенциальной ее противоположности, когда не соблюдены условия общего равновесия в развитии фирмы. Для того чтобы деятельность в конечном итоге после ее завершения оказалась экономически эффективной, до ее начала, а также в процессе ее осуществления должны присутствовать и соблюдаться требования экономического равновесия. При нарушении экономического равновесия соответственно будет происходить снижение экономической эффективности фирмы.

Применительно к хозяйствующему субъекту выделяют несколько его объектов, по отношению к которым происходит определение экономической эффективности. Так, с помощью системы показателей оценивают эффективность использования капитала фирмы – основного и оборотного, факторов производства, рабочего времени; эффективность отдельных видов деятельности, различных организационных мероприятий; эффективность производства отдельных видов изделий; эффективность вложения затрат и т.д. Все эти объекты и показатели носят промежуточный характер,

они в своей совокупности составляют общее содержание экономической эффективности предприятия. Следовательно, экономическая эффективность фирмы представляет собой совокупную результативность субъекта хозяйствования по всем направлениям деятельности.

Экономическая эффективность фирмы, как оценочная категория, отражает степень соответствия результатов хозяйственной деятельности поставленным целям. Поскольку существуют промежуточные цели и задачи, достижение которых необходимо для того, чтобы добиться итоговой цели, то существуют промежуточные и итоговые показатели эффективности предприятия, как отражение степени успешности каждого этапа производственного процесса и его итогового результата. Многообразие промежуточных и итоговых показателей экономической эффективности основано на соответствующих видах экономического равновесия фирмы. Их тесная и прямая зависимость позволяет сделать вывод о том, что в конечном итоге показатели эффективности являются показателями соответствующих видов экономического равновесия хозяйствующего субъекта. Так, если экономическое равновесие будет достигнуто на уровне отдельного рабочего места, то будет и эффективность отдельного рабочего места. Соответственно, структурное подразделение (цех) будет работать эффективно, если в нем установится экономическое равновесие. И, в конечном итоге, если равновесие установится на всей фирме, то и работать такая фирма будет эффективно [4, с. 232].

Любая фирма создается для того, чтобы производить продукцию (работы, услуги), удовлетворяя тем самым потребности общества и получая при этом собственную прибыль. Чем лучше и в большем объеме продукция фирмы удовлетворяет потребностям потребителей, тем, при прочих равных условиях, больший объем прибыли оно получит. Следовательно, в самом общем виде экономическая эффективность показывает, насколько итоговый результат деятельности фирмы в виде объема выпущенной продукции (выполненных работ, оказанных услуг) приближен к плановым показателям, составленным исходя из объема потребностей потребителей. Зависимость здесь прямая: чем выше степень приближения фактических результатов к плановым, тем выше экономическая эффективность хозяйствующего субъекта. При этом полученный результат эффективности оценивает не в абсолютных параметрах, а в соотношении с затратами, с которыми этот результат был получен. Если абстрагироваться от затратных аспектов данного соотношения, то показатель эффективности представляет собой ничто иное, как одно из условий общего экономического равновесия фирмы: объем произведенной продукции должен соответствовать спросу, предъявляемому на нее.

Таким образом, можно утверждать о совпадении итоговых показателей экономической эффективности и общего экономического равновесия фирмы. В противном случае, нарушение соотношения между показателями

одной категории незамедлительно приводит к аналогичным изменениям в показателях другой.

Библиографический список

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993. 192 с.
2. Нугуманова Л.Ф. Роль семейного предпринимательства в социально-экономическом развитии общества // Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. 2009. № 32. С. 47-49.
3. Экономическая теория на пороге XXI века / Под ред. Осипова Ю.В., Пуляева В.Т. СПб: Петрополис, 1996. 416 с.
4. Ярцева Н.А. Внутренние факторы экономического равновесия фирмы // Экономика и социум: современные модели развития общества в аспекте глобализации: Материалы II международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ч. 3. Саратов: Научная книга, 2008. С. 231-234.

Контактная информация

verkbund@gmail.com

+7 906 321 9099

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

FEATURES MANAGEMENT OF PRODUCTION PROCESSES OF THE MODERN ENTERPRISE

Ю.Г. БЕЛОУСОВА, аспирант
Воронежский государственный технический университет

Ju.G. BELOUSOVA, postgraduate student
Voronezh state technical university

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы управления производственными процессами современного отечественного предприятия и актуализируются задачи обеспечения бесперебойного хода производства. Систематизированы принципы организации производственных процессов в пространстве и во времени, представлены система рационального управления движением предметов труда в производстве и механизм ее реализации в практике деятельности отечественных предприятий, подкрепленный внедрением современных информационных технологий.

Abstract

The article deals with the management of production processes of modern domestic enterprises and updated task of ensuring uninterrupted course of production. Systematic principles of organization of production processes in space and time are efficient traffic management system objects of labor in the production and the mechanism of its realization in practice of domestic enterprises, supported by the introduction of modern information technology.

Ключевые слова: управление, производственный процесс, организация производства, принципы, методы управления производственными процессами.

Keywords: management, production process, production organization, principles, methods production process.

Успешное существование предприятия в современных условиях динамичного рынка и жесткой конкуренции обуславливается его конкурентоспособностью и экономической эффективностью деятельности. Для того

чтобы сохранить и усилить свои рыночные позиции и обеспечить рост прибыли, предприятие должно быть клиентоориентированным. Именно качественная работа с клиентом, основанная на изучении его потребностей и своевременном их удовлетворении, является залогом успешного функционирования организации в будущем. При этом первоочередной задачей является обеспечение бесперебойного производственного процесса, основанного на эффективном привлечении и использовании всех видов ресурсов. Поскольку производственный процесс есть совокупность всех действий людей и орудий труда, осуществляемых на предприятии для изготовления конкретных видов продукции [1], управление производственным процессом будет представлять собой процесс воздействия субъекта управления (административного и производственного персонала) на элементы производственного процесса с целью поддержания его параметров в заданных пределах и обеспечения выполнения производственного заказа в срок.

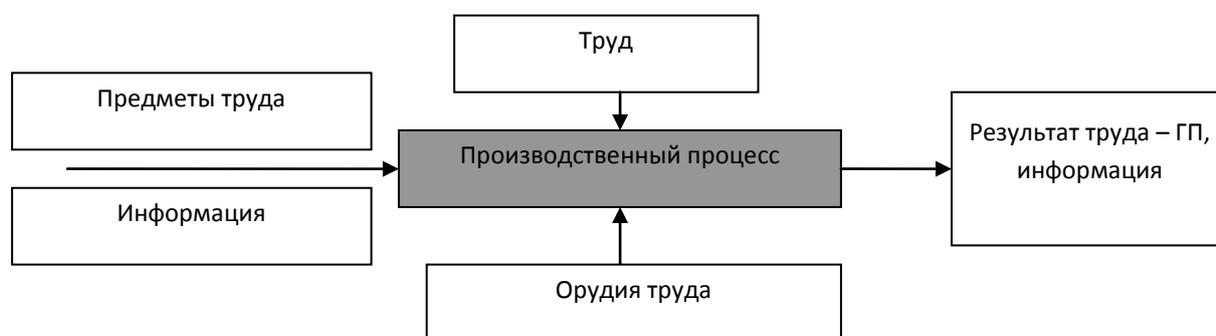

Рис. 1. Модель производственного процесса.

Система управления производственными процессами будет представлять собой совокупность управляющей и управляемой подсистем и механизма взаимодействия между ними, включающего упорядоченный набор принципов, функций, методов, правил, норм и процедур, регламентирующих порядок осуществления управленческих действий в производстве.

Принципы, отражают требования, предъявляемые к управлению производством. Методы раскрывают способы, применяемые в управленческой деятельности, т.е. указывают, как она осуществляется. Функции характеризуют содержание управленческой деятельности, описывая действия субъекта управления. Процесс определяет порядок осуществления этих действий.

Что касается принципов организации производства как ключевой сферы деятельности внутри предприятия, анализ работ ведущих ученых в области менеджмента и организации производства, труда и управления М.И. Бухалкова, О.Г. Туровца, В.Н. Родионовой, Н.И. Новицкого, В.П. Пашуто, В.А. Строкова, В.И. Степанова, Л.П. Пидоймо, Г.Я. Гольдштейна,

Р.С. Голова, Р.А. Фатхутдинова, В.Н. Васильева, В.Н. Гончарова, С.А. Соколицына, Б.И. Кузина, М.В. Радиевского, Г.Г. Серебренникова, К. Голокеева, В.Ф. Савенковой, С.Н. Нагловского и др. показывает неоднозначность их трактования и отсутствие единого мнения по классификации. Выявленное многообразие принципов поставило перед автором задачу их обобщения и систематизации с целью выявления наиболее значимых с точки зрения влияния на эффективность функционирования предприятия в современных условиях хозяйствования.

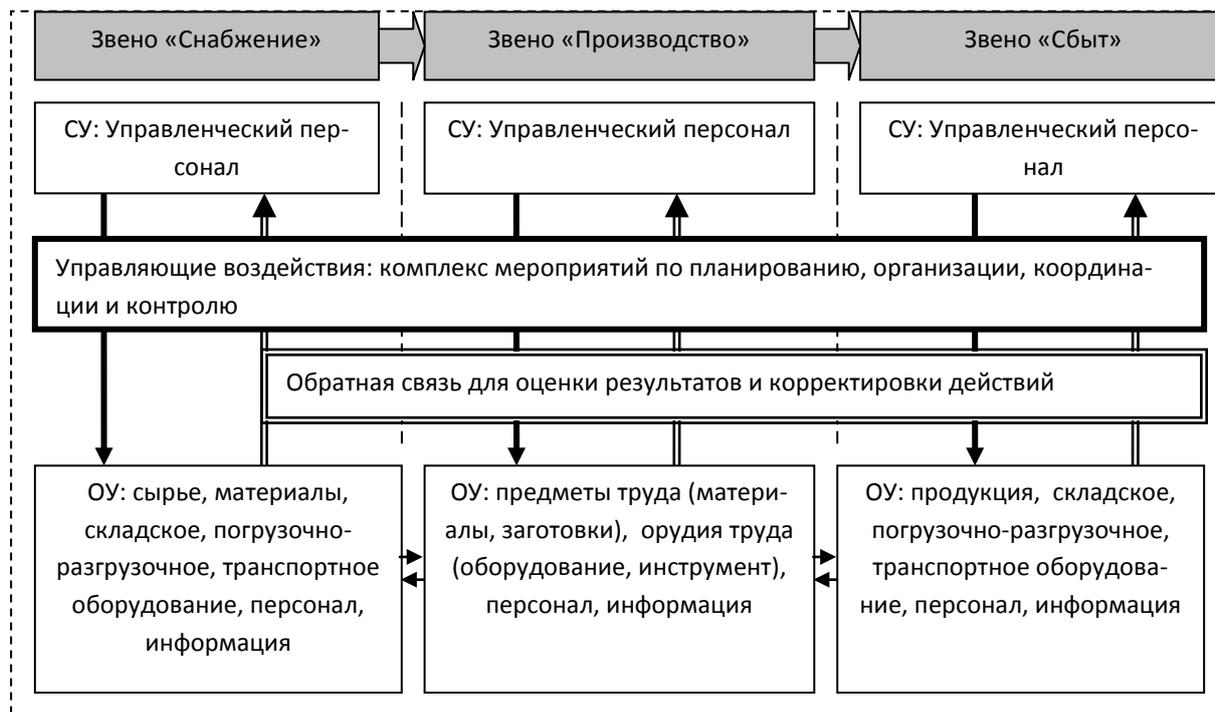

Рис. 2. Сущность управления производственным процессом.

Автор считает целесообразным разделить всю имеющуюся массу принципов на:

- общеметодологические, которые надо неукоснительно соблюдать и которые формируют внешние условия функционирования процессов;
- основные, лежащие в основе непосредственной организации процессов производства во времени и в пространстве;
- косвенные, соблюдение которых влияет на эффективность процессов производства опосредованно, но без внимания на которые организовывать производственную деятельность все же нецелесообразно.

Исходя из классических функций управления, сформулированных еще А. Файолем, автор считает целесообразным выделить в качестве функций управления производственными процессами:

1. прогнозирование и планирование основных характеристик производственного процесса;

2. организация работы по обеспечению бесперебойного хода производства;

3. мотивация персонала, непосредственного участвующего в производственном процессе и обслуживающего его;

4. контроль, учет и анализ – диспетчеризация хода производственного процесса для принятия управленческих решений и своевременной корректировки планов-графиков.

Общеметодологические принципы (внешние)			
Системности	Комплексности	Гибкости (адаптивности)	Интеграции
Целенаправленности	Автоматичности (компьютеризации)	Иновативности	Бездефектности
Своевременности	Научной обоснованности	Стандартизации	Клиентоориентированности
Основные принципы (внутренние)			
Организации в пространстве		Организации во времени	
Дискретности	Комбинирования	Параллельности	Непрерывности
Прямоточности	Концентрации		
Специализации	Универсализации	Ритмичности	Пропорциональности
Кооперирования	Дифференциации		
Косвенные принципы			
Оперативности	Объективности оценки результатов	Вознаграждения	Полной занятости ресурсов
Профессионализма кадров	Сопоставимости	Экономичности	Оптимальности

Рис. 3. Классификация принципов управления производственными процессами.

Что касается методов управления производственными процессами, они, с нашей точки зрения, могут быть сведены в три группы:

– методы формирования, обеспечения функционирования и совершенствования производственных процессов (табл. 1);

– методы руководства (методы воздействия на ресурсы и участников производственного процесса, выполняющих функции их формирования и обслуживания) (табл. 2);

– методы работы с информацией, сопровождающей производственный процесс (сбор, интерпретация, контент-анализ, системный, структурно-функциональный, факторный и сравнительный анализ, мониторинг, метод отчетности, хранение информации, метод автоматизации информационных процессов и др.).

Чтобы добиться выпуска продукции согласно потребительских предпочтений предприятия внедряют прогрессивные формы организации производства, подкрепленные современным высокотехнологичным обо-

рудованием и информационным обеспечением, а также системы межфирменной кооперации с поставщиками ресурсов. Исходя из заданных параметров этих форм и систем строится дальнейший процесс управления деятельностью предприятия и его производственными процессами.

Таблица 1.

Методы формирования, обеспечения функционирования и совершенствования производственных процессов.

Методы формирования производственных процессов	Методы обеспечения функционирования процессов производства	Методы совершенствования
<ul style="list-style-type: none"> • Мультиагентные системы • Генетические алгоритмы и метод АСО (оптимизации «колонии муравьев») • Метод нечетких множеств (fuzzy-логика) • Нелинейные динамические системы • SCOR-модель • Мозговая атака • Синектика • Морфологические карты • Матрица и сеть взаимодействий • Системотехника • Проектирование систем «человек-машина» • Сетевое планирование, коммуникационные сети • Имитационное динамическое моделирование • Теория расписаний • Теория массового обслуживания • Теория управления структурной динамикой 	<ul style="list-style-type: none"> • Система техобслуживания производства • Система JIT • Система Канбан • «Толкающая» система • «Вытягивающая» система • «Нулевого» запаса • Бережливое производство • Всеобщее обеспечение качества (TQM) • Синхронизация процессов на основе единых информационных потоков • Теория управления запасами • Теория массового обслуживания • Сетевые методы планирования и управления • Теория графов • Оптимальное производственное планирование (симплекс-метод, матричный метод, векторный метод, балльных оценок, циклового ранжирования, цикловых приоритетов, индексный метод и т.п.) 	<ul style="list-style-type: none"> • Методы улучшения качества (BPR, BPRе, PBI) • Статистические методы (FMEA, FFA, FCA) • Методы «Dro-jest management» (постоянное улучшение) • Система непрерывных улучшений (kaizen) • Система внесения рацпредложений

В современной литературе довольно подробно рассматриваются зарубежные и отечественные системы оперативного управления. Каждая из них обладает своими достоинствами и недостатками. Развитие этих систем в соответствии с течением научной мысли привело к тому, что в настоящее время имеет место повсеместное внедрение принципов JIT, без-

дефектного производства и непрерывного улучшения в практику отечественных компаний.

Таблица 2.

Методы руководства.

Методы управления процессами	Методы управления персоналом
1. ЗАКУПКИ	1. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
Алгоритм выбора поставщика материальных ресурсов	Регламентирование – метод организационного воздействия, заключающийся в разработке и введении в действие организационных основ управления, оформленных в виде соответствующего нормативного акта.
Модель «сделать или купить»	
ABC–метод	
2. ПРОИЗВОДСТВО	Распорядительство – метод постоянного текущего воздействия субъекта на объект управления в процессе организации в целях решения поставленных задач. Основывается на конкретном предписании объекту разового характера и зависит от ситуации.
Методы «исследования операций»	
Методы теории прогнозирования	
Модели управления запасами	
Методы объемно-календарного и объемно-динамического планирования хода производства	Инструктирование – форма методической и информационной помощи, направленная на решение поставленных задач. Предполагает ознакомление с обстановкой конкретными ситуациями; объяснение задач исполнителей и трудностей, возникающих при их организации; предостережение от ошибок; советы по осуществлению исполнителем запланированных работ; разъяснение возможных путей решения поставленной задачи и т.д.
Модель EOQ и ABC-метод	
Модель определения объема внутрипроизводственных операций	
3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ	2. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
Алгоритм выбора оптимального варианта распределения материального потока	
Модель размещения распределительных центров	
Метод определения координат склада	
Выбор логистических посредников	Методы стимулирования: – метод поощрения; – метод наказания; – метод критической оценки.
4. СКЛАДИРОВАНИЕ	
Метод Парето	Методы регулирования: – методы информирования (создания ориентирующих ситуаций, личного примера); – методы нормирования (разрешения, запрещения, предписания)
Метод выбора вариантов оптимального размещения складов	
Методика принятия решения об аренде или строительстве склада	
5. ТРАНСПОРТИРОВКА	
Модель выбора перевозчиков	
Методы маршрутизации перевозок	
Транспортная задача	
Модель логистических центров («производство-транспорт-потребление»)	

Пришло понимание, что управление производственными процессами в современных условиях должно строиться на интеграции и балансировке

планов производства, сбыта и поставки материальных ресурсов на принципах «точно в срок», что требует построения эффективных межфирменных (партнерских) отношений с поставщиками и заказчиками и совместном использовании ресурсов и информации.

Ввиду того, что бесперебойный ход производственного процесса обеспечивается в первую очередь своевременными и комплектными поставками предметов труда на предприятие и к рабочим местам, особое внимание при управлении производственными процессами необходимо уделять вопросам эффективного привлечения и использования материальных ресурсов.

Это, с одной стороны, задает требования к эффективному взаимодействию с поставщиками, контролю качества их продукции и процессов, а с другой – к применению в процессе управления прогрессивных методов и средств обеспечения производства материальными ресурсами, способствующих своевременному изготовлению высококачественной продукции.

Библиографический список

1. Организация производства и управление предприятием: учебник / О.Г. Туровец [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 142.
2. Экономика и управление на предприятии: учебник / Агарков А.П., Голов Р.С., Теплышев В.Ю. и др. М.: ИТК «Дашков и К», 2013. С. 400.

Контактная информация

iva_yu@mail.ru
8-920-426-30-53

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАУКОЕМКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

REGULARITIES OF THE DEVELOPMENT OF SCIENCE-INTENSIVE PRODUCTION SYSTEMS

В.И. БЕЛЫХ, канд. техн. наук, профессор
Омский государственный технический университет

V.I. BELYKH, cand. of techn. sci., full professor
Omsk state technical university

Аннотация

Статья посвящена проблеме развития наукоемких производств, являющейся одной из основных составляющих экономического роста страны. Определены направления выработки стратегии внедрения высокотехнологического производства.

Abstract

The article is devoted to the problem of development of high-tech productions is-gaining the one of the main components of economic growth. Identified the directions of the development strategy of implementation of high-tech production.

Ключевые слова: экономический рост, наукоемкое производство, конкурентоспособность, стратегия развития.

Keywords: economic growth, science-intensive production, competitiveness, development strategy.

Экономический рост государства неразрывно связан с показателями освоения и внедрения новых технологий, а это один из показателей конкурентоспособности страны, причем выигрывают в конкурентной борьбе те, кто находится на шаг впереди в сфере создания и использования новых технологий.

На мировом рынке наукоемкой продукции из 50 технологий мирового уровня львиная доля, находится в Соединенных Штатах, обладателями остальных являются Германия, Сингапур, Швеция, Япония. При этом каждая технология мирового уровня приносит своему обладателю доход в десятках миллиардов долларов, так например, Сингапур, обладая одной технологией, ежегодно получает доход в сумме 73 млрд. долларов [1].

При завоевании одного миллиарда долларов наукоемкого рынка, на создание и продвижение продукции, необходимо потратить около 7-8% ожидаемой прибыли и эти затраты невосполнимы. Консорциум Airbus Industry на программу подготовки и сертификации сверхтяжелых самолетов затратил около 12 млрд. долларов с целью захвата 50% соответствующего рынка составляющего 120-150 млрд. долларов.

России, чтобы достичь рубежа реализации наукоемкой продукции в 200-300 млрд. долларов необходимо в течение десятилетия в её подготовку и выпуск ежегодно вкладывать от 3-х до 5 млрд. долларов.

Проведенный в 2010 году анализ внешнего рынка наукоемкой продукции показал, что в общем объеме, около 3,5 трлн. долларов – 1,2 триллиона приходится на информационные технологии. Доля России в мировом экспорте информационного оборудования составляет всего лишь 0,2%. По мнению экспертов при полном использовании имеющегося научного и интеллектуального потенциала России эти показатели могут достичь величины от 8 до 12% и составить 250 – 360 миллиардов долларов, что позволит добиться передовых конкурентных преимуществ на мировом рынке. Следовательно, очередной задачей развития экономики должно быть развитие наукоемкого и высокотехнологичного производства.

В настоящее время по уровню технологического развития Россия может быть конкурентоспособной на мировом рынке высоких технологий по 5-7 позициям. Как правило, в современном высокотехнологическом мире производительные силы в основном принадлежат крупному производству. Еще со времен А. Смита создание крупного производства было под силу только государству и в настоящее время данное положение остается актуальным, так, что создание крупных национальных высокотехнологических производств должно стать основной целью государственной экономической политики, закрепленной в стратегии развития государства.

Создание в России 50 крупных компаний по выделенным 5-7 направлениям высоких макротехнологий может принести доход, значительно превышающий, получаемого в настоящее время дохода 16 тысячами разрозненных предприятий с технологической базой двадцатилетней давности.

Решение этой задачи возможно только на уровне государства, даже если предприятие имеет возможность финансирования создания нового конкурентоспособного продукта, то это незначительная часть существующей проблемы. Оставшиеся проблемы по созданию системы поддержки и продвижения продукта не могут быть решены без государственного вмешательства, так как решение данной задачи не под силу не только разрозненным предприятиям, но тем предполагаемым для создания 50 крупным компаниям. Именно на этапе дистрибьюции продукта определяющую роль играют действия государства с применением, в том числе, как экономических, так и политических инструментов влияния. Уповать на рыночные

механизмы возможности выхода наукоемкой продукции на мировой рынок – это утопия, так как он уже давно поделен транснациональными корпорациями, которые жестко отстаивают свои позиции и не хотят их уступать и так чтобы России не быть в стороне от золотого миллиарда основополагающая роль развития высокотехнологического производства должна принадлежать государству.

На данный момент времени в России возможны четыре направления выработки стратегии внедрения высокотехнологического производства:

- внедрение высокотехнологического производства ложится на плечи государства;
- для разработки высоких технологий привлекать зарубежных партнеров;
- для внедрения высоких технологий создавать корпорации, объединяющие высококвалифицированные группы предприятий способные совместно решать поставленные задачи;
- на этапе разработки высоких технологий значительная государственная поддержка, а на этапе их коммерциализации подключение крупных инвесторов.

Выбор стратегии зависит от ответа на вопросы: как организовать, где взять деньги, какими могут быть результаты и шансы на успех?

В функции государства входит финансирование научных разработок в целях обороны и безопасности страны, фундаментальной науки, проектов общегосударственного значения, например, для социальной сферы, и в некоторых случаях других отдельных проектов. В качестве такого показательного случая является опыт европейских государств, взявших на себя 100 %-е финансирование аэробуса А300, который стал своеобразным катализатором экономической и политической интеграции Европы [2].

Для России наиболее перспективной стратегией развития наукоемких предприятий является интеграция трех ключевых составляющих: самоорганизация профессиональных ресурсов снизу-вверх, поддержка государства и инвестиции от крупных отечественных партнеров.

При определении рейтинга страны в мировом технологическом пространстве используют показатели наукоемкости и наукоотдачи. Соотношения этих показателей по России и ряду высокоразвитых стран приведены в таблице 1.

Из всех анализируемых стран Россия только по показателю доли ВВП на одного работающего обошла Индию и Китай, по остальным показателям является аутсайдером.

Основной причиной такого положения является незначительное финансирование НИОКР, которое подразделяется на финансирование фундаментальных исследований, финансирование прикладных исследований и финансирование опытно конструкторских разработок. Естественно в условиях рыночных отношений ждать значительных вложений в фундамен-

тальные исследования даже представителями крупного бизнеса – это утопия. Так что основной груз финансирования фундаментальных исследований должен ложиться на плечи государства и естественно с привлечением крупного бизнеса.

Таблица 1.

Показатели наукоемкости и наукоотдачи национальной экономики.

Страна	ВВП, млрд. долл.	Доля ВВП на одного занятого, тыс. долл.	Доля расходов ВВП на НИОКР %	Текущий рейтинг
США	9875	73,1	2,64	2
Япония	3425	56,0	3,04	15
Германия	-	56	2,44	4
Франция	-	56,2	2,17	12
Великобритания	-	54,5	1,87	7
Индия	-	4,9	-	36
Китай	5135	7,2	1,00	47
Россия	1185	18,0	1,01	58

Библиографический список

1. Белоусов В.Л., Мухин В.И., Шумянцева Н.В. Инновационный менеджмент в организациях научно-технической сферы. М: ГУРИНКЦЕ, 2004. 134 с.

2. Каблов Е.Н. Инфраструктура национальной инновационной системы // Материалы конференции четвертого международного Форума «Высокие технологии XXI века». М.: ВК ЗАО «Экспоцентр», 2003. С. 15-16.

Контактная информация

belykhVI@yandex.ru

8 (913) 662-10-47

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА ТРУДОВУЮ И ТВОРЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ РАБОТНИКОВ

STANDARD OF LIVING INFLUENCE ON LABOR AND CREATIVE ACTIVITIES OF EMPLOYEES

Т.В. БОГДАНЧИКОВА, канд. экон. наук, доцент
Омский государственный технический университет

T.V. BOGDANCHIKOVA, cand. of econ. sci., ass. professor
Omsk state technical university

Аннотация

В статье раскрывается понятие трудовой и творческой активности работников, обозначены влияющие факторы, показаны тенденции изменения таких показателей, как сальдированный финансовый результат деятельности организаций, реальные денежные доходы населения, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Abstract

The article contains the concept of labor and creativity of employees, designates influencing factors, shows the trends in indicators such as net financial result of the organizations, the real incomes of the population, the number of people with incomes below the subsistence minimum.

Ключевые слова: трудовой потенциал, трудовая активность, творческая активность, уровень жизни.

Keywords: labor potential, labor activity, creative activity, standard of living.

В современных условиях результат деятельности предприятия будет зависеть от умения использовать трудовой потенциал каждого работника, создавая необходимые условия для проявления их трудовой активности в процессе деятельности.

Трудовая активность отражает отношения между участниками трудового процесса по поводу наиболее полного использования профессиональных возможностей и творческих способностей работников, с целью удовлетворения их потребностей, всестороннего и гармоничного развития личности. Содержание категории «трудовая активность» охватывает как

трудовую деятельность, которая характеризуется качеством и количеством выполняемой работы, так и такие ее аспекты, как творческий и нетворческий характер трудовой активности [1, с. 21].

Понятие «творческая активность» характеризует деятельность, направленную на решение нестандартных задач, способствующих повышению качественных и количественных результатов труда, характерных и для предпринимательской деятельности. Следовательно, творческая активность является важным аспектом трудовой активности, и характеризует ее качественную определенность.

Анализируя вопросы трудовой и творческой активности, необходимо учитывать влияние факторов. В.К. Фединин под факторами трудовой активности понимает некоторую совокупность социальных условий и обстоятельств, которые, обладая внутренней качественной и количественной определенностью, выступают в виде отдельных элементов, составляющих совокупную причину того или иного типа отношения к труду [3, с. 41]. Предлагаем в классификации факторов учитывать внешние факторы, внутрипроизводственные и личностные факторы работника.

Рассматривая социальную политику государства как внешний фактор, влияющий на изменение трудовой и творческой активности работников, необходимо учитывать его косвенный характер, так как он оказывает опосредованное воздействие на трудовую и творческую активность. Наряду с вышесказанным необходимо отметить, что влияние социальной политики государства может оказывать сдерживающее воздействие на трудовую и творческую активность работников. В том случае, если государством выплачиваются значительные пособия по безработице, компенсации при увольнении и другие виды социальной помощи, у потенциального работника пропадают стимулы к труду, так как государство обеспечивает необходимый уровень жизни населения. На современном этапе государство не может оказывать помощь всем членам общества, и каждый должен позаботиться о себе самостоятельно. В данном случае наличие подобных условий оказывает стимулирующее воздействие на персонал предприятия.

Роль уровня жизни в понимании ее как общественной характеристики экономических условий жизнедеятельности людей в обществе значительна тогда, когда улучшение условий жизни и труда становится в непосредственную зависимость от результатов труда. О.Н. Криворучко в своей работе отмечает, что развитие сферы материального производства на основе эффективных форм и методов производственного предпринимательства расширяет источники формирования доходов населения, а ухудшение финансовых показателей развития экономики неизбежно приводит к снижению трудовых доходов населения [2, с. 63]. Так, положительная тенденция увеличения сальдированного финансового результата деятельности организаций с 2008г. по 2011г. наблюдается на уровне РФ, Сибирского ФО и Омской области (таблица 1). Это является одной из причин увеличения ре-

альных доходов населения в 2010-2011 гг. на рассматриваемых уровнях [4].

Таблица 1.

Динамика изменения показателей.

Уровень	Реальные денежные доходы населения (в % к предыдущему году)				Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения субъекта)				Сальдированный финансовый результат деятельности организаций (млрд. руб.)			
	2005	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	113,4	111,7	101,8	105,4	13,4	13,0	12,5	12,7	3801,1	4431,6	6330,6	7139,5
Сибирский федеральный округ	-	112,3	94,2	102,9	-	-	-	-	236,0	362,3	654,4	717,5
Омская область	113,4	112,4	91,8	102,2	13,7	15,1	14,1	12,7	17,7	12,3	19,8	23,1

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: в Омской области в 2010-2011гг. уменьшилась на 1,4%; по РФ наблюдается увеличение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на 0,2% в 2010-2011гг. По сравнению с 2008г. сальдированный финансовый результат деятельности организаций по РФ увеличился на 53,2%, по СФО – на 32,9%, по Омской области – на 76,6%. Реальные доходы населения по сравнению с 2008г. на уровне РФ уменьшились на 8%, а на уровне Омской области – на 11,2 %. Таким образом, одним из условий повышения жизненного уровня населения является стимулирование его производственной деятельности, в том числе за счет расширения сферы приложения труда и эффективного использования трудового и творческого потенциала работников предприятия. Необходимо отметить, что на современном этапе рост трудовой активности населения не всегда приводит к повышению жизненного уровня, что объясняется нестабильностью экономических процессов.

Уровень жизни оказывает значительное воздействие на трудовую и творческую активность работников, так как в условиях материального благополучия у человека появляется возможность проявить свои творческие способности, сделать труд более интересным и содержательным, повысить профессиональный и квалификационный уровень, получить образование или заняться самоподготовкой.

Библиографический список

1. Потуданская В.Ф., Богданчикова Т.В. Развитие трудовой и творческой активности работников в условиях предпринимательской деятельности: монография (монография). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. 226 с.

2. Социально-экономические условия повышения трудовой активности: сб. науч. трудов / Отв. ред. А.С. Ревайкин. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. 140 с.

3. Фединин В.К. Человеком дело славится: размышления об опыте и проблемах повышения трудовой активности масс. М.: Советская Россия, 1988. 125 с.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru> – свободный.

Контактная информация

b_tanya@live.ru

8 (913) 979-9292

**АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**ANALYSIS OF THE BASIC STOCK DEVELOPMENT
THE MECHANICAL ENGINEERING ENTERPRISES UNDER
THE CONDITIONS OF INDUSTRY MODERNIZATION**

С.В. БОЧКАРЕВ, аспирант

В.В. КАШИРИН, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой
МАТИ

S.V. BOCHKAREV, postgraduate student

V.V. KASHIRIN, doct. of econ. sci, full professor, head of department
MATI

Аннотация

В статье обосновывается необходимость проведения анализа развития основного капитала машиностроительных предприятия для проведения последовательной модернизации производственных мощностей.

Abstract

The article tells about the necessity of analyzing the development the basic stock of the mechanical engineering enterprises for consistent modernization of production capacities.

Ключевые слова: основной капитал, машиностроение, модернизация, анализ, финансовые показатели.

Keywords: basic stock, mechanical engineering, modernization, analysis, financial indices.

Современное развитие промышленности страны, ориентированное на комплексную модернизацию, предполагает:

– разработку и производство новой высоко технологичной машиностроительной продукции; соответствующей мировым стандартам и лучшим образцам;

– совершенствование материально-технической базы производства, т.е. разработку, производство и внедрение нового оборудования, новых материалов, новых технологий, в том числе информационных;

– использование новых форм организации производства и труда, а также нового уровня квалификации специалистов [11].

Для такой масштабной и комплексной модернизации крупных предприятий машиностроения ориентироваться на полное государственное финансирование практически не возможно, поэтому такая модернизация должна проводиться в условиях жесткого поэтапного планирования с анализом источников финансирования и оценкой результатов использования основных фондов предприятиями.

Проведение плановой модернизации основных средств требует:

– комплексного анализа развития и эффективности использования основных средств;

– определения резервов дополнительного использования и повышения эффективности их работы;

– разработки инновационного плана развития и обновления основного капитала предприятия с учетом финансовых возможностей и стратегических задач предприятия.

Комплексный анализ основного капитала предприятия целесообразно проводить по следующим направлениям:

– анализ объема, динамики и структуры основных средств, который дает представление о размерах предприятия, уровне развития технической базы производства, рациональности распределения средств между отдельными составляющими;

– анализ эффективности использования основных средств, который показывает отдачу от их использования, уровень резервов, сложившихся по объективным и субъективным причинам, возможности повышения рациональности их применения;

– анализ производственной мощности и уровня ее использования, который дает представление об эффективности работы предприятия в целом, возможностях количественного роста по отдельным видам продукции, а также участия в конкурентной борьбе за счет повышения своей доли на рынке.

Анализ объема, динамики и структуры основных средств целесообразно проводить: по предприятию (по производственным подразделениям); по видам однородной продукции и по группам оборудования. Поскольку в процессе анализа наибольший интерес представляет производственная деятельность предприятия, то основной упор должен делаться на его основном производственном капитале (ОПК) [1].

Такой анализ может осуществляться по следующим показателям производственного капитала проводится в целях исследования движения и перераспределения стоимости основных средств между отдельными груп-

пами. При анализе структуры особое значение имеет повышение активной части ОПК [2].

Анализ эффективности использования ОПК. Все показатели эффективности ОПК можно разделить на три группы [3]:

- показатели интенсивного использования ОПК, определяющие уровень его эффективности по мощности (производительности);
- показатели экстенсивного использования ОПК, определяющие уровень его применения во времени;
- интегральные показатели эффективности ОПК, определяющие влияние совокупности всех факторов на его использование.

Наибольший интерес представляет третья группа показателей, определяющих интегральную оценку эффективности использования основных средств для предприятия в целом. Среди таких показателей наиболее часто используются:

1) фондоотдача, экономический смысл которой определяется стоимостью реализованной продукции предприятия, приходящейся на 1 рубль среднегодовой стоимости основных производственных фондов. Динамика увеличения фондоотдачи свидетельствует в целом о повышении эффективности использования основных средств;

2) фондоемкость – величина, обратная фондоотдаче, и характеризующая стоимость основных средств, приходящихся на 1 рубль реализованной продукции. Динамика этого показателя при эффективной работе предприятия и рациональном использовании основных средств имеет тенденцию к снижению во времени;

3) фондовооруженность труда определяет уровень технического оснащения работников предприятия. Она характеризует стоимость основных средств, приходящихся на 1 среднесписочного работника промышленно-производственного персонала или на 1 среднесписочного рабочего. Динамика увеличения показателя определяет повышение уровня вооруженности трудовых ресурсов;

4) съем продукции с 1 м^2 производственных площадей определяет эффективность использования зданий и сооружений производственного назначения. Экономический смысл показателя – стоимости реализованной за год продукции, приходящиеся на 1 м^2 производственной площади. Динамика увеличения показателя свидетельствует о наиболее эффективном использовании пассивной части основных средств предприятием;

5) рентабельность основного производственного капитала характеризует в целом эффективность хозяйственной деятельности предприятия, в процессе которой используются основные средства. Рост показателя в динамике выражает увеличение эффективности использования как активной, так и пассивной части основных средств;

6) фондорентабельность основного производственного капитала, которая определяется приростом прибыли по отношению к приросту капитала. Ее уровень

зависит не только от фондоотдачи, но и от рентабельности выпускаемой продукции. В связи с этим необходимость роста эффективности производства за счет увеличения прибыли предприятия одновременно определяет повышение эффективности основных средств предприятия.

Общее количество основного производственного капитала и его эффективное использование определяют величину производственной мощности предприятия. При определении производственной мощности имеется в виду полное использование производственного оборудования и площадей, применение передовых технологий, высокого уровня организации труда при соответствующем качестве выпускаемой продукции [7].

Производственная мощность предполагает наиболее полное использование экономического потенциала предприятия (основных средств, оборотных, трудовых и финансовых ресурсов).

Расчет производственной мощности может определяться двумя методами:

- в натуральном измерении той продукции, которая соответствует плану и специализации предприятия по максимальному годовому количеству производимого товара;
- по времени работы действующего оборудования.

Специфика расчета производственной мощности предприятия зависит от характера технологических процессов и средств труда для их осуществления, форм организации производства и номенклатуры изготавливаемой продукции.

Мощности предприятия по выпуску отдельных видов продукции изменяются под действием роста производительности труда, ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей и оборудования и других факторов.

К основным организационно-техническим мероприятиям, позволяющим увеличить производственную мощность предприятия и его отдельных подразделений, относятся: внедрение новых прогрессивных технологических процессов, средств механизации и автоматизации, модернизация оборудования и инструментов, улучшение качества сырьевых ресурсов, повышение уровня специализации, сменности работы оборудования, внедрение научной организации труда.

Уровень использования производственной мощности определяется коэффициентом использования ($K_{исп}$) [10], который может рассчитываться:

- 1) по отдельным видам i -ой продукции в натуральном выражении, т.е.:

$$K_{исп,i} = \frac{N_{p_i}}{N_{max,i}}, \text{ где } N_{p_i} - \text{годовой объем реализованной (выпущенной) } i\text{-}$$

той продукции (шт); $N_{max,i}$ – производственная мощность предприятия по выпуску i -ой продукции (шт).

В этом случае коэффициент использования производственной мощности по предприятию будет рассчитываться:

$$K_{\text{исп}} = \sum_{i=1}^m K_{\text{исп}_i} \times D_i, \text{ где } K_{\text{исп}_i} - \text{коэффициент использования производственной}$$

мощности предприятия по i -му товару; D_i – удельный вес i -го товара в общем объеме реализации (выпуска) предприятия в стоимостной оценке или общей трудоемкости производственной программы.

2) по общей трудоемкости производственной программы и действительному фонду времени работы всего оборудования предприятия, т.е.:

$$K_{\text{исп}} = \frac{T_{\Sigma}}{T_{\text{max}}}, \text{ где } T_{\Sigma} - \text{общая трудоемкость годовой производственной}$$

программы предприятия (час.); T_{max} – действительный фонд времени работы всего оборудования предприятия (час.).

Этот показатель всегда меньше единицы. Реальное значение его составляет в настоящее время от 0,5 до 0,7 для российских предприятий.

Повышение этого показателя в динамике означает повышение эффективности производственной деятельности предприятия в целом и наиболее полное использование его производственных мощностей [3].

В современных аналитических материалах особое значение приобретает проблема сбалансированности экономического роста основных средств предприятий, которая в целом ориентирована на превышение темпов роста показателей эффективности над показателями роста средств, вкладываемых в их материально техническую базу [2].

Библиографический список

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 от 30.03.2001 г. № 26н.
2. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2008. 215 с.
3. Коробейников О., Бочаров В., Гутин В., Биктимирова Л. Оценка экономических параметров эффективного использования основного капитала предприятия // Инвестиции в России. 2010. № 12. С. 28-35.
4. Леонтьев В.Е., Бочаров В.В. Финансовый менеджмент: Учебное пособие. СПб: ИВЭСЭП, Знание, 2007. 520 с.
5. Лиференко Г.Н. Финансовый анализ предприятия: Учебное пособие. М.: Экзамен, 2009. 160 с.
6. Любушин Н.П., Лещева В.Б., Дьякова В.Г. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 471 с.

7. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Минск: ООО «Новое знание», 2010. 688 с.

8. Тютюкина Е.Б. Финансы предприятия: Учебно-практическое пособие. М.: ИТК «Дашков и К°», 2008. 252 с.

9. Хаматова Л.А. Экономика предприятия. Экономические ресурсы предприятия: Учебное пособие. М.: ИТК «Дашков и К°», 2008. 156 с.

10. Чечевицина Л.Н., Чуев И.Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: Учебник. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2007. 352 с.

11. Экономика предприятия: Учебник для вузов / Под ред. Берзинь И.Э., Пикунова С.А. и др. М.: Дрофа, 2006. 368 с.

12. Экономика предприятия: Учебник / Под ред. Сафронова Н.А. М.: Юристъ, 2009. 608 с.

ВЛИЯНИЕ СЕРТИФИКАЦИИ ISO НА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВА И КАЧЕСТВО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ

THE INFLUENCE OF THE ISO CERTIFICATION OF THE ORGANIZATION OF PRODUCTION AND MANUFACTURING QUALITY

Е.Ю. БРЕЖЕТЮК, аспирант
МАТИ

E.Y. BREZHETYUK, postgraduate student
MATI

Аннотация

Рассмотрена проблема сертификации по международным стандартам ISO (ИСО), ее влияние на производительность труда и качество изготавливаемой продукции.

Abstract

This article concerns the problem of certification to international standards ISO, its impact on productivity and manufacturing quality products.

Ключевые слова: управление, организация, производительность, качество, исполнение, квалификация.

Keywords: management, organization, productivity, quality, performance, qualification.

В настоящее время сертификация по ИСО привлекает к себе внимание в связи с конкурентным спросом рынка на качественные проекты и инфраструктуры. Тем не менее, существует ограниченный объем информации в отношении взаимосвязи между сертификацией по ИСО 9001 и увеличением производительности труда, повышением качества изготавливаемой продукции. Необходимо учитывать и воздействие систематических факторов на качество изготовления продукции. В процессе исследования на базе строительной отрасли проведено анкетирование для выявления факторов, которые способствовали плохому качеству труда в ходе реализации строительных проектов. Так же проводилось сравнение между организациями, прошедшими сертификацию по системе ИСО и организациями, которые ее не проходили с целью определения ее влияния на повы-

шение производительности труда. В настоящее время было установлено, что организации, участвовавшие в сертификации ИСО, показывали лучшие результаты в производительности труда и исполнении проектов, по сравнению с другими. В результате была выявлена корреляционная связь между сертификатами ИСО серии 9001 и факторами, влияющими на улучшение качества изготавливаемой продукции и повышение производительности труда.

Наиболее важным аспектом качества любого проекта является качество изготовления (мастерство, квалификация). Плохое качество изготовления(труда) может разрушить проекты, которые уже были утверждены. В настоящее время наблюдается постепенное, но заметное изменение в области качества. Сегодня все чаще организации начинают осознавать, что единственным способом понять, как организация осуществляет свою деятельность, и тем самым улучшить свое качество изготовления (исполнения), является реализация системы менеджмента качества (СМК). В связи с этим изменением в стиле управления задача в получении сертифицированной СМК по ИСО 9001 рассматривается принципиально как создание необходимой инфраструктуры для управления и постоянного улучшения процессов организации. Плохое качество изготовления обычно сопровождается одним или комбинацией из следующих факторов: неправильное использование компонентов или материалов, использования неверного материала или комбинации неверных материалов, что отрицательно влияет на продукт, недостаточность знания в отношении потенциального ухудшения используемого материала, плохо разработанный идейный проект. Так же факторами, которые способствуют низкому качеству и низкой производительности труда являются: ненадлежащий мониторинг проектов, низкое качество используемых материалов, а также отсутствие надлежащего контроля над участком. Можно сделать вывод, что отсутствие надлежащего контроля над качеством исполнения повлияет на уровень производительности организации в целом. Была произведена оценка 15 организаций – подрядчиков на строительство, сертифицировавшихся по ИСО серии 9000. Результаты показали, что большинство подрядчиков полагаются на сертификацию по ИСО 9000, ее стандарты применимы к строительной отрасли, выгодны для их организаций, и приводят к улучшению их деятельности. Кроме того, участники, повышающие производительность, обеспечивающие качество труда в процессе управления для разработки собственных стандартов качества в строительной промышленности подчеркнули, что навыки сами по себе недостаточны для изготовления наилучшего по качеству проектов, если наблюдается отсутствие помощи в осуществлении этих навыков. Таким образом, качество изготовления – это функция, состоящая из навыков и помощи в их осуществлении, в значительной степени, отсутствия такой помощи снижает производительность.

Внедрение СМК на основе стандартов ИСО 9001 может помочь организации улучшить ее процессы, повысить производительность и качество, а так же затрагивает все внутренние и внешние факторы, которые могут повлиять на качество изготовления. С целью решения проблем и выявления факторов, влияющих на производительность, качество изготовления и производство в целом, была создана Международная организация по стандартизации (ISO). Она так же была создана для содействия развития стандартизации, поощрения практики и принятия системы менеджмента качества, облегчения международного обмена товарами и услугами, а также поддержке сотрудничества между интеллектуальной, технологической и экономической областями. Однако необходимо иметь надлежащее исполнение процедур, внедренную и эффективную СМК для того, чтобы пройти сертификацию во ИСО 9001, а так же обеспечить надежный и эффективный мониторинг проектов, что, в конечном счете, и приведет к улучшению производительности. Прошедшие исследования, показали, что плохое качество труда в строительстве происходит из-за человеческого, а не технических факторов. Люди, исполнители ответственны за уровень дефектов в процессе строительства/управления и рабочих процедур, в то время как технические факторы ответственны за дефектные материалы, проектные задачи, и стихийные бедствия. Эти исследования показывают, возможность достижения существенного увеличения уровня производительности в совершенствовании изготовления через сертификацию ISO в любой организации, но предельный уровень достижения не известен.

На ранних стадиях эмпирических исследований СМК сертифицированные по ИСО, были созданы инструменты, способные измерить практику применения СМК и производительность организаций.

Используя эти факты, некоторые научные исследования выявили связь между ИСО-сертифицированной СМК и производительностью. Ученые исследовали как прямое, так и косвенное воздействие на СМК по ИСО и производительность. Большое количество литературы подчеркивает основные моменты и положительные отзывы от использования СМК на практике и влияние ее на производительность. Это изучение углубляется в исследование, которое связано с сертификацией по ИСО, его влиянием на производительность. В частности, результаты, приводимые в этой работе, вносят свой вклад в ответ на следующие вопросы: в какой степени сертификация по ISO может улучшить качество изготовления и повысить производительность труда? Почему сертификация по ISO 9001 важна для организации? Как организация, получившая сертификат по ISO 9001, работает по сравнению с организацией без этого сертификата?

Роль, которую исполняют качество, и системные факторы в организации, определяют потребность в сертификации по ИСО и лучшем качестве исполнения проектов. Качество быстро становится важным отличительным фактором, но, как и стоимость остается традиционной. Тем не

менее, строительная отрасль, обрабатывающая промышленность, а так же другие значимые отрасли по-прежнему характеризуются низким качеством. Были проведены многочисленные исследования, касающиеся количественной оценки стоимости качества в производстве, в проектировании и строительстве, определены факторы, влияющие на качество, разработаны и растолкованы СМК. Было сделано много выводов из исследования, проведенного в Великобритании в 1982 г., которое определило факторы, отвечающие за плохое качество. Аналогичные факторы так же были определены и в другом исследовании, проведенном в 1987 г. в Бахрейне. Эти два исследования выделили такие аспекты как: недостоверная информация, плохие каналы коммуникации, плохой менеджмент (управление), недостаточный контроль над процессами и низкий уровень исполнения, отсутствие надзора (мониторинга). Кроме того, оказалось, что неправильное или небрежное исполнение процедур так же приводило к низкому качеству исполнения. Для улучшения выявленных факторов были определены возможные механизмы для улучшения в 2003 г., такие как: подробный и структурированный процесс проектирования, усовершенствованное проектирование, интегрированное проектирование и строительство, управление информационными потоками, понимание/прогнозирование изменений и их воздействий на проектирование, полные знания в базе данных. Кроме того, международный стандарт ИСО 9001 очень важный руководящий инструмент, который используется и направлен для решения проблемы низкой производительности (низкого качества исполнения) во всем мире. Стандарты ИСО существуют для поддержки всех аспектов оценки соответствия и содействия внедрению СМК на всех этапах реализации проектов строительства. Несмотря на всю пользу в улучшении качества исполнения, степень взаимодействия между сертификацией по ИСО и улучшением качества исполнения, а так же повышением производительности труда, до сих пор слабо исследована. Лишь в 1989 г. началось проведение серьезных научно – исследовательских работ по измерению практики управления качеством и влиянию его на конечные результаты. Позже, в 1996 г. было расширено развитие подтвержденных измерений для отработки практики управления качеством и его влиянием на производительность. Эта работа послужила основой для нескольких опубликованных в 1995 г. исследований, направленных на изучение связи между практикой управлением качеством и производительностью труда в организации.

Обзор литературы показал, что исследования отличались с точки зрения концептуализации практики управления качеством и производительностью труда организаций. В частности, автор статьи А. Наир в 2006 г. указал, что практика управления качеством рассматривалась как многомерная концепция, в то время как другие авторы Флинн, Шредер, и Сакакибара [5] рассматривали эту концепцию как одномерную. В целом, исследования утверждают, что есть прямая связь между управлением качества,

уровнем исполнения и производительностью труда. Согласно опубликованным статьям, несколько научных исследований выявили наличие контекстуальных переменных в отношениях между управлением качества и производительностью. Эти статьи так же определили роль организационного контекста во взаимосвязи между практикой управления качеством и производительностью. Принятые во внимание контекстуальные переменные включают: управленческие знания, корпоративное поддержание уровня качества, внешние требования к качеству и сложности продуктов, организационные неопределенности/неточности, а так же производственную стратегию. Это исследование фокусируется на общепринятых прямых ассоциациях между сертификацией по ИСО, увеличением производительности и уровнем исполнения, анализирует справедливость решений основанных на данных, полученных в ходе эмпирических исследований и изучения опубликованных журналов. Следующие выводы касаются справедливости взаимосвязи между сертификацией по ИСО, качеством исполнения и увеличением производительности:

- Сертификация по ИСО в организации, по существу, коррелирует с качеством исполнения и производительностью в целом;
- Производимая работа над качеством исполнения и производительностью существенно коррелирует с плохой работой над качеством исполнения и производительностью;
- На корреляцию между качеством исполнения и улучшением факторов плохого исполнения (низкого уровня/квалификации) влияет сертификации по ИСО.

Таким образом, удалось определить степень, по которой сертификация по ИСО может улучшить организацию, повысить уровень исполнения и увеличить производительность за счет улучшения и корректировки факторов при недостаточно высоком уровне исполнения. Также данное исследование касалось сравнения организаций – участников сертификации по ИСО и других участников, которые не проходили данной сертификации с целью наглядного отображения степени, в которой сертификация по стандартам ИСО серии 9001 влияет на организационную эффективность изготовления.

Библиографический список

1. Амиров Ю.Д., Печенкин А.Н. Оценка качества продукции и рыночная экономика // Стандарты и качество. 2011 № 10. С. 53-55.
2. Богатин Ю.В. Экономическая оценка качества и эффективности работы предприятия. М.: Изд. Стандартов, 2012. 150 с.
3. Крылова Г.Д. Зарубежный опыт управления качеством. М.: Изд. Стандартов, 2010. 140 с.

4. Международный журнал ИТ в Архитектуре, проектировании и строительстве. Определение плана по решению практики проектного управления в строительной компании Великобритании. Bibby, L., S. Austin, and D. Bouchlaghem. 2013.1, no. 1:03.

5. Flynn B. B., Schroeder R. G., Sakakibara S. Воздействие практики менеджмента качества на производительность и конкурентное преимущество // Decision Sciences. 2010. 26:659-691.

6. ISO 9001 Auditing Practices Group. 2009. Развитие Стандарта ISO (ИСО). Доступно на сайте: <http://www.iso.org>.

Контактная информация

jeKa-08-89@mail.ru

8-916-751-88-41

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ

PROBLEMS OF FORMATION OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE ORGANIZATIONS

А.С. БУГРИМОВА, аспирант

Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского

A.S. BUGRIMOVA, postgraduate student

Moscow state university technologies and management named after K.G.
Razumovsky

Аннотация

Раскрываются проблемы формирования интеллектуального потенциала. Основным фактором создания развитой экономики признается человеческий капитал, через который проявляется интеллектуальный потенциал. Выявлены причины низкого уровня использования трудовых ресурсов. Внесены предложения по созданию эффективного интеллектуального потенциала.

Abstract

The article reveals the problems of formation of the intellectual potential. The main factor for the creation of a developed economy is recognized human capital, through which manifests itself intellectual potential. Revealed the reasons for the low level of use of labor resources. Proposals on the establishment of an effective intellectual potential.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, инновационный центр, технопарк.

Keywords: intellectual potential, innovation center, industrial park.

В современном развитии экономики страны, ее регионов и хозяйствующих субъектов особое значение необходимо уделять созданию человеческого капитала с целью формирования интеллектуального потенциала. Структура трудовых ресурсов должна быть адаптирована к высоким и прогрессивным технологиям, а также информационным и коммуникационным технологиям. Внедрение современного сложного оборудования вызывает

необходимость повышения квалификации персонала, особенно для работы на импортных его видах. Точно также использование прогрессивных технологий, обеспечивающих качественный рост производительности труда и экономию трудовых затрат по обслуживанию, требует более высокого квалификационного ценза персонала. Применение в процессе производства и продажи товара в современных информационных и коммуникационных технологиях способствует расширению рыночного сегмента, росту прибыли и повышению финансовой устойчивости компаний.

Реструктуризация деятельности компаний, как одно из самых востребованных направлений стратегического развития, связана и зависит от уровня интеллектуального потенциала. При этом особое значение должно придаваться выбору эффективных управленческих решений, обоснованных подходов и принципов, способствующих ускоренному и наиболее качественному осуществлению модернизации различных направлений функционирования. После 2008 г. правительством страны в принятых официальных документах и выступлениях был выбран вектор формирования новой политики, направленной на преобразование экономики путем повышения инновационного уровня. Известный лозунг «4И – инновации, институты, инфраструктура и инвестиции» свидетельствует о закреплении процессов формирования интеллектуального потенциала за научно-исследовательскими институтами и образовательными учреждениями, в которых проводятся исследования и разработки нанотехнологий и других инноваций. Несмотря на весомость названных категорий, можно было бы дополнить данный лозунг пятым «И» – «интеллект».

Кроме того, был принят ряд законодательных актов, касающихся организации и преобразования экономик с целью накопления интеллектуального капитала. Формирование интеллектуального потенциала, как показал опыт развитых стран мира, связан прямо пропорционально с выделением финансов на создание человеческого капитала. Наряду с этим нельзя не учитывать, что одной из основных компонентов развития отечественных предприятий является, по мнению В.П. Савчука, повышение бизнес-культуры, включающей совершенствование как общего мировоззрения менеджеров, так и стандартов ведения дел на предприятии.

В соответствии с новой государственной экономической политикой было принято ряд мер на высшем уровне управления по ликвидации противоречий между институтами, занимающимися инновационными разработками, координации их деятельности. Были выделены главные направления по созданию нововведений, которыми признаны: ядерные технологии; космические и телекоммуникационные технологии; стратегические ИТ-технологии и создание суперкомпьютеров; альтернативная энергетика и энергосбережение; биотехнологии и медицина.

Эффективность реализации государственной инновационной политики зависит от скорости внедрения намеченных мер, повышения произво-

дительности труда, создания квалифицированных рабочих мест, прироста валового внутреннего продукта, приходящегося на одного жителя страны. Современный интеллектуальный потенциал страны включает в свой состав инициативных высокопрофессиональных ученых, выражающих желание осуществлять инновации, аспирантов и соискателей, инженеров различных специальностей, талантливую молодежь, стремящуюся и заинтересованную в создании национальных нововведений, банки, предпринимателей, компании и др.

Однако для того, чтобы привлечь талантливую молодежь с когнитивным и креативным мышлением, необходимо начинать их поиск в школах, колледжах, институтах и образовательных учреждениях; поддерживать энтузиазм и стремление к занятиям в этой сложной сфере деятельности; всячески поощрять и создавать все условия для развития личности, в том числе образовательные и финансовые; воспитывать в них соревновательное мышление, новаторский порыв. Наряду с этим, как свидетельствуют исследования Е.В. Минаевой и З.Б. Проскуриной, развитие интеллектуального потенциала зависит от внедрения процессов диверсификации, то есть создания новых технологических линий и цехов, дополнительных рабочих мест и других преобразований деятельности компаний [3].

В области создания отечественных инноваций имеется ряд важнейших проблем, устранение которых позволит повысить инновационный уровень. К ним можно отнести следующие: за период формирования рыночной экономики, было ликвидировано много научно-исследовательских институтов и организаций, занятых проектированием, число которых сократилось более чем на одну треть. В итоге проведенных изменений была уничтожена научно-техническая и материальная база по проведению разработок и изыскательских работ; сокращение НИИ способствовало переносу научно-исследовательских разработок в университеты и образовательные институты, в которых отсутствовало необходимое оборудование и приборы для выполнения исследований; характерное отличие научной деятельности и подготовки молодых ученых в научно-исследовательских институтах от работы аспирантов в высших учебных заведениях. В НИИ студенты после окончания вуза либо сразу поступают в аспирантуру, либо спустя год-два, когда накоплены определенные знания, в процессе подготовки диссертации занимаются исследованиями по выбранной тематике. В учебных заведениях после его окончания, студенты начинают работать ассистентами, то есть заниматься учебной деятельностью, что позволяет им изучить теоретически предмет исследования, а практической деятельностью ввиду отсутствия научной базы, кроме ведущих университетов страны, заниматься не могут. Многие учебные заведения, в том числе коммерческие, которые, как правило, арендуют помещения, в принципе не имеют оборудования, аппаратуры и приборов для выполнения научно-исследовательских работ; уровень заработной платы молодых специали-

стов в научно-исследовательских институтах ниже, чем в учебных заведениях, в связи с ограничением видов деятельности, то есть отсутствием возможности совмещения работ. В то же время в вузах молодые специалисты могут выполнять работу на 1,5 ставки, например, работать ассистентом и лаборантом, ассистентом и быть аспирантом. Это больше заинтересовывает молодежь в поступлении в аспирантуру вуза, однако практических навыков они не могут получить. Именно по этой причине приток молодежи в НИИ практически сократился более чем наполовину; прием в аспирантуру вуза молодых людей во многих случаях связан с уходом от армии. Они заканчивают через 3 года аспирантуру без защиты. Поэтому соотношение численности принятых в аспирантуру и число защитивших диссертацию, составляет 5: 1, то есть только 20% аспирантов достигли своей цели и впоследствии станут ассистентами, преподавателями, старшими преподавателями, доцентами.

Думается, что в конце XX века была допущена ошибка с ликвидацией некоторых НИИ, научно-техническая и материальная база которых не была передана соответствующим вузам. Многие исследователи и ответственные работники уверенно заявляют, что в стране вузы выпускают чрезмерно много экономистов, юристов и т.д., и что они не могут найти работу по специальности. Вряд ли можно с этим согласиться: грамотных юристов, экономистов, а тем более бухгалтеров и финансистов в стране недостаточно. Следует разобраться, почему происходят перекосы при распределении выпускников на работу, и какие меры необходимо предпринять, чтобы изменить сложившуюся ситуацию. Как установлено в результате исследования, объясняющими причинами такого положения являются:

1. Значительное сокращение промышленных предприятий к концу XX века и низкое использование производственных мощностей. Степень загрузки мощностей по сравнению с 1990 г. составляет 45-60%. Следовательно, предприятиям нужна численность специалистов по отношению к базисному году примерно в 2 раза меньше.

2. Наблюдаются нарушения на предприятиях норм труда за счет повышения норм выработки и норм обслуживания, увеличение объема документооборота и снижения норм времени. В условиях частной и других видов собственности, директора организаций в погоне за прибылью в условиях отсутствия надлежащего контроля со стороны властных структур, увеличивают нагрузку на персонал.

3. В России работают иностранцы, в частности, из многих стран СНГ, Китая, Вьетнама и других, за счет которых сокращается число рабочих мест, так как они группируются при приеме на работу по национальному признаку. Граждане страны не желают с ними сотрудничать по целому ряду причин. Так, среди чужестранцев много больных, большинство из них проживает в неблагоприятных условиях, они выполняют самые трудоемкие работы, что также отрицательно влияет на здоровье. Кроме то-

го, их организм не адаптирован к холоду и сырому климату России. Поэтому иностранцы часто болеют простудными и другими вирусными заболеваниями.

4. Развитие коммерческих высших заведений, деятельность которых во многих случаях, в том числе выявленных и опубликованных в прессе, увеличило приток специалистов по экономике и юриспруденции, для их подготовки во многих коммерческих вузах не требуется научно-техническая и материальная база.

В связи с этим автором вносится ряд предложений, касающихся повышения качественного уровня интеллектуального потенциала: обязать государственные и коммерческие вузы принимать на бесплатное обучение наиболее талантливых выпускников школ на физико-математические, биологические, химические, технические и технологические специальности (бакалавриат, магистратура) только на дневное обучение при условии наличия научно-технической и материальной базы; обязать руководство всех государственных и коммерческих вузов создавать материально-техническую базу, инкубаторы, научные лаборатории, технопарки, оснащенные современным оборудованием и технологиями для подготовки специалистов, в первую очередь, необходимых стране, способных разрабатывать отечественные инновации; выдавать коммерческим образовательным учреждениям квоты на подготовку специалистов (бакалавров и магистров) по перечисленным выше направлениям; поручить соответствующим органам осуществлять контроль за оснащением лабораторий, внедрением оборудования и современных технологий; запретить всем образовательным учреждениям осуществлять без наличия необходимой научно-технической базы прием абитуриентов на заочное отделение.

Отсутствие благоустроенных общежитий принуждает выпускников школ поступать на заочное отделение по экономическим и другим специальностям, знания по которым проще осваиваются, чем технические и т.д. Экономическая недоступность оплаты жилья в крупных городах приезжими из поселков, небольших городов, сел и деревень, вынуждает их поступать в вузы на гуманитарные и др. специальности. Необходимо привлекать наиболее талантливых студентов старших курсов и выпускников технических специальностей в созданные центры по подготовке интеллектуалов, способных вырабатывать идеи и внедрять их в практику, доводить до реализации, создавать национальные нововведения.

Как полагает О.В. Карпенко, российское образование находится в состоянии реформирования, направленного на достижение соответствия международным стандартам и более тесное взаимодействие с зарубежной образовательной системой, для которой характерны тенденции глобализации (создание федеральных и исследовательских университетов), нацеленные на повышение качества интеллектуальных ресурсов страны. Наряду с этим принят ряд мер по созданию новой инфраструктуры и поддержке

ввода новых структур. Например, бизнес-инкубаторы, как показывает опыт развитых стран, могут стать важным механизмом создания новых инновационных предприятий при условии выделения бюджетных средств. В России бизнес-инкубаторы нашли широкое распространение, однако экономическая эффективность и национальная целесообразность не всегда оправдана.

Наряду с этим в России созданы особые экономические зоны по производственному принципу в таких регионах, как Республика Татарстан, Калининградская и Липецкая области, городах – Зеленограде, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске, Дубне. Однако и в этих зонах пока наблюдается недостаточное создание инноваций, хотя отмечается положительная динамика в процессах сборочного и промышленного производства. Кроме того, разработана государственная программа по созданию серии технопарков, оснащенных высокими технологиями. Технопарки должны стать научно-техническими кластерами в городах с численность населения 10-15 тысяч человек. Предполагается, что в технопарках будет осуществлено непрерывное создание инноваций путем слияния бизнеса, образования и науки. При этом в рамках технопарков будут построены жилищные комплексы для ученых и других участников этого уникального проекта. Организация технопарков планируется на основе крупных учебных учреждений или национальных институтов.

В настоящее время началось сооружение таких технопарков, как: «Сколково», созданный по аналогии с мировыми инновационными центрами, представляющий собой технополис с численностью до 20 тыс. человек, в состав которого войдут исследовательские институты, учебные заведения, инкубаторы, центры НИОКР; Черноголовский (Московская обл.), специализирующийся на нефтехимическом производстве и разработке информационных технологий Новосибирский «Академпарк», призванный разрабатывать нанотехнологии, биотехнологии, электронику, научное приборостроение, информационные технологии и др.; Нижегородский ИТ-парк «Анкудиновка», в рамках которого планируется разрабатывать биотехнологии и информационные технологии; Обнинский (Калужская обл.), основными целями которого является создание ядерных, медицинских и биологических технологий; «Идея» (Казань), за которым закреплена организация нефтехимического производства и информационных технологий; Тюменский инновационный центр по разведке, разработке месторождений нефти и газа, а также ИТ-технологий; Санкт-Петербургский ИТ-парк, в котором планируются разработки информационных технологий; «Кемеровский» по разработке технологии безопасной добычи угля и производства химической продукции; «Мордовский», специализация которого направлена на создание микроэлектроники и телекоммуникаций.

На основе имеющейся информации определены наиболее распространенные в стране инновационные разработки в зависимости от их раз-

мещения по стране, характеризующие уровень использования интеллектуального потенциала. Анализ показал, что создание 22 инноваций 16 типов не равнозначно по количественному составу. Всего по одному виду инноваций имеется следующих технологий: инкубатор; центр НИОКР; разработка технологий по нефтехимическому производству; нанотехнологии; электроника; научное приборостроение; ядерные и медицинские технологии; технологии поиска месторождений нефти и газа; технологии безопасной добычи угля; создание ИТ-технологий; микроэлектроника и телекоммуникации. Таким образом, намечается внедрить 13 инноваций (по 6,2% каждая) одного вида. Их доля составляет 62% от общего количества (22). Кроме того, в трех технопарках предусматривается создание биотехнологий («Академпарк», «Анкудиновка», «Обнинский»), их доля составляет 10,5%. Информационные технологии, учитывая имеющийся зарубежный и отечественный опыт, предусматривается разработать в 5 городах страны: Черноголовка, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород и Казань. Наибольшее количество инноваций – пять – предусматривается разработать в «Академпарке» или 24% от общего их числа, в Обнинске – 3 инновации – 9,5%. По две инновации (примерно по 10%) планируется внедрить в Сколково, Нижнем Новгороде, Казани, Тюмени, Кемерово и Мордовии. Помимо этого, в регионах, где созданы особые экономические зоны, также предполагается внедрить бизнес-инкубаторы и технопарки.

Положительную характеристику получили пока Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ) и Национальное содружество бизнес-ангелов России «СБАР». Следует отметить, что пока эффективность других инновационных разработок определена только теоретически. Поэтому имеются веские причины не надеяться в ближайшие годы на эффект от их использования.

Отрицательными обстоятельствами создания новых организаций, как показали исследования, называются такие, как: отсутствие производственных помещений, научно-технической и материальной базы (оборудования, аппаратуры, приборов), инфраструктуры, достаточного числа высококвалифицированных специалистов с интеллектуальными способностями к генерированию идей и предложений. Исходя из этого, опытные образцы могут появиться не ранее, чем через 5-6 лет. В настоящее время отсутствуют в необходимом объеме денежные средства, которые должны вложить государство, регионы, собственники-коммерсанты и другие участники.

Можно выделить такой недостаток, что отсутствие финансового и организационного содействия развитию бизнеса является препятствием в создании инновационных компаний. Новые процессы, связанные с эффективным использованием интеллектуального капитала, замедляются из-за отрицательного воздействия менталитета российского общества, недостатка экономической и предпринимательской культуры. Российский бизнес характеризуется пока краткосрочным стремлением получения дохода, в то

время как, например, предпринимательству развитых стран свойственно отношение, прежде всего, к долгосрочному ведению инновационного процесса. В результате в России наблюдается значительный недостаток успешных предпринимателей и интеллектуалов.

Таким образом, установлено, что формированию интеллектуального потенциала в России уделяется много внимания: разработаны государственные программы, создано несколько крупных компаний, призванных осуществлять и содействовать его развитию на основе создания инноваций. Имеется ряд объективных причин, препятствующих созданию различных видов инноваций. В первую очередь, это отсутствие средств, необходимых для формирования инновационных структур, производственных площадей, оборудования и численности высокопрофессиональных специалистов цивилизованной этики бизнеса и др.

Библиографический список

1. Государственная корпорация «Ростехнологии»: офиц. сайт ГК «Ростехнологии». URL: <http://www.rostec1nologii.ru>
2. Голов Р.С. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью промышленной организации в условиях неопределенности и риска (теория и методология). М.: Вольное экономическое общество России; ИТК «Дашков и К°», 2009. 484 с.
3. Карпенко О.А. К вопросу о формировании и использовании интеллектуального потенциала в современной экономике России // Экономические науки. 2011. № 4.
4. Медведев Д.А. Материалы С.-Петербургского экономического форума, 2007.
5. Минаева Е.В., Проскурина З.Б. Проблемы управления ресурсосбережением в организациях. Монография. М.: ООО "НИПКЦ Восход-А", 2013.
6. Национальное содружество бизнес-ангелов России: сайт СБАР. URL: <http://www.russba.ru/language.ru>.
7. Российская ассоциация венчурного инвестирования: сайт РЛВИ. URL: <http://www.rvca.ru>
8. Российская корпорация нанотехнологий: офиц. сайт Роснано. URL: <http://www.rusnano.com>
9. Савчук В.П. Управление финансами предприятия. 2-ое изд., стереотип. М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2005.
10. Фонд Бортника: сайт Фонда Бортника. URL: <http://www.faSie.ru>

Контактная информация
ania.bugrimova@yandex.ru

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

ROLE OF STRATEGIC PLANNING IN THE MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Е.В. БУТЧЕНКО, соискатель
НИИ Счетной палаты РФ

E.V. BUTCHENKO, applicant for cand. degree
The research institute under Chamber of accounts of Russian Federation

Аннотация

В статье рассматриваются различные точки зрения на сущность понятия «стратегическое планирование», его особенности, задачи разработки стратегического плана для промышленного предприятия, проблемы, возникающие при недооценке роли стратегического планирования в хозяйственной деятельности.

Abstract

The article deals with different perspectives on the nature of the concept of «strategic planning», its features, the task of designing a strategic plan for an industrial company, the problems arising from the underestimation of the role of strategic planning in business.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, стратегический план, промышленное предприятие.

Keywords: strategy, strategic planning, the strategic plan, industrial enterprise.

Сложность и высокая подвижность внутрифирменных и рыночных процессов предполагает углубление планирования и управления производственно-экономическими процессами. Становится необходимым учет и планирование не только сложившихся тенденций деятельности промышленного предприятия, но и множества изменений как на самом предприятии, так и рыночных условий его деятельности. Поэтому особого внимания на данном этапе заслуживает модификация системы и методов планирования и управления. Основанием для нее являются нарастание динамизма экономических процессов, происходящих в деловой среде промышленного предприятия; быстрое изменение конъюнктуры на внутреннем и внешнем

рынках; необходимость обеспечения стабильного развития субъекта хозяйствования в долгосрочной перспективе; системный подход к процессу планирования.

Различные авторы по-разному подходят к раскрытию сущности стратегического планирования. Д. Клиланд и У. Кинг считают, что это процесс, порожденный результатами изучения внутренней и внешней среды предприятия. Его цель – помочь предприятию максимизировать свои сильные стороны и минимизировать слабые, воспользоваться открывающимися возможностями и защититься от надвигающихся опасностей. Стратегическое планирование начинается, как они полагают, с видения того, каким должно стать предприятие в будущем, и представляет собой некую структуру выбора. Эти авторы отмечают, что «стратегическое планирование предполагает установление целей и увязку этих целей с ресурсами, которые будут использованы для их достижения. А так как эти цели и характер использования ресурсов влияют на перспективы организации, стратегическое планирование по своей сути ориентировано на будущее, и его задача заключается в том, чтобы определить цели организации, направления ее деятельности и пути создания будущих поколений товаров и услуг, а также выработать политику, которая обеспечит достижение стоящих перед организацией целей».

Разработка и внедрение элементов стратегического планирования на предприятии поможет достичь положительных экономических результатов в планомерном воспроизводстве ресурсов в условиях рынка для достижения четко поставленной и хорошо развернутой цели и системы целей. При этом регулирование деятельности в рамках стратегического плана должно осуществляться посредством гибкости системы управления. Четкое представление своих миссий и целей, использование научных методов анализа и планирования, оценка стратегических альтернатив, их выбор и реализация придают любому предприятию реальную возможность: первое – это выжить в условиях жесткой конкуренции; второе – реагировать на изменения структуры рынка и его конъюнктуры; третье – высоко рентабельно функционировать.

И. Ансофф в своих работах представляет стратегическое планирование как процесс обновления и трансформации предприятия. Другие авторы рассматривают процесс стратегического планирования как процесс разработки процедур и операций, необходимых для достижения будущего. Они различают долгосрочное планирование, которое считается реактивным по своей природе, и стратегическое, которое позволяет предприятию создавать свое будущее.

В работах отечественных ученых, занимающихся проблемами стратегического планирования, оно предстает как «особый вид практической деятельности людей – плановой работы, состоящей в разработке стратегических решений (в форме прогнозов, проектов программ и планов), преду-

смаатривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения соответствующих объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды, служит основой для тактического и оперативного планирования, иными словами, дает исходные нормы для планирования на всех уровнях».

Весьма полным является определение А.Н. Мельника: «Стратегическое планирование – это процесс разработки стратегических планов, предусматривающий выдвижение таких целей и стратегий, реализация которых обеспечит эффективное функционирование предприятия в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды».

Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец пишут: «Стратегическое планирование есть процесс определения целей и приоритетов, а также значений экономических показателей по основным, наиболее важным направлениям социально-экономического развития страны (региона) на длительную перспективу или на средний срок с одновременным формированием основ механизма их реализации. При стратегическом планировании решаются те задачи, которые определяют общий характер экономических трансформаций, устойчивость и конкурентоспособность экономики... При этом конечный результат не является строго фиксированным, а расположен в определенной зоне с заданными предельными границами по величине и времени».

Анализ специальной литературы по стратегическому планированию дает возможность выявить ряд его особенностей, к которым можно отнести:

- устремленность в долгосрочную и среднесрочную перспективу;
- учет воздействия на планируемый объект многочисленных внешних факторов, оказывающих на него позитивное или негативное влияние, и мероприятия по снижению негативного влияния;
- ориентация на стратегию, от реализации которой зависит выживание предприятия и его социально-экономическое развитие;
- органическая увязка намеченных целей с объемом и структурой ресурсов, требующихся для их достижения, причем как наличных, так и тех, которые будут созданы в планируемой перспективе;
- адаптивный характер, т.е. способность предвидеть изменения внешней и внутренней среды планируемого объекта и приспособить к ним процесс его функционирования.

Основным отличием стратегического планирования от долгосрочного является то, что в последнем внешняя среда, цели и средства достижения их бывают всегда заранее заданными и весьма постоянными. При стратегическом планировании именно изменения есть то ключевое условие, которое ему имманентно присуще. В стратегии преобладают творче-

ские элементы – в отличие от разработки долгосрочного плана, где доминирует стандартный подход. Долгосрочное планирование базируется на количественном подходе и количественных методах оценки результатов плановой деятельности. В противоположность чисто количественному подходу стратегическое планирование базируется на качественно-количественных методах оценки целевых результатов, разрабатываются сценарии будущего состояния объекта планирования, просматриваются варианты его поведения, возможности адаптации к внешнему окружению.

Важный аспект стратегического планирования состоит в его определении как системы. Г. Дж. Болт обращает внимание на то, что система (системность) предполагает использование в организации формальной процедуры планирования, обеспечение упорядоченной информационной базы, существование организационных рамок планирования, четко определенного выходной продукцией планового процесса, и принятие плановых решений в рамках определенной структуры целей, задач и стратегий.

Действительно, говорить о наличии системы планирования на предприятии можно в том случае, когда обеспечена определенная формализация планирования, создана упорядоченная информационная база и сформирована четкая структура входящих в нее элементов с определением выходной продукции планового процесса. Тем самым система стратегического планирования представляет собой совокупность организационной структуры, документации, процессов и ресурсов. В данном исследовании мы опираемся на то утверждение, что современному предприятию необходима именно система планирования, а не ряд планов разной продолжительности действия. Процесс стратегического планирования позволяет добиться скоординированности действий подразделений предприятия по достижению его стратегических целей, улучшает контроль в организации, увеличивает возможности обеспечения предприятия необходимой информацией, способствует более рациональному распределению ресурсов. Методология стратегического планирования формирует в руководителях широту охвата проблем и видение перспективы.

Стратегический план позволяет промышленному предприятию решить целый ряд задач:

- определять емкость и перспективы развития рынков сбыта продукции;
- просчитывать экономическую целесообразность направлений развития компании (стратегий, проектов) в сложившихся экономических условиях;
- оценивать возможные затраты по производству и реализации продукции и услуг;
- объективно прогнозировать финансовые результаты деятельности путем соизмерения затрат с возможными объемами реализации;

- выбирать источники финансирования реализации стратегии предприятия и концентрации финансовых ресурсов;
- подбирать специалистов, имеющих квалификацию и возможности для реализации данного плана.

Стратегическое планирование на микроуровне, как подтверждает зарубежная практика, является основой взаимодействия множества внутренних и внешних экономических процессов, факторов и явлений. Однако внедрение идей стратегического планирования и анализа в практическую деятельность предприятия сдерживается по многим причинам. Среди них – проблема выбора и формирования направления вектора планирования. Традиционно он направлен из прошлого в будущее. Стратегическое планирование предполагает выстраивание вектора анализа и принятия управленческих решений из будущего в настоящее. Это и вызывает у менеджеров сегодня основные методологические трудности в деле планирования текущих действий, основываясь на представлениях о будущем бизнеса.

Эта проблема усугубляется чрезмерно высокой степенью неопределенности на российском рынке, обусловленная продолжающимися глобальными изменениями и коллизиями во всех сферах общественной жизни. Непредсказуемость таких изменений снижает масштабы и горизонты планирования и затрудняет составление плана.

Стратегическое планирование является высоко трудоёмким процессом и может окупиться лишь в долгосрочной перспективе. Поэтому многие управляющие склонны пренебрегать долгосрочными проблемами и связанными с ними выгодами на том основании, что если они приходится решать множество текущих задач. Эта тенденция усиливается во многих организациях и тем, что их руководителей оценивают по результатам текущей деятельности. И, наконец, наиболее важной причиной служит недостаточно развитая система стратегического планирования. Широко оно не применяется и как элемент рыночной системы, которая и сама еще не сложилось в российской экономике.

Недооценка роли стратегического планирования порождает целый ряд проблем. Перечислим основные из них:

1. Отсутствие четко разработанной стратегии развития ведет к возникновению проблем с инвестициями. Перспективы развития предприятия практически в любом случае связаны с привлечением стратегического инвестора либо партнеров для совместной реализации крупных проектов. Наличие обоснованной и достаточно глубоко проработанной стратегии развития предприятия является обязательным условием, выдвигаемым инвесторами и партнерами;

2. Отсутствие достаточно полно обоснованных критериев оценки стратегических альтернатив. Как правило, существующая на предприятии система такой оценки предусматривает лишь анализ показателей их экономической эффективности. При этом не учитывается взаимовлияние от-

дельных параметров функционирования предприятия в целом, что объективно затрудняет комплексную оценку их экономической эффективности.

Не менее важной проблемой существующей системы стратегического планирования является то, что проверка предлагаемой к рассмотрению стратегической альтернативы развития на соответствие ее корпоративным целям осуществляется на субъективной основе. Создание методической и организационной основы для обоснованной оценки новых и переоценки старых вариантов стратегического развития промышленного предприятия относится к острым проблемам, требующим незамедлительного решения во избежание распыления ресурсов предприятия.

Библиографический список

1. Акофф Р. Планирование будущего корпорации. М.: Прогресс, 1985. 327 с.
2. Градов Л.П. Стратегия и практика антикризисного управления фирмой. М.: Спец. лит., 1996. 510 с.
3. Алексеева М.М. Планирование деятельности фирмы: учебно-методическое пособие. М.: Финансы и статистика, 1997. 248 с.
4. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 519 с.
5. Болт Г.Д.Ж. Практическое руководство по управлению сбытом: пер. с англ. / Под ред. Ф.Л. Крутикова. М.: Экономика, 1991. 270 с.
6. Виханский О.С. Стратегическое управление. М: МГУ, 1995. 252 с.
7. Голов Р.С. Инновационно-синергетическая парадигма развития промышленности в условиях роста инновационно-информационного потенциала // Технология машиностроения. 2009. № 9. С. 65-72.
8. Дудинска Э. Информация в деятельности менеджера по маркетингу третьего тысячелетия // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 4. С. 120-123.
9. Кинг У., Клиланд Д. Стратегическое планирование и хозяйственная политика. М.: Прогресс, 1982. 400 с.
10. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник. М.: Экономика, 2009. 3-е издание. С. 21.
11. Мельник А.Н. Стратегическое планирование деятельности фирмы на этапе перехода к рыночным отношениям. СПб.: Издательство СПбУЭФ, 1996. 102 с.
12. Попов А.И. Рыночные процессы в микро- и макроэкономике. Учебное пособие. СПб.: Издательство СПбУЭФ, 1994. Ч. 1. 170 с.

Контактная информация

meo@iuecon.org

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «БУХГАЛТЕРСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

QUESTIONS OF DEFINITION OF THE CONCEPT «FINANCIAL SECURITY»

А.В. ЖИЛЬЦОВ, аспирант, директор
ООО «Профит»

А.А. ЗИМИН, канд. экон. наук, доцент

А.В. ЯНКЕВСКИЙ, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
Рязанский государственный радиотехнический университет

A.V.ZHIL'TSOV, postgraduate student, director
ООО "Profit"

A.A. ZIMIN, cand. of econ. sci., ass. professor

A.V. YANKEVSKY, cand. of econ. sci., ass. professor, head of
department
Ryazan state radio engineering university

Аннотация

В настоящей статье изложен авторский подход к теоретическому обоснованию такого понятия как «бухгалтерская безопасность» с дальнейшей целью практической разработки и внедрения методов управления бухгалтерской безопасностью.

Abstract

This article describes the author's approach to the theoretical justification of "accounting security" with the further aim of practical development and implementation of management practices of accounting security.

Ключевые слова: бухгалтерская безопасность, субъект бухгалтерской безопасности, вовлеченность в экономический субъект, функция вовлеченности, интересы (объекты), подлежащие защите.

Keywords: accounting security, the subject of accounting security, involvement in the economic agent, function of involvement, the entities that must be protected.

Такое понятие, как «бухгалтерская безопасность», по нашему мнению, на текущий момент не исследовано в должной мере. В отличие, например, от таких понятий, как информационная безопасность или экономическая безопасность, которым посвящено множество работ, понятие «бухгалтерская безопасность» не имеет четкого определения и как самостоятельная проблема не рассматривается. Означает ли это «нулевую проблематику» поставленного вопроса или то, что «бухгалтерия» не определяет устойчивость и целостность предприятия как единой системы? Безусловно, нет. Иначе не было бы столько фатальных для бизнеса исходов, связанных с действием бухгалтерских служб, потерь и разочарований. В силу специфичности и «цеховой» закрытости этот вопрос завуалирован и открыто не рассматривался.

На текущий момент не определено не только понятие «бухгалтерской безопасности», но также не определена совокупность критериев и параметров оценки и шкала возможных угроз, которая в первом приближении имеет широкий спектр проявлений на практике от замораживания средств в расчетах до судебной бухгалтерии.

Специфичные функции, присущие бухгалтерскому функционалу, позволяют определить бухгалтерскую безопасность как самостоятельную категорию обеспечения экономической безопасности предприятия или организации.

Введение и описание критериальных признаков позволяет определить совокупность задач, относящихся к проблеме обеспечения бухгалтерской безопасности.

Бухгалтерский функционал создает внешний «образ» предприятия, так как отвечает за генерацию финансовой отчетности, подготавливаемой на языке официального бухгалтерского учета.

Но, кроме этого, бухгалтерский потенциал направлен внутрь предприятия, так как охватывает учет и распоряжение объектами имущественного комплекса самого предприятия и генерирует массив информации служебного пользования (внутренней информации) для принятия управленческих решений руководящим составом организации.

Наряду с этим, результат бухгалтерского учета имеет внешние и внутренние функции, а в бухгалтерский продукт, традиционно для нашей страны, заложена фискальная функция, которая для многих предприятий является определяющей.

Описательный путь понятия «бухгалтерская безопасность», исходя из вычленения бухгалтерских функций и сопоставления с ними возможных угроз, а также методов (способов) их нивелирования, безусловно, должен иметь место. Это способ построения некой системы «шкалы угроз», именно так представляется данный процесс.

Но, кроме того, должно иметь место теоретическое обоснование понятия «бухгалтерская безопасность», основанное на выявлении принципов

альных взаимосвязей участников хозяйственной деятельности, осуществляемое через бухгалтерский функционал.

Теоретически обоснованное понятие «бухгалтерская безопасность» должно быть универсальным, представлять собой определенную функцию, понимая закономерности которой можно производить ее настройку для нужд конкретных участников хозяйственного процесса.

Именно в этом видится практический смысл теоретического определения понятия «бухгалтерская безопасность».

Задача настоящей работы – очертить возможный путь теоретического обоснования понятия «бухгалтерская безопасность» с дальнейшей целью практической разработки и внедрения методов управления бухгалтерской безопасностью.

В новом законе «О бухгалтерском учете» понятие бухгалтерского учета переориентировано с процесса на конечную цель – формирование документированной систематизированной информации и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности [1]. При этом бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений [5].

Таким образом, выделяя основные компоненты, получаем общую формулу информационного функционала бухгалтерии: формирование достоверной информации о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств, необходимой пользователям.

Собственно такое описание информационной цели бухгалтерского учета находим и в Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России [3].

Там же приведено принципиальное разделение пользователей на «внешних» и «внутренних» и разность целей, преследуемых ими: «Информация, формирующаяся в бухгалтерском учете для внешних пользователей, удовлетворяет потребности, являющиеся общими для всех пользователей. В частности, решения, принимаемые всеми заинтересованными пользователями, требуют оценки способности организации воспроизводить денежные средства и аналогичные им активы, времени и определенности их поступления. В результате проведения такой оценки, возможно, установить способность организации обеспечить причитающиеся и предстоящие выплаты инвесторам, работникам, заимодавцам, поставщикам и подрядчикам, государству».

«В отношении информации для внутренних пользователей цель бухгалтерского учета состоит в формировании информации, полезной руководству организации для принятия управленческих решений. Руководство

организации заинтересовано в информации, представляемой внешним пользователям, и в разнообразной дополнительной информации, необходимой для планирования, анализа и контроля. При этом имеется в виду, что информация для внешних пользователей формируется, в том числе, на основе информации для внутренних пользователей, относящейся к финансовому положению организации, финансовым результатам ее деятельности, изменениям в ее финансовом положении».

Окончательно общее, принципиальное описание информационного функционала бухгалтерии будет выглядеть следующим образом: формирование достоверной информации о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств, необходимой внешним и внутренним пользователям

Возвращаясь к Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России, находим в этом документе перечисление возможных пользователей:

1) Инвесторы и их представители. Заинтересованы в информации о рискованности и доходности, предполагаемых или осуществленных ими инвестиций, на основе которой возможно распоряжаться инвестициями, о способности организации выплачивать дивиденды;

2) Работники и их представители (профсоюзы и др.), которым необходима информация о стабильности и прибыльности работодателей, способности организации гарантировать оплату труда и сохранение рабочих мест;

3) Заимодавцы. Заинтересованы в информации, позволяющей определить, будут ли своевременно погашены предоставленные ими организации займы и выплачены соответствующие проценты;

4) Поставщики и подрядчики, которым нужна информация, позволяющая определить, будут ли выплачены в срок причитающиеся им суммы;

5) Покупатели и заказчики, заинтересованные в информации о продолжении деятельности организации;

6) Органы власти, заинтересованные в информации для осуществления возложенных на них функций: по распределению ресурсов, регулированию народного хозяйства, разработке и реализации общегосударственной политики, ведению статистического наблюдения;

7) Общество в целом – заинтересована в информации о роли и вкладе организации в повышение благосостояния общества на местном, региональном и федеральном уровнях.

Формируя группы пользователей и вычлняя присущие им интересы через возможное нарушение этих интересов, представляется возможным провести анализ влияния на их безопасность бухгалтерского функционала.

Это первый, верхний уровень раскрытия такого понятия как бухгалтерская безопасность, основанный на общем понятии финансовой информации.

С точки зрения бухгалтерской безопасности понятие групп пользователей предлагаем заменить понятием субъектов бухгалтерской безопасности, понимая под этим, прежде всего, тех лиц, интересы которых подлежат защите.

Финансовая информация существует не сама по себе, а применительно к экономическому субъекту. Под экономическим субъектом в рамках действия нового закона «О бухгалтерском учете», в частности понимаются коммерческие организации, т.е. юридические лица [5].

Экономический субъект – юридическое лицо, обладающее ответственностью, обособленным имуществом, способностью отвечать своим имуществом.

Гражданский Кодекс РФ определяет юридическое лицо как организацию, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [2]. Поэтому экономический субъект является самостоятельным объектом защиты.

Используем уже известные понятия, непосредственно связанные с экономическим субъектом – юридическим лицом.

Прежде всего – это имущественный комплекс предприятия.

В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором [2].

Это материальная составляющая предприятия. В то же время необходимо оценивать и нематериальную составляющую, нарушение которой, в конечном счете, может привести к денежным потерям. К примеру, некачественная финансовая отчетность, содержащая ошибки, может привести к недополучению кредитных средств из-за потери доверия со стороны банка, к организации. Таких примеров, в том числе относящихся к нематериальному понятию «деловая репутация», «бренд» и т.д., может быть множество.

С точки зрения бухгалтерской безопасности предприятие можно представить следующим образом (таблица 1).

Очевидно, что уровень вовлеченности в субъект зависит от пользователей. Потому и бухгалтерская безопасность также зависит от вовле-

ченности (интеграции) пользователя в хозяйственный субъект (предприятие).

Таблица 1.

Предприятие как субъект экономической безопасности.

Предприятие	Интересы (объекты), подлежащие защите
	Материальные – имущественный комплекс
	Нематериальные – деловая репутация, бренд и т.д.

Под вовлеченностью в экономический субъект (предприятие) следует понимать взаимосвязь субъектов бухгалтерской безопасности и предприятия, т.е. степень взаимного влияния друг на друга, взаимной зависимости.

Например, безопасность кредитора определяется возвратностью средств, и отличается от бухгалтерской безопасности учредителя, зависящего от постоянства бизнеса, т.е. безопасного существования самого экономического субъекта.

В то же время для руководителя бухгалтерская безопасность перетекает в личную безопасность, так как статьей 199 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность для руководителей предприятий [4].

Вовлеченность в экономический субъект предлагаем рассматривать как критерий, влияющий на оценку бухгалтерской безопасности. Этот критерий может быть качественным, но в то же время может быть и измерен. Конечно, самый простой пример измеримости вовлеченности в экономический субъект – это кредитные и инвестиционные отношения.

Во всяком случае, кредиторская задолженность либо инвестиции имеют денежный измеритель и достаточно полно расписанный алгоритм расчета, как эффективности, так и расчета временных потерь в случае просрочки долга.

В то же время для собственников (учредителей) бизнеса, особенно в сфере малого предпринимательства, надо принимать во внимание понятия, присущие человеческим взаимоотношениям, таким как «дело жизни» и т.д., так потеря бизнеса как такового может привести к десоциализации.

Что касается наемных работников (персонала организации), то, например, потеря рабочего места измеряется не только денежной величиной заработной платы, но и возможным разрушением социальных связей.

В этом случае вовлеченность, может быть не только количественным (денежным) критерием, но и качественным.

Так или иначе, но основа вовлеченности определяется юридически закрепленными связями между субъектами бухгалтерской безопасности и экономическим субъектом (предприятием).

Таким образом, с одной стороны мы имеем:

- интересы (объекты), подлежащие защите субъектов бухгалтерской безопасности;
- интересы (объекты), подлежащие защите самого экономического субъекта (предприятия).

Графически взаимосвязь субъектов безопасности бухгалтерской (их интересов) и предприятия как самостоятельного субъекта бухгалтерской безопасности со своими интересами можно представить следующим образом (рис. 1).

Функция вовлеченности может быть активной (действенной), влияющей на экономический субъект), а может быть и пассивной (наблюдательной), осуществляемой через финансовую отчетность.

Если мы вернемся к разделению пользователей финансовой информации на внешних и внутренних, то поймем, что активная функция вовлеченности присуща внутренним пользователям, и именно этот уровень является определяющим для бухгалтерской безопасности в целом.

БУХГАЛТЕРСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ		
Субъекты бухгалтерской безопасности	= Функция вовлеченности = Основа: формальные – юридические установления, неформальные установления	Экономический субъект (предприятие)
Интересы (объекты), подлежащие защите		Интересы (объекты), подлежащие защите

Рис. 1. Взаимосвязь субъектов бухгалтерской безопасности.

Первый концептуальный уровень раскрытия такого понятия, как бухгалтерская безопасность основан на общем понятии финансовой информации и на бухгалтерском функционале как формировании достоверной информации о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств, необходимой пользователям.

Задача по формированию достоверной информации о финансовом положении экономического субъекта – это внешняя информационная сторона бухгалтерского функционала.

Но именно пользователи внутреннего уровня (руководители, менеджеры, бухгалтерская служба) формируют ту самую «документированную систематизированную информацию».

Другими словами пользователи внутреннего уровня, исходя из бухгалтерского функционала, осуществляют не только регистрацию, но и распоряжение самими объектами учета.

Например, информация о движении денежных средств за отчетный период в качестве составного элемента финансовой информации может быть достоверной, но отдельный платеж может быть неэффективным, излишним и даже преступным.

Таким образом, помимо существования первого (внешнего) уровня оценки безопасности, само распоряжение объектами учета может изначально нести в себе проблемы безопасности.

Второй (внутренний) уровень следует рассматривать с позиции возможных действий с объектами учета и проистекающих из этого угроз, и именно этот второй уровень и является основным объектом исследования для бухгалтерской безопасности.

Соединяя все уровни взаимоотношений, можно привести следующую графическую схему раскрытия такого понятия, как бухгалтерская безопасность (таблица 2).

Таблица 2.

Графическое представление понятия «бухгалтерская безопасность».

БУХГАЛТЕРСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ				
Субъекты бухгалтерской безопасности			Пассивная, основанная на финансовой отчетности	Экономический субъект
Внешние	Интересы (объекты), подлежащие защите		= Функция вовлеченности = Основа: формальные – юридические установления, неформальные установления	Активная, включающая формирование финансовой отчетности и распоряжение объектами учета
Внутренние	Интересы (объекты), подлежащие защите			

Итак, подведем итог и на основании изложенных выше рассуждений определим основные понятия, касающиеся проблемы бухгалтерской безопасности:

1. Субъекты бухгалтерской безопасности – лица, чьи интересы (объекты), подлежащие защите, так или иначе зависят от бухгалтерского функционала.

2. Степень вовлеченности в предприятие – качественный и (или) количественный критерий оценки взаимосвязи субъектов бухгалтерской безопасности и предприятия.

3. Функция вовлеченности – процесс влияния субъекта бухгалтерской безопасности на экономический субъект (предприятие).

4. Активная функция вовлеченности – возможность распоряжения объектами учета и формирование финансовой информации (отчетность).

5. Пассивная функция вовлеченности – возможность использовать (наблюдать) финансовую информацию без права ее формирования и распоряжения объектами учета.

6. Внешние субъекты бухгалтерской безопасности – лица с пассивной функцией вовлеченности.

7. Внутренние субъекты бухгалтерской безопасности – лица с активной функцией вовлеченности.

Само понятие бухгалтерской безопасности, можно интерпретировать и как состояние защищенности, и как процесс защиты интересов субъектов бухгалтерской безопасности, причем предприятие, в свою очередь, может выступать как самостоятельный субъект с присущими ему коллективными интересами.

Бухгалтерская безопасность субъектов бухгалтерской безопасности (внешних и внутренних) – процесс обеспечения защиты их интересов, исходя из степени вовлеченности в финансово-хозяйственную жизнь предприятия.

Бухгалтерская безопасность предприятия – процесс защиты интересов самого предприятия с учетом оценки функции вовлеченности участников хозяйственного процесса (внешних и внутренних).

Так как понятие бухгалтерской безопасности по отношению к более общему понятию «экономическая безопасность предприятия» является специализированным, то требуется и выявление объектов защиты – интересов, на которые направляются усилия по их защите.

В свою очередь, под обеспечением защиты можно подразумевать и процесс, и состояние, характеризующиеся способностью реализовывать интересы (сохранять объекты интересов) вне зависимости от действий (бездействий) других участников финансово-хозяйственного процесса, внешних и внутренних условий.

Что касается введения категорий, требующих измерения, таких как «обеспечение защиты», т.е. требующих наличия той или иной степени оценки, то применительно к бухгалтерской безопасности это необходимость, продиктованная спецификой вопроса.

Понятие «угрозы» в общей теории экономической безопасности определяется как «развитие событий, действие (бездействие), в результате которых появляется возможность либо повышается вероятность нарушения нормального функционирования предприятия и недостижения им своих целей, в частности нанесения предприятию любого вида ущерба» [1].

Исходя из бухгалтерского функционала, с практической точки зрения могут быть достаточно точно идентифицированы источники угрозы, а также методы управления ими как со стороны самого предприятия, так и других участников хозяйственного процесса.

Причем, рассматриваемые угрозы должны приводить к нарушению интересов субъектов бухгалтерской безопасности.

Библиографический список

1. Гапоненко В.Ф., Беспалько А.Л., Власков А.С. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы. М.: Издательство «Ось-89», 2007. 208 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2012).

3. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2012).

5. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Контактная информация

pprgtu@mail.ru
8(4912) 46-03-06

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ НА ПРЕДПРИЯТИИ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

MANAGEMENT OF THE QUALITY OF WORKING LIFE AT THE ENTERPRISE IN THE SYSTEM OF QUALITY MANAGEMENT

Л.С. ЛАНТУШЕНКО, ст. преподаватель, зам. зав. кафедрой
Омский государственный технический университет

L.S. LANTUSHENKO, senior lecturer, deputy head of the department
Omsk state technical university

Аннотация

В статье показано место системы управления уровнем качества трудовой жизни (КТЖ) в системе менеджмента качества. Определены цель и основные задачи разработки и внедрения стандарта предприятия «Система управления качеством трудовой жизни» и корпоративных программ по повышению качества трудовой жизни.

Abstract

The article shows the location of the system of control the quality of working life (KTZh) in the system of quality management. Determines the goal and main tasks of the development and implementation of enterprise standard «management System of quality of working life» and corporate programs to improve the quality of working life.

Ключевые слова: система менеджмента качества; качество трудовой жизни (КТЖ); система управления КТЖ; стандарт качества трудовой жизни.

Keywords: system of quality management, the quality of working life (KTZh); control system of KTZ; standard of quality of working life.

Система управления промышленным предприятием в рыночных условиях тесно связана с изменением стратегических ориентиров его деятельности. Основными экономическими целями предприятия являются повышение эффективности производства, максимизация прибыли, завоевание новых рынков и удовлетворение потребностей персонала. Система управления предприятием представляет собой логически оправданную си-

стему взаимосвязанных элементов, которая позволяет оперативно и гибко реагировать на складывающуюся ситуацию и должна быть направлена на создание современной материальной базы и на формирование квалифицированного и заинтересованного персонала.

Система управления промышленным предприятием складывается из следующих элементов: управление производством, проектирование, управление проектами, управление инновационными процессами, управление запасами, управление сбытом и снабжением, управление финансами, управление транспортом, управление персоналом.

Исследования системы управления предприятием показывают, что на современном этапе в ней выявились тенденции применения СМК для решения проблем совершенствования менеджмента организации. Система управления качеством является, по существу, сквозным аспектом системы управления предприятием (рис. 1). Для определения функционирования системы менеджмента качества на предприятии, необходимо использовать целую систему оценочных показателей. Критериальными среди них должны быть показатели качества продукции, качества рабочей силы, качества труда, качества трудовой жизни. Проблемы качества трудовой жизни являются центральными в системе менеджмента качества, так как, в настоящее время, человеческий фактор становится определяющим.

Рис. 1. СМК в системе управления предприятием.

Эффективность функционирования любой системы управления организацией и ее составляющих определяется ее вкладом в достижение общеорганизационных целей. Это тем более справедливо в отношении управления персоналом, пронизывающего все сферы деятельности органи-

зации, все процессы и влияющего на эффективность других систем управления.

Управление персоналом эффективно настолько, насколько успешно сотрудники организации используют свой потенциал для реализации общеорганизационных целей.

На большинстве отечественных предприятиях используются системы управления запасами, финансовыми потоками, персоналом, но, к сожалению, отсутствует система управления уровнем КТЖ, которая является неотъемлемой частью системы управления предприятием в целом.

Система управления предприятием включает две подсистемы – управляющую (субъект управления) и управляемую (объект управления), которые находятся в постоянном взаимодействии.

Для управления уровнем качества трудовой жизни как фактором повышения эффективности труда, предлагается понимать непрерывный процесс целенаправленного взаимодействия трех составляющих: управляющая подсистема (руководство предприятия), управляемая подсистема (элементы качества трудовой жизни) и обеспечивающая подсистема (система менеджмента качества) (рис. 2).

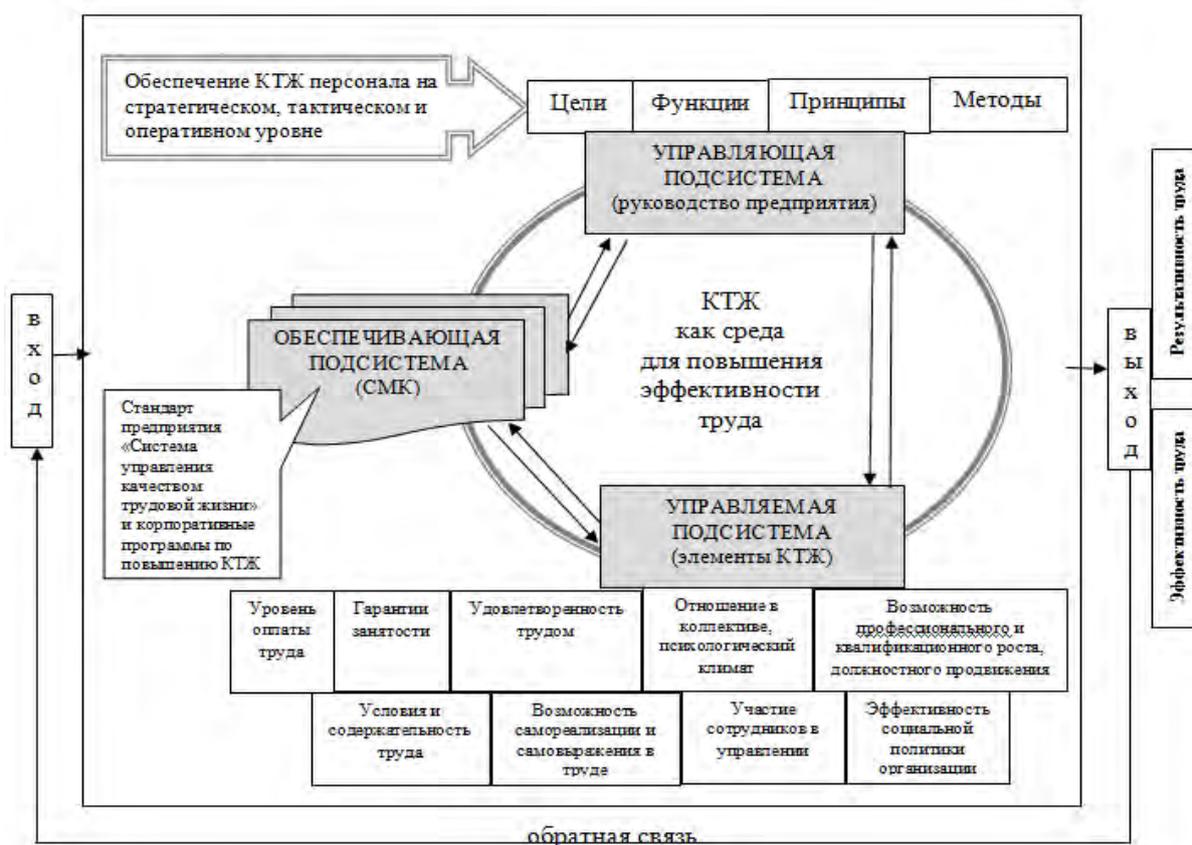

Рис. 2. Управление КТЖ в системе менеджмента качества.

Управляющая подсистема состоит из целей, функций, методов, оценки и стиля управления предприятием. Цели управления по обеспечению КТЖ целесообразно делить на стратегические, тактические и оперативные, достижение которых осуществляется определенными методами. Достижение результатов может быть оценено с помощью системы показателей качества трудовой жизни, разработанной И.В. Цыганковой [1]. Предложенная система показателей оценки КТЖ на предприятии состоит из следующих блоков показателей качества трудовой жизни:

1. Демографические показатели (половозрастная структура работников предприятия; средний уровень заработной платы по отношению к прожиточному минимуму; коэффициенты: тяжести заболеваний, частоты и тяжести производственного травматизма; среднегодовая продолжительность рабочего дня и др.);

2. Показатели производительности труда (выработка на 1 работающего; коэффициент соотношения индекса роста производительности труда к индексу роста заработной платы);

3. Показатели трудовой мобильности (коэффициенты: текучести, должностного продвижения, ротации);

4. Показатели уровня механизации и автоматизации (уровень механизации и компьютеризации труда; удельный вес ручного труда);

5. Показатели удовлетворенности трудом (коэффициент удовлетворенности работников; удельный вес работников, удовлетворенных оплатой труда, условиями труда);

6. Показатели инвестиций в человеческий капитал (удельный вес работников прошедших профессиональное обучение или повышение квалификации; затраты, выделяемые на профессиональное обучение или повышение квалификации и др.);

7. Социальные показатели культурных и социально-бытовых условий (уровень обеспеченности работников: жильем, детскими садами и др.).

Оценка выше перечисленных показателей должна быть отражена в Стандартах качества трудовой жизни, направленных на разработку и внедрение программ повышения КТЖ на предприятии с целью повышения эффективности труда работников.

В.Ф. Потуданской предложен стандарт предприятия «Система управления качеством трудовой жизни» [2]. Целью внедрения данного стандарта является функционирование системы управления качеством трудовой жизни в рамках действующей системы управления качеством на предприятии, а задачами – создание основы для внутреннего аудита КТЖ, определение ключевых показателей-индикаторов качества трудовой жизни и их оценка, анализ данных (мониторинг функционирования системы управления КТЖ), повышение эффективности системы управления КТЖ с учетом корректирующих и предупреждающих действий, анализ СМК со стороны руководства.

Применительно к конкретным производственным условиям кроме стандарта КТЖ важную роль играют и корпоративные программы по повышению качества трудовой жизни работников, направленные на достижение результатов в управляемой подсистеме. Объектом управления данной подсистемы являются элементы качества трудовой жизни: уровень оплаты труда; гарантии занятости; удовлетворенность трудом; отношения в коллективе, психологический климат; возможность профессионального и квалификационного роста; должностного продвижения; условия и содержательность труда; возможность самореализации и самовыражения в труде; участие сотрудников в управлении; эффективность социальной политики в организации.

Таким образом, внедрение и реализация стандарта предприятия «Система управления качеством трудовой жизни» и корпоративных программ на выходе должно привести к повышению результативности и эффективности труда. Результативность труда характеризуется способностью достигать запланированных результатов, при этом не рассматривая с какими затратами достигаются данные результаты. Эффективность труда характеризуется затратами, которые пришлось понести для достижения запланированных результатов, т.е. для обеспечения результативности труда. Результативность труда является необходимым условием достижения эффективности труда, без результативности нет оснований говорить об эффективности, поскольку затраты окажутся бесполезными.

Сложность взаимодействия данных подсистем на предприятии постоянно растет, что связано с изменением механизма управления; влияния внутренних и внешних факторов на КТЖ; с изменением связи между элементами управляемой подсистемы; с изменением взаимодействия выше указанных подсистем.

Библиографический список

1. Цыганкова И.В. Качество трудовой жизни молодежи в современной России: монография. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. 388 с.
2. Потуданская В.Ф. и др. КТЖ работников промышленных предприятий в условиях функционирования социотехнологических и социоорганизационных систем: монография. М.: Экономика, 2012. 156 с.

Контактная информация

luda_6868@mail.ru

8 (3812) 65-31-72

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ НАУКОЕМКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC STABILITY OF HIGH-TECH ENTERPRISES

С.Г. ПОЛКОВНИКОВА, канд. экон. наук, доцент
Омский государственный технический университет

S.G. POLKOVNIKOVA, cand. of econ. sci., ass. professor
Omsk state technical university

Аннотация

Статья посвящена проблеме организационно-экономической устойчивости наукоемкого предприятия.

Abstract

The article is devoted to the problem of organizational-economic stability of high-tech enterprises.

Ключевые слова: организационно-экономическая устойчивость, конкурентоспособность, экономическая система, составляющие факторы.

Keywords: organizational-economic stability, competitiveness, economic system, the components of the factors.

В условиях рыночных отношений и возрастающей конкуренции первоочередной задачей наукоемкого предприятия является создание необходимых условий его устойчивого функционирования, то есть достижения высокого уровня организационно-экономической устойчивости. Впервые понятие организационно-экономической устойчивости сформулировано в работах А.А. Колобова и И.Н. Омельченко [1, 2].

Организационно-экономическая устойчивость наукоемкого предприятия характеризуется его способностью адекватно реагировать на изменение внешних и внутренних факторов при сохранении своего качества, финансовой стабильности за счет совершенствования производственно-технологической и организационной структуры.

А.А. Петров, рассматривая организационно-экономическую устойчивость предпринимательских структур, выделяет два аспекта.

Первый состоит в выявлении путей развития процесса производства в рыночных условиях хозяйствования. К нему относятся:

- постоянное изучение потребностей клиентуры и на этой основе разработка и принятие в оперативном режиме управленческих решений по ассортименту и качеству производимых благ;
- конкретизация освоенных и внедряемых бизнес-процессов;
- совершенствование существующей организационной структуры предприятия с целью повышения эффективности взаимодействия структурных подразделений;
- совершенствование системы взаимодействия с поставщиками ресурсов и потребителями продукции на взаимовыгодных условиях;
- совершенствование системы мотивации деятельности персонала в новых условиях функционирования предприятия;
- формирование организационной культуры, способствующей достижению целей предприятия.

Вторым аспектом является процесс изучения как количественных, так и качественных организационных изменений, происходящих в системе управления наукоемких предприятий. Основные направления изучения процесса организационных изменений, сформулированы следующим образом:

- обеспечение объективности оценки проводимых организационных изменений;
- выявление основных факторов, влияющих на проведение организационных изменений;
- разработка соответствующего методического обеспечения проведения исследований и анализа организационных изменений на предприятии;
- мониторинг результатов принятия управленческих решений деятельности предприятия, в соответствии с изменениями рыночной конъюнктуры;
- возможность своевременной адаптации предприятия к изменениям [3].

В результате проведенных обследований деятельности предприятий, А.А. Петров пришел к заключению, что раскрытие сущности организационных изменений возможно при рассмотрении стабильности бизнес-процессов, или организационных изменений, вызванных бизнес-процессами. Однако для полного понимания организационно-экономической устойчивости функционирования наукоемких предприятий необходимо рассмотреть оба эти аспекта.

С точки зрения экономико-математического моделирования, отклонения значений отдельных экономических параметров могут находиться в границах, определяемых анализом на чувствительность целевой функции и анализом на устойчивость получаемого решения. Отклонения в этих границах не являются опасными для устойчивости предприятия, так как не влияют на оптимальность решения задачи, формализующей процесс его функционирования. В противном случае при выходе за рамки установлен-

ных границ отклонений значений отдельных параметров может означать потерю устойчивости предприятия и вероятность возникновения кризисных явлений.

Организационно-экономическая устойчивость наукоемкого предприятия характеризуется развитием производственной деятельности, ростом объемов производства и реализации, капитала и прибыли, сохраняя при этом в условиях допустимого уровня риска платежеспособности и кредитоспособности. Составляющие организационно-экономической устойчивости наукоемкого предприятия представлены на рис. 1.

Рис. 1. Составляющие факторы организационно-экономической устойчивости наукоемкого предприятия.

Представленные на рис. 1 составляющие факторы постоянно изменяются в соответствии с конъюнктурными изменениями рынка. Анализируя степень изменения каждого фактора, можно рассчитать коэффициент его изменения. На основе полученных данных можно рассчитать общий коэффициент устойчивости экономической системы:

$$A_j = (A_1 \cdot A_2 \cdot \dots \cdot A_n)$$

Полученный в результате выполненных расчетов общий коэффициент устойчивости экономической системы позволяет решить задачу оптимизации факторов, определяющих организационно-экономическую устойчивость к изменениям в микро- и макросреде наукоемкого предприятия.

Библиографический список

1. Колобов А.А., Омельченко И.Н. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы. М.: МГТУ им. И.Э. Баумана, 2001. 221 с.

2. Омельченко И.Н. Методология, методы и модели системы управления организационно-экономической устойчивостью наукоемкого производства интегрированных структур. М.: МГТУ им. И.Э. Баумана. 2005. 240 с.

3. Петров А.А. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью предпринимательских структур // По пути к возрождению: переход России на инновационный путь развития: Научн. тр. Российской научно-практической конференции. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2007. 310 с.

Контактная информация

polkovnikova.Svetlana2011@yandex.ru

8 (913) 619-61-17

ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

FACTORS CREATING FINANCIAL SECURITY OF THE SUBJECTS OF THE ECONOMIC SYSTEM

Н.В. РЯБОВА, аспирант
НИИ Счетной палаты РФ

N.V. RYABOVA, postgraduate student
The research institute under Chamber of accounts of Russian Federation

Аннотация

В статье выявлены факторы, влияющие на обеспечение финансовой независимости страны и отдельных экономических ее субъектов.

Abstract

The article shows the factors influencing on financial independence of the country and economic subjects.

Ключевые слова: финансовая безопасность, система факторов, приток активов.

Keywords: financial security, system of factors, the inflow of assets.

Создание финансовой безопасности субъектов экономической системы определяется воздействием на процесс ее формирования множества положительных и отрицательных факторов, носящих системный характер. В состав основных факторов можно включить: наращивание валового внутреннего продукта страны и его доли, приходящейся на одного жителя; рост дохода; приток активов; снижение затрат и потерь; повышение финансовой стабильности и улучшение других финансовых показателей; снижение дебиторской и кредиторской задолженности на основе эффективного использования интеллектуального потенциала, обеспечивающего развитие инновационных процессов, осуществление диверсификации производства, создание новых рабочих мест.

В финансовой системе среди основных элементов формирования важное значение имеет влияние человеческого в целом и интеллектуального капитала в частности. Однако некоторые исследователи, в том числе А.И. Ишмуратова, пишет, что «функции капитала практически не являются предметом специального рассмотрения в трудах экономистов классиче-

ской и неоклассической школы, поскольку в рамках их методологии капитал – отдельный фактор производства, и функция у него, по большому счету, та же самая – факторный доход. В этой связи применительно к интеллектуальному капиталу, данный подход оказывается неприменимым из-за того, что структурный и человеческий капитал не являются независимым фактором производства, они находятся во взаимообусловленной зависимости с трудом». Интересен в этой связи подход Л. Мизеса, по мнению которого, капитал «представляет собой объединенные результаты двух первичных факторов – природы и труда, истраченных в прошлом». Такое мнение о нецелесообразности оценки интеллектуального капитала противоречиво по нескольким аргументам. От клиентского или интеллектуального вклада зависит внедрение инноваций, которыми управляют ученые, финансисты, инженеры, техники, менеджеры и др. Именно эти категории специалистов способствуют росту дохода, достижению финансовой стабильности путем привлечения новых групп потребителей. От эффективности их деятельности зависит емкость и ниша рынка продаж, товаров, наращивание прибыли и финансовая устойчивость организации. Финансисты с интеллектуальным мышлением формируют совокупный финансовый капитал в виде суммы стоимостей активов компании, эффективно распределяют и используют капитал, в состав которого входят и нематериальные активы – брендинг, имидж организации, реклама, этика и культура предпринимательства. Специалисты-интеллектуалы (ученые, инженеры и другие) осуществляют создание инноваций, создают новую потребительскую стоимость, обеспечивают повышение качества и конкурентоспособности товаров.

Об этом же свидетельствует и Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО 38), в соответствии с которым должен вестись адекватный учет интеллектуального капитала. К сожалению, в Международном стандарте финансовой отчетности не представлено конкретного метода исчисления эффективности его использования. Поэтому организации, учитывая такую неопределенность, не уделяют должного внимания структуре учета нематериальных активов и расчету оценки финансовой безопасности компаний.

Причинами такого положения являются:

- неликвидность нематериальных активов. Так, найти покупателя на бренд, торговую марку товара невозможно. Это связано с тем, что наряду с нематериальными активами придется организовывать соответствующее производство или продавать их по более высокой стоимости;
- несовершенное налогообложение, поскольку размер активов и затрат являются базовыми, основополагающими показателями для взимания различных налогов, поэтому их увеличение, в частности, за счет роста неликвидности, приводит к снижению дохода;
- отсутствие в научной литературе методики оценки уровня финансовой безопасности организаций и исчисления совокупного капитала, ко-

торые предлагаются в литературе для использования данного вида активов;

- от величины вложенных инвестиций в нематериальные активы;
- сложность установления зависимости и определения прироста капитала от использования нематериальных активов.

Согласованность интересов всех субъектов экономики, в соответствии с теоремой Р. Коуза, как указывает А.М. Михайлов, при наличии общего институционального порядка, способствовала бы обеспечению цивилизованных рыночных отношений, росту доходов и снижению транзакционных издержек.

В процессе обеспечения финансовой безопасности главным показателем устойчивого состояния страны и ее хозяйствующих субъектов является валовой внутренний продукт, приходящийся на одного жителя страны. Например, в Японии, как пишет К.К. Колин, являющийся лидером современных технологий, где численность населения составляет около 125 миллионов человек, а объем ВВП превышает 2,5 трлн. долл., на одного жителя приходится 20 тыс. долларов. В целом объем ВВП Японии превышает в 5 раз аналогичный показатель России.

Тем не менее, в этой связи можно утверждать, что в Японии преобладает направленность развития финансовой системы, при которой эффективно используется интеллектуальный потенциал, что компенсирует отсутствие собственных сырьевых ресурсов. Сходная ситуация характерна для Тайваня, Южной Кореи, Сингапура, а также многих стран мира, финансовая система которых базируется на технологическом развитии. Из этой посылки следует, что России надо осуществлять переход от сырьевой модели развития к эффективной инновационной модели использования интеллектуального потенциала и человеческого капитала.

Во всем мире, как показали исследования, финансовая безопасность зависит, в первую очередь, от состояния интеллектуального потенциала, в состав которого входят специалисты, имеющие образование не ниже среднего специального. Приведем данные для сравнительного примера, размещения мировых ресурсов квалифицированной части экономически активного населения (ЭАН) некоторых стран мира.

Эти данные получены из различных источников и поэтому дают лишь общее представление о концентрации квалифицированного персонала в различных странах мира в конце XX в. Тем не менее, они позволяют сделать несколько принципиально важных выводов относительно интеллектуального потенциала этих стран, уровня финансовой безопасности и эффективности использования капитала.

Автором страны размещены в порядке возрастания численности, кроме России, показатели которой сопоставляются с показателями выбранных представителей. Как следует из приведенных, интерпретированных и дополненных автором данных, уровень квалификации ЭАН России

занимает первое место, затем идут США с разницей 3% и Япония – 3,8%, Китай имеет уровень квалификации почти в 9 раз ниже, чем Россия. По доле мировых ресурсов квалификации ЭАН доминирует США, у которой показатель на 6% выше, чем по России (11%), далее располагаются Китай – 10,0% и Япония – 9,0%. По общему объему ВВП превалирует США – 9050, затем идут Япония – 2500, Китай – 1050 и Россия – 450 млрд. долл. Исходя из этих показателей, на одного жителя России приходилось 3,5 тыс. долл., в США – больше почти в 10 раз, в Японии – в 6 раз, а в Китае всего 1,1 тыс. долл. Однако, согласно данным Росстата, в России общий объем ВВП в 2009 г. достигал 1697,5 млрд. долларов, а на одного человека приходилось 11,9 тысяч долларов. Тогда как ВВП Японии в том же году достигал 3870,3 млрд. долл., что выше значения России примерно в 2,3 раза. На душу населения Японии приходилось 30,3 тыс. долл. или в 2,5 раза больше, чем в Российской Федерации. По данным Доклада о развитии человека за 2005 г., ВВП Японии составлял в 2003 г. 3567,8 млрд. долл., России – 1323,8 млрд. долл., что в 2,7 раза меньше. На душу населения Японии в этот период приходилось 33713 долл., а России – 3018 долл., то есть в 11,2 раза ниже. Очевидно, приведенные в таблице данные относятся к более ранним периодам, поэтому информация не соответствует современному финансовому статусу Российской Федерации.

Таблица 1.

Сравнение показателей финансовой обеспеченности стран (по К.К. Колину)*.

Показатели	Россия	Япония	США	Китай
Численность населения, всего, млн. чел.	145	125	275	1300
Разница	-	-20	130	1155
ВВП, млрд. долл.	450	2500	9500	1500
Разница	-	2050	9050	1050
Доля мирового ресурса квалификации ЭАН, %	16	9	22	10
Разница	-	-8	6	-6
Общий уровень квалификации ЭАН, %	11	7,2	8	0,8
Разница	-	-3,8	-3	-10,2
ВВП на одного чел., тыс. долл.	3,5	20,0	34,4	1,1
Разница	-	16,5	30,9	-2,4

*Данные приводятся на 100 млн. численности населения.

По нашему мнению, нельзя сравнивать такую страну как Россия по финансовым показателям с США и Японией. В XX веке наша страна, как ни одно из развитых государств, испытала много катаклизмов, войн и трехразового изменения экономической формации – от капитализма к социализму и опять к капитализму. Меньше полувека страна восстанавливалась – с 45 года по 85, когда началась перестройка. В этот период также наблюдались междоусобицы различных группировок, война в Афганистане, а на Северном Кавказе военные действия не прекращаются до сих

пор. Эти события повлекли за собой снижение финансовой безопасности страны и различных компаний, уровня индустриализации России, выезд специалистов за рубеж, утрату машиностроительных предприятий в период образования стран СНГ.

В результате войн и других неблагоприятных событий сократился объем внутреннего валового продукта, уменьшилась финансовая составляющая жизни населения, снизилась общая численность населения страны и доля экономически активного населения, следовательно, сократилась и численность его интеллектуальной категории. При этом в войнах погибали, в первую очередь, молодые люди, в результате чего возможности финансовой обеспеченности и инновационного уровня населения уменьшаются. Поэтому автор данного исследования не может полностью согласиться с выводом А.В. Левченко, который указывает, что в настоящее время «интеллектуальные ресурсы для развития технологически ориентированной экономики в России имеются и вполне достаточны не только для удвоения ВВП, но и для достижения более высоких экономических показателей, поэтому задача обеспечения быстрого роста нашей экономики является вполне реалистичной и в необходимой степени обеспеченной интеллектуальными кадровыми ресурсами. Для этого необходимы решительные действия Правительства России по изменению сырьевой ориентации экономики нашей страны и переходу сначала к технологической, а затем и к инновационной модели экономики, которая и является наиболее эффективной и приемлемой».

Для выхода из сложившегося финансового положения страны совершенно недостаточно решительных действий Правительства России. Наряду с этим необходимо для перехода к инновационной модели экономики использовать капитал субъектов Российской Федерации, коммерческих структур и всех субъектов финансовой системы страны. Только на основе аккумуляции по уровням управления и распределения финансовых активов, целенаправленного их использования на развитие человеческого и интеллектуального капитала для разработки национальных инноваций, можно надеяться на создание финансовой безопасности страны и получение прироста валового внутреннего продукта.

В результате анализа, выполненного в данном исследовании, исходя из имеющейся тенденции развития, страна вряд ли сможет в ближайшие 7 лет восполнить убытки финансовой системы и осуществить развитие индустриализации страны. Сложившиеся обстоятельства, негативные изменения и процессы обусловлены следующими факторами: некоторые собственники предприятий проводят финансовую политику, идущую вразрез со стратегией, разработанной руководством Российской Федерации, имеет место значительная теневая финансовая деятельность, отток капитала и интеллектуального потенциала за рубеж, старение основных производственных фондов до 60-70-процентного физического износа, отсутствие

научно обоснованных механизмов стимулирования инновационной деятельности, несовершенная конкурентная среда предпринимательства и другие.

А.А. Жук, с которым в некоторой части можно согласиться, исследуя причины неудачного институционального строительства в экономике России конкурентной среды, делает вывод, что реформы на макроэкономическом уровне «сводятся лишь к прямому заимствованию формальных норм развитых стран мира и попыткам их внедрения в систему отечественных экономических институтов. В связи с этим за пределами внимания государства в лице институциональных проектировщиков остаются неформальные практики, непосредственно влияющие на результаты координации экономических агентов. В результате направления векторов и мотивов формальных законов и неформальных практик вследствие асимметричности институциональной мотивации экономических субъектов могут не совпасть, что чаще всего и происходит. Поэтому сформированный в конечном итоге экономический институт не вполне соответствует институциональной норме.

Правильная идея заложена в одном из исследований Ж.Ж. Руссо, который в 1743 году утверждал, что наука и другие интеллектуальные сферы деятельности способствуют развитию человеческого ума, приводят к созиданию, творческой деятельности и росту финансового благосостояния государства.

Таким образом, на основе анализа и изучения научных трудов ученых установлено, что в финансовой системе страны среди основных элементов ее обеспеченности и формирования важное значение имеет финансовая оценка влияния человеческого (трудового) и интеллектуального капитала, которая оказывает влияние на увеличение консолидированного бюджета Российской Федерации; эффективное распределение доходов и расходов консолидированного бюджета Российской Федерации по уровням бюджетной системы; исполнение расходной части федерального бюджета Российской Федерации; пополнение источников финансирования дефицита федерального бюджета Российской Федерации; сохранение объема средств Стабилизационного фонда Российской Федерации, Резервного фонда и Фонда национального благосостояния; снижение задолженности по налоговым платежам и единому социальному налогу; аккумулирование поступления и эффективное расходование средств всех бюджетов и фондов и другие.

Обеспеченность финансовой системы организаций осуществляется воздействием человеческого капитала и интеллектуального капитала на: прирост сальдированного финансового результата организаций; снижение числа убыточных организаций; сокращение суммы убытка; рост рентабельности активов; увеличение оборотных активов; увеличение выручки от продажи товаров; уменьшение суммарной задолженности организаций;

снижение дебиторской и кредиторской просроченной задолженности; повышение коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами; сокращение затрат на производство и продажу продукции; повышение финансовой платежеспособности, финансовой устойчивости и другие.

Библиографический список

1. Ишмуратова А.И. Институционализация функций клиентского капитала // Экономические науки. 2012. № 4 (89). С. 35-38.
2. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. Челябинск, 2005. С. 205.
3. Михайлов А.М. Институциональные отношения, интересы и правовые нормы // Вопросы экономики и права. 2010. № 5. С. 13-14.
4. Колин К.К. Интеллектуальные ресурсы в развитии экономики и проблема обеспечения интеллектуальной безопасности России. Высокие технологии XXI века. URL: <http://www.hiilchno.ru/page-archive04>
5. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2012. С. 768-769.
6. Доклад о развитии человека. Пер. с англ. М.: Весь мир, 2005. С. 288-289.
7. Левченко Л.В. Интеллектуальный потенциал России в контексте экономической безопасности // Экономические науки. 2011. № 5 (78).
8. Жук А.А. Провалы институционального строительства конкурентной среды // Экономические науки. 2011. № 5 (78). С. 44-50.
9. Руссо Ж.Ж. Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов. М.: История экономической мысли, 1999.

Контактная информация

nataliav.ryabova@googlemail.com

ПРИРОДА ЛИЗИНГОВОЙ СДЕЛКИ

THE NATURE OF THE LEASING TRANSACTION

К.О. ХРОНИ, аспирант
МАТИ

К.О. KHRONI, postgraduate student
MATI

Аннотация

В статье рассмотрены результаты исследования правового и экономического аспекта природы лизинговой сделки в России, выявлены основные тенденции и направления развития лизинга.

Abstract

The article gives the survey of the legal and economic aspects of leasing deal in Russia, its main trends and areas of development.

Ключевые слова: лизинг, правовой аспект лизинговой сделки, экономический аспект лизинговой сделки.

Keywords: leasing, legal aspect of the leasing transaction, the economic aspect of the leasing transaction.

Понятие лизинга как финансового инструмента инвестирования в производство появилось в 60-х гг. XX столетия, хотя сам лизинг как услуга формировался веками и начинался с обыкновенной аренды еще в древних государствах Ближнего Востока. Лизинг играет существенную роль в росте объемов производства товаров и услуг, увеличении инвестиций и соответственно – обеспечении устойчивого развития экономики страны. В условиях высокого уровня изношенности основных фондов с помощью лизинга возможно запустить в России процесс масштабной модернизации экономики. В мировой практике именно лизинг является одним из важнейших источников финансирования обновления и расширения основных фондов [1]. Исследование лизинга имеет два аспекта: юридический и экономический. Юридический аспект лизинговой сделки. Лизинг в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга.

Лизинговая сделка представляет собой совокупность договоров, необходимых для реализации соглашений между лизингодателем, лизингополучателем и продавцом предмета лизинга [2]. В Гражданском кодексе РФ договор лизинга выделяется как независимый вид договора аренды. Лизинговые операции приравниваются к кредитным и регулируются теми же правовыми нормами, что и кредитные. Термин «лизинг» произошел от английского глагола «to lease», что означает «арендовать», «брать в аренду» [3]. Элемент приобретения имущества лизингодателем во исполнение обязательств, возникших из договора, является ключевым признаком договора лизинга. На объединении ввиду указанного сходства в рамках лизинговой операции двух разнородных по существу элементов (кредитного и арендного) построена логика Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Оттава, 1988 г.) и Модельного закона УНИДРУА о лизинге (2008 г.), а также § 6 "Финансовая аренда (лизинг)" гл. 34 ГК РФ. В настоящее время в России финансовая аренда регулируется целым рядом законов и иных нормативных актов, а также вышеуказанной международной конвенцией, ратифицированной нашим государством. Даже при поверхностном ознакомлении с этими документами нельзя не заметить различий в их концепциях, массу несовпадений и прямых противоречий. То, что «классический» лизинг нельзя представить в виде последовательной цепочки договоров (как это попытался сделать, например, законодатель в ГК РФ), неоднократно доказывалось в работах разных авторов. В частности, если исходить из существования договора между лизингодателем и лизингополучателем и договора между лизингодателем и продавцом, невозможно объяснить отношения продавца с лизингополучателем, и это, разумеется, не единственный аргумент против существующего законодательного представления лизинга. Единственным выходом из этой ситуации, по мысли ряда исследователей, оставалось объяснение природы лизинга с помощью трехсторонней сделки между первоначальным собственником вещи, пользователем и финансовым посредником. И. А. Решетник, Е.В. Кабатова, проф. Ю.И. Свядосц рассматривают договор лизинга как трехстороннюю сделку. Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» также исходит из рассмотрения лизинга как трехсторонней сделки. При этом подчеркивается центральное место пользователя (лизингополучателя) в трехсторонней лизинговой сделке [4]. Естественно, такой подход противоречит общепризнанным представлениям: в лизинге нет ни общей цели, к достижению которой стремились бы все трое участников, ни какого-либо права или обязанности, которые принадлежали бы одновременно каждому из них. Вероятно, есть немало специалистов, которые, хотя и считают «трехсторонний» подход более приемлемым с точки зрения теории, все-таки, боясь его громоздкости и неопределенности, для «реальной жизни» предпочитают сохранение существующего законодательного подхода.

Экономический аспект лизинговой сделки. Поскольку лизинг имеет инвестиционную и кредитную природу, в качестве его характерных признаков выделим свойственные кредиту и инвестициям особые характеристики – риск, средне- и долгосрочный характер, эффективность и возвратность [5]. Лизинг как экономическая категория это сложная система экономических отношений хозяйствующих субъектов по поводу финансовой (инвестиционной) услуги лизингодателя лизингополучателю по финансированию сделки купли-продажи основных средств в соответствии с заказом лизингодателя и передаче их ему в производительное пользование. Это финансовый инструмент, оказывающий воздействие на достижение экономических интересов хозяйствующих субъектов, участвующих в лизинговых отношениях. Он отличается, как правило, средне- и долгосрочным характером, риском, эффективностью и возвратностью.

Сущность экономического лизинга лучше всего может быть раскрыта через выяснение имманентно присущих ему функций, служащих основанием для выполнения им роли в решении возникающих на практике задач. Однако вопрос о функциях лизинга не нашел однозначного толкования в литературе. Так, В.Г. Макеева выделяет следующие целевые функции экономического лизинга [6]:

Финансовая – источник финансирования долгосрочных капитальных вложений, получение налоговых и амортизационных льгот – предполагает, что: взятое по лизингу имущество отражается на балансе пользователя или лизингодателя по соглашению между ними; лизинговые платежи относятся на себестоимость производимой продукции (услуг) и соответственно уменьшают налогооблагаемую прибыль; лизинг позволяет применять ускоренную амортизацию, что также снижает облагаемую прибыль и ускоряет обновление материально-технической базы.

Производственная – экономное, рациональное и гибкое решение лизингополучателем своих производственных задач посредством временного использования предмета лизинга.

Сбытовая – форма сбыта готовой продукции, расширение круга потребителей и завоевание новых рынков сбыта.

Однако хозяйственная практика лизинговых отношений свидетельствует о том, что ряд функций экономического лизинга наука не выделяет и не исследует. Так, в расчет не принимается то, что экономический лизинг связывает всех участников сделки, опосредуя движение ценностей в воспроизводственных процессах – производителя (продавца основных средств) и другого производителя, который будет использовать их для производства продукции, что в конечном итоге позволит расширить производство и реализацию продукции в народном хозяйстве. Поэтому в существующей системе функций, на наш взгляд, целесообразно выделить посредническую функцию экономического лизинга. Кроме того, поскольку лизинг является особым финансовым инструментом, содержит в себе ак-

тивное начало – способность к управленческому воздействию через заложенные в нем стимулы, он выполняет стимулирующую функцию. Целесообразно выделить в системе функций экономического лизинга – функцию аутсорсинга (управления производством). Очевидно, что в настоящее время лизингодатели и лизингополучатели задумываются над вопросом об использовании лизинга не только как финансового инструмента, но и как возможного способа управления производством и хозяйственными связями предприятия. Впервые такие возможности лизинга были замечены не так давно в Великобритании, где использование лизинга стало входить в качестве основной составляющей так называемого финансово-административного аутсорсинга. Финансово-административный аутсорсинг – классическая наиболее развитая в мире форма аутсорсинга, которая предполагает передачу части управленческих и финансовых функций сторонней организации. В России эта особенность лизинга используется уже несколько лет в практической деятельности транспортных и других компаний.

По оценкам экспертов, 40% мирового рынка лизинговых услуг приходится на европейский рынок, 40% – на рынок Северной Америки, 15% – Азии и оставшиеся 5% – Австралии, Южной Америки и Африки.

Учитывая обеспеченность предмета лизинга, компании идут на сотрудничество с потенциальными лизингодателями, прибегая к альтернативной форме финансирования своих проектов, что в свою очередь помогает им удерживать позиции в текущей экономической ситуации. До того момента пока лизинговые компании будут иметь доступ к финансам, они смогут оставаться основным источником европейских инвестиций, так как лизинг является ключевым средством финансирования большинства европейских фирм [7].

К числу доминирующих в настоящее время тенденций можно отнести усиление конкуренции на мировом рынке лизинговых услуг, выражающейся в поиске новых рыночных ниш и создании принципиально новых продуктов, а также широкое распространение секьюритизации лизинговых сделок, способствующих снижению стоимости лизинга и оптимизации рисков. Современные экономические условия делают лизинг эффективным способом финансирования российской экономики. В широком смысле финансово-экономическая эффективность лизингового способа финансирования инвестиционных проектов по сравнению с альтернативными можно оценивать в двух основных аспектах.

Малые и средние предприятия основную ценность лизинга видят в доступности лизингового финансирования, а также в отсутствии требований по предоставлению залога.

Таким образом, не существует единого понимания сущности, содержания и функций экономического лизинга в системе экономических отношений хозяйствующих субъектов. Это связано со сложностью и динамич-

НОСТЬЮ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И МНОГООБРАЗИЕМ ПОДХОДОВ К ИХ ИССЛЕДОВАНИЮ И ПОНИМАНИЮ.

Библиографический список

1. Ибраева А.А. Сущность и функции лизинга в системе экономических отношений хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. 2010. № 4.
2. <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1220047> (дата обращения 20.05.2013).
3. <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1220047> (дата обращения 20.05.2013).
4. Жуков А.П. Повышение экономической эффективности лизинга в процессе обновления основных фондов промышленности Российской Федерации.: дис. канд. эк. наук.: 08.00.05, защищена 10.10.2007. 200 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 14.06.2012).
6. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993. С. 341.
7. Гражданское право: Учебник. Часть II / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. М., 1997. С. 194.

Контактная информация

spiavia@gmail.com

8-903-2085544

**ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ
КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ**

**PROBLEMS OF NATIONAL PRACTICES IN CORPORATE
LENDING BY COMMERCIAL BANKS**

С.Н. ЧАСОВНИКОВ, канд. экон. наук, зав. кафедрой

А.М. ЛЕТОВ, ассистент

В.А. ШУСТОВ, канд. экон. наук, доцент

Е.Н. СТАРЧЕНКО, канд. экон. наук, зам. декана
КемГУ

S.N. CHASOVNIKOV, cand. of econ. sci., head of department

A.M. LETOV, assistant

V.A. SHUSTOV, cand. of econ. sci., ass. professor

E.N. STARCHENKO, cand. of econ. sci., deputy dean
KSU

Аннотация

В статье рассмотрены практические вопросы корпоративного кредитования коммерческими банками.

Annotation

The article deals with the practical issues of corporate lending by commercial banks.

Ключевые слова: коммерческие банки, кредитование, управление.

Keywords: commercial banks, credit, management.

Значимость кредитного финансирования для любой организации сложно переоценить. Очень немногие предприятия могут обеспечить полноценное финансирование деятельности за счет собственного капитала. К тому же кредитное финансирование имеет ряд преимуществ по сравнению

с финансированием за счет увеличения собственного капитала: сюда можно отнести и менее трудоемкую и сложную процедуру привлечения средств, большую оперативность и меньшую, по сравнению с собственным капиталом, затратность обслуживания.

В период мирового финансового кризиса объем кредитных операций банков сократился более чем вдвое, в части кредитования бизнеса. Банки, в основном, активно работали в направлении перекредитования, кредиты корпоративным клиентам стали обоюдно невыгодны. С одной стороны, они были невыгодны банкам из-за низких процентных ставок (в пределах 9-14% годовых) и с началом кризиса перестали соответствовать возросшему уровню риска. С другой стороны, повышение ставок кредитными учреждениями (до 24-28% годовых) привело к тому, что кредиты стали слишком дорогими – на уровне потребительского кредитования докризисного периода – и в результате недоступными для части корпоративных заемщиков. Помимо этого, банки значительно ужесточили условия представления кредитов и требования к заемщикам. В результате объемы кредитования корпоративных клиентов упали, а банки переключились на кредитование физических лиц, где процентные ставки были гораздо выше и обеспечивали более приемлемую компенсацию возросшего риска.

На текущий момент объем кредитной задолженности по кредитам юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям составляет 17 552 034 млн. руб., что на 24,1% больше аналогичного периода 2011г. В целом, можно говорить о том, что по объему корпоративное кредитование достигло своего предкризисного уровня и даже превысило его.

Следует отметить, что для развития корпоративного кредитования, банкам, по нашему мнению, придется решить ряда ключевых проблем (см. рис. 1).

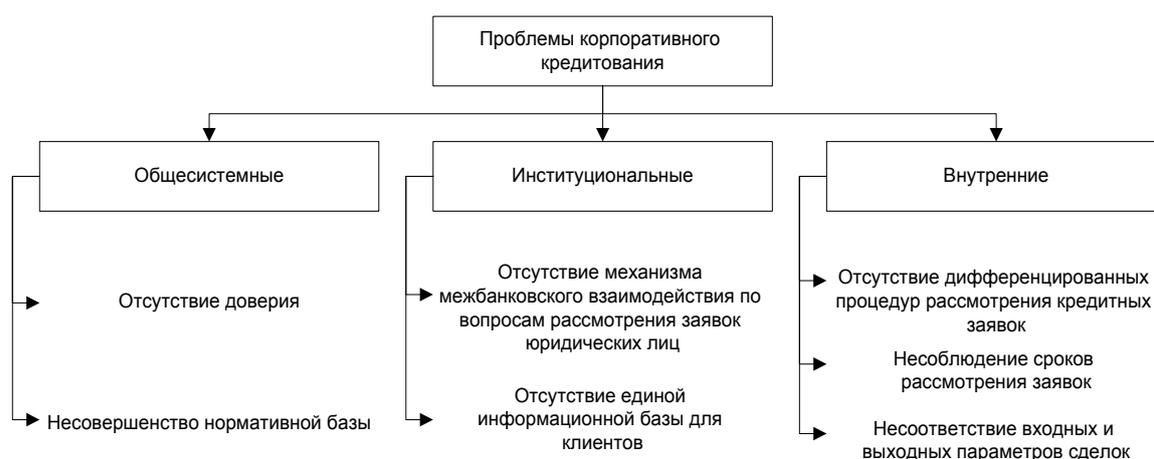

Рис.1. Ключевые проблемы корпоративного кредитования в РФ.

К группе общесистемных проблем следует отнести, во-первых, отсутствие доверия, причем как со стороны банков к заемщикам – это предопределяет сложные и трудоемкие процедуры андеррайтинга, т.е. оценки кредитоспособности клиента, так и со стороны клиентов по отношению к банкам – особенно после событий 2008-2009 гг., когда банки в одностороннем порядке увеличили процентные ставки по кредитам юридическим лицам. В 2010 г. была принята поправка в федеральный закон «О банках и банковской деятельности», которая частично устранила эту возможность: «кредитная организация не имеет права в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или договором с клиентом». Таким образом, ничто не мешает банкам включать оговорку о повышении процентной ставки в кредитный договор. Помимо этого, в настоящее время существует угроза ценовой политики, тем самым сделав кредитные продукты недоступными для ряда корпоративных клиентов.

Проблема несовершенства нормативной базы заключается в том, что ряд нормативных актов (в основном, положения и инструкции ЦБ РФ) лишают коммерческие банки возможности оперативно и гибко реагировать на изменяющиеся условия внешней среды. В качестве примера можно привести положение ЦБ РФ № 254-П – оно обязывает банки создавать резервы на возможные потери (РВПС), регламентирует категории качества ссуд и размеры резервов, определяет критерии отнесения ссуд к той или иной категории качества. Для маневра коммерческим банкам дана возможность самостоятельно определять параметры портфелей однородных ссуд (в целях снижения размеров РВПС) – однако это приводит к тому, что банки, стремясь снизить расходы на формирование резервов, стараются предоставлять только стандартные ссуды, что не всегда выгодно заемщикам (особенно клиентам класса V.I.P.).

Институциональные проблемы корпоративного кредитования связаны в первую очередь с межбанковским взаимодействием в рамках процесса рассмотрения кредитных заявок и их текущего мониторинга, а также с работой структур, выполняющих обеспечивающие по отношению к процессу кредитования функции – в частности, бюро кредитных историй.

Вопрос межбанковского взаимодействия по поводу рассмотрения кредитной заявки в первую очередь касается негативной информации о клиенте – т.е. речь идет о взаимодействии служб безопасности, участие которых в рассмотрении заявки является необходимым. Бюро кредитных историй предоставляет строго ограниченную информацию, в связи, с чем сотрудники службы безопасности вынуждены самостоятельно осуществлять сбор данных, что сопряжено с определенными проблемами:

- 1) информация по заемщику, являющемуся юридическим лицом более объемна и сложна, нежели информация о физических лицах, и полу-

чить полную и достоверную информацию в данном случае достаточно сложно;

2) часто может быть предоставлена заведомо ложная или частично ложная информация (в целях обеспечения рефинансирования просроченной задолженности за счет получения кредита в другом банке).

Бюро кредитных историй также могут выступать источником информации о клиенте (в настоящее время на территории РФ действуют 31 бюро кредитных историй, при этом крупнейшими являются три организации: Национальное бюро кредитных историй (НБКИ), Объединенное бюро кредитных историй (ОБКИ) и «Экспириан-Интерфакс»). Однако следует отметить, что:

1) абсолютно неочевидным фактом является, что кредитная история будет находиться в бюро (основная часть информации бюро кредитных историй – это информация о физических лицах);

2) в силу формальности предоставляемой информации (три части: титульный лист, основная часть, закрытая часть) полученные сведения могут оказаться малоинформативными для целей качественной оценки кредитоспособности заемщика, являющегося юридическим лицом.

Также в рамках институциональных проблем корпоративного кредитования следует выделить отсутствие единой информационной базы для клиентов – клиенты вынуждены проводить достаточно большую работу для нахождения оптимальных условий предоставления кредитного продукта. В условиях ограниченности времени для получения кредитных ресурсов невысокая оперативность их привлечения негативно сказывается на деятельности заемщика, а также в целом на функционировании механизма корпоративного кредитования.

Внутренние проблемы корпоративного кредитования в первую очередь связаны с процессом рассмотрения кредитной заявки клиента. В данном случае можно выделить следующие проблемные места:

1) отсутствие дифференциации процедур рассмотрения кредитных заявок по категориям клиентов и по суммам займов;

2) несоблюдение сроков рассмотрения кредитных заявок и, следовательно, несвоевременное предоставление кредитных ресурсов;

3) несоответствие входных и выходных параметров кредитной сделки – речь идет о ситуации, когда банки меняют первоначальные условия в сторону их ужесточения, в результате чего эффективность привлечения для клиента снижается, а также страдает имидж кредитной организации.

Решение указанных проблем является важным условием дальнейшего развития системы корпоративного кредитования и, соответственно, одним из важных факторов развития реального сектора экономики и экономики страны в целом. Среди важнейших усовершенствований, которые должны быть осуществлены для обеспечения этого развития, можно выделить следующие:

1) совершенствование законодательства – должно иметь целью, как защиту клиентов, так и обеспечение большей гибкости банковской системы в части ее реагирования на изменяющиеся потребности клиентов;

2) формирование (в том числе законодательное закрепление) механизма взаимодействия отдельных служб коммерческих банков между собой по вопросам рассмотрения и сопровождения кредитных продуктов корпоративных клиентов;

3) совершенствование деятельности бюро кредитных историй (в частности, изменение структуры и объема предоставляемой банками информации);

4) формирование единой информационно-справочной системы для клиентов, где потенциальные заемщики могли бы максимально оперативно подобрать соответствующие их потребностям кредитные продукты;

5) активная работа банков, направленная на восстановление доверия со стороны заемщиков;

6) реинжиниринг деятельности коммерческих банков (в частности, речь идет о реинжиниринге бизнес-процессов, связанных с рассмотрением кредитных заявок и сопровождением кредитных продуктов).

Контактная информация

chsergey@yandex.ru

8 (923) 631-05-66

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

А.В.ЧЕРНИКОВ, канд. экон. наук, доцент
МГУ имени М.В. Ломоносова

A.V. CHERNIKOV, cand. of econ. sci., ass. professor
MSU named after M.V. Lomonosov

Аннотация

Статья посвящена введению в научный оборот нового понятия – «технологическая конкурентоспособность предприятия». На примере проведенных расчетов по четырем цементным предприятиям Республики Узбекистан выявлены основные тенденции ее изменения с использованием новых критериев K_c , проведен анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность исследуемых цементных предприятий.

Abstract

The article is devoted to the introduction of the new concept of "technological competitiveness of the enterprise." On the example of the calculations for the four cement companies of the Republic of Uzbekistan identified the main trends of change with the new criteria of K_c , the analysis of the factors affecting the competitiveness of the studied cement plants.

Ключевые слова: качество продукции, себестоимость продукции, конкурентоспособность предприятия, технологическая конкурентоспособность.

Keywords: product quality, product cost, the competitiveness of enterprises technological competitiveness.

Понятие «технологическая конкурентоспособность предприятия» характеризует технико-экономический аспект инновационного развития предприятия и рассматривается как потенциальная способность предприятия выпускать конкурентоспособную продукцию.

Выделение данного понятия обусловлено, на наш взгляд, необходимостью:

во-первых, учета специфики изменения технико-экономического и

инновационного потенциала и его роли в повышении конкурентоспособности предприятия;

во-вторых, установления четкой ответственности специалистов за повышение или уменьшение данного фактора изменения конкурентоспособности предприятия в целом.

Кроме того необходимо отметить следующие особенности обоснования и оценки «технологической конкурентоспособности предприятия»:

– оценка и анализ должны проводиться в среднесрочном и долгосрочном периодах деятельности предприятия, то есть раз в 3-5, 5-10 и более лет. Это связано с тем, что имущественный комплекс предприятия, прежде всего здания и сооружения, оборудование и т.п. имеют длительный срок службы.

– возникает необходимость использования натуральных и условно-натуральных показателей в оценке и анализе.

Особенности производства цемента обуславливают необходимость введения нового понятия (критерия) – технологическая конкурентоспособность производства цемента. Предлагаемый критерий определяется соотношением себестоимости цемента к его качеству. При этом себестоимость «С» цемента выражается в $\frac{квт-ч}{т}$, а качество цемента – в значениях его эксергии $E_{цем} = \frac{Мдж}{т}$, обозначаемой как $\frac{квт-ч}{т}$ через известное соотношение универсальной единицы измерения работы, энергии: $1 квт-ч = 3,6 Мдж$.

Выражение для КС имеет вид:

$$КС = \frac{3,6 * C(\mathcal{E})}{E_{цем}; E_{цем}/d_{cp}}$$

где $C(\mathcal{E})$ – себестоимость цемента, выраженная через общий удельный расход электроэнергии «Э» на получение 1 тонны цемента и его долю «а» в общей структуре себестоимости, $C(\mathcal{E}) = \frac{\mathcal{E}}{a} * 100\%$, $\frac{квт-ч}{т}$, d_{cp} – средний размер частиц цемента, *мкм*.

Чем меньше этот безразмерный критерий КС, тем лучше сравниваемый цемент и технология его получения, потому что он отражает энергетическую эффективность отдельного цементного производства и учитывает общие энергозатраты на получение 1 т цемента, которые необходимо уменьшать, и качество цемента, которое следует повышать. Поэтому необходимо стремиться к минимальному значению критерия, т.е. $КС_{min}$. Расчеты критерия КС были выполнены для условий работы четырех цементных предприятий Республики Узбекистан за период 2003-2007гг. и первое полугодие 2008года.

В рамках настоящих исследований нам не удалось пока организовать определение прочностных (активности А) и эксергетических характеристик для каждого вида-марки цементов, выпускаемых заводами, чтобы затем рассчитать эти величины для условной средней марки цемента.

В тоже время установлена прямая зависимость активности цемента А28 от его концентрации эксергии, из которой следует, что, чем больше $\frac{E}{d_{ср}}$, тем больше А28. Поэтому есть все основания использовать модифицированный критерий КС и рассчитывать его, пока нет данных об эксергии, через отношение себестоимости к средней марке цемента. Значения величин $КС = \frac{C_{расч}}{A_{ср}} \cdot 28$ дано в столбце 11 табл. 1. В знаменателе данного столбца 11 даются значения КС в сопоставимых ценах.

Таблица 1.

Значение критерия конкурентоспособности «КС» ОАО «Ахангаранцемент» за период 2003-2007 гг. и 1 п/г 2008 г.

№№ п/п	Год	Средняя марка цемента	С _{завод} (с/с сум/т (без НДС)	Электроэнергия на пр-во цемента			С(Э) _{расч} $\frac{ч}{квт - ч}$ т	С _{расч} сум/т	С _{факт} - С _{расч}	КС(Э) (С _{расч} сум-тек./т/кг/с м2)(С _{расч} сумсопост./кг/см ²	КС(Э) (С _{расч} $\frac{ч}{квт - ч}$ т;кг/см ²
				Уд. расход $\frac{ч}{квт - ч}$ т	Доля в с/с (%)	Ср. тариф сум/кВт-час					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1.	2003	405,6	14378	136,51	12	11,74	1137,6	13355	1023	32,93 32,93	2,81
2.	2004	401,7	17627	128,06	15	19,78	853,7	16887	740	42,04 24,95	2,13
3.	2005	402,9	21245	129,48	17	26,17	761,6	19932	1313	49,47 22,19	1,89
4.	2006	402,6	23755	118,95	12	28,28	991	28033	4278	69,63 28,9	2,46
5.	2007	402	29532	117,32	14	32,45	838	27193	2339	67,64 24,47	2,09
6.	1п/г 2008	401,6	33399	110,78	10	39,62	1108	43891	10492	109,3 32,39	2,76

Как видно из приводимых в таблице 1. данных, количественное значение критерия «КС» ОАО «АХАНГАРАНЦЕМЕНТ» за исследуемый период выросло в текущих ценах с 32,93 до 109,29. Такое положение обусловлено прежде всего повышением тарифа на электроэнергию за данный период в 3,4 раза и снижением марки цемента с 405,6 до 401,6.

В сопоставимых ценах на электроэнергию 2003 года конкурентоспособность имела тенденцию к повышению: значение КС (Э) снизилось с 32,93 в 2003 году до 24,47 в 2007 году, и несмотря на резкое падение конкурентоспособности в 2008 году уровень КС (Э) оказался немного ниже чем в 2003 году (32,39) и, следовательно, сама конкурентоспособность немного выше уровня 2003 года.. Такая тенденция была обусловлена прежде всего постоянным снижением на протяжении всего периода удельного расхода электроэнергии на производство цемента – в целом за период с 2003 года по 1-ое полугодие 2008 года на $25,73 \frac{квт-ч}{т}$, и если бы не сни-

жение средней марки цемента с 405,6 до 401,6, то увеличение конкурентоспособности было бы еще больше. Данная тенденция повышения конкурентоспособности цементного предприятия всецело корреспондируется с аналогичной тенденцией конкурентоспособности, выраженной в $\frac{\text{квт-ч}}{\text{т}}$ на единицу качества цемента. Как видно из приводимых данных таблицы 1 самым конкурентоспособным годом оказался 2005 год. Для него было характерно повышение качества продукции до $402,9 \frac{\text{кг}}{\text{см}^2}$ и снижение удельного расхода электроэнергии на производство цемента до $129,48 \frac{\text{квт-ч}}{\text{т}}$. В целом следует отметить довольно низкий уровень качества выпускаемого цемента по данному предприятию за исследуемый период.

В будущем необходимо сохранить тенденцию к снижению удельного расхода электроэнергии на производство цемента и разработать программу резкого увеличения качества цемента.

Фактические и расчетные данные ОАО «Кызылкумцемент» свидетельствуют о том, что за весь период 2003-2007 гг. и 1-ое полугодие 2008 года наблюдается постоянное превышение расчетной производственной себестоимости по сравнению с фактическими показателями производственной себестоимости ОАО «Кызылкумцемент», что свидетельствует о том, что планово-экономические службы цементного предприятия достаточно объективно отражают фактическое положение с производственными затратами.

Количественное значение критерия «КС» (Э) ОАО «КЫЗЫЛКУМ-ЦЕМЕНТ» в текущих ценах за исследуемый период выросло с 49,67 до 129,5. Такое положение обусловлено, прежде всего, повышением тарифа на электроэнергию за данный период в 3,4 раза и снижением марки цемента с 398,3 в 2003 году до 391,0 в 1-ом полугодии 2008 года.

В сопоставимых ценах на электроэнергию 2003 года конкурентоспособность имела тенденцию к повышению: значение КС (Э) снизилось с 49,67 в 2003 году до 38,37 в 1-ом полугодии 2008 года. Такая тенденция была обусловлена, прежде всего, постоянным снижением на протяжении всего периода удельного расхода электроэнергии на производство цемента в целом за период с 2003 года по 1-ое полугодие 2008 года на $407 \frac{\text{квт-ч}}{\text{т}}$, и если бы не снижение средней марки цемента на $7,3 \frac{\text{кг}}{\text{см}^2}$ (с М-398,3 до М-391,0), то увеличение конкурентоспособности было бы еще больше. Необходимо отметить, что данная тенденция повышения конкурентоспособности была непостоянной. Так, в период 2004-2005 гг. наблюдается резкое повышение конкурентоспособности (снижение показателя «КС» (Э) с 49,67 в 2003 году до 33,28 в 2004 году и до 27,51 в 2005 году), что было обусловлено прошедшей реконструкцией цементного производства в ОАО «Кызылкумцемент», а затем снижение конкурентоспособности в 2006 и

2007 гг. (увеличение показателя «КС» (Э) до 30,14 в 2006 году и до 41,31 в 2007 году) и потом опять повышение конкурентоспособности в 1-ом полугодии 2008 года (снижение показателя «КС»(Э) до уровня 38,37).

Рассматриваемая тенденция повышения конкурентоспособности ОАО «Кызылкумцемент» всецело корреспондирует с аналогичной тенденцией конкурентоспособности, выраженной в $\frac{\text{квт-ч}}{т}$ на единицу качества цемента.

Первое место цементного предприятия ОАО «Ахангаранцемент», Узбекистан в сравнении с другими 14-ми цементными предприятиями ОАО «ЕВРОЦЕМЕНТ групп» получено благодаря более низкому среднему тарифу на электроэнергию на производство цемента в Республике Узбекистан в размере 62 коп. в сравнении с действующими тарифами на электроэнергию в России в 2006 году. Поэтому сравнение критерия технологической конкурентоспособности («КС») цементных предприятий России и ОАО «Ахангаранцемент» должно происходить не в стоимостном виде (рублях), а в натуральном выражении: $\frac{\text{квт-ч}}{т}$ на $\frac{\text{кг}}{\text{см}^2}$

Разработанный критерий «КС» позволяет объективно выбирать пути дальнейшей модернизации действующих заводов. На каждом заводе имеются резервы по повышению энергетической эффективности производства. Здесь следует вначале рассчитать предельное значение «КС» min, т.е. определить для каждого завода минимально возможные энергозатраты и максимально возможное качество цемента, которые в принципе могут быть достигнуты

Расчеты показывают, каким путем этого можно достичь.

Пример:

ОАО «Осколцемент» с «КС» (в натуральном выражении – $\frac{\text{квт-ч}}{т; \text{кг}/\text{см}^2}$) = 1,073 (1-е место), $C_{\text{расч}} = 518,03 \frac{\text{квт-ч}}{т}$ и $M_{\text{ср}} = 483,0 \frac{\text{кг}}{\text{см}^2}$.

ОАО «Ахангаранцемент»: «КС» = 2,113, $C_{\text{расч}} = 880,95$ квт-ч/т и $M_{\text{ср}} = 417,00$.

Требуется найти решение для достижения «КС» ≤ 1,073 на ОАО «Ахангаранцемент».

Вариант 1 связан с повышением средней марки цемента $A_{\text{ср}}$ при постоянстве $C_{\text{расч}}$. Определяем величину этой новой $A_{\text{ср}}$:

$$A_{\text{ср}} = C_{\text{расч}} / \langle \text{КС} \rangle_2 = 880,95 / 1,073 = 821,00 \frac{\text{кг}}{\text{см}^2};$$

$$\langle \text{КС} \rangle_{14} = 880,95 / 821,00 = 1,073$$

Иными словами, в данном случае необходимо поднять среднюю марку цемента с 417,00 $\frac{\text{кг}}{\text{см}^2}$ до 821,00 $\frac{\text{кг}}{\text{см}^2}$, что вряд ли реально можно рассматривать.

В тоже время необходимо отметить, что данное направление является одним из основных путей повышения конкурентоспособности цементных предприятий и от него не надо ни в коей мере отказываться.

Вариант 2 связан с уменьшением себестоимости $C_{расч}$. Определяем величину необходимого снижения $C_{расч}$:

$$\langle KC \rangle_{14} = \frac{C_{расч}}{A_{ср}} = 447,44 / 417,00 = 1,073,$$

которая равна $880,95 - 447,44 = 433,51 \frac{квт-ч}{т}$, что составляет 49,2% от общей величины себестоимости $C_{расч}$. Таким образом, для достижения $\langle KC \rangle_{14} = \langle KC \rangle_2$ необходимо или поднять среднюю марку цемента на $463,95 \text{ кг/см}^2$ или снизить себестоимость $C_{расч}$ на $433,51 \frac{квт-ч}{т}$.

Данные варианты повышения конкурентоспособности нереальны по поставленным целям. Такое положение свидетельствует лишь об огромном отставании ОАО «Ахангаранцемент» в значении критерия конкурентоспособности «КС» по сравнению с ОАО «Осколцемент» и большинством российских цементных заводов.

В тоже время следует отметить, что ОАО «ОСКОЛЦЕМЕНТА» в качестве базового цемзавода оказался «работоспособным» в смысле конкретного определения путей на основе аналогичных выше приводимым расчетов для всех российских цементных предприятий и может быть использован для ОАО «Ахангаранцемент».

При этом необходимо, во-первых, ставить реально достижимые цели повышения критерия конкурентоспособности «КС» на ближайшие годы и, во-вторых, разрабатывать одновременно два направления – повышение средней марки цемента и значительное снижение затрат на 1 руб. товарной продукции, то есть прежде всего производственной себестоимости. Это потребует дополнительных расчетов и обоснования.

Библиографический список

1. Гурков И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность. Очерки развития российских предприятий. М.: ТЕИС, 2003.
2. Черников А.В. Планирование развития конкурентоспособности предприятия // Вестн. Моск. ун-та. Сер.6. Экономика. 2007. № 3.

Контактная информация

AWCH1@rambler.ru

8 (905)782-28-29

РАЗДЕЛ IV. ИННОВАЦИОННЫЙ МАРКЕТИНГ В РОССИИ

МАРКЕТИНГОВАЯ МОДЕЛЬ ВЫВОДА НОВОГО ТОВАРА НА РЫНОК

LAUNCH A NEW MARKETING MODEL PRODUCTS ON THE MARKET

М.М. БОЧАРОВА, аспирант

Рязанский государственный радиотехнический университет

M.M. BOCHAROVA, postgraduate student

Ryazan state radio engineering university

Аннотация

В статье рассматриваются маркетинговая модель вывода нового товара на рынок, а также последовательность действий для того, чтобы идея превратилась в конкурентоспособный продукт. Выявляются ключевые маркетинговые инструменты, повышающие эффективность деятельности компаний.

Abstract

The article focused on marketing model output of the new product on the market, as well as the sequence of actions in order to make the idea into a competitive product. Identifies key marketing tools that increase operating efficiency.

Ключевые слова: маркетинговая модель; этапы выведения нового товара на рынок; концепция маркетинга; маркетинговая стратегия; маркетинговая среда.

Keywords: marketing model, the stages of a new product launch in the market, the concept of marketing, marketing strategy, marketing environment.

Разработка качественного, востребованного, конкурентоспособного продукта является целью любого современного предприятия. В каждой работе, особенно творческой, всегда встает проблема соблюдения баланса между теорией и практическим опытом. При выводе нового продукта на рынок многие компании стараются следовать передовым теоретическим

разработкам, при этом любой предприниматель имеет собственный опыт работы на рынке – как успешный, так и не очень [1].

Очень важно ответить на вопрос: «Как эффективно сочетать противоречивые цели проекта по работе с новым продуктом?»

Прежде чем создавать что-либо новое, необходимо изучить уже созданное и понять существующие категории продуктов и особенности существующих товаров. В первую очередь необходимо исследовать рынок (потребительский, рынок конкурентов и т.д.) Новые идеи возникают в процессе выявления недостатков или возможностей улучшения удовлетворения существующих и еще неосознанных потребностей различных слоев населения и сфер деятельности. Они появляются в результате субъективного анализа предпринимателем объективного современного состояния рынка, уровня развития техники, технологии и организации производства, сбыта, поведения потребителей и пр.

Чтобы успешно функционировать на рынке, повышать уровень продаж, получать прибыль и расширять бизнес, компания должна последовательно пройти через все этапы маркетинга [2]. В условиях постоянно меняющихся запросов покупателей, технологий и конкурентного окружения выживание компании напрямую зависит от того, насколько грамотно она разрабатывает и внедряет на рынок новые товары. Однако и после того, как новый товар окажется на рынке, он не может быть предоставлен сам себе. Необходимо применять к нему правильные маркетинговые стратегии по мере того, как он проходит стадии своего жизненного цикла: рождение, рост, зрелость и постепенное вытеснение с рынка товарами, лучше удовлетворяющими потребительские нужды.

Первоначально необходимо сформулировать главную цель, которую фирма желает достичь путем выпуска нового продукта.

Далее осуществляется сбор информации, на основе которой будут приниматься решения. При сборе информации необходимо обратить внимание на следующие нюансы: необходимо рассмотреть всевозможные варианты новой продукции, внутренние возможности фирмы и конъюнктуру рынка (рис. 1).

Можно выделить 2 этапа в маркетинговой модели выведения товара на рынок – этап предварительных оценок и этап экспертных оценок (таблица 1).

Нужно понимать отличие предварительных оценок рынка, его возможностей, целевой аудитории, сегментирования, позиционирования и пр. от экспертных оценок, которые позволяют четко определить сегмент, целевую аудиторию и сформировать концепцию маркетинга. На этапе экспертных оценок используются качественные исследования, такие как метод фокус-групп. Большинство фирм минуют этап экспертных оценок и строят концепцию маркетинга только на собственных выводах и предварительных оценках, что в дальнейшем не позволяет использовать клиенто-

ориентированный подход и комплекс маркетинга выстраивается без учета предпочтений потенциальных потребителей.

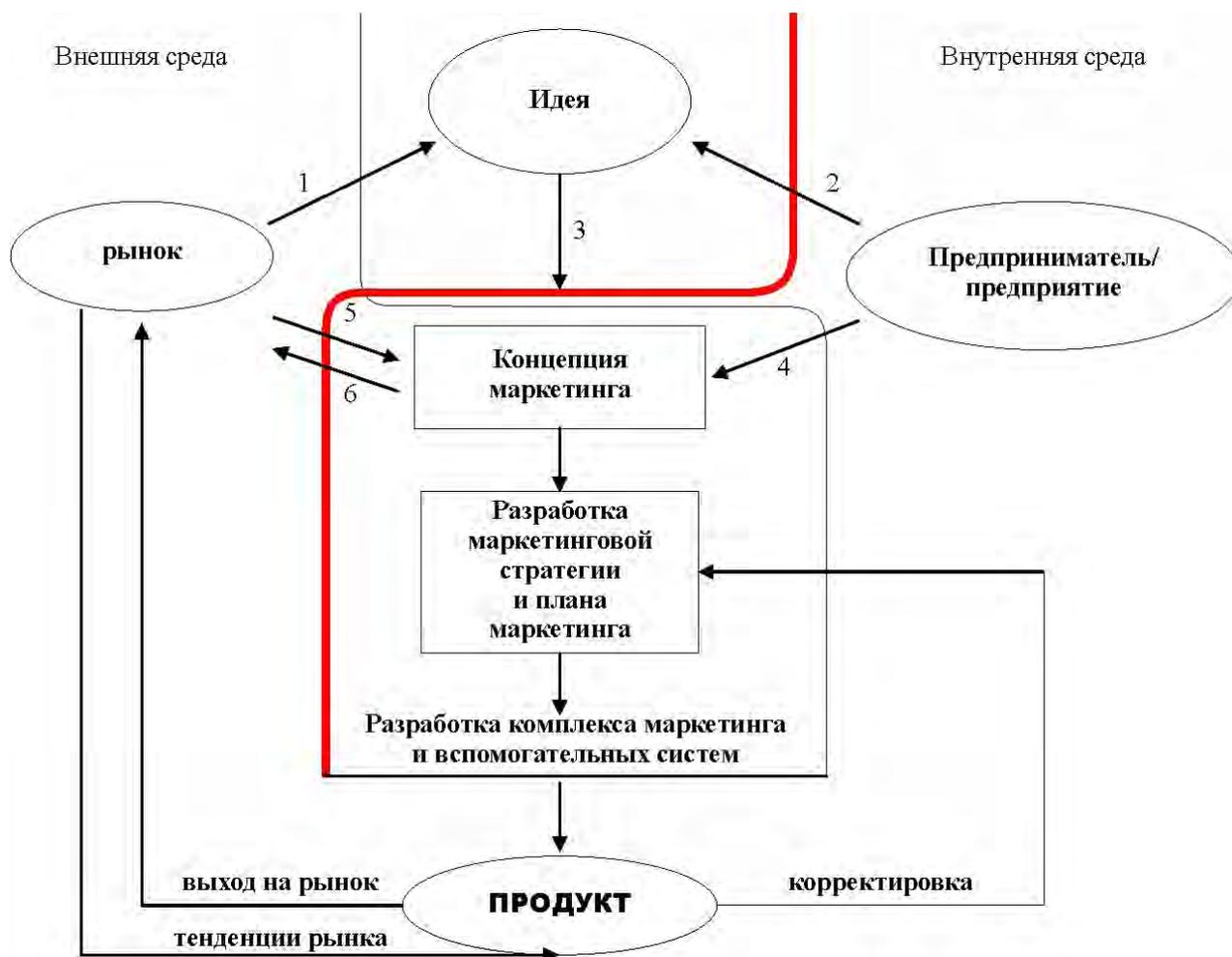

Рис. 1. Маркетинговая модель вывода товара на рынок.

Чтобы избежать таких ошибок фирма должна иметь обратную связь с потребителями по поводу своих идей и продукции. Потребителю представляется письменная или устная информация, и его просят ответить на следующие вопросы:

- легко ли понять идею?
- видны ли четкие преимущества данной продукции по сравнению с имеющимися на рынке товарами?
- какова оценка степени достоверности представленной информации?
- имеется ли намерение купить этот товар?
- произойдет ли замена у потребителя имеющихся изделий новым товаром?
- удовлетворяет ли новый товар потребность потребителя?
- какие можно предложить улучшения в характеристиках товара?

- какова предполагаемая частота покупок?
- кто конкретно будет пользователем товара?

Маркетинговая концепция начинает формироваться еще на этапе предварительных оценок, но использоваться может только после этапа экспертных оценок. Процесс разработки концепции маркетинга представлен на рис. 2.

Таблица 1.

Этапы маркетинговой модели выведения нового товара на рынок.

Этап предварительных оценок	Этап экспертных оценок
1. Информация о потребителях, конкурентах, поставщиках, контактных аудиториях и пр.	4. Анализ предприятия
маркетинговые исследования (выделение важнейших атрибутов марки с точки зрения потребителей)	анализ хозяйственной деятельности предприятия
мониторинг рынка	анализ кадрового состава
анализ конкурентов, построение профиля конкурентных преимуществ	5. Анализ микросреды и макросреды
выделение целевой аудитории	SWOT-анализ
2. Информация о предприятии (ресурсы, персонал, бюджет)	PEST-анализ
анализ и разработка техник и технологий, ресурсов	построение профиля конкурентоспособности
организация и управление производством	6. Концепция маркетинга ориентированная на рынок
система партнерских связей	
кадровый потенциал	
финансовые возможности	
3. Создание идеи	
генерация идей	
изучение потребительского рынка, анализ конкурентов	
фильтрация идей и тестирование	
предварительное сегментирование, позиционирование, выявление целевой аудитории, прогноз потребительских требований	

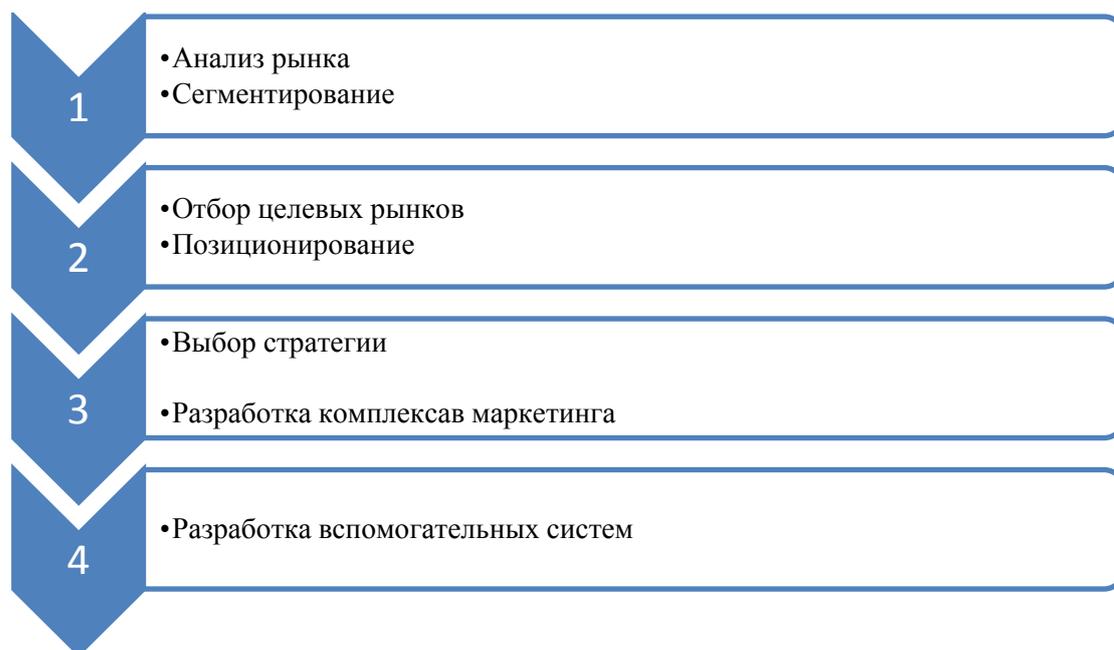

Рис. 2. Процесс разработки концепции маркетинга.

После разработки концепции маркетинга необходимо определиться с маркетинговой стратегией. Этапы формирования маркетинговой стратегии представлены на рис. 3.

Рис. 3. Этапы формирования маркетинговой стратегии.

В условиях изменяющихся ценностей и ориентиров потребителей, бума информационных технологий, ускорение процессов глобализации рынков, включая усиление международной конкуренции, наличия иных экономических, политических и социальных изменений компании постоянно борются за выживание.

Компания должна иметь постоянную обратную связь с потребителями относительно своих идей и продукции. Проверить концепцию – значит представить потребителю предлагаемый товар и оценить его отношение к нему и намерение сделать такую покупку. Поэтому четкое построение маркетинговой модели на этапе вывода нового товара на рынок является одной из приоритетных задач в деятельности предприятий.

Библиографический список

1. Простова Н., Ренард А. Вывод нового продукта на рынок // Управление компанией. 2005. № 10 (53).
2. <http://www.marketingnews.ru/termin/98/>

Контактная информация

Мажу-б@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И РАБОТОДАТЕЛЯМИ

AN INNOVATIVE APPROACH TO SOCIAL PARTNERSHIP BETWEEN EDUCATION INSTITUTIONS AND EMPLOYERS

С.В. КАРПОВА, докт. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

S.V. KARPOVA, doct. of econ. sci., ass. professor, head of department
Financial university under the Government of the Russian Federation

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению ключевых моментов социального партнерства в образовании, среди которых использование инновационных путей решения социальных проблем.

Abstract

The article focused on key moments of the social partnership in education, including innovative ways to solve social problems.

Ключевые слова: инновация, инновационный путь развития экономики, социальное партнерство в образовании, профессиональное образование.

Keywords: innovation, innovative way of development of economy, social partnership in education, professional education.

Становление инновационной экономики сопряжено со сменой парадигм в прогнозировании будущего России, основы чего заложены в работах известного экономиста Н.Д. Кондратьева [1]. Это активно оценивается современными российскими научными школами. Важную роль в развитии инноваций играет человеческий (кадровый) фактор – образование, наука, инженерный корпус.

В свою очередь, развитие общества на современном этапе характеризуется резким увеличением социальных проблем и усилением роли широкой общественности в поиске путей их решения. Происходит изменение социально-культурных норм общения и взаимодействия, трансформируются или отмирают устаревшие подходы, рождаются новые модели. Одним из новых явлений российской общественной жизни становится соци-

альное партнерство, которое получило признание с начала 90-х годов XX века.

Выбор Россией инновационного пути развития, преобразования в сфере экономики и производства требуют от профессионального образования высококвалифицированных рабочих кадров. Это делает необходимым принятие компетентных мер, направленных на создание условий, обеспечивающих подготовку квалифицированных кадров.

В настоящее время в развитии экономики России отчетливо проявляется противоречивость, с одной стороны, за 2000-2010 гг. Россия практически удвоила подушевой ВВП в валютном выражении и сократила разрыв с уровнем производительности труда в США (с 75% до 60%), но, с другой, одновременно отстала от стран-лидеров по уровню накопления инновационного потенциала, что хорошо видно при анализе межстрановых рейтингов [2].

Так, по результатам последнего десятилетия индекс экономической свободы, представленный исследовательским центром Heritage Foundation, колебался на уровне 50-51 баллов [3].

Согласно исследованию Международного института развития менеджмента (Institute of Management Development – IMD), в 2011 г. Россия занимала 49-е (из 59 стран) место в рейтинге конкурентоспособности стран мира [4]. Утечка мозгов из России препятствует конкурентоспособности экономики гораздо сильнее, чем в других странах БРИК. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) показал в 2012 г. значительный прогресс. По оценкам экспертов, представленным в «Докладе о человеческом развитии 2013», в последние 20 лет по всему миру наблюдается гораздо более значительное снижение неравенства в здоровье и образовании, чем неравенства в доходе [5]. Главный вопрос состоит в том, как же удалось странам БРИК (группе стран, в которую входит Россия) изменить ситуацию в области человеческого развития? Ответ в том, что в большинстве этих стран действовали три важных фактора развития: проактивное «государство развития»; использование возможностей глобальных рынков и решительное внедрение инноваций в социальной политике.

Сталкиваясь с различными вызовами (нестабильность мирового развития, финансовые кризисы, экологические проблемы и т.п.) необходимо применять дифференцированные подходы, прежде всего, касающиеся промышленного развития и технологического прогресса. Приоритеты должны быть ориентированы на человека и содействовать созданию благоприятных возможностей. Инвестирование в потенциал людей посредством здравоохранения, образования и других социальных услуг должно стать неотъемлемой частью роста.

Все это формирует необходимость рассмотрения вопросов социального партнерства между учреждениями профессионального образования и работодателями (представителями малого и среднего бизнеса).

В последнее время все активнее участниками и инициаторами социального партнерства выступают учреждения высшего и среднего профессионального образования, которые способны оказывать ощутимое воздействие на эффективность проведения реформ в обществе, на консолидацию общественности для решения социально-значимых проблем. В то же время, отсутствие инновационного взгляда на данную проблему, отсутствие практических и методических рекомендаций обозначили необходимость данной публикации.

В научной литературе и на практике социальное партнерство характеризуется по-разному. Одни ученые понимают его как конкретный тип социально-трудовых отношений между органами государственной власти, работодателем и трудовым коллективом. Другие – в более широком смысле: как специфический вид общественных отношений между профессиональными, социальными группами, слоями, классами, их общественными объединениями, органами власти и бизнесом. Третьи – как мировоззренческую основу согласования и защиты интересов различных социальных групп, слоев, классов, их общественных объединений, бизнеса и органов власти. Важный момент, вокруг которого формируется социальное партнерство, – это социальная проблема. Но ее выявления и осознания всеми не достаточно для возникновения социального партнерства – необходимо взаимодействие и учет интересов сторон:

- значимость социальной проблемы для каждой из сторон;
- установление интересов каждого из возможных партнеров;
- совместное формулирование целей и задач деятельности;
- осознание своей роли, статуса в обществе, оценка своих возможностей по решению проблемы;
- выработка четких правил действий в процессе сотрудничества;
- осознание сторонами, что объединение их сил и средств дает кумулятивный эффект.

Партнерство, так или иначе, означает практику совместной выработки решений и разделяемой ответственности, т.е. относится к области управления. Социальное партнерство в образовании вызвано непрерывным процессом нарастания разнообразия в обществе [6].

Образование можно отнести к одной из наиболее значимых ценностей в обществе. Однако многим известно и то, что общество неоднородно, а, значит, не всегда партнерские отношения возможны между образованием и различными секторами общества. Оценка опыта взаимодействия показала, что:

- социальное партнерство помогает направлять ресурсы на развитие совместной деятельности любых образовательных учреждений, их общественной самоорганизации и самоуправления;
- привлекает ресурсы общества для развития образовательной сферы;

- помогает накапливать и передавать жизненный опыт как образовательного сообщества, так и его партнеров для выживания на рынке образовательных услуг;
- позволяет действовать эффективно и успешно, имея в виду приоритетную перспективу, общую для всех партнеров;
- позволяет эффективно координировать совместную деятельность с ясным пониманием своей ответственности.

Среди ключевых моментов социального партнерства в образовании можно выделить: социальная проблема, возможности и сильные стороны партнеров, постоянство и стабильность процесса социального партнерства, инновационные пути решения социальных проблем.

Последнее, на наш взгляд, является ключевым в формировании социального партнерства между учреждениями образования и работодателями. С одной стороны, это должно касаться выпускников вузов, которых учат заниматься развитием сложившихся технологий, которые позволят им получать доходы в обозримой перспективе, в то время как идти заниматься инновационным бизнесом для них рискованно и малоперспективно. В зарубежных вузах, для тех, кто со студенческих лет готов рисковать и действительно ищет новое, есть инфраструктура (бизнес-парки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды и проч.), то есть работодатели, которые также как и студент, заинтересованы в создании и выращивании новых технологий.

Возможности развития образования в России с помощью партнерства строятся на следующих механизмах: открытость и сотрудничество, упор на развитие, общение и обмен идеями; разработанная философия образования и подход к развитию сообщества; возможность для жителей, общественно-активных образовательных учреждений, местных организаций стать активными партнерами в решении проблем в образовании [7].

В целом можно утверждать, что России присуще достаточно высокое качество образования. Вместе с тем существуют проблемы, сдерживающие инновационное развитие. Организация систем высшего и среднего профессионального образования и выработка образовательной политики все больше должна опираться на динамичное социальное партнерство с использованием инновационных подходов. Социальная зрелость общества и локальных сообществ – предпосылка социального партнерства в образовании.

Библиографический список

1. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения // Избранные труды. М.: Экономика, 2002.

-
2. Миронов В., Авдеева Д. Конкурентоспособность России в международных рейтингах: 10 лет спустя. [Электронный ресурс] URL: <http://www.finansy.ru> (дата обращения: 10.03.2013).
 3. Исследовательский центр Heritage Foundation.
 4. The IMD World Competitiveness Yearbook 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news> (дата обращения: 10.04.2013).
 5. The 2013 Human Development Report. [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013 (дата обращения: 2.03.2013).
 6. Осипов А.М., Карстанье П. Социальное партнерство в образовании: ориентиры научного анализа // Образование и общество, 2008. С. 108-115.
 7. Марьин А. Социальное партнерство в образовании [Электронный ресурс] URL: [//www.proza.ru/2011/01/21/398](http://www.proza.ru/2011/01/21/398) (дата обращения: 17.04.2013).

РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ И ЗАЩИТА РЕПУТАЦИИ КОМПАНИИ

REPUTATIONAL RISKS AND THE PROTECTION OF REPUTATION OF THE COMPANY

Н.П. КОЗЛОВА, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ

N.P. KOZLOVA, cand. of econ. sci., ass.professor
Finance university under the Government of the Russian Federation

Аннотация

В статье рассматривается сущность репутационных рисков, анализируются различные подходы к определению этого понятия, оцениваются источники рисков деловой репутации компании и предлагаются мероприятия по успешному управлению репутационными рисками.

Abstract

The article deals with the essence of reputational risk, different approaches to the definition of this concept, evaluated sources of risk to the business reputation of the company and a successful management of reputational risks.

Ключевые слова: репутационные риски, управление рисками, бизнес-процессы, неопределенность, деловая репутация, риск-менеджмент, стейкхолдеры.

Keywords: reputational risk, risk management, business processes, uncertainty, reputation, risk management, stakeholders.

Первым о риске, как необходимом элементе бизнеса, заговорил в 20-х годах прошлого века экономист Фрэнк Найт. Он ввел понятие риска как измеримой неопределенности [2] и заявил, что бизнес существует только потому, что есть риск. Несмотря на достаточно долгий период развития риск – менеджмента, в экономической науке и практике управления бизнес–процессами корпораций до сих пор отсутствуют общепризнанные теоретические положения о риске, а спектр подходов, высказываний и утверждений относительно его сущности очень широк. Это объясняется, в частности, многоаспектностью этого явления, практически полным его игнорированием в России, как хозяйственным за-

конодательством, так и в реальной экономической практике и управленческой деятельности.

Риск – это сложное явление, имеющее множество несовпадающих, а иногда противоположных реальных основ. Это обуславливает существование многих определений риска. Р. Дембо и А. Фримен дают такое определение риска: «Риск – это мера возможных перемен в стоимости портфеля, которые будут результатами различия обстановки сегодня и в некоторой точке будущего». Иногда известным определениям добавляют элементы ситуационности. Так, С.А. Вильямс и Р.М. Хейнс определяли риск как вариацию исходов, которые могут произойти в течение определенного периода времени в определенной ситуации.

И. Т. Балабанов [1] определяет его следующим образом: «Риск – возможная опасность потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человеческого общества».

В глоссарии Общества управления риском и страхованием дается следующее определение риска. «Риск – это: 1) возможность потерь или экспозиция на потери; 2) вероятность потерь или шанс понести потери; 3) опасность, могущая вызвать потери; 4) угроза или условие, повышающее частоту или величину потерь; 5) имущество или человек, находящийся под опасностью; 6) денежная оценка потенциальных потерь; 7) вариация фактических потерь; 8) вероятность того, что фактические потери будут отличаться от ожидаемых; 9) психологическая неопределенность в отношении потерь» [3].

А.С. Шапкин дает определение риска как деятельности: «Риск – деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которого имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата» [4].

Существует большое количество других определений риска, отражающих специфику конкретной сферы экономической деятельности или подходы авторов исследований. Рассмотрение определений риска показало, что риск в большинстве из них ассоциируется с вероятностью события, либо определяется с учетом вероятности. Однако подобная трактовка делает заведомо невозможным управление риском, так как управление риском, с точки зрения известных определений, становится тождественным управлению вероятностью. Тем самым процесс управления бизнес – процессами делается стихийным, лишенным организационной основы.

Риск является одним из способов снижения неопределенности, которая представляет собой незнание достоверного, отсутствие однозначности. Акцентировать внимание на этом свойстве риска важно в связи с тем, что оптимизировать на практике управление и регулирование, игнорируя объективные и субъективные источники неопределенности, бесперспективно.

При этом риск является понятием субъективным для каждого подразделения организации, в отличие от неопределенности. То есть то, что для одних является существенным и негативным, то для других может быть несущественным и позитивным.

В отличие от производственных процессов, где изучение рисков ведется уже достаточно давно, в отношении рисков деловой репутации требуется начинать с определения источников рисков для компании. Они могут быть внешними и внутренними (табл. 1).

Таблица 1.

Источники репутационных рисков компании.

Внутренние	Внешние
Трудовые конфликты	Неэффективная система отношений со СМИ
Невыполнение договорных обязательств	Лидерство на рынке
Нарушение законодательства	Неадекватные действия первого лица компании
Ненадлежащее качество продукции	Участие в слабоконтролируемых альянсах и партнерствах
Ненадлежащая информационная система	Неконкурентное поведение компании на рынке
Негативное отношение к вопросам этики и корпоративной культуры	
Негативное отношение к социальной ответственности бизнеса	

Внешние источники репутационных рисков формируют сильную неопределенность в деятельности компании, а уменьшение их воздействия отличается особой сложностью.

Значительные риски для компании создают неверные действия ее первого лица. Его неосторожные заявления могут иметь широкие последствия для бизнеса – сообщества, а негативная реакция распространится на всю компанию. К факторам риска также относятся личные качества и поведение лидера компании, их несоответствие принятым в стране моральным принципам, правилам поведения, этикета и многим другим. Влияние таких рисков усиливается в случаях, когда компания работает на разных национальных рынках, сильно отличающихся национальными традициями.

Еще одним источником репутационных рисков может стать участие в слабоконтролируемых альянсах и партнерствах. Сам факт участия компании в партнерстве накладывает определенные обязательства, а также распространяет на неё последствия неверных действий партнеров. И уж тем более реакция общественности будет отрицательной, если действия партнеров по коалиции будут носить антиобщественный характер.

Неконкурентное поведение компании на рынке подразумевают значительное количество действий компании, которые приведут к потере её репутации. Это могут быть недобросовестные методы конкурентной борьбы, завышение цен на продукцию и многое другое. При этом крайне сложно прогнозировать, у каких групп заинтересованных сторон будет сформировано отрицательное мнение о компании и насколько сильное.

Среди внутренних источников рисков самым сильным являются трудовые конфликты, независимо от причин и сути возникших разногласий. Отсутствие согласия в трудовом коллективе приводит к снижению производительности труда, забастовкам, становится достоянием широких масс общественности, снижает уровень доверия к компании со стороны властей. Развитие событий в этих случаях непредсказуемо и может включать такие крайние меры, как требование властей сменить собственника или массовый бойкот населением продукции компании.

Невыполнение договорных обязательств снижает доверие к компании в деловых кругах, нарушает работу смежников, которые вынуждены искать альтернативные источники поставок. Сбои в работе других компаний, вызванные нарушением исполнения контрактов, могут спровоцировать рост негативного отношения к компании со стороны широкой общественности, а также привлекут внимание со стороны государственных регулирующих органов. Аналогичные последствия будут при поставках продукции ненадлежащего качества.

Риски особого рода может сформировать плохая информационная система компании. В первую очередь речь идет о неспособности корпоративной информационной системы эффективно защищать компанию от утечки важнейшей информации, от хищений, несанкционированного доступа, вирусов и диверсий. При этом, чем более развита информационная система компании, тем с большей степенью воздействуют негативные репутационные риски.

В особую группу источников репутационных рисков надо отнести те, которые рождаются из неправомочных действий топ – менеджеров и собственников компании. Так, негативное отношение к вопросам этики и к корпоративной культуре в компании может возникнуть только с согласия первых лиц. Аналогично, только позиция собственников может создать в компании негативное отношение к социальной ответственности бизнеса.

Для оптимизации подходов к репутационным рискам компания должна предпринять решительные действия по трём направлениям:

- изменение подходов руководства компании;
- рассмотрение управления репутацией в качестве основной задачи;
- переосмысление приоритетов компании в отношении стейкхолдеров.

Руководство должно выработать новую парадигму деятельности, основанную на том, что успех компании базируется на отличном обслужива-

нии клиентов, включает гордость сотрудников за достигнутые успехи и отношение к делу. Компания должна провозглашать и разъяснять свою позицию и не позволять перехватывать кому – либо инициативу в обсуждении своей репутации. Если кто-то сможет навязать свои подходы, то деловая репутация компании будет определяться группой людей, а не той реальностью, в которой находится компания и её клиенты.

Связанной с подходом руководства компаний проблемой являются сложные отношения со СМИ. Несмотря на то, что СМИ традиционно описывают крупные компании как сильные и влиятельные структуры, такие компании очень редко высказываются в отношении проблем и вопросов, определяющих их работу. Стоит им только высказаться, как их немедленно обвиняют «в корыстных целях», или «недопустимом вмешательстве». Поэтому большое число компаний предпочитают не вступать в дискуссии, чреватые репутационными рисками, предпочитая продвигать свои интересы другими способами: лоббированием политиков, спонсированием научных исследований и др. Применение таких методов, конечно же, не возбраняется, но отсутствие твердой и продуманной позиции воспринимаются, как боязнь компании прямо решать и обсуждать проблемы. Но самым негативным результатом такой позиции является то, что репутация оказывается в руках посторонних.

Суть второго направления действий можно выразить словами: «Поменьше говорите о репутации, но больше занимайтесь ею». Как уже отмечалось, «репутация» и «управление репутацией» в значительной степени превратились в расхожие термины корпоративного лексикона. Оценка репутационных рисков связана с очень большими трудностями, задерживает выполнение проектов и в компаниях имеет мало сторонников. Фактически, разговоры о деловой репутации и соответствующие действия по ее укреплению начинаются слишком поздно, когда процесс уже невозможно остановить. Репутацию необходимо изначально рассматривать как свойство компании, которое нужно иметь и о котором стоит заботиться, а не как нечто, потеря чего влечет катастрофические последствия. В итоге проблема опять упирается в понимание руководством её масштабов.

Имеется достаточно много способов сделать так, чтобы репутация компании превратилась в одну из главных забот бизнеса: поощрения, тренинги, наделение полномочиями и др. но начитать эту работу надо с высшего уровня управления, а затем контролировать процесс, чтобы действия по управлению репутацией не замкнулись на одном структурном подразделении.

Третье направление действий компании является довольно обычным: пересмотр списка стейкхолдеров. Прежде всего, стоит разобраться, какую роль играют в деятельности компании различные стейкхолдеры. Очевидно, самыми важными группами будут потребители продукции и клиенты компании. Чаще всего эти группы выступают на стороне компании, даже если

у них и есть к ней отдельные претензии. Но эти группы не консолидированы, у них нет собственного сайта, адреса или представителя, с которым можно было бы контактировать. Поэтому официальные списки стейкхолдеров содержат перечень организаций, и инстанций, формирующих общественное мнение. Несмотря на очевидную пользу такого списка, он может оказаться очень далеким от списка реальных стейкхолдеров. Таким образом, компании часто пытаются взаимодействовать не с теми группами, с какими надо, не по тем вопросам, которым нужно, и неправильным образом. Вдумчивый подход к пересмотру списка стейкхолдеров поможет приблизиться к правильной разработке приоритетов в области управления репутацией компании, а также глубже осознать приоритетные направления управления репутационными рисками.

Репутация компании неотделима от ее бизнес – деятельности и формируется в процессе взаимодействия с целевыми аудиториями. Задача компании – получить выгоду, не допустить или возместить ущерб, возникающий в результате взаимодействия с этими целевыми аудиториями, сократить разрывы в понимании, конкретных действиях и получаемой информации.

Библиографический список

1. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996. 192 с.
2. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.
3. Риск-менеджмент: Учебник / В.Н. Вяткин, И.В. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Дж. Хэмптон; Под ред. И. Юргенса. М.: ИТК «Дашков и К⁰», 2003. 12 с.
4. Шапкин А.С., Шапкин В.А. Теория риска и моделирование рисков ситуаций: Учебник. М.: ИТК «Дашков и К⁰», 2005. 280 с.

Контактная информация

marketing.feu@mail.ru

+7 (499) 270-22-36

**МАРКЕТИНГ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР**

**INTERACTION MARKETING AS INNOVATIVE FACTOR
OF ENSURING EFFICIENCY
OF REGIONAL ENTERPRISE STRUCTURES**

Н.Г. ЛАРКИНА, канд. экон. наук, доцент
Южный федеральный университет

N.G. LARKINA, cand. of econ. sci., ass. professor
Southern federal university

Аннотация

В статье рассматривается концепция маркетинга взаимодействия как инновационный фактор обеспечения эффективности экономики, возможности реализации маркетинга взаимодействия региональными предпринимательскими структурами на основе творческого потенциала.

Abstract

The article defines the concept of marketing interaction as an innovative factor of ensuring efficiency of economy, possibility of realization marketing interaction by regional enterprise structures on the basis of creative potential.

Ключевые слова: концепция маркетинга взаимодействия, предпринимательские структуры, инновационные принципы построения взаимоотношений предпринимательскими структурами, творческие подходы к организации взаимодействий и коммуникаций.

Keywords: the concept of marketing interaction, enterprise structures, the innovative principles of creation relationship enterprise structures, creative approaches to the organization of interactions and communications.

Исследования в области современных маркетинговых стратегий, основанных на взаимоотношениях, позволяют вести речь о возрастающей роли концепции маркетинга взаимодействия в деятельности предпринимательских структур на региональных рынках.

Новые разработки в области реализации предпринимательскими структурами концепции маркетинга взаимодействия определяют

осмысление его методологического потенциала, определение возможностей и пределов использования в практике функционирования современных компаний, поскольку концепция ориентирована на долгосрочные взаимоотношения с покупателями, достижение целей, поставленных участвующими в процессах обмена ценностями субъектами рынка. Очевидно, что компании, ориентированные на концепцию маркетинга взаимодействия, можно определить как инновационные по своей сути. С позиций современного подхода, маркетинг взаимодействия нацеливает предпринимательские структуры на продвижение клиентоориентированности, новых технологий, на создание определенного стиля и стандарта потребления, тесно связанного со стилем жизни общества и бизнес-субъектов.

В конце первого десятилетия XXI века концепция маркетинга взаимодействия, ее включенность в теорию маркетинга теоретиками и практиками рассматривается с трех позиций:

1. Методология и теория маркетинга взаимодействия в рамках сетевого бизнеса;
2. Методология и теория маркетинга взаимодействия как новая рыночная философия креативного информационного мышления (знания);
3. Методология и теория маркетинга взаимодействия как инновационного фактора обеспечения эффективности экономики.

Наиболее перспективным для предпринимательских структур, действующих на региональных рынках, видится реализация подхода, основанного на инновационном факторе концепции маркетинга взаимодействия.

Современная теория маркетинга ориентируется на инновационные подходы к организации взаимодействия при сетизации бизнеса, поэтому залогом жизнеспособности и успешного функционирования компаний в условиях рыночной экономики является философия нового управления, выдвигающая на первый план необходимость трансформации методологии и теории маркетинга взаимодействия в инновационную деятельность компаний.

Инновационная составляющая взаимодействий бизнес-структур регионального уровня предполагает активное использование интеллектуальных ресурсов – знаний и информации. Обеспечение воспроизводства данных ресурсов, формирование нового знания – процесс длительный и затратный, и его крайне сложно осуществить в условиях традиционных конкурентных отношений. В этой связи, динамично развивающимся компаниям в регионах следует выстраивать деятельность на принципах маркетинга взаимодействия, ориентируясь на развитие отношений партнерства и кооперации и использовать их в производственных процессах и управлении.

По мнению группы ученых, в числе которых С.П. Куц, В.С. Каткало, Н.К. Моисеева, маркетинг взаимодействия является инновационным фактором, обеспечивающим конкурентоспособность предприниматель-

ских структур. Полноценная реализация этой концепции возможна при условии фокусирования на отношениях с партнерами, сохранения лояльности в уже действующих отношениях, создания новых партнерств, построения рациональных систем взаимодействия, которые должны строиться на принципах управления отношениями с клиентами [4].

Крупная региональная структура ГК «Ростсельмаш» активно развивает и выстраивает систему взаимоотношений с ключевыми партнерами:

- с потребителями комбайновой техники;
- с поставщиками;
- с агропромышленными финансовыми корпорациями и холдингами, а также администрациями районов, региональными министерствами и др.

Группа компаний стремится к повышению благосостояния профессионалов агробизнеса, предлагая наиболее эффективные решения по выполнению сельскохозяйственных работ, руководствуется целями, направленными на создание наиболее экономически эффективной техники, обеспечивающей клиентам минимальные издержки и отвечающей всем современным требованиям производительности и качества, а также сопровождение ее оперативным сервисным обслуживанием.

Такого рода условия достигаются с помощью постоянного улучшения всех маркетинговых процессов ГК «Ростсельмаш», основанных на взаимодействиях, создания упорядоченной производственной среды с участием персонала, построения цепочек партнерств, развития программ лояльности и повышения ответственности сотрудников за качество продукции и сервисной составляющей.

В этой связи на концептуальной платформе маркетинга взаимодействия ГК «Ростсельмаш» может развивать и укреплять свои позиции – формировать, поддерживать обменные взаимоотношения с партнерами. Такие взаимоотношения обеспечивают компании доступ к ресурсам бизнес-партнеров. В условиях актуализации межорганизационных взаимодействий, следование концепции позволит компании реализовывать инновационные стратегии, направленные на поддержание соответствующего уровня компетенций в области маркетинговых взаимоотношений, в том числе посредством повышения лояльности потребителей [2].

Концепция маркетинга взаимодействия также позволяет ГК «Ростсельмаш» формировать взаимовыгодные отношения с инновационными предпринимателями – специфическим типом бизнес-партнеров, выступающим связующим звеном между новаторами и сферами производства и потребления. Такой предприниматель должен обладать своеобразной формой предвидения жизнеспособности конкретного продукта (как правило, в виде образца, идеи или концептуальной модели) представляемого компанией к освоению.

Основопологающим условием для повсеместного внедрения инновационных принципов построения взаимоотношений в деятельность ГК

«Ростсельмаш» является возможность получения необходимых для этого знаний, а также маркетинговых компетенций, развития коммуникативного фактора не только из внутренних, но и из внешних источников. Это в итоге обеспечивает повышение конкурентоспособности компании за счет эффективной реализации маркетингового взаимодействия [3].

Ориентируясь на новые тенденции в области коммуникаций ГК «Ростсельмаш», были определены основные подходы к формированию коммуникаций в координатах маркетинга взаимодействия – установка на корпоративную идентичность; установка на учет вклада групп персонала различного уровня – соблюдение баланса интересов; вовлечение поставщиков и посредников систему менеджмента качества, а также усиление коммуникативных активов группы компаний – авторитет, уникальный опыт и навыки, командный дух и т.д.

Еще в конце XX столетия исследователи, анализируя динамику инноваций, определили, что в их основе лежит творческий потенциал. В этой связи правомерно говорить об инновационном аспекте концепции маркетинга взаимодействия, выражающемся в соответствующем уровне креатива [5]. Он предполагает новые нетрадиционные творческие подходы к организации взаимодействий и коммуникациям, повышающие потенциал предпринимательской и маркетинговой деятельности компаний. Эффективное использование творческого потенциала предпринимательских структур типа ГК «Ростсельмаш» позволяет вывести концепцию на новый инновационный уровень развития, что обосновывает в своих исследованиях, например В.Г. Шубаева.

Творчество, основанное на взаимодействии, обладает инновационностью, прогрессивностью, нацеленностью на создание новой продукции или услуг, характеризуется высоким уровнем знаний и компетенций. Выявление взаимосвязи творческой и инновационной деятельности предпринимательских структур позволяют определить миссию взаимодействия, которая выражается в активизации, развитии и придании позитивной направленности процессам реализации творческих идей в предпринимательских инновациях [1].

В.Г. Шубаева выделяет несколько уровней творческого потенциала при построении взаимодействия в предпринимательской структуре [6]: творческий потенциал предпринимателя, творческий потенциал предпринимательской команды, а также творческий потенциал всей предпринимательской структуры.

Из этого вытекает возможность ГК «Ростсельмаш» к организации взаимодействия, ориентированного на значительный творческий потенциал, который выражается в совокупности способностей, приобретенного опыта, в умении интегрировать эти качества в процессе активизации и осуществления взаимодействия, ведущего к достижению предпринимательских целей, а также к самореализации и саморазвитию компании.

Именно среда творческого взаимодействия внутри компании способна создать такую систему внутрифирменных связей и отношений, которая будет способствовать развитию и реализации творческого потенциала, возникновению синергетического эффекта [6]. Только при данном условии творческий потенциал, сформированный на основе маркетингового взаимодействия, будет отражать инновационность предпринимательской деятельности ГК «Ростсельмаш».

Анализ генетических аспектов теории и методологии маркетинга взаимодействия, выявление существенных черт его развития, позволяет говорить о том, что прогресс концепции маркетинга взаимодействия в значительной степени сопряжен с успехами в разработке алгоритма и технологий, дальнейшего развития отношений, ориентированных на взаимодействие в пространстве, формирование коммуникативного капитала, совершенствования компетенций с целью повышения эффективности взаимодействий всех заинтересованных бизнес-структур, привлечению их к проектированию, созданию и продвижению новых ценностей в системе маркетинга взаимодействия.

Библиографический список

1. Истоки творчества и творческий потенциал в системе предпринимательства // Известия СПбУЭФ. 2006. № 3. С. 29.
2. Кирко В.И., Бухаров А.В. Инновационная деятельность и научно-технический маркетинг // Перспективные материалы, технологии, конструкции, экономика. Красноярск, 2003. Вып. 9, ч. 2. С. 64-72.
3. Милованова Н.В. Роль маркетинга на рынке инноваций // Проблемы экономики и управления на современном этапе развития предприятий. Пенза, 2008. С. 108.
4. Моисеева Н.К. Маркетинг взаимодействия в условиях интенсификации научно-технического прогресса (проблемы и возможности) // Багиев Г.Л., Мефферт Х. и др. Маркетинг взаимодействия. Концепция. Стратегии. Эффективность. СПб.: СПбГУЭФ, 2009. С. 264.
5. Пономарева А.М. Креатив в коммуникационном маркетинге. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета. 2008. С. 75-79.
6. Шубаева В.Г. Творческий потенциал предпринимательских структур – основа развития маркетинга взаимодействия // Багиев Г.Л., Мефферт Х. и др. Маркетинг взаимодействия. Концепция. Стратегии. Эффективность. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. С. 131.

Контактная информация

Nat1-LA@yandex.ru

8 (918) 553-95-81

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ КЛИЕНТСКИМ ОПЫТОМ. ПРИМЕНЕНИЕ *CEM* В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

THE STRUCTURE OF MANAGEMENT OF THE CLIENT EXPERIENCE. THE USE OF *CEM* IN THE BANKING SECTOR

Т.Е. МЕЛЬНИКОВА, соискатель
МАТИ

T.E. MELNIKOVA, applicant for cand. degree
MATI

Аннотация

В статье раскрываются структура управления клиентским опытом (Customer Experience Management – CEM) и использования CEM в построении отношений с клиентами в банках.

Abstract

The article describes the structure of the management of the client experience (Customer Experience Management – CEM) in the banking sector and the use of CEM in building relationships with customers in banks.

Ключевые слова: управление клиентским опытом, потребитель, бренд, инновации.

Keywords: management of the client experience, consumer, brand, innovation.

Маркетинговая концепция, удовлетворенность потребителя и управление взаимоотношениями с клиентом помогают компаниям лучше понимать своих клиентов. Однако каждый из перечисленных подходов по своей сути узкопрофильный и не охватывает полностью всей сферы взаимоотношений с потребителем. Более того данные подходы в последнее время в действительности не фокусируются на потребителе, а направлены на быстрое получение прибыли и сбыт продукции.

Компаниям необходим подход, который позволит объединить всю информацию о взаимоотношениях клиента с организацией в единое целое. Данный подход позволяет сфокусироваться не только на функциональных особенностях товара или услуги и операциях, которые клиент совершает с помощью данного товара, но так же на ценностях, которые побуждают

клиента принять решение о покупке, и использовании именно вашего товара, и на взаимодействиях клиента с компанией на протяжении всего периода взаимоотношений с ним. Это позволяет компании создать такой товар и услугу, которые неизменно будут полностью удовлетворять потребности потребителя и обеспечат компании прибыль.

Таким подходом является управление клиентским опытом или, Customer Experience Management (CEM).

Термин «Управление Клиентским Опыт» изобрел Бернд Шмитт, который в 2003 году охарактеризовал его как «процесс стратегического управления клиентским опытом при взаимодействии клиента с компанией или товаром / услугой». CEM представляет собой науку, методологию или процесс всестороннего управления опытом клиента на всех стадиях его взаимоотношений с компанией, продуктом, брендом или услугой. Этот подход ориентирован на удовлетворение идеи.

Структура CEM базируется на 5 ступенях:

Первая ступень структуры CEM обеспечивает анализ клиентского опыта. Для рынка потребителя необходимо проанализировать социальную культуру, в которой потребитель находится, включая его нужды, желания и его жизненный стиль. Компании необходимо установить связь между жизненным стилем потребителя и тенденциями бизнеса.

Вторая ступень – построение платформы бренда. Платформа бренда устанавливает связь между выбором стратегии и ее реализацией. Это специфическая величина, которая показывает ожидания потребителя (the experimental value promise или EVP). Платформа бренда завершается реализацией стратегии с последующим ее контролем.

Третья ступень – разработка клиентского опыта.

Клиентский опыт создается во время использования услуги, взаимодействия по телефону, продажи по телефону или во время интерактивного взаимодействия в интернете.

Четвертая ступень – построение структуры потребительского интерфейса (внутренние коммуникации) включает в себя все виды динамических изменений и точек контакта с потребителем (при посещении клиентом банковского офиса, банкоматы интернет). Потребительский интерфейс включает нематериальные элементы (голос, отношение, поведенческий стиль), последовательные эмпирические решения и данные по различным точкам контакта потребителя с компанией.

Пятая ступень – инновации. Инновации включают в себя все то, что, в конечном счете, улучшит жизнь конечного потребителя и может варьироваться от создания нового товара до небольших модификаций в форме и функциях товара. Инновации показывают потребителю, что компания – это динамически развивающееся предприятие, которое может создавать новые товары и модифицировать старые на основе предыдущего опыта.

Существуют многочисленные примеры компаний из разных отраслей бизнеса, которые, применив в своих операторских центрах новые технологии, стали предоставлять более качественные услуги, сократив при этом время взаимодействия с клиентом. Рассмотрим внедрение СЕМ на примере Банка.

Функционал СЕМ может быть внедрен в Банке посредством реализации ряда проектов:

1. Проекты, направленные на фиксирование клиентского опыта;
2. Проекты, направленные на создание методологической и технологической базы СЕМ;
3. Реализация отображения событий клиентского опыта в фронт-офисном приложении;
4. Разработка мер СЕМ и проведение соответствующих активностей на регулярной основе.

Проекты по фиксированию клиентского опыта включают в себя:

- Внедрение системы оценки качества обслуживания клиента на звонке на основе сервисных показателей звонка (время ожидания, доля времени в состоянии Hold, количество переводов звонка и проч.) и оценки службы мониторинга.
- Перевод всех телефонных коммуникаций в отделениях Банка на базу ПО Диалер для фиксирования параметров и записи всех звонков.
- Внедрение системы опроса клиентов на IVR после звонка.
- Внедрение системы оценки обслуживания в отделениях на основе билетов электронной очереди.
- Внедрение единой системы обработки информации, связанной с текстовыми обращениями клиентов по всем каналам.
- Развитие системы «Электронный документооборот» для поддержки процесса обработки жалоб.
- Аудиозапись диалога.

Проекты, направленные на создание методологической и технологической базы СЕМ:

✓ Проект по моделированию, репликации и хранению данных в Базе Данных, а также отображению в фронт-офисном приложении данных, связанных с историей взаимоотношений клиентов с Банком.

✓ Данные о коммуникациях: данные о звонках в Call – центр, данные об оценках звонков группой мониторинга, данные о сообщениях в Интернет-Банке, письменных жалобах и проч.

✓ Данные о контактах без коммуникации: информация об операциях в банкоматах и интернет-банке, данные о неавторизированных транзакциях, предпочитаемые разделы ИБ и проч.).

✓ Проект по расчету набора показателей удовлетворенности для каждого клиента и построению моделей корреляции показателей удовлетворенности и бизнес-показателей.

- ✓ Качество предоставления информации по телефону / Снижение просрочек.
- ✓ Доля неуспешных транзакций / Кредитный портфель.
- ✓ Проект по проведению сегментации клиентской базы на основе потенциальной прибыльности и показателей клиентской удовлетворенности.
- ✓ Разработка методологии работы в следующих направлениях: анализ динамики и причин клиентской удовлетворенности на основе показателей удовлетворенности; анализ результатов внешних и внутренних социологических исследований; моделирование и прогнозирование клиентского опыта на основе показателей удовлетворенности, сегментации с учетом конъюнктуры; анализ эффективности деятельности, направленной на влияние на клиентский опыт.

Применение СЕМ заметно влияет на лояльность клиентов.

Библиографический список

1. Harvard Business Review. Управление взаимоотношениями с клиентами / Пер. с англ. С. Писарева. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. С. 197.
2. Anderson K., Kerr K. Customer Relationship Management. McGraw Hill Companies, 2002. P. 164.
3. Барнс Дж. Г. Путь к сердцу клиента. Стратегия отношений, когда лояльности мало. М.: Издательство Юрайт, 2009. С. 242.
4. Schmitt B.H. Customer Experience Management. John Wiley and Sons, Inc., 2003. P. 242.

Контактная информация

t_e_melnikova@mail.ru
8(916)712 – 81 -57

**РОЛЬ МАРКЕТИНГОВЫХ КАТЕГОРИЙ
В КОНВЕРГЕНЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**THE ROLE OF MARKETING CATEGORIES
IN THE CONVERGENCE
OF TECHNICAL AND ECONOMIC EDUCATION**

Н.С. ПЕРЕКАЛИНА, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой

С.П. КАЗАКОВ, канд. экон. наук, доцент

И.В. РОЖКОВ, канд. экон. наук, доцент
МАТИ

N.S. PEREKALINA, doct. of econ. sci., full professor, head of department

S.P. KAZAKOV, cand. of econ. sci., ass. professor

I.V. ROZHKOV, cand. of econ. sci., ass. professor
MATI

Аннотация

В статье рассматривается проблема конвергенции технического и экономического образования на основе применения маркетинговых категорий. Представляется схема взаимодействия и взаимопроникновения научных дисциплин на современном этапе развития общества. Исследуются эволюционные формы основополагающей категории маркетинга – нормы потребительной стоимости, механизм конвергенции технологического и экономического образования в условиях биполярной экономики.

Abstract

The article describes the problem of convergence of technical and economic education through the use of marketing categories. The scheme of interaction and interpenetration of scientific disciplines at the present stage of development of society is also presented in the article. The article examines the evolutionary forms of the fundamental categories of marketing – the rate of use-value, and the mechanism of convergence of technological and economic education in a bipolar economy.

Ключевые слова: конвергенция, биполярная экономика, маркетинговые категории, норма потребительной стоимости.

Keywords: convergence, the bipolar economy, marketing category, the rate of use-value.

Общественная потребность в новых формах образования, особенно межпрофессионального, междисциплинарного в последнее время становится все более настоятельной, адекватной изменениям, затрагивающим экономику России и всего мира. Они относятся, прежде всего, к выбору новых путей развития экономики, которые требуют все более разумных подходов к оценке формирующегося на основе конвергенции нового интегрального общества [5], т.е. промежуточного между капиталистическим и социалистическим. Сам термин «конвергенция» – происходит от лат. Converge [4]сближаться, сходиться, впервые был заимствован из биологии и применен к обозначению сближения двух социальных систем – капитализма и социализма, такими учеными как П. Сорокин, Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, А. Сахаров. Данная концепция выдвигалась в начале перестройки как альтернатива теории либерализма, но была политически побеждена им. Однако в последнее время она завоевывает все большую популярность на волне больших успехов в экономическом росте, достигнутых в последние 20 лет Китаем, Вьетнамом, Индией и Бразилией, которые широко использовали конвергентную модель экономики, сочетающую достоинства, как социалистического планирования, так и капиталистического рынка.

Совершенно очевидно, что реализация концепции такой биполярной экономики, имеющей два противоположных начала – плана и рынка, невозможна без реального реформирования российского вузовского образования на основе повышения в нем роли фундаментальной и прикладной науки, изучения, как технических, так и экономических дисциплин. На этапе конвергенции экономики эти науки также не могут преподаваться и развиваться изолированно друг от друга. Необходимо их сближение, взаимопроникновение, синтез, направленные на получение синергетического эффекта, как в образовании, так и в развитии технических и экономических дисциплин, необходимых для становления смешанной, интегральной экономики на основе диффузии новых теоретических и практических знаний.

Совершенно очевидно, что межпрофессиональное образование – это не просто механическое смешение каких-либо технических и экономических дисциплин, а их взаимопроникновение на единой теоретической, методологической и технической основе. Схематично эту взаимосвязь можно представить в современном мире как единство трех блоков-систем: техни-

ческих, экономических дисциплин, взаимодействующих друг с другом с помощью современных информационных технологий (рис. 1).

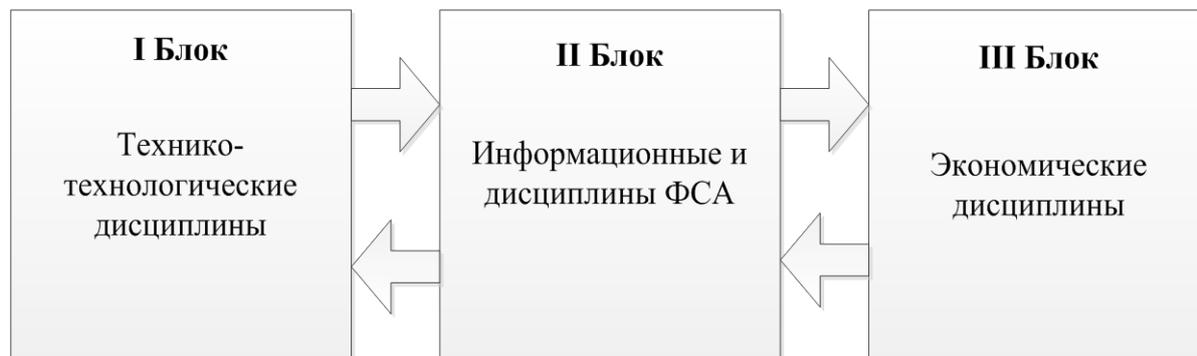

Рис. 1. Взаимодействие и взаимопроникновение научных дисциплин на современном этапе.

Данная схема показывает, что взаимодействие и взаимопроникновение противоположных научных дисциплин возможно только с помощью современных информационных технологий, которые создают между ними необходимую систему цифровой связи. Данное положение легко постулируется, однако не дает ответа на вопрос: в чем же суть такого взаимодействия и взаимопроникновения, на какой основе оно совершается? Поскольку речь идет о развитии межпрофессионального образования в условиях конвергенции, все большего сближения социалистической, плановой и капиталистической систем хозяйствования, то основой такого развития должны быть экономические категории, выражающие существо как той, так и другой системы. Уместно вспомнить о дискуссии, которая велась экономистами в 70-80-е годы прошлого века в целях изучения исходного отношения, «экономической клеточки», дающих начало развитию экономики и общества. Такой «клеточкой» для капитализма, безусловно, является товар, для социализма – плановые категории, прежде всего, планомерность.

Следуя данной логике, исходным отношением биполярной экономики должно стать отношение, сочетающее как товарность, так и планомерность. Такая категория была найдена в середине 70-х годов прошлого века с целью совершенствования централизованного планирования, которое уже тогда стало давать сбои. Она опирается на товар, исходит из товара, но содержит в себе и элемент плановости. Это – категория нормы потребительной стоимости (НПС), выражающая количественную измеримость потребительной стоимости через соотношение, микробаланс свойств вещей как способности удовлетворять конкретную нужду и потребность, которая ее воплощает.

$$НПС = \frac{\sum \text{параметров свойств товаров, услуги, технологии}}{\sum \text{потребностей}} \leq \cong 1$$

Норма – плановая категория по своей сущности. Она выражает ограничение, сдерживание безмерного и бесконтрольного роста потребностей, которые непрерывно растут в соответствии с законом возвышения и накопления материального богатства. Это свойство НПС особенно актуально в современном мире, который нуждается в экономии всех видов ресурсов и в разумном потреблении продуктов и услуг, в которые они вкладываются. Именно НПС и построенная на ее основе категория МПС=НПС×ФОП (физический объем товаров), потребительская оценка, идущая от непосредственного потребителя и выражающая количественную потребность, служат связующим звеном между производством и потреблением [3].

Почти двадцатилетний опыт работы преподавателей, аспирантов и студентов кафедры «Маркетинг» ФГБОУ ВПО «МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского» позволил выявить многосторонний прикладной характер данных категорий, который проявил себя во многих отраслях экономики:

- измерение уровня потребительской удовлетворенности;
- расчет конкурентоспособности товаров и услуг;
- измерение эффективности производства и потребления;
- измерение рыночной ориентации предприятия;
- разработка и диффузия инновационных товаров и услуг;
- управление жизненным циклом товаров;
- определение эффективности интегрированных маркетинговых коммуникативных систем;
- взаимодействие маркетинга и коммерческого товароведения;
- развитие методологии маркетинговых информационных систем и т.д.

Результаты этих исследований содержатся в многочисленных публикациях преподавателей, аспирантов и студентов кафедры «Маркетинг» МАТИ. Их научная и практическая оценка позволяет считать НПС, МПС, качество как экономическую превращенную форму потребительной стоимости, основополагающими категориями современного, инновационного маркетинга [1]. Становление и развитие категорий НПС и МПС хорошо прослеживается и обнаруживается в трех моделях маркетинга, открытых Ф. Котлером [2]. Будущее маркетинга в текущем столетии авторы рассматривают в развитии его категорий (табл. 1).

Если для первых двух этапов развития маркетинга в XX и XXI веках адекватными были товарная и производственная концепции, то для них была характерна и реально использовалась модель

$$НПС_1 = \frac{\sum \text{параметров свойств товаров, услуги, технологии}}{\sum \text{потребностей}}$$

так как именно товар и производство были всецело направлены на удовлетворение существующих конкретных потребностей потребителей. Они соответствовали IV индустриальному технологическому укладу. Поэтому в середине XX века вопрос о конвергенции технических, экономических и гуманитарных наук даже не возникал. Маркетинг XXI века направлен на совместное творчество производителей и потребителей, создание аутентичного, т.е. правдивого и искреннего бренда с помощью информационных технологий, Интернета и социальных сетей. Возникают сообщества потребителей, которые интегрируются с производителями на основе технологий самовыражения, совместного создания и потребления новостей, идей, развлечений, создания новых продуктов и услуг через Интернет. Создаются технологические и информационные основы для формирования совместного гуманитарного маркетинга, позволяющие создавать и реализовывать общечеловеческие ценности. В этих условиях на смену прежней модели НПС новая, противоположная уже рассмотренной выше:

$$НПС_2 = \frac{\sum \text{потребностей}}{\sum \text{параметров свойств товаров, услуги, технологии}}$$

Таблица 1.

Будущее маркетинга.

Вид деятельности	Действующая маркетинговая концепция	Будущая маркетинговая концепция
Управление товаром	Четыре Р (продукт, цена, продвижение, место)	Совместное творчество
Управление потребителем	STP (сегментация, таргетинг, позиционирование)	Содействие сообществам потребителей
Управление брендом	Создание бренда	Создание персонажа

Она означает, что совместный маркетинг исходит от осознанной и управляемой потребности, внедренной в общественную жизнь, в сознание и подсознание людей, которая представляет собой результат взаимного творчества, фундаментальной науки, производства и рынка, поскольку маркетинг – это рыночная категория. Отсюда функционирование изложенной выше модели конвергенции выглядит следующим образом:

1. Экономический, т.е. гуманитарный блок формирует осознанные потребности, развивающие человеческую личность на основе использования выводов и идей фундаментальных гуманитарных дисциплин и доводит их как социальный заказ до информационного блока.

2. На основе цифровых технологий во втором блоке происходит реальный расчет нормы и массы потребительной стоимости как показателей индикативного планирования, путем сопоставления, сбалансирования сформулированных потребностей с существующими ресурсами, необходимыми для их сближения, с использованием ФСА, позволяющим рассчитать издержки производства и себестоимость.

3. Полученные индикативные и плановые задания производство использует в качестве ориентиров в своей технологической и организационно-экономической деятельности. Полученные результаты производства, также на основе цифровых моделей и технологий продвигаются для оценки потребителем. Получаемая от них информация позволяет определить реальное качество произведенных товаров и услуг, а также качество труда их изготовителей и всех организаций, принимавших участие в создании продуктов и услуг.

Таким образом, конвергенция технико-технологического и экономического образования в вузах происходит на основе их реального функционирования, направленного на формирование биполярной экономики. Общим, связующим звеном в организации адекватного образования является норма потребительной стоимости, которая должна быть целеполагающей в преподавании технико-технологических и экономических наук, а также информационных технологий.

Библиографический список

1. Инновационные технологии в системе российского маркетинга (под ред. Перекалиной Н.С. и Сухова С.В.). М.: Форум, 2007.
2. Котлер Ф. Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе / Ф.Котлер, Х. Картаджайя, А. Сетиаван; пер. с англ. А. Заякина. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. С. 56.
3. Перекалина Н.С. Роль потребительской оценки в управлении качеством товаров. М.: Экономика, 1978.
4. Философский словарь / А.И. Абрамов и др.; под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 257.
5. Цаголов Г.Н. Новое интегральное общество // Научные труды Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества России. 2012. Т. 165 (36). С. 128-129.

Контактная информация
markmati@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

PROBLEMS OF THE METHODOLOGY OF MARKETING INFORMATION SYSTEMS IN THE RUSSIAN CONTEXT

И.В. РОЖКОВ, канд. экон. наук, доцент
МАТИ

I.V. ROZHKOV, cand. of econ. sci., ass. professor
MATI

Аннотация

В статье исследуется сущность понятия маркетинговой информационной системы и его определение. Рассматриваются проблемы, которые препятствуют применению и развитию методологии маркетинговых информационных систем в практической деятельности российских предприятий, и пути их решения. Предлагается современная трактовка термина «маркетинговая информационная система».

Abstract

The essence of the concept of marketing information system and its definition are explored in the article. The article also deals with the problems affecting the implementation and development of the methodology of marketing information systems in the practice of Russian companies and their solutions. The modern interpretation of the term "marketing information system" is also offered in the article.

Ключевые слова: маркетинговая информационная система, маркетинг 3.0, информационные технологии, управленческие решения.

Keywords: marketing information system, marketing 3.0, information technology, management solutions.

Современные информационные технологии все больше изменяют методы ведения бизнеса на современных российских предприятиях. Это связано с активизацией процессов использования компьютерной и телекоммуникационной техники, созданием электронных систем обслуживания и распространением электронной коммерции, растущей популярно-

стью сети Интернет и социальных сетей среди россиян. При этом возрастает сложность и технологичность маркетинговой деятельности. Маркетологи современных российских предприятий вынуждены приспосабливаться к интенсивно увеличивающемуся объему информации для принятия обоснованных управленческих решений в рыночной деятельности, использовать современные источники маркетинговой информации и ее носители для эффективного воздействия на потребителей, осваивать новые каналы коммуникации с целевым рынком.

Современный маркетинг можно уверенно назвать информационным видом деятельности, поскольку только на основе полной, объективной, оперативно получаемой рыночной информации предприятия могут добиться успеха в конкурентной борьбе. Как отмечается во многих источниках, основой информационного обеспечения при принятии маркетинговых решений являются маркетинговые информационные системы (МИС).

История существования понятия «маркетинговая информационная система» (от англ. Marketing Information System, MkIS) насчитывает уже более 45 лет. За это время значительно преобразовались социально-экономические отношения, сменилось несколько этапов в эволюции маркетинга, усовершенствовались информационные технологии. К сожалению, в нашей стране вопросам разработки МИС пока уделяется недостаточное внимание. Существует пока лишь одна книга [4], посвященная этой проблематике, и несколько функциональных моделей МИС, опирающихся в основном на зарубежные источники. Хотя, учитывая ужесточение конкуренции, глобализацию экономики, распространение Интернета и социальных сетей в жизнь каждого потребителя, роль информационных систем в маркетинговой деятельности современных предприятий переоценить невозможно. При этом в зарубежной научной литературе и бизнес-практике существует и продолжает появляться множество работ, посвященных этой проблематике. Исследование исторических подходов к определению понятия «маркетинговая информационная система» является весьма важным для выявления его сущности, отвечающей реалиям современного российского рынка [6].

В 1966 году Филип Котлер ввел термин «Нервный центр маркетинга» (от англ. Marketing Nerve Center) и объяснил, как фирма может создать отдельную сферу применения своих компьютерных ресурсов, предназначенную для поддержки маркетинговой деятельности [8]. Возникновение же самого термина «маркетинговая информационная система» связывается с именами Дональда Ф. Кокса и Роберта И. Гуда (Donald F. Coxand & Robert E. Good), которые в 1967 г. опубликовали статью «Как построить маркетинговую информационную систему» [7] в авторитетном научном издании Harvard Business Review. Авторы так определяли содержание этого понятия: «совокупность процедур и методов планирования и представления информации, необходимой в принятии маркетинговых решений».

Д.Ф. Кокс, будучи вице-президентом и директором по планированию компании Coca-Cola, считал уже тогда, что розничные торговцы используют маркетинговые информационные системы, не осознавая это. Они знают, что и когда они продают, кто является их конкурентами. Основная их недоработка, по мнению Д.Ф. Кокса, заключается в отсутствии системного подхода к организации маркетинговой информации более эффективным способом, устранить которую можно применив системный подход к информационному обеспечению маркетинговой деятельности.

Необходимо отметить, что маркетинговое сообщество обратило внимание на проблемы разработки информационных систем, используемых в маркетинговой деятельности, в период бурного начала развития в США компьютерной индустрии. Известно, что именно в 1966 г. Дуглас Энгельбарт из исследовательского института Стэнфорда, представил систему, состоящую из буквенной клавиатуры, цифровой клавиатуры, мышки и программы, поддерживающей вывод информации на экран в разных «окнах». В этом же году Роберт Нойс и Гордон Мур основывают корпорацию Intel, которая начинает с создания микрочипов памяти, но постепенно превращается в лидера рынка по производству микропроцессоров.

В это же время начинается интенсивное проникновение информационных технологий в системы управления предприятиями. С появлением компьютерных программ для бизнес-приложений, стало очевидно, что коммуникационный разрыв, который существовал между программистами и бизнесменами должен быть преодолен. Представители бизнес-сообщества требовали от программистов окончательного решения своих практических проблем. В этих целях было принято решение разработать обучающий курс, в котором бы объединялись информационные технологии, бизнес и компьютерное программирование. Это направление получило название информационные системы управления (от англ. Management Information Systems, MIS). Тогда, главная проблема заключалась в преодолении коммуникационных препятствий и технических проблем между целями и задачами руководителей предприятий и программистов. С этого периода наблюдался рост заинтересованности маркетологов к возможностям применения информационных систем и в маркетинговой деятельности.

Технологически МИС включает в себя индивидов, оборудование и процедуры сбора, сортировки, анализа, оценки и распределения своевременной и достоверной информации, необходимой для принятия маркетинговых решений. Роль МИС в системе управления маркетингом на современном этапе заключается в определении потребностей в информации для маркетингового управления, ее получении и своевременном предоставлении внутренним потребителям (менеджерам) для принятия управленческих решений, а также внешним потребителям (клиентам, конкурентам, обществу) для осуществления необходимого воздействия на них.

Очевидно, что комплексная разработка и внедрение элементов МИС в практическую деятельность современных российских предприятий обеспечивает им оперативный доступ к сведениям о рыночной ситуации и качественное превосходство над конкурентами. Однако необходимость и объемы внедрения такого проекта должны быть тесно увязаны со стратегией развития предприятия, его местом на рынке, спецификой рыночной деятельности и иметь экономическую целесообразность.

В российской практике большинство предприятий пока только начинают осваивать методологию МИС или используют отдельные ее элементы скорее неосознанно, интуитивно, нежели целенаправленно. Это приводит к значительному отставанию отечественных предприятий от зарубежных конкурентов, снижает эффективность принимаемых решений в области управления маркетингом, не способствует формированию прозрачной и информационно открытой рыночной среды. В отечественном маркетинге можно найти несколько причин этих проблем.

Первой причиной является отсутствие комплексного и системного подхода к организации информационного обеспечения маркетинговой деятельности, косвенным свидетельством отсутствия которого может служить тот факт, что отечественный маркетинг периодически переживает кризис доверия со стороны российского общества и «управленцев». Особенно остро недоверие к нему проявляется в периоды экономического спада и нестабильности, в которые первыми кандидатами на сокращение становятся специалисты маркетинговых профессий. Можно предположить, что отсутствие у большинства современных российских предприятий сложившейся и апробированной на практике методологии и методик информационного обеспечения принимаемых управленческих решений, а значит и невозможность эффективно прогнозировать изменение рыночной среды, является главной причиной такого отношения к маркетингу в целом.

Второй причиной, по которой методология МИС пока остается лишь теоретическим акронимом в нашей стране, является отсутствие тесной связи между маркетингом и общей системой менеджмента в отечественной бизнес-практике. История российского маркетинга свидетельствует о том, что маркетинг как концепция управления рыночной деятельностью в нашей стране стал внедряться лишь 15-20 лет назад, пережив при этом два переломных момента, связанных с экономическими кризисами 1998 и 2008 года. К сожалению, для этого весьма короткого периода российские маркетологи пока не нашли способов интегрироваться в общую систему менеджмента предприятий, а значит в большинстве своем остались отстраненными от принятия стратегических управленческих решений. По сути, они стали лишь исполнителями воли высшего руководства российских предприятий (зачастую перешедших из советского прошлого), порой весьма туманно представляющих себе реалии современного рынка. Естественно, что такие решения при любой, даже самой квалифицированной марке-

тинговой реализации, обречены на фиаско. О необходимости интеграции, маркетинга и менеджмента, конвергенции маркетинговых категорий и технологий производства продукции подготовлено много работ в рамках научной школы маркетинга в ФГБГОУ ВПО «МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского», возглавляемой проф. Н.С. Перекалиной [5].

Третьей причиной неразвитости маркетингового инструментария в части информационных технологий можно назвать традиционное отставание нашей страны в понимании современной сущности маркетинговой деятельности. Если за более чем 100 лет своей истории в развитых экономиках маркетинг пережил несколько этапов своей эволюции и сейчас существует в концептуальных формах «маркетинга взаимодействия», «маркетинга участия» [1], «глобального маркетинга» или «маркетинга 3.0» [3], то в нашей стране для большинства обывателей и значительной части профессионального сообщества маркетинг «застрял» на сбытовой концепции, благополучно пережитой в США еще в 30-40 годы [2]. Эта поверхностная трактовка маркетинга, подразумевающая под ним вид деятельности, направленный только на стимулирование сбыта, практически не предполагает развития важнейшей аналитической функции, а, следовательно, и не требует профессиональной информационной поддержки. Информационные технологии здесь рассматриваются лишь как инструмент, зачастую односторонней, связи с потребителем, т.е. рекламы. Узость такого понимания маркетинга уже в достаточной мере осознали зарубежные маркетологи (см. работы Филиппа Котлера, Питера Дойля, Генри Асселя), которые не раз констатировали падающую эффективность традиционной рекламы, и в настоящее время находятся в активном поиске новых форм информационного взаимодействия и сотрудничества со своими потребителями.

Кроме перечисленных экзистенциальных причин, препятствующих развитию методологии МИС в деятельности российских предприятий можно выделить некоторые дополнительные факторы, которые, впрочем, характерны для всего отечественного бизнеса:

- ограниченность материальных и финансовых средств, выделяемых на маркетинговую деятельность (проведение маркетинговых исследований, рекламу и т.д.);

- недостаточная квалификация маркетологов, необходимая для осуществления системного подхода к маркетинговой деятельности и предполагающая профессиональную подготовку в сфере информационных технологий;

- низкий уровень развития информационных технологий, которые, как правило, не интегрированы в единую корпоративную информационную систему (КИС) предприятия.

Для развития методологии МИС и ее внедрения в российскую практику маркетинга можно сформулировать некоторые основные положения,

которые позволят в значительной степени повысить ее эффективность и значимость для отечественных предприятий. Во-первых, маркетинговая информационная система должна обеспечивать необходимой маркетинговой информацией не только процесс управления маркетингом, на что делается основной упор в рассмотренных определениях, но и все другие направления деятельности предприятия, проникая в общий процесс управления предприятием. Именно от ее интеграции с другими информационными системами менеджмента зависит результативность предприятия в целом. Маркетинговая информационная система может стать тем информационным звеном, посредством которого будет осуществлена связь между рынком и производством, маркетингом и менеджментом, человеком-потребителем и предприятием-производителем.

Во-вторых, главной целью функционирования маркетинговой информационной системы большинство авторов выделяют обеспечение процесса принятия управленческих решений в маркетинговой деятельности. При этом принятие управленческих решений является лишь одним из этапов управленческого цикла, включающего наряду с этим видом деятельности множество других: постановка целей, планирование мероприятий, исполнение, контроль, анализ, формирование управленческого воздействия, корректировка планов и/или целей. Исходя из этого, функционал маркетинговой информационной системы должен использоваться на всех этапах управления предприятием, что должно сделать выбор и реализации управленческих решений более вероятными и результативными.

В-третьих, среди процессов информационного обеспечения маркетинга, которые должны обеспечиваться МИС, в большинстве источников приводятся лишь процессы получения и последующей обработки информации предприятием. При этом не уделяется внимания активному информационному воздействию со стороны предприятия на рынок, потребителей, конкурентов и т.д. А в современных условиях такое информационное воздействие было бы крайне полезной функцией МИС, т.к. реализовывало бы информационную поддержку принятых управленческих решений. Кроме того, это позволило бы включить потребителя в цепочку формирования ценности, разработку новой продукции, перейти к совместной деятельности предприятия и их потребителей, что соответствует современному пониманию сущности маркетинга. Новый этап развития маркетинга, которому Филип Котлер и его соавторы дали название «Маркетинг 3.0» [3], нацелен не только на еще большее сближение производителя и потребителя, но и на переход компаний в своей маркетинговой деятельности от ориентации на потребителя к ориентации на человека как личность, его потребности и ценности, на его мысли и душу, которая невозможно без использования информационно-коммуникационных технологий.

Учитывая эти факторы, целесообразно сформулировать определение маркетинговой информационной системы, которое учитывает современное

видение маркетинга, решает указанные проблемы развития методологии МИС и позиционирует ее в центр системы менеджмента предприятия, согласовывая всю управленческую деятельность с требованиями рынка: «Маркетинговая информационная система – совокупность технического, программного, методического и организационного обеспечения, а также персонала, направленная на регулярное информационное обеспечение процесса управления предприятием в соответствии с требованиями рынка, а также осуществление активного информационного воздействия на внутреннюю и внешнюю маркетинговую среду предприятия».

Библиографический список

1. Зейман С. Конец маркетинга, каким мы его знаем. М: Попурри, 2003.
2. Казаков С.П. Инновационная маркетинговая деятельность в сфере услуг. М.: Изд-во Степаненко, 2011.
3. Котлер Ф. Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе / Ф. Котлер, Х. Картаджайя, А. Сетиаван; пер. с англ. А. Заякина. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 240 с.
4. Мхитарян С.В. Маркетинговая информационная система. М.: Эксмо, 2006. 336 с.
5. Перекалина Н.С., Казаков С.П., Рожков И.В. Продуктовые и процессные инновации в маркетинге: Монография. М.: РИОР, ИНФРА-М, 2013. 250 с. (Наука и практика).
6. Рожков И.В. Анализ подходов к определению понятия «маркетинговая информационная система» // XXXIX Гагаринские чтения. Научные труды Международной молодежной научной конференции в 9 томах. Т. 6. М.: МАТИ, 2013. 144 с.
7. Cox D. F., Good R. E. How to Build a Marketing Information System // Harvard Business Review. May-June 1967. P. 145-154.
8. Kotler Ph. A design for the firm's marketing nerve center // Business Horizons. 1966. № 9. P. 63-74.

Контактная информация

ivr1@yandex.ru

8 (499) 270-22-35

**ПРИМЕНЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МАРКЕТИНГА
В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ
ТУРИСТСКОЙ ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТИ ДЕСТИНАЦИЙ**

**POTENTIAL APPLICATION OF MARKETING
IN ORDER TO INCREASE
THE TOURIST ATTRACTIVENESS OF DESTINATIONS**

Р.Ю. СТЫЦЮК, докт. экон. наук, профессор

О.А. АРТЕМЬЕВА, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ

Я.Б. МОТОГАЛИ, начальник отдела
ООО «Вояж-престиж»

R.Yu. STYTSUK, doct. of econ. sci., full professor

O.A. ARTEMYEVA, cand. of econ. sci., ass. professor
Finance university under the Government of the Russian Federation

Ya.B. MOTOGALI, department director
“Voyage-prestige”

Аннотация

Рассматриваются проблемы использования потенциала маркетинга в целях повышения туристской притягательности дестинаций; событийный маркетинг, как эффективный инструмент маркетинговой деятельности по привлечению туристов; определяют особенности комплекса продвижения дестинаций; анализируют виды рекламы, наиболее эффективной для данного направления; выявляют основные объекты продвижения, подкрепляющие рекламные образы мест назначения.

Abstract

The authors consider the use of the marketing potential in order to increase tourist`s attractiveness of destinations; the event marketing as an effective tool for marketing activities to attract tourists; determine the features of the complex promotion of destinations; analyze the types of advertising that is the most effective for this direction; identify the main objects of promotion, which support the advertising images of destinations.

Ключевые слова: потенциал маркетинга, туристская притягательность, дестинация, реклама, средства массовой информации, объекты продвижения, мероприятия, событийный маркетинг, культурно-массовое мероприятие, туроператорская программа, событийный туризм.

Keywords: marketing potential, tourist attraction, destination, advertising, mass media, promotion objects, events, event marketing, cultural events, tour operator program, event-related tourism.

В последние десятилетия начал накапливаться определенный опыт по применению потенциала маркетинга в целях повышения туристской притягательности дестинаций. Если рассматривать дестинацию как продукт с точки зрения маркетинга, то его характеристиками будут те природные особенности, архитектурные памятники и культурно-историческое наследие, которые могут привлечь в дестинацию туристов. Задачи ценовой политики будут решаться в рамках установления цен на предоставляемый сервис – начиная с транспортных услуг и заканчивая услугами размещения, питания, досуга и т.п. Эффективность политики продвижения дестинации будет определяться совокупностью всего коммуникационного комплекса.

В связи с этим встает вопрос: традиционен ли состав комплекса продвижения для дестинации или же существуют определенные отличия от продвижения товаров и услуг? Элементы известного комплекса продвижения не могут быть без изменений применены к дестинации. Одни из них менее эффективны, другие – не могут быть использованы вообще. Из традиционного комплекса для продвижения дестинаций приемлемы отдельные виды рекламы и связей с общественностью. Применение стимулирования сбыта и персональных продаж проблематично, а иногда и неуместно. Если речь идет о рекламе, то наиболее популярные виды – телевидение и видеореклама, печатная реклама, интернет-реклама. При этом может использоваться как товарная реклама, так и имидж-реклама.

Первый вид должен быть основан на информировании потенциальных туристов об ассортименте туреслуг (которые могут быть представлены в дестинации), связанных с географическими и климатическими особенностями региона, выделяя уникальные, которые могут оказываться только в данной дестинации. Имидж-реклама дестинации должна быть направлена на освещение уровня развития инфраструктуры в целом и отраслей, участвующих в обслуживании туристов, а также сервиса и безопасности для создания положительного образа дестинации.

Что касается телевизионной рекламы, то на центральных телевизионных каналах достаточно редко появляется реклама дестинаций: из зарубежных – это ролики о Турции и Греции, из отечественных – о Краснодар-

ском крае и городе Сочи. Непрямой рекламой дестинации является освещение достопримечательностей дестинации в тематических передачах – «непутевые заметки», «в поисках приключений», «путешествия натуралиста» и т.п. По этому же принципу – по направлениям отдельных дестинаций организовано производство печатной рекламы в виде справочников, каталогов, буклетов с ценной для туристов информацией.

Выставки, особенно зарубежные – один из самых распространенных способов продвижения дестинаций. Как показывает практика, более 50% реализации турпродукта осуществляется в ходе экспозиционно-выставочной работы. В рамках связей с общественностью, наиболее уместными формами являются работа со СМИ, состоящая в системе действий по информированию потребителей о дестинации, убеждению в преимуществах ее посещения. Это может быть сделано в ходе публикации статей со скрытой рекламой в специализированных журналах «Туризм и отдых», «Вояж», «Вокруг света», «GEO» и пр.

Связь со средствами массовой информации осуществляется также через привлечение журналистов, пишущих на темы, связанные с туризмом, за счет средств, отпущенных на продвижение. Журналистов приглашают совершить поездки по выбранным маршрутам или посетить мероприятия, организуемые администрацией и предприятиями дестинаций. Лоббирование интересов дестинации как коммуникационный элемент связей с общественностью может быть применен в результате консолидации местных органов власти, региональных туристских организаций и туристских бизнес-союзов. Особенно важно определить, что именно является объектом продвижения дестинации, о чем необходимо информировать туристов.

Если речь идет о дестинации, то объектами продвижения, подкрепляющими рекламные образы мест назначения являются:

- природные достопримечательности (реки, озера, леса, моря, горы);
- историческое наследие (музеи, памятники архитектуры, храмы);
- места отдыха (пляжи, парки);
- объекты культуры, спорта, развлечений (театры, кинотеатры, стадионы, места спортивной рыбалки и охоты);
- объекты торговли, общественного питания и размещения (торговые центры, рестораны, гостиницы);
- объекты отдыха и здравоохранения (базы отдыха, санатории и профилактории).

Чем более индивидуальны и известны перечисленные объекты, тем эффективнее будет кампания продвижения. Но если у дестинации нет достопримечательностей, их, как показывает опыт, можно создать. В этом случае решением проблемы может стать активное использование спортивного и событийного маркетинга, когда в качестве объектов, привлекающих туристов в дестинации, выступают культурно-массовые мероприятия и спортивные события.

Проводя те или иные спортивные мероприятия, особенно международного уровня (чемпионаты, первенства и др.), дестинации привлекают к себе не только спортсменов, но и большие массы туристов-болельщиков. При подготовке к этим мероприятиям, как правило, улучшается инфраструктура дестинаций: строятся и реставрируются спортивные сооружения, магазины, отели, центры досуга и развлечений, улучшаются транспортные магистрали. Предприятия сферы туризма расширяют перечень предлагаемых услуг. Олимпийские игры являются наглядным примером комплексной программы спортивного маркетинга.

При событийном маркетинге ядром предложения становится культурно-массовое мероприятие, событие или объект, что дает возможность значительно увеличить поток туристов. Это особенно актуально в периоды сезонного спада спроса на туруслуги. Вокруг события, которым может быть просто праздник или юбилейная дата, разворачиваются мероприятия с привлечением аниматоров, которые проводят всевозможные концерты, конкурсы, викторины, состязания. Эти события широко освещаются в СМИ и привлекают большое количество внутренних и внешних туристов. Событийный маркетинг является частью многих туроператорских программ.

Если события нет, его можно придумать. Так, в Германии в туристское межсезонье проводится «Окtoberфест» – фестиваль пива, в Великобритании – «гусиная ярмарка» и «День Джона Леннона», в Америке – «Недели» и «Дни супа», «День Бутерброда» (3 ноября – день рождения изобретателя бутерброда графа Сэндвича) и т.п. Подобные события должны носить периодический характер и быть примерно равноценными по значению и привлекательности – «тогда под них подтянется инфраструктура, в противном случае, и объекты размещения, и другие сооружения не будут загружаться».

В России календари регионального туризма, так же как и в других странах, пестрят музыкальными и театральными фестивалями, памятными и юбилейными датами, отдельные из которых стали настоящими брендами, показывающими национальный колорит страны. В Москве наиболее яркие и необычные – «Широкая Масленица и Пасхальный фестиваль», В Санкт-Петербурге – «Белые ночи», в селе Котловка на Беженом лугу Тульской области – «Тургеневское лето», в Волгоградской области – «Посвящение в казаки» и «Казачья свадьба». В Тульской области разработаны охотничьи туры – проведение русской псовой охоты в духе национальных традиций без применения огнестрельного оружия, а в Мурманске – рыболовные туры, так называемый «нахлостовый лов» – поймал-отпустил, с элементами соревнования.

Событийный туризм в Краснодарском крае включает молодежные фестивали, праздники виноградарства и виноделия, парусные регаты, кинофестивали и молодежные игры КВН. Тщательно придумываются назва-

ния программ. Так, тур по Байкалу ТО фирма «Орфей» назвала «Байкал – легенда планеты Земля», тур по Вологде – «Вологодское кружево». В Москве хорошо известна программа «Орфея» – «Семь городов Золотого кольца», а сейчас фирма работает над Камчаткой, программу назвали «Камчатка – главное путешествие жизни».

Наконец, необходимо определить, кто же может быть организатором кампаний продвижения дестинаций, и каковы источники поступления финансов на их реализацию. Различные регионы России имеют разные возможности в продвижении дестинаций, в том числе и финансовые. Здесь на помощь должно прийти государство. Для продвижения дестинации явно не достаточно усилий только непосредственных продавцов туристических услуг. Этим обычно занимаются правительственные или квазиправительственные агентства – национальные туристские организации (НТО). На проходящих туристских ярмарках и вне ярмарок НТО осуществляют «раскрутку» дестинации, используя весь комплекс маркетинговых коммуникаций: рекламу, паблик-рилейшнз, спортивный и событийный маркетинг, включая разработку ознакомительных туров для ключевых представителей каналов распределения и журналистов, пишущих о туризме.

В ходе решения задачи продвижения дестинации, необходимо определить:

- какие люди и организации вовлечены в процесс принятия решения о выборе дестинации и каковы их роли;
- какие критерии используются ими;
- каковы типичные образцы, стереотипы, приемы инициирования, влияния и принятия решения по выбору дестинации.

Субъектами, активно осуществляющими продвижение дестинаций, должны выступать территориальные органы власти и управления, местные экономические агентства развития, туроператоры и турагентства, торговые дома, спортивные комитеты и федерации, любые другие структуры, локализованные в дестинации и проявляющие активность с целью привлечения внимания к ней возможных клиентов и удержания уже имеющих. В США, например, функционирует Бюро туристского маркетинга, на которое, наряду с функциями предоставления информации и поощрения государственных и частных туристских организаций по выходу на зарубежные рынки и оказания помощи этим организациям и предприятиям в их рекламной деятельности за рубежом, возложена функция рекламирования США в качестве страны, благоприятной для посещения. Кроме того, Бюро содействует пребыванию международных представителей на проводимых в США конгрессах, симпозиумах, совещаниях, конференциях. В Германии подобную деятельность выполняет Немецкий центр туризма (DZT). Организация имеет 14 представительств за рубежом и кооперирует 4 тысячи партнеров внутри страны и за ее пределами. При создании имиджа речь идет о позиционировании Германии как целевой местности для туризма в

качестве открытой миру культурной страны, располагающей инфраструктурой и здоровой природой.

Маркетинговой деятельностью по привлечению туристов во Франции занимается национальный туристский центр «Мезон де ля Франс», бюджет которого на 60% формируется за счет государственных средств и на 40% – за счет партнеров – французских и иностранных туристских и нетуристских компаний, работающих по продвижению Франции за границей и заботящихся о положительном имидже страны. К их числу, в частности, относятся авиакомпании «Эр Франс», «Американ экспресс», профсоюзы винодельческой промышленности, «Ланком», компания «Рено», «Ситроен» и др. Маркетингом национального туристского продукта Испании занимается Институт туризма (Turespana). Он имеет широкую сеть информационных офисов в Испании, 29 представительств в других странах и полностью финансируется из госбюджета.

Наконец, брэндинг в рамках продвижения дестинации имеет не меньшее, если не большее значение, чем брэндинг турфирмы. Формирование позитивного имиджа дестинации, ее популяризация в ходе создания позитивного образа, вызывающего определенные ассоциации, реализуются по тем же правилам, что и для любого товара или услуги.

Библиографический список

1. Богданова С. Выставки как зеркало российского туризма // Туризм. 2011 № 9.
2. Морозова Н.С., Морозов М.А. Реклама в социально-культурном сервисе и туризме: Учебник. М.: Изд. центр «Академия», 2009.

Контактная информация

artemieva.o.a@mail.ru

8 (925) 545-86-72

**РАЗДЕЛ V.
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА**

**ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ПРОГРАММНЫХ
И ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ**

**SOME INFORMATION SECURITY PIECES OF SOFTWARE
AND PROGRAM-TECHNICAL MEANS REVIEW**

С.К. ДАНИЛЕНКО, аспирант

Государственный научно-исследовательский институт системного анализа счетной палаты Российской Федерации

S.K. DANILENKO, postgraduate student

The State research institute of system analis of the account chamber of the Russian Federation

Анотация

Характерными техническими и экономическими признаками для оценки программного обеспечения по защите информации предоставлены рекомендации для выбора ПО.

Abstract

Using technical and economical characteristic for information security software apprasing it gives recomedations for the software chose.

Ключевые слова: средство защиты информации (СЗИ), несанкционированный доступ (НСД).

Keywords: ISF – information security facilities, UA – unauthorized access.

Существующая ступень развития общества характеризуется возрастанием значимости роли информационной безопасности, являющейся совокупностью методов и средств защиты информации, информационной инфраструктуры, и приносящей огромный вклад в устойчивость развития различных предприятий.

Системы защиты информации от несанкционированного доступа принято подразделять на следующие группы:

- технические (или аппаратные) средства и системы, независимые от предмета защиты, иными словами, от помещения и места расположения, от рабочей станции и т.д.;
- программно-аппаратные средства и системы. Данные системы и средства реализованы как отдельное устройство, функционирующее совместно с предметом защиты в определенной последовательности в соответствии с выполнением заданного программного алгоритма;
- программные средства (или системы) – программы взаимодействия с BIOS (базовой системой ввода-вывода), программные файрволы (пакетные фильтры), антивирусные средства и т.д. Представляют собой установленные на рабочей станции и функционирующие в соответствии с выполнением собственных заданных алгоритмов приложения.

Системы защиты информации функционирующие, при установленном разграничении доступа при помощи средств администрирования можно разделить следующим образом:

- разграничение доступа к предмету защиты выполняется с применением идентификации, например – ввод имени пользователя, использования физического ключа доступа – дискеты, eToken-ключи и другие внешние аппаратных устройств;
- авторизация пользователя при запросе доступа к защищаемой информации;
- аудит доступа, ведение реестра пользователей, блокирование доступа;
- контроль целостности каталогов и файлов, секторов и дисков;
- аудит контроля целостности данных;
- ограничение доступа к Интернет-ресурсам, не имеющим отношения к работе;
- запрет и аудит загрузки с внешних или съемных носителей.

Средство безопасной аутентификации eToken.

Технология OTP (One Time Password) представляет собой использование одноразовых паролей, которые генерируются с помощью устройства – токена. Он представляет собой небольшое устройство, размера брелока, которое отображает временный цифровой код, полученный от сервера. Для этого служит секретный ключ пользователя, который размещается как внутри OTP-токена (в данном случае eToken), так и на аутентификационном сервере. Для того чтобы получить доступ к необходимым объектам, пользователь должен ввести временный пароль, отображенный на экране OTP-токена. Значение этого пароля сравнивается со значением, сгенерированным на сервере аутентификации, после чего определяется возможность предоставления доступа. Одним из преимуществ такого подхода является

то, что пользователю токен не нуждается в непосредственном соединении с пользовательским компьютером. Данный продукт разработан компанией ALADDIN (ALADDIN Software Security R.D.).

Средство eToken обладает следующими возможностями:

- авторизация пользователей при доступе к базам данных, серверам, Web-ресурсам;
 - защита электронной почты с помощью цифровой подписи и шифрования;
 - защита при взаимодействии банк-клиент;
 - электронная торговля;
 - защита виртуальных частных сетей (VPN);
 - защита рабочих станций;
 - хранение паролей, ключей шифрования, цифровых сертификатов пользователей.
- В свою очередь, использование статических (перманентных) паролей имеет ряд существенных недостатков:
 - пользователь может потерять/забыть пароль;
 - пароль может быть перехвачен, подобран. Пароль может подсмотреть недоброжелательное лицо.

Естественно, использование данной технологии не лишено ряда недостатков:

- токен устройство на автономном питании (батарея), вследствие чего, его источник иссякнет через 2-3 года, в зависимости от модели;
- сам токен не освобожден от человеческого фактора – может быть утерян, украден, испорчен;
- самое главное – как сам токен, так и его серверная часть стоят определенную сумму. Также организации, использующие данную технологию, вынуждены платить периодическую комиссию за использованием и обновление ПО (программного обеспечения).

Как правило, достигается определенное уменьшение расходов на сопровождение информационных продуктов вследствие автоматизации типовых операций, таких как выпуск и персонализация USB-ключей, смарт-карт, разблокировка PIN-кода, обновление сертификатов, и т.д. Ввод в эксплуатацию системы eToken позволяет снизить совокупную стоимость владения информационной системой (Total Cost Obtaining) и увеличить возврат на инвестиции (Return Of Investments).

Система защиты информации Secret Net представляет собой автономный и сетевой вариант. Автономный вариант состоит из клиентского ПО SecretNet и предназначен для обеспечения защиты автономных компьютеров, а так же пользовательских станций и серверов сети.

Сетевой вариант представляет собой клиентскую часть, а так же системы нижнего уровня управления и сервера безопасности. Данное реше-

ние позволяет реализовать защиту, как всех компьютеров сети, так и пользовательских станций, отвечающих за обработку и хранение информации ограниченного доступа. В этой связи наличие сервера безопасности и подсистемы управления делает возможным обеспечение централизованного управления пользовательскими станциями и контроль их работы. СЗИ Secret Net спроектирована на архитектуре клиент-сервер, что является обеспечением централизованного хранения и обработки настроек системы защиты и распределяет работу сегментов информационной системы, отвечающих за информационную безопасность.

Использование СЗИ Secret Net позволяют обеспечить:

- идентификацию пользователей при помощи аппаратных средств (Proximity Card, Touch Memory);
- разграниченный доступ пользователей к данным;
- раздельное управление доступом к определенным файлам (на локальных и сетевых дисках) в соответствии со степенью конфиденциальности данных и уровнем доступа пользователя;
- ресурс для подключения и применения криптографических средств защиты, а так же возможность обеспечения обмена данными между пользовательскими станциями в защищенном виде, при помощи криптографии;
- централизованное управление доступом пользователей к общим объектам локальной сети;
- осуществление контроля работы пользователей, журналирование изменения данных;
- уведомление администратора безопасности о попытках НСД;
- централизованную обработку лог – записей аудита – сбор и анализ;
- проверку целостности прикладных программ.

К достоинствам системы можно отнести:

- эффективная защита от НСД – контроль обращения с защищаемой информацией, контроль использования внешних носителей, использование политик безопасности в совокупности с возможностью детального разбора инцидентов позволяют создать эффективную систему противодействия внутренним нарушителям;
- централизованное и оперативное управление – наличие единого централизованного управления и мониторинга безопасности в режиме реального времени позволяют оперативно выявлять любые инциденты безопасности;
- масштабируемая система – необходимый уровень управления в организациях различного размера;
- гибкая ценовая политика – цена и комплектность поставки зависят от количества защищаемых серверов и рабочих станций;

- сертифицированное решение, позволяющее упростить процесс аттестации автоматизированных систем.

Недостатки:

- возможно возникновение проблемы синхронизации данных между контроллером домена и сервером безопасности. Необходимо указать, что компания-разработчик занимается исправлением данной ситуации;

- достаточно высокие требования к аппаратной части сервера безопасности. Данный факт значительно затрудняет централизованное управление безопасностью информационной системы. Как и в предыдущем пункте, разработчик занимается разгрузкой ресурсоемкости продукта;

- продукт, помимо затрат на приобретение, также нуждается в лицензировании и периодическом обновлении, что является в некоторой степени затратным.

Экономический эффект в целом, не отличается от эффекта, полученного от применения технологии eToken, при условии рационального использования. Сравнивать данные СЗИ между собой не вполне уместно только по стоимости, т.к. это разные технологии.

СЗИ от НСД «Аккорд» – это программно-аппаратный комплекс для ЭВМ, реализованный в следующих модификациях:

«Аккорд-АМДЗ» – аппаратный модуль доверенной загрузки;

«Аккорд-Win32(TSE)» и ПАК «Аккорд-Win64 (TSE)» – программно-аппаратные комплексы средств защиты информации.

Возможности данных средств позволяют проводить идентификацию и авторизацию пользователей, регистрацию действий (электронное журналирование), осуществлять контроль целостности файлов общего пользования и прикладного ПО, а так же обеспечивать режим доверенной загрузки.

СЗИ НСД Аккорд – АМДЗ – это аппаратный модуль доверенной загрузки ПК – серверов и пользовательских станций локальной сети, обеспечивающий защиту устройств и информационных ресурсов от несанкционированного доступа.

Доверенная загрузка – это загрузка различных операционных систем только с заранее указанных постоянных носителей – например, только с жесткого диска, после успешного завершения специальных процедур, таких как проверки целостности технических и программных средств ПК, включая использование механизма пошагового контроля целостности и идентификации/авторизации пользователя.

Программно-аппаратные комплексы средств защиты информации (ПАК СЗИ) Аккорд-Win32 и Аккорд-Win64 предназначены для разграничения доступа пользователей к рабочим станциям, терминалам и терминальным серверам.

Возможности:

- защита от несанкционированного доступа к ЭВМ;

- идентификация/авторизация пользователей до загрузки операционной системы с последующей передачей результатов успешной идентификации/авторизации операционной системе;
- аппаратный контроль целостности системных файлов и важнейших разделов реестра;
- доверенная загрузка ОС;
- контроль целостности данных и программ, их защита от несанкционированных изменений;
- создание индивидуальной изолированной рабочей программной среды для каждого пользователя;
- контроль запуска только разрешенных программ;
- разграничение доступа пользователей к данным и программам с помощью мандатного контроля доступа, т.е. когда, например, субъект «Пользователь № 1» имеет право доступа только к объекту доступа «№ 3», а его запрос к объекту доступа «№ 2» отклоняется;
- разграничение доступа пользователей и процессов к данным с помощью мандатного контроля доступа, т.е., например, субъект «Пользователь № 2», имеющий допуск уровня «не секретно», не может получить доступ к объекту, имеющего метку «для служебного пользования». В то же время, субъект «Пользователь № 1» с допуском уровня «секретно» право доступа к объекту с меткой «для служебного пользования» имеет;
- автоматическое протоколирование регистрируемых событий в энергонезависимом памяти аппаратном модуле комплекса;
- подключаемая автоматическая идентификация в ОС и на терминальном сервере пользователей, авторизованных защитными механизмами контроллера АМДЗ. При такой реализации, делая невозможным повторную идентификацию пользователей, можно предоставить гарантию, что ОС будет загружена именно под тем же пользователем, который был авторизован в контроллере АМДЗ, и к терминальному серверу подключится этот же пользователь;
- управление терминальными сессиями;
- контроль печати на принтерах, подключенных как к терминальным серверам, так и к пользовательским терминалам, который позволяет отслеживать и вносить в протокол вывод документов на печать и помечать эти документы (в качестве пометки может выступать гриф секретности документа, имя принтера, имя пользователя, имя документа и другая информация);
- осуществление контроля доступа к USB-устройствам.

Однако две указанные выше системы «Аккорд» не могут сравниваться между собой, т.к. относятся к разным типам СЗИ. Система Аккорд-Win32 и Аккорд-Win64 представляют собой значительно расширенную версию Аккорд-АМДЗ.

Данные системы используются, как правило, в крупных организациях, в виду достаточно высокой стоимости оборудования, специфической настройкой и обслуживанием, которое в силу своей специфики трудно-осуществимо со стороны сотрудников ИТ-отделов небольших предприятий. Как правило, для установки и обслуживания данных комплексов необходимо прибегать к услугам узкоспециализированных специалистов. Этим же, в том числе, СЗИ серии Аккорд отличаются от рассмотренных выше СЗИ.

Преимуществами систем Аккорд-Win32 и Аккорд-Win64\Аккорд-АМД3 являются:

- беспрецедентно высокая степень защиты информации за счет алгоритмов аппаратной части;
- высокая надежность программного комплекса;
- невозможность применения авторотационных данных в случае их кражи, т.к. аппаратная часть не позволит выполнить подключение к пользовательской станции физически.

Основными недостатками данных СЗИ являются:

- относительно высокая стоимость комплексов «Аккорд»;
- из-за специфики работы комплексов установку и обслуживание должен осуществлять, как правило, узкий специалист;
- из-за габаритов нет возможности установки на портативные ПК, такие как ноутбуки и т.п.

Выбирая ту или иную систему защиты информации, важно учитывать целый ряд факторов, основными из которых являются стоимость приобретения, стоимость обслуживания и периодического лицензирования, возможность установки и обслуживания системы силами собственного штата сотрудников ИТ. Так же при выборе необходимо определиться какие цели организация преследует в рамках защиты информации; как именно и насколько надежно должна быть защищена та или иная информация. Естественно, все рассмотренные СЗИ, не являются статьями дохода, скорее наоборот, с точки зрения бухгалтерского учета. Но, обращаясь к учету экономическому, можно подсчитать неявные доходы и расходы, т.е. к статьям, которые отсутствуют в бухгалтерском учете. С их помощью можно оценить убытки, полученные в результате возможности потери или кражи информации и использовании ее злоумышленниками. С другой стороны, можно оценить прибыль, полученную в результате ее сохранения.

Контактная информация

danilenko_stas@mail.ru

СКРИНИНГ ВЕНЧУРНЫХ ПРОЕКТОВ В ОТРАСЛИ ИКТ

SCREENING VENTURE PROJECTS IN THE SECTOR OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Л.Л. ДЕЛИЦЫН, канд. техн. наук, доцент
Московский государственный университет культуры и искусств

Е.А. КОБЗАРЕВА, помощник директора
ЗАО «ФИНАМ»

L.L. DELITSIN, cand. of techn. sci., ass. professor
Moscow state university of culture and arts

E.A.KOBZAREVA, assistant director
CJSC «FINAM»

Аннотация

Рассмотрены особенности скрининга венчурных проектов в области ИКТ с использованием матрицы первичной оценки бизнес-идеи. При помощи этого инструмента на протяжении шести лет сто заявок на венчурное инвестирование были независимо оценены двумя аналитиками. В то время как различия между векторными оценками, полученными разными аналитиками, оказались в среднем, невелики, стандартные отклонения этих различий весьма значительны. Мы полагаем, что основным недостатком нашего эксперимента является небольшой объем выборки, в которой не оказалось инвестиционно привлекательных проектов.

Annotation

Using a new screening tool we study a hundred of ICT venture projects and compare their vectors of scores assigned by two analysts. While the average differences between these two sets of scores are small, the standard deviations of the differences are fairly large. We conclude that the small size of our sample of projects, specifically the absence of excellent projects, was the main drawback of our experiment.

Ключевые слова: венчурные инвестиции, отбор проектов, скрининг.

Keywords: venture investments, project selection, screening.

Широко известный скоринговый подход используется в потребительском кредитовании, постепенно внедряется в ипотечном кредитовании, подборе и оценке кадров [7]. Аналогичный подход к отбору и отсеву заявок, в венчурном инвестировании принято называть скринингом. В наших работах [4-6] метод матрицы оценки бизнес-идей (МПО), разработанный А. Бреттом и С.Я. Бабаскиным [1-3] адаптирован для отбора новых проектов (“стартапов”) в области информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ).

Необходимость разработки формализованной системы скрининга вызвана высокой интенсивностью потока инвестиционных заявок, поступающих на рассмотрение венчурного фонда. В частности, обсуждаемый в этой работе инструмент скрининга применялся при обработке полутора тысяч инвестиционных заявок, поступивших на рассмотрение фонда ФИНАМ ИТ в 2006-2012 гг. Ни руководители фонда, ни члены инвестиционного комитета не имеют возможность тщательно рассмотреть все заявки. Поэтому фонд нанимает аналитиков, которые при отборе заявок должны репрезентировать инвестиционный комитет и выбирать проекты так, как это делал бы комитет, если бы располагал необходимым для этого временем. На практике аналитики зачастую имеют существенно иное видение перспектив развития индустрии ИКТ и иные предпочтения. Поэтому требуется разработка методики, которая позволяла бы аналитику руководствоваться не собственными соображениями “здорового смысла”, а предпочтениями инвестиционного комитета. Сами эти предпочтения могут не быть изложены в виде инструкций, не быть сформулированы или быть сформулированы слишком расплывчато, однако их можно выявить путем анализа портфеля проектов, в которые фонд инвестировал ранее.

Первоначально при помощи балльного метода МПО нами были проанализированы результаты отбора ста пятидесяти идей, проектов и компаний, рассмотренных фондом ФИНАМ ИТ в 2007 году [4-6]. Для большей части (но не для всех) используемых элементарных показателей (признаков) мы явно прописали способ установки соответствия между значениями признаков (например, темпами прироста объема рынка) и их балльными оценками. Так, например, оценивая проект по показателю “темпы прироста рынка”, мы добавляем два балла проектам, работающим на рынках с годовыми темпами прироста более 100% , один балл – при темпах от 50 до 100%, ноль баллов – от 20 до 50%; мы вычтем один балл при темпах в 10-20% и два балла – при годовых темпах прироста менее 10%.

Ожидалось, что такая процедура стандартизации (объективизации) оценок позволит ослабить влияние субъективизма оценок аналитиков, а также случайные вариации оценок во времени, и их зависимость от кратковременных предпочтений аналитиков. Далее мы покажем, что эти ожидания сбылись лишь отчасти.

Факторный анализ данных позволил разделить все агрегированные показатели МПО на две группы. Суммируя показатели внутри этих групп, мы получили почти ортогональные координаты, которые назвали “неопределенностью” и “привлекательностью” стартапа. Показатель, противоположный “неопределенности”, мы предложили называть “безопасностью” венчурных инвестиций [6]. Альтернативно можно предложить термин “надежность”. Отметим, что признаки, составляющие “привлекательность”, были стандартизованы без труда, в то время как найти простой способ стандартизации признаков неопределенности нам не удалось.

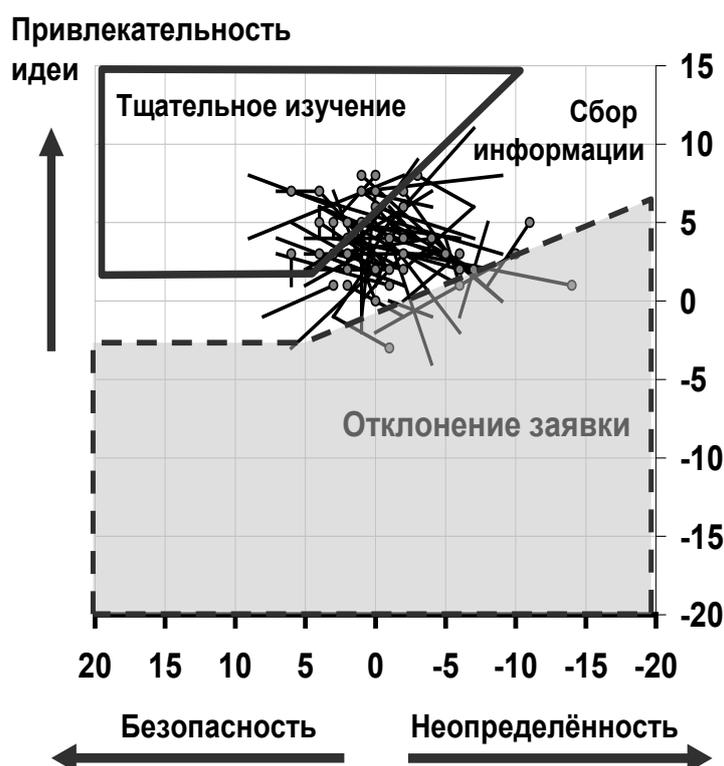

Рис. 1. Оценки 100 проектов различными аналитиками.

В качестве инструмента поддержки принятия решений мы предложили диаграмму, на которой каждая заявка изображается точкой в названных координатах. Сплошная линия ограничивает область (1) повышенной вероятности принятия решения о проведении тщательного изучения проекта. Оказалось, что проекты, отобранные фондом ФИНАМ ИТ для тщательного изучения (due diligence) располагаются в пределах этой области [4-6]. Пунктирная линия ограничивает область (3) идей, которые со столь высокой вероятностью будут отклонены фондом, что дополнительный сбор информации о них не имеет практического смысла. На наш взгляд допустимо позволить аналитику самостоятельно отклонять такие проекты. Отметим, что подход классификации с обучением для отбора НИОКР предложен в монографии Дж.П. Мартино [8].

На рис. 1 представлены сто заявок, которые поступили на рассмотрение венчурных фондов ФИНАМ ИТ и FINAM Global и были независимо оценены различными экспертами. Каждый отрезок на рис. 1 изображает заявку и соединяет две точки. Первая точка соответствует оценкам автора этой работы – а вторая – оценкам другого специалиста фондов ФИНАМ ИТ и FINAM Global.

Как показывает рис. 1, несмотря на описанную выше попытку стандартизации, разброс оценок одних и тех же проектов различными специалистами фонда, оказался высоким. Встречаются даже наиболее нежелательные случаи “полярных мнений”, когда оценки одного аналитика подразумевают безусловное отклонение проекта, а другого – наоборот, необходимость назначения due diligence.

Отметим, что дисперсия показателя “привлекательность”, все составляющие которого стандартизованы, оказалась вдвое ниже дисперсии показателя “неопределенность”, составляющие которого оставлены на усмотрение аналитиков (см. табл. 1 и рис. 2).

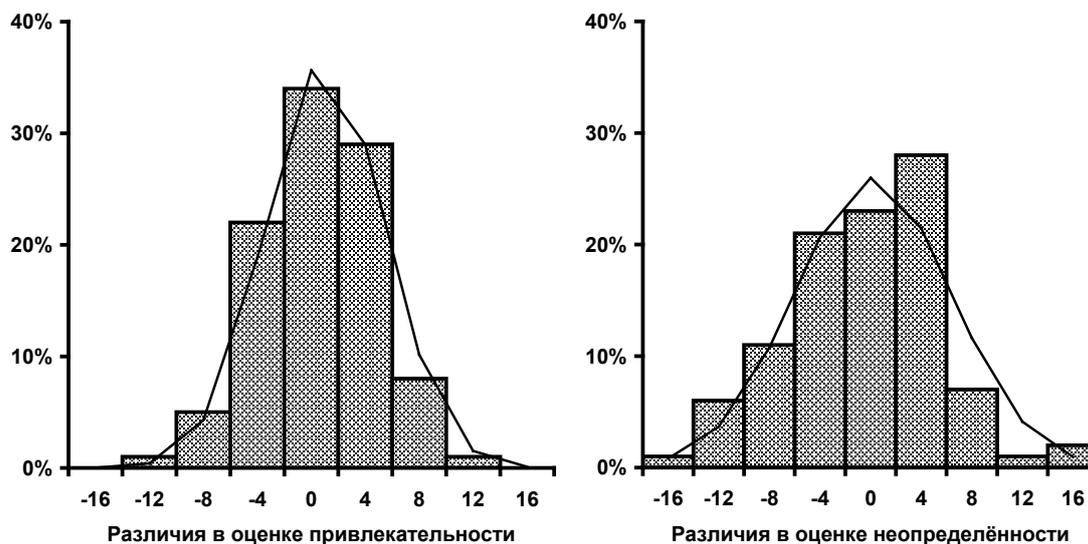

Рис. 2. Гистограммы различий в оценках привлекательности и неопределённости.

При помощи рис. 1 можно обнаружить, что показатель неопределённости набора проектов, поступивших на рассмотрение фонда обладает заметно большим разбросом, чем показатель привлекательности. Диапазон значений этого показателя для ста изученных проектов простирается от -14 до +14, в то время как для показателя привлекательности – лишь от -4 до +15. Большой диапазон изменений показателя неопределённости приводит и к пропорционально более высокому разбросу в оценках различных аналитиков. Это наблюдение, на наш взгляд, должно стать стимулом для попытки объективно оценить и признаки, составляющие показатель неопределённости.

	Различия в оценке неопределенности	Различия в оценке привлекательности
Среднее значение	0,18	1,02
Стандартное отклонение	$\sigma = 6,05$	$\sigma = 4,20$

Мы полагаем, что основным недостатком нашего эксперимента является незначительный объем выборки, в результате чего в ней не оказалось инвестиционно – привлекательных проектов. Иными словами, почти все проекты, попавшие в выборку, были отвергнуты инвестиционным комитетом фонда. Проводя исследование, авторы и их коллеги несколько лет (с 2006 по 2012 гг.) рассматривали подряд все заявки, поступившие на электронный адрес фонда за четыре недели, случайно выбранные в течение года. Однако процент успеха таких заявок из такого потока чрезвычайно мал – лишь две-три заявки из тысячи получают инвестиции. Значительная часть успешных проектов поступает в фонд по другим каналам, основным из которых является сеть деловых контактов инвестиционного комитета фонда. Получая такие проекты для исследования, аналитики осведомлены, что заявку рекомендует для изучения член инвестиционного комитета, а следовательно, её шанс быть одобренной – высок. Эта информация может повлиять на оценки аналитиков, стимулируя их завышать оценки привлекательности проектов и закрывать глаза на риски. Чтобы корректно включить такие заявки в общую выборку, следует расширить матрицу МПОБ, включив в неё дополнительные признаки, которые учитывали бы источник заявки и рекомендации, но это выходит за рамки данного исследования. В итоге полученная нами выборка репрезентирует поток заявок на электронный адрес фонда, но недостаточно велика, чтобы выявить наличие или отсутствие корреляции между оценками различных аналитиков. Мы можем лишь утверждать, что средние различия оценок, выставленных различными аналитиками заявкам невелики (см. рис. 2 и табл. 1), но высокий “шум” данных не позволяет обнаружить корреляцию оценок.

Заметим, что наше исследование является монографическим, т.е. использует данные лишь одного предприятия (фонда ФИНАМ ИТ). Для проведения подобного исследования на основе данных нескольких венчурных фондов необходима информация о принимаемых фондами решениях, причем как о положительных, так и об отрицательных. Однако такая информация конфиденциальна, и в ее предоставлении исследователям зачастую не заинтересованы ни фонды, ни авторы венчурных проектов. В ряде случаев информация о заключённых фондами сделках публикуется в прессе, и на её основе можно было бы построить верхние решающие поверхности для соответствующих фондов (см. сплошную линию на рис. 1). При этом необходимо иметь в виду, что в прессе оглашаются отнюдь не все сделки венчурных фондов, а значит, репрезентативность подобных ис-

следований всегда будет подвергаться критике. Тем не менее, мы полагаем, что при обучении на десяти-двадцати сделках такой подход позволит сравнивать и, возможно, предсказывать решения различных венчурных фондов относительно одних и тех же заявок.

Авторы благодарят своих коллег по работе в венчурных фондах ФИНАМ ИТ и FINAM Global, И.В. Веретенникова и Л.И. Симонову-Емельянову, которые принимали участие в этом исследовании в 2006-2008 гг.

Библиографический список

1. Бабаскин С.Я. Использование аппарата нечетких множеств при отборе бизнес-идей // *Машиностроитель*. 2005. № 4. С. 36-43.
2. Бабаскин С.Я. Инновационный проект. Методы отбора и инструменты анализа рисков. М.: Дело АНХ, 2009. 240 с.
3. Бретт А. Оценка коммерциализуемости технологий // *Коммерциализация технологий. Мировой опыт – российским регионам / сост. и общ. Ред. Н.М. Фонштейн. Пер. с англ. М.: Moscow News, 1995. С.7-47.*
4. Делицын Л.Л. Методика отсева инновационных проектов в сфере ИКТ венчурным фондом // *Труды всерос. конф. «Инновационная экономика и промышленная политика региона»*. Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2009. С. 58-74.
5. Делицын Л.Л. Инструментарий для отбора венчурным фондом инновационных проектов // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2009. № 4. С. 296-307.
6. Делицын Л.Л., Мациевский Н.С. Некоторые вопросы информационно-аналитической поддержки венчурного инвестирования в новый способ предоставления программного обеспечения // *Статья подана в редакцию журнала Вестник Академии Экономической Безопасности МВД России*. Статья представлена 30 апр. 2011 г. (16 с.).
7. Уланов С.В. Скоринговые модели и средства управления рисками для поддержки принятия кредитных решений // *Дисс. ... канд. экон. наук*. Ижевск, 2007. 152 с.
8. Martino J.P. R & D project selection. New York: J. Wiley & Sons, Inc., 1995. 266 p.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОНИТОРИНГА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

INFORMATION SUPPORT OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF INDUSTRY

И.М. МАРЕНКОВ, соискатель
НИИ Счетной палаты РФ

I.M. MARENKOV, applicant for cand. degree
Research institute under Chamber of accounts

Аннотация

Процесс модернизации предполагает необходимость системы отслеживания и обоснования технологической модернизации промышленности в реальном времени. Информационно-аналитическая система предполагает сбор и обработку данных для расчетов, разработки, контроля и выполнения инвестиционных программ.

Abstract

The process of modernization implies the need for a system of tracking and substantiation of technological modernization of industry in the real time. Information-analytical system involves the collection and processing of data for calculations, the development of control and the implementation of investment programs.

Ключевые слова: технологическая модернизация промышленности, информационно-аналитическая система, автоматизированная система, база данных.

Keywords: technological modernization of industry, the information-analytical system, automated system, database.

Развивающееся информационно-индустриальное общество основывается на непрерывном процессе промышленной модернизации, опирающемся на развитие науки и эффективных технологий, высокий уровень организации управления и использования ресурсов.

Переход России к новому качеству экономического роста должен происходить в рамках современных тенденций и построен на модернизации промышленности – технологической, институциональной, структур-

ной, организационной и др. В силу этого целесообразно создание информационной основы целостной системы регулирования технологической модернизации промышленности в режиме реального времени, что позволит поддерживать стабильное обновление технико-технологического оснащения промышленных производств.

Механизм реализации мониторинга – использование многоцелевой информационно-аналитической системы как основы для аналитических и прогнозных расчетов, разработки и контроля выполнения инвестиционных программ. Организация мониторинга предполагает осуществление следующих мероприятий:

- разработка порядка взаимодействия с органами статистики, министерствами и ведомствами, организациями и предприятиями, располагающими требуемой информацией;

- создание информационно-аналитической модели промышленности;

- формирование и периодическая корректировка системы показателей для комплексной оценки промышленности и ее отраслей, а также промышленных регионов;

- организация мониторинга предприятий с привлечением федеральных и региональных структур государственной статистики, обладающих большим опытом работы с предприятиями, развитой информационно-вычислительной сетью и программно-аппаратными технологиями;

- на основе мониторинга определения инновационного, производственного и инвестиционно-финансового потенциала предприятий, оптимальности структуры инвестиционно – инновационного процесса и обоснования приоритетных направлений и объектов;

- разработка финансовой модели привлечения инвестиций (моделирование оптимальной схемы финансирования).

Неотъемлемой частью организационной структуры мониторинга является его информационная подструктура, которая служит информационной основой целостной системы регулирования технологической модернизации промышленности в режиме реального времени.

Оперативные данные собираются из различных источников, контролируются, агрегируются, сортируются, подвергаются дополнительным расчетам, досчетам и уточнениям и накапливаются в информационно-аналитических ресурсах (хранилище данных), содержат комплексные микро– и макроэкономические показатели по самому широкому кругу областей исследования, актуальную технико-экономическую информацию: производственные, инвестиционные, технологические, финансово-экономические показатели.

Реализация механизма функционирования многоцелевой информационно-аналитической системы обоснования технологической модернизации промышленности предполагает использование методологически обос-

нованной системы экономических показателей, первоисточником которой является статистический учет; выделение и расчет показателей, используемых для определения результативности внедрения технологий, а также разработку методики выявления и измерения взаимосвязи и характера взаимозависимости показателей, оказавших наибольшее влияние на технологическую модернизацию.

Система экономических показателей, используемых для разработки мониторинга, базируется на методологии, разработанной Госкомстатом России и его преемником Росстатом, и формируется при разработке систем и подсистем экономической информации, что не исключает возможность исчисления в ходе самого анализа новых показателей. Для получения сведений о технологическом состоянии и модернизации промышленности проводятся статистические наблюдения – планомерный, научно организованный учет фактов и сбор данных об объектах наблюдения. Статистические наблюдения проводятся по специально разработанной программе, включающей вопросы методологии, организации, техники сбора информации, контроля достоверности и качества собранного материала. Систематизация и агрегация статистических данных создает условия для различных методов анализа.

Информационными целями мониторинга технологической модернизации являются:

- организация получения и сохранения достоверной информации;
- всесторонняя систематическая оценка и комплексный анализ статистической, экономической и другой информации;
- разработка прогнозов развития и подготовка рекомендаций, доведение их до соответствующих органов власти и управления;
- предоставление органам управления информации об экономическом и технологическом состоянии.

Информационная подсистема системы мониторинга соответствует основным направлениям технологической модернизации и включает в себя подсистемы мониторинга инвестиций, инноваций и информационно-коммуникативных технологий.

В связи с созданием подсистемы информационного обеспечения мониторинга модернизации промышленности возникает необходимость в решении следующих задач:

- организация сбора информации о промышленности и ее отраслях и создание информационной базы для проведения мониторинга;
- формирование единой информационной базы, предполагающей однократную фиксацию данных и их многократное использование для получения результатов в различных разрезах;
- создание комплекса методов обработки информации и технических средств регистрации, передачи и обработки информации;

– формирование на основе анализа и обобщения имеющейся информации вторичной статистической информации в форме специальных таблиц и индексов, необходимых для экономического анализа ситуации в промышленности и прогнозирования дальнейшего его развития.

В качестве элементов структуры мониторинга выделяются пять основных блоков, непосредственно связанных с информацией и работой с ней:

- сбор информации о движении объектов по стандартным показателям;
- ретроспективное и текущее наблюдение;
- исследование информации (результатов наблюдения);
- оценка процессов по результатам исследования, выявление нормы и отклонений;
- представление наблюдаемой и исследовательской информации.

В составе мониторинговой информационной подсистемы должны быть представлены следующие направления работы:

- первичная информация: прием первичной информации, ее регистрация, проверка целостности и достоверности, систематизация по тематике и адресу;
- аналитические исследования банка методов: статистических, графической обработки, прогнозирования, исследования операций, а также банк методик, разработанных применительно к конкретным проблемам;
- базы и банки данных для хранения информации и создания возможностей оперативного доступа к ней специалистов.

Важным этапом является реализация системы мониторинга, которая возможна на основе информации, представленной:

- Федеральной службой государственной статистики;
- территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ;
- региональной информационно-аналитической системой;
- некоммерческой независимой организацией.

В ряде субъектов РФ внедряется сервис «Электронное правительство». Одним из них является Региональная информационно-аналитическая система, позволяющая проводить мониторинг и прогноз экономического и промышленного развития субъекта РФ, сопоставлять его с промышленно-экономическим развитием других субъектов и показывать, какое место он занимает среди регионов Российской Федерации, сопоставлять вклад муниципальных образований и отдельных предприятий и организаций в дело технологического развития промышленности.

Для функционирования сервиса «Электронное правительство» необходимо создание электронной базы показателей по всем включенным в него показателям. Система состоит из трех взаимосвязанных между собой блоков. «Мониторинг» обеспечивает сбор, первичную обработку, накопле-

ние текущих и ретроспективных данных по экономическим показателям для их последующего отображения в табличной, графической и картографической формах. «Аналитика» позволяет делать комплексные оценки, проводить экспресс-анализ. «Прогноз» поддерживает статистическое, краткосрочное и долгосрочное прогнозирование.

При создании подсистемы информационного обеспечения мониторинга важно реализовать следующие методические принципы:

- достижение максимальной ориентации на потребности пользователей;
- выработка организационных правил по правам потребителей информации, т.е. поступление информации должно находиться в зависимости от выполняемых пользователем функций и его места в системе управления;
- целенаправленное развитие существующей информационной системы;
- динамичное развитие системы, т.е. мониторинг может менять цели, решать новые задачи на основе новых информационных потребностей пользователей, применять более совершенные методы обработки данных;
- обеспечение взаимодействия с системами выше– и нижеследующих уровней управления как по входам (источники информации), так и по выходам (выдача данных).

С точки зрения поступления информации важным становится частота ее поступления в процессе мониторинга. При ежемесячном поступлении количество информации будет чрезмерным, что усложнит процесс анализа и разработки управленческих решений. При поступлении один раз в год ее будет недостаточно для того, чтобы получить возможность своевременно оценить тенденции технологической модернизации в полном объеме и не позволит принять срочные решения. Поэтому необходимо разграничить информацию по периодам поступления.

Информационная система должна обеспечивать:

- сбор первичной информации;
- обработку информации в соответствии с применяемыми методиками анализа;
- хранение первичной информации и результатов ее обработки в виде баз данных;
- представление информации и результатов в виде специально организованных просмотров (на экране) и отчетов;
- передачу информации в виде баз данных и отчетов другим пользователям.

Общие функциональные требования к информационной системе заключаются в следующем.

Автоматизированная система должна соответствовать требованиям ГОСТов 34.201-89, 34.602-89, 34.003-90, РД 50-682-89, РД 60-680-88, тре-

бованиям Технического задания на ее создание, требованиям российского законодательства. Она должна выполняться как единая законченная информационная система, включающая в себя единые системы технических, программных и информационных средств и обеспеченная системами модернизации и обслуживания.

Автоматизированная система должна строиться как система «человек – машина», включающая в себя технологический персонал, являющийся пользователем, и обслуживающий персонал, являющийся администратором автоматизированной системы, и комплекс технических и программных средств, в том числе пост обслуживания и управления.

Автоматизированная система должна быть создана на базе вычислительной сети, и для обеспечения совместимости между элементами сети должны быть применены протоколы многоуровневого взаимодействия. Она должна поддерживать многопользовательский режим, обеспечивающий одновременную работу нескольких пользователей с одной информационной базой.

Система в целом и все виды ее обеспечения должны быть приспособлены к модернизации, развитию и наращиванию. Все поставляемое оборудование должно иметь сертификат соответствия. Все программные средства должны быть лицензированными.

Функционально информационная система должна обеспечить реализацию требований к каждой задаче:

- ведение нормативно-справочной информации;
- доступ к общим справочникам автоматизированной системы;
- прямой доступ к существующим справочникам нормативно-справочной информации, либо импорт данных из справочников по заранее разработанному регламенту через интерфейс с проверкой на целостность данных;
- просмотр и печать заранее разработанных отчетов по этим справочникам; документарный учет;
- выполнение задач обмена данными между разноплатформенными информационными пространствами (импорта/экспорта);
- передача и прием информации по разработанному регламенту через согласованный интерфейс.

Все компоненты автоматизированной системы базируются на единой информационной системе и представляют собой единое целое. Обмен информацией с вышестоящими организациями осуществляется с помощью модемной связи. В качестве программного обеспечения для рассылки отчетов используется Microsoft Exchange Server. Коммутационное оборудование должно обеспечивать возможность автоматической установки скорости портов 100 Мбит.

Для сетевых компонентов автоматизированной системы необходимым является поддержка стандарта технологии передачи Ethernet, Fast

Ethernet. Для обеспечения сетевого взаимодействия используются сетевые библиотеки: Named Pipes, TCP/IP Sockets, Multiprotocol.

Библиографический список

1. Голов Р.С. Инновационно-синергетическая парадигма развития промышленности в условиях роста инновационно-информационного потенциала // Технология машиностроения. 2009. № 9. С. 65-72.

2. О Совете при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России. Указ Президента РФ от 1 июля 2012 г. № 878.

3. Мониторинг информационного общества и общества знаний: статистические данные: Пер. с англ. / Российская национальная библиотека; Подготовлено Кузьминым Е.И., Фирсовым В.Р. СПб., 2004. 126 с. (Программа ЮНЕСКО «Информация для всех»).

4. Мониторинг социально-экономических реформ в России = Monitoring of socio-economic reform in Russia. 2005. № 1.

Контактная информация

ilya.marenkov@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ

CONCEPT OF BUILDING REGIONAL AUTOMATED GAS TRANSMISSION SYSTEM

С.Б. ОГАНДЖАНИАН, канд. техн. наук, профессор
МАТИ

S.B. OGANDJANIAN, cand. of techn. sci., full professor
MATI

Аннотация

Предложенная концепция показывает целесообразность разбиения единой газотранспортной системы на региональные, создание автоматизированной человеко-машинной системы, включающей математические модели, блоки информационного обеспечения и управления, а также комплекс программных средств, обеспечивающих решение задачи оптимального газоснабжения экономического региона.

Annotation

The concept proposed by the author demonstrates the appropriateness of the fragmentation of unified gas transportation system to regional ones, formation of the automated human-machine system that involves mathematical models, blocks of data ware and control, as well as the complex software which will provide a solution to the optimal gas transmission of the economic region.

Ключевые слова: система газоснабжения, математическая модель, частично-целочисленная линейная модель.

Key words: gas transmission system, mathematical model, partly-whole line model

В результате резкого повышения доли нефти и газа в топливном балансе страна получает огромную экономическую выгоду, направляя высвободившиеся трудовые и денежные ресурсы на развитие других отраслей. Успешное решение задачи оптимизации системы газоснабжения, т.е. наиболее эффективного использования материально-технических, трудовых и природных ресурсов будет способствовать повышению общей эффективности внедрения газа в народное хозяйство.

Единая система газоснабжения (ЕСГ) представляет комплекс связанных между собой объектов, предназначенных для снабжения потребителей природным и сжиженным газом. Основные параметры ЕСГ (технические параметры объектов газоснабжения, внешние и внутренние связи, прирост запасов газа, ресурсные ограничения и т.д.), описываемые экономико-математическими моделями, характеризуются нелинейностью, а наличие огромного числа ограничений делает задачу трудно реализуемой. Поэтому, для получения более точных решений целесообразно разбиение (декомпозиция) сложной ЕСГ на отдельные, иерархические, функционально взаимосвязанные подсистемы – региональные системы газоснабжения (РСГ) [1, 4]. Необходимо учесть, что наряду с развитием газотранспортных систем, предназначенных для транспортировки природного газа (ПГ), в настоящее время осуществляется дальнейшее увеличение производства и потребления сжиженных углеводородных газов (СУГ). Коммунально-бытовой сектор является основным потребителем СУГ, который используется, главным образом, в населённых пунктах, далеко отстоящих от магистральных газопроводов, пунктах, расположенных в горных районах, а также в районах, не имеющих плотной и многоэтажной застройки. Необходимость в использовании СУГ повышается в связи с наметившейся тенденцией интенсивного использования его в автомобильном транспорте в качестве горючего [5]. Одновременно продолжается развитие газотранспортных систем и газификация населённых пунктов природным газом, находящихся на значительном расстоянии от магистральных газопроводов. Снабжение природным газом обусловлено вопросами строительства газотранспортных сооружений, прокладки газопроводов различного диаметра. Эти работы характеризуются большой капиталоемкостью. Совокупность указанных особенностей системы газоснабжения определяет целесообразность комплексирования ее отдельных задач в рамках региональной автоматизированной системы газоснабжения (РАСГ).

Создание РАСГ требует разработки единой информационной базы и математического обеспечения всех подсистем РАСГ для интегрированной обработки данных. Это позволит многократно использовать одну и ту же информацию для решения различных задач при наличии соответствующих связей между подсистемами и внутримашинным обменом информацией. Отличительной особенностью таких задач является: необходимость обеспечения диалогового режима работы системы, позволяющей пользователю не только участвовать в процессе принятия неформальных решений, но и эффективно управлять вычислительным процессом; удобство использования РАСГ пользователями различной квалификации; возможность хранения и выдачи больших объемов данных, как по требованию прикладных модулей, так и непосредственно пользователей РАСГ; эффективность функционирования системы в условиях большой динамичности объемов и структур хранимых в РАСГ данных.

Трудность реализации задач подобного рода характеризуется, в основном, громоздкостью и нелинейностью математической модели, большим числом параметров и ограничений, что приводит к необходимости поиска новых оптимизационных методов и моделей.

В укрупненном виде для РСГ математическая модель представляется минимизируемым функционалом, включающим суммарные затраты на систему снабжения потребителей сжиженным и природным газом; в качестве критерия оптимальности принимается «минимум приведенных затрат».

Математическая модель включает в себя уравнения и ограничения на: производство и потребление природного и сжиженного газа по всем узлам (производителям и потребителям региона); диапазоны изменения величин ПГ и СУГ с учетом сезонной неравномерности газопотребления; типовые мощности газораспределительных станций (ГРС), газорегулирующих пунктов, в т.ч. компрессорные установки, именуемые в дальнейшем газоперекачивающими агрегатами (ГПА); нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ), газонаполнительные станции (ГНС), промежуточные пункты наполнения баллонов и шкафных установок (ППН) сжиженным углеводородным газом; диапазоны типовых мощностей НПЗ, ГНС, ППН, ГРС, ГПА; диаметры магистрального газопровода, линейных участков газопровода (УГ), рассмотренных в виде отдельных газопроводов, распределительных газопроводов, лупингов и др. [4, 5].

$$Z_r^{\text{РСГ}} = \sum_i Z_i^r + \sum_k Z_k^r + Z_{\text{тр}}^{\text{ПГ}} + Z_{\text{тр}}^{\text{СУГ}} \rightarrow \min, \quad (1)$$

где: $Z_r^{\text{РСГ}}$ – приведенные затраты на проектирование оптимальной системы РСГ r -го региона;

Z_i^r – приведенные затраты на систему снабжения природным газом r -го региона, включающие затраты на строительство новых, эксплуатацию, реконструкцию действующих магистральных газопроводов, линейных УГ, ГРС, ГПА i -го типа;

Z_k^r – приведенные затраты на систему снабжения сжиженным газом r -го региона, включающие затраты на строительство новых, эксплуатацию, реконструкцию действующих НПЗ, ГНС, ППН k -го типа;

$Z_{\text{тр}}^{\text{ПГ}}, Z_{\text{тр}}^{\text{СУГ}}$ – транспортные издержки включающие затраты на транспортировку природного и сжиженного газа.

Объектами оптимизации являются: комплексы НПЗ, ГНС, ППН, ГРС, ГПА, размещенные в экономическом регионе; объемы транспортируемого СУГ по цепочке «НПЗ – потребитель»; потоки природного газа; диаметры магистрального газопровода, линейных участков газопровода (УГ).

Для оптимизационных расчетов входной (исходной) информации в информационном блоке системы строятся технико-экономические характеристики (ТЭХ) данных объектов. В общем случае, зависимость затрат от

управляющих переменных имеет нелинейный характер и, как показал анализ, ТЭХ объектов рассматривались в виде линейной или нелинейной непрерывной зависимости, что в обоих случаях не могло привести к точным результатам т.к. не учитывались типовые мощности объектов газоснабжения, имеющие дискретные (целочисленные) значения. Однако, нелинейные выпуклые функции затрат могут быть с любой степенью точности аппроксимированы кусочно-линейными функциями, что приведет к существенному расширению возможностей модели, увеличит точность расчетов с учетом дискретных параметров объектов газопотребления.

Зависимость приведенных затрат Z на строительство или реконструкцию объектов газоснабжения в зависимости от типовой мощности P в общем случае, с учетом дискретности, может быть представлена в виде кусочно-линейной функции затрат (рис. 1).

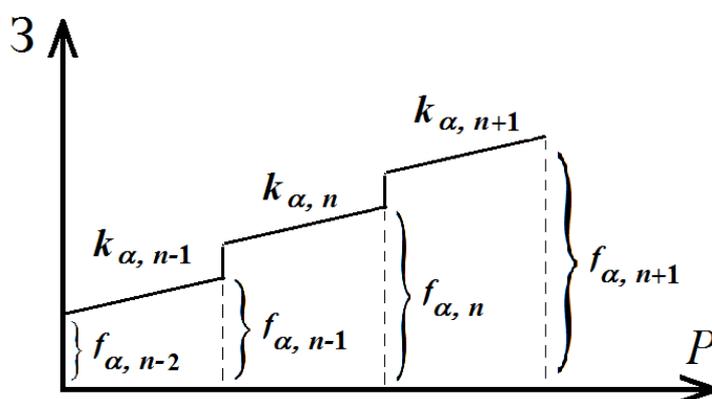

Рис. 1. Зависимость приведенных затрат Z на строительство или реконструкцию объектов газоснабжения в зависимости от типовой мощности P .

Здесь:

f_{α} – приведенные затраты на строительство, реконструкцию объектов газоснабжения экономического региона;

$k_{\alpha, n}$ – угловой коэффициент, характеризующий эксплуатационные расходы, с учетом мощности P_{α} объекта типа α , работающего в режиме n ;

P_{α} – оптимизируемая величина производственной мощности объекта типа α , работающего в режиме n .

Предложенная математическая модель (1) отображает задачу частично-целочисленного линейного программирования и может быть представлена в виде

$$Z = \{ cx + f(v) \} \rightarrow \min. \quad (2)$$

При ограничении:

$$Ax + F(v) \geq P; \quad (3)$$

$$x \geq 0; v \in S; \quad (4)$$

x – n -мерный вектор;

A – постоянная матрица размерности $(m \times n)$;

x – n -мерный вектор констант;

$f(v)$ – функция P -мерного вектора n ;

$F(v)$ – вектор-функция;

S – произвольное подмножество E^p .

Если зафиксировать v , то (2-4) переходит в задачу линейного программирования. В представленной модели полностью используются преимущества частично-целочисленной линейной задачи, что особенно важно, когда матрица A имеет специальную структуру (например, блочно-диагональную или транспортного типа).

Главное преимущество применения частично-целочисленных линейных моделей заключается в том, что возможна реализация задачи с дискретными и непрерывными переменными. Но наиболее важно, что многие нелинейные и невыпуклые модели можно описать с помощью методов частично-целочисленного линейного программирования в задачах прогнозирования, планирования промышленного производства. Размещения объектов.

Основное место среди подсистем РАСГ занимает блок информационного обеспечения (ИО), предназначенный для увязки функциональных подсистем в единую интеграционную систему. Информационный фонд РАСГ составляют директивная информация, данные об объектах газоснабжения, вариантах их развития и конструкторско-строительная документация, разработанные математические модели ТЭХ объектов газоснабжения. Разработка РАСГ, как человеко-машинной системы, требует создания в рамках подсистемы ИО комплекса языковых средств, как для формального описания данных хранимых в системе, так и для общения с системой различных категорий пользователей [2, 3]. Таким образом, структура РАСГ должна включать в себе как управляющую часть, на которую возложены функции преобразования данных и подключения компонент, решающих отдельные задачи подсистем РАСГ (например, характеристики пунктов газопотребления, транспортной сети для перевозки СУГ, объектов газоснабжения), так и комплекс программных средств, обеспечивающих решение задачи оптимального газоснабжения экономического региона. Вычислительный процесс определяется директивами пользователей, которые формируются на близком к естественному, так называемом ограниченном естественном языке. Блок «Управляющий» воспринимает директивы, проверяет их синтаксическую правильность и путем подключения ряда подпрограмм осуществляет их семантический анализ и интерпретацию. Действия блока «Управляющий» координируются (управляются) специальной программой, которая содержит описание синтаксической и семантической структуры директив. Последняя записана на так называемом внутреннем языке системы (ВЯС). Допустимые грамматические конструкции предложений языка и алгоритмы их интерпретации описываются на ВЯС в виде специальных программ (СП) и хранятся в библиотеке. Обычно, входные тексты РАСГ носящие директивный характер обладают ограни-

ченным множеством возможных конструкций. Тем самым каталогизация СП в библиотеке системы и последующее наращивание их количества может обеспечить достаточную гибкость, изобразительность и мощность языка диалога. Процесс распознавания предложений директив может представляться как последовательность выборки из библиотеки СП, которые поочередно «примеряют» закодированные конструкции предложений.

Предложенная структура РАСГ выгодно отличается следующим:

– наличие отдельного блока информационного обеспечения делает возможным организацию качественного контроля исходных данных системы, что в свою очередь влияет на ее производительность;

– открытость системы для включения в нее новых функциональных блоков и тем самым повышения ее функциональной мощности и надежности;

– возможность произвольного выбора последовательности подключения отдельных компонентов системы для решения конкретной задачи;

– удобство диалога, рассчитанного на специалистов-пользователей.

Кроме того, список задач решаемых системой может быть легко расширен и в перспективе система может быть использована для решения задач оптимальной схемы внутригородского и внутрисельского газоснабжения, оптимальной схемы снабжения потребителей СУГ с учетом резервуарного и баллонного снабжения и др.

Библиографический список

1. Ионин А. А. Газоснабжение. М., 1989. 439 с.
2. Жила В. А. Автоматика и телемеханика систем газоснабжения. М., 2013. 240 с.
3. Интерактивное технико-экономическое проектирование районных газоснабжающих систем / И. З. Каганович и др. М.: Экономика и мат. методы. Т. 22. Вып. 1. 1986. С. 137-148.
4. Оганджян С.Б. Разработка средств математического обеспечения проектируемой системы газоснабжения // Тезисы докладов первой Всесоюзной научно-технической конференции «Системный анализ и управление в задачах рационального природопользования и охраны окружающей среды». Ереван: Издательство АН Арм. ССР, 1988. С 45-46.
5. Оганджян С.Б. Математическая модель проектируемой системы оптимального снабжения сжиженным газом // Известия Академии наук Армянской ССР (серия технических наук). 1988. Т. 41. № 4. С. 22-25.

Контактная информация

sbenog@yandex.ru

8 910 464-8878

**ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА
НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РАЗВИТИИ СФЕРЫ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ**

**THE HUMAN FACTOR IMPACT ON THE PROVISION
OF INFORMATION SECURITY
TO THE DEVELOPMENT OF MEDICAL SERVICES**

М.Г. ПОНОМАРЕВА, аспирант, менеджер
ООО «ИБС Платформикс»

M.G. PONOMAREVA, postgraduate student, manager
LLC «IBS Platformix»

Аннотация

В статье определяется влияние человеческого фактора на обеспечение информационной безопасности в развитии медицинских услуг в рамках создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения. Проводится анализ существующих угроз информационной безопасности персональных данных граждан. В заключении предлагается комплекс мер, направленных на противодействие возникающим угрозам.

Abstract

The article defines the human factor impact on the provision of information security to the development of medical services in the implementation of unified state information systems in health care. The article analyzes the existing threats to the information security of the personal data of citizens. The final part of article suggests the complex of measures aimed at countering emerging threats.

Ключевые слова: врачебная тайна, информационная безопасность, человеческий фактор, сфера здравоохранения, информационная система, защита персональных данных, конфиденциальная информация.

Keywords: patient confidentiality, information security, human factor, health care, information system, protection of personal data, confidential information.

В рамках создания Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения основной целью утвержденных Правительством Российской Федерации программ модернизации является улучшение качества и обеспечение доступности медицинской помощи населению. Среди главных задач при разработке информационно – телекоммуникационных сетей можно выделить: укрепление материально – технической базы медицинских учреждений; внедрение современных информационных систем в здравоохранение; внедрение стандартов оказания медицинской помощи. Практическая реализация этих программ подразумевает обработку значительных объемов персональных данных, составляющих врачебную тайну и в силу этого являющихся конфиденциальной информацией. В соответствии с требованиями федерального закона 152-ФЗ «О персональных данных» при обработке подобной информации предполагается наличие системных средств информационной безопасности, обеспечивающих надлежащую защиту персональных данных граждан.

Информационная безопасность в целом представляет собой комплекс мер, направленных на противодействие угрозам нецелевого использования информации. В условиях современности именно конфиденциальная информация, ее анализ и использование стали средством воздействия на все общественные структуры и персонифицировано на каждого человека. Внедрение единой информационно – телекоммуникационной системы в деятельность предприятий сферы здравоохранения, помимо существенного повышения эффективности их функционирования, провоцирует и всплеск активности злоумышленников в сфере информационных технологий. В любой информационной системе можно найти уязвимые места. Персональные данные граждан, обрабатываемые в единой информационно-телекоммуникационной системе здравоохранения, представляют особую ценность. Взаимоотношения врача и пациента регулируются федеральным законом 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Информация о любом факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Эта информация носит строго конфиденциальный характер и не может разглашаться без согласия пациента или его законного представителя ни для каких целей, включая использование для проведения исследований, публикаций в научной литературе, в учебном процессе медицинских учреждений. Колоссальный объем информации, обрабатываемый в единой государственной информационно – телекоммуникационной системе сферы здравоохранения, представляет собой особую ценность для потенциальных злоумышленников.

Конфиденциальная информация любого характера во все исторические периоды имела привлекательную стоимость, определяемую прибылью от использования этих данных или размером вероятного ущерба вла-

дельцу. В условиях современного развития информационных технологий, подразумевающих максимально оперативную обработку защищаемых персональных данных, стремительно множатся как мотивы, побуждающие кибер преступников действовать, так и возможности потенциальных атак. Методы защиты информации должны развиваться опережающими темпами, чтобы обеспечить необходимый уровень информационной безопасности и предотвратить возникновение угроз. Но в любом случае в системе защиты остается слабое звено – люди, работающие с информационными системами, в частности, персонал предприятий сферы здравоохранения.

Атаки на программное и аппаратное обеспечение безопасности «наиболее часто используются злоумышленниками. Связано это с тем, что для их реализации нет необходимости обладать обширными познаниями в области математики. Достаточно быть квалифицированным программистом» или психологом [3]. Чем более совершенными становятся программные и аппаратные методы защиты информации, тем более весомую роль играют атаки на человеческий фактор – использование злоумышленниками обычных человеческих слабостей специалистов, имеющих доступ к конфиденциальной информации, методик социальной инженерии. Реальное осуществление информационных угроз невозможно без участия человека.

Наиболее распространенными угрозами информационной безопасности являются:

- кража информации;
- вредоносное программное обеспечение;
- хакерские атаки;
- спам;
- халатность сотрудников;
- аппаратные и программные сбои;
- кража оборудования;
- финансовое мошенничество.

Поддержание режима информационной безопасности и обеспечение защиты персональных данных от несанкционированного воздействия, способного причинить существенный ущерб, невозможно отделить от других направлений безопасности функционирования любого медицинского учреждения:

- физическая безопасность;
- технико-технологическая безопасность;
- кадровая безопасность;
- нормативно-правовое воздействие.

Во всех этих процессах человеческий фактор играет определяющую роль, но многие пользователи не осознают, в чем именно заключается опасность. Невнимание к тонкостям информационной безопасности, неправильная оценка существующих угроз приводят к тому, что уязвимости

в системах защиты информации появляются еще на этапах проектирования. Человеческая беспечность в отношении спам – рассылок, часто активно использующих популярность антивирусных средств, является основным моментом в успехе авторов вредоносного ПО. Многие сотни тысяч зараженных компьютеров, громкие случаи взломов банковских информационных систем и хищения в крупных размерах денежных средств – далеко не полный перечень результатов подобной беспечности.

В основе человеческого поведения – как личностного, так и профессионального – лежит несколько групп потребностей:

- физиологические потребности, необходимые для выживания человека;
- потребности в безопасности и уверенности в будущем;
- социальные потребности – необходимость в социальном окружении, в общении с людьми, их поддержке;
- потребности в уважении, в признании окружающих, стремление к личным достижениям;
- потребность самовыражения, потребность в собственном росте и в реализации потенциальных возможностей.

«Самая высокая потребность – потребность самовыражения и роста человека как личности – никогда не может быть удовлетворена полностью, поэтому процесс мотивации человека через потребности бесконечен» [1]. Именно эта потребность является главным мобилизующим аспектом профессиональной деятельности. Невнимание к ее успешной реализации со стороны руководства вполне способно спровоцировать угрозу информационной безопасности и в отношении безопасности учреждения в целом.

Умышленные действия сотрудников могут нанести медицинской организации значительный вред. Благодаря непрестанному развитию средств защиты, злоумышленнику гораздо проще хитростью добыть конфиденциальную информацию, чем провести успешный взлом информационной системы. Социальная инженерия – это метод получения несанкционированного доступа к защищаемой информации без использования технических средств. Корни социальной инженерии – в психологии сотрудников. Существует множество причин, толкающих людей на преступления в сфере информационной безопасности. Основная из них – неудовлетворенность должностным статусом или финансовым вознаграждением за свой труд. К этой проблеме стоит отнестись с особой тщательностью, так как сотрудники в большинстве случаев знают, какая именно информация представляет ценность и чему именно может навредить несанкционированный доступ к ней. В ряде случаев злоумышленники намеренно внедряются в учреждение под видом лояльных сотрудников. Особого внимания заслуживает и то, что во многих организациях позиция руководства по отношению к сотрудникам провоцирует тех на утрату лояльности.

«Преданность сотрудников организациям падает, поскольку они видят, что подобные отношения все реже бывают взаимными. Хотя многие считают эту тенденцию неизбежной, а кое-кто – даже позитивной, дефицит обоюдной верности между работниками и компанией чреват очевидными потерями. Некоторые компании пытаются пробудить у сотрудников сознание корпоративной лояльности, поощряя и поддерживая их преданность отрасли или технологии, а не просто компании как таковой. И хотя многие делают ставку именно на этот метод, никто не в силах предсказать долгосрочные последствия подобного сдвига в подходе к лояльности работников» [2].

Преодоление угроз информационной безопасности, связанных в большинстве случаев с человеческим фактором, необходимо вести в нескольких направлениях. Анализ существующих технологий информационной защиты, непрерывный поиск и устранение выявленных уязвимостей – залог поддержания информационной системы на должном уровне безопасности. Регулярное обучение сотрудников правилам информационной безопасности существенно снижает риск несанкционированного доступа к защищаемым данным. Способствует этому и регламентированная ответственность за умышленно причиняемый вред информационной системе.

«У большинства людей – независимо от того, на чем основаны их системы ценностей, – есть набор представлений о подобающем поведении и профессиональной добросовестности, причем эти представления обладают созидательным потенциалом в масштабах организации» [2].

Стратегическая работа с персоналом ориентирована на успех через реализацию человеческих талантов. Внимание к человеческим ресурсам любой организации должно быть не меньшим, чем внимание к финансовым и технологическим ресурсам. Именно такой подход существенно повышает лояльность сотрудников. Можно выделить ключевые моменты такой стратегии:

- активизация диалога рядовых сотрудников с высшим руководством по улучшению качества повседневной деятельности;
- прогнозирование кадровых потребностей с учетом новейших стратегий модернизации;
- повышение квалификации сотрудников для развития их потенциала;
- реформирование организационной культуры в таких моментах, как оперативность и качество решения запросов граждан, творческий подход и прочие параметры, определяющие эффективность деятельности.

В процессе практической реализации внедрения единой информационной системы в сферу здравоохранения еще на этапе ее разработки особое внимание следует уделить вопросам подключения каждого конкретного медицинского учреждения с целью предотвращения возникновения

возможных угроз информационной безопасности. В силу этого в алгоритме внедрения должно присутствовать соблюдение следующих условий:

- наличие разработанной детальной схемы движения информационных потоков с этапами всего информационного цикла;
- определение и разработка особых мер защиты участков с наиболее критичной информацией;
- практическая проработка сценариев поведения злоумышленников, имеющих цель получение несанкционированного доступа, в том числе с привлечением экспертов в технологии «контролируемого взлома»;
- разработка комплекса мер, направленных на противодействие иным путям нанесения ущерба информационным базам: физическое воздействие на компоненты локально-вычислительных сетей, инженерные конструкции, внедрение вредоносных программ;
- разработка детальных планов противодействия по всем возможным сценариям угроз, включая воздействие на персонал организации;
- разработка четких и простых инструкций и регламентов, позволяющих персоналу в экстренных ситуациях эффективно противостоять вновь возникающим угрозам.

Информационные технологии, помимо не подлежащего сомнению качественного облегчения труда врачей, накладывают серьезную ответственность на специалистов, поддерживающих функционирование всего высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения. Рассматривая вопросы внедрения единой информационной системы в сферу здравоохранения, в анализе человеческого фактора в обеспечении информационной безопасности, следует отметить базовый тезис: «Чтобы человеческий фактор был сильным звеном информационной безопасности, мотивация защищать информацию должна быть сильнее мотивации этого не делать».

Библиографический список

1. Эффективная мотивация персонала. Как добиться максимум результата при минимуме затрат / Авт.-сост. В. Надеждина. Мн.: Харвест, 2007, 256 с.
2. Кристенсен Р. Стратегическое управление человеческими ресурсами: дорожная карта. От великой идеи к деловой практике / Пер. с англ. А. Столярова. М.: Олимп-Бизнес, 2011. 288 с.
3. Росляков А.В. Виртуальные частные сети. Основы построения и применения. М.: Эко-Трендз, 2006. 304 с.

Контактная информация

mariya.g.ponomareva@gmail.com

8 (903)004-82-58

**РАЗДЕЛ VI.
ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ
СФЕРЕ**

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**THE DIRECTION OF SOCIAL DEVELOPMENT
IN MODERN RUSSIA**

Р.Р. ГАЙЗАТУЛЛИН, канд. экон. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

R.R. GAIZATULLIN, cand. of econ. sci., ass. professor
Kazan (Volga Region) federal university

Аннотация

В статье исследована роль человеческого капитала в развитии социальной сферы, проанализированы причины возникновения и формы социальных инноваций.

Abstract

In this paper we investigate the role of human capital in the development of social sphere and analyze causes and forms of social innovation.

Ключевые слова: социальная сфера, социальные инновации, человеческий капитал, интеграционный процесс, общественное благо, транзакционные издержки, контрактные отношения.

Keywords: social sphere, social innovation, human capital, integration process, public good, transaction costs, contractual relationships.

Признание социальной сферы в качестве приоритетного направления государственного регулирования в Российской Федерации повлекло за собой разработку и проведение реформ в сфере образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, жилищного строительства и др., что нашло отражение в реализации ряда федеральных целевых программ, в качественном изменении статуса некоммерческих организаций, в реорганизации системы бюджетного финансирования и порядка разграничения полномочий органов федерального и регионального управления и др.

Социальная сфера – составляющая национальной экономики, субъекты которой производят чистые и смешанные общественные блага. При этом потребление последних обуславливает повышение качества жизни населения. Развитие социальной сферы и возможность обеспечения равновесия между спросом и предложением общественных благ связано эффективностью распределения ресурсов внутри самой социальной сферы и с характером взаимодействия с рыночным сектором. Элементы рыночного механизма должны быть направлены на стимулирование личной заинтересованности и активности каждого члена общества в накоплении человеческого капитала, стимулирование экономии издержек производства общественных благ, на установлении непосредственной рыночной связи с реальным сектором экономики, что может найти отражение в повышении качества и глубокой диверсификации общественных благ в соответствии с рыночным спросом, в привлечении капитала предпринимательских структур для их воспроизводства, создании коммерческих организаций, установлении контрактных отношений. Нерыночные механизмы должны использоваться в процессе бесплатного предоставления услуг с добровольным использованием; в процессе бесплатного предоставления услуг с обязательным использованием; в процессе платного (полностью или частично) распределением услуг с государственным регулированием цен [1, с. 29].

Социальная сфера развивается по схеме социализационного цикла, в котором периоды усиления социальной компоненты чередуются с периодами ее ослабления. Целесообразно выделить три группы циклов развития социальной сферы: циклы конформного (автомодельного) развития, которые характеризуются повторением экономических и социальных характеристик, что предполагает привлечение дополнительных ресурсов извне экономической системы; циклы интенсивного развития, которые характеризуются разработкой и внедрением новых социальных технологий, заменяющих устаревшие, что способствует расширению пределов развития; циклы эволюционных катастроф, которые характеризуются самопроизвольным формированием дезорганизующих тенденций, что ведет к разрушению прежней социальной сферы без формирования новой. На различных фазах цикла развития социальной сферы ведущими факторами, оказывающими на него влияние, выступают: собственно экономический цикл (в периоды экономического спада социальная компонента ослабляется, в периоды экономического подъема – усиливается); содержание антициклической политики государства, которая направлена на преодоление временного лага между изменениями циклического характера в экономическом и социальном развитии; состояние институциональной среды экономической системы и институтов социальной сферы.

Для того, чтобы сформированный интеллектуальный, творческий потенциал отдельных индивидов нашел практическое воплощение в созида-

тельной деятельности, необходимо создать соответствующие социально-экономические условия как на микро-, так и на макроуровнях.

Обеспечение устойчивых темпов экономического роста предполагает необходимость преодоления отчуждения работника от средств и результатов труда, формирования социального партнерства всех участников производственного процесса, формирования эффективного социального капитала. Решение данных задач становится возможным в рамках следующих направлений функционирования предпринимательских структур:

1. Социализация производственных отношений, изменение системы внутрифирменного управления, что выражается в переходе от административных подходов в управлении к гибкому «паритетному», в расширении сфера участия рабочих в управлении производственными процессами, в делегировании функции управления широкому кругу работников.

2. Организационная среда современного производства оказывает стимулирующее воздействие на социально-личностное развитие работника, формирует структуру мотивации работника, что в свою очередь повышает его самостоятельность и ответственность, способствует саморазвитию, социализации.

3. Применение различных систем участия работников в прибылях [2, с. 33-34].

Современная социальная среда компаний способствует преодолению противоречий между различными социальными группами, преобразуя антагонизм интересов в их общность, реализуя на практике принцип социального партнерства, что способствует внедрению современных технологий и модернизации производства, росту производительности труда, совершенствованию качества выпускаемой продукции, росту доходов персонала компаний, способствует ускорению экономического роста национальной экономики в целом.

Неотъемлемым элементом механизма реализации социальной политики государства выступает политика формирования доходов населения, которая обеспечивает поддержание социальной стабильности в обществе; позволяет преодолеть чрезмерное расслоение общества по уровню доходов; формирует и воспроизводит оптимальную социальную структуру общества, в частности стимулирует возникновение широкого слоя среднего класса; создает экономические стимулы для участников производственного процесса; обеспечивает справедливые условия оплаты труда посредством регламентирования минимальной заработной платы; формирует условия для расширенного воспроизводства рабочей силы; реализует социальное обеспечение нетрудоспособных групп населения посредством перераспределения доходов; способствует утверждению в обществе принципов социальной справедливости.

Определение социальных факторов экономического роста позволило сформулировать ряд задач, которые должны быть решены в рамках социально-ориентированной политики государства:

1. Становление институтов социального партнерства, социальной ответственности, социальной конкуренции и мотивации трудовой деятельности.

2. Дифференцированный подход к различным слоям и группам населения при реализации социальной политики в зависимости от социального положения, возраста, степени экономической самостоятельности и др. факторов.

3. Расширение объема и удельного веса расходов в ВВП на социальные нужды, прежде всего, на образование, здравоохранение, культуру, как отраслей, определяющих развитие человеческого потенциала.

4. Мониторинг состояния окружающей среды, предотвращение ее ухудшения; внедрение системы экологического контроля, введение экологических паспортов для предприятий; повышение экономической и социальной эффективности механизмов недропользования.

5. Содействие развитию предпринимательства, что способствует производству конкурентоспособной продукции и ее продвижению на мировой рынок, созданию новых рабочих мест [3, с. 29-31].

Представляется, что формирование социальной политики, удовлетворяющей данным требованиям, выступает необходимыми условиями обеспечения устойчивого социально ориентированного экономического роста, улучшения качества жизни, то есть построения экономики, ориентированной на человека, стимулирующей развитие личности, реализацию творческого потенциала.

Становление постиндустриального общества привело к формированию объективных предпосылок активизации интеграционных процессов в социальной сфере, среди которых наиболее значимыми представляются: информатизация экономического пространства как процесс формирования условий для удовлетворения потребностей экономических агентов в информации на основе увеличения информационной составляющей активов; сетевизация экономического пространства как процесс активного экономического взаимодействия территориально распределенных активов; усиление мобильности активов; глобализация как процесс усиления взаимосвязи и взаимной зависимости национальных экономических систем, увеличение степени их открытости, унификация законов их функционирования; возрастание роли человеческого капитала в производстве совокупного дохода общества; усиление конкуренции и необходимость снижения транзакционных издержек производства общественных благ; формирование в результате проектирования со стороны государства институтов, обеспечивающих широкий доступ к общественным благам со стороны населения (конституционное закрепление право на социальное обеспечение, меди-

цинское обслуживание, на образование и др.). В качестве субъективных предпосылок активизации интеграционных процессов в социальной сфере выступают осознание экономическими агентами потребности в общественных благах, что обеспечивает формирование институционального интереса, или интереса в формировании институтов, стимулирующих снижение барьеров к их получению, что, в свою очередь, предполагает необходимость активизации интеграционных процессов в социальной сфере.

Конечной целью интеграционных процессов в социальной сфере выступает, во-первых, производство равновесного объема общественных благ (например, достижение равновесия между спросом и предложением образовательных услуг по объему и структуре); во-вторых, получение результата (например, подготовка специалистов с необходимым уровнем знаний, умений навыков и профессиональных компетенций); в-третьих, достижение эффекта (решение определенной общественной проблемы в форме долгосрочных общественных изменений, например, повышение кадрового потенциала предприятий, обеспечивающих приоритетные научные разработки).

Активизация интеграционных процессов, выражающаяся в формировании новых контрактов, приводит к формированию социальных инноваций, что находит отражение в расширении состава агентов, производящих социальную стоимость, что проявляется в социально ответственном поведении субъектов предпринимательства (например, социальные инвестиции на реализацию социальных программ, разработанных с учетом интересов собственников, наемных работников, стейкхолдеров и местного сообщества в целях получения социального и экономического эффектов и др.), в социальной самодеятельности и социальном самообслуживании населения (например, территориально-локализованные инновации, или инновации, инициируемые на уровне муниципального образования либо органами управления, либо НКО и имеющее ограниченное по своим последствиям значение и др.); в процессных инновациях вследствие расширения организационных форм и технологий удовлетворения потребностей в общественных благах на основе использования информационных ресурсов (например, портал государственных и муниципальных электронных услуг; википедия, или мультязычная универсальная интернет-энциклопедия, создателями и редакторами статей которой могут быть пользователи сети Интернет и др.); в индивидуализации общественных благ, отказе от их массового производства (например, персонифицированный образовательный процесс, нацеленный на развитие позиции обучаемого как самообучающейся личности на основе его потребности в саморегуляции, познании себя в образовательных процессах и самостоятельного рефлексивного контроля и др.); в возникновении новых институциональных форм интеграционных процессов (появление новых организационных форм НКО «федеральный университет» и организационно-правовых форм некоммерческих

организаций «саморегулируемая организация» и др.); в формировании нововведений в сфере финансирования объектов социальной сферы (привлечение и использование целевого капитала (эндаументов) некоммерческих организаций и др.) [4, с. 13].

Таким образом, изменение содержания контрактных отношений в рамках интеграционных процессов (состава субъектов, объектов, целевого направления и технологии реализации, механизма инфорсмента) приводит к возникновению инноваций и инициирует инновационный процесс. В соответствии со стадиями инновационного процесса в собственно экономической сфере в работе выделены стадии инновационного процесса в социальной сфере, а именно: осознание социальной проблемы, поиск, генерирование идей по ее разрешению, оценка идей, выбор одной идеи, экспериментальная апробация ее на практике, расширенное использование новшества, моральное старение и рутинизация. В зависимости от значимости социальные инновации могут быть системными, базисными, улучшающими, псевдоинновациями; в зависимости от направленности – заменяющими, рационализирующими, расширяющими.

Библиографический список

1. Рыбаков Ф.Ф. Социально-культурная сфера и рыночные отношения // Вестник СПбГУ. Серия 5. Экономика. 1996. Вып. 3. С. 28-33.
2. Свирина А.А. Оценка уровня социальной ответственности предпринимательской единицы // Российское предпринимательство. 2010. № 10. С. 32-36.
3. Фролова Н.А. Общественные блага: сущность и проблемы эффективного предоставления // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2001. № 2. С. 20-32.
4. Черниловский С.К. Институциональная трансформация социальной сферы в современной экономике // Горизонты экономики. 2012. № 3. С. 12-15.

Контактная информация

verkbund@gmail.com
+79063219099

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И ПОДДЕРЖКА
ИНСТИТУТА СЕМЬИ
В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

**SOCIAL PROTECTION AND SUPPORT
OF THE INSTITUTION OF THE FAMILY
IN THE PERIOD OF DEMOGRAPHIC CRISIS**

А.А. ДИДЕНКО, аспирант

Государственный научно-исследовательский институт системного анализа счетной палаты Российской Федерации

A.A. DIDENKO, postgraduate student

The State research institute of system analysis of the account chamber of the Russian Federation

Аннотация

Статья освещает вопросы, связанные с планом выхода Российской Федерации из демографического кризиса. В статье отмечается необходимость поддержки и защиты института семьи как базовой основы общества. Также проработан вопрос поддержки семьи при рождении третьего ребенка, что является одним из способов решения демографической проблемы.

Abstract

The article covers issues related to the plan of the output of the Russian Federation's demographic crisis. The article points out the need for support and protection of the family as the basic foundation of society. Also the issue of family support for the third child is worked; it is one of the ways to solve the demographic problem.

Ключевые слова: демографический кризис, социальная поддержка и защита, институт семьи.

Keywords: the demographic crisis, social support and protection, the Institution of the family.

Инновационные преобразования общественного производства, усложнение его экономической организации, рост уровня жизни одних социальных групп на фоне невысокого уровня жизни других социальных групп требует целенаправленных усилий по преодолению хронической бедности и ее последствий. Экономической основой позитивных измене-

ний становится комплексный подход к развитию человеческого потенциала, рост качества услуг здравоохранения и образования, улучшение доступа к институтам социальной защиты и поддержки населения.

В виду того, что страна долгое время переживала демографический кризис, ведущими специалистами была определена острая необходимость в решении данного вопроса. По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы, начиная с 1996 года численность населения Российской Федерации начала сокращаться и составила 148,29 млн. человек, в 2000 году – 146,89 млн., 2003 году – 144,96 млн., 2009 году – 141,90 млн.

В итоге последствия демографического кризиса для нашей страны выглядят весьма тревожными. Первое. России принадлежит 13% мировой территории, а вот наша доля в населении Земли с учетом демографического кризиса может сократиться к 2050 году до 1%. А ведь еще в начале XX века жители Российской империи составляли 8% мирового населения. Второе. Три четверти территории нашей страны уже сегодня представляют собой фактически незаселенные пространства. В стране существует 13 тысяч населенных пунктов без жителей и почти столько же – где проживает менее 10 человек. Такое положение имеет особую опасность для приграничных регионов на востоке страны, где плотность населения в сопредельных регионах соседних государств в 100 и более раз превышает плотность российского населения. А значит, мы рискуем попросту утратить данные территории. Этот список можно продолжать и далее. С учетом этого в стране стала реализовываться демографическая политика, направленная на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Качественно новый этап в развитии демографической политики в России многие ученые связывают с приходом к власти В.В. Путина и, прежде всего, с такой инициативой правительства, как «Концепция демографического развития России на период до 2015 года» (далее – Концепция). Некоторые исследователи даже берутся утверждать, что до 2001 года в России не было демографической политики как таковой, с разработкой же Концепции она приобретает реальные очертания и перспективу дальнейшего развития.

Разработке Концепции предшествовало официальное признание главой государства наличия неблагоприятных тенденций в демографическом развитии России в Послании к Федеральному Собранию 2000 года. В дальнейшем демографическая проблематика также присутствовала в президентских Посланиях (2003 и 2006 гг.).

Концепция была разработана на основе Указа президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной

безопасности Российской Федерации» и одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 1270-р. По определению ее разработчиков, она представляет собой «систему взглядов, принципов и приоритетов в сфере регулирования демографических процессов». Целями демографического развития Российской Федерации были провозглашены стабилизация численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту.

Основными направлениями демографического развития в области стимулирования рождаемости и укрепления семьи, согласно Концепции, являются: формирование системы общественных и личностных ценностей, «ориентированных на семью с двумя детьми и более»; повышение материального благосостояния, уровня и качества жизни семьи; создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей.

Семья относится к той малой группе, на жизнедеятельность которой особым образом оказывают влияние все те проблемы, которые социуму приходится решать в условиях рыночной экономики и поиска вариантов успешного выхода из сложной экономической ситуации. Рост безработицы, снижение уровня доходов создают серьезные трудности в реализации семьей ее основных функций. Вместе с тем, демографическая ситуация в стране не стабилизирована, жилищная проблема не решена, возрастает напряженность в отношениях между супругами, родителями и детьми. В этой связи государство создает и развивает систему социальной защиты, помощи, поддержки этой малой группы.

Итоги обследования «Семья и рождаемость», проведенного Федеральной службой государственной статистики, показали, что увеличивается доля браков, регистрация которых откладывается на какое-то время после фактического начала супружеских отношений, и удлиняется интервал между вступлением в брак и его регистрацией. Ввиду нестабильной экономической ситуации, неуверенности в своих финансовых возможностях молодые люди откладывают рождение первого и последующих детей до более благоприятного времени (до появления стабильного заработка, накопления первоначального капитала, приобретения собственного жилья и др.).

На сегодняшний день целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142-143 млн. человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн. человек.

Исходя из необходимости обеспечения стабилизации численности населения и создания предпосылок для ее последующего роста, необходимо обеспечить изменение суммарного коэффициента рождаемости от 1,7 (в настоящее время) в направлении уровня простого воспроизводства, при котором суммарный коэффициент рождаемости должен быть на уровне

2,11-2,15. Таким образом, уровень рождаемости в нашей стране сейчас в 1,2 раза ниже, чем необходимо для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения, чтобы численность населения от поколения к поколению не уменьшалась. Баланс рождений и смертей в 2013 году достигался бы в России при суммарном коэффициенте рождаемости, равном 2,11. Последний раз такой уровень этого показателя имел место в нашей стране в 1988 г.

Следует отметить, что в случае неотложного принятия и реализации комплекса мер, направленных на повышение рождаемости и укрепление семьи, возможно увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,741 в 2015 г. и 1,94 в 2025 г., что существенно затормозит убыль населения. Это создаст базу для дальнейшего повышения рождаемости в случае активизации демографической политики в последующий период. В соответствии с этим базовым положением основные направления демографической политики в сфере рождаемости сводятся к следующему:

- ориентация в первую очередь на стимулирование рождения двух и трех детей и, соответственно, на поддержку 2-3-детных семей. Рождение одного ребенка не решает проблемы воспроизводства населения и обеспечения положительной демографической динамики. Существенное увеличение доли вторых рождений позволит значительно затормозить убыль населения, но не обеспечит прекращения ее. Поэтому ключевую роль в решении проблемы выхода России из демографического кризиса играет именно рождение третьего ребенка в семье;

- повышение возраста отнесения супругов к категории молодых до 35 лет (например, при предоставлении молодым семьям кредита на строительство или покупку жилья), что связано с тенденцией откладывания регистрации браков и постепенным сдвигом возрастной модели рождаемости к более старшим возрастам: максимальные показатели рождаемости в России в ближайшие 10-15 лет сместятся к возрастной группе 25-29 лет, а в дальнейшем, как показывает опыт стран Западной Европы, и в возрасте 30-34 года интенсивность деторождения будет выше, чем у 20-24-летних женщин;

- политика, направленная на повышение рождаемости, в ближайшие 10-15 лет должна проводиться в два этапа. На первом этапе (2013-2015 гг.) создается система минимальных социальных гарантий семьям с детьми, реализуются первоочередные меры, стимулирующие рождение 2 и 3 детей, меры по сохранению репродуктивного здоровья, апробируются иные формы демографической политики. В этот период увеличению числа родившихся будут способствовать благоприятные сдвиги в возрастном составе населения. На втором этапе (2015-2025 гг.) необходимо существенно расширить и усилить меры, реализуемые на первом этапе, в том числе и для компенсации негативного влияния изменений возрастной структуры населения на демографическую динамику;

– гарантированное обеспечение осуществления основных, прежде всего, социально-экономических мер демографической политики на федеральном, а не на региональном уровне. За субъектами федерации и муниципальными образованиями нужно сохранить право на проведение дополнительных мер, не противоречащих федеральным (предоставляемые льготы должны быть не ниже тех, которые будут предусмотрены федеральным законодательством). Дополнительные меры могут реализовываться на предприятиях, в организациях и учреждениях всех форм собственности.

В рамках этих направлений должны осуществляться меры социально-экономической поддержки семей с детьми, которые могут, наряду с общим улучшением социально-экономической ситуации в стране, привести к росту уровня жизни семей с несколькими детьми. Они представляют собой набор минимальных социальных гарантий, обеспечивающих реальную систему мер поддержки семьи при рождении и воспитании детей (прежде всего, ежемесячные пособия, а также единовременные пособия при рождении ребенка и его поступлении в школу), меры адресной социальной поддержки семей с детьми, а также специальные меры, которые могли бы стимулировать рождение второго и третьего ребенка (льготы по улучшению жилищных условий для молодых семей, существенная дифференциация пособий, прежде всего, ежемесячных, учет числа детей при определении возраста выхода на пенсию для женщин и др.).

Одновременно в отношении первых рождений целесообразно ограничиться реализацией минимальных социальных гарантий семье с ребенком. Эти рождения не решают проблемы воспроизводства населения и мало зависят от условий жизнедеятельности семьи. Так как первые дети составляют сейчас свыше половины рождающихся, отсутствие дифференциации в помощи семьям в зависимости от числа детей, приведет к тому, что основные средства пойдут на поддержку первых рождений. Принятие семьей решения о рождении вторых и третьих детей в большей степени зависит от оценки ею условий жизнедеятельности. Существенный рост доли этих рождений позволит затормозить убыль населения, а затем и прекратить ее. Поэтому рождение и воспитание в семьях вторых и, особенно, третьих детей должно поддерживаться существенно более значимыми социально-экономическими мерами. При этом должна сохраняться существующая система помощи многодетным семьям, дополняемая льготами при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения детей из многодетных семей.

Дифференциация мер социально-экономической поддержки семей в зависимости от числа детей и очередности рождения будет выступать экономическим стимулом формирования репродуктивного поведения, ориентированного на рождение 2-3 детей.

Кроме того, возвращение налога на бездетность, по аналогу существовавшего в эпоху СССР, не представляется бесперспективным. При

этом существующий в России стандартный налоговый вычет на детей по налогу на доходы физических лиц не в полной мере его заменяет. В качестве альтернативы налогу на бездетность на законодательном уровне возможно проработать вопрос изменения налоговых ставок на доходы физических лиц в целях аккумулирования денежных средств для поддержки 2-3-детных семей.

Библиографический список

1. Базаркина Я.В. Рождаемость в РФ: анализ и прогнозирование. Переславль-Залесский, 2010.
2. Демография / Под ред. В.Г. Глушковой. М., 2007. С. 262-265.
3. Демография и статистика населения / Под ред. И.И. Елисеевой. М., 2006. С. 520.
4. Демографическая политика Российской Федерации на период до 2025 года, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.
5. Концепция демографического развития РФ на период до 2015 года // Российская газета. 5 октября 2001 г.
6. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2003.
7. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2006.
8. Семинигин Г. // Политический журнал, 5 декабря 2005 г.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. М., 2000, № 2, Ст. 170.
10. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm

Контактная информация

meo@iuescon.org

В ПОИСКАХ КАЧЕСТВА ИЛИ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОГО АБИТУРИЕНТА

IN SEARCH OF QUALITY OR MODERN GRADUATE DESCRIPTION

С.М. ЗАХАРОВА, зам. директора
Волжский городской лицей

S.M. ZAKHAROVA, deputy director
Volzhsky municipal lyceum

Аннотация

Учреждения профессионального образования сегодня предъявляют особые требования к качеству выпускников общеобразовательных учреждений, то есть к потенциальным абитуриентам. В Федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения четко определен перечень компетенций, которыми должен овладеть студент профессиональной школы, что и определяет качество подготовки будущих специалистов. Но, тем не менее, сегодня существует значительная разница между теми качествами, которые вуз ждет от абитуриента и качествами, которые работодатели ждут от выпускников профессиональных учебных заведений.

Abstract

The professional educational establishments make special demands to the quality of education of school graduates. In the third generation of Federal state educational standards there is a list of competences which are necessary for the professional school students. This list determines the quality of the future specialists' training. But, nevertheless, there are a lot of differences between the qualities which are necessary for the prospective students and the qualities which are expected from professional schools graduates by their employers.

Ключевые слова: качество образования, критерии качества образования, требования работодателя, профессиональные компетенции, Федеральные государственные общеобразовательные стандарты.

Keywords: education quality, education quality criteria, the requirements of the employer, professional competences, the Federal state educational standards.

*Поиск качества – это не поиск конца,
а путешествие, в которое всегда
вносятся изменения.*

Наш век не зря называется веком новых технологий. Инновациями пронизаны все отрасли промышленности и сферы услуг. Как в таких условиях должно вести себя образование? Естественно, идти в ногу со временем. Главное требование сегодняшнего рынка труда – конкурентоспособный специалист. С экономической и социальной точки зрения важно обеспечить для обучающихся возможность построения профессионального будущего, интеграцию в сферу производства и общества. Но на сегодняшний день в системе сопровождения детей характерна некоторая разрозненность: нет целостного восприятия развития человека на ступенях дошкольного, школьного, вузовского и послевузовского образования. Тем самым специалисты лишены возможности более глубокого понимания механизмов становления личности и осуществления системы комплексного сопровождения для достижения высокого качества обучения [1, с. 36].

В требованиях рынка также нет четкого представления портрета выпускника учреждений общего и профессионального образования. В связи с этим, по мнению работодателей, современный выпускник не обладает в полной мере необходимыми компетенциями: умением прогнозировать развитие места, где он проживает, региона, страны и рынка труда, видеть свое развитие в нем и постоянно развивать необходимые компетенции и компетентности, умение строить свою карьеру.

Отличительное для нашего времени изменение в характере образования – осуществление подготовки будущих абитуриентов и будущих молодых специалистов на основе новых федеральных государственных образовательных стандартов среднего и высшего профессионального образования, основанных на компетенциях. Формируя общие и профессиональные компетенции, для молодого поколения создаются условия для успешной самореализации личности. Соответственно, усиливается личностная направленность образовательного процесса. Индивидуально-ориентированное обучение в условиях введения ФГОС открывает огромные возможности для удовлетворения потребностей обучающегося за счет того, что предоставляет ему возможность выбрать содержание и форму организации образовательного процесса, то есть выбрать профиль обучения, учебные дисциплины, учебные модули, предметы или спецкурсы в общеобразовательных учреждениях, а также возможность освоения выбранного содержания образования путем избранных способов и форм деятельности, темпов продвижения в образовании. Это вполне достигается через индивидуальные учебные планы, довузовское обучение, с привлечением профессорско-преподавательского состава профильных вузов, системное участие

в олимпиадах, научно-практических конференциях школьников и студентов, научно-исследовательских конкурсах и т.п.

Безусловно, качество образования выпускника школы напрямую связано с проблемой качества подготовки студентов в профессиональной школе и соответственно с проблемой качества молодых специалистов, и таким образом, проблемой развития инфраструктур [2, с. 57].

Для гарантии качества образовательных услуг вводятся Федеральные государственные образовательные стандарты – 2 года они реализуются в учреждениях профессионального образования и в начальном общем образовании. Обязательным будет обучение по ФГОС: на ступени основного общего образования (5-9 классы) с 2015-2016 учебного года; на ступени среднего (полного) общего образования (10-11 классы) с 2020-2021 учебного года [3, с. 11].

Впервые в структуре ФГОС задаются требования к условиям осуществления образования, поэтому критерии качества применительно к выпускнику общеобразовательного учреждения, то есть к потенциальному абитуриенту могут определяться следующим образом:

1) Согласование самооценки, прагматизма и универсализма в профессии. Сегодня существует значительная разница между теми качествами, которые вуз ждет от абитуриента и качествами, которые работодатели ждут от выпускников профессиональных учебных заведений. Она заключается в том, что современные выпускники обладают: завышенной самооценкой, явными прагматическими ориентациями в профессиональной деятельности, отсутствием универсализма в профессии, и в то же время – высокой мобильностью.

2) Наличие социальных качеств. Во-первых, это ожидания, связанные с наличием определенных социальных качеств у абитуриентов. К ним относится: ответственность, умение общаться, грамотная речь, обучаемость, дисциплинированность.

Во-вторых, это качества морально-этического порядка: уважение к людям, ориентация на нематериальные ценности, уважение к традициям предприятия.

И лишь, только в третью очередь, фигурируют ожидания, связанные с желанием развивать профессиональные компетенции.

Иначе говоря, в первую очередь, в абитуриенте ценится ответственность. Во вторую – теоретические знания, а больше выпускник школы пока ничего не умеет, так как в силу нашей системы образования – практические навыки и умения человек приобретает лишь на конкретном предприятии, после окончания обучения. (Конечно, хороший пример получения практических навыков у нас в России есть – это медицинские вузы: чтобы получить диплом врача нужен год интернатуры, иначе говоря – год практики.)

Становится вполне понятным, что обязательность, дисциплинированность – это качества, которые воспитываются в школе и, не вызывает сомнения – это главное в человеке, если не воспитали этого в школе – бесполезны все усилия профессиональных учебных заведений и работодателей в качественной профессиональной подготовке будущего специалиста. Дальше, приличный набор теоретических знаний и желание профессионально делать ту работу, которую он должен делать – создадут предпосылки для развития умений.

То есть, становится очевидным, что от своих абитуриентов вуз ждет ценностного соответствия ситуации, в которой им придется в будущем учиться и работать. Наличие профессиональных навыков, безусловно, играет определенную роль, но явно не имеет первостепенного значения.

Также одной из проблем качества абитуриентов можно назвать – отсутствие знаний о существующей реальности на рынке труда, о том, что востребовано, какие профессиональные компетенции стоит развивать в первую очередь и т.д. В основной массе абитуриенты несколько оторваны от реальности. Они погружены в учебу, даже если хорошо учатся, они не представляют положение на рынке труда. Эта проблема касается практически всех выпускников общеобразовательных учреждений на этапе выбора вуза и выпускников профессиональных учебных заведений – на этапе трудоустройства. Вот почему сегодня многие выпускники школ стремятся, во что бы то ни стало, уехать учиться подальше от родных городов, преимущественно в мегаполисы? Подобное вхождение на рынок обозначает изначальную ориентацию на нереальные цели, виды занятости и профессиональные статусы. На уровне здравого смысла требования высокой заработной платы и работы по специальности вполне уместны, однако ситуация диктует совсем иные правила игры.

Поэтому, чтобы решить проблему качества образования, необходимо развивать общий уровень социальной компетентности и ответственности у детей – такие критерии качества абитуриента сегодня выделяют вузы.

Качественное образование имеет человек, который способен предъявить свои знания в нужное время в нужном месте, или даже предваряя время. И соответственно, он точно знает, чего он хочет, и как он будет добиваться желаемой цели

Качественное образование – это не выдача того объема информации, тех часов, которые должны быть начитаны школьникам или студентам, а, скорее всего, те приемы, технологии и методы, благодаря которым потом выпускник, придя на рабочее место, может сразу включиться в работу. То есть ему необходимо получить тот инструментарий, с помощью которого он, придя на любое рабочее место, сразу бы стал работать.

Таким образом, окончить школу, училище, колледж, ВУЗ – это не значит закончить образование. Всю жизнь надо учиться, тогда будет качество. Потому что то, что сегодня хорошо – завтра уже устарело.

Библиографический список

1. Есина Е.Б. Комплексное сопровождение обучающегося в системе непрерывного образования как необходимое условие реализации ФГОС // Преемственность в образовании. 2012. № 2. С. 35-41.

2. Ибрагимов Г.И. Принципы управления качеством профессионального образования // Педагогика. 2007. № 4. С. 56-61.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. и доп. на 2011 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2011. 33 с.

Контактная информация

za-sveta13@yandex.ru

8 (903) 050-23-65

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДГОТОВКИ ИННОВАЦИОННЫХ МЕНЕДЖЕРОВ ДЛЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

NECESSITY OF INNOVATIVE MANAGERS TRAINING FOR AGRARIAN SPHERE

Н.Ю. ИВАНОВ, канд. экон. наук, зав. кафедрой
Филиал МИГУП в Республике Саха (Якутия)

N.Yu. IVANOV, cand. of econ. sci., head of department
Branch of the MIGUP of Republic Sakha (Yakutia)

Аннотация

Статья содержит краткое обоснование необходимости подготовки инновационных менеджеров для аграрной отрасли.

Abstract

Article provides rationale for preparing innovative managers for agrarian areas.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, аграрная отрасль, развитие науки и инноваций, новая аграрная элита.

Keywords: innovative management, agrarian sphere, science and innovation development, new agrarian elite.

Классические и консервативные устои российского аграрного образования и науки заложили достойный фундамент системы, которая бережно хранит практику развития отрасли. Эволюционная преемственность накопления опыта и знаний определяет особенность аграрного сектора, укрепляемая хранимыми традиционными методами исследований проблем отрасли, впитывающая достижения современного уровня науки. Однако останавливаться на достигнутом – непозволительная роскошь в свете инновационных преобразований, происходящих в стране и мире, в том числе в отраслях сельского хозяйства.

Очевидно, уникальность отрасли стал нарушать фактор, определяющийся значительным институциональным разрывом, который отдаляет отечественную аграрную сферу от постмодернистских течений развития общества. Тем самым аграрный сектор подвергается испытаниям, требующих кардинальных мер его преобразования в отрасль экономики нового формата. Это становится необходимым для формирования креативной аг-

рарной элиты современного поколения, с иным видением жизни и уровнем мышления.

Ориентиром для данного новаторского аспекта может стать разработка и внедрение основной образовательной программы подготовки инновационных менеджеров в аграрной сфере в направлениях бакалавриата и магистратуры с различными профилями, адаптированные к Федеральному государственному образовательному стандарту подготовки бакалавров и магистрантов 222000 «Инноватика» с широкой аграрной тематикой.

Хотя осторожность впитывания аграрной отраслью ультралиберальных и междисциплинарных моделей в рамках вызовов современности может привести к упущениям имеющихся шансов, позволяющих мобилизовать потенциал российской аграрной науки и практики с целью рационализации процессов научно-исследовательского, технологического и образовательного назначения. Максимальный ориентир на рыночный позитив инновационных изысканий и разработок нельзя ограничивать только одной отраслью, нужно активно применять междисциплинарный подход в изысканиях и направить его на создание инновационной платформы.

Все существующие механизмы аграрных отношений, укрепляющие формат продовольственной независимости страны и достижения стабильности в обеспечении населения экономически доступным продовольствием, должны строиться в совершенно ином диапазоне. Это нужно для стимулирования и внедрения иных подходов в организации процесса производства и потребления продуктов питания, основанных на принципах независимой экономики всех субъектов конкретной территории, участвующих в воспроизводстве аграрных процессов, а также для модернизации агроэкономических ценностей с социальной адаптацией к внешней среде, переориентированных на потребности городского населения.

В настоящее время ни в одном образовательном и научном аграрном учреждении не осуществляется подготовка инноваторов – менеджеров, готовых принимать управленческие решения по ряду технико-технологического и экономико-управленческого назначения одновременно. Инновациями практически занято большинство образовательных и научных учреждений, но отсутствие квалифицированных или профильных специалистов в новом для отрасли деятельности не является преградой для реализации инновационных амбиций. Ставка на имеющийся потенциал, сформированный не одним десятилетием, превращает инновационный актив аграрных учреждений в имитацию эффекта «разведения мальков», что является недопустимой ошибкой в современных условиях рыночного хозяйствования, с учетом вступления России в ВТО.

Организационно-управленческие основы инновационных преобразований в аграрной сфере должны формироваться с учетом парадигмы становления особой инновационной культуры в отрасли аграрных отношений, что задает тон и придает необходимый оттенок новаторским изысканиям.

Идеи и проекты, представляемые аграрными образовательными и научными учреждениями как инновационные, имеют «не первую свежесть» для рынка инноваций и, как следствие, не имеют коммерческой привлекательности.

Очевидно, существуют некоторые оптимистические примеры в отдельно взятом направлении сельскохозяйственного профиля, где применяются аспекты инновационных инструментов, превращающие в конкретный инновационный продукт интегрированные системы производственно-технологической цепочки и коммерческой софтизации с последующей проектной адаптацией. Такая динамика применима в отрасли растениеводства, точнее, в организации тепличного хозяйства с применением современных технологий. Однако это инноваторский резонанс является единичным, но вполне оправданным случаем.

В свете предполагаемого новшества нужно проанализировать перспективу внедрения Федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки 222000 «Инноватика», адаптированного к аграрной отрасли. В частности, цикловая форма с базово – вариативной составляющей вполне корректна по содержанию для адаптации аграрного профиля научных знаний в образовательный процесс. Агропромышленная спецификация может быть рационально вписана в базовый блок основной программы. Перечень дисциплин, приведенных в базовой части профессионального цикла могут иметь место в аграрной науке, что модулируется как общее и специфическое научное дополнение к существующей практике.

В соответствии с бакалаврской программой может быть обеспечена подготовка квалифицированных кадров для отрасли, владеющих основами научных и инновационных исследований в рамках специфик, составляющих отрасли смежных наук. В частности, инноваторам – менеджерам с бакалаврской квалификацией и с аграрным профилем можно предложить ряд спектральных междисциплинарных форматов знаний, формирующих общекультурные и профессиональные компетенции в области животноводства, растениеводства, природопользования и прочих сфер аграрной науки, а также основные параметры, составляющие естественнонаучный и инженерно-технический базис профессии. Область профессиональной деятельности распространяется на прикладные инновационные преобразования предприятий, отраслей, территорий, регионов страны в целом [1, с. 3].

Магистерские программы в области профессиональной деятельности нацелены на подготовку преподавательского, организационно-управленческого и научно-исследовательского персонала [2, с. 3]. Данный регламент вполне отвечает вызовам современного глобального мира, в котором аграрный аспект научной и инновационной трансформации бесценного наследия может вписаться как научно-инновационное направление, способное формировать новую аграрную элиту. Адаптивность аграрных

процессов в интеграции с современными технологиями и перспективами для принятия новых технологических решений должны воплотиться не только в управленческой структуре предприятий и учреждений аграрного профиля, но и расширить инновационные горизонты, вторгаясь в другие отрасли экономики.

Спорным для многих специалистов является понятие «Инновационный менеджер». Констатируя противостояние мнений, А.Н. Барыкин заключает, что «... руководители компаний ... не знают, как организовать работу инновационного менеджера и извлекать экономическую пользу от их деятельности» [3, с. 107]. Решение этого вопроса не должно ложиться на топ-менеджмент предприятий и учреждений как доминанта, а должно быть задано парадигмой новой институциональной среды, которая готова предложить несколько сценариев для принятия управленческих решений, на основе которых предпринимаются действия по целевой подготовке инновационных менеджеров. Выбор сценарного проекта определяет инновационную политику предприятия, функциональность инновационного менеджера и механизм извлечения экономической пользы от внедряемой инновации.

Таким образом, разработка нового для аграрной отрасли научно-образовательного направления «инновационный менеджмент» является актуальной и своевременной проблемой. Предстоит огромная работа для решения новых задач, формирования инновационной культуры в аграрной отрасли, разработки новых образовательных программ и адаптации их в отрасли и регионы в целом по стране и с выходом в мировое пространство.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 222000 Инноватика (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 января 2011 г. № 97.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 222000 Инноватика (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2009 г. № 629.

3. Барыкин А.Н. Инновационный менеджер: метафора или профессия? // Менеджмент инноваций. 2010. № 02(10). С. 106-122.

Контактная информация

21aprel@mail.ru
8 (905) 533-21-58

**СПЕЦИФИКА
ВЫСШЕГО МАРКЕТИНГОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**INNOVATIONS MARKETING DEVELOPMENT
PECULARITIES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

С.П. КАЗАКОВ, канд. экон. наук, доцент

К.А. КИДИМОВА, канд. экон. наук, ст. преподаватель
НИУВШЭ

S.P. KAZAKOV, cand. of econ. sci., ass. professor

K.A. KIDIMOVA, cand. of econ. sci., senior lecturer
NRUHSE

Аннотация

В статье рассматриваются особенности образовательных услуг высшего маркетингового образования в современную эпоху, доказывается необходимость инновационного подхода в этой сфере.

Abstract

The article examines the issues of innovations marketing development in higher education; the proof of innovative approach to marketing management at this sphere is disclosed.

Ключевые слова: инновационный маркетинг, высшее образование, инновации, сфера услуг.

Keywords: innovations marketing, higher marketing education, service industry, service innovations.

Постиндустриальную экономику справедливо называют экономикой знаний, поскольку владение компетенциями и навыками в области фундаментальных, инженерно-прикладных и общественных наук играет ключевую роль в инновационных процессах. Постиндустриальная экономика основана исключительно на знаниях. Именно они позволяют строить общество будущего, ведущую роль в котором играют знания в области экономики и в других научных отраслях. Причем, знания не обязательно относятся к образовательной системе в целом, но также весьма важны и акту-

альны для бизнеса – крупного, среднего и малого. Многие коммерческие предприятия уже давно успешно встроили управление знаниями в свои бизнес-процессы.

Откликаясь на новые вызовы современности, многие страны уделяют большое внимание развитию у себя высшего образования. В мире происходит быстрый рост высшего и поствузовского дополнительного образования. Это означает, что современное высшее образование перестает быть привилегией исключительно развитых стран. Необходимо также отметить растущий международный рынок поствузовского бизнес – образования с большей унификацией и формализацией контроля его качества. Во многих странах отмечается растущий уровень взаимодействия учреждений высшего образования с центральными и местными субъектами власти.

В высшем маркетинговом образовании растет спрос на экспериментальные методы обучения. Новое поколение студентов склонно к более активной деятельности и взаимодействию, которые не совсем вписываются в традиционную систему образования. Сегодняшние студенты не хотят учиться в больших потоковых аудиториях. Они предпочитают занятия в малых группах с повсеместным применением дискуссии и обсуждения материала, часто с помощью мгновенных текстовых сообщений или электронной почты, в качестве средств обучения. Они активно используют интернет – поисковые системы для получения информации по курсу дисциплины и электронную библиотеку своего университета для исследований, местные ИТ-системы управления учебным курсом, например, такую как LMSeFront. Ориентированность современных студентов на социальные интернет-сети и их стремление к активным методам обучения выдвигает новые требования к формированию учебных программ и курсов, которые необходимо учитывать при их разработке. При этом также необходимо иметь в виду растущую заинтересованность студентов в интерактивном взаимодействии со своими преподавателями с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Кроме того, вузы должны более эффективно взаимодействовать с работодателями посредством мастер-классов, консультирования и даже собственного прохождения практики на предприятиях, чтобы обеспечить профессорско-преподавательский состав новыми знаниями в области своей специализации и более точного выявления требований к выпускникам вузов со стороны бизнеса. Вовлечение бизнеса в учебный процесс должно протекать и более значимыми способами – с помощью предоставления бизнесом материалов для практической части учебных курсов, прямого действия фирм в разработке учебных программ, предложения с их стороны стажировок, наставничества, обмена опытом и знаниями, участия в создании консультативных комитетов при вузовских факультетах. Всё это, несомненно, будет способствовать повышению качества общеобразовательного процесса в вузе.

В ответ на требования постиндустриальной эпохи, происходит трансформация высшего образования, приходит понимание, что один и тот же стандартный учебный план не подходит для требуемого в экономике знаний стиля и методики обучения. Меняются также формы взаимодействия студента с факультетами и кафедрами. Преподаватель вуза более не рассматривается студентами как просто лектор, методично преподающий материалы курса, а как специалист, выступающий сразу в нескольких ролях при взаимодействии с ними: учитель, консультант, советник, коуч и ментор. Этот новый акцент на формах активного обучения находит отражение в ряде образовательных инноваций. В лекционных курсах, например, могут использоваться индивидуальные системы реагирования, т.е. кнопочные пульта на партах, позволяющие проводить мини-тестирование прямо по ходу лекции, коллоквиума или семинара. Они становятся теперь повсеместными. Такие стратегии, как командные курсовые проекты доказали свою эффективность в области вовлечения студентов в совместное обучение. В рамках активных форм обучения, студентам предлагается выступать в роли первооткрывателей, а не просто быть пассивными получателями знаний. Следовательно, на первый план в образовательном процессе выходит более активная роль профессорско-преподавательского состава в развитии новых форм обучения. Различные режимы и методы обучения должны использовать преимущества разных стилей восприятия знаний студентами, т.к. каждый студент имеет свой путь в постижении области науки, на которой он специализируется. Вузовские преподаватели должны понимать и принимать специфику каждого студента и той социальной группы, которую он представляет.

Роль профессорско-преподавательского состава в инновационной системе образования, основанной на компетенциях, существенно отличается от привычной роли преподавателя в традиционной образовательной системе. Профессорско-преподавательский состав должен иметь в своем штате достаточное количество практических специалистов. Их теоретические знания должны быть подкреплены долгим опытом работы в той области знаний, в которой они преподают. Роль профессорско-преподавательского состава в инновационной системе образования включает в себя следующие функции:

- 1) предоставление и объяснение информации: профессорско-преподавательский состав должен стремиться объяснить теоретические основы своих дисциплин в контексте типичных ситуаций в рабочей среде таким образом, чтобы слушатели не только поняли теорию, но и стремились применять ее на практике в своей работе;

- 2) создание благоприятной учебной среды: благоприятная учебная среда является залогом эффективного и активного обучения; среда не должна оберегать от сложностей, но и не должна требовать невозможного; вместе с тем учебная среда должна быть комфортной, но не расслабляю-

щей; студенты всегда могут свободно задавать вопросы, выносить возникающие проблемы или сложности на обсуждение и приветствовать обратную связь.

3) коучинг в учебном процессе: индивидуальный подход и внимание к личностному и профессиональному росту являются наиболее важными факторами развития компетенций; в роли коуча преподаватель оценивает навыки, установки и личностные черты слушателей и рекомендует, какие из них следует развивать дальше и каким образом; эти нематериальные компоненты компетенций не менее важны, чем теоретические знания, и способствуют успешному взаимодействию и коммуникации в рабочей среде;

4) предоставление обратной связи: обучение и личностное развитие максимально эффективно при получении позитивной и конструктивной обратной связи; предоставление такой обратной связи одно из самых сложных заданий преподавателя, поскольку критиковать или избегать обратной связи значительно легче; однако обучение, основанное на компетенциях, не работает без конструктивной обратной связи тренера. Это происходит потому, что обращение внимания слушателя на те аспекты, которые следует улучшить, и поощрение достижений стимулируют желание развиваться и достигать большего. Ведь именно личная мотивация и является основой продуктивной индивидуальной и командной работы, и эффективного учебного процесса.

Контактная информация

sergey.p.kazakov@gmail.com

kkidimova@hse.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN METHODS OF TRAINING

А.Г. ПОНЯТОВСКАЯ, ассистент
ОмГТУ

A.G. PONYATOVSKAYA, assistant
OmSTU

Аннотация

Одна из основных проблем современного обучения – отсутствие мотивации. У студентов отсутствует интерес к учебе, который во многом зависит от того, как проходят занятия.

Abstract

One of the main problems of modern training – absence of motivation. Students have no interest to study which in many respects depends on how pass occupations.

Ключевые слова: интерактивное обучение, современное обучение, игра, обучение, взаимосвязь.

Keywords: interactive training, modern training, game, training, interrelation.

В последние десятилетия большое значение приобретает поиск новых или реконструкция старых, хорошо известных педагогической науке методов обучения, которые могли бы обеспечить взаимосвязь образовательной, развивающей и воспитательной функций обучения.

Появляющиеся на свет новые методы обучения зачастую не имеют психолого-педагогического обоснования, их трудно классифицировать, однако их использование в образовательном процессе приносит учащимся несомненный успех. Приведем в качестве примера некоторые из этих методов.

В настоящее время широкое распространение получили деловые игры. Деловая игра – это создание ситуации выбора и принятия решения, в которой воспроизводятся условия, близкие к реальным. В ней предполагаются такие роли участников, которые позволяют им осмыслить, пережить

и освоить новые функции. В игре содержится конкретное событие или явление, подлежащее моделированию, и допускается отнесение игрового времени к любому периоду (настоящему, прошедшему, будущему). Как правило, деловая игра – это модель отрезка будущей профессиональной деятельности обучающихся. Это имитация управленческой, исследовательской, педагогической реальной деятельности учителя, руководителя учебного заведения.

Отличительными признаками деловой игры можно назвать: имитацию в игре реального процесса с помощью модели; распределение ролей между участниками игры, их взаимодействие друг с другом; различие интересов у участников игры и появление конфликтных ситуаций; наличие общей игровой цели у всего коллектива, которая достигается в процессе взаимодействия игроков и объединяет всех ее участников; учет результатов деятельности; реализацию в игре цепочки решений, каждое из которых зависит от предыдущего, а также от решений, принимаемых другими участниками игры.

Несомненным достоинством деловых игр является то, что они соединяют теорию и практику, способствуя формированию, в том числе, и профессиональных знаний, и практических умений. Игры повышают интерес к изучаемому предмету, так как они сопровождаются положительными эмоциями.

Деловые игры можно сгруппировать следующим образом:

1. «Разминочные» игры типа «мозговой атаки», «клуба знатоков», тематические развлекательные игры. Их задача заключается в том, чтобы раскрепостить интересы и воображение участников, активизировать игровую и коллективистическую мотивацию, ориентировать на нестандартный подход к изучаемому материалу.

2. Ситуативно-ролевые игры. Включают в себя анализ конкретных ситуаций и их ролевое проигрывание.

3. Конструктивно-ролевые, проблемно-ролевые, дискуссионные игры. Целью их использования является формирование навыков принятия и эффективного исполнения деловых ролей, обучение взаимодействию и сплоченности, продуктивному сотрудничеству, участие в выработке коллективных решений.

4. Творческие игры. Это коллективное творчество по созданию технических, художественных, изыскательских и т.п. проектов. Включение учащихся в эти игры способствует развитию творческого потенциала, воспитанию инициативности, смелости, настойчивости, ответственности.

Имеются и другие классификации деловых игр: управленческие, исследовательские, учебные и т.д.

Учебная игра определяется как модель взаимодействия ее участников в процессе достижения учебных целей, т.е. это игровая имитация кон-

кретной проблемы управления (в частности, познавательной деятельности) с целью выработки наилучшего варианта решения.

В основу учебно-деловой игры положены следующие принципы:

- принцип имитационного моделирования конкретных условий и содержания соответствующего вида деятельности;
- принцип проблемности содержания учебной деловой игры и процесса его развертывания в познавательной деятельности;
- принцип совместной деятельности участников;
- принцип диалогического общения и взаимодействия партнеров;
- принцип двуплановости игровой учебной деятельности.

Деловую игру можно проводить перед изложением нового учебного материала; в этом случае она будет опираться только на личный опыт учащихся и обнаружит пробелы в их знаниях.

Дальнейшее развитие и прикладное использование деловые игры получили в так называемых методах интенсивного обучения. В нашей стране данные методы впервые были апробированы и реализованы при интенсивном изучении иностранного языка. При использовании этих методов учебная деятельность осуществляется в виде групповых или коллективных взаимодействий и игр, в процессе которых широко применяются такие приемы, как:

- предъявление больших объемов учебной информации;
- разнообразная эмоциональная окраска учебной информации;
- использование осознаваемых и неосознаваемых форм педагогической деятельности;
- постоянное общение обучаемых в игровых ситуациях и т.д.

Игра, используемая в учебном процессе, выполняет следующие функции:

- обучающую (развитие памяти, внимания, общеучебных умений и навыков, восприятие учебной информации различной модальности);
- развлекательную (создание благоприятной атмосферы на занятиях);
- коммуникативную (объединение учащихся, установление между ними эмоциональных контактов);
- релаксационную (снятие эмоционального напряжения, вызванного нагрузкой на нервную систему при интенсивном обучении);
- психотехническую (формирование навыков подготовки своего физиологического состояния для более эффективной деятельности, перестройки психики для усвоения больших объемов информации).

Еще одним моментом метода опережающего обучения является осуществление принципа перспективного обучения. Материал для перспективной подготовки берется из учебника, используются при этом и дополнительные микроупражнения, которые конкретизируют и развивают тему.

В основе метода микрооткрытий, разработанного Е.С. Сеницыным, лежит сценарий эвристической беседы. Очередная микропроблема выдвигается перед аудиторией, формулируется в виде вопроса, на который обучающимся предлагается ответить. Трудность вопроса тщательно дозируется с соблюдением принципа волны – легкие вопросы сменяются вопросами средней трудности, а последние – очень трудными. Легкие вопросы содержат наводящей информации больше, чем вопросы средней трудности, в трудных вопросах ее еще меньше. Для того чтобы правильно ответить на трудный вопрос, студент должен мобилизовать весь свой творческий потенциал. Главное условие – соблюдение взаимосвязи соседних вопросов, т.е. каждый последующий вопрос должен учитывать не только содержание предшествующего, но и тех вопросов и ответов, которые составляли суть диалога намного раньше.

Таким образом, активные методы обучения являются системой методов, обеспечивающих разнообразие мыслительной и практической деятельности учащихся в ходе освоения учебного материала. АМО построены на творческом характере обучения, практической направленности, интерактивности, различных коммуникациях, использовании знаний и опыта обучающихся, диалоге и полилоге, групповой форме организации работы, вовлечении в учебный процесс всех органов чувств, а также рефлексии.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ЦЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

QUALITY OF LIFE AS A GOAL OF INNOVATIVE ECONOMY

М.Ш. САЛИМОВ, канд. экон. наук, доцент
Мордовский государственный университет

M.S. SALIMOV, cand. of econ. sci., ass. professor
Mordovia state university

Аннотация

В статье освещаются основные положения концепции «качества жизни», а так же методики оценки качества жизни в различных странах мира. На основе рейтингов качества жизни и инновационного развития анализируется взаимосвязь между качеством жизни и степенью инновационности экономики.

Abstract

The article highlights the basic concept of "quality of life", as well as methods of assessing the quality of life in different countries of the world. Based on ratings of quality of life and ratings of innovative development explores the relationship between quality of life and the degree of innovativeness of the economy.

Ключевые слова: качество жизни, постиндустриальное общество, инновационная экономика, рейтинг качества жизни, рейтинг инновационного развития.

Keywords: quality of life, post-industrial society, innovative economy, quality of life rating, the rating of innovation development.

Концепция качества жизни формируется с начала 60-х годов XX века как антитеза принципам общества потребления, призывающим к росту ради роста и удовлетворению потребностей как самоцели, и обуславливает необходимость перехода к постиндустриальному обществу. Создатели его модели [1] не делают основной акцент на изобилии товаров и их возрастающем потреблении, а призывают к введению элементов организованного потребления, обогащенного наличием духовных, социальных и культурных благ.

По их мнению, постиндустриальное общество отличается от доиндустриального (аграрного) и индустриального (промышленного) именно выходом на первый план образования, науки, культуры, информационных технологий и т. п. Так, видный американский философ Д. Белл, обосновывая концепцию постиндустриального общества, отмечает: «Если индустриальное общество определяется количеством товаров, свидетельствующим об уровне жизни, то постиндустриальное общество определяется качеством жизни, измеряемым услугами и удобствами – здравоохранением, образованием, организацией отдыха, развитием искусств, которые сейчас считаются желательными и возможными для всех» [1]. Политика будущего общества, как утверждает он далее, должна быть обращена на удовлетворение «потребности в повышении комфорта, красоте и лучшем качестве жизни, предусматривающем благоустройство наших городов, более дифференцированную и интеллектуальную систему образования и совершенствование характера нашей культуры...».

Таким образом, в центре внимания оказывается потребитель услуг, а не товаров, а проблема качества товаров, как основного средства удовлетворения требований человека, становится элементом более широкого понятия качества жизни. Оно, в свою очередь, рассматривается как комплексная характеристика социальных, политических, культурно-идеологических, экономических факторов существования индивида в обществе, включающих, в частности, такие средства удовлетворения человеческих потребностей, как охрана окружающей среды, обеспечение физического и морального здоровья общества, гуманизация условий труда и др. [1].

Под качеством жизни мы будем понимать динамичное системно-целостное образование, имеющее объективную и субъективную природу, отражающее степень удовлетворения всего комплекса жизненных потребностей человека [2].

С середины 70-х годов XX века разрабатываются и применяются различные методики для оценки качества жизни населения. ООН публикует ежегодный Доклад о развитии человеческого потенциала в странах мира, основываясь в основном на объективных индикаторах, а различные рейтинговые агентства и научные институты разрабатывают свои рейтинги, имеющие наиболее прикладной характер. Один из популярных рейтингов который публикует Legatum Institute [3] основывается не только на объективных индикаторах, но и результатах опросов граждан. Первая двадцатка стран с самым высоким качеством жизни по версии Legatum Institute год от года практически не меняется: Норвегия, Дания, Австралия, Швеция, Канада, Финляндия, Швейцария, Нидерланды, США, Ирландия, Исландия, Великобритания, Австрия, Германия, Сингапур, Франция, Бельгия, Гонконг, Тайвань [4].

На наш взгляд, стабильность пребывания страны в лидерах подобного рейтинга свидетельствует о том, что в ней найден эффективный способ поддержания стабильного экономического роста и механизмы решения социальных проблем. Более того, среди стран, лидирующих по показателям качества жизни практически нет (за исключением Норвегии) стран, осуществляющих экспорт природных ресурсов. Напротив, все страны импортируют сырьё для нужд своих экономик. В связи с этим можно сделать предположение, что высокое качество жизни обусловлено инновационной экономикой, под которой мы понимаем тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий.

Составлением рейтингов инновационного развития стран также занимаются многие институты и рейтинговые агентства. Наиболее известными признаны рейтинг составляемый агентством Bloomberg [5] и рейтинг Фонда информационных инноваций и технологий (Information Technology and Innovation Foundation – ITIF) [6]. За исходную информацию в данном случае принимаются достаточно различающиеся показатели, поэтому разброс в оценках более значителен, чем в рейтингах качества жизни.

В рейтинге агентства Bloomberg за 2012 год инновационность той или иной страны измерялась по семи факторам: интенсивность научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), производительность, удельный вес высоких технологий, концентрация научных работников, производственные возможности, уровень образования и патентная активность.

Первое место в рейтинге за 2012 год осталось за США. Затем следуют Южная Корея (2) и Германия (3). Четвертое и пятое места заняли Финляндия и Швеция. Всего в десятку сильнейших вошли 6 стран ЕС. Далее с шестого по десятое место идут: Япония (6), Сингапур (7), Австрия (8), Дания (9) и замыкает десятку Франция.

При составлении рейтинга ITIF в 2012 году учитывал 16 индикаторов, отнесенных к 6 категориям и взвешенных с учетом значимости.

1. Человеческий капитал: высшее образование у граждан возрастной группы 25-34 г.; количество работников научных и исследовательских учреждений на 1000 занятых.

2. Новейший потенциал: корпоративные вклады в исследования и разработки; государственные вложения в исследования и разработки; доля в мировом объеме научных публикаций.

3. Предпринимательство: вклады в венчурный капитал: новые компании.

4. Инфраструктура информационных технологий (ИТ): современные технологии государственного и муниципального управления (е-

government); широкополосные коммуникации; корпоративные вложения в ИТ.

5. Экономическая политика: эффективная ставка налогообложения корпораций; простота организации и ведения бизнеса.

6. Экономические результаты: торговый баланс; приток прямых иностранных вкладов; настоящий ВВП на душу населения трудоспособного возраста; производительность усилий.

В отличие от рейтинга Bloomberg, по которому США занимают первые места по критерию инноваций и конкурентоспособности, в отчете ITIF посреди 40 стран и регионов у США только 6-е место с итоговым баллом 63,9, что на 15 процентов ниже результата лидера рейтинга – Сингапура (73,4). Группа ЕС-15, включающая 15 ведущих государств Европы, занимает 18 место в итоговом списке с суммой баллов 52,5, отставая от Сингапура на 40 процентов.

Таким образом, несмотря на разницу в распределении мест, общим фактом остаётся практически полное совпадение списка стран с наиболее высоким качеством жизни со списком стран имеющих инновационную экономику. Примечательно, что среди лидеров рейтингов отсутствуют страны, чей высокий уровень ВВП на душу населения обеспечивается экспортом сырья. И напротив, прослеживается тенденция повышения качества жизни стран имеющих инновационную экономику (например, Южная Корея). Можно сделать вывод о том, что качество жизни в странах мира напрямую зависит от степени инновационности её экономики и способности развивать человеческий капитал. Вместе с тем, обеспеченность природными ресурсами не является ключевым фактором для построения инновационной экономики и обеспечения высокого качества жизни населения.

Библиографический список

1. Качество жизни: сущность, оценка, стратегия формирования. М.: ВНИИТЭ, 2000. 110 с.
2. Салимов М.Ш. Управление качеством жизни: теория, методология, практика. Монография. Саранск, 2008.
3. <http://www.li.com/>
4. <http://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info>
5. <http://www.bloomberg.com/>
6. <http://www.itif.org/>

Контактная информация

marat_salimov@mail.ru
8 (927) 276-02-96

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF MANAGERIAL STAFF IN PROFESSIONAL CULTURE

А.А. ФАДЕЕВА, соискатель
Поволжский институт им. П.А. Столыпина

A.A. FADEEVA, applicant for cand. degree
Volga region institute named after P.A. Stolypin

Аннотация

В статье автором акцентируется внимание на рассмотрении проблем развития профессиональной культуры управленческих кадров в условиях формирования информационного общества, обосновывается потребность в разработке новых управленческих моделей, ориентированных на анализ и превенцию деструктивного влияния информационно-коммуникативных процессов, подчеркивается роль информационной культуры и коммуникативной компетентности в пространстве политической коммуникации.

Abstract

The author focuses on the consideration of problems of managerial staff's professional cultural development in the conditions of formation of information-oriented society, also she proves the need to develop the new administrative models focused on the analysis and prevention of destructive influence of information and communicative processes, the role of information culture and communicative competence in space of political communication is emphasized.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные процессы, управление, профессиональная культура, информационное общество.

Keywords: information and communicative processes, management, professional culture, information society.

Развитие информационного общества продуцирует новые вызовы всей системе социальных отношений, информационно-коммуникативные процессы приводят к модификации всех форм деятельности в политике, экономике и культуре. В этой связи актуализируется проблема формирования коммуникативной компетентности управленческих кадров. Управ-

ленческая деятельность может рассматриваться как управление компетенцией с последующей детализацией и совершенствованием социального действия индивида в рамках деятельности властной структуры. Отправным, базовым понятием, отражающим качественные характеристики профессиональной деятельности вообще, является понятие «профессиональная культура». Это понятие отражает то общее, что присуще конкретным видам профессиональной деятельности и выступает по отношению к ним как общее к единичному.

Профессиональная культура в современных условиях становится более значимым фактором реализации профессиональной деятельности, нежели рутинное осуществление функциональных обязанностей, определенных разделением труда. В связи с этим актуальным становится выявление тех противоречий, которые возникают при формировании и функционировании профессиональной культуры, свойственной современной профессии.

Содержательный смысл профессиональной культуры как социального явления выходит за рамки просто технического соответствия требованиям, предъявляемым к человеку в определенной сфере деятельности, в его содержание привносятся нравственные, гуманистические начала, тесно связано с понятием «профессия». Профессию определяют как труд, выступающий для каждого человека в виде ограниченной сферы деятельности, требующей определенной подготовки, как определенный набор навыков и качеств в том или ином виде деятельности. Важнейшими признаками профессии являются принадлежность конкретному человеку, относительно длительное, выполнение определенных функций. Профессия предполагает наличие специальных знаний (образования), умений, навыков, опыта, приобретенных в ходе работы, получение платы за труд.

Профессия обуславливает создание определенного общественного статуса, образа жизни индивида, его поведения как на работе, так и вне ее, что приводит к отождествлению, идентификации человека и его профессии, самовыражению, удовлетворению его потребностей. В обществе существует иерархия профессий, зависящая от степени сложности и ответственности выполняемой работы и отражающаяся в общественном сознании в виде престижа профессий. Различия в характере деятельности, содержании требуемой подготовки и уровне получаемого дохода зависят от предметной области профессиональной деятельности. Деятельность рассматривается как форма взаимодействия субъекта и социальной среды с целью познания или преобразования окружающего мира; как специфическая форма отношения человека к окружающему миру и самому себе, выражающаяся в целесообразном изменении и преобразовании мира и человеческого сознания; как способ воспроизводства социальных процессов, самореализации человека, его связей с окружающим миром.

Сложный, многоаспектный, многоуровневый характер профессии как социально-психологического, социального и культурного феномена не может не найти свое отражение в понятии "профессиональная компетентность": ведь именно посредством данного понятия осуществляется формирование комплексного знания о профессии, накопленного широким спектром научных дисциплин (психологией, социологией, экономикой, культурологией и др.).

Исследовательский интерес к компетентностной парадигме очевиден: дискуссии по этому вопросу активно ведутся в отечественной и зарубежной науке; исследуются понятийно-терминологические проблемы, структура и виды компетентностей, в том числе профессиональных; на базе компетентного подхода перерабатываются квалификационные модели специалиста, цели и содержание профессионального образования, требования к отдельным составляющим профессиональной подготовки. Однако не всегда те или иные положения и рекомендации представляются в достаточной мере теоретико – методологически обоснованными, что делает актуальным исследование взаимосвязи профессиональной компетентности с ведущими характеристиками профессии как социального и культурного феномена.

Важным представляется определение содержания понятия "профессиональная компетентность" в рамках социокультурного, коммуникационного и психологического теоретико-методологических подходов и последующее формирование адекватной модели структуры профессиональной компетентности

Формирование профессиональной культуры предопределяется спецификой профессии, условиями ее зарождения и контролируется, прежде всего, макросредой – социокультурной, экономической, политической, хотя и внутрипрофессиональные взаимодействия оказывают на становление профессиональной культуры определенное влияние. Поэтому прямое управление профессиональной культурой, по-видимому, невозможно. Профессиональная культура проявляется на нескольких уровнях: видимые культурные артефакты (устойчивые способы интерпретации реальности, поведение профессионалов); профессиональные ценности; "образ (модель) мира" – динамическая система смыслов, основа восприятия и конструирования реальности субъектом (понятие "образ мира" введено А.Н. Леонтьевым).

Профессиональная культура обеспечивает целостность и непротиворечивость профессиональной деятельности; она объединяет представителей конкретных профессий посредством осознанного или бессознательно усвоения ими общих культурных смыслов, задает механизмы развития личности профессионала. Она воплощена в технологиях, материальных продуктах труда, институциональных структурах профессии. Любой специализированный вид деятельности для приобретения статуса профессии

проходит сложный процесс институционализации, который наряду с другими этапами предполагает формирование специальных требований, норм и стандартов, определение характера специальных способностей, знаний и навыков индивидов, необходимых для выполнения данного вида деятельности; выделение определенных профессиональных ценностей, норм, стилей, образцов поведения.

Профессиональная компетентность, рассматриваемая в аспекте воспроизводства профессиональной общности, – это готовность к выполнению профессиональной деятельности; в процессе обучения в профессиональном учебном заведении он овладевает профессиональной компетентностью и затем развивает ее посредством непосредственного практического опыта. Трагуемое таким образом понятие "компетентность" носит существенно оценочное значение, так как при определении компетентности профессионала внимание уделяется степени овладения им нужными умениями и навыками; юридическому соответствию профессионала; опыту при ведении профессиональной деятельности, и, следовательно, в основу показателей профессиональной компетентности могут быть положены характеристики актуальной и потенциальной деятельности специалиста.

Управление компетенцией – это совокупность действий, направленных на приобретение необходимой компетенции в соответствии с потребностями органов государственной власти в качественном и количественном составе кадров. С другой стороны, управление компетенцией – это процесс сравнения потребностей организации с наличными кадровыми ресурсами и выбор форм и средств воздействия в соответствии с потребностями данной организации.

Компетенция – это такая часть компетентности, с помощью которой можно измерить готовность человека к выполнению определенной работы, функции. С данной точки зрения у компетенции есть две стороны: одна обращена к трудовой деятельности, а другая – к человеку. Выделяя должностные компетенции (компетенции рабочего места), необходимо детально обозначить требования, необходимые для успешного выполнения работы. Определение же компетенции сотрудника предполагает уточнения его готовности к выполнению работы с требуемым уровнем качества.

В мировой образовательной практике понятие компетентности выступает в качестве центрального, своего рода «узлового» понятия – «ибо компетентность, во-первых, объединяет в себе интеллектуальную и навыковую составляющую образования; во-вторых, в понятии компетентности заложена идеология интерпретации содержания образования, формируемого «от результата» («стандарт на выходе»); в-третьих, ключевая компетентность обладает интегративной природой, ибо вбирает в себя ряд однородных или близкородственных умений и знаний, относящихся к широким сферам культуры и деятельности».

Не следует противопоставлять компетентности знаниям, умениям и навыкам. Являясь более широким понятием, компетентность включает в себя: когнитивную и операционально-технологическую, мотивационную и этическую, социальную и поведенческую составляющие, а также результаты обучения (знания и умения); систему ценностных ориентаций.

Характерными признаками профессиональных компетентностей являются:

1. многофункциональность (овладение ими позволяет решить различные проблемы в повседневной, профессиональной или социальной жизни);
2. принадлежность к метаобразовательной области (они надпредметны, междисциплинарны и применимы в самых разных ситуациях);
3. интеллектоемкость (они требуют абстрактного мышления, само-рефлексии, самоидентификации, самооценки и др.);
4. многомерность (они включают различные умственные процессы: аналитические, коммуникативные, «ноу-хау», здравый смысл и другие).

М.А. Холодная определяет компетентность как особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющий принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности.

Существуют и другие подходы к тому, что включать в коммуникативную компетенцию. Так, например, по мнению Л.Л. Федоровой, ядром коммуникативной компетентности является механизм речевой коммуникации, в основе которого лежат социальные взаимодействия, регулирующие социальные отношения. Данный механизм описывается на двух уровнях: коммуникативном, на котором собеседники представлены по их активности в диалоге, и социологическом, на котором собеседники рассматриваются в качестве носителей определенных социальных ролей.

В деятельностном подходе Л.Я. Петровской коммуникативная компетентность понимается как совокупность навыков и умений, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия. Компетентность в общении предполагает готовность и умение строить контакт на разной психологической дистанции – и отстраненной, и близкой. Трудности порой могут быть связаны с инерционностью позиции – владением какой-либо одной из них и ее реализацией повсеместно, независимо от характера партнера и своеобразия ситуации. В целом компетентность в общении обычно связана с овладением не какой-либо одной позицией в качестве наилучшей, а с адекватным приобщением к их спектру. Гибкость в адекватной смене психологических позиций – один из существенных показателей компетентного общения.

В.М. Снетков, определяя коммуникативные особенности управленцев, среди всего многообразия средств выделил коммуникативный минимум, овладение которым желательно для всех менеджеров. По мнению ис-

следователя, от этого зависит эффективность их деятельности. Базовый коммуникативный минимум представляет собой перечень требований к теоретическим знаниям (о психофизиологических и психологических особенностях восприятия людьми друг друга, особенностях вербального и невербального поведения людей в процессе коммуникации, структуре межличностной коммуникации в организации и др.), навыкам и умениям. Среди важнейших он выделяет техники коммуникации: активное и пассивное слушание, синхронизацию, стратегии ведения диалога, снятие разногласий собеседников, снятие эмоционального напряжения, утверждение, вербализацию. Исследователь предлагает использовать данный коммуникативный минимум для оценки (аттестации) коммуникативной компетентности менеджера. Также В.М. Снетков выделяет различные практические умения, например, умение понять психологические особенности собеседника, умение, внимательно слушая сообщение, одновременно наблюдать и учитывать особенности вербального и невербального поведения собеседника.

Дж. Равен рассматривает коммуникативную компетентность как «систему внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определённом круге ситуаций личностного взаимодействия. Компетентность в общении имеет, несомненно, инвариантные общечеловеческие характеристики и в то же время характеристики, исторически и культурно обусловленные. Обладая определённым уровнем коммуникативной компетентности, личность вступает в общение, имея определённый уровень самоуважения и самосознания. Это означает не только искусство адаптации к ситуации и свободу действий, но и умение организовать личностное коммуникативное пространство и выбрать индивидуальную коммуникативную дистанцию».

В этой связи важным представляется акцентирование внимания на проблеме медиаобразования и медиавоспитания в процессе профессионального развития управленческих кадров, реализация образовательных программ, направленных на развитие профессиональных компетенций, связанных с комплексным овладением методами и технологиями диагностики и анализа массовых информационных процессов, способов и технологий принятия эффективных управленческих решений в условиях формирующегося информационного общества современной России, способствующие не только повышению эффективности профессиональной деятельности, но и раскрывающих личностный потенциал, повышающий коммуникативную компетентность.

Библиографический список

1. Берзин Б.Ю., Коган Л.Н. Профессиональная культура работника // Социологические исследования. 1989. № 3.

2. Интеллектуально-кадровый потенциал России – будущее страны и государства // Право и управление. XXI век. 2006. № 2(3).
3. Калачева Т.Г. Технологические основания управления профессионализмом // Социология власти. 2004. № 1.
4. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984.
5. Модернизация российского образования: документы и материалы / Под ред. Э.Д. Днепров. М.: ГО ВШЭ, 2002.
6. Петровская Л.А. Компетентность в общении. М.: Изд-во МГУ, 1989.
7. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М., Когито-центр, 2002.
8. Снетков В.М. Коммуникативный минимум менеджера // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова, СПб., 2001.
9. Снетков В.М. Психология коммуникации в организациях. СПб., 2000.
10. Современный философский словарь. М., 1998.
11. Соколова Г.Н. Труд и профессиональная культура. Мн., 1980.
12. Соколова Г.Н. Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы. Мн., 2010.
13. Соколова Г.Н., Кобяк О.В. Экономическая социология. Мн., 2005.
14. Социальные технологии. Толковый словарь. М.; Белгород, 1995. С. 31.
15. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском М., 2000.
16. Турчинов А.И., Магомедов К.О. Современные проблемы кадровой политики и управления персоналом в России: Социологический анализ. М.: Изд-во РАГС, 2009.
17. Управление персоналом. М., 2012.
18. Федорова Л.Л. К построению модели коммуникативной компетенции // Проблемы организации речевого общения. Под ред. Е.Ф. Тарасова. М., 1981.
19. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002.
20. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995.

Контактная информация
fadeevaksinia@yandex.ru

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

Том сто семьдесят четвертый

Москва 2013

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работали

***Е. С. Ерашова
А. В. Мыльник***

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000 г.
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.

© Вольное экономическое общество России, 2013

© ФГБОУ ВПО «МАТИ – Российский государственный технологический университет
имени К.Э. Циолковского», 2013

ISBN 978-5-94160-157-8

ISSN 2072-2060

Отпечатано «Издательско-типографский центр МАТИ»
Тираж 1000 экз.